Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.

"На зачинающаго Богъ."

Да найдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи,
поражающихъ его всѣми средствами и силами.
Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго,
въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ
Минина. Съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ,
никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

(Манифестъ Императора Александра I-го)

Подвиги славныхъ предковъ въ годину Отечественной войны.

1812 г. — 1912 г.

Хвала тебѣ, нашъ добрый вождь,
Герой подъ сѣдинами!
Какъ юный ратникъ, вихрь и дождь,
И трудъ онъ дѣлитъ съ нами.
О сколь съ израненнымъ челомъ
Предъ строемъ онъ прекрасенъ!
И сколь онъ хладенъ предъ врагомъ,
И сколь врагу ужасенъ!
О диво! Се орелъ пронзилъ
Надъ нимъ небесъ равнины...
Могучій вождь главу склонилъ.
Ура! кричатъ дружины!..

Хвала тебѣ, славянъ любовь,
Нашъ Коновницынъ смѣлый!..
Ничто ему толпы враговъ,
Ничто мечи и стрѣлы;
Предъ нимъ, за нимъ Перунъ гремитъ
И пышетъ пламень боя,
Онъ веселъ, онъ на гибель зритъ,
Съ спокойствіемъ героя.
Себя забылъ. Однимъ врагамъ
Готовитъ истребленье,
Примѣръ и ратнымъ, и вождямъ
И смѣлымъ въ удивленье...

(Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ. Жуковскаго)

Изданіе Графа Алексѣя Ивановича Коновницына.

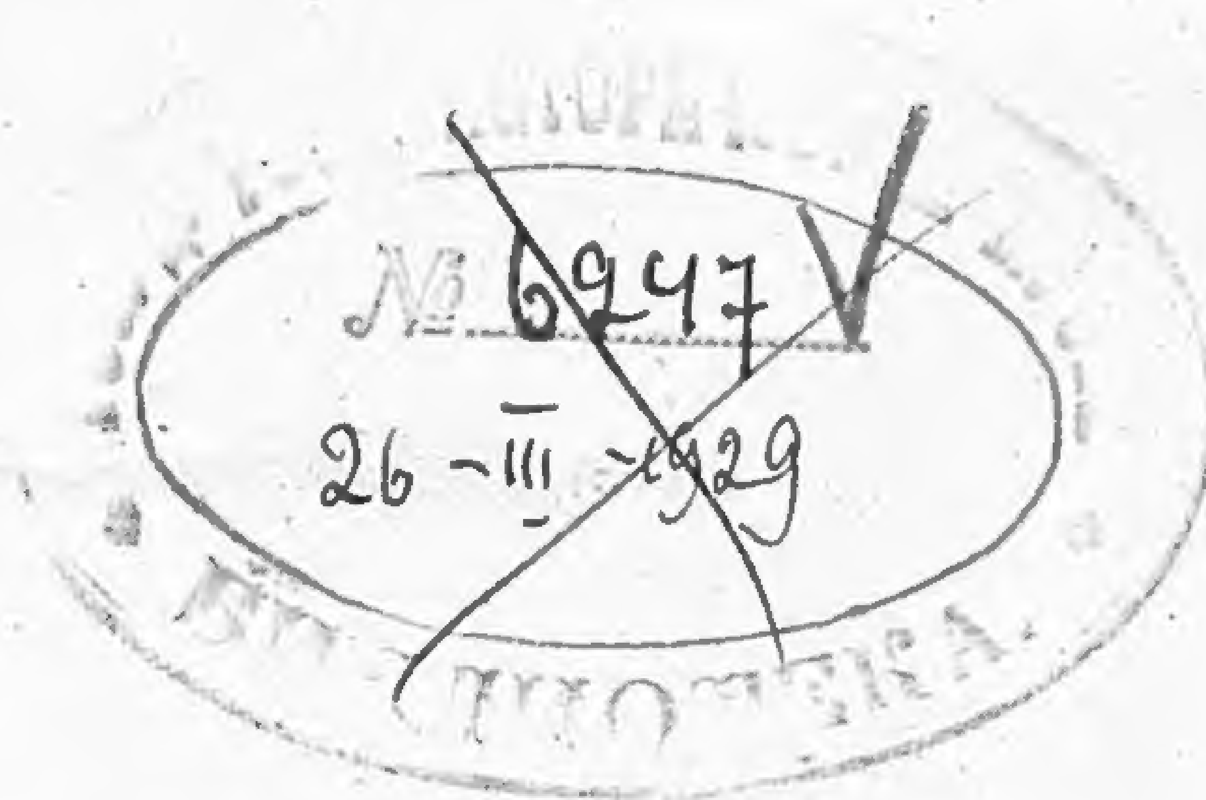
1812—1912.

Подвиги славныхъ предковъ въ годину Отечественной войны.

Посвящается
потомкамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Графа Алексѣя-Ивановича Коновницына.
1912.

Электропечатня К. А. Четверикова.
С.-Петербургъ. Караванная 7.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Вступилъ на престолъ 21-го Октября 1894 года.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Наказной Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Родился 30 іюля 1904 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ I.

1801—1825 г.г.

Предисловіе.

Съ особеннымъ душевнымъ волненіемъ приступаю я къ изданію настоящей книги, являющейся плодомъ моихъ долгихъ трудовъ. Дѣлаю это какъ разъ въ годину празднованія истекшаго столѣтія славной Отечественной войны, въ которой предки наши своимъ личнымъ примѣромъ показали всѣмъ намъ, какъ нужно служить Царю, какъ нужно любить свое Отечество—Россію, не щадя живота своего. Они-же намъ всѣмъ завѣщали поступать такъ же, какъ и они въ своемъ жизненномъ пути, и съ должнымъ мужествомъ и нелицепріятно исполнять всегда, не за страхъ, а за совѣсть, свой долгъ передъ Отечествомъ: стоять, какъ одинъ человѣкъ, въ полномъ единомысліи и единогласіи на стражѣ устоевъ русской жизни и выступать, когда на это насъ призоветъ Помазанникъ Божій, нашъ Самодержавный Русскій Царь, съ самоотверженіемъ на защиту Вѣры православной, Царя Самодержавнаго и единой недѣлимой Россіи съ ея русской народностью отъ всякаго на нихъ посягательства, нападенія и натиска враговъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ.

Издаваемую мною книгу я назвалъ: **„Подвиги славныхъ предковъ въ годину Отечественной войны“** и посвятилъ ее потомству.

Незабвенный 1812 годъ, столѣтіе котораго нынѣ празднуется, на вѣчныя времена не изгладится изъ памяти православныхъ русскихъ людей. Это была година **нашихъ бѣдъ** и въ тоже время **година нашей славы**, которая проявилась въ особой мощи Россіи и русскаго народа, поразившей весь міръ. Эта мощь Россіи сказалась въ твердой, непоколебимой вѣрѣ Царя, всей доблестной его арміи и всего русскаго народа—русскихъ людей всѣхъ сословій и состояній—въ Промыселъ Божій, въ милость Божію къ Державѣ Россійской, въ чемъ и укрѣпляла ихъ пламенная молитва къ Богу. Мощь Россіи проявилась въ тѣсномъ единеніи всего русскаго народа со своимъ Царемъ—Помазанникомъ Божіимъ. Вся Россія, весь русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ, когда это потребовалось, вступилъ въ борьбу съ непобѣдимымъ до того времени Наполеономъ, защищая отъ его нашествія

свою родную землю, свой кровъ и все свое существованіе. И русскій народъ побѣдилъ. Самообольщенный и невѣрующій гордецъ Наполеонъ, увлеченный своей счастливой звѣздой, склонился и сложилъ оружіе передъ нравственной силой святой Руси, объединенной со своимъ Царемъ. Вотъ потому-то эта война съ Наполеономъ и названа войной **Отечественной**, войной **народной**.

Начинаю я мою книгу съ воспоминанія дѣятельности жившаго тогда Русскаго Вѣнценосца, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра 1-го, Царя Благословеннаго, того Царя, о которомъ поэтъ вполнѣ правильно сказалъ: **„Свѣтлый Царь—Царей, Ангелъ міра, другъ людей“.**

Полная мудрости, мужества, твердости и особаго благородства, незабвенная личность Императора Александра I-го органически, на вѣчныя времена, связана со славной годиной Отечественной войны, которая и упрочила Россіи первое мѣсто среди всѣхъ европейскихъ государствъ и создала ей необычайную славу и величіе.

Исполнивъ торжественно данное слово: **„не класть оружія до тѣхъ поръ, пока не будетъ непріятель изгнанъ изъ предѣловъ Россіи“**, Императоръ Александръ I-й Благословенный, по изгнаніи изъ Россіи Наполеона, продолжалъ съ доблестной русской арміей, ставъ во главѣ порабощенныхъ Наполеономъ народностей, преслѣдовать Наполеона за границей и, побѣдивъ его, свергнулъ съ престола, чѣмъ и избавилъ европейскія государства отъ ига и тираніи Наполеона и водворилъ миръ и спокойствіе среди народовъ. Исполнивъ сей нравственный подвигъ и упрочивъ Россіи славу и величіе, благородный Русскій Царь не пожелалъ использовать побѣду своего оружія для завоеваній; но, чтимый всѣми, любимый и уважаемый европейскими народами, онъ, по низложеніи Наполеона, вложилъ мечъ въ ножны, вернулся къ себѣ домой, въ Россію, и посвятилъ остатокъ своей жизни заботамъ о благѣ своего народа.

Затѣмъ, я въ своей книгѣ перехожу къ описанію дѣятельности сподвижниковъ Императора Александра I-го, во время Отечественной войны, этихъ богатырей слова и дѣла, которые, нелицепріятно и вполнѣ безкорыстно послужили въ 1812 году горячо любимой ими Родинѣ—Россіи.

Начинаю я съ главнокомандующаго, со свѣтлѣйшаго князя Михаила Илларіоновича **Кутузова — Смоленскаго**, а затѣмъ я вспоминаю жизнь и дѣятельность ближайшихъ его помощниковъ, начальниковъ армій и командующихъ отдѣльными корпусами: **князя Барклай-де-Толли, князя Багратіона, графа Тормасова, князя Витгенштейна** и дежурнаго генерала всѣхъ Россійскихъ армій **генералъ-адъютанта графа Петра Петровича Коновницына**, на описаніи жизни и дѣятельности котораго я останавливаюсь немного дольше, чѣмъ на другихъ, такъ какъ я

родной внукъ высокочтимаго и любимаго мною дѣда графа Петра Петровича Коновницына, хотѣлъ бы запечатлѣть въ памяти потомства его свѣтлый образъ, который, какъ сказалъ поэтъ Жуковскій, „себя забылъ, однимъ врагамъ готовитъ истребленье, примѣръ и ратнымъ и вождямъ, и смѣлымъ въ удивленье“.

Изъ замѣтокъ историковъ того времени, изъ семейнаго архива, изъ бумагъ, найденныхъ мною въ родовомъ имѣніи Коновницыныхъ **„Кярово“**, гдѣ долго жилъ, занимался и работалъ незабвенный графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, я нашелъ обильный матеріалъ, характеризующій этого выдающагося дѣятеля Отечественной войны и всей той эпохи, въ которой ему пришлось жить и работать. Я въ подлинникѣ привожу въ этой книгѣ найденный мною собственноручно писанный дневникъ графа Петра Петровича Коновницына, веденный имъ въ теченіе 1813, 1814 и 1815 годовъ, во время войнъ, слѣдовавшихъ за изгнаніемъ Наполеона изъ предѣловъ Россіи.

Этотъ періодъ дѣятельности графа Петра Петровича Коновницына имѣетъ крупный интересъ, такъ какъ въ это именно время Императоромъ Александромъ и Императрицей Матерью Маріей Өеодоровной ввѣрено было попеченіе надъ Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Павловичами графу Петру Петровичу Коновницыну. Изъ нихъ Николай Павловичъ впослѣдствіи вступилъ на Престолъ, послѣ кончины брата своего Императора Александра I-го.

Описаніе жизни и дѣятельности графа Петра Петровича Коновницына я особенно посвящаю подростающему молодому поколѣнію его потомства, носящимъ славное имя графовъ Коновницыныхъ, доставшееся имъ, какъ даръ, отъ незабвеннаго ихъ предка. Да не посрамятъ они это безупречное, славное имя и своею безукоризненной и нелицепріятной службой Царю и Россіи да будутъ они достойными потомками ихъ славнаго предка. Пусть эта книга будетъ для нихъ настольной и указателемъ, какъ имъ нужно жить и поступать.

Трое изъ насъ, оставшихся еще въ живыхъ родныхъ внуковъ графа Петра Петровича Коновницына, въ настоящее время старики и доживаютъ свой вѣкъ, но осталось подростающее молодое поколѣніе; ему въ жизни предстоитъ много тяжелыхъ испытаній, такъ какъ, за пережитое столѣтіе послѣ Отечественной войны, расшатались устои русской жизни. Внутренній врагъ: евреи, массоны и космополиты, стремящіеся нынѣ погубить Россію и уничтожить ея государственный укладъ, куда сильнѣе и опаснѣе Наполеона, а потому борьба съ ними будетъ крайне тяжелою и чреватою послѣдствіями. Вѣра нашихъ предковъ, вѣра православная, этотъ главный оплотъ русскаго человѣка, нынѣ поколеблена въ народѣ и, главнымъ образомъ, среди интелигенціи и замѣнена или невѣріемъ, или равнодушіемъ къ вѣрѣ, а чувство патріотизма, любви къ отечеству, замѣнилось какимъ-то ко-

смополитизмомъ, отвергающимъ всякое отечество и любовь къ своей родинѣ. Нынѣ на Руси идетъ усиленная борьба, имѣющая цѣлью замѣнить самодержавіе Русскаго Царя конституціей, или народовластіемъ, долженствующимъ ограничить Помазанника Божія. Чувство долга и сама нравственность, всѣ семейныя основы жизни—у насъ расшатаны. Все это привело нашу страну къ какой-то анархіи, грозящей гибелью Россіи, если русскіе люди не встрепенутся. Поэтому на защиту своего отечества, лучшіе люди русской земли, потомки славныхъ героевъ-богатырей, должны вступить въ борьбу съ внутренними врагами Россіи и, по примѣру прошлаго, выступить въ полномъ между собою единомысліи, имѣя путеводной звѣздой жизнь и дѣятельность достойныхъ своихъ предковъ.

Если мой скромный трудъ будетъ полезенъ въ этомъ направленіи, заставитъ хоть кого-либо задуматься надъ этимъ вопросомъ, а затѣмъ подыметъ хоть кое-гдѣ чувство патріотизма, которое, къ горю нашему, у многихъ заглохло въ настоящее время, то я буду считать себя счастливѣйшимъ человѣкомъ и умру съ сознаніемъ, что принесъ посильную помощь горячо любимому моему Отечеству.

Послѣ подробнаго описанія жизни и дѣятельности графа Петра Петровича Коновницына, я вспоминаю въ своей книгѣ и другихъ героевъ, генераловъ, особенно отличившихся въ 1812 году, изъ коихъ многіе погибли въ бояхъ. Вспомнилъ я и сообщилъ біографію генераловъ: **Раевскаго, Дохтурова, Кульнева, Невѣровскаго**, трехъ братьевъ **Тучковыхъ, Милорадовича, Беннингсена, Ермолова, Платова, Бибикова**, партизановъ **Давыдова и Сеславина** и нѣкоторыхъ другихъ. Далѣе перехожу я къ очерку самой войны 1812 года, къ выдающимся сраженіямъ, къ бою подъ Бородинымъ, къ бѣгству Наполеона изъ Москвы, а затѣмъ и изъ предѣловъ Россіи, къ переходу Наполеоновской арміи черезъ Березину, и заканчиваю книгу манифестомъ Императора Александра I-го къ своему народу съ объявленіемъ 25 декабря 1812 года **объ изгнаніи французовъ и двадесяти языковъ** изъ предѣловъ Россіи, каковое событіе вспоминается ежегодно на Руси въ день Рождества Христова 25-го декабря и тогда же поется на молебнѣ трогательное и воодушевляющее пѣснопѣніе, которое пѣлось и въ 1812 году: **„Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ“.**

Въ приложеніи къ книгѣ, кромѣ карты и плана военныхъ дѣйствій, приложенъ подробный списокъ командного состава всѣхъ трехъ русскихъ армій и войскъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ бою, а также хронологическій перечень всѣхъ сраженій, бывшихъ въ 1812 году съ Наполеономъ и его арміей.

Въ концѣ книги, въ послѣсловіи, я дѣлаю разборъ всей Отечественной войны, стараясь выяснить причину нашихъ побѣдъ и гибели Наполеона и его арміи.

Источниками для изданія моей книги служили: Исторія современниковъ Отечественной войны:—**Михайловскій-Данилевскій, Богдановичъ, Висковатовъ**, разныя рукописи изъ семейныхъ и историческихъ архивовъ, сочиненія современныхъ писателей, занявшихся описаніемъ войны 1812 года, какъ-то: **Н. А. Иванова** (Одесса), извѣстнаго патріота и издателя „Кафедры Исаакіевскаго Собора“ генерала **Е. В. Богдановича**, и многія другія.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и призывая благословеніе Божіе, я выпускаю эту книгу, моля Всевышняго, да поможетъ Онъ ей принести въ наше безвременье посильную пользу. Прошу къ этому моему скромному труду снисхожденія отъ моихъ читателей.

Весь чистый доходъ отъ этого изданія предназначается мною на учрежденіе стипендіи въ одномъ изъ военныхъ учебныхъ заведеній имени героя Отечественной войны генералъ - адъютанта графа Петра Петровича Коновницына.

Родной внукъ графа Петра Петровича **Коновницына**,

графъ Алексѣй Ивановичъ **Коновницынъ**.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Боже, Царя Храни!
Сильный Державный,
Царствуй на славу намъ!

Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь Православный!
Боже, Царя храни!

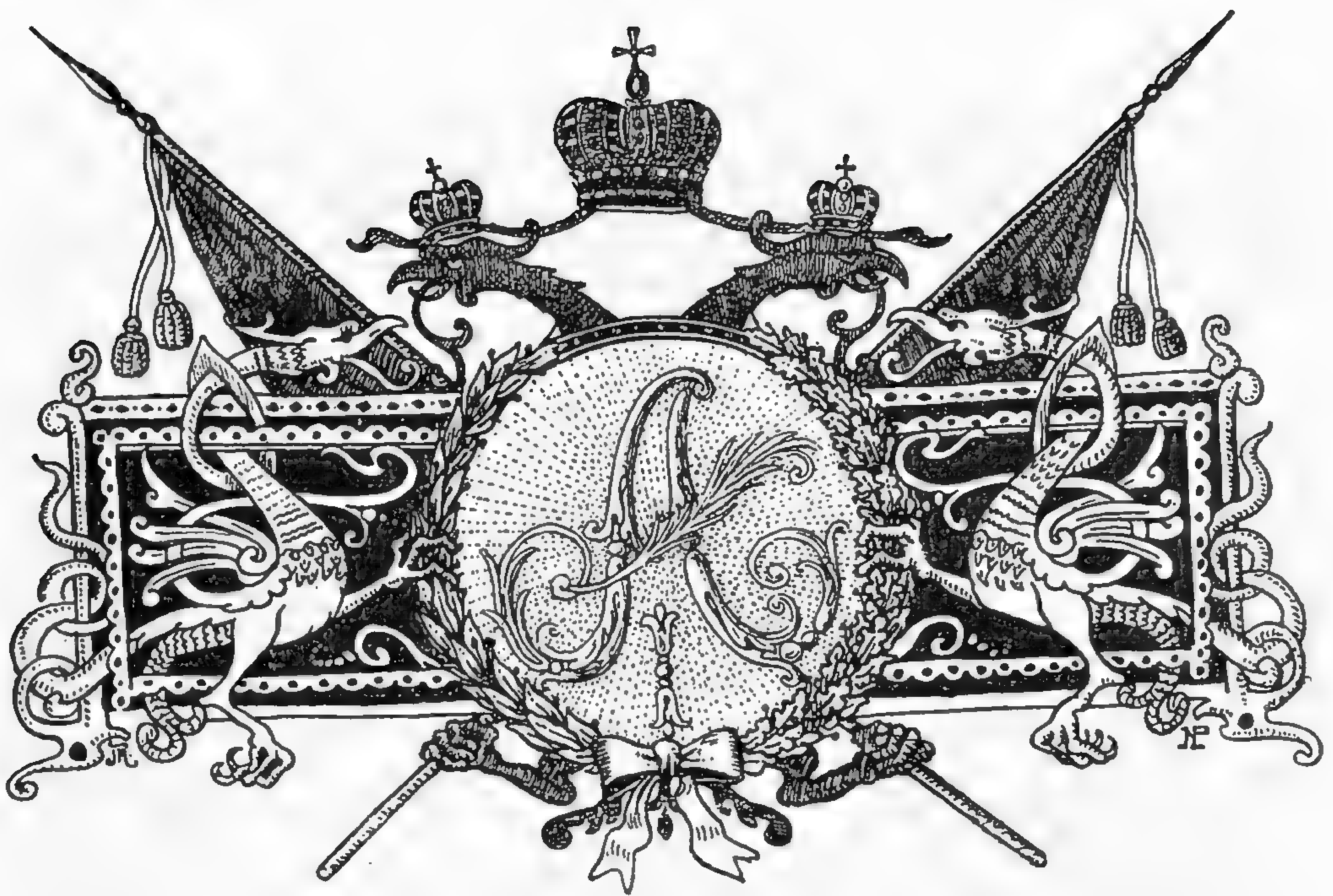
Боже, Царя спаси! Въ битвѣ съ врагами!
Долгія лѣта. Онъ вмѣстѣ съ нами,
Ему пошли! Страха не знаетъ
Великій Царь!

Нашъ Александръ единъ! Небомъ намъ данный,
Благословенный, Всѣми желанный!
Всѣхъ Россовъ Царь! Благословенный
Всѣхъ Россовъ Царь!

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.

Русскій народный (Александровскій) Гимнъ 1812 года.

Гимнъ этотъ возникъ вслѣдъ за Екатерининскимъ гимномъ и существовалъ вплоть до появленія нынѣшняго гимна (Жуковскаго). Мелодія его та же, что въ англійскихъ и прусскихъ гимнахъ того времени („Heil dir im Siegekroutz“ и God save the King“). Слова 2-го куплета сложены въ 1812 году и относятся всецѣло Императору Александру I. Иниціаторъ его появленія въ Россіи—итальянецъ де-Лакоста.

Императоръ Александръ I.

Императоръ Александръ Павловичъ родился 12-го декабря 1777 года. Какъ залогъ будущаго счастья Россіи, приняла Александра на руки свои Августѣйшая Бабка его, Императрица Екатерина Алексѣевна. Среди государственныхъ трудовъ, она удѣляла время на воспитаніе внука, сама назначала ему наставниковъ, руководствовала его ученьемъ, лелѣяла дѣтство, хранила юность и избрала ему супругу, кроткую, добродѣтельную Елизавету Алексѣевну, урожденную Принцессу Баденскую. Бракосочетаніе совершилось въ сентябрѣ 1793 года. По вступленіи на престолъ Императора Павла, объявленный Наслѣдникомъ престола и Цесаревичемъ, Александръ, кромѣ возложенныхъ на него родителемъ постоянныхъ занятій по военной службѣ, былъ назначенъ въ званіе с.-петербургскаго генералъ-губернатора, сенатора и члена разныхъ комиссій. Такъ приготовлялъ Императоръ Павелъ къ великому подвигу будущаго Властителя Россіи. 12-го марта 1801 года Александръ, на 24-мъ году отъ рожденія, восшелъ на престолъ прародительскій и 15-го сентября короновался въ Москвѣ.

При неусыпныхъ попеченіяхъ о благоденствіи Богомъ ввѣреннаго ему государства, Александръ обращалъ не меньше вниманія на дѣла внѣшней политики, имѣя всегдашнею цѣлью сохранять спокойствіе въ Европѣ, глубоко проникнутый убѣжденіемъ, что Небо даруетъ громадныя силы Самодержцу России, столько-же для защиты России, сколько для поддержанія мира въ Европѣ.

Первою заботою его было возстановленіе мира Россіи съ Англіею, прерваннаго не задолго до кончины Императора Павла, и укрѣпленіе мирныхъ сношеній съ Франціей, возникшихъ при жизни родителя его, но еще не утвержденныхъ формальнымъ договоромъ. Сими дѣйствіями ознаменовалъ Александръ свое воцареніе, при началѣ коего утихли войны, возбужденныя французскою революціею и кончившіяся мирными договорами въ Люневилѣ и Аміенѣ. Но общее спокойствіе въ Европѣ было непродолжительно. Уже въ 1803 году снова произошелъ разрывъ между Франціею и Англіею. Старанія Императора Александра предупредить войну не имѣли успѣха.

Тогдашній властелинъ Франціи, первый консулъ ея, Наполеонъ Бонапарте, стремясь нанести Англіи рѣшительный ударъ высадкою на берега ея, желалъ обезпечить себя со стороны державъ твердой земли и посѣвалъ между ними раздоры. Онъ успѣлъ возбудить ихъ взаимную недовѣрчивость до такой степени, что каждое государство начало слѣдовать своей частной политикѣ, и всѣ были согласны только въ одномъ, что другъ на друга имъ полагаться нельзя. Удерживая европейскіе кабинеты въ бездѣйствіи, Наполеонъ усиливалъ свое вліяніе на сосѣдей Франціи и начиналъ нарушать заключенные имъ договоры. Императоръ Александръ спрашивалъ Австрію и Пруссію, что намѣрены предпринять онѣ при видимомъ разрушеніи политическаго равновѣсія Европы? Австрія и Пруссія отвѣчали желаніемъ сохранить миръ и не внимали Александру, указывавшему имъ на опасность давать одной державѣ вредный для другихъ перевѣсъ. Такъ прошелъ 1803-й годъ.

Въ началѣ слѣдующаго года отрядъ французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній въ Парижъ герцога Ангіенскаго на мученическую смерть. Императоръ Александръ первымъ и единственнымъ изъ монарховъ протестовалъ противъ попранія правъ государственныхъ, не желая безмолвіемъ поощрять на новыя нарушенія священнѣйшихъ обязательствъ.

„Мы живемъ уже не въ тѣхъ вѣкахъ, которые столь справедливо называли варварскими, — говорилъ Александръ, — когда каждое государство

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА
Августѣйшая Родительница Императора Александра I.

думало только о своихъ собственныхъ выгодахъ. Новѣйшая дипломатика, основанная на народномъ правѣ, установила начала, согласныя съ выгодами всѣхъ государствъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ равнодушно видѣть событій, являющихъ пагубное покушеніе на независимость и безопасность народовъ. Качество посредницы, предоставленное Россіи трактатами, даетъ ей неоспоримое право прервать молчаніе, и если французское правительство позволяетъ себѣ нарушать нейтралитетъ Германіи, трудно понять, какъ хотятъ оспорить у Императора Россійскаго право вступиться за государство, въ безопасности и независимости коего далъ онъ ручательство".

Наполеонъ возражалъ, что такъ говорить, какъ говорятъ съ нимъ, можетъ только побѣдитель съ побѣжденнымъ, и угрожая ему, вѣроятно, полагаютъ, что Франція отдаетъ право первенства въ Европѣ какому либо другому государству. „Исторія послѣднихъ лѣтъ явно показываетъ,— говорилъ онъ,—что Россіи менѣе всѣхъ другихъ государствъ прилична горделивая рѣчь противъ Франціи. Хочу мира, готовъ поддержать его, но, надежный на мои храбрыя войска, не боюсь никого".

Еще не хотѣлъ нарушать мира Александръ. Въ августѣ 1804 года, россійскій повѣренный въ дѣлахъ подалъ свою послѣднюю ноту, оставилъ Парижъ, и Императоръ Александръ прервалъ всѣ сношенія съ Франціею, хотя соглашался на миръ, при исполненіи предлагаемыхъ имъ условій. „Императоръ Россійскій,—сказано было въ нотѣ,—не можетъ упрекать себя, съ прискорбіемъ прерывая сношенія съ такимъ правительствомъ, которое отказывается исполнять свои обязательства, не хочетъ сообразоваться съ взаимными отношеніями другихъ державъ и означаетъ всѣ отношенія къ нимъ только безпрерывно увеличивающимися оскорбленіями. Вѣрный своимъ правиламъ, не желая пролитія крови, Императоръ Россійскій будетъ держаться принятой имъ мѣры, которою взаимныя отношенія Россіи и Франціи позволяютъ ему ограничиться. Обѣ державы могутъ оставаться безъ всякихъ сношеній. Для возобновленія дружбы потребны взаимная польза и удовлетвореніе, безъ коихъ лучше ничего не дѣлать вмѣстѣ. Правительство

Франціи довело до настоящаго положенія дѣлъ, и ему должно рѣшить, быть или не быть войнѣ. Если новыми оскорбленіями Россіи и ея союзниковъ, или угрожая безопасности и независимости Европы, принудятъ къ войнѣ, Императоръ Россійскій приложитъ столько же усилій, употребляя средства для необходимой защиты, сколько истощилъ онъ терпѣнія, употребляя средства, коими руководила умѣренность, пока не были оскорблены честь и достоинство Россіи“.

Столь кротко, но съ такимъ сознаніемъ своей силы говорилъ Императоръ Александръ и, требуя спокойствія и безопасности Европы, готовилъ союзы и оружіе противъ посягательствъ Наполеона. Съ такою цѣлью Императоръ вошелъ въ личную переписку съ монархами Европы, вызывая ихъ соединиться противъ Наполеона, „мучимаго“, по выраженію Императора, „неумолимою жаждою могущества и желаніемъ всемірнаго владычества“. Глубокое значеніе сего выраженія свидѣтельствуетъ, что уже въ 1804 году Александръ прозрѣвалъ тайные замыслы Наполеона и проникалъ мысль завоевателя. Раздѣляя образъ воззрѣнія Александра на необходимость соединиться державамъ союзомъ, австрійскій императоръ заключилъ съ нимъ 13 октября 1804 года оборонительный договоръ, съ обязательствомъ Россіи послать 115.000 человѣкъ на помощь Австріи, если послѣдуетъ на нее нападеніе. Тогда подписанъ также договоръ, коимъ Россія и Пруссія обязывались обезпечивать общими силами спокойствіе сѣверной Германіи противъ покушеній Наполеона. Короли шведскій и неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать сообразно политикѣ Императора Александра. Такъ, къ исходу 1804 года успѣлъ онъ побудить Австрію и Пруссію на принятіе мѣръ обороны, а въ короляхъ шведскомъ и неаполитанскомъ нашелъ поборниковъ своимъ мнѣніямъ.

Этимъ не ограничился Александръ. Убѣжденный, что только силою можно остановить Наполеона, онъ заключилъ съ Англіею въ мартѣ 1805 года договоръ, имѣвшій цѣлью: удаленіе французскихъ войскъ изъ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Италіи; возвращеніе Піемонта, или передачу вмѣсто него какого-либо другого вознагражденія Сардиніи, и „установленіе въ Европѣ такого порядка дѣлъ, который достаточно утверждалъ бы безопасность и независимость государства, представляя прочную ограду противъ хищеній“. Далѣе монархи Россіи и

Англіи утвердили: „не противиться желаніямъ французскаго народа и всякой другой страны, касательно желаемаго ими образа правленія; никому не присваивать себѣ никакихъ завоеваній прежде заключенія всеобщаго мира; занимать всѣ города и земли отъ имени той державы, которой принадлежатъ они по законному праву; не смотря на войну, составить общій конгрессъ для постановленія прочныхъ основаній, утвержденія народныхъ правъ и установленія системы государствъ, сообразно положенію различныхъ странъ Европы.

Излагаемъ эти подробности, ибо онѣ показываютъ съ одной стороны умѣренность и великодушіе, руководствовавшія Александромъ, съ другой—твердость, какую съ самаго начала являлъ онъ, защищая честь Россіи и безопасность Европы, не страшась опасностей и всегда готовый окончить миромъ то, что рѣшался защищать оружіемъ. Такими священными правилами руководствовался онъ во всю жизнь, въ минуты всякихъ испытаній и въ минуту торжества, и Провидѣніе допустило его наконецъ достигнуть цѣли своихъ желаній, и утѣшился онъ, видя упроченными доблесть Россіи и спокойствіе Европы.

Здѣсь убѣждаемся въ истинѣ, что, готовясь къ первой войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ мыслилъ такъ-же, какъ въ послѣднюю борьбу съ нимъ въ 1814 году, ибо изложенныя въ договорѣ его съ Англіею начала были тѣ самыя, чуждыя завоеваній и безкорыстныя, коими руководствовался онъ послѣ торжества своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ, въ 1814 году.

Сообщая Австріи и Пруссіи договоръ свой съ Англіею, Александръ приглашалъ ихъ приступить къ общему союзу противъ Наполеона. Вызовъ не нашелъ отголоска ни въ Вѣнѣ, ни въ Берлинѣ. Между тѣмъ Наполеонъ свѣдалъ о союзѣ нашемъ съ Англіею и предложилъ ей миръ. Англія просила Императора Александра быть посредникомъ. Онъ согласился на ея просьбу, соображая, что при явномъ нежеланіи войны съ Австріею и Пруссіею, переговоры оставались единственнымъ средствомъ достигнуть мира. Александръ отправилъ въ Парижъ посла, но едва посолъ пріѣхалъ въ Берлинъ, какъ узнали о новыхъ хищеніяхъ Наполеона. Уничтожая республики Итальянскую и Лигурійскую, утвержденныя трактатомъ 1801 года, онъ присоединилъ ихъ къ Франціи и, уже называясь императоромъ французовъ, принялъ титулъ короля Италіи, короновался въ Миланѣ и отдалъ Лукку зятю

своему, съ титуломъ герцога. Александръ приказалъ своему послу возвратиться изъ Берлина въ Петербургъ и рѣшился не вступать съ Наполеономъ ни въ какія сношенія. Самовольныя присвоенія Наполеона въ Италіи истощили наконецъ мѣру терпѣнія императора австрійскаго. Онъ началъ договариваться о присоединеніи своемъ къ союзу Россіи съ Англіею, приказалъ произвести большія вооруженія и готовъ былъ условиться въ планѣ совокупныхъ дѣйствій русскихъ войскъ съ австрійскими, заблаговременно, по волѣ Императора Александра, присланномъ изъ Петербурга въ Вѣну. 4-го іюля 1805 года были подписаны условія будущихъ дѣйствій и вскорѣ утверждены императорами Александромъ и Францомъ. На основаніи сего военнаго договора, Россія обязывалась выставить 180.000 человѣкъ, слѣдующимъ образомъ: 100.000, раздѣленныхъ на два корпуса, отправить въ Австрію, 60.000 дѣйствовать въ сѣверной Германіи и 20.000 въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Положили притомъ не начинать немедленно войны, но сперва предложить со стороны Австріи Наполеону посредничество въ примиреніи его съ Англіею и Россіею, съ условіемъ однакоже подвинуть русскія и австрійскія войска къ границамъ Франціи, ограждая тѣмъ Австрію и Нѣмецкія земли отъ нападеній Наполеона. Въ августѣ начались движенія союзныхъ войскъ. Австрійцы пошли въ Италію, Тироль и Баварію, къ Ульму. На соединеніе съ ними у баварской границы выступилъ изъ Россіи Кутузовъ съ 50.000 человѣкъ, а корпуса графа Буксгевдена и Эссена, также изъ 50.000 человѣкъ, направились къ берегамъ Пилицы; всѣ другія русскія войска, назначенныя въ походъ въ сѣверную Германію и Италію, получили повелѣніе готовиться къ выступленію.

Между тѣмъ было сообщено Наполеону предложеніе Вѣнскаго двора о вооруженномъ посредничествѣ. Онъ отвѣчалъ, что приметъ предложеніе, когда Австрія поставитъ армію свою на мирную ногу, что онъ не можетъ допустить состоянія средняго между состояніями военнымъ и мирнымъ и что, зная о вооруженіяхъ Россіи, не будетъ ожидать, пока русскіе соединятся съ австрійцами. Узнавъ о выступленіи австрійской арміи въ Баварію, Наполеонъ объявилъ, что принимаетъ сіе дѣйствіе за объявленіе ему войны, вслѣдствіе чего прекратилъ онъ дипломатическія сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ и быстро двинулъ войска изъ Франціи въ Германію. Такъ брошенъ былъ жребій первой войны Императора Александра съ Наполеономъ.

Еще во время приготовленій къ походу Императоръ Александръ окончательно склонялъ Пруссію къ соединенію съ

Россіей и Австріею и согласію на свободный проходъ русскихъ войскъ черезъ прусскія владѣнія. Получая отъ Берлинскаго двора, рѣшившагося сохранять нейтралитетъ, отвѣты неудовлетворительные, Императоръ Александръ отправился, въ сентябрѣ 1805 года изъ Петербурга въ Пулаву, сборное мѣсто корпуса графа Буксгевдена, и по прибытіи туда послалъ прусскому королю предложеніе о личномъ свиданіи, при которомъ надѣялся убѣдить въ необходимости прохода нашихъ войскъ черезъ прусскія области. Въ ожиданіи отвѣта изъ Берлина, онъ рѣшился, если Пруссія не согласится на его требованіе и встрѣтитъ наши войска вооруженною рукою, объявить ей войну, „дабы не могли сказать, что Монархъ Русскій пришелъ съ арміею на берега Пилицы и долженъ былъ отступить по волѣ прусскаго короля“.

Предложенное свиданіе было принято, и король прусскій готовился ѣхать къ Императору, когда получено въ Берлинѣ извѣстіе о нарушеніи французами нейтралитета Пруссіи переходомъ одного изъ корпусовъ Наполеоновской арміи черезъ Анспохъ. Оскорбленный король прусскій протестовалъ, привелъ въ движеніе свои войска и писалъ Императору Александру о невозможности пріѣхать на свиданіе и въ настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ оставить Берлинъ. Желая личнымъ присутствіемъ поддержать внезапно происшедшій въ Берлинѣ выгодный для насъ оборотъ дѣлъ, Императоръ Александръ поѣхалъ туда 8 октября изъ Пулавы, и 22-го заключилъ договоръ, коимъ Пруссія обязывалась объявить Наполеону войну, если онъ черезъ мѣсяцъ не согласится назначить Австріи надежную военную границу, не выведетъ войскъ изъ Германіи, не вознаградитъ сардинскаго короля и не отдѣлитъ короны Франціи отъ короны Италійскаго королевства. Устроивъ дѣла съ Пруссіею, Императоръ Александръ убѣждалъ короля шведскаго не медлить открытіемъ похода, а короля англійскаго поспѣшнѣе прислать войска въ Нѣмецкую землю. 25-го октября отправился онъ изъ Берлина въ Веймаръ на свиданіе съ великой княгиней Маріей Павловной и, проведя съ нею три дня, спѣшилъ въ Ольмюцъ, гдѣ находился австрійскій императоръ, уже лишившійся своей арміи подъ Ульмомъ, разгромъ коей послѣдовалъ въ то время, когда Императоръ Александръ былъ на пути изъ Петербурга въ Берлинъ. Совершенно поразивъ австрійцевъ, Наполеонъ быстро пошелъ на Вѣну, стараясь разбить Кутузова, не успѣвшаго соединиться съ австрійцами при Ульмѣ. Давая Наполеону мужественный отпоръ и совершая отступленіе, поста-

вляемое исторіей въ числѣ образцовыхъ, Кутузовъ пришелъ въ Ольмюцъ черезъ нѣсколько дней по прибытіи туда Императора Александра, корпуса графа Буксгевдена и остатковъ австрійскихъ войскъ. Здѣсь всего было въ союзной арміи 85.000 человѣкъ. Сперва намѣрены были ожидать у Ольмюца прибытія другихъ войскъ, но потомъ рѣшились идти впередъ и атаковать Наполеона, стоявшаго у Брюна. На другой день по выступленіи изъ Ольмюца встрѣтили и атаковали французскій авангардъ у Вишау, гдѣ произошло жаркое дѣло, памятное въ жизни Императора Александра тѣмъ, что здѣсь былъ онъ впервые въ огнѣ, являя хладнокровіе и безстрашіе, знаменовавшія все теченіе его воинскаго поприща. Черезъ четыре дня, 20 ноября, дано Аустерлицкое сраженіе, по настоянію и распоряженію австрійскихъ генераловъ, пользовавшихся довѣренностью императора Франца, ибо Александръ, бывши только союзникомъ, пришедшимъ на помощь ему, предоставилъ австрійскимъ генераламъ полное руководство дѣйствіями войскъ. Во время бѣдствія, постигшаго наши войска подъ Аустерлицемъ, Императоръ Александръ нѣсколько часовъ находился подъ картечью и пулями, но его мужество и присутствіе въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ битвы не могли склонить успѣха на нашу сторону. Побѣжденный императоръ Францъ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ. Предоставивъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, какъ онъ признаетъ за полезное для благо Австріи, Императоръ Александръ приказалъ войскамъ своимъ возвратиться въ Россію.

Тѣмъ кончилась первая война съ Наполеономъ въ 1805 году. «Я сдѣлалъ все,—говорилъ Императоръ Александръ,—что зависило отъ силъ человѣческихъ. Если бы Моккъ не растерялъ арміи подъ Ульмомъ, если бы король прусскій объявилъ немедленно войну Наполеону, послѣ нарушенія французами нейтралитета его, если бы король шведскій не затруднялъ движенія войскъ на сѣверѣ, англичане пришли во время на театръ войны, и вообще Лондонскій дворъ оказалъ болѣе дѣятельности, съ той минуты, когда ему нечего было опасаться высадки французовъ,—мы удержали бы Бонапарте, не дозволили-бы ему сосредоточить противъ насъ всѣ силы его, и дѣла приняли-бы другой оборотъ».

Слѣдствіе войны 1805 года были губительныя для союзниковъ.

Австрія заключила съ побѣдителемъ унизительный миръ;

Пруссія вступила съ нимъ въ дружественныя связи и приняла отъ него Ганноверъ, принадлежавшій Англіи; король неаполитанскій лишился престола, и подчинились непосредственной зависимости Наполеона Италія, Голландія, Швейцарія и всѣ области Германіи, отъ Рейна до Инна и Везера. Въ такомъ положеніи засталъ Европу 1806 годъ, при началѣ коего цѣлью политики Императора Александра было: «находиться въ сильномъ оборонительномъ положеніи, имѣть войска, готовыя идти на помощь сосѣдей, если они будутъ атакованы Наполеономъ, сохранять самыя искреннія связи съ Англіею и удерживать Австрію и Пруссію отъ излишней покорности Наполеону». При очевидной невозможности спасти силою оружія часть Европы, подпавшую подъ иго Наполеона, Императоръ Александръ полагалъ миръ съ нимъ лучшимъ средствомъ обезпечить государства, еще пользовавшіяся своею независимостью. Онъ рѣшился при первомъ случаѣ вступить въ переговоры. Случай представился скоро и былъ поданъ самимъ Наполеономъ, возложившимъ на французскаго консула въ Петербургѣ изъявленіе желанія его примириться съ Россіею. Императоръ Александръ отправилъ въ Парижъ чиновника, подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ во Франціи, но на самомъ дѣлѣ для начатія переговоровъ, если французское правительство намѣрено предложить условія, совмѣстимыя съ достоинствомъ Россіи и благомъ Европы. Чиновникъ сей подписалъ 8-го іюня 1806 года мирный договоръ, но Императоръ Александръ не утвердилъ его, находя противнымъ величію Россіи и выгодамъ Европы.

Между тѣмъ, въ первой половинѣ 1806 года, Наполеонъ дробилъ Европу: одного изъ братьевъ своихъ объявилъ онъ королемъ голландскимъ, а другого неаполитанскимъ; шурина своего назвалъ герцогомъ бергскимъ; сестрамъ назначилъ владѣнія въ Италіи. Не предворя Австріи и Пруссіи, провозгласилъ онъ себя покровителемъ Рейнскаго союза, составленнаго изъ разныхъ владѣтелей Нѣмецкой земли. Разрушивъ вѣковое зданіе Римской имперіи, Наполеонъ не зналъ мѣры самоуправства на развалинахъ ея и быстрымъ развитіемъ своего могущества на правомъ берегу Рейна устрашилъ Пруссію. Для перевѣса власти его вознамѣрилась она составить союзъ изъ владѣтелей сѣверной Германіи, но, зная шаткую политику Пруссіи, они не довѣряли ей и соглашались быть членами союза на условіи, что главою его объявитъ себя Императоръ Александръ. Старанія Берлинскаго двора удерживать Напо-

леона дружескими внушеніями отъ посягательствъ на независимость Германіи оставались безуспѣшными, а между тѣмъ Пруссія изнемогала подъ новымъ бѣдствіемъ, войною, объявленной ей Англіею за присвоеніе Ганновера, и тогда-же узнала она, что Наполеонъ только предлагалъ англичанамъ возвратить имъ Ганноверъ. Столь явное пренебреженіе достоинства Прусской монархіи, упадокъ торговли отъ войны съ Англіею и порабощеніе Германіи побудили наконецъ прусскаго короля возвысить голосъ и требовать отъ Наполеона возвращенія французскихъ войскъ за Рейнъ. Готовясь вступить въ состязаніе съ Наполеономъ, король прусскій обратился къ Императору Александру и просилъ его помощи, извиняя прежнюю политику Пруссіи силою обстоятельствъ. Императоръ Александръ обѣщалъ вспомоществовать и приказалъ войскамъ готовиться къ походу.

Здѣсь еще разъ предлежалъ тяжкій опытъ. Русскія войска не успѣли выступить изъ границъ нашихъ, когда Наполеонъ одержалъ совершенную побѣду надъ пруссаками. Сосредоточивъ армію между Швейнфуртомъ и Бамбергомъ, онъ двинулся въ исходѣ сентября противъ пруссаковъ, стоявшихъ между Эрфуртомъ и Іеною, обошелъ ихъ лѣвое крыло, отрѣзалъ имъ сообщенія съ Эльбою и Берлиномъ и 2-го октября нанесъ имъ у Ауерштета и Іены такое пораженіе, какому лѣтописи не представляютъ подобнаго. Сто сорокъ тысячъ пруссаковъ были разсѣяны, обращены въ бѣгство и отчасти полонены. Черезъ двѣ недѣли послѣ открытія похода, Наполеонъ уже торжествовалъ въ Берлинѣ побѣду, получая ежедневно ключи, безъ боя, постыдно сдавшихся ему прусскихъ крѣпостей по Везеру, Эльбѣ и Одеру.

Пользуясь плодами побѣды, Наполеонъ двинулся изъ Берлина къ Вислѣ, куда спаслись остатки прусскихъ войскъ, всего до 15.000 человѣкъ.

Видъ дѣлъ измѣнился: вмѣсто совокупныхъ дѣйствій съ прусской арміей за Эльбою, должно было помышлять о защитѣ Россійскихъ границъ. Императоръ Александръ приказалъ Бенингсену съ 67.000 человѣкъ расположиться на правомъ берегу Вислы; графу Буксгевдену съ 55.000 составлять резервъ его; Эссену съ 40.000 стать у Бреста; Римскому-Корсакову образовать между Гродно и Вильною запасную армію; внутри государства составить временное ополченіе, названное милиціею, изъ 612.000 человѣкъ; усилить выдѣлку оружія, закупить оружіе въ Лондонѣ и Вѣнѣ,—словомъ, мгновенно приняты были самыя дѣятельныя мѣры. Императоръ Александръ склонялъ въ то же время Англію къ участію въ

войнѣ высадками въ Нѣмецкой землѣ. Онъ писалъ австрійскому императору, что послѣ разгрома Прусской монархіи, благо Европы не дозволяетъ Австріи оставаться безмолвной свидѣтельницей войны, указывалъ ей на благопріятное время возстановить равновѣсіе между державами, обративъ австрійскую армію въ тылъ Наполеона, и говорилъ наконецъ, что гибель Австріи неизбѣжна, если Наполеонъ восторжествуетъ надъ нами. Ни очевидность доводовъ, ни выгоды, являвшіяся для Австріи отъ дѣйствій на сообщеніяхъ Наполеона, когда онъ приближался къ Вислѣ, не могли измѣнить рѣшеніе Вѣнскаго двора оставаться нейтральнымъ. Англія также не изъявляла намѣренія содѣйствовать Россіи. Все бремя войны обрушивалось надъ Императоромъ Александромъ, бремя тѣмъ болѣе тяжкое, что онъ долженъ былъ раздроблять свои силы, ибо тогда послѣдовалъ разрывъ мира съ Портою и длилась еще начатая въ 1804 году война Россіи съ Персіею.

Готовый встрѣтить Наполеона, Императоръ Александръ поручилъ корпуса̀ Бенингсена, графа Буксгевдена и Эссена фельдмаршалу графу Каменскому. Престарѣлый полководецъ пріѣхалъ въ армію 7-го декабря, въ тотъ день, когда Наполеонъ началъ наступленіе переправою черезъ Вкру у Чернова и Колозомба, встрѣчая самое упорное сопротивленіе. Черезъ недѣлю, 14-го декабря, болѣзнь побудила графа Каменскаго удалиться изъ арміи. Немедленно послѣ его отъѣзда загорѣлись одновременно сраженія надъ Пултускомъ и Голиминомъ. Данный здѣсь Наполеону отпоръ, бездонныя топи и суровость непогоды заставили его прекратить наступленіе. Русскіе также отошли назадъ, обуреваемые разномысліемъ генераловъ, лишенныхъ своего главнаго предводителя. 1-го января 1807 года Императоръ Александръ ввѣрилъ армію Бенингсену. Онъ немедленно двинулся впередъ. Озабоченный смѣлымъ его дѣйствіемъ, Наполеонъ выступилъ на встрѣчу, и послѣ многихъ жестокихъ дѣлъ между передовыми войсками произошло 27-го января сраженіе при Прейсишъ-Эйлау; бились до истощенія силъ, и къ вечеру враждующія арміи остались на занимаемыхъ ими съ утра мѣстахъ. Кромѣ наградъ орденами и чинами, Императоръ Александръ пожаловалъ офицерамъ и солдатамъ, участникамъ въ Эйлаускомъ сраженіи, третное жалованье, а офицерамъ, которые не получили Георгіевскихъ и Владимірскихъ крестовъ, но были къ нимъ представлены — золотые кресты для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ.

Видя трудность сокрушить русскихъ и одержать дешевыя побѣды, Наполеонъ предложилъ Бенингсену заключить пере-

миріе, а прусскому королю миръ. Отвѣтомъ обоихъ былъ отказъ. Извѣщенный о предложеніяхъ Наполеона, Александръ убѣждалъ прусскаго короля не мириться, посылалъ Бенингсену свѣжія войска и вновь обращался къ Австріи и Англіи, склоняя ихъ къ войнѣ. Обѣ державы не внимали словамъ его, и въ апрѣлѣ отправился онъ на театръ войны, гдѣ воюющія арміи бездѣйствовали, ибо Наполеонъ и Бенингсенъ ждали подкрѣпленій. Осмотрѣвъ войска свои, явившія въ зимнемъ походѣ, среди лютыхъ морозовъ и всякаго рода лишеній, опыты необычайнаго мужества, Императоръ Александръ положилъ не прекращать войны и 14-го апрѣля 1807 года заключилъ съ прусскимъ королемъ конвенцію въ Бартенштейнѣ. Опредѣлено: не подписывать мира, пока не будетъ упрочено спокойствіе Европы, ограничено властолюбіе Наполеона и вознаградятся потери, претерпѣнныя европейскими государями. Новый союзъ Пруссіи и Россіи былъ сообщенъ Австріи и Англіи, съ приглашеніемъ присоединиться къ намъ. Александръ отправилъ въ Лондонъ и въ Вѣну офицеровъ генеральнаго штаба съ подробнымъ изложеніемъ дѣйствій для австрійскихъ и англійскихъ войскъ, съ убѣдительными письмами къ монархамъ Австріи и Англіи объявить немедленно войну. Все было напрасно, а между тѣмъ въ концѣ мая возобновились военныя дѣйствія, распоряженіе коими Императоръ Александръ передалъ совершенно Бенингсену, самъ оставаясь въ Тильзитѣ. Бенингсенъ не оправдалъ высокой довѣренности Монарха: 29-го мая выдержалъ онъ славный бой при Гейльсбергѣ, но спустя три дня, 2-го іюня, былъ разбитъ подъ Фридландомъ и донесъ Императору о необходимости перемирія, дабы привесть въ порядокъ разстроенную армію. Основываясь на его донесеніи, Императоръ Александръ приказалъ договариваться о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Радостно принялъ Наполеонъ предложеніе и изъявилъ Императору Александру желаніе увидѣться съ нимъ и заключить миръ. 13-го іюня два соперника имѣли свиданіе на плоту посреди Нѣмана и, проведя вдвоемъ часъ и 50 минутъ, подали другъ другу руку. Начались переговоры; 25-го подписали въ Тильзитѣ миръ, вслѣдствіе котораго предѣлы Россіи распространились пріобрѣтеніемъ Бѣлостокской области и сохранена была самобытность Прусскаго королевства изъ уваженія, какъ сказано въ договорѣ, Наполеона къ Александру.

Тѣмъ заключилась вторая война съ Наполеономъ.

«Въ 1805, 1806 и 1807 году,—говорилъ Императоръ Але-

ксандръ,—постоянно руководствовался Я неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботою о Моихъ союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ для поддержанія и защиты ихъ. Два раза былъ Я въ войнѣ съ Наполеономъ, и конечно, не будутъ упрекать Меня въ какихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе началъ, составляющихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обязанность и санъ Россійскаго Монарха предписывали Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ силъ человѣческихъ. Но въ томъ положеніи, до котораго, по недосмотрительности другихъ, доведены были дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною всѣми силами Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи, когда Я былъ совершенно оставленъ Моими союзниками, наконецъ, увидя границы Моего государства подверженными опасности отъ сцѣпленія ошибокъ и обстоятельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ отвратить, Я возымѣлъ полное право воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланными Мнѣ Наполеономъ въ теченіе войны. Тогда и Я въ Свою очередь рѣшилъ предложить ему перемиріе, послѣ чего послѣдовалъ Тильзитскій миръ».

Окончивъ войну, Императоръ Александръ изъявилъ благодарность арміи и всему государству. «Вездѣ,—говорилъ онъ,—куда гласъ чести призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ ними исчезали. Знаменитыя дѣянія ихъ въ лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны, и благодарное Отечество въ примѣръ потомства всегда будетъ ихъ воспоминать. Дворянство, шествуя по слѣдамъ своихъ предковъ, знаменовало себя не только жертвами имущества, но и совершенною готовностью положить жизнь за славу Отечества. Купечество и всѣ другія состоянія, не щадя трудовъ, ни стяжаній, несли съ радостнымъ чувствомъ бремя войны и готовы были всѣмъ ей жертвовать».

Первымъ дѣйствіемъ Императора Александра послѣ Тильзитскаго мира было предложеніе посредничества Англіи въ

примиреніи съ Наполеономъ. Предложеніе отвергнуто, послѣ чего послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Англіею, и англичане безъ объявленія войны напали на Копенгагенъ и овладѣли датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ далъ знать Лондонскому двору, что онъ не перенесетъ равнодушно оскорбленій, нанесенныхъ датскому королю, древнему союзнику Россіи, соединенному съ Императорскимъ Домомъ родствомъ и дружбою. 24-го сентября 1807 года Императоръ Александръ сообщилъ о своемъ рѣшеніи шведскому королю, вызывая его дѣйствовать за одно съ Россіею и приступить къ исполненію договоровъ о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Получая отъ Стокгольмскаго двора отвѣты неудовлетворительные, онъ рѣшился принудить короля шведскаго къ выполненію договоровъ и приказалъ графу Буксгевдену, въ февралѣ 1808 года, съ 24.000 человѣкъ, занять Шведскую Финляндію. Раздраженный симъ поступкомъ, король шведскій велѣлъ поставить часовыхъ къ дому россійскаго посланника въ Стокгольмѣ и содержалъ его плѣнникомъ. Достоинство Россіи требовало возмездія за оскорбленіе представителя ея. Императоръ Александръ объявилъ Финляндію присоединенною на вѣки къ Россіи. Такъ началась война Финляндская въ февралѣ 1808 года и кончилась въ сентябрѣ 1809 года, ознаменованная подвигами русскихъ войскъ по льду Ботническаго залива въ Швецію, но нерѣшительность нашихъ генераловъ замедляла исполненіе отважнаго повелѣнія. Не прежде марта 1809 года совершенъ былъ переходъ на шведскій берегъ, и знамена Александра развились въ 60-ти верстахъ отъ Стокгольма. Страхъ появленія русскихъ въ нѣдрахъ Швеціи произвелъ тамъ перемѣну въ правительствѣ и положилъ начало переговорамъ о мирѣ, заключенномъ 5-го сентября въ Фридрихсгамѣ. Во время Финляндской войны Императоръ Александръ дважды посѣщалъ Финляндію, въ мартѣ присутствовалъ на сеймѣ въ Борго и вторично потомъ посѣтилъ Финляндію въ іюлѣ мѣсяцѣ для закрытія сейма.

Когда русскія войска сражались на сѣверѣ, въ южныхъ предѣлахъ Россіи, на берегахъ Аракса и Дуная, побѣда также вѣнчала оружіе Александра. Война съ Персіею началась еще съ 1804 года, возбужденная опасеніемъ Персіи послѣ подданства Россіи царей грузинскихъ и присоединенія Грузіи къ Россіи. Война съ Турціею началась въ 1806 году отъ нарушенія Портою договоровъ, къ чему Диванъ былъ подстрекаемъ Наполеономъ, стремившимся отвлечь силы Россіи войной съ отоманами. Всячески стараясь въ теченіе года избѣгнуть

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА

Супруга Императора Александра I.

разрыва съ турками, Императоръ Александръ велѣлъ въ октябрѣ 1806 года арміи, подъ начальствомъ Михельсона, перейти черезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Онъ не имѣлъ намѣренія посягать на цѣлость Отоманской имперіи, но желалъ только обезпечить русскія границы, покровительствовать народамъ, которымъ, съ согласія Порты, Россія обѣщала сохраненіе правъ ихъ, и наконецъ принудить Порту къ исполненію ея обязательствъ. Онъ изъявлялъ притомъ готовность возвратить арміи изъ княжествъ, если Порта сознается въ нарушеніи договоровъ и перемѣнитъ свои враждебные поступки. Порта коснѣла въ непріязни. Наши войска перешли черезъ Днѣстръ 11-го ноября. Въ декабрѣ 1806 года княжества были заняты, и взяты Бендеры и Хотинъ. Порта объявила войну Россіи и двинула въ поле большія силы, намѣреваясь дѣйствовать въ 1807 году наступательно. Всюду побѣда осѣняла знамена Александра: въ Азіи при Арпачаѣ, въ Архипелагѣ у Тенедоса и Аѳонской горы, въ Валахіи при Абилешти, гдѣ Милорадовичъ разбилъ турокъ въ день Фридландскаго сраженія. Тильзитскій миръ измѣнилъ видъ дѣлъ нашихъ съ турками тѣмъ, что Наполеонъ принялъ на себя посредничество въ мирѣ Императора Александра съ султаномъ; веденные о томъ въ Парижѣ переговоры длились годъ и были безуспѣшны.

Между тѣмъ дружественныя связи Императора Александра съ Наполеономъ были укрѣплены на свиданіи въ Эрфуртѣ, въ сентябрѣ 1808 года. Здѣсь заключили они новый договоръ. Императоръ Александръ предоставлялъ Наполеону дѣйствовать на Пиринейскомъ полуостровѣ, а Наполеонъ обязывался не вмѣшиваться въ дѣла наши съ Портою и признавалъ за Россіей Бессарабію, Молдавію и Валахію. Сверхъ того опредѣлили договоромъ, что Наполеонъ будетъ воевать за одно съ Россіею, если Австрія, или какая-либо другая держава, присоединятся къ Портѣ, и Александръ будетъ помогать Наполеону, если Австрія объявитъ ему войну. Такимъ образомъ въ Эрфуртѣ была достигнута цѣль Императора Александра: устранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Турціею, послѣ чего, усиливъ армію на Дунаѣ, онъ приказывалъ главнокомандущему, князю Прозоровскому, поступившему на мѣсто Михельсона, имѣть въ виду одно: утвердить границу по Дунаю и для того дѣйствовать наступательно и идти на Царьградъ. «Быстрому движенію,—писалъ онъ князю Прозоровскому,—всегда предшествуетъ страхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ переходятъ Альпы и Пиренеи, Балканскія горы для Рус-

скихъ войскъ не могутъ быть преградою». Исполнить высокое назначеніе, водрузить Александровы знамена въ Царьградѣ, было не по силамъ князя Прозоровскаго. Онъ открылъ походъ 1809 года приступами къ Браилову, Журзнѣ и Кладово и, вездѣ отбитый, умеръ. На мѣсто его назначили князя Багратіона.

Наполеонъ въ 1809 году воевалъ неудачно въ Испаніи. Желая воспользоваться его неуспѣхами, Австрія объявила ему войну, не взирая на убѣдительныя настоянія Императора Александра не обнажать меча. Всѣ доводы его остались тщетны. Когда послѣдовалъ разрывъ Австріи съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, въ исполненіе Эрфуртскаго договора, двинулъ четыре дивизіи въ Голицію. Побѣды Наполеона надъ австрійцами скоро положили конецъ войнѣ, и въ сентябрѣ 1809 года заключилъ онъ съ Австріею Шенбрунскій миръ, по коему Австрія уступила Россіи Тарнопольскую область. Торжествуя надъ Австріей и одерживая побѣды въ Испаніи, Наполеонъ вознамѣрился войти въ родственныя связи съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ, но, получивъ отказъ, сочетался бракомъ съ австрійскою эрцгерцогинею и началъ измѣнять отношенія свои къ Императору Александру.

Первымъ поводомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, заключеннымъ съ Императоромъ Александромъ въ Тильзитѣ и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, былъ со стороны Наполеона отказъ ратификовать подписанную посломъ его въ Петербургѣ конвенцію о Польшѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1810 году, своевластно присоединилъ онъ къ Франціи Тоскану, Римъ, часть Швейцаріи, Голландское королевство и области Ганзеотическихъ городовъ, включая, вопреки Тильзитскому миру, въ предѣлы французскихъ владѣній родственника Императора Александра, Герцога Ольденбургскаго. Когда требованія Императора Александра о возвратѣ Герцогу владѣній его остались тщетны, былъ поданъ, по его повелѣнію, протестъ ко всѣмъ дворамъ о поступкѣ Наполеона. Онъ оскорбился и называлъ протестъ нарушеніемъ съ нимъ дружбы, жалуясь также на разномысліе съ нимъ Императора Александра касательно торговли и континентальной системы и несправедливо утверждая, что въ Россіи не строго соблюдаютъ запретительныя мѣры противъ торговли съ Англіею. Разрывъ съ Англіею и прекращеніе морской торговли произвели упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій и остановку во внутренней промышленности Россіи. Желая положить предѣлъ сему злу, Императоръ Александръ издалъ въ декабрѣ 1810 года, постановленіе о торговлѣ, подавшее Наполеону новый поводъ къ жалобамъ на

Россію. Наполеонъ дерзнулъ укорять, зачѣмъ безъ вѣдома его издали въ Россіи тарифы. Александръ отвѣчалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ предворять кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія Россіи. Такіе отзывы, а равно настойчивыя требованія Императора объ удовлетвореніи Герцога Ольденбургскаго раздражили Наполеона и укрѣпляли въ немъ мысль громить Россію, но онъ медлилъ объявлять войну, не приготовясь къ ней. Въ разномысліи и спорахъ Александра съ Наполеономъ прошли 1810 и 1811 годы, а между тѣмъ оба они вооружались.

Предвидя разрывъ съ Наполеономъ, безопася и укрѣпляя Россію, Императоръ Александръ старался принудить къ миру турокъ. Одержанныя надъ ними, въ 1809 и 1810 годахъ княземъ Багратіономъ и графомъ Каменскимъ побѣды были блистательны, но не могли побѣдить упорства Дивана, не хотѣвшаго согласиться на наши требованія. Во второй половинѣ 1811 года Императоръ Александръ ввѣрилъ Кутузову дѣйствующую противъ турокъ армію, и Кутузовъ оправдалъ выборъ Монарха самыми рѣшительными успѣхами, слѣдствіемъ коихъ былъ Букарестскій миръ, заключенный въ маѣ 1812 года, коимъ Порта уступила Россіи Бессарабію, во всѣхъ отношеніяхъ границу самую выгодную на югѣ нашего отечества.

Оградивъ Россію на сѣверѣ покореніемъ Финляндіи, пріобрѣтя на западѣ области Бѣлостокскую и Тарнопольскую, Александръ водрузилъ межный столпъ Россійскаго Государства на берегу Дуная.

Когда оружіе Императора Александра торжествовало надъ турками, Наполеонъ уже подвигался съ 700.000 арміею къ предѣламъ Россіи, ведя за собою весь западъ Европы. Истощивъ миролюбивыя соглашенія съ Наполеономъ, Императоръ Александръ рѣшился на борьбу съ нимъ. «Если произойдетъ война,—писалъ онъ Наполеону, — то она возгорится по желанію вашему. Сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду сражаться и дорого продамъ Мое существованіе».

9-го апрѣля 1812 года Императоръ Александръ отправился въ Вильну, средоточіе армій, желая одушевить ихъ своимъ присутствіемъ и на мѣстѣ сообразить мѣры защиты Россіи. Черезъ два мѣсяца, 12 іюня, послѣдовало вторженіе Наполеона въ наши предѣлы. Получивъ извѣстіе о переходѣ Наполеономъ Нѣмана, Императоръ Александръ изрекъ безсмертныя слова: «Оборона Отечества, охраненіе независимости и чести народной при-

нудили Насъ препоясаться на брань, и Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ!.» «Будьте увѣрены,—писалъ Императоръ Александръ шведскому наслѣдному принцу, «что если началась война, Я твердо

Цесаревичъ
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ

намѣренъ продлить ее многіе годы, хотя Мнѣ пришлось бы сражаться на берегахъ Волги». Первыя четыре недѣли похода Императоръ Александръ находился при своей главной арміи и руководилъ отступленіемъ ея до Двины, посылая также распоряженія арміямъ, дѣйствовавшимъ на

другихъ мѣстахъ войны. 6-го іюля прибылъ онъ въ Полоцкъ, гдѣ издалъ манифестъ о всеобщемъ вооруженіи Россіи. «Воззываю Мой народъ къ истребленію непріятеля,— сказалъ онъ,—говорю ему, что такое дѣло предписываетъ намъ самая Вѣра. Надѣюсь мы окажемъ твердости не менѣе испанцевъ». Становясь выше тяжкой мысли, что непріятель можетъ прорваться въ Петербургъ, Императоръ Александръ велѣлъ готовить на жертву свою великолѣпную столицу, увозить драгоцѣнности и памятники, распоряжаться отбытіемъ Императорскаго Семейства въ Казань, особенно заботясь, чтобы ни что принадлежавшее Петру Великому не досталось врагамъ. Въ то же время послалъ онъ отыскивать близъ Москвы и даже на Волгѣ мѣста для укрѣпленныхъ лагерей, гдѣ непріятель могъ быть остановленъ, если бы надлежало уступить ему и древнюю столицу Россіи. Изъ Полоцка Императоръ Александръ отправился въ Москву, ибо его присутствіе являлось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направленія всѣхъ средствъ и силъ къ великой цѣли—избавленію Россіи. На всемъ пути отъ Полоцка до Москвы встрѣчали Монарха съ истиннымъ воспламененіемъ душъ. 12-го іюля Москва привѣтствовала Императора Александра кликами восторга, видя его идущаго съ Краснаго Крыльца въ Успенскій соборъ. Слезы радости были на глазахъ Монарха, когда въ собраніи дворянства и купечества въ Слободскомъ дворцѣ, Москва вызвалась соотвѣтствовать твердой рѣшительности его спасти Россію пожертвованіями денегъ и людей. Готовность на такія пожертвованія превышала даже нужды государственныя, такъ что Императоръ Александръ приказалъ не распространять вооруженія на всю Россію, а произвесть его только въ 17-ти губерніяхъ. Въ Москвѣ онъ призывалъ къ себѣ начальниковъ резервныхъ войскъ и оружейныхъ заводовъ и лично давалъ имъ приказанія, распорядился образованіемъ корпуса для защиты Петербурга и ратификовалъ мирные договоры съ Испаніею и Англіею. «Настоящая война,—писалъ Императоръ Александръ англійскому королю,—есть послѣдняя борьба независимости противъ угнетенія. Она дѣло всѣхъ, еще не порабощенныхъ государствъ Только величайшія общія усилія, только самое непоколебимое постоянство въ поддержаніи войны могутъ доставить намъ успѣхи».

22-го іюля Императоръ пріѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, и 8-го августа, назначивъ Кутузова главнокомандую-

щимъ всѣхъ Россійскихъ армій и ополченій, отправился въ Або для свиданія съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ. Когда условіемъ союза съ Швеціею предложена была ему въ Або уступка Аландскихъ острововъ, онъ отвѣчалъ: «Сколь ни дорожу Я тѣсною связью съ Швеціею, но не уступлю ей ни аршина земли, даже если бы довелось Мнѣ удалиться въ Сибирь и тамъ сражаться за неприкосновенность Моей Имперіи». Сіи слова были сказаны, когда онъ получилъ извѣстіе о занятіи Наполеономъ Смоленска. Очарованный увлекательнымъ обращеніемъ Императора Александра, наслѣдный принцъ шведскій уступилъ всѣамъ требованіямъ и 18-го августа подписалъ договоръ, важный для Россіи тѣмъ, что Императоръ Александръ могъ отправить находившійся въ Финляндіи 17.000-ый корпусъ для освобожденія Риги отъ осады.

Такъ, сражаясь съ Наполеономъ на поляхъ Россіи, Императоръ Александръ сражался съ нимъ неутомимою политикою и въ то время, въ августѣ, призывалъ Австрію и Пруссію соединиться съ Россіею, указывая имъ на необходимость свергнуть Наполеона съ престола. И въ такое время произносилъ онъ роковой приговоръ надъ завоевателемъ, когда опредѣлялъ онъ обратить въ ничтожество ни кѣмъ дотолѣ непобѣжденнаго, когда Наполеонъ ломился въ Москву!

Паденіе Первопрестольной столицы было тяжко Императору Александру, но не поколебало Его. «Идите и скажите всѣмъ,—говорилъ онъ присланному съ извѣстіемъ о взятіи Москвы,—что если у Меня не останется ни одного солдата, Я созову дворянъ и крестьянъ, стану съ ними и подвигну всѣ средства Моей Имперіи. Если же предназначено Роду Моему не царствовать болѣе на Престолѣ Предковъ, то, истощивъ всѣ усилія, Я отрощу бороду и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели подписать стыдъ Моего Отечества. Наполеонъ или Я—Я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать!»

«Потеря Москвы,—писалъ онъ шведскому наслѣдному принцу, — даетъ Мнѣ случай представить Европѣ величайшее доказательство, какое могутъ явить ей, въ Моемъ постоянствѣ продолжать войну противъ угнетателя царствъ. Послѣ сей раны всѣ прочія раны ничтожны. Нынѣ болѣе, нежели когда либо, Я и народъ Мой рѣшились скорѣе погребсти себя подъ развалинами Имперіи, нежели мириться

съ Аттилою новѣйшихъ временъ». Представленія сановниковъ государственныхъ, умолявшихъ Императора Александра заключить миръ, были имъ отвергнуты. Строжайше запретилъ онъ Кутузову вступать въ какія бы то ни было переговоры съ Наполеономъ. «Ничто, — писалъ онъ Кутузову,—не побудитъ Меня прервать брани и тѣмъ ослабить священную обязанность—отмстить за оскорбленное Отечество!»

Тогда отправилъ также Императоръ Александръ Кутузову обширный планъ военныхъ дѣйствій, цѣлью коего было истребленіе полчищъ Наполеона до послѣдняго человѣка, самъ неутомимо приготовляя новыя средства и пособія войнѣ. Не говоря уже о непрерывныхъ его сношеніяхъ съ главнокомандующими и отдѣльными корпусными командирами, собственоручно переписывался онъ съ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, гражданскими губернаторами, начальниками оружейныхъ заводовъ, губернскихъ ополченій, резервовъ, даже начальниками рекрутскихъ командъ. Всѣмъ, кромѣ донесеній по начальству, предписано было относиться прямо къ нему. Между тѣмъ приказано было опорожнять Петербургъ и объявлено:—«какой бы ни былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но лучше испить всю чашу бѣдствій, нежели позорнымъ миромъ предать Россію порабощенію». Готовя всевозможныя средства къ продолженію войны и увѣренный, что день возмездія уже наступилъ, 2-го октября Императоръ Александръ предписалъ Кутузову дѣйствовать наступательно. «Вспомните, писалъ онъ,—что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству за потерю Москвы». Тарутинская битва была симъ отвѣтомъ Кутузова, и великъ былъ Императоръ Александръ, когда, при извѣстіи о ней, призываемый желаніемъ всей арміи раздѣлить съ нею славу уготованныхъ имъ предстоявшихъ побѣдъ, отвѣчалъ: «Всѣ люди честолюбивы, и признаюсь откровенно, Я—не менѣе другихъ. Если бы теперь внялъ Я только этому чувству, то поѣхалъ бы въ армію.... Несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема, и знаю, что если буду при арміи, вся слава отнесется ко Мнѣ, и Я займу мѣсто въ исторіи, но когда подумаю, какъ мало опытенъ Я въ сравненіи съ Наполеономъ, и не взирая на добрую волю Мою, могу сдѣлать ошибку, отъ коей прольется драгоцѣнная кровь Моихъ дѣтей, то, не взирая на

Мое самолюбіе, охотно жертвую личною славою для благополучія арміи. Пусть пожинаетъ лавры тотъ, кто болѣе Меня достоинъ ихъ!»

Поставленный твердостью Императора Александра въ самое затруднительное положеніе, Наполеонъ обратился къ нему письменно, предлагая миръ. Грозное молчаніе было отвѣтомъ Императора Александра. Вскорѣ твердость его была вознаграждена извѣстіями объ оставленіи Наполеономъ Москвы, о безпрерывномъ рядѣ побѣдъ, одержанныхъ русскими арміями, и наконецъ о бѣгствѣ Наполеона и совершенномъ разгромѣ войскъ его, постигнутыхъ бѣдствіями, дотолѣ неслыханными.

Получивъ извѣстіе о занятіи Кутузовымъ Вильны, Императоръ Александръ отправился туда изъ Петербурга 6-го декабря. Забывая торжество, купленное его ничѣмъ не побѣдимою волею, онъ спѣшилъ уврачевать раны отечества, заботился не только о вѣрныхъ сподвижникахъ великой брани, но и о самихъ врагахъ своихъ, спасалъ имъ жизнь, прощалъ заблужденіе людей, увлеченныхъ увѣренностью въ непобѣдимость Наполеона, и, устраняя всѣ хвалы себѣ, передавалъ ихъ Богу. Одними изъ первыхъ дѣлъ Императора Александра были: установленіе медалей съ изображеніемъ Всевидящаго Ока, символа Божественной премудрости, и надписью: «НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ», учрежденіе на вѣки воспоминанія объ избавленіи Россіи, и обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ во имя Спасителя.

Великій Князь
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Но когда Россія ликовала радостью побѣды, мысль Императора Александра стремилась далеко. «Вы спасли не одну Россію—вы спасли Европу»,—говорилъ онъ своимъ генераламъ въ Вильнѣ. Здѣсь была выражена тайная дума Императора Александра. Онъ постигалъ значеніе своей побѣды и зналъ, что громы ея пробудятъ Европу, удрученную ярмомъ

Наполеонова владычества. Потребенъ былъ великій, дѣятельный примѣръ. Не думая упрекать властителей Европы за невольное повиновеніе Наполеону и за бѣдствія, испытанныя отъ того Россіею, презирая своекорыстные разсчеты политики, увѣренный, что спокойствіе и безопасность царствъ и народовъ будутъ утверждены только паденіемъ утѣснителя ихъ, къ этой великой цѣли устремился Императоръ Александръ послѣ того, какъ исполнились слова его и «ни единаго непріятельскаго воина не осталось на землѣ Русской», кромѣ тѣхъ, которые плѣномъ искупили спасеніе или умирали, истерзанные болѣзнями и душевными и тѣлесными страданіями, завидуя участи павшихъ въ битвахъ и почившихъ сномъ смерти.

Не останавливая даже для краткаго отдыха свои побѣдительные полки, Императоръ Александръ указалъ имъ путь въ предѣлы Россіи, куда устремлялись уже они, преслѣдуя остатки убѣгавшихъ враговъ. 1-го января 1813 года Императоръ Александръ и главная Россійская армія перешли по льду за Нѣманъ. Объявленіемъ Кутузова, написаннымъ собственоручно Императоромъ Александромъ, возвѣщена была Европѣ мысль Россійскаго Монарха: «довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ».

Великій подвигъ предлежалъ Императору Александру даже и послѣ событій 1812 года. Надлежало уничтожить огромныя силы, оставшіяся у Наполеона, и не менѣе того надобно было разрушить ослѣпленіе, которое удерживало Европу въ его повиновеніи, не взирая даже на событія, 1812 года. Оно было столь велико, что, видя бѣгущаго Наполеона и потомъ сознавая побѣды свои, государи европейскіе недоумѣвали среди самихъ торжествъ, и первый успѣхъ Наполеона останавливалъ мечи, поднятые на его пораженіе. Наконецъ Александръ предвидѣлъ, что Наполеонъ истощитъ всѣ средства, всѣ силы, весь геній свой, уже не мечтая о новыхъ завоеваніяхъ, но защищая свой тронъ и самого себя. Не могло укрыться отъ Александра, испытаннаго двѣнадцатилѣтнимъ бурнымъ царствованіемъ, что успѣхъ возбудитъ зависть и своекорыстіе заступитъ мѣсто единодушія, когда дѣло увѣнчается успѣхомъ. Душѣ Александра недоступны были чувства своекорыстія, но и души другихъ надлежало ему исполнить тѣмъ-же высокимъ самоотверженіемъ.

Все было испытано имъ, все надлежало преобороть ему въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ, пока съ береговъ Нѣмана сталъ онъ на берегахъ Сены. Въ это короткое время умомъ

Императора Александра, неусыпнымъ трудомъ его, постояннымъ великодушіемъ и неистощимымъ чувствомъ добра достигнута была великая цѣль—освобождена Европа, и паденіемъ утѣснителя ея заключена кровавая лѣтопись бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ человѣчествомъ двадцать пять лѣтъ. Сколько разъ присутствіемъ Императора Александра въ пылу битвъ, гдѣ показывалъ онъ необыкновенныя доблести полководца, была покупаема побѣда! Сколько разъ съ полей битвъ переходилъ онъ въ свой царскій кабинетъ и являлъ дарованіе великаго политика, рѣшая затрудненія дипломатики и разсчеты стратегіи.

Здѣсь мы также не будемъ исчислять событій 1813 и 1814 годовъ, какъ не исчисляли ихъ въ 1812 году, и означимъ только главныя черты личнаго участія въ нихъ Императора Александра.

Возобновляя сношеніе съ Пруссіею и Австріею, когда Наполеонъ былъ въ предѣлахъ Россіи, и слыша увѣренія ихъ въ дружбѣ, Императоръ Александръ спѣшилъ занять своими войсками сколько можно болѣе пространства земель германскихъ до появленія Наполеона. Разсчетъ былъ вѣрный, ибо все возставало въ областяхъ, занятыхъ русскими войсками, и каждый шагъ нашъ впередъ стоилъ побѣды, умножая силы. Другъ Александра, король прусскій, первый соединился съ нимъ, заключивъ союзъ съ Россіею 16 Февраля 1813 года. Въ грозныхъ, вновь созданныхъ силахъ явился Наполеонъ на новыя битвы. Великая армія его была въ полномъ смыслѣ уничтожена въ 1812-мъ году, но въ апрѣлѣ 1813 года онъ былъ уже снова во главѣ сильныхъ полчищъ, и 100.000 воиновъ его сразились на Люценскомъ полѣ съ союзниками. Въ продолженіи битвы Императоръ Александръ былъ нѣсколько разъ подъ ядрами, а при занятіи селенія Гроссъ-Гершена—подъ пулями. Черезъ двѣ недѣли потомъ находился онъ въ двухъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, 8-го и 9-го мая. Совокупность разныхъ обстоятельствъ побудила Императора Александра согласиться на перемиріе послѣ Бауценской битвы. Надлежало выиграть время, создать новыя силы, отовсюду шедшія къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Если такими выгодами могъ воспользоваться также Наполеонъ, союзники имѣли надежду на содѣйствіе имъ Австріи, готовившей ополченія, и на прибытіе въ Германію шведскихъ войскъ. При сихъ обстоятельствахъ открылся Пражскій конгрессъ, когда Александръ и Наполеонъ истощались въ усиліяхъ склонить на свою сторону Австрію. Монархъ нашъ восторжествовалъ, и Австрія присоединилась къ нему.

30-го іюля срокъ перемирію кончился, и союзъ государей снова обнажилъ мечи. «Въ настоящее время дипломатамъ нечего дѣлать,—писалъ Императоръ Александръ,—только мечъ можетъ и долженъ рѣшить дѣло. Краснорѣчіе и искусство переговоровъ вовсе излишни». Милліонъ войскъ двинулся въ битвы съ обѣихъ сторонъ. Здѣсь настало время новыхъ заботъ государя и полководца. Императоръ Александръ былъ душою европейской политики и великой войны, и здѣсь надлежало ему вполнѣ показать свое искусство владѣть умами другихъ. Зная, что различіе страстей, характеровъ и пользъ повлечетъ къ несогласіямъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, и имѣя въ виду единственно торжество защищаемаго имъ дѣла, Императоръ Александръ подчинилъ свою армію иностраннымъ главнокомандующимъ, самъ находясь при главной арміи, съ которою, въ началѣ августа двинулся изъ Богеміи къ Дрездену. Приблизясь къ сему городу и видя его защищаемымъ только однимъ непріятельскимъ корпусомъ Сенъ-Сира, Александръ утверждалъ необходимость немедленно атаковать, ворваться въ Дрезденъ на плечахъ непріятеля и отрѣзать Наполеона отъ Эльбы. Противнаго мнѣнія были наши союзники, и Александръ уступилъ имъ. Здѣсь была послѣдняя его уступка на поляхъ битвы. Въ происшедшихъ въ слѣдующіе два дня, 14-го и 15-го августа, сраженіяхъ Императоръ Александръ нѣсколько разъ находился въ жестокомъ огнѣ. Подлѣ него палъ Моро, пораженный ядромъ.

Начинается новая эпоха военной жизни Императора Александра. Въ битвахъ, гдѣ онъ находился прежде, подъ Вишау, Аустерлицемъ, Люценомъ, Бауценомъ и Дрезденомъ, предоставлялъ онъ главнокомандующимъ распоряженія дѣйствій, ограничиваясь изложеніемъ своихъ мнѣній и личнымъ появленіемъ среди войскъ въ мѣстахъ опасныхъ. Но вечеромъ послѣ Дрезденской битвы, изъявивъ сожалѣніе, что онъ не согласился на предложеніе, сдѣланное ему союзными монархами, принять на себя главное начальство надъ арміями, онъ началъ непосредственно руководствовать дѣйствіями ихъ и сдѣлался въ своихъ мнѣніяхъ объ образѣ веденія войны твердъ и настойчивъ. Первымъ слѣдствіемъ твердости его была Кульмская побѣда, одержанная по его распоряженіямъ. Онъ приказалъ войскамъ сосредоточиться близъ Кульма и послалъ собственноручное повелѣніе прусскому генералу Клейсту зайти непріятелю въ тылъ. Распоряженія увѣнчались успѣхомъ. Трофеями Александра были 12.000 плѣнныхъ, въ

томъ числѣ 4 генерала и корпусный начальникъ Вандамъ, нѣсколько знаменъ, 84 пушки, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь непріятельскій обозъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ Императоръ Александръ до конца жизни о своей Кульмской побѣдѣ, и хотя впослѣдствіи одерживалъ торжества еще болѣе значительныя, но Кульмъ былъ для него всегда предметомъ самыхъ любимыхъ воспоминаній. И не металломъ, не гранитомъ увѣковѣчилъ онъ свою первую побѣду, но подвигомъ благотворенія, учредивъ комитетъ для вспомоществованія раненымъ и успокоенія ихъ.

Послѣ Кульмскаго сраженія, Императоръ Александръ сталъ съ главною арміею близъ Теплица. Нѣсколько разъ Наполеонъ спускался съ Рудныхъ горъ, дѣлая обозрѣнія, при чемъ завязывались жаркія авангардныя дѣла въ присутствіи Александра. Но Императоръ Александръ уже составлялъ предположенія принудить Наполеона къ отступленію отъ Эльбы. Склонивъ на свое мнѣніе союзныхъ монарховъ, собственноручно начерталъ онъ повелѣнія отдѣльнымъ арміямъ о дѣйствіяхъ ихъ для перехода черезъ Эльбу, въ виду Наполеона, владѣвшаго всѣми крѣпостями на этой рѣкѣ. Повелѣнія Александра, являющія очевидное доказательство глубокихъ воинскихъ соображеній его, признаны военною исторіею образцовыми. Въ то же время Императоръ Александръ заключилъ новые союзы съ Австріею, Англіею и Пруссіею, ведя лично переговоры съ министрами сихъ дворовъ.

Когда утверждены были такимъ образомъ начала наступательныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ двинулся съ главною арміею изъ Теплицы къ Лейпцигу, находясь въ безпрестанной, лично имъ ведомой перепискѣ съ предводителями отдѣльныхъ армій, направляя движеніе ихъ, ежедневно по нѣсколько разъ совѣщаясь съ союзными монархами и первенствующими генералами. Каждую ночь сонъ его былъ прерываемъ пріѣзжавшими отовсюду курьерами, а дни проводилъ онъ въ кабинетѣ или среди войскъ, привѣтствуемый радостными восклицаніями разнородныхъ полковъ. По приближеніи армій къ Лейпцигу начали составлять приготовленія къ исполинскому бою, и коренное основаніе побѣды положено было здѣсь Императоромъ Александромъ, когда онъ рѣшительно воспротивился распоряженіямъ союзниковъ и настоялъ на своемъ мнѣніи о томъ, какимъ образомъ разставить войска передъ боемъ.

4-го октября загорѣлся Лейпцигскій бой. Императоръ Александръ прибылъ на поле сраженія, когда армія строилась въ боевой порядокъ. Вскорѣ загремѣли орудія. Императоръ

Александръ остановился близъ селенія Госсы. Долго побѣда не склонялась нина чью сторону. Наконецъ Наполеонъ вознамѣрился прорвать центръ главной арміи, собралъ громаду войскъ и успѣлъ въ своемъ намѣреніи.

«Поздравьте короля саксонскаго съ побѣдою, сказалъ Наполеонъ,—и прикажите во всѣхъ церквахъ Лейпцига звонить въ колокола». Императоръ Александръ не далъ восторжествовать Наполеону. Въ рѣшительную минуту боя, когда Наполеонъ прорвалъ нашъ центръ, наши батареи одна за другою умолкали; 30 русскихъ орудій уже были во власти непріятеля, и Наполеонъ послалъ густыя конныя колонны довершить побѣду,—ни одно облако сомнѣнія не омрачала лица Александра. Находясь на половину пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, отдѣленнаго отъ него прудомъ, среди бурныхъ явленій губительной сѣчи, и не внимая просьбамъ окружавшихъ его генераловъ удалиться отъ выстрѣловъ, онъ пребылъ непоколебимъ. Всѣ стоявшіе близъ Александра почитали сраженіе проиграннымъ, онъ только не отчаявался. То была блистательнѣйшая изъ минутъ его военнаго поприща. Его свѣтлымъ умомъ, его быстрою рѣшимостью ниспровергнуты были замыслы Наполеона. Александръ приказалъ подвинуть тяжелую конницу къ разобщенному центру противъ натиска французскихъ кавалерійскихъ массъ, стоявшей вблизи артиллерійской ротѣ—податься впередъ, конвойнымъ лейбъ-казакамъ—прикрывать батарею, ввести въ дѣло всю резервную артиллерію, 112 орудій. Повелѣнія Монарха были исполнены усердно и искусно; въ результатѣ французовъ опрокинули. Такимъ образомъ Александръ вырвалъ побѣду изъ рукъ Наполеона.

Великій Князь
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Весь слѣдующій день, 5-го октября, Императоръ Александръ провелъ на полѣ битвы, занимаясь приготовленіями возобновить бой, и настоялъ, чтобы не отвѣчать ни однимъ словомъ на присланныя Наполеономъ, съ плѣннымъ австрійскимъ генераломъ графомъ Мерфельдомъ, предложенія о прекращеніи военныхъ дѣйствій и начатіи переговоровъ. Видѣвши наканунѣ, что армія была спасена единственно Императоромъ Александромъ, и убѣдясь въ его воинскихъ соображеніяхъ, союзные генералы перестали противорѣчить ему и во всемъ соглашались съ нимъ. Битва народовъ 6-го октября была новымъ торжествомъ Александра. Находясь въ средоточіи 310.000-ой арміи, онъ являлся настоящимъ повелителемъ ея. Русскіе и пруссаки, шведы и переходившія на нашу сторону войска Рейнскаго союза,—всѣ обращались за приказаніями къ тому, кто былъ виновникомъ и душою священной войны. Совершенное пораженіе Наполеона было наградою Александра. Не ограничиваясь побѣдою, Александръ послалъ вечеромъ послѣ сраженія легкія войска на путь отступленія Наполеона и приготовился къ приступу Лейпцига. Забудемъ-ли ту великую минуту, когда 7-го октября, ведя войска на штурмъ, онъ не только приказывалъ колоннамъ, но даже упрашивалъ ихъ щадить безоружныхъ жителей? И слова Монарха свято были исполнены—Лейпцигъ былъ предохраненъ отъ грабежа.

При каждомъ случаѣ Александръ вселялъ въ войска человѣколюбіе, и русскія войска во время боя, спасая города и села, были убѣждены, что, исполняя обязанность христіанина и долгъ любви къ ближнему, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ угодное обожаемому ими Монарху. Трофеями Лейпцигской побѣды были 40.000 плѣнныхъ, 325 пушекъ, 130.000 ружей, 900 зарядныхъ ящиковъ и множество обозовъ.

Императоръ Александръ только на два дня остался въ Лейпцигѣ, занимаясь дѣлами политическими, внутренняго управленія Россіи и военными. Не довѣряя нѣкоторымъ державамъ, многіе нѣмецкіе принцы просили Императора Александра о заступничествѣ. «Не великодушію-ли Вашего Величества,—писалъ ему герцогъ брауншвейгскій,—обязанъ я счастьемъ вступить опять въ мое наслѣдіе, а большая часть владѣтелей Германіи возвращеніемъ своего достоянія, несправедливо у нихъ отнятаго?»—«Государь!—писалъ Императору Александру наслѣдный баварскій принцъ,—къ Вашей Особѣ питаю я живѣйшее удивленіе. Вы не ограничились унич-

тоженемъ арміи, называвшейся непобѣдимою и нагло вторгнувшейся въ Россію, но, по Вашему великодушію, Вы хотите избавить мое отечество отъ желѣзнаго ига. Въ древности Александръ былъ завоевателемъ, хотѣлъ оковать народы цѣпями, но Императоръ Александръ полагаетъ свое торжество въ освобожденіи народовъ».

10-го октября Императоръ Александръ отправился изъ Лейпцига къ арміи, преслѣдовавшей Наполеона медленно, какъ обыкновенно случалось, когда онъ не находился при арміи. Присутствіе его положило конецъ медленности: войска быстро пошли впередъ. Наполеонъ остановился у Эрфурта. Александръ готовился атаковать его, когда получилъ извѣстіе о выступленіи маршала Сенъ-Сира изъ Дрездена. Справедливо заключая, что Сенъ-Сиръ имѣетъ намѣреніе соединиться съ гарнизонами другихъ крѣпостей по Эльбѣ, бывшихъ еще во власти Наполеона, послѣ чего могло-бы собраться въ тылу союзниковъ 100.000 французовъ, Императоръ Александръ собственноручно составилъ повелѣніе для ниспроверженія замысловъ Сенъ-Сира. Прочитавъ сдѣланныя Императоромъ распоряженія, наслѣдный шведскій принцъ писалъ Ему: «Ваше Величество, не удивитесь моему признанію, что Ваши заключенія о маршѣ и намѣреніяхъ непріятеля нашелъ я столь основательными, что они принесли бы честь величайшему полководцу».

Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, спѣша уходить за Рейнъ. Императоръ Александръ неутомимо преслѣдовалъ его, намѣреваясь обойти, но дурныя дороги по Тюрингенскому лѣсу и осеннее, ненастное время мѣшали быстротѣ движенія войскъ. Одолѣвши послѣднее сопротивленіе, поставленное ему генераломъ Вреде у Ганоу, Наполеонъ переправился за Рейнъ. Вслѣдъ затѣмъ 24 октября Императоръ вступилъ во Франкфуртъ на Майнѣ.

Такъ была освобождена Германія, но еще не была достигнута сокровенная мысль, съ 1812 года имѣвшаяся въ душѣ Императора Александра—низложить Наполеона. Потому настоялъ онъ на необходимости, не взирая на позднее время года, перенести войну за Рейнъ и составилъ операціонный планъ, основаніе военныхъ дѣйствій во Франціи.

1-го января 1814 года войска перешли черезъ Рейнъ. Императоръ Александръ послѣдовалъ за ними изъ Базеля, находясь при главной арміи, вступившей во Францію изъ Швейцаріи, и, поставивъ ногу на землю своего неукротимаго

противника, отдалъ приказъ по арміи, говоря: «Мы уже спасли, прославили отечество Наше, возвратили свободу и независимость Европѣ. Остается увѣнчать великій подвигъ вожделѣннымъ миромъ. Да водворится на всемъ шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое Царство подъ единою собственнаго правительства своего властію и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію, порядокъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля. Сіе есть намѣреніе Наше, а не продолженіе брани и раззоренія. Непріятели, вступая въ средину Царства Нашего, нанесли Намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага и, по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и его мирнымъ собратіямъ».

Незащищенными были границы Франціи со стороны Швейцаріи, и 10-го января Императоръ Александръ прибылъ съ союзными монархами въ Лонгръ.

Еще шагъ, и должны были загорѣться битвы съ Наполеономъ на жизнь и смерть. Прежде приступленія къ столь важному дѣйствію, возникли голоса въ пользу мира. Предложенъ былъ вопросъ: должно ли довольствоваться пріобрѣтенными успѣхами и мириться съ Наполеономъ, или воевать для возстановленія въ Европѣ существовавшаго до французской революціи порядка дѣлъ? Большая часть союзниковъ желала мира съ Наполеономъ, но Императоръ Александръ утверждалъ необходимость продолжать войну и въ первый разъ высказалъ мысль свою о низверженіи Наполеона, говоря: «Если Провидѣніе обратитъ обстоятельства и самого Наполеона въ орудія разрушенія политическаго его существованія, то паденіе его не будетъ противно ни справедливости, ни выгодамъ Европы».

Согласно съ мнѣніемъ Императора Александра, союзныя арміи пошли впереди. 20-го января произошла первая встрѣча Императора Александра съ Наполеономъ во Франціи, подъ Бріенномъ. Въ полдень прибылъ Александръ на Траннскія вы-

соты, и въ виду его смиренно стоялъ Наполеонъ въ положеніи оборонительномъ. Какое безмѣрное разстояніе пройдено было отъ Аустерлица! Вскорѣ завязался упорный бой, во время коего Императоръ Александръ посылалъ неоднократно повелѣнія генераламъ объ ихъ дѣйствіяхъ и собственноручно возлагалъ ордена на адъютантовъ, привозившихъ ему донесенія объ одерживаемыхъ успѣхахъ. Трофеями побѣды подъ Бріенномъ были 1.000 плѣнныхъ и 73 орудія, взятыя съ боя.

«Что послѣ нашей побѣды скажутъ въ Парижѣ?»—замѣтилъ Александръ, поздно вечеромъ уѣзжая съ поля сраженія.

Съ той минуты всѣ помыслы Александра устремились на покореніе Парижа. Вскорѣ онъ начертилъ правила, коими должно было руководствоваться при занятіи Наполеоновой столицы. Здѣсь опять произошло разномысліе съ союзниками, не раздѣлявшими его мнѣнія о легкомъ овладѣніи Парижемъ и изъявившими желаніе мириться съ Наполеономъ. Исторія должна сохранить на скрижаляхъ своихъ сообщенное Императоромъ Александромъ 3-го февраля возраженіе на мысль ихъ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, гдѣ снова повторилъ онъ о необходимости свести завоевателя съ престола. «Не раздѣляю,—говорилъ онъ,—образа мыслей союзниковъ объ участи Наполеона. Взираю на низверженіе его, какъ на довершеніе освобожденія Европы, какъ на самый блистательный примѣръ, требуемый справедливостью и нравственностью, какой можно явить свѣту». Неопровержимые доводы Императора Александра, изложенные въ его мнѣніи, не поколебали союзниковъ: они рѣшили договариваться о мирѣ.

Во время преній о мирѣ Наполеонъ началъ одерживать успѣхи надъ отдѣльными союзными арміями, усиливая тѣмъ возникшее между монархами и министрами ихъ желаніе мира. Настоятельнѣе прежняго явился Императоръ Александръ. Частныя неудачи, казалось, воспламеняли его на большей настойчивости и, выведенный изъ терпѣнія безпрерывными противорѣчіями, онъ сказалъ бывшему въ его главной квартирѣ первому англійскому министру: «Не помирюсь съ Наполеономъ, пока онъ на престолѣ»! Тогда склонилъ онъ союзныхъ монарховъ заключить 17-го февраля Шолюнскій договоръ, коимъ положено: всѣми средствами продолжать войну для достиженія прочнаго мира, обезпечивающаго ненарушимость правъ и независимость государствъ. Императоръ Александръ не переста-

валъ въ то же время побуждать къ большей дѣятельности въ военныхъ предпріятіяхъ и прозорливо указывалъ на Арсисъ сюръ-Объ, говоря, что изъ сего города Наполеонъ поведетъ нападеніе на главную армію союзниковъ. Слова его оправдались. Наполеонъ, дѣйствительно, двинулся на Арсисъ въ такое время, когда главная армія была разобщена на большомъ пространствѣ. Видя угрожавшее намъ бѣдствіе, Императоръ Александръ настоялъ на сосредоточеніи главной арміи, и Наполеонъ встрѣтилъ ее въ боевомъ порядкѣ подъ Арсисомъ. Здѣсь 8-го и 9-го марта произошло сраженіе — послѣдняя встрѣча Александра съ Наполеономъ на полѣ битвы. Одержимый лихорадкою, принужденный слабостью здоровья ложиться на землю, Александръ весь день 8-го былъ въ сраженіи, среди жестокаго огня, и угадалъ дальнѣйшія намѣренія своего противника, сказавши: «Наполеонъ будетъ занимать насъ здѣсь пустыми маневрами и пойдетъ на наши сообщенія». Въ самомъ дѣлѣ, черезъ день послѣ Арсисскаго сраженія Наполеонъ двинулся на сообщенія главной арміи. Опять возникло разногласіе между предводителями союзныхъ войскъ, изъ коихъ большая часть совѣтовала идти вслѣдъ за Наполеономъ. Но Александръ видѣлъ, что насталъ часъ рѣшенія судьбы, и указалъ союзникамъ путь на Парижъ. Онъ двинулся туда изъ Витри 13-го марта, не заботясь ни о своихъ сообщеніяхъ, ни о Наполеонѣ. Путь въ Парижъ не былъ свободенъ, ограждаемый двумя Наполеоновыми маршалами, Мортье и Мормономъ, съ коими въ тотъ-же день, 13-го, произошла битва подъ Феръ-Шомпенуазомъ. Здѣсь въ новомъ блескѣ явились воинскія доблести Александра. Проѣзжая между авангардомъ и арміею, съ небольшимъ конвоемъ, нечаянно встрѣтилъ онъ на пути своемъ двѣ французскія пѣхотныя дивизіи и мгновенно распорядился атаковать ихъ. Ни въ одномъ изъ сраженій, гдѣ онъ присутствовалъ, не вдавался онъ въ столь великія опасности, какъ подъ Феръ - Шомпенуазомъ, нѣсколько разъ находившись подъ пулями и въ кавалерійскихъ атакахъ. Трофеями Феръ-Шомпенуазской побѣды были 10.000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, 200 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ и парки непріятельскіе.

Французы бѣжали къ Парижу. Неотступно преслѣдовалъ ихъ Александръ, и никогда болѣе не видѣли на лицѣ его болѣе радости, какъ во время похода на Парижъ. Погода была прекрасная. Лучи весенняго солнца отражались на блестящемъ оружіи. Чувство непобѣдимости оживляло ведомое Александромъ войско. Нѣсколько разъ въ день объ-

ѣзжалъ онъ полки. «Ребята»!—говорилъ онъ солдатамъ, —уже до Парижа не далеко»!—«Поемъ послѣднюю пѣсню», сказалъ онъ весело преображенцамъ Часто въѣзжалъ онъ на возвышенія, лежавшія близъ дороги, любуясь густыми колоннами, растянутыми на обширномъ пространствѣ и поспѣшавшими довершить великій подвигъ.

17-го марта Александръ завидѣлъ наконецъ съ горы колокольни Парижа и высоты Монмартра. Насладившись великолѣпнымъ зрѣлищемъ, разстилавшимся передъ его взорами, Александръ бросился въ объятія прусскаго короля и благодарилъ всѣхъ сподвижниковъ своихъ. Надлежало сломать послѣднюю преграду—войска, защищавшія Парижъ. Всю ночь провелъ Александръ въ приготовленіяхъ къ послѣднему бою. Сонъ не смыкалъ очей его. Обширно было поле его думъ: кромѣ распоряженій къ битвѣ, надлежало устроить новый путь сообщеній на Нидерланды, принять мѣры осторожности противъ внезапнаго появленія Наполеона, сообразить міръ новыхъ политическихъ отношеній, долженствовашихъ воспріять начало съ покореніемъ Парижа.

Наступило 18-е марта, день, когда, по выраженію Александра, «должно было союзникамъ войдти въ Парижъ доброю волею или силою, на штыкахъ или церемоніальнымъ маршемъ, и ночевать тамъ на развалинахъ или въ чертогахъ». Въ 8-мъ часу утра Императоръ Александръ пріѣхалъ на поле сраженія, гдѣ болѣе, нежели въ какой либо другой битвѣ, необходимо было рѣшить побѣду скоро, дабы предупредить появленіе Наполеона, спѣшившаго на помощь своей столицѣ.

Немедленно велѣлъ Императоръ Александръ ввести въ дѣло резервы и нѣсколько разъ подтверждалъ приказаніе взять Монмартръ. Его повелѣнія исполнялись неуклончиво, и напрасно французы истощались въ порывахъ безполезнаго мужества. Послѣ полудня были взяты всѣ возвышенія, окружающія Парижъ, и отбиты у французовъ 2 знамени, 86 пушекъ и 1000 плѣнныхъ. Непріятель просилъ пощады. Здѣсь была одна изъ самыхъ счастливыхъ минутъ въ жизни Александра, ибо, какъ Русскій, какъ Царь Россіи, онъ постигалъ, что Русскіе не могли бы раскрыть безъ стыда лѣтописей своихъ, если-бы за страницею, на которой Наполеонъ изображенъ стоящимъ среди пылающей Москвы, не слѣдовала страница, гдѣ Александръ является среди Парижа, и какъ является? Побѣдителемъ великодушнымъ. 19-е марта—день самый торжественный въ исторіи Александра.

Онъ вступилъ въ Парижъ и съ тѣхъ поръ сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго почитанія и любви парижанъ, самъ смиренно повергая славу свою передъ алтаремъ Бога.

Европа была спасена. Россія стала на степень перваго царства въ Европѣ, и Александру можно было сказать слова знаменитаго русскаго историка: «Государь! если счастье добродѣтельнаго твоего сердца равно твоей славѣ, ты—счастливѣйшій изъ смертныхъ»!

Пребываніе Александра во Франціи, путешествіе его въ Англію, обратный путь черезъ Голландію и Германію, возвра-

Торжественный въѣздъ Императора Александра I съ союзными войсками въ покоренный Парижъ 19 марта 1814 года.

щеніе въ Россію—были непрерываемымъ рядомъ торжествъ, невзирая на скромность побѣдителя, отрекавшагося отъ всѣхъ почестей. Онъ отказался отъ названія Благословенный, подносимаго ему, воспретилъ и сооруженіе памятника его, отвѣчая: «Памятникъ мой въ сердцахъ вашихъ.» Мы помнимъ тѣ незабвенныя минуты, когда Александръ повергся передъ своею матерью, и Марія, имя коей не умретъ въ лѣтописяхъ добродѣтелей, обняла сына—побѣдителя гордыни, спасителя царства. съ радостными слезами.

Громы битвъ утихли. Европа и Россія наслаждались миромъ, ибо и на далекихъ берегахъ Аракса Гюлистонскимъ договоромъ 12-го октября 1813 года прекращена была война Россіи съ Персіею, и границы Россіи укрѣплены новыми областями, взятыми у персіянъ.

Еще далеко не окончилась тогда великая обязанность, возложенная Провидѣніемъ на Александра. Освободителю Европы надлежало устроить, обновить, упрочить разрушенное, ниспровергнутое, уничтоженное въ теченіе страшныхъ 25-ти лѣтъ. Многое не могло уже быть возстановлено вполнѣ на прежнемъ основаніи. Иное измѣненіе было необходимо, дабы укрѣпить будущее спокойствіе Европы. Для рѣшенія сихъ дѣлъ Императоръ Александръ отправился въ августѣ 1814 года на Вѣнскій конгрессъ. Тамъ рѣшены были: образованіе Нидерландскаго королевства; передача Норвегіи, Швеціи и Варшавскаго герцогства Россіи; усиленіе Пруссіи, ограниченіе Саксоніи, преобразованіе Германскаго Союза. И когда Александру надлежало первенствовать среди сихъ политическихъ соображеній, какъ будто для указанія на дѣла и подвиги, предававшіе ему право предсѣдать въ совѣтахъ царей, Наполеонъ еще разъ явился на материкъ Европы, въ мартѣ 1815 года. Вѣна, средоточіе дѣлъ политическихъ, мѣсто собранія монарховъ Европы, содрогнулась. Ни на одно мгновеніе не поколебался Александръ: онъ объявилъ рѣшимость воевать съ Наполеономъ и, склонивъ монарховъ на свое мнѣніе, еще разъ собственноручно начерталъ планъ военныхъ дѣйствій. Въ маѣ 1815 года выѣхалъ онъ изъ Вѣны къ берегамъ Рейна и остановился въ Гейдельбергѣ, ожидая прибытія русской арміи.

Уже не грознымъ завоевателемъ, но дерзкимъ искателемъ приключеній казался Наполеонъ. Скоро звѣзда его вовсе потухла въ дыму Ватерлооскаго сраженія. Африканская скала сдѣлалась темницею человѣка, нѣкогда невмѣстимаго въ Европѣ. Александръ поспѣшилъ черезъ враждебныя

области, еще не утихшія отъ новыхъ волненій, еще вооруженныя во имя Наполеона, и предсталъ парижанамъ въ видѣ благотворнаго генія, вторично спасая столицу Франціи отъ мстительнаго возмездія непріятелей. Необходимо было обуздать страсти французовъ для ихъ собственнаго счастія, лишеніями заставить ихъ опомниться, поставить стражею ихъ покорности союзныя ополченія. Посредникомъ всѣхъ распоряженій и переговоровъ былъ Александръ. «Промыслъ Божій поставилъ Россію въ такое положеніе, что ей не надобны новыя пріобрѣтенія,—говорилъ онъ,—и потому голосъ Россіи безпристрастенъ въ дѣлахъ Европы. Это дало намъ перевѣсъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и въ Парижѣ». Такъ, все приписывая волѣ Бога, Александръ забывалъ о подвигахъ, коими искупилъ онъ свое первенство между монархами.

Съ 26-го до 30-го августа 1815 года на обширной равнинѣ близь Вертю, въ Тампони, происходилъ достопамятный смотръ русскихъ войскъ, въ числѣ 150.000 человѣкъ, при 540 орудіяхъ, въ глазахъ союзныхъ монарховъ. Иностранцы изумлялись стройности и красотѣ ополченій, спасшихъ Европу и за пожаръ Москвы отплатившихъ благодѣяніями бывшей столицѣ Наполеона, два раза возвращенной ими законнымъ государямъ ея. Отъ Бородинскаго сраженія до смотра при Вертю прошло ровно три года. Никогда прежде не видали даже Наполеона и войскъ его въ такомъ воинскомъ величіи, въ какомъ являлся въ Вертю Императоръ Александръ. Въ минуту радостнаго чувства при взглядѣ на своихъ воиновъ—«Моя армія первая въ свѣтѣ,—сказалъ Александръ,—для нея нѣтъ ничего невозможнаго!»

И не высокомѣріе, но высокое сознаніе силы внушало сіи слова тому, кого самъ Наполеонъ называлъ «своимъ наслѣдникомъ въ первенствѣ между царями». И не тщеславную суетность давало Александру его недосягаемое другимъ величіе. Напротивъ, съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался задумчивѣе обыкновеннаго, полюбилъ уединеніе и, сохраняя всю прелесть своего обращенія, казалось, сознавалъ суету величія, видя себя на такой высотѣ, гдѣ никогда прежде него не стоялъ ни одинъ изъ земныхъ монарховъ. Онъ жилъ тогда въ Парижѣ, во дворцѣ Элизе-Бурбонъ, гдѣ провелъ послѣдніе дни Наполеонъ по возвращеніи отъ Ватерлоо. Александръ не велѣлъ занимать комнатъ Наполеона и приказалъ оставить въ нихъ все, какъ было; даже недогорѣвшія свѣчи стояли въ подсвѣчникахъ, какъ онѣ были поставлены и потушены

при Наполеонѣ. Нерѣдко приходилъ сюда Александръ,—и сколько мыслей пролетало здѣсь въ душѣ его!

Среди сихъ уединенныхъ бесѣдъ съ самимъ собою, въ душѣ Александра явилась мысль упрочить будущность Европы «священнымъ союзомъ государей». Такъ названъ былъ договоръ, дотолѣ неслыханный въ лѣтописяхъ царствъ, договоръ, утвердившій взаимно «истинное и неразрывное братство» между австрійскимъ императоромъ, королемъ прусскимъ и Императоромъ Россійскимъ. Онъ заключенъ 14-го сентября 1815 года. Другіе государи европейскіе приняли въ немъ участіе, и слѣдствіемъ его были собранія, или конгрессы, монарховъ европейскихъ, гдѣ мирно рѣшались государственныя дѣла, могущія поколебать общественное спокойствіе. На Ахенскомъ конгрессѣ въ октябрѣ и ноябрѣ 1818 года было рѣшено выступленіе союзныхъ войскъ изъ Франціи; на Троппаускомъ, или Лейбахскомъ, въ октябрѣ и Ноябрѣ 1820 года—усмиреніе безначалій въ Неаполѣ и Піемонтѣ; на Веронскомъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1822 года—усмиреніе мятежей въ Испаніи. Строго соблюдая принятыя имъ на себя обязательства, Императоръ Александръ не хотѣлъ защищать возстанія грековъ, хотя старался оградить сей единовѣрный русскимъ народъ отъ гибели подъ саблею оттомановъ. Тщетно убѣждая обѣ стороны на взаимныя уступки, онъ не объявлялъ войны Турціи, готовый однакоже не допустить оскорбленія достоинству Россіи. «Не для прикрытія только честолюбія составленъ нашъ союзъ,—говорилъ Александръ Шатобріану въ Веронѣ,—такъ могли думать при прежнемъ порядкѣ дѣлъ, но теперь частныхъ расчетовъ нѣтъ между государями, нѣтъ политики англійской, французской, русской, прусской, австрійской—одна политика всеобщая для благоденствія государей и народовъ. Провидѣніе вручило Мнѣ 800.000 войска не для Моего тщеславія, но для покровительства религіи, нравственности, справедливости основаній, на коихъ утверждается благоденствіе человѣческаго общества».

Неусыпный блюститель мира и спокойствія Европы, Императоръ Александръ посвящалъ послѣднія десять лѣтъ жизни особенному попеченію о благѣ своихъ подданныхъ. Неоднократно совершалъ онъ въ сіи годы путешествія по областямъ своей Имперіи, посѣщая даже отдаленную Сибирь и предѣлы Финляндіи. Въ первый разъ послѣ 1812 года прибылъ онъ въ Москву въ августѣ мѣсяцѣ 1816 года, и сердце его услади-

лось радостью, видя, какъ при попеченіяхъ и благодѣяніяхъ его возставала изъ развалинъ и пепла первопрестольная столица Россіи.

Тронутый восторгомъ, какимъ встрѣтила его Москва, Александръ осчастливилъ жителей столицы продолжительнымъ пребываніемъ между ними. 25-го іюня 1817 года совершено было въ Петербургѣ обрученіе, а 1-го іюля бракосочетаніе Великаго Князя Николая Павловича съ дочерью вѣрнаго союзника Россіи, короля прусскаго, Великою Княгинею Александрой Ѳеодоровной. Въ концѣ августа 1817 года, оставя Петербургъ, Александръ обозрѣлъ Бѣлоруссію и 1-го октября пріѣхалъ въ Москву, куда прибыло между тѣмъ Императорское семейство. 12-го октября, исполняя обѣтъ свой, Императоръ Александръ торжественно заложилъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя, а 20-го февраля 1818 года открылъ памятникъ Минина и Пожарскаго--воспоминаніе спасенія Россіи за два столѣтія до 1812 года.

Отправясь въ Польшу, южную Россію и Крымъ, онъ возвратился въ Москву 1-го іюня и здѣсь привѣтствовалъ новыя надежды на благоденствіе Россіи. Въ отсутствіе Императора Александра, 17-го апрѣля родился Великій Князь Александръ Николаевичъ. 5-го мая, въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ принялъ св. крещеніе Петръ Великій, Императрица Марія Ѳеодоровна восприняла отъ купели драгоцѣннаго ея внука. Въ 1819 году Императоръ Александръ обозрѣлъ Финляндію до Торнео, Олонецкую и Архангельскую губерніи; въ 1820 году—западную Россію до Воронежа и южную до Полтавы; въ 1824 году увидѣла его отдаленная Сибирь, Пермь, Екатеринбургъ. Въ октябрѣ возвратился онъ въ Петербургъ, и отеческое сердце его поражено было горестью при бѣдственномъ наводненіи 7-го ноября. Неистощимыя благодѣянія Монарха скоро заставили жителей Петербурга забыть о потеряхъ и бѣдствіяхъ.

Не станемъ входить въ подробности касательно хозяйственнаго и техническаго управленія воинской части, а также въ исчисленіе всѣхъ гражданскихъ подвиговъ, коими знаменовалось царствованіе Императора Александра, хотя безъ указаній на эти два обширныхъ предмета безпрерывныхъ попеченій его будетъ неполно. И здѣсь является онъ великъ, какъ мудрый правитель Богомъ ввѣренной ему Россіи.

Учрежденіе штабовъ, замѣнившее прежнюю коллегіальную систему, устройство крѣпостей, усовершенствованіе артиллеріи, заботливость о красотѣ и удобствѣ одежды воин-

ской, преобразованіе казацкихъ войскъ, призрѣніе отставныхъ и изувѣченныхъ воиновъ, вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ защитниковъ отчизны, учрежденіе военныхъ училищъ, уставъ о наградѣ орденомъ св. Георгія—вотъ немногія изъ безчисленныхъ распоряженій Александра по воинской части. Также по гражданской части замѣтимъ: учрежденіе министерствъ и Государственнаго Совѣта, дополнявшее систему высшаго управленія государствомъ; новое учрежденіе объ управленіи Сибирью, заботливость о правосудіи и финансовомъ порядкѣ; развитіе торговли и промышленности изданіемъ тарифа 1820 года, учрежденіемъ порто-франко въ Одессѣ, переведеніемъ Макарьевской ярмарки въ Нижній-Новгородъ, открытіемъ коммерческихъ банковъ, дарованіемъ новыхъ правъ и преимуществъ среднимъ званіямъ; покровительство наукамъ, художеству и народному образованію учрежденіемъ университетовъ въ Харьковѣ и Казани, университета и педагогическаго института въ Петербургѣ, лицея въ Царскомъ Селѣ и преобразованіемъ учебной части вообще; устройство сухопутныхъ сообщеній и между прочимъ великолѣпнаго шоссе между Москвою и Петербургомъ и водяныхъ путей, открытіемъ каналовъ Тихвинскаго, Маріинскаго, Березинскаго, Сиверсова; умноженіе народонаселенія колоніями иностранцевъ; благодѣтельныя заведенія, состоявшія подъ начальствомъ незабвенной родительницы Императора Александра,—вотъ немногія черты изъ множества гражданскихъ подвиговъ его. Вкусъ въ общежитіи, построеніе обширныхъ и изящныхъ зданій, украшеніе столицъ и городовъ храмами и памятниками, были предметомъ попеченій Александра въ самое грозное время политическихъ и военныхъ бурь. Укажемъ только въ Петербургѣ на Казанскій соборъ, оконченный въ 1811 году, заложеніе новаго Исаакіевскаго собора, новый Михайловскій дворецъ и зданія Главнаго Штаба, а въ Москвѣ—на украшеніе и сады Кремля, огромный экзерциргаузъ, водопроводы и фонтаны. Во всѣхъ губернскихъ городахъ воздвигаемы были изящныя зданія, приводимы въ порядокъ улицы, сооружаемы храмы, разводимы сады и бульвары.

Въ первый разъ при Александрѣ русскіе совершили въ 1803 году путешествіе во кругъ свѣта, и въ одно время были отправлены посольства въ Китай и Японію. Въ 1821 году посланы были ученыя экспедиціи къ южному полюсу и другія для обозрѣнія береговъ Ледовитаго моря. Посольства въ Персію, Хиву, Бухару, Китай сопровождались учеными изслѣдованіями. Пріобрѣтеніями по Тильзитскому, Абовскому, Букарестскому,

Гюлюстанскому трактатамъ и по договорамъ Вѣнскаго конгресса, пространство Россіи увеличено на 13.418 квадратныхъ миль.

Жизнь Императора Александра, занимая безсмертныя, свѣтлыя страницы въ военныхъ лѣтописяхъ русской исторіи, останется навсегда утѣшеніемъ человѣчества, какъ примѣръ царствованія мудраго благодѣтельнаго Монарха по гражданскимъ подвигамъ. Въ цвѣтѣ жизни, въ величіи славы, обожаемый подданными, казалось, Императоръ Александръ еще долго будетъ хранителемъ счастія Россіи и спокойствія Европы. Иначе опредѣлили непостижимыя судьбы Бога. 1-го сентября 1825 года Александръ оставилъ Петербургъ, намѣреваясь провести зиму на югѣ Россіи, съ своею супругою. Таганрогъ былъ избранъ мѣстомъ пребыванія его, и тамъ суждено было встрѣтить ему тихаго ангела смерти. За три дня передъ кончиною, причастившись Св. Таинъ, радостно произнесъ онъ: «Никогда не былъ я въ такомъ утѣшительномъ состояніи, какъ теперь». Утромъ 19-го ноября 1825 года не стало Александра. Онъ скончался 47 лѣтъ, 11-ти мѣсяцевъ, 7-ми дней отъ рожденія.

29 декабря двинулось съ юга Россіи на сѣверъ погребальное шествіе. Всюду встрѣчали его слезами, отпрягали лошадей, везли на себѣ гробъ Монарха, съ именемъ коего была соединена память двадцати пяти лѣтъ славы и счастія Россіи. Тогда явился также небывалый въ мірѣ примѣръ: хваленія, произнесенныя Европою въ дни побѣдъ Александра, не претерпѣли измѣненій при сугубомъ опытѣ времени и смерти Великаго Монарха, почитавшагося современниками земнымъ провидѣніемъ.

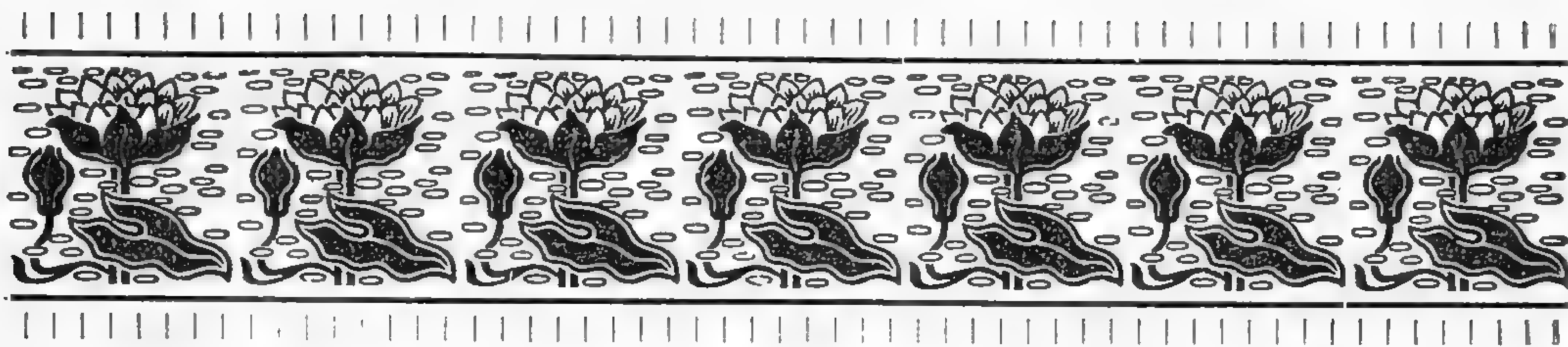
13-го марта, почти ровно черезъ двадцать пять лѣтъ по вступленіи на престолъ, совершено погребеніе Императора Александра въ Петропавловскомъ соборѣ С.-Петербургской крѣпости.

Императоръ Александръ былъ высокаго роста, прекрасенъ въ юности, величественъ въ лѣтахъ мужества. Неизобразимое выраженіе кротости одушевляло черты лица его; никто не могъ противостоять увлекательности его обращенія и разговора. Неизмѣняемый въ пылу битвъ и въ тишинѣ кабинета, онъ не терпѣлъ роскоши и великолѣпія, удалялся отъ почестей и съ улыбкою говорилъ, взирая на вандомскую статую Наполеона: «У меня закружилась бы голова, если бы меня поставили такъ высоко».

Двѣ дочери Императора Александра, Великія Княжны Марія и Елизавета, скончались въ малолѣтствѣ.

Монархъ Россіи, изрекшій, при восшествіи своемъ на престолъ, что «царствованіе его будетъ продолженіемъ царствованія Императора Алксандра», увѣковѣчилъ подвигъ его памятниками, которые устраняла скромность Александра при жизни его. Знаменуя воздвиженіемъ памятниковъ на поляхъ битвъ Отечественной войны воспоминаніе о 1812-омъ годѣ, и особенною медалью за «взятіе Парижа», Императоръ Николай поставилъ въ 1834 году, исполинскую гранитную колонну отъ имени «Благодарной Россіи Александру I-му»—памятникъ, вполнѣ выражающій Александра и Россію, превосходящій величиною всѣ другія извѣстныя громады въ мірѣ: цѣльный гранитъ, на подножіи, украшенномъ трофеями мира и войны, благодарность Россіи при его основаніи, и ангелъ съ знакомъ вѣры и смиренія—святымъ крестомъ на вершинѣ колонны Александровской, являютъ символы жизни и дѣлъ Александра и вѣчной любви къ нему Россіи.

Высочайшіе указы и манифесты,

относящіеся къ войнѣ 1812 г.

1-я Армія подъ командой Барклай-де-Толли, среди которой находился самъ Императоръ Александръ I, изъ Вильно отступила къ Дриссѣ и въ день вступленія арміи въ Дрисскій лагерь, 27 Іюня 1812 г., когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской побѣды, отданъ былъ слѣдующій ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ:

РУССКІЕ ВОИНЫ!

Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей имперіи, вы были на границѣ для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудетъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе.

Александръ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ, КОМАНДИРУ 2-ой АРМІИ, ДАННОЕ 18 ІЮЛЯ ИЗЪ СВЕНЦЯНЪ.

По движеніямъ непріятеля противъ праваго фланга 1-ой арміи, найдя необходимымъ соединить большія силы противъ онаго, дабы нанести ему сильный ударъ и потомъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нужнымъ предписать вамъ, чтобы, перейдя съ ввѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тянуться на соединеніе къ 1-ой арміи черезъ Новогрудскъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда-же на Вилейку, на которую предпишите слѣдовать на соединеніе съ вами 27-й пѣхотной дивизіи, идущей теперь изъ Минска ва Новогрудскъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ вышеупомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволятъ исполнить симъ предписываемаго вамъ движенія, вы всегда будете въ возможности ретироваться на Минскъ и Борисовъ. Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю Мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оное вами выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества.

Александръ.

№ 25.257.—Ноября 3. Манифестъ.—О изъявленіи Россійскому народу благодарности за спасеніе Отечества.

Объявляемъ всенародно. Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной и раззорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ приготовя сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Вестфальскими, Италіанскими, Гишпанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь

земли Нашей. Убійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженные города и села, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словомъ: всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютости, открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское рождало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею боязнію и глубокою ненавистью къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное раззореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть вѣрность къ Престолу, поруганіемъ же Святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе тлетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее Наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! Не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней. Бѣжитъ, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей Святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ

сердцемъ симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ, Всемогущему Богу; потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ ревніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія и главною частію или истреблены, или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое Дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостью расторгала полки непріятелей, съ какою за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныя Графу Витгенштену. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостью претерпѣвали всѣ наносимые ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами, вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили

жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ! При таковыхъ доблестяхъ его, Мы вмѣстѣ съ православною церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и Духовенствомъ, призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благодарность Нашу и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.

Александръ.

№ 252.96.—Декабря 25. Манифестъ.—О построеніи въ Москвѣ церкви во имя Христа Спасителя, въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію за спасеніе Россіи отъ враговъ.

Объявляемъ всенародно. Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти за предѣлы Наши, есть явно изліянная на Россію благость Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣки изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ Вѣрѣ и къ Отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки и да курится въ немъ предъ святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ.

Александръ.

1813 годъ.

№ 25.370.—Апрѣля 13. Манифестъ.—Объ изъявленіи Монаршей признательности и благоволенія войску Донскому за услуги, оказанныя въ войнѣ противу французовъ.

Божіею милостію, Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всенародно. На Донъ въ нижнія и верхнія юрты, Нашимъ Атаманамъ и казакамъ, Войсковому, Атаману Графу Платову, Правительству войска Донскаго и всему оному вѣрнолюбезному Намъ войску.

Донское Наше воинство, въ настоящую нынѣ съ Французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ въ Нашей арміи было толь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомимая бдительность Войскового Атамана Графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію и чрезъ то провели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ тогда на пути, въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ, отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Атамана Графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи съ многими взятыми въ плѣнъ Генералами, ихъ Офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ, или неуспѣвши и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства

своего за предѣлы Россійскіе претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу къ нему признательность и благоволеніе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостью благосклонны.

Александръ.

№ 25.488 —Декабря 6. Манифестъ —О принесеніи торжественнаго молебствія за одержанныя надъ врагомъ побѣды.

Объявляемъ всенародно. Годъ тому назадъ, любезные Наши вѣрноподданные, приносили Мы благодареніе Богу за избавленіе Царства Нашего отъ лютыхъ и сильныхъ враговъ. Не проходитъ еще года, какъ уже побѣдоносныя Наши знамена вѣютъ на берегахъ Рейна, и ополчавшаяся противъ Насъ Европа нынѣ добровольно шествуетъ съ Нами. Всѣ лежащія между предѣлами Россіи и Франціи Державы, послѣдуя примѣру Нашему, несутъ оружіе свое, соединенное съ Нашимъ оружіемъ, противу притѣснителя свободы Царствъ. Толь великая на всемъ лицѣ земли перемѣна, не могла совершиться безъ особенной на то власти Божіей. Его Всемогущая десница возноситъ и низлагаетъ судьбы народовъ и Царствъ. Кто безъ Него силенъ? Кто безъ воли Его крѣпокъ и твердъ? Обратимъ къ Нему умъ и сердце наше, не возгордимся дѣлами своими и не возмечтаемъ въ себѣ быть нѣчто вышнее немощи смертныхъ. Что мы? Доколѣ рука Бога надъ нами, до тѣхъ поръ мудрость и сила съ нами. Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Итакъ да умолкнетъ предъ Нимъ всякая слава человѣческая, да принесется она отъ каждаго изъ насъ во всесожженіе Тому, Кто даровалъ намъ оную: истинная слава и честь наша есть благоговѣйное предъ Нимъ смиреніе. Мы увѣрены, что всякъ изъ вѣрноподданныхъ Нашихъ всегда, наипаче же послѣ толикихъ изліянныхъ на насъ милостей Божескихъ, чувствуетъ сіе во глубинѣ души своей. Сего ради, внимая гласу собственнаго Нашего и ихъ благоговѣнія, повелѣваемъ, да отворятся и нынѣ во всемъ пространствѣ Области Нашей всѣ Божественные Храмы, да принесется во всѣхъ церк-

вахъ торжественное молебствіе и колѣнопреклоненіе Всемогущему Творцу; да проліются отъ всего народа горячія слезы благодарности за неизрѣченное Его къ Намъ милосердіе: Онъ высокою мышцею Своею изъялъ насъ изъ хлябей бездны и поставилъ на высоту славы. Что воздадимъ Ему, кромѣ радостныхъ слезъ и рыданій.

Главная квартира Гросъ-Герцогства Баденскаго, Столичный городъ Карлсру.

Александръ.

1814 годъ.

№ 25.586.—Маія 18. Манифестъ.—О заключеніи мира съ Франціею.

Объявляемъ всенародно. Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества Нашего, нынѣ въ страну непріятелей пренесшаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, Защитника правыхъ! — Всемогущій ополчилъ Россію, да ею возвратитъ свободу народамъ и Царствамъ, да воздвигнетъ падшія!—Тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ, тяжкій ранами, пріятыми въ грудь Отечества Нашего для низложенія коварныхъ замысловъ властолюбиваго врага, вознесъ Россію на верхъ славы, явилъ предъ лицемъ вселенныя въ величіи ея, положилъ основаніе свободы народовъ.—Съ прискорбіемъ души и истощивъ всѣ средства къ отвращенію беззаконной войны, прибѣгли Мы къ средствамъ силы. Горестная необходимость извлекла мечъ Нашъ. Достоинство народа, промысломъ Всевышняго попеченію Нашему ввѣреннаго, воспретило опустить его во влагалище, доколѣ непріятель на землѣ Нашей. —Торжественно дали Мы сіе обѣщаніе. Дали его, не обольщенные блескомъ славы, не упоенные властолюбіемъ, не во времена счастія.—Съ сердцемъ чистымъ, изліявъ у Алтаря Предвѣчнаго моленія Наши въ твердомъ упованіи на правосудіе Его, исполнены чувствъ правоты Нашей, призвали Его на помощь!—Мы предпріяли дѣло великое. Во благости Божіей снискали конецъ его.—Единодушіе любезныхъ Намъ вѣрноподданныхъ, извѣстная любовь ихъ къ Отечеству, утвердила надежды Наши. Россійское Дво-

рянство, сильная подпора Престола, на коей всегда возлежало величіе его; служители Алтарей всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ утверждаемся на пути Вѣры; знаменитое заслугами Купечество и Граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Кроткій поселянинъ, незнакомый дотолѣ со звукомъ оружія, оружіемъ защищалъ Вѣру, Отечество и Государя. Жизнь казалась ему малою жертвою.—Чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина. Никогда не преклонялъ онъ главы предъ властію чуждою.— Дерзалъ ли кто налагать иго? Не коснѣло наказаніе!— Вносилъ ли кто оружіе въ Отечество его? Указуетъ онъ гробы ихъ!—Тако возноситъ Богъ уповающаго на Него!— Враги побѣгли отъ лица Нашего. Немногіе остались, да возвѣстятъ о гибели.- Тако гордаго наказуетъ Богъ!— Новыя между тѣмъ пріуготовлялись враговъ ополченія.— Еще противоборствовавшіе Россіи народы поставляли безопасность свою въ соединеніи силъ.— Дабы оградить Отечество отъ вторженія непріятелей, надлежало вынести войну внѣ предѣловъ его, и побѣдоносныя воинства Наши явились на Вислѣ.—Насталъ тысяча восемь сотъ тринадцатый годъ. Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Утомленная бѣдствіями, бодрость воспрянула. Души ихъ слились во единую. Ополченія составили единое ополченіе.—Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ торжества къ торжеству, привело на берега Рейна. Непріятель пребылъ непреклоннымъ къ миру. Но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ насъ при вратахъ Парижа!- Французскій народъ, никогда не возбуждавшій въ Насъ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ Нашъ, готовый низринуться. Франція открыла глаза на окружающую ее бездну, расторгла узы обольщенія, устыдилась быть орудіемъ властолюбца. Гласъ Отечества пробудился въ душѣ народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престолъ законный Государь.—Франція возжелала мира. Ей дарованъ онъ великодушный и прочный.— Миръ сей, залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверждающій свободу, обѣщеваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ, преодолѣнныхъ опасностей.—Всемогущій положилъ предѣлъ бѣдствіямъ. Прославилъ любезное Намъ Отечество въ роды родовъ. Воздалъ Намъ по сердцу и желаніямъ.—Мы, благоговѣя предъ Госпо-

домъ, Подателемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души Нашей, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи Нашей принесется торжественное молебствіе милосердному Богу. Увѣрены Мы, что Россія падетъ на колѣна и проліетъ слезы радости у Престола Всещедраго.—Данъ въ Парижѣ.

Александръ.

№ 25.671.—Августа 30. Всемилостивѣйшій Манифестъ. Объ учрежденіи крестовъ для духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разныхъ льготахъ и милостяхъ.

Объявляемъ всенародно. Долговременное отсутствіе изъ отечественной страны наводило сердцу Нашему тяжелую скорбь, которая при всѣхъ успѣхахъ и благополучныхъ дѣлахъ не преставала Намъ сопутствовать. Единое то служило Намъ утѣшеніемъ, что Мы многотрудное и громоносное оружіе Свое не для тщетной славы толь далеко отъ предѣловъ земли Нашея несли, но какъ для ея собственной чести и безопасности, такъ и для спокойствія всей Европы. Богъ, неизрѣченною Своею милостію вознаградилъ Наше терпѣніе и труды. Онъ сокрушающуюся о чадахъ своихъ Россію, обрадовалъ возвращеніемъ ихъ въ нѣдра Ея съ миромъ и славою. Никогда не чувствовали мы толико великаго блаженства, какъ при вступленіи въ предѣлы благословенной области Нашей, куда несли Мы сердце, исполненное любовію къ достойному оной народу Нашему, и гдѣ встрѣчены были всеобщимъ усердіемъ и радостію. Нынѣ хотя постановленіе и устроеніе дѣлъ въ Европѣ для общаго всѣхъ народовъ успокоенія и требуетъ отбытія нашего изъ Россіи, но сіе отбытіе, уповаемъ на милость Божескую, будетъ уже недолговременное, и съ полнымъ окончаніемъ внѣшнихъ дѣлъ, возвратитъ Насъ къ безпрепятственному попеченію о внутреннемъ Государства Нашего благѣ. Между тѣмъ въ ознаменованіе тѣхъ взаимныхъ чувствованій, на любви, благодарности и благополучіи основанныхъ, которыя мы днесь вкушаемъ, и въ сохраненіе памяти безпримѣрнаго единодушія и ревности, увѣнчанныхъ отъ руки Всевышняго толь знаменитыми происшествіями, возжелали Мы учредить и постановить слѣдующее:

1. Для принесенія Всемогущему Богу теплыхъ и усерд-

ныхъ молитвъ за избавленіе Державы Нашей отъ лютаго и сильнаго врага и въ прославленіе въ роды родовъ сего совершившагося надъ Нами промысла и милости Божіей, постановляемъ Мы ежегодное празднованіе въ день Рождества Христова: о чемъ съ подробнѣйшими объясненіями данъ будетъ Святѣйшему Синоду особый указъ.

2. Священнѣйшее Духовенство Наше, призывавшее предъ Алтаремъ Всевышняго теплыми молитвами своими благословеніе Божіе на Всероссійское оружіе и воинство, и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и твердости, въ знакъ благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ Отечеству, да носитъ на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго Пастыря включительно до Священника, нарочно учреждаемый для сего крестъ съ надписью 1812 года.

3. Побѣдоносное воинство Наше, котораго храбрость и прежде, даже и въ самыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту была извѣстна, и которое нынѣ новыми подвигами своими не токмо Отечество свое, но и всю Европу спасло и удивило, да вкуситъ сладкую награду въ душѣ и совѣсти своей. Всякое иное возмездіе не сравнится съ дѣлами его и доблестію. Но Мы однакожъ въ знакъ памяти содѣяннаго имъ великаго происшествія, желаемъ ознаменовать оное особою учрежденною для него медалію, съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижъ. Такожъ надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ Намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привесть въ лучшее и обильнѣйшее прежняго, но даже дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства.

4. Благородное Дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 годъ. Сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную медаль, да возложатъ на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ которыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у

потомковъ ихъ, яко знакъ оказанныхъ въ семъ году предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству. Впрочемъ, Мы несомнѣнно увѣрены, что хотя Дворянство въ необычайную нынѣшнюю войну сильно пострадало и претерпѣло великiе убытки, но прiобрѣтенная имъ истинная и неувядаемая слава исцѣлитъ раны его, утѣшитъ въ скорби, умножитъ еще болѣе должную и справедливую гордость быть Россiяниномъ, и увеличитъ заботу и попеченiе его о благосостоянiи ввѣренныхъ ему Богомъ и законами достойныхъ любви его домочадцевъ; воздержность же отъ роскоши, матери пороковъ, и хозяйственное домостроительство, источникъ изобилiя, спокойствiя и чистоты нравовъ, вознаградитъ сторицею всѣ претерпенныя разстройства и убытки.

5. Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвенiи знатное участiе, да прiиметъ изъ устъ Нашихъ благоволенiе и благодарность. Въ ознаменованiе же тѣхъ изъ нихъ, которые принесли отличныя и важныя заслуги, повелимъ Мы разсмотрѣть оныя, и по представленiи вознаградимъ ихъ тою же бронзовою, о какой выше упомянуто, медалiю, на лентѣ ордена Святыя Анны.

6. Почтенное мѣщанство и крестьяне, которые трудолюбiемъ своимъ извлекаютъ изъ земли первоначальную для всѣхъ пищу, изъ среды коихъ исходитъ воинъ на защиту Отечества, и которые въ самое грозное время самолютѣйшей войны показали духъ православiя, вѣрности и мужества, едвали когда имѣвшiй примѣръ въ бытописанiяхъ; крестьяне, вѣрный Нашъ народъ, да получитъ мзду свою отъ Бога. Мы же въ отраду понесенныхъ ими трудовъ и претерпѣнiй, извѣщаемъ, что какъ войска Наши изъ запасовъ достаточно пополнены, такъ что состоятъ нынѣ въ сугубомъ противъ того числѣ людей, въ какомъ состояли при началѣ войны, то не токмо на нынѣшнiй годъ, но уповательно и на предбудущiй или болѣе, останутся они безъ набора рекрутъ. Между тѣмъ Мы предполагаемъ и ожидаемъ несомнѣнно, что они въ наставшее послѣ жестокой брани мирное и спокойное время, пребывая вѣрны долгу и званiю своему, умножатъ прилежанiе свое къ сельскимъ трудамъ и ремесленнымъ промысламъ, и тѣмъ исправятъ нанесенныя непрiятелемъ разоренiя. Господи! Молю Тя, да сбудутся съ ними словеса Пророка Твоего Давида: «Бразды твоя упоятся и жита твоя умножатся; поля твоя исполнятся тука, овцы

будутъ многоплодны и волове твои толсти; удолія умножатъ пшеницу, пустыни возвеселятся и холмы радостію препояшутся». Тако да взыщетъ ихъ милость Твоя. Со стороны же человѣческаго попеченія въ удовлетвореніе всякой нуждѣ и недостатку ихъ, Правительство о казенныхъ крестьянахъ приложитъ стараніе доставлять имъ всевозможныя пособія; что-жъ принадлежитъ до помѣщичьихъ крестьянъ, то Мы увѣрены, что забота Наша о ихъ благосостояніи предупредится попеченіемъ о нихъ господъ ихъ. Существующая издавна между ими, Русскимъ нравамъ и добродѣтелямъ свойственная связь, прежде и нынѣ многими опытами взаимнаго ихъ другъ другу усердія и общей къ Отечеству любви ознаменованная, не оставляетъ въ Насъ ни малаго сомнѣнія, что съ одной стороны помѣщики отеческою о нихъ, яко о чадахъ своихъ заботою, а съ другой они, яко усердные домочадцы, исполненіемъ сыновнихъ обязанностей и долга, приведутъ себя въ то счастливое состояніе, въ какомъ процвѣтаютъ добронравныя и благополучныя семейства.

7. Наконецъ сколь не велики были въ толь огромную и тяжкую войну Государственные расходы, однакожъ Мы при толико радостномъ и благополучномъ окончаніи дѣлъ, не можемъ удержаться отъ поспѣшенія изъявить народу Нашему не исходящую никогда изъ мыслей Нашихъ готовность ко всевозможному тягостей его облегченію; почему и даруемъ ему разныя льготы и милости, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ состоящія:

1) Обращая вниманіе Наше на потерю въ людяхъ отъ нашествія непріятельскаго, и признавая по справедливости платежъ за убылыхъ людей тѣмъ паче тягостнымъ, что случилось сіе въ первый годъ новой ревизіи, повелѣваемъ во всей Имперіи сдѣлать новую перепись народа, о чемъ Государственному Совѣту и заготовить къ подписанію Нашему указъ.

2. Изъ подушной подати съ крестьянъ и поселянъ казеннаго вѣдомства разныхъ наименованій, равно и съ крестьянъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ, всѣ недоимки, по 1 Генваря 1813 года остающіяся въ недоборѣ и по нынѣ не взысканныя, равно и штрафы по онымъ наложенныя по Манифесту 1811 года Маія 15 дня, простить и болѣе не взыскивать.

3) Таковыя же недоимки изъ оброчной подати съ ка-

зенныхъ крестьянъ и поселянъ разныхъ именованій, не взыскивать.

4) Недоимки и штрафы съ торгующихъ крестьянъ за производство торговъ и промысловъ, купечеству присвоенныхъ по Манифесту Февраля 11 и указу 29 Декабря 1812 г. безъ установленныхъ свидѣтельствъ за 1812 и 1813 годы, простить и всѣ слѣдствія и дѣла, по онымъ производимыя, уничтожить.

5) Всѣ недоимки въ процентномъ сборѣ съ помѣщичьихъ доходовъ, по добровольному ихъ объявленію, учрежденномъ Манифестомъ 11 Февраля 1813 года, и по сіе число не внесенныя за 1812, 1813 и 1814 годы, равно и штрафы за неподачу объявленій въ срокъ, сложить, и производящія по сему дѣла, предать забвенію.

6) Въ тѣхъ Губерніяхъ и уѣздахъ, кои наиболѣе претерпѣли отъ нашествія непріятеля и отъ бывшей въ Новороссійскомъ краю заразительной болѣзни, не взыскивать и за 1813 годъ недоимки подушнаго сбора съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, съ мѣщанъ и вольныхъ, также процентныхъ денегъ съ купеческаго капитала.

7) Недоимка вь сборѣ единовременной, Манифестомъ 11 Февраля 1815 года учрежденной пошлины съ чая, въ предѣлахъ Имперіи уже находившагося, яко тягость, главнѣйше падающая на Московское раззоренное непріятелемъ купечество, слагается и уничтожается.

8) Всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, долѣе десяти лѣтъ продолжающіяся и кои въ теченіи такового времени не кончены, оставить; и если по подобнымъ дѣламъ гдѣ содержится кто въ тюрьмѣ, то немедленно освободить.

9) Взысканія по казеннымъ недоимкамъ съ умершихъ, падающія на ихъ наслѣдниковъ, уничтожаются и предаются забвенію.

10) Людей, по казеннымъ долгамъ болѣе пяти лѣтъ въ тюрьмѣ содержащихся и заплатить не могущихъ, простить и освободить.

Мы надѣемся, что и частные люди при столь общемъ и радостномъ торжествѣ, послѣдуя примѣру Нашему, уступятъ изъ взысканій своихъ къ облегченію и освобожденію тѣхъ, кои въ темницахъ за неуплату имъ долговъ страдаютъ.

11) Начеты казенные и другія такія же упущенія и

утраты, ежели они неумышленны и простираются не болѣе двухъ тысячъ рублей, простить.

12) Положенные по дѣламъ штрафы, кои до сего времени не взысканы, уничтожить.

13) Содержащихся подъ стражею въ пошлинныхъ въ казну деньгахъ, по истцовымъ дѣламъ, если гдѣ таковыя окажутся, простить и освободить.

14) По корчемнымъ и солянымъ дѣламъ содержащихся подъ стражею всѣхъ освободить, по учиненнымъ объ нихъ приговорамъ исполненія не дѣлать и всякія по симъ дѣламъ взысканія и начатыя слѣдствія оставить.

15) Всякаго рода и званія военнымъ людямъ, крестьянамъ и прочимъ обывателямъ, отлучившимся изъ отечества жилищъ и командъ ихъ самовольно, даруемъ прощеніе, буде пребывающіе внутри России возвратятся отъ сего числа въ теченіи года, а изъ иностранныхъ земель въ теченій двухъ лѣтъ.

16) Всѣхъ находящихся нынѣ подъ слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ чиновниковъ и всякаго званія людей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа, учинить отъ суда и слѣдствія свободными.

17) Преступниковъ, содержащихся нынѣ подъ стражею и осужденныхъ уже къ казни и ссылкѣ въ каторжную работу, освободить отъ казни, сославъ токмо въ работу; кои же осуждены къ тѣлесному наказанію съ отсылкою на поселеніе или въ крѣпостную работу, таковыхъ послать безъ наказанія.

18) Распространяемъ Всемилостивѣйшее прощеніе на всѣхъ вообще содѣлавшихъ по сей день преступленія, не подвергающія ихъ по законамъ лишенію жизни, хотя бы за безгласностію, и слѣдствій объ оныхъ начато еще не было.

19) Напослѣдокъ въ главнѣйшемъ и почти всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ Намъ народовъ къ сожалѣнію находимъ Мы нѣкоторое, но къ утѣшенію, весьма малое число заблудшихъ людей, изъ которыхъ иные отъ страха и угрозъ непріятельскихъ, иные отъ соблазна и обольщеній, иные же отъ развратныхъ нравовъ и худости сердца, забывъ священный долгъ любви къ Отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали къ неправой, Богу и людямъ ненавистной сторонѣ злонамѣреннаго врага; сихъ по мѣрѣ вины ихъ, правосудіе долженствовало бы нака-

зать; но Мы при толь благополучномъ и радостномъ всего свѣта торжествѣ, уступая гласу вопіющаго въ Насъ милосердія, даруемъ имъ безъ всякаго изъятія всеобщее прощеніе, вслѣдствіе котораго повелѣваемъ во всемъ пространствѣ области Нашей, всѣхъ, по симъ обстоятельствамъ взятыхъ, сосланныхъ или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ, освободить; такожъ имѣнія или имущества ихъ, по сему случаю конфискованныя или инымъ какимъ образомъ подъ надзоръ взятыя и по сіе время удерживаемыя, по прежнему владѣльцамъ ихъ возвратить и всѣ слѣдствія надъ ними пресѣчь, и никакихъ притязаній къ нимъ не дѣлать; словомъ поставить ихъ въ то состояніе, въ какомъ находились они прежде, до впаденія въ сію вину, которую Мы Всемилостивѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія Нашего надъ правосудіемъ приведетъ ихъ въ полезное для нихъ раскаяніе и что они впредь безпорочностію жизни своей изгладятъ изъ памяти людской тѣ свои поступки, которые лишали ихъ драгоцѣннѣйшаго для человѣка преимущества, уваженія благомыслящихъ людей.

Александръ.

Грамота Императора Александра I, пожалованная городу Москвѣ 30-го Августа 1816 года.

Божіею милостью Мы, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, первопрестольной столицѣ Нашей Москвѣ.

Въ достопамятный навсегда 1812 годъ, когда настояла надобность спасти Отечество отъ нашествія сильнаго и многочисленнаго врага, Мы въ изъявленіе уваженія Нашего къ сей новопрестольной древней россійской столицѣ, обратились съ воззваніемъ Нашимъ наипервѣе къ ней, не умедлили сами предстать посреди оной. Усердіе и ревность ея соотвѣтствовали Нашему ожиданію. Мы видѣли нещадящую никакихъ пожертвованій горячую любовь ея къ Намъ и Отечеству. Претерпѣнныя потомъ ею отъ руки злодѣйства бѣдствія и раззоренія уязвили сердце Наше глубокой печалью. Но управляющій судьбами народовъ Всемогущій Богъ избралъ ее, да страданіемъ своимъ

избавитъ не токмо Россію, но и всю Европу. Пожаръ ея былъ заревомъ свободы всѣхъ царствъ земныхъ. Изъ поруганія святыхъ храмовъ ея возникло торжество вѣры. Подорванный злобою Кремль, обрушаясь, раздавилъ голову злобы. Тако Москва и подвигами, и вѣрностью, и терпѣніемъ своимъ показала примѣръ мужества и величія. Имѣя все сіе запечатлѣннымъ въ умѣ и сердцѣ Нашемъ, Мы съ отеческою къ ней любовью даже и во время самой войны не переставали пещись о всевозможномъ вспоможеніи разоренным ея жителямъ и во всѣхъ повелѣніяхъ нашихъ главнокомандующему надъ Москвой о томъ подтверждали. Нынѣ же, по окончаніи столь многотрудной войны, по приведеніи въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ европейскихъ и по нѣкоторомъ необходимо нужномъ пребываніи нашемъ въ С.-Петербургѣ, восхотѣли Мы, какъ скоро могли, посѣтить славную, достопочтенную дѣлами и древностью столицу Нашу, дабы лично обозрѣть ея состояніе и нужды и притомъ ознаменовать передъ цѣлымъ свѣтомъ незабвенныя заслуги ея, Божескимъ благословеніемъ осѣняемую, чужеземными державами уважаемую и столь достойную любви и благодарности отъ Насъ и всего Отечества. Для преданія въ потомственныя времена столь достославныхъ ея дѣяній, повелѣваемъ сію грамоту, всенародно изъявляющую ей Нашу признательность, хранитъ въ московскихъ департаментахъ Сената.

Александръ.

Свѣтлѣйшій Князь

МИХАИЛЪ ИЛЛАРІОНОВИЧЪ

КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.

Главнокомандующій всѣхъ Россійскихъ армій въ 1812 г.

Генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь

МИХАИЛЪ ИЛЛАРІОНОВИЧЪ

Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ родился 5 сентября 1743 года въ Петербургѣ. Воспитывался онъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ и 16 лѣтъ вступилъ въ военную службу артиллеріи капраломъ. Имѣя отъ роду всего 18 лѣтъ, онъ командовалъ ротой въ чинѣ прапорщика въ полку Суворова.

Въ 1762 году на смотру Императрица Екатерина II замѣтила расторопность Кутузова и рекомендовала его Императору Петру III, а тотъ назначилъ его адъютантомъ къ одной Высочайшей особѣ (принцу Голштейнъ-Бекскому) и произвелъ его въ капитаны.

Когда началась война съ Польшей, Кутузовъ отпросился въ дѣйствующую армію и въ 1765 г. съ незначительнымъ отрядомъ разбилъ многочисленную банду мятежниковъ.

Въ 1770 г. онъ былъ переведенъ въ армію графа Румянцева, дѣйствовавшую противъ турокъ. Особенно отличился Кутузовъ 27 іюля въ знаменитой битвѣ при Кагулѣ, гдѣ 17.000 русскихъ разбили 150.000-ю турецкую армію и захватили весь непріятельскій лагерь и артиллерію.

Въ 1773—74 г.г. Кутузовъ участвовалъ въ Крымскомъ походѣ и былъ опасно раненъ при взятіи укрѣпленій Шумны пулею въ голову, причемъ височная кость была разбита и задѣты глазныя мыщцы и зрительные нервы. Лучшіе медики признали рану смертельной, но Господь хранилъ Кутузова для болѣе высокихъ подвиговъ на пользу Родины.

Императрица Екатерина отправила Кутузова на свой счетъ лечиться за границу, говоря:

«Надобно беречь Кутузова: онъ будетъ у меня великимъ генераломъ». Впослѣдствіи она всегда называла его: «мой генералъ Кутузовъ».

По возвращеніи изъ за-границы, Кутузовъ отправился опять въ Крымъ, въ армію генерала Суворова. Въ 1777 году, онъ за многочисленныя военныя отличія былъ произведенъ въ полковники, а въ 1782 году, по личному ходатайству Суворова,—въ бригадиры.

Въ 1784 году фельдмаршалъ Потемкинъ произвелъ Кутузова въ генералъ-майоры и исходатайствовалъ ему орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Въ 1788 году Потемкинъ назначилъ Кутузова съ отрядомъ для взятія Очакова но, при первой же вылазкѣ турокъ, онъ былъ раненъ въ то же самое мѣсто, какъ и при Шумнѣ. Пуля прошла черезъ голову, позади обоихъ глазъ. Только чудомъ спасся Кутузовъ отъ смерти. Раненъ онъ былъ въ то время, когда смотрѣлъ черезъ амбразуру за дѣйствіями непріятеля. Доктора поблизости не было, и Кутузовъ, схватившись рукой за голову, весь окровавленный, самъ отправился на перевязочный пунктъ, хладнокровно отдавая по дорогѣ приказанія подошедшему къ нему полковому командиру полковнику Миллеру.

Когда турки заперлись въ Измаилѣ, Потемкинъ поручилъ Суворову взять эту крѣпость приступомъ. Это дѣло покрыло русское воинство безсмертной славой. Кутузовъ начальствовалъ надъ колонной изъ трехъ батальоновъ, 120 стрѣлковъ и 1000 донскихъ казаковъ. Подъ натискомъ непріятеля онъ дважды отступилъ. Видя это, Суворовъ послалъ сказать Кутузову, что назначаетъ его комендантомъ Измаила и что Государынѣ уже послано донесеніе о взятіи крѣпости.

Кутузовъ воскликнулъ «съ нами Богъ!», устремился на крѣпость, и она была взята.

Послѣ молебствія Кутузовъ спросилъ Суворова: «почему ваше сіятельство изволили поздравить меня комендантомъ, когда я отступилъ, и въ то же время отправили Государынѣ извѣстіе о взятіи Измаила?»

На это Суворовъ отвѣтилъ: «Я знаю Кутузова, а Кутузовъ меня; я зналъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ; а если бы Измаилъ не былъ взятъ, то Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами его, да и Кутузовъ также!»

Въ своемъ донесеніи Императрицѣ Екатеринѣ Суворовъ писалъ: «Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моей правой рукой».

За взятіе Измаила Кутузовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени и произведенъ въ генералъ-поручики. По заключеніи мира съ турками, Императрица Екатерина назначила Кутузова посланникомъ въ Константинополь.

При Императорѣ Павлѣ I Кутузовъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1805 году Кутузовъ одержалъ много побѣдъ надъ французами, и только малодушіе союзниковъ привело къ пораженію при Аустер-

лицѣ. За военные подвиги Кутузовъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-ой степени. Въ 1811 году Кутузовъ одержалъ побѣду надъ турками, за что получилъ портретъ Императора Александра, осыпанный бриллiантами на 15.000 р.

Въ этомъ же году Кутузовъ былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Въ указѣ, данномъ Сенату, Императоръ Александръ писалъ:

«Сія новая монаршая милость есть доказательство знаменитыхъ заслугъ, отличныхъ подвиговъ и благоразумныхъ воинскихъ усмотрѣній, оказанныхъ генераломъ Кутузовымъ противъ турокъ въ кампаніи 1811 года».

11 іюня былъ подписанъ миръ съ турками, а 12 іюня 1812 года Наполеонъ, безъ объявленія войны, вторгся въ предѣлы Россіи съ 600.000 арміей.

Престарѣлый Кутузовъ былъ единогласно избранъ начальникомъ ополченія Петербургской губерніи; но всѣ думали, что самое подходящее для него мѣсто —это при арміи, въ должности главнокомандующаго.

И дѣйствительно, скоро Государь убѣдился, что настала неотложная необходимость назначить особаго главнокомандующаго всею дѣйствующею арміею. Призвавъ къ себѣ Кутузова въ Каменноостровскій дворецъ, Монархъ объявилъ князю 8 августа о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми русскими арміями и ополченіями, при чемъ уполномочилъ его дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, только строжайше воспретилъ вступать въ мирные переговоры съ Наполеономъ.

Назначеніе это съ восторгомъ приняла вся Россія. Кутузовъ являлся воистину вождемъ народнымъ, и гласъ народа, мечтавшаго видѣть Михаила Илларіоновича во главѣ арміи, былъ вполнѣ гласомъ Божіимъ. Съ благоговѣніемъ принялъ Кутузовъ отвѣтственное назначеніе и прямо отъ Государя поѣхалъ въ Казанскій соборъ помолиться предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Снявъ съ себя здѣсь ордена и украшенія, онъ долго творилъ колѣнопреклонную молитву предъ ликомъ Пресвятой Заступницы, испрашивая у Нея силъ духовныхъ и тѣлесныхъ для предстоявшаго великаго дѣла.

Трудное дѣло предстояло великому старцу, трудное въ особенности потому, что вторгнувшіеся въ Россію «двадесять языкъ», численностью своей арміи значительно превосходили наши военныя силы.

Наполеонъ помнилъ еще 1805 годъ, когда Кутузовъ ловко обошелъ его. Узнавъ теперь о назначеніи его главно-

командующимъ, императоръ французовъ назвалъ Кутузова старой русской лисой.

— Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ,—замѣтилъ нашъ главнокомандующій, когда услыхалъ объ этомъ отзывѣ Наполеона.

Наканунѣ отъѣзда изъ Петербурга Кутузовъ снова молился въ Казанскомъ соборѣ и принялъ тамъ благословеніе крестомъ и Казанскою иконою Божіей Матери. 11 августа состоялся его отъѣздъ изъ столицы. Толпы народа собрались проводить славнаго старца и пожелать счастливаго пути. Благословляя его, народъ восклицалъ:

— Спаси насъ! побей супостата!

Полководецъ до слезъ былъ растроганъ. Дальнѣйшій путь его казался непрерывнымъ торжественнымъ шествіемъ. Молва объ его отъѣздѣ въ дѣйствующую армію быстро распространилась всюду. Жители городовъ и селеній выходили на дорогу, привѣтствовали его, даже становились на колѣни предъ избранникомъ Царя и народа.

Въ Гжатскѣ главнокомандующаго встрѣтили толпы народа, которыя остановили экипажъ, выпрягли лошадей и довезли на себѣ карету до помѣщенія, приготовленнаго для нашего полководца. По пути, при встрѣчѣ съ мѣстнымъ населеніемъ и отдѣльными войсковыми частями, великій старецъ всѣхъ подбадривалъ, вселяя надежду на успѣхъ. Изъ Гжатска онъ отправился въ Царево-Займище, гдѣ находилась главная квартира обѣихъ армій. Здѣсь принялъ онъ почетный караулъ и сказалъ, глядя на солдатъ:

— Можно ли отступать съ такими молодцами!

Эти слова быстро облетѣли армію, гдѣ тотчасъ создалась поговорка: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ»...

По всей Россіи разнеслась вѣсть, что когда народный вождь появился передъ арміей, надъ его головой взвился огромный орелъ и сопровождалъ старца-главнокомандующаго при объѣздѣ войскъ. Это было принято за счастливое предзнаменованіе, и еще больше поднялся духъ войскъ. Въ нѣсколько часовъ солдаты точно преобразились: армія слилась со своимъ вождемъ и готова была слѣдовать за нимъ куда угодно.

Въ Царевѣ-Займищѣ Барклай-де-Толли готовился дать сраженіе Наполеону. Но Кутузовъ, объѣхавъ избранное для боя мѣсто расположенія войскъ, нашелъ эту позицію неудобною и приказалъ отступать дальше. 22-го августа онъ подошелъ со своей арміей къ селу Бородину (въ 10 верстахъ отъ

Можайска), куда прибыли также части московскаго и смоленскаго ополченій (до 10 тысячъ человѣкъ). Не считая послѣднихъ, у Кутузова здѣсь собралось 110 тысячъ человѣкъ при 640 орудіяхъ. Съ этими силами онъ рѣшилъ дать бой Наполеону, имѣвшему болѣе 150 тысячъ человѣкъ, при 587 орудіяхъ.

25-го августа русская армія готовилась къ бою. Кутузовъ обратилъ особенное вниманіе на укрѣпленіе духа воиновъ. Въ своемъ приказѣ наканунѣ боя, онъ, между прочимъ, писалъ: «Возлагаю все упованіе на помощь Всевышняго, на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ». Освящая молитвою предстоявшій подвигъ, Кутузовъ велѣлъ носить по лагерю Слоленскую икону Божіей матери, вынесенную нашими войсками изъ дымящихся развалинъ Смоленска, во время занятія его Наполеономъ. Благоговѣйно преклонились Кутузовъ, генералы, офицеры и солдаты предъ народной святыней, внимая священнымъ напѣвамъ молитвъ. На всѣхъ лицахъ были написаны сознаніе важности наступавшей минуты и глубокая вѣра въ помощь Божію...

Въ 6 часовъ утра 26-го августа французы открыли артиллерійскій огонь. Великій бой длился до вечера. Громъ пушекъ и ружейная трескотня неумолчно оглашали воздухъ...

Избравъ мѣсто, съ котораго удобно было слѣдить за ходомъ боя, Кутузовъ оставался на немъ въ величавомъ спокойствіи. Великій старецъ не вмѣшивался въ частныя распоряженія начальниковъ и давалъ лишь такія указанія, которыя были необходимы для общаго управленія ходомъ дѣла. Адъютанты отъ времени до времени скакали отъ него къ частямъ войскъ и обратно. Спокойный видъ главнокомандующаго и его бодрящія распоряженія благотворно вліяли на начальниковъ и солдатъ.

Когда одинъ изъ генераловъ доложилъ ему, что всѣ важнѣйшіе пункты нашей позиціи въ рукахъ у непріятеля, Кутузовъ, отлично оцѣнивая положеніе дѣла, остался недоволенъ неправильнымъ докладомъ и рѣзко возразилъ:

— Что касается до сраженія, то ходъ его извѣстенъ мнѣ самому, какъ нельзя лучше. Непріятель отраженъ на всѣхъ пунктахъ. Завтра погонимъ его изъ священной Земли Русской.

Тяжело было обѣимъ сторонамъ, но наши непоколебимо вѣрили въ своего главнокомандующаго и знали, что съ нимъ не пропадутъ. Французская армія разбилась о русскую, но все-таки результатъ боя къ вечеру оставался неопредѣлен-

нымъ. На слѣдующій день Кутузовъ далъ распоряженіе объ отступленіи къ Москвѣ.

21 іюля 1812 года Кутузовъ былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ присвоеніемъ титула «свѣтлость», а за Бородино онъ получилъ званіе генералъ-фельдмаршала и 100.000 рублей награды.

Отступая навстрѣчу шедшимъ къ нему на подкрѣпленіе войскамъ, Кутузовъ собралъ въ деревнѣ Филяхъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшался вопросъ—отдать Москву непріятелю или нѣтъ.

Многіе были за то, чтобы защищать столицу до послѣдней капли крови, но Кутузовъ, сознавая, что съ потерей Москвы еще не все потеряно, приказалъ отдать городъ безъ боя; онъ зналъ, что непріятель «расплывется въ оставленномъ всѣми городѣ, какъ губка въ водѣ», и въ концѣ концовъ «будетъ жрать лошадиное мясо».

Предсказаніе Кутузова исполнилось. Французы, вступивъ въ Москву, предались безудержному и безсмысленному грабежу: не столько себѣ брали, сколько ломали, рвали и разбивали. Дисциплина совершенно упала. Всѣ запасы, которые подобало захватить съ собой на случай выхода изъ Москвы, были расхищены, и вскорѣ наступилъ голодъ: пришлось дѣйствительно «жрать лошадиное мясо». Пожаръ, уничтожившій три четверти Москвы, заставилъ французовъ очистить городъ и расположиться въ окрестностяхъ. Здѣсь, близъ Тарутина, 6 октября Кутузовъ разбилъ 50.000 армію неаполитанскаго короля Мюрата и захватилъ 38 пушекъ и обозъ.

За эту побѣду Кутузовъ получилъ золотую шпагу, осыпанную алмазами и украшенную лавровымъ вѣнкомъ.

Когда французы оставили Москву, Кутузовъ заставилъ ихъ отступать по раззоренной Смоленской дорогѣ, которую они при наступленіи превратили въ пустыню. Русскіе преслѣдовали непріятеля и на каждомъ шагу наносили ему чувствительные удары.

Кутузовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«После таковыхъ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріятелемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля Русская, которую мечталъ онъ поработить, усѣется костьми его. Итакъ, мы будемъ преслѣдовать неуто-

мимо... Настаютъ зима, вьюги и морозы; но вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погодъ, ни злости враговъ. Она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостію и терпѣніемъ. Старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова, который поучалъ сносить голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель—за нами пусть будетъ тишина и спокойствіе.

Кутузовъ».

Дѣло истребленія непріятеля быстро подвигалось: обратно черезъ Нѣманъ переправилось около 20 тысячъ французовъ, а въ половинѣ декабря Россія совершенно была очищена отъ враговъ.

6 декабря Кутузову былъ Высочайше пожалованъ титулъ князя Смоленскаго.

Далѣе началась война за освобожденіе Европы, закончившаяся вступленіемъ русскихъ войскъ въ Парижъ. Но дожить до этого полнаго торжества Императора Александра I Кутузову не довелось. Перейдя съ арміей границу, онъ умеръ 16 апрѣля 1813 года въ нѣмецкомъ городкѣ Бунцлау. На мѣстѣ его кончины, по повелѣнію прусскаго короля, поставленъ памятникъ съ надписью: «До сихъ поръ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска, и здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ дѣламъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя!»

По Высочайшему повелѣнію тѣло полководца-героя перевезено въ Петербургъ и погребено 13 іюня 1813 года въ Казанскомъ соборѣ.

Какія чувства возбуждаетъ эта дорогая для насъ могила въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка, это ярко выразилъ А. С. Пушкинъ въ своемъ извѣстномъ стихотвореніи:

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой...
Все спитъ кругомъ... однѣ лампады
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ
Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ!
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ;
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
„Иди—спасай!“ Ты всталъ—и спасъ.

Кутузовъ обладалъ всѣми качествами великаго полководца. Онъ былъ храбръ, дальновиденъ, скрытенъ и хитеръ.

Безразсудной храбрости Кутузовъ не любилъ и не рекомендовалъ безполезно бросаться въ бой. «Раны получать не трудно», говорилъ онъ, «въ службѣ главное—исполнять свое дѣло. Какая отъ того польза отечеству, если, захотѣвъ, блеснуть храбростью, вдадимся въ безполезную опасность?»

Кутузовъ обладалъ изумительной выдержкой.

Въ 1805 году при Аустерлицѣ былъ смертельно раненъ его зять Тизенгаузенъ. Кутузовъ, повидимому, не обратилъ на это никакого вниманія. На другой же день, по окончаніи битвы, онъ горько его оплакивалъ. Окружающіе спросили его, что это значитъ. Кутузовъ отвѣтилъ: «вчера я былъ начальникъ, а сегодня отецъ!» Главными правилами Кутузова было: не роптать ни на что, ничемъ не огорчаться, ни къ кому не забѣгать съ просьбами о себѣ; просьбы же другихъ онъ исполнялъ охотно.

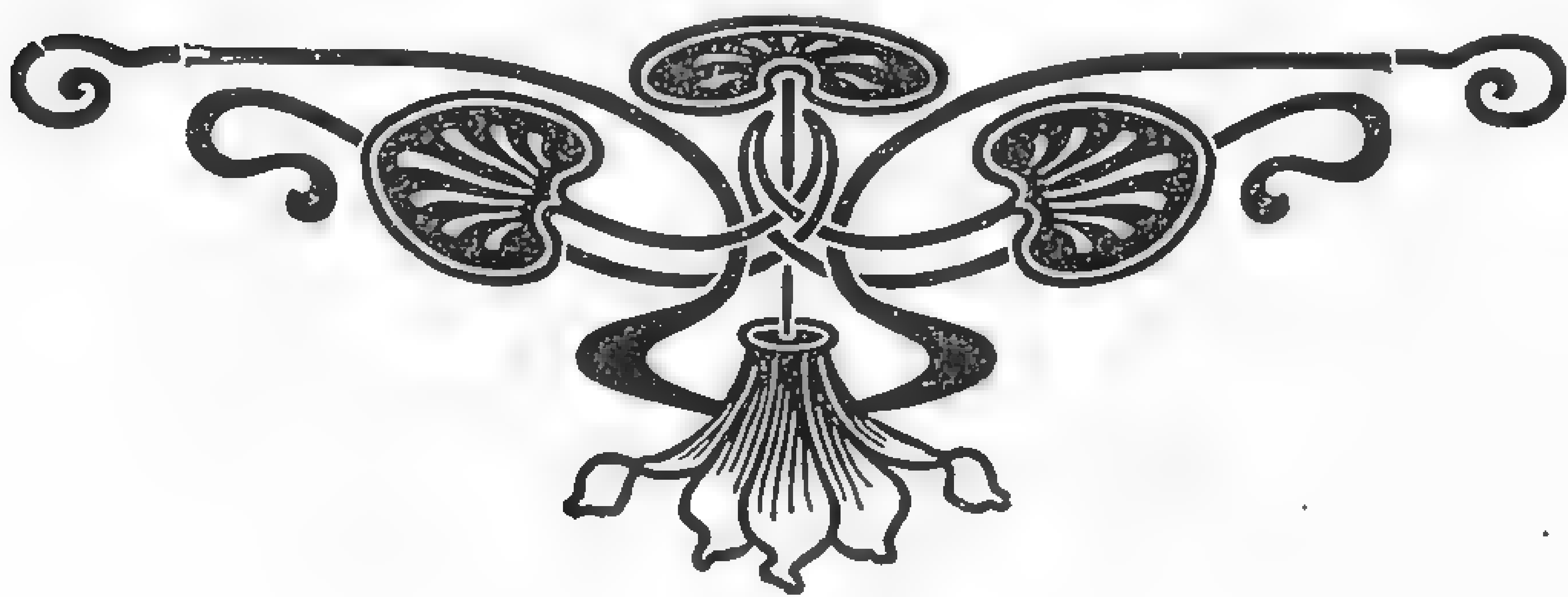
Щедрость Кутузова, его гостепріимство и хлѣбосольство были всѣмъ извѣстны. Онъ былъ чуждъ всякаго корыстолюбія, незлопамятенъ, не мстителенъ и никому не былъ врагомъ, а самъ ихъ имѣлъ много.

Съ солдатами онъ былъ въ высшей степени обходителенъ и ласковъ. Часто онъ приходилъ на бивакъ и говорилъ: «я пріѣхалъ посмотрѣть,—здоровы ли вы, дѣтки! Солдату надо отдохнуть отъ трудовъ и готовиться къ побѣдѣ!»

Особенно онъ любилъ гренадера Ярославскаго полка Сергѣя Семенова. Онъ часто требовалъ его къ себѣ и говорилъ ему: «что же ты забылъ меня старика?» Затѣмъ ложился у костра, ѣлъ съ Семеновымъ сухари и запивалъ ихъ водой, говоря: «хлѣбъ да вода—солдатская ѣда»

По окончанiи трапезы онъ обыкновенно давалъ Семенову денегъ, прощался съ нимъ и говорилъ ему: «поди, выпей съ товарищами за мое здоровье!»

Приверженность Кутузова къ службѣ Государю и Отечеству была столь велика, что онъ страдая отъ ранъ и будучи въ преклонномъ возрастѣ, не склонялся на убѣжденiе друзей оставить службу, а говорилъ имъ: «я никогда не перестану служить моему Государю и Отечеству; никогда не дамъ причины врагамъ моимъ порадоваться и сказать: мы превозмогли его. Нѣтъ, этого не будетъ!»

Князь
Михаилъ Богдановичъ БАРКЛАЙ-де-ТОЛЛИ.
Командующій 1-ой арміей.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Князь МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ
Барклай-де-Толли.

Отечественная война 1812 года и послѣдующіе годы борьбы съ Наполеономъ выдвинули цѣлый рядъ героевъ—и знаменитыхъ вождей, и скромныхъ солдатъ, которые отличились подвигами храбрости, военными талантами, самоотверженною службою и готовностью умереть за родину.

Среди вождей-героевъ высокое мѣсто занимаетъ фельдмаршалъ князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли.

М. Б. Барклай-де-Толли происходилъ изъ древняго шотландскаго рода.

Въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые представители этого рода переселились въ Лифляндію, гдѣ дѣдъ Михаила Богдановича былъ бургомистромъ (городскимъ головою) въ Ригѣ, а отецъ служилъ офицеромъ (по другимъ свѣдѣніямъ, былъ пасторомъ).

Михаилъ Богдановичъ родился въ 1761 г. Казалось, ничто не обѣщало мальчику завидной участи. Вслѣдствіе бѣдности отца онъ воспитывался у своего дяди по матери, бригадира Вермелена, который далъ племяннику отличное воспитаніе, хотя въ свидѣтельствѣ, представленномъ при поступленіи Барклая на службу, только и значилось, что «по-россійски и по-нѣмецки читать и писать умѣетъ и фортификацію (военно-инженерную науку) знаетъ»...

По существовавшему тогда обычаю, еще 6-ти лѣтъ онъ былъ записанъ гефрейтъ-капраломъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ и 8-ми лѣтъ отъ роду считался произведеннымъ въ вахмистры. Въ 1776 году началась его дѣйствительная служба. Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ Псковскій карабинерный полкъ и черезъ два года, 28 апрѣля 1778 г., произведенъ въ корнеты.

Ретиво началъ Барклай-де-Толли свою службу. Крайне серьезнымъ и аккуратнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ онъ обратилъ на себя вниманіе бывшаго въ то время начальникомъ Лифляндской дивизіи генералъ-маіора Паткуля, который избралъ его къ себѣ въ адъютанты, съ повышеніемъ въ чинъ подпоручика. Генералъ не ошибся въ выборѣ и, когда, спустя три года, вышелъ въ отставку, то рекомендовалъ Бар-

клая, какъ отличнаго офицера, графу Ангальту, шефу Финляндскаго егерскаго корпуса, въ 1-й батальонъ котораго Барклай-де-Толли былъ переведенъ поручикомъ. Прошло еще два года—и Михаилъ Богдановичъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ по службѣ, такъ какъ былъ назначенъ «генеральсъ-адъютантомъ» (генеральскимъ адъютантомъ) капитанскаго чина при родственникѣ Императрицы Екатерины II, генералъ-поручикѣ (генералъ-лейтенантѣ) русской службы принцѣ Ангальтъ-Бернбургскомъ. Принцъ въ то время уѣзжалъ на югъ, въ армію Потемкина, выступившаго противъ турокъ.

Главною задачею этой арміи было овладѣть приморскою крѣпостью Очаковомъ, изъ которой турки постоянно угрожали Крыму. Восемь мѣсяцевъ пошло на осаду этой твердыни. Молодой Барклай все это время провелъ въ боевыхъ трудахъ, подъ высшимъ руководствомъ не только Потемкина, но и подоспѣвшаго къ нему на помощь Суворова. 6 декабря 1788 г. при 23-градусномъ морозѣ Очаковъ наконецъ былъ взятъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ.

Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій въ этотъ день былъ начальникомъ одной изъ штурмовыхъ колоннъ и назначалъ своего адъютанта въ самыя отвѣтственныя и опаснѣйшія мѣста. Барклай блестяще выполнялъ возлагавшіяся на него порученія, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени и чиномъ секундъ-маіора съ переводомъ въ Изюмскій легкоконный (нынѣ 11-й гусарскій) полкъ и съ оставленіемъ при принцѣ въ званіи дежурнаго маіора.

Вскорѣ онъ отправился въ Финляндію вмѣстѣ съ принцемъ, который, при неудачномъ нападеніи нашихъ войскъ на шведскія крѣпости Парданоски и Керникоски, былъ смертельно раненъ. Умиравшій призвалъ Барклая, вручилъ ему свою шпагу и завѣщалъ употребить ее на пользу и славу Россіи. Скончавшагося принца смѣнилъ генералъ Игельстромъ, который донесъ, что въ этомъ боевомъ дѣлѣ Михаилъ Богдановичъ проявилъ необыкновенное мужество и хладнокровіе.

Подошло время командованія батальономъ, который Барклай и получилъ въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ (нынѣ лейбъ-гвардіи) полку, и съ нимъ участвовалъ въ Польской войнѣ 1794 г., во время которой дважды отличился и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и чиномъ подполковника, съ переводомъ въ Эстляндскій егерскій корпусъ командиромъ 1 батальона, переименованнаго Императоромъ Павломъ въ 4-й Егерскій полкъ. Въ 1798 г. Барклай-де-Толли, въ чинѣ полковника, былъ назначенъ шефомъ этого полка, а въ

слѣдующемъ году, за отличное состояніе полка, произведенъ въ генералъ-маіоры.

Къ этому времени, крупныя военныя дарованія Барклая выразились уже настолько ясно, что близко знавшій его фельдмаршалъ князь Репнинъ однажды сказалъ о немъ:

— Меня уже не будетъ на свѣтѣ, но пусть вспомянутъ мои слова: этотъ генералъ много обѣщаетъ и далеко пойдетъ.

Слова фельдмаршала оказались пророческими.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и Барклай-де-Толли принимаетъ участіе во второй войнѣ съ Наполеономъ (1806—1807 гг.), въ которой обнаруживаетъ присущія ему удивительное хладнокровіе и распорядительность. Михаилъ Богдановичъ получилъ самыя отвѣтственныя назначенія—командованіе авангардомъ (передовымъ отрядомъ) или арьергардомъ (тыловымъ), которые должны обезпечивать безопасность главныхъ силъ,—и всегда выходилъ изъ самыхъ затруднительныхъ положеній. Въ 1806 г. особенно отличался онъ въ сраженіи подъ Пултускомъ, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени.

Бой подъ Прейсишъ-Эйлау (26 и 27 января 1807 г.) едва не лишилъ русскую армію этого славнаго генерала, сражавшагося противъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля; въ концѣ боя герой былъ раненъ въ правую руку, съ переломомъ кости, и упалъ безъ чувствъ. Михаилъ Богдановичъ могъ быть задавленнымъ въ пылу боя или захваченнымъ въ плѣнъ, но, къ счастью, неподалеку оказался лихой Изюмскій гусаръ Сергѣй Дудниковъ. Быстро подбѣжалъ онъ къ раненому герою и, бережно охвативъ его вокругъ пояса, вскинулъ на коня и съ драгоцѣнной ношей отправился на перевязочный пунктъ. Такъ была спасена жизнь будущаго фельдмаршала.

Барклаю-де-Толли пришлось уѣхать для лѣченія въ Мемель, гдѣ его навѣстилъ Императоръ Александръ I, наградилъ орденомъ св. Владиміра 2 степ. и чиномъ генералъ-лейтенанта, а спустя немного времени, назначилъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи.

Въ томъ же 1808 году, во время войны со Швеціею, Михаилъ Богдановичъ получилъ назначеніе усилить своею дивизіею войска, дѣйствовавшія въ Финляндіи. Онъ былъ поставленъ во главѣ «подвижного корпуса» и оказалъ существенную поддержку нашей арміи: главнокомандующій графъ Буксгевденъ доносилъ Государю, что «отъ успѣшныхъ дѣйствій Барклая-де-Толли все зависѣло». Подвижной корпусъ занялъ назначенный ему городъ Куопіо, но, въ заботѣ о сохраненіи сообщеній этого города съ Нейшлотомъ, долженъ былъ укло-

ниться отъ даннаго ему главнокомандующимъ повелѣнія соединиться съ генераломъ Раевскимъ. Это вызвало неудовольствіе графа Буксгевдена, и Барклай-де-Толли по собственному желанію уѣхалъ изъ арміи. Однако Государь вполнѣ одобрилъ его дѣйствія.

Къ концу 1808 г. Финляндія была совершенно покорена, но война со шведами еще не кончилась. Наступившая зима перекинула ледяной мостъ черезъ Ботническій заливъ. Государь рѣшилъ направить по льду залива нашу армію въ Швецію, чтобы принудить непріятеля принять наши условія мира. Командованіе войсками, назначенными для перехода черезъ Кваркенъ (проливъ Ботническаго залива), было поручено Барклаю-де-Толли.

Трудное дѣло предстояло герою. По мнѣнію Буксгевдена, для совершенія перехода требовалось, кромѣ наличныхъ 3 тысячъ, еще 50 тыс. войска, 200 канонерскихъ лодокъ (малыя военныя суда) и линейный флотъ. Однако Барклай, твердо вѣря въ несокрушимую силу своихъ войскъ, рѣшилъ по-суворовски, немедля, выполнить возложенное на него порученіе. Бывшій въ то время военнымъ министромъ всесильный Аракчеевъ сказалъ ему: «На сей разъ я желалъ бы быть не министромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо министровъ много, а переходъ черезъ Кваркенъ Провидѣніе предоставляетъ одному Барклаю-де-Толли»...

Герою предписано было двинуться изъ г. Вазы прямо на г. Умео. Зима стояла необыкновенно суровая, и хотя заливъ покрылся толстымъ слоемъ льда, но шведы не вѣрили въ возможность перехода и считали эту затѣю нелѣпою. Сто верстъ по льду пролива Барклай-де-Толли со своимъ отрядомъ въ 3 тыс. чел. шелъ трое сутокъ, мѣстами по глубокому снѣгу, мѣстами по грудамъ льда, покрывавшаго проливъ въ видѣ огромныхъ скалъ Безъ проводниковъ, только по компасу то взбирался онъ на ледяные утесы, то переходилъ черезъ разсѣлины льдинъ, точно черезъ широкія рѣки. Ночи проводилъ на бивакахъ безъ огней, надъ морскою пучиною, готовою взволноваться отъ перваго порыва южнаго вѣтра и поглотить весь отрядъ. Солдаты едва двигались отъ изнуренія, лошади скользили. «Переходъ былъ наизатруднительнѣйшій, — доносилъ Барклай-де-Толли, — солдаты шли по глубокому снѣгу часто выше колѣнъ... Понесенныя въ семъ походѣ трудности единственно русскому преодолѣть можно»...

Шведы оказались захваченными врасплохъ и должны были согласиться на наши условія мира.

За этотъ подвигъ Барклай-де-Толли получилъ чинъ генералъ-отъ-инфантеріи, а по присоединеніи въ 1809 г. Финляндіи къ Россіи, назначенъ генералъ-губернаторомъ новой нашей окраины и главнокомандующимъ финляндскою арміею. Правосудіемъ, строгою дисциплиною въ войскахъ и попечительностью о благѣ жителей пріобрѣлъ онъ любовь и уваженіе всѣхъ финновъ

Въ январѣ слѣдующаго года Барклай-де-Толли занялъ постъ военнаго министра и много потрудился надъ подготовкою русской арміи къ новой войнѣ.

Весною 1812 г. стало извѣстно о готовящемся вторженіи Наполеона въ Россію. Императоръ Александръ I повелѣлъ изъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ западныхъ губерніяхъ, составить двѣ арміи, изъ коихъ одна, 1-я западная, въ 127 тысячъ, расположенная между Россіенами и Лидою, была ввѣрена Барклаю-де-Толли (съ главною квартирою въ Вильнѣ), а другая, 2-я западная, князю Багратіону. Оба полководца, облеченные равною властью, стояли на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого. Имъ необходимо было соединиться непремѣнно, иначе Наполеонъ разбилъ бы каждаго изъ нихъ порознь. Они стали отступать въ направленіи къ Москвѣ, при чемъ Барклай долженъ былъ выдержать сраженіе у Витебска и Смоленска, гдѣ онъ показалъ себя искуснѣйшимъ полководцемъ. Отсюда Михаилъ Богдановичъ рѣшилъ продолжать отступленіе, чтобы сохранить свою армію и направить ее къ плодороднѣйшимъ губерніямъ.

Многіе недовольные планомъ главнокомандующаго открыто роптали. Народъ не хотѣлъ вѣрить, что наши войска отступаютъ безъ боя, армія жаждала помѣряться силами съ врагомъ. Нѣкоторыя черты характера главнокомандующаго давали поводъ отзываться о полководцѣ неблагопріятно: жилъ онъ скромно, со всѣми былъ одинаково ласковъ, отъ природы былъ молчаливъ, необщителенъ, держался нѣсколько особнякомъ отъ другихъ... Иностранная фамилія его также не нравилась многимъ. Недоброжелатели выдумывали о немъ разныя небылицы и даже втихомолку поговаривали, что онъ – измѣнникъ и нарочно отступаетъ со своею арміею, ради выгодъ Наполеона...

Легкомысленно, а иногда враждебно встрѣчая распоряженія главнокомандующаго, нѣкоторые позволяли себѣ осуждать Барклая-де-Толли вслухъ, даже на улицѣ и разглашали свѣдѣнія, которыя затѣмъ разными путями доходили до непріятеля, что, конечно, было крайне вредно для нашихъ воен-

ныхъ дѣйствій. Главнокомандующій, рискуя собственнымъ благополучіемъ, рѣшилъ удалить изъ арміи такихъ людей, несмотря на то, что въ числѣ ихъ находились и извѣстные самому Государю.

Тяжело было самоотверженному герою; только сознаніе честно выполняемаго долга передъ Царемъ и Россіею поддерживало его...

Отступая, дошелъ Барклай-де-Толли до Царева-Займища, гдѣ предполагалъ дать бой, но сюда прибылъ новый общій главнокомандующій - Кутузовъ, которому Барклай подчинился и сдалъ войска въ блестящемъ состояніи.

26 августа, въ Бородинской битвѣ Барклай командовалъ войсками праваго фланга и центра, распоряжался съ обычнымъ хладнокровіемъ и проявлялъ такую храбрость, точно искалъ смерти въ пылу боя. Пять лошадей было убито подъ нимъ, уцѣлѣли очень немногіе изъ его адъютантовъ и ординарцевъ. Всѣмъ теперь стало ясно, что онъ — истинный герой и достойный вождь русской арміи...

Михаилъ Богдановичъ полонъ былъ энергіи и беззавѣтной храбрости. Войска, которыя давно не привѣтствовали его, снова при видѣ его кричали «ура».

Когда направленная Наполеономъ кавалерія двинулась на нашу пѣхоту, Барклай самъ повелъ навстрѣчу непріятелю полки Кавалергардскій и Конный, устремившись впередъ, въ парадной генеральской формѣ и въ шляпѣ съ большимъ перомъ, развѣвавшимся при порывѣ вѣтра. Атака слѣдовала за атакою—и поле битвы осталось на нами... Орденъ св. Георгія 2-й степени былъ наградою герою за подвиги на поляхъ Бородина.

Ему же пришлось руководить отступленіемъ нашей арміи черезъ Москву. Въ ночь на 2 сентября вошли въ городъ наши передовыя части, вслѣдъ за которыми двигались и главныя силы. Войска переправлялись черезъ Москву-рѣку по единственному въ то время мосту (отъ Дорогомиловской заставы), да и тотъ мостъ былъ деревянный. Онъ не выдержалъ тяжести людей, пушекъ и обоза, разрушился и задержалъ движеніе. Громадныя массы войскъ столпились на берегу. Пришлось немедленно приняться за основательную починку моста. Наблюденіе за этимъ дѣломъ принялъ на себя самъ Барклай. Въ теченіе 18 часовъ не сходилъ онъ съ лошади и съ помощью своихъ адъютантовъ, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ города, устранялъ возникавшіе безпорядки и затрудненія.

Спустя немного времени, Михаилъ Богдановичъ, хворавшій еще раньше, заболѣлъ окончательно и вынужденъ былъ 22 сентября уѣхать изъ арміи. Но всѣ заслуги его въ Отечественную войну передъ Родиной были громадны: онъ командовалъ арміею въ то время, когда нужно было имѣть безконечное мужество, чтобы рѣшиться на отступленіе передъ непріятелемъ, когда всѣ жаждали битвы; онъ терпѣливо выносилъ всѣ несправедливые упреки и укоры, имѣя въ виду лишь благо Россіи; наконецъ, онъ сохранилъ армію, отъ существованія которой зависѣло спасеніе Отечества. Современники не сразу оцѣнили заслуги Барклая-де-Толли. Вспомнимъ же теперь объ этихъ заслугахъ, въ вѣковую годовщину великой войны...

Наполеонъ съ остатками своей, еще недавно грозной арміи бѣжалъ изъ Россіи. Александръ Благословенный рѣшилъ преслѣдовать его и за предѣлами Отечества, чтобы окончательно уничтожить врага.

Государь обратился къ Михаилу Богдановичу съ рескриптомъ, въ которомъ, воздавая полную справедливость его заслугамъ, призывалъ вновь послужить на пользу и славу Россіи и вступить въ командованіе арміею. Герой съ радостью принялъ повелѣніе Государя, 4 апрѣля со своею арміею онъ взялъ крѣпость Торнъ. Наградою за это отличіе были брилльянтовые знаки ордена св. Александра Невскаго и единовременно 50 тыс. рублей.

Это славное дѣло явилось только началомъ цѣлаго ряда подвиговъ, оказанныхъ Барклаемъ-де-Толли во время заграничнаго похода 1813—1814 гг. Его войска послѣ Люценскаго сраженія были присоединены къ главной арміи. Въ ночь на 7 мая, искусно дѣйствуя противъ сильной колонны непріятеля, грозившей намъ обходомъ, герой разбилъ и уничтожилъ цѣлую дивизію (Перри) при Кенигсвартѣ и въ то же время выяснилъ, что силы французовъ болѣе значительны, чѣмъ предполагалось. Новое отличіе проявилъ онъ 8 и 9 мая въ сраженіи при Бауценѣ, послѣ котораго былъ назначенъ главнокомандующимъ русско-прусской арміей. Высшій орденъ— св. Андрея Первозваннаго былъ ему наградою отъ нашего Государя и орденъ Чернаго Орла—отъ короля прусскаго.

Затѣмъ наступило перемиріе, во время котораго Барклай-де-Толли привелъ въ порядокъ обѣ союзныя арміи: исправилъ оружіе, пополнилъ запасы, далъ отдыхъ изнуреннымъ людямъ и лошадямъ. Видя блестящее состояніе обѣихъ армій,

австрійцы примкнули къ союзникамъ (русскимъ и пруссакамъ) для борьбы съ Наполеономъ.

17 августа подъ Кульмомъ Михаилъ Богдановичъ оцѣнилъ своимъ вѣрнымъ взглядомъ общую военную обстановку, по собственному усмотрѣнію подошелъ къ Кульму, даже нарушивъ полученную имъ диспозицію (приказаніе передъ боемъ). Здѣсь онъ принялъ на себя личное начальствованіе надъ войсками — и на слѣдующій день корпусъ генерала Вандама оказался окончательно разбитымъ. Завидные трофеи достались Барклаю: пять генераловъ, въ числѣ которыхъ и самъ Вандамъ, 100 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ.

Побѣда эта сразу подняла духъ союзныхъ армій, нѣсколько пріунывшихъ послѣ предшествовавшихъ неудачъ. Государь пожаловалъ герою высшую боевую награду—орденъ св. Георгія 1-й степени, а императоръ австрійскій—командорскій крестъ Маріи Терезіи.

4, 5 и 6 октября, близъ г. Лейпцига, происходила знаменитая «битва народовъ» (здѣсь участвовало около полумилліона человѣкъ съ 2 тысячами орудій). Это сраженіе увѣнчалось для союзныхъ армій полнымъ успѣхомъ, и однимъ изъ главныхъ виновниковъ его былъ Барклай-де-Толли, командовавшій войсками центра. Михаилъ Богдановичъ подъ Лейпцигомъ такъ же, какъ и въ Бородинскомъ сраженіи, показалъ себя истиннымъ вождемъ: хладнокровнымъ, распорядительнымъ, глядѣвшимъ смерти прямо въ глаза. Императоръ Александръ I возвелъ его въ графское достоинство.

Въ послѣдующіе мѣсяцы войны Барклай, хотя и носилъ званіе главнокомандующаго, но имѣлъ ближайшее наблюденіе за русско-прусскимъ резервомъ, гдѣ находился и Государь. Онъ проявилъ много заботъ о своевременномъ и достаточномъ снабженіи русскихъ войскъ всѣмъ необходимымъ, что представлялось очень затруднительнымъ въ чужой землѣ, да еще столь отдаленной отъ Россіи, Безостановочно двигаясь впередъ, союзники, въ началѣ слѣдующаго 1814 года дали французамъ нѣсколько сраженій; Барклай-де-Толли участвовалъ въ битвахъ при Арсисъ-сюръ Объ, Феръ-Шампенуазъ и Бріеннѣ. За послѣдній бой Михаилъ Богдановичъ получилъ золотую шпагу, украшенную лаврами и брилльянтами.

При взятіи Парижа славный полководецъ искусно и своевременно направлялъ свои войска на окрестности и укрѣпленія города, чѣмъ способствовалъ скорому паденію столицы Франціи и окончательному пораженію Наполеона. Императоръ Александръ I былъ въ полномъ восторгѣ отъ

искусныхъ дѣйствій Михаила Богдановича и на полѣ сраженія, предъ лицемъ войскъ, поздравилъ его самымъ высшимъ военнымъ званіемъ фельдмаршала и возвелъ героя съ потомствомъ въ княжеское достоинство.

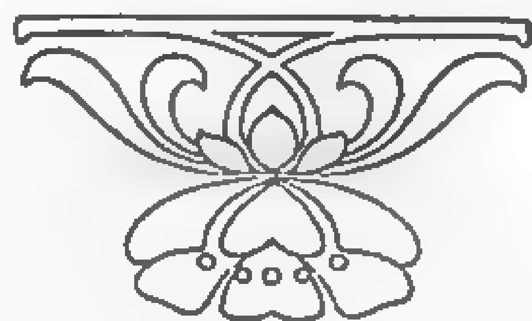
Возвратясь въ Россію, Михаилъ Богдановичъ поселился въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, гдѣ въ теченіе еще двухъ лѣтъ трудился, не зная отдыха, надъ обученіемъ и усовершенствованіемъ ввѣренной ему первой арміи. Въ началѣ 1818 года онъ отправился въ отпускъ въ Германію для лѣченія. По пути въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга, 14 мая онъ скончался. Извѣстіе объ этомъ печальномъ событіи сильно поразило Государя: въ лицѣ Михаила Богдановича Монархъ потерялъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ сотрудниковъ, много содѣйствовавшихъ его славѣ и побѣдамъ.

Тѣло покойнаго было перевезено на его родину, въ Лифляндію, и похоронено въ Бекгофѣ, гдѣ на мѣстѣ погребенія воздвигнутъ великолѣпный памятникъ.

Императоръ Николай I, желая навсегда сохранить въ русской арміи память о Барклай-де-Толли, въ 1826 году повелѣлъ присоединить имя героя къ Карабинерному полку, въ которомъ служилъ Михаилъ Богдановичъ. Полкъ этотъ въ настоящее время называется 4-мъ гренадерскимъ Несвижскимъ генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полкомъ.

Однако, этимъ не ограничилось увѣковѣченіе памяти славнаго вождя. Александръ I рѣшилъ воздвигнуть, а Николай I соорудилъ ему величественный монументъ въ Петербургѣ, передъ Казанскимъ соборомъ, рядомъ съ монументомъ Кутузову. Ровно двадцать пять лѣтъ спустя послѣ изгнанія французовъ, 29 декабря 1837 года, оба вождя, вылитые изъ бронзы, въ величественныхъ изваяніяхъ, какъ бы ожили вновь предъ восхищенными взорами собравшихся на торжество войскъ петербургскаго гарнизона, массы народа и всей Царской Семьи, во главѣ съ Императоромъ Николаемъ...

Спи мирно въ сырой землѣ, скромный, мудрый и истинный воинъ, славный русскій вождь! Нынѣ, въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны, твоя Родина съ благоговѣніемъ вспоминаетъ о тебѣ, какъ объ одномъ изъ своихъ лучшихъ, незабвенныхъ сыновъ.

Генералъ-отъ-Инфантеріи
Князь Петръ Ивановичъ БАГРАТІОНЪ.
Командующій 2-ой арміей.

Генералъ-отъ-Инфантеріи.

Князь ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БАГРАТІОНЪ.

Въ ряду героевъ Отечественной войны почетнѣйшее мѣсто, какъ по своимъ подвигамъ, такъ и по личнымъ качествамъ занимаетъ князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, одинъ изъ славныхъ вождей русской арміи.

Багратіонъ происходилъ изъ древней грузинской фамиліи. Родился онъ на Кавказѣ въ 1765 году.

Семнадцати лѣтъ отъ роду, въ 1782 году, онъ былъ вызванъ ближайшею своею родственницею, княгинею Л. А. Голицыною (рожденною княжною Грузинскою) въ Россію и представленъ знаменитому князю Потемкину, который зачислилъ юношу въ Кавказскій мушкетерскій полкъ, дѣйствовавшій на Кавказѣ. Здѣсь началъ Багратіонъ службу простымъ сержантомъ (старшимъ унтеръ-офицеромъ), въ батальонѣ полковника Н. Ю. Пьери, и въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ походѣ противъ чеченцевъ, съ которыми воевалъ также въ 1784, 1786 и въ 1790 гг.

Въ несчастномъ для насъ сраженіи близъ чеченскаго аула (деревни) Алда, на рѣкѣ Свиншѣ, молодой Багратіонъ едва не погибъ. Онъ состоялъ ординарцемъ (офицеромъ для порученій) при полковникѣ Пьери, отрядъ котораго былъ совершенно истребленъ и самъ начальникъ отряда убитъ. Тяжко ранили и Багратіона; лишившись чувствъ, палъ онъ среди убитыхъ... Неистовая толпа дикихъ чеченцевъ, грабя свои жертвы, приблизилась къ едва живому князю, чтобы обобрать и его, — и вдругъ остановилась! Дрогнуло сердце варваровъ при видѣ 16-лѣтняго юноши, въ которомъ они узнали сына тѣхъ благородныхъ грузинъ, которые, проживая въ г. Моздокѣ, не отказывали въ пособіи не только своимъ землякамъ, но и чужимъ людямъ, какъ напримѣръ, жившимъ въ окрестностяхъ города чеченцамъ. Чувства состраданія и признательности заговорили въ дикихъ горцахъ, и они приняли всѣ мѣры къ спасенію жизни своей жертвы, что, къ счастью, имъ и удалось сдѣлать.

Впослѣдствіи князь Багратіонъ не разъ разсказывалъ близкимъ о счастливомъ своемъ избавленіи отъ вѣрной смерти.

Вскорѣ на Багратіона обратилъ вниманіе великій Суворовъ, который оцѣнилъ въ немъ природныя дарованія, мужество, дѣятельность и неподражаемую бдительность. Подъ руководствомъ величайшаго полководца, молодой Багратіонъ участвовалъ въ войнѣ съ турками, при осадѣ крѣпости Очакова (1788 г.). Въ 1797 г., въ чинѣ премьеръ-маіора, онъ продолжалъ свою боевую службу, подъ начальствомъ Суворова, въ Польшѣ.

Командуя эскадрономъ въ Софійскомъ карабинерскомъ полку, онъ былъ почти во всѣхъ дѣлахъ, рѣшившихъ судьбу Польши. 25 іюня 1794 г., подъ Брестомъ, онъ разбилъ значительную партію поляковъ, спустя нѣсколько дней участвовалъ въ побѣдѣ при Сѣдлецѣ. 26 іюля, собирая продовольствіе для нашихъ войскъ, онъ съ 50 карабинерами уничтожилъ въ окрестностяхъ Дерячина втрое сильнѣйшій отрядъ польской кавалеріи. 21 сентября онъ разбилъ своимъ эскадрономъ отдѣльный польскій отрядъ (батальонъ пѣхоты и 70 человѣкъ конницы), а черезъ два дня заставилъ обратиться въ бѣгство 6 эскадроновъ польской кавалеріи...

Особенно отличился Багратіонъ 13 октября при м. Бродахъ. Здѣсь онъ натолкнулся на толпу поляковъ въ тысячу человѣкъ, скрывавшихся съ одною пушкою въ лѣсу. Герой смѣло бросился на враговъ и не только заставилъ ихъ бѣжать, но и захватилъ въ плѣнъ предводителя, болѣе 250 плѣнныхъ и пушку. Чинъ подполковника былъ ему наградою за это дѣло.

Черезъ нѣсколько дней (24 октября), во время боя подъ Прагою, онъ снова заставилъ бѣжать передъ собою непріятельскую кавалерію, которую гналъ до самой р. Вислы. Суворовъ лично благодарилъ героя, что было для него немалою наградою. Война закончилась взятіемъ Варшавы, въ которую Багратіонъ вступилъ въ рядахъ нашей славной арміи.

У Суворова Багратіонъ многому научился. Изъ него выработался прекрасный кавалерійскій начальникъ, особенно способный къ партизанскимъ дѣйствіямъ.

Въ 1798 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ началѣ слѣдующаго года—въ генералъ-маіоры. Въ это время, началась война съ французами. Въ Италію была отправлена русская армія, подъ предводительствомъ Суворова. Багратіонъ не только принялъ участіе въ этой войнѣ подъ начальствомъ великаго полководца, но и получилъ весьма отвѣтственное назначеніе командовать авангардомъ, то есть передовыми силами.

Блестяще началъ Багратіонъ боевыя дѣйствія, взявъ 10 апрѣля крѣпость Брешію. Черезъ два дня онъ разбилъ сильный непріятельскій арьергардъ (тыльный, задній отрядъ), затѣмъ захватилъ городъ Бергамо, а 15 апрѣля у г. Лекко настигъ генерала Серрюрье, съ которымъ вступилъ въ бой, продолжавшійся 12 часовъ. Багратіонъ разбилъ непріятеля и занялъ городъ. Въ этомъ сраженіи герой былъ раненъ пулею въ ногу, но уже черезъ двѣ недѣли онъ принималъ участіе во взятіи г. Торнтоны. 4-го мая онъ овладѣлъ г. Нови, гдѣ захватилъ большое количество военныхъ припасовъ. Замѣчательна была его побѣда, совмѣстно съ австрійскимъ генераломъ Лузиньяномъ, при Маренго, надъ французскимъ генераломъ Моро. Въ началѣ іюня происходили сраженія на рр. Тидонѣ, Требіи и Нурѣ, гдѣ Багратіонъ явился боевымъ сотрудникомъ Суворова и раздѣлилъ его успѣхъ.

Здѣсь же, въ сѣверной Италіи, онъ отличился еще при осадѣ и взятіи Александріи; затѣмъ, дѣйствуя самостоятельно со своимъ отрядомъ, заставилъ сдаться замокъ Серавалле, послѣ чего присоединился къ главной арміи Суворова и въ сраженіи при Нови 4-го августа началъ бой, смѣло атаковавъ своимъ авангардомъ центръ непріятельскаго расположенія.

Въ сентябрѣ 1779 г. военныя дѣйствія союзныхъ войскъ были перенесены въ Швейцарію, гдѣ безсмертный Суворовъ и его «чудо-богатыри» на-вѣки прославили себя неподражаемыми подвигами на вершинахъ неприступныхъ Альпійскихъ горъ.

И здѣсь Багратіонъ командовалъ авангардомъ, т. е. первымъ преодолѣвалъ невѣроятныя трудности въ дикой и неприступной горной мѣстности. Раздѣляя славу Суворова, герой своими безумно отважными и искусными дѣйствіями доказалъ, что для русскаго солдата нѣтъ ничего невозможнаго.

Въ Швейцарію Багратіонъ вступилъ 13 сентября и въ тотъ же день атаковалъ и отбросилъ непріятеля отъ м. Айроло на большую Сенъ-Готардскую дорогу. На слѣдующій день онъ совершилъ безсмертный переходъ черезъ знаменитый Чертовъ мостъ, перекинутый надъ пропастью и на-половину разрушенный непріятелемъ. Пришлось кое-какъ наскоро скрѣплять его и съ страшною опасностью для жизни переправляться на другую сторону пропасти. Перебравшись черезъ мостъ, Багратіонъ захватилъ болѣе 150 человѣкъ при д. Муттенъ. 19 и 20 сентября онъ выигралъ сраженіе въ долинѣ Клენталя, гдѣ былъ раненъ второй разъ. Рана не помѣшала герою 24 сентября принять участіе въ битвѣ при мѣст. Шваденъ, гдѣ,

выдерживая двѣнадцатичасовый бой, онъ прикрывалъ движеніе Суворова отъ Глариса къ Эльму.

По возвращеніи въ Россію, генералиссимусъ Суворовъ рекомендовалъ Багратіона Императору Павлу, какъ отличнѣйшаго генерала, достойнаго высшихъ степеней. Такой отзывъ первѣйшаго русскаго полководца достаточно говоритъ о высокихъ достоинствахъ героя Багратіона. Государь пожаловалъ ему орденъ св. Анны 1 ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго и назначилъ шефомъ л.-гвардіи Егерскаго батальона, который былъ переформированъ въ полкъ.

Черезъ шесть лѣтъ начинается, въ царствованіе Императора Александра I, наша первая война съ Наполеономъ (въ 1805 году). Багратіонъ становится начальникомъ авангарда всей нашей арміи, бывшей подъ начальствомъ Кутузова и назначенной для выручки Австріи. Наполеонъ вскорѣ одержалъ побѣду надъ австрійцами при Ульмѣ, что заставило нашу армію поспѣшно отступить. Семь французскихъ корпусовъ гнались за русскими, но, благодаря хитрости и искусству Кутузова, не настигли насъ. Громадныя услуги оказалъ тогда Багратіонъ, на котораго возложено было командованіе арьергардомъ, прикрывавшимъ это движеніе. Особенно прославился нашъ герой у дер. Шенграбенъ, гдѣ всего съ 6 тысячами войскъ онъ удерживалъ 30-тысячную непріятельскую армію, окружившую его со всѣхъ сторонъ! Съ утра до поздняго вечера шелъ непрерывный бой. Багратіонъ крѣпко держался, думая только о спасеніи главной русской арміи. Принявъ на себя всѣ удары, онъ штыками пробился сквозь густые ряды французовъ, не имѣвшихъ силъ преодолѣть его необычайное мужество. Потерявъ около двухъ тысячъ человѣкъ, онъ присоединился къ главнымъ силамъ. Вскорѣ послѣ того славный витязь отличился въ сраженіяхъ при Раустицѣ, Вишау и Аустерлицѣ, получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, орденъ св. Георгія 2 класса и высшую степень австрійскаго ордена Маріи-Терезіи.

Во время второй войны (1806—1807 гг.) съ Наполеономъ князь Петръ Ивановичъ снова выдѣляется своими подвигами во многихъ сраженіяхъ, въ особенности подъ Прейсишъ-Эйлау, Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, гдѣ въ теченіе 16 часовъ не выходилъ изъ жестокаго огня!

Въ эту войну Багратіонъ, большею частью командовалъ арьергардами въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было прикрывать движеніе нашей арміи. Трудная задача выпала на его долю: съ одной стороны нужно было охранять армію отъ

натисковъ непріятеля, слѣдовательно—приходилось быть ближе къ врагу, а съ другой стороны нужно было находиться въ постоянной связи со своею арміей. Примешь битву—оторвешься отъ своихъ, уклонишься отъ нея—облегчишь непріятелю возможность нанести ударъ главнымъ силамъ. Подъ начальствомъ Багратіона, арьергардъ никогда долго не оставался на мѣстѣ, а искусно переходилъ съ одной оборонительной позиціи на другую.

Замѣчательное хладнокровіе Багратіона, глазомѣръ и удивительная смѣтливость давали ему возможность, съ сравнительно небольшими силами, сохранять грозный видъ передъ непріятелемъ и вводить его въ заблужденіе.

Какъ-то одинъ изъ адъютантовъ Багратіона получилъ свѣдѣніе, что непріятель совсѣмъ уже близко подходитъ къ нашимъ войскамъ. Офицеръ не безъ волненія поспѣшилъ доложить князю:

— Ваше сіятельство, непріятель у насъ на носу!

— У кого?—невозмутимо спросилъ Багратіонъ, обладавшій, какъ извѣстно, большимъ орлинымъ носомъ.—У тебя или у меня? Если у меня, такъ мы успѣемъ еще позавтракать.

Въ 1808 г. Багратіонъ принялъ въ командованіе 21-ю пѣхотную дивизію, съ которою принималъ участіе въ Финляндскомъ походѣ, во время шведской войны 1808—1809 гг. Въ февралѣ онъ сначала разбилъ шведскую бригаду у г. Артчіо, затѣмъ занялъ г. Таммерфорсъ, а въ мартѣ, овладѣвъ г. Бьернеборгомъ, въ теченіе одной недѣли очистилъ отъ непріятеля значительную часть Финляндіи вдоль Ботническаго залива. У г. Або, послѣ 18-часового упорнаго боя, онъ заставилъ шведовъ отступить и преслѣдовалъ ихъ до самыхъ судовъ, на которыхъ они нашли спасеніе. Такимъ образомъ, мы отстояли Або, въ которомъ находилась главная квартира нашей арміи.

Въ сентябрѣ Багратіонъ во главѣ 5-й пѣхотной дивизіи разбилъ у Гельзинга, на глазахъ шведскаго короля, его армію. Въ мартѣ 1809 г. онъ получилъ приказаніе двинуться къ шведской столицѣ Стокгольму по льду Ботническаго залива изъ Або на Аландскіе острова. Собственно, Багратіонъ былъ противъ этого похода, но, какъ суворовскій солдатъ, отвѣчалъ военному министру Аракчееву: «прикажете—пойдемъ»... И дѣйствительно, не только пошелъ, но и совершилъ этотъ трудный переходъ быстро, по-суворовски, как достойный ученикъ великаго полководца.

Отрядъ Багратіона, въ 15 тысячъ человѣкъ, раздѣлен-

ныхъ на 5 колоннъ, исполнилъ свое молодецкое дѣло и въ шесть дней достигъ береговъ Швеціи. Были завоеваны Аландскіе острова, составляющіе какъ бы прикрытіе Финляндіи.

Это удивительное предпріятіе закончилось счастливо. Конечно, нельзя было разсчитывать на малыя потери въ людяхъ, которымъ предстояла борьба не только съ непріятелемъ, но и съ суровою природою. Между тѣмъ у насъ было убито и ранено 23 человѣка, а у непріятеля убито 50, да въ плѣнъ захвачено 21 офицеръ и до 3 тысячъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, отрядъ Багратіона взялъ 2 знамени, 30 пушекъ, 5 военныхъ судовъ и много магазиновъ съ провіантомъ и амуниціею, а также 10 тысячъ совершенно новыхъ ружей.

Много содѣйствовалъ блестящему успѣху храбрый начальникъ авангарда—генералъ Кульневъ.

Почти одновременно совершилъ и Барклай-де-Толли свой славный переходъ по льду Финскаго залива изъ г. Вазы прямо на Умео. Неожиданный натискъ русскихъ ошеломилъ шведовъ, которые вынуждены были принять миръ на предложенныхъ Россіею условіяхъ. Чиномъ генерала-отъ-инфантеріи и орденомъ св. Владиміра 1 степени Государь наградилъ Багратіона за его подвиги въ шведскую войну.

Едва окончилась эта война, какъ доблестный Багратіонъ получилъ новое, еще болѣе отвѣтственное назначеніе главнокомандующимъ нашею арміею, дѣйствовавшею на правомъ берегу Дуная противъ турокъ. Въ половинѣ августа 1809 года онъ прибылъ туда и въ самый короткій промежутокъ времени захватилъ рядъ крѣпостей: Мачинъ, Гирсово, Кюстенджи, Измаилъ, Браиловъ.

Въ своемъ рескриптѣ Императоръ Александръ I писалъ Багратіону:

«Мужество и храбрость войскъ, вами предводительствуемыхъ, пріобрѣли себѣ въ семъ дѣлѣ новую славу и дали новую надежду къ дальнѣйшимъ успѣхамъ...»

Но у Силистріи собралась почти вся турецкая армія, значительно превосходившая силы Багратіона, которому неоткуда было ожидать подкрѣпленій. Нашъ полководецъ послалъ въ Петербургъ донесеніе о необходимости временно отступить за Дунай, чтобы въ слѣдующемъ году возобновить военныя дѣйствія по новому плану. Это предложеніе было принято неодобрительно, и главнокомандующій въ мартѣ 1810 г. былъ замѣщенъ графомъ Н. М. Каменскимъ. Все же Императоръ Александръ I счелъ справедливымъ наградить Багратіона высшимъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Наступившія вскорѣ великія событія Отечественной войны еще разъ подтвердили, что Багратіонъ—выдающійся вождь, которому смѣло можно было ввѣрить честь и достоинство одной изъ армій, преграждавшихъ путь полчищамъ Наполеона.

Весной 1812 года у насъ были сформираваны двѣ западныя арміи; главнокомандующимъ второю былъ назначенъ Багратіонъ. Эта армія (около 43 тысячъ человѣкъ) стояла между рр. Нѣманомъ и Бугомъ, имѣя главную квартиру въ Волковыскѣ. Въ іюнѣ Наполеонъ съ своими 600-тысячными полчищами двинулся въ русскіе предѣлы.

Началась великая Отечественная война.

Наши войска буквально рвались въ бой съ врагомъ, но благоразуміе предписывало крайнюю осторожность. Главнокомандующіе арміями стремились сначала къ соединенію, чтобы затѣмъ общими силами ударить на превосходившаго ихъ числомъ непріятеля. Первою западною арміею (въ окрестностяхъ Вильны) командовалъ Барклай-де-Толли, которому и предстояло теперь соединиться съ Багратіономъ по общему пути слѣдованія къ Москвѣ.

Противъ шести дивизій Багратіона находились одиннадцать дивизій непріятеля... Но мы уже знаемъ, что нашъ герой и раньше не считалъ своихъ враговъ. Вотъ почему и теперь онъ рѣшительно направился по намѣченному пути и съ замѣчательнымъ искусствомъ совершилъ свое отступленіе, отражая самые упорные натиски врага.

28 іюня у мѣст. Миръ онъ не только отбился отъ французскаго авангарда вестфальскаго короля Іеронима, но и разбилъ его. Затѣмъ онъ имѣлъ успѣшныя дѣла при мм. Романовѣ и Салтановкѣ.

22 августа произошло соединеніе нашихъ обѣихъ армій у Смоленска, при чемъ оказалось, что оба главнокомандующіе имѣютъ одинаковыя права и полномочія. Багратіонъ былъ старше въ чинѣ, а Барклай-де-Толли былъ военнымъ министромъ. Хотя первый изъ нихъ безропотно вступилъ подъ начальство второго, все же разномысліе во взглядахъ на общее положеніе военныхъ дѣлъ (равно какъ и изложенное нами выше недовольство общества и войскъ Барклаемъ-де-Толли) было причиною, вызвавшею назначеніе общаго главнокомандующаго всѣми русскими силами, дѣйствовавшими противъ Наполеона. Таковымъ Государь и назначилъ знаменитаго М. И. Кутузова.

Наша армія, постепенно заманивая непріятеля въ глубь

страны, отошла къ Бородину (Можайскаго уѣзда, Московской губ.), гдѣ произошелъ великій бой 26 августа.

Наиболѣе слабою частью нашей позиціи являлся ея лѣвый флангъ; здѣсь-то и поручено было Багратіону руководить войсками. Наполеонъ направилъ противъ героя свои атаки. Пылкій Багратіонъ не только храбро отбивалъ ихъ, но и самъ перешелъ въ наступленіе, когда французы атаковали укрѣпленія у д. Семеновской. Въ восторгѣ отъ прекрасныхъ дѣйствій французскаго 57 линейнаго полка, который первымъ вскочилъ въ укрѣпленіе, доблестный князь отъ души крикнулъ громкое „браво“ восхитившимъ его французамъ. Прошло еще нѣсколько минутъ... Въ самый горячій моментъ боя осколокъ гранаты ранилъ героя въ правую ногу. Сначала рана казалась не особенно опасною, и врачи въ Москвѣ, куда Багратіона доставили съ поля сраженія, надѣялись на благопріятный исходъ. Но черезъ нѣсколько дней рѣшено было сдать французамъ Москву, и это заставило врачей поспѣшить съ перевозкою отсюда тяжело раненаго. По дурной проселочной дорогѣ больной совершилъ переѣздъ въ село Симы, Владимірской губ., въ имѣніе его лучшаго друга, князя Б. А. Голицына. Узнавъ о занятіи Наполеономъ Москвы, доблестный витязь сказалъ окружающимъ:

— Не рана наружная лишаетъ меня жизни, но рана сердечная: злодѣй поразилъ въ сердце мое Отечество.

Положеніе Россіи и грозившая ей опасность сильно волновали Багратіона. Болѣзнь превратилась въ горячку, а на ранѣ появилась гангрена.

Въ страшныхъ мученіяхъ, не приходя въ сознаніе больной скончался 12 сентября 1812 г. въ с. Симахъ, гдѣ и похороненъ. Послѣдняя Царская награда за Бородинское сраженіе—50 тысячъ рублей—уже не застала его въ живыхъ.

Внѣшняя красота героя соотвѣтствовала благородству его душевныхъ качествъ. По своимъ наклонностямъ, способностямъ и характеру это былъ настоящій воинъ. Блестящія способности, открытый характеръ и ласковое со всѣми обращеніе привлекали къ нему сердца всѣхъ его подчиненныхъ, изъ которыхъ самые слабые и робкіе, воодушевляемые его примѣромъ, становились героями. Съ подчиненными дѣлилъ онъ послѣдній кусокъ хлѣба. Къ Россіи горѣлъ самою пламенною любовью, которую доказалъ какъ безчисленными подвигами своими, такъ и геройскою смертью отъ раны, полученной на Бородинскомъ полѣ...

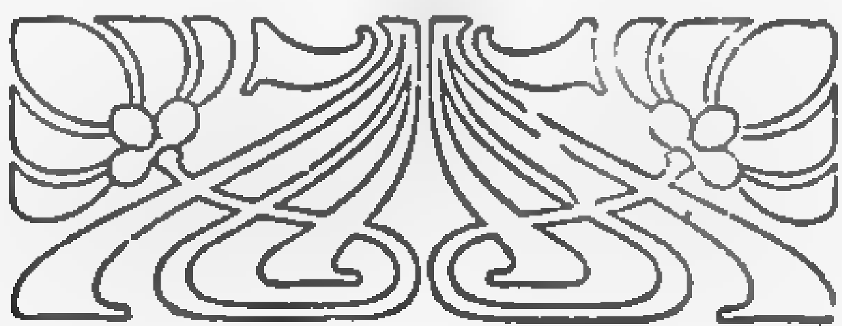
По мысли бывшаго его адъютанта и боевого сподвижника, извѣстнаго героя Отечественной войны, партизана Дениса Васильевича Давыдова, Императоръ Николай I повелѣлъ перевезти прахъ князя Багратіона на Бородинское поле сраженія, гдѣ въ 1839 г. былъ воздвигнутъ памятникъ на мѣстѣ этого славнаго боя. Для сопровожденія тѣла героя, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ Кіевскій гусарскій полкъ. Всѣ ближайшія распоряженія по выполненію этой печальной, но торжественной церемоніи Государь возложилъ на Д. В. Давыдова. Однако послѣдній неожиданно скончался, не успѣвъ привести въ исполненіе волю Монарха.

Ко времени открытія памятника, въ его оградѣ былъ погребенъ прахъ Багратіона, при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи Государя и войскъ.

Императору Александру III благоугодно было имя покойнаго присоединить къ названію одного изъ полковъ, отличившихся вмѣстѣ съ нимъ въ сраженіи при Шенграбенѣ (4 ноября 1805 г.). Полкъ этотъ нынѣ называется 104 пѣхотнымъ Устюжскимъ генерала князя Багратіона полкомъ.

Въ дни столѣтія годовщины славной Отечественной войны. мысль и сердце русскаго человѣка съ восхищеніемъ и благодарною памятью обращаются къ достойнѣйшему сыну нашей Родины—князю Петру Ивановичу Багратіону, беззавѣтно отдавшему жизнь свою Россіи.

Слава ему и вѣчная память въ потомствѣ.

Генералъ-отъ-Кавалеріи

Графъ Александръ Петровичъ ТОРМАСОВЪ.

Командующій 1-ой арміей.

Графъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
Тормасовъ.

А. П. Тормасовъ родился въ 1752 году. Предки его принадлежали къ русскимъ стариннымъ дворянскимъ родамъ. Во время Отечественной войны онъ командовалъ 3 резервною арміею, состоящею изъ 46.000 человѣкъ и 161 орудія.

По прибытіи генерала Тормасова въ Ковель, онъ составилъ три отряда подъ командою генераловъ Ламберта, Щербатова и Мелиссина. Первые два отряда должны были соединиться подъ Брестомъ, атаковать непріятеля и, занявъ городъ, обратиться къ Корбину, куда выступилъ онъ самъ съ главными своими силами. Тормасовъ приказалъ Ламберту атаковать непріятеля, а генералу Чаплину взять вправо на Антопольскую дорогу и атаковать городъ съ этой стороны. Трофеями этой побѣды были взяты въ плѣнъ командующій корпусомъ, 3 полковника, 6 штабъ-офицеровъ, 57 офицеровъ и 2234 нижнихъ чина; убито болѣе 2000 человѣкъ.

Разбивъ непріятеля подъ Корбинымъ, Тормасовъ 30 іюля подъ Пружанами при м. Городечнѣ напалъ на непріятеля въ два раза сильнѣйшаго и вступилъ съ нимъ въ кровопролитный бой. Непріятельскія войска потеряли 5.000 человѣкъ убитыми и ранеными, и много было взято въ плѣнъ.

Послѣ этого, предводительствуя авангардомъ главныхъ силъ Кутузова, онъ имѣлъ назначеніе обойти непріятеля съ лѣвой стороны и тѣмъ отрѣзать отступленіе непріятельской арміи. Распоряженіе это Тормасовъ выполнилъ блестяще. Французы, поражаемые съ тылу Милорадовичемъ, а съ центра кн. Голицынымъ, оставили Красный, но были встрѣчены Тормасовымъ, который, отрѣзавъ имъ дорогу, нанесъ сильное пораженіе. Корпусъ маршала Даву былъ разбитъ на голову; только весьма немногіе спаслись въ лѣсахъ. Самъ маршалъ, спасаясь бѣгствомъ, потерялъ свой маршальскій жезлъ, который достался въ руки побѣдителей.

Послѣ Красненскихъ сраженій главная русская армія не участвовала болѣе въ битвахъ. Кутузовъ преслѣдовалъ Наполеона сильными отрядами. Тормасовъ находился безотлучно при немъ, заботясь о сохраненіи войскъ среди наставшихъ

вьюгъ и морозовъ. Когда послѣ перехода Наполеона черезъ Березину, Кутузовъ отправился въ армію Чичагова, поручилъ онъ, на время своего отсутствія отъ главной арміи, начальство надъ нею Тормасову, который и привелъ ее въ Вильну. Здѣсь удостоился Тормасовъ услышать изустныя изъявленія благодарности Императора Александра за великое участіе, принятое имъ въ Отечественной войнѣ, и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Тормасовъ находился въ главной квартирѣ при выступленіи русскихъ войскъ за границу. При походѣ изъ Вильны въ декабрѣ 1812 года онъ и Дохтуровъ начальствовали надъ двумя колоннами, на которыя раздѣлена была главная армія, при коей находились Императоръ Александръ и Кутузовъ. Когда смертная болѣзнь удержала Кутузова въ Бунцлау, Императоръ Александръ поручилъ Тормасову войска, составлявшія главную армію. Тормасовъ привелъ ее къ Люцену и былъ свидѣтелемъ Люценской битвы. По окончаніи ея просилъ онъ увольненія по усилившимся болѣзненнымъ припадкамъ, получилъ его при изъявленіи особой благосклонности Императора Александра и навсегда оставилъ военное поприще, которое столь доблестно проходилъ сорокъ лѣтъ. Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, Тормасовъ отправился въ Петербургъ.

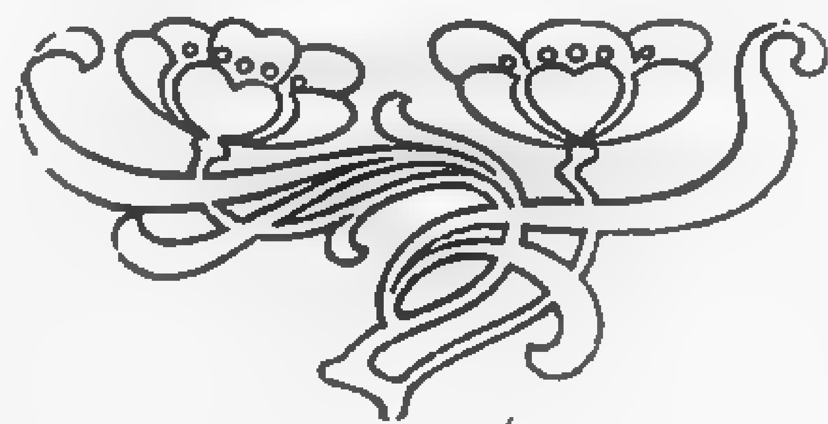
Передъ возвращеніемъ Императора Александра изъ Парижа въ Россію, въ общемъ, чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта, Сената и Синода, положено было просить Монарха-побѣдителя о позволеніи воздвигнуть ему памятникъ и поднести названіе: «Благословенный». Въ числѣ депутатовъ для представленія прошенія о томъ былъ Тормасовъ.

Прибывъ въ Петербургъ, Императоръ Александръ 30-го августа назначилъ Тормасова на одно изъ важнѣйшихъ въ тогдашнее время мѣсто главнокомандующаго въ Москвѣ. Здѣсь надлежало хладнокровно разбирать бѣдствія прошедшаго, удовлетворять требованія, облегчать участіемъ скорбь и страданія, возстановлять изъ пепла Москву, приводить въ порядокъ разрушенное неслыханными дотолѣ событіями. Тормасовъ оправдалъ Монаршій выборъ и успѣлъ исполнить тяжелую обазанность въ такой степени, что жители Москвы въ концѣ 1815 года почли долгомъ засвидѣтельствовать благодарность свою Императору за дарованіе имъ начальника, который, «сохраняя законы, былъ равно внимателенъ къ богатому и бѣдному, сильному и слабому, въ чести сущему и въ убожествѣ пребывающему». Въ 1816 году Москва увидѣла въ первый разъ послѣ 1812 года Императора Александра

и обрадовала его восторгомъ жителей, радостно привѣтствовавшихъ Монарха своего, и возникающимъ изъ развалинъ и пепла своимъ величіемъ. Никогда прежде не кипѣли въ ней такою дѣятельностью торговая, промышленная, гражданская и общественная жизнь. Движеніе капиталовъ было необыкновенное. Храмы, дворцы, дома, памятники – все казалось обновленнымъ. Веселье и радость являлись между жителями Москвы, какъ будто москвичи хотѣли наградить себя наслажденіями за кратковременныя страданія. Изъявляя признательныя чувства свои Москвѣ грамотою, данною 30-го августа, въ тотъ же день Императоръ Александръ возвелъ Тормасова въ графское достоинство.

Весною 1819 года припадки старой болѣзни, коей страдалъ графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ, усилились. Лѣто принесло облегченіе, но въ октябрѣ положеніе его сдѣлалось безнадежно. Онъ не могъ лежать, сидѣлъ въ креслахъ, но все еще занимался дѣлами въ минуты облегченія, даже 11 ноября писалъ собственноручно письма. Въ ночь на 13 ноября болѣзнь усилилась, и въ 6 часовъ утра тихо и безмятежно почилъ Тормасовъ, на 67 году отъ рожденія. 22-го ноября совершился обрядъ отпѣванія начальника Москвы въ Чудовомъ монастырѣ. Москвичи горестно проводили его до могилы въ Донскомъ монастырѣ. Тамъ похороненъ онъ въ той церкви, гдѣ покоится вождь его въ Лючинской битвѣ, князь Н. В. Рѣпнинъ.

Супруга графа А. П. Тормасова, съ которою сочетался онъ въ 1797 году и счастливо провелъ десять лѣтъ, находившаяся въ первомъ бракѣ за полковникомъ Диринымъ, была урожденная фонъ-Гейкингъ, лифляндская дворянка. Онъ имѣлъ отъ нея сына, графа Александра Александровича, умершаго въ 1839 году, въ званіи камеръ-юнкера; съ нимъ прекратился родъ графовъ Тормасовыхъ.

Генералъ-отъ-Кавалеріи

Графъ Петръ Христіановичъ ВИТГЕНШТЕЙНЪ.

Командиръ отдѣльнаго корпуса, коему поручена защита С.-Петербурга.

Графъ ПЕТРЪ ХРИСТІАНОВИЧЪ

Витгенштейнъ.

П. Х. Витгенштейнъ командовалъ 1 корпусомъ въ арміи Барклая-де-Толли и прикрывалъ Петербургъ. Блестящія дѣла подъ Клястицами, Головчицею, Полоцкомъ велись подъ его руководствомъ.

Витгенштейнъ принадлежитъ къ числу героевъ, прославившихся своими побѣдами, одержанными благодаря не случаю или счастью, а своему воинскому генію. Неустрашимость, твердая рѣшимость и личная храбрость—вотъ тѣ выдающіяся качества, которыми онъ отличался. Имѣя задачею поражать непріятеля, онъ не спрашивалъ, сколько у непріятеля силы, а храбро нападалъ на него и въ большинствѣ случаевъ разбивалъ на голову. Всѣ опасности онъ презиралъ.

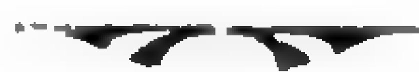
Наполеонъ, преслѣдуя 1-ю нашу армію, отрядилъ противъ него двухъ главнѣйшихъ своихъ маршаловъ Магдональда и Удино, приказавъ имъ итти на Петербургъ, первому по Курляндскому тракту, а второму по Псковскому, но оба эти маршала были отражены съ гибельными для нихъ послѣдствіями.

Когда на лѣвомъ берегу Двины расположился непріятель, Витгенштейнъ въ продолженіе 8 дней не давалъ ему покоя и за это время онъ взялъ въ плѣнъ до 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одного генерала и 8 офицеровъ.

По дорогѣ черезъ Рѣжицу къ Люцину, 18 іюня французы заняли Клястицы, селеніе въ одномъ переходѣ отъ Полоцка. Какъ ни отличился графъ Витгенштейнъ подъ Полоцкомъ, но всѣ полагали, что не только Псковъ будетъ взятъ, но и Петербургъ не считался безопаснымъ, такъ что здѣсь всѣ казенныя мѣста уже были наготовѣ къ выѣзду. Но не то было на дѣлѣ. Когда Витгенштейнъ узналъ, что корпусъ Удино направляется къ Себежу, онъ атаковалъ его и послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія въ теченіе трехъ дней, одержалъ надъ нимъ полную побѣду при селеніи Клястицы.

Грозный врагъ бѣжитъ, трепещетъ.
Слава Полоцкимъ стѣнамъ!
И Двина отрадно плещетъ
Витгенштейна знаменамъ!

Честь вождю, хвала герою!
Петроградъ имъ огражденъ.
Свѣтъ гремитъ тебѣ хвалою,
Слава, храбрый Витгенштейнъ!

Генералъ-Адъютантъ

Графъ Петръ Петровичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Хвала тебѣ, славянъ любовь,
Нашъ Коновницынъ смѣлый!...
Ничто ему толпы враговъ,
Ничто мечи и стрѣлы;
Предъ нимъ, за нимъ перунъ гремитъ
И пышетъ пламень боя....

Онъ веселъ, онъ на гибель зритъ
Съ спокойствіемъ героя;
Себя забылъ.... однимъ врагамъ
Готовитъ истребленье;
Примѣръ и ратнымъ, и вождямъ,
Исмѣлымъ въ удивленье.

(„Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ“ Жуковскаго).

Графъ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
Коновницынъ.

(Біографія).

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ и главный директоръ корпусовъ Пажескаго, 1-го и 2-го кадетскихъ, Дворянскаго полка, военно-сиротскаго дома, Смоленскаго кадетскаго корпуса, Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона и Царскосельскаго лицея; орденовъ россійскихъ: св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, св. Георгія 2-го класса, св. Владиміра, св. Анны и прусскаго Краснаго Орла первыхъ степеней, австрійскаго св. Леопольда, французскаго св. Людовика и баварскаго св. Максимиліана кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью «за храбрость» и медали: милиціонную 1807 г., серебряныя въ память 1812 и 1814 годовъ,—родился 28-го сентября 1764 года, въ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковская) губерніи. Онъ происходилъ отъ стариннаго русскаго дворянскаго рода. Отецъ его былъ С.-Петербургскимъ губернаторомъ и записалъ его, на 6-мъ году отъ рожденія, кадетомъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-ой Кадетскій) корпусъ, продолжая, однако-же, воспитаніе его дома. На 10-мъ году Коновницынъ былъ опредѣленъ фурьеромъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ и, 1-го января 1785 г. произведенный въ прапорщики, началъ дѣйствительную службу.

Война со Швеціей, съ 1788 по 1790 годы, была первымъ военнымъ поприщемъ Коновницына. По возвращеніи изъ Финляндіи, онъ былъ произведенъ въ подпоручики и назначенъ полковымъ адъютантомъ. Мирныя служебныя занятія, разсѣянность и удовольствія шумной, блестящей столицы не удовлетворяли сердца юноши, пламенѣвшаго жаждою битвы. Тогда продолжалась еще вторая война съ Оттоманскою Портою, и Коновницынъ приступилъ къ отцу своему съ просьбою о дозволеніи перейти въ дѣйствующую противъ турокъ армію. Долго отецъ противился, но наконецъ уступилъ желаніямъ сына. Издавна извѣстный Потемкину, онъ просилъ его о переводѣ Петра Петровича въ армію. Потемкинъ испол-

нилъ желаніе отца и 22-го іюня 1791 года перевелъ юнаго Коновницына въ армію, съ чиномъ премьеръ-майора, а чрезъ два мѣсяца произвелъ его въ подполковники, съ назначеніемъ своимъ генералъ-адъютантомъ отъ Черноморскаго флота, на вакансію капитана 2-го ранга Сенявина. По пріѣздѣ Коновницына въ армію, военныхъ дѣйствій не происходило. Вскорѣ умеръ Потемкинъ и заключенъ былъ Ясскій миръ. Но пребываніе въ главной квартирѣ Потемкина Коновницынъ почиталъ для себя весьма важнымъ, имѣя здѣсь случаи познакомиться съ многими отличными того времени генералами и дипломатами. Особенно былъ къ нему благосклоненъ Кутузовъ, впослѣдствіи князь Смоленскій. Во всю свою жизнь благоговѣйно вспоминалъ Коновницынъ о бесѣдахъ, коими въ Яссахъ удостоивалъ его Кутузовъ.

Петръ Петровичъ КОНОВНИЦЫНЪ.
Первый С.-Петербургскій губернаторъ
(отецъ героя).

Послѣ подписанія съ турками мира, Коновницынъ перешелъ въ армію, назначенную дѣйствовать въ Польшѣ, и былъ назначенъ командиромъ Старооскольскаго мушкетерскаго полка. Первымъ отличіемъ его въ Польшѣ было обезоруженіе Польскаго Ланцкоронскаго полка при Барѣ, за что онъ былъ награжденъ чиномъ полковника. Потомъ онъ отличился въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ и, какъ говаривалъ онъ впослѣдствіи, почи-

Супруга П. П. Коновницына (мать героя).

Петръ Петровичъ Коновницынъ, отецъ героя 1812 г., первый С.-Петербургскій губернаторъ, на аудіенціи у Императрицы Екатерины II въ Царскомъ Селѣ пишетъ подъ ея диктовку. По лѣстницѣ спускаются Наслѣдникъ Павелъ Петровичъ съ супругой Велик. Кн. Маріей Өеодоровной; внизу придворныя дамы и фрейлины. (Со стариннаго силуэта на пергаментѣ—собственность графа Алексѣя Ивановича Коновницына).

талъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ, получивъ за сіи сраженія орденъ св. Георгія 4-го класса. По восшествіи на престолъ Императора Павла, Коновницынъ былъ произведенъ 17-го сентября 1797 года въ генералъ-майоры и назначенъ шефомъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, а въ слѣдующемъ году, 12-го марта, шефомъ Углицкаго, нѣкоторое время носившаго названіе Мушкетерскаго Коновницына полка. Въ томъ же году, 2-го ноября, былъ отставленъ отъ службы и поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ «Кяровѣ», въ Гдовскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи.

Домъ въ родовомъ имѣніи „Кярово". Гдовск. у. Спб. г. (Сохраненъ въ томъ же видѣ и понынѣ).

Здѣсь въ совершенномъ уединеніи Коновницынъ провелъ восемь лѣтъ, посвятивъ ихъ ученію; прочиталъ множество книгъ по всѣмъ отраслямъ знаній, переводилъ, дѣлалъ выписки, рисовалъ военные чертежи, излагалъ мысли свои на бумагѣ. «Имѣвши случай въ началѣ 1813 года провести съ Коновницынымъ въ селѣ «Кіяровѣ» недѣлю, *) мы всѣ,

*) Такъ сообщаетъ генералъ-майоръ Михайловскій-Данилевскій, современникъ графа Петра Петровича Коновницына, впослѣдствіи написавшій исторію Отечественной войны и свои воспоминанія о герояхъ этой войны. *Издатель.*

бывшіе тамъ, видѣли плоды многоразличныхъ трудовъ его, во время восьмилѣтняго тамъ пребыванія». *) Онъ такъ сроднился съ сельскою жизнью и наукою, что уже почиталъ свое военное поприще оконченнымъ. Внезапно дошелъ до него манифестъ Императора Александра I, обнародованный 30-го ноября 1806 года, о составленіи временнаго земскаго войска. Коновницынъ не могъ быть чуждымъ общей ревности: возбужденный воззваніемъ Монарха, явился онъ въ столицу и, по желанію петербургскаго дворянства, принялъ начальство надъ земскимъ войскомъ Петербургской губерніи, вскорѣ

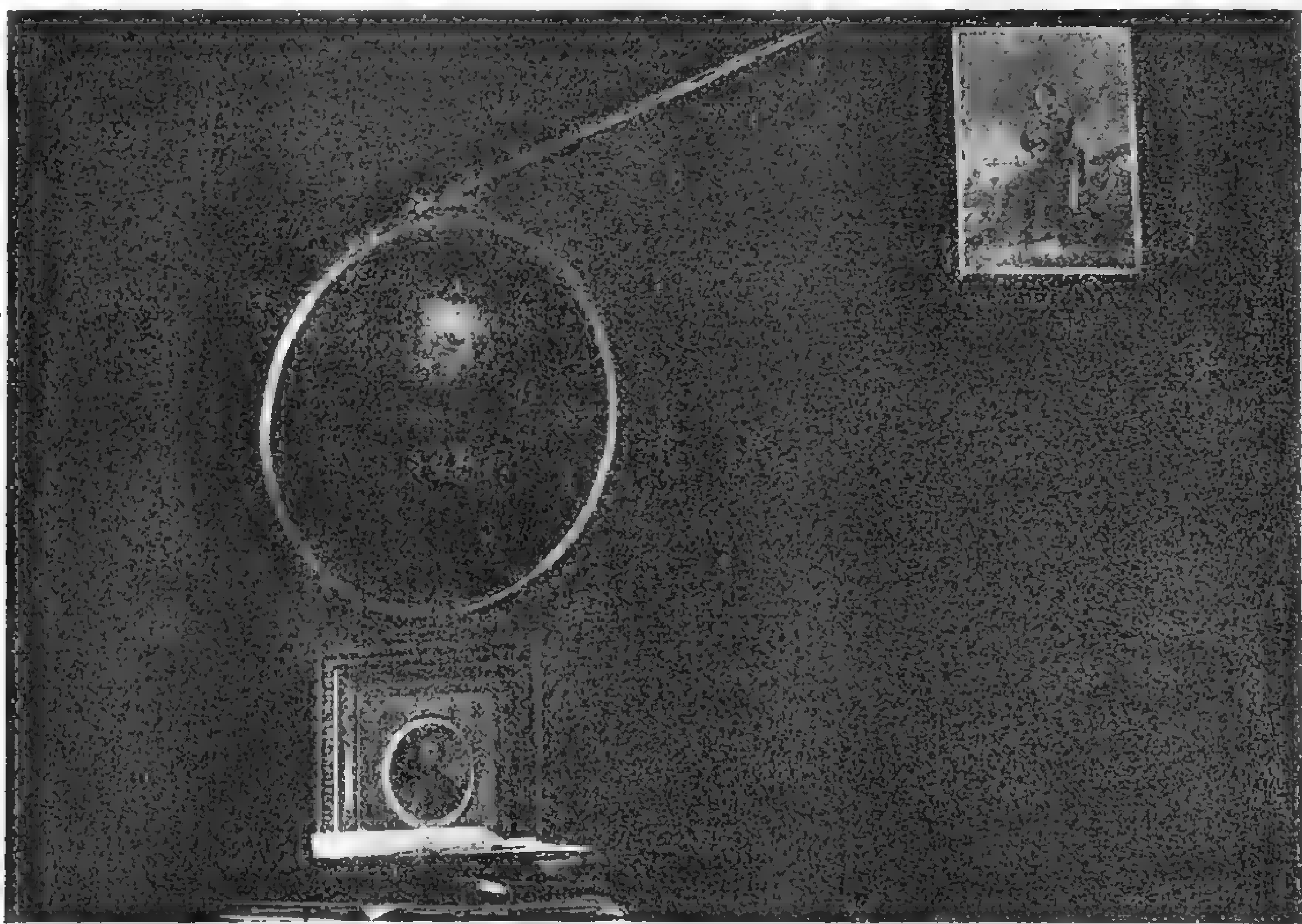

Кабинетъ графа П. П. Коновницына въ родовомъ имѣніи „Кярово“,
(Сохраненъ въ наст. время въ томъ же видѣ, что и сто лѣтъ назадъ).

образовалъ его и отправилъ въ армію нѣсколько батальоновъ, храбро дѣйствовавшихъ въ войнѣ съ Наполеономъ. «За неутомимые труды при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и формированіи четырехъ батальоновъ подвижной милиціи», какъ сказано въ данномъ Коновницыну Высочайшемъ рескриптѣ, награжденъ онъ былъ орденомъ св. Анны I-го класса. Когда милиція была распущена, Императоръ Александръ I пожаловалъ ему 3000 десятинъ земли и изъявилъ желаніе, чтобы Коновницынъ поступилъ въ дѣйствительную службу. Онъ повиновался Монаршей волѣ и, приказомъ 25-го ноября,

*) Нѣкоторые изъ нихъ сохранены въ „Кяровѣ“ и понынѣ. *Издатель.*

назначенъ былъ въ свиту Императора, по Квартирмейстерской части. Съ тѣхъ поръ началось особенное благоволеніе, коимъ Императоръ Александръ до конца жизни удостаивалъ Коновницына. Во время приготовленій къ Шведской войнѣ 1807 года, Императоръ неоднократно призывалъ къ себѣ Коновницына, лично удостовѣрялся въ его обширныхъ, основательныхъ свѣдѣніяхъ по различнымъ отраслямъ военнаго управленія и назначилъ его 20-го января 1808 года дежурнымъ генераломъ арміи, долженствовавшимъ, подъ начальствомъ графа Буксгевдена, занять Шведскую Финляндію. Званіе дежурнаго генерала было тогда чрезвычайно важнымъ, составляя

Одна изъ стѣнъ кабинета въ имѣніи „Кярово“.

средоточіе всѣхъ частей армейскаго управленія: артиллерійскаго, инженернаго, строевого, коммиссаріатскаго, провіантскаго и генеральнаго штаба. Въ семъ многотрудномъ званіи Коновницынъ вполнѣ оправдалъ выборъ Императора Александра, являясь самымъ ревностнымъ сотрудникомъ графа Буксгевдена. Русскія войска вступили 9-го февраля 1808 года въ Шведскую Финляндію и, дѣйствуя въ лютую стужу, ни въ чемъ не нуждались. Попеченіями Коновницына, вездѣ находили они продовольствіе, теплую одежду, снаряды, а больные — отеческое призрѣніе въ спокойныхъ госпиталяхъ. Коновницынъ непосредственно участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ,

при покореніи 6-го марта крѣпости Свартгольма и потомъ— при бомбардированіи Свеаборга. Не только днемъ, но и по ночамъ являлся Коновницынъ на баттареяхъ, управляя дѣйствіемъ ихъ. Когда начались переговоры со Свеаборгскимъ гарнизономъ, веденные генераломъ Сухтеленомъ, Коновницынъ ежедневно бывалъ приглашаемъ на совѣщаніе симъ знаменитымъ мужемъ, коему принадлежитъ главнѣйшее участіе въ покореніи Свеаборга, называвшагося Сѣвернымъ Гибралтаромъ. Получивъ ключи Свартгольма и Свеаборга, Императоръ Александръ наградилъ Коновницына чиномъ генералъ-лейтенанта и табакеркою съ алмазами и вензелевымъ именемъ Его Величества.

Графъ Петръ Петровичъ
КОНОВНИЦЫНЪ.

(съ портрета, хранящагося въ родовомъ имѣніи „Кярово“.

Паденіе Свеаборга не поколебало шведскаго короля Густава-Адольфа; онъ упорствовалъ въ оборонѣ Финляндіи. Облегчая дѣйствія войскъ своихъ, находившихся въ сей области, началъ онъ весною 1899 года производить высадки на финляндскіе берега. Первый шведскій дессантъ, изъ 4000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Фегезака, отплылъ съ Аландскихъ острововъ, вышелъ на берегъ при Лемо, въ 32 верстахъ отъ Або, и двинулся къ сему городу. Навстрѣчу шведамъ и для обозрѣнія ихъ выступилъ полковникъ Водновскій, съ батальономъ Либавскаго полка и однимъ орудіемъ. Потомъ на его усиленіе графъ Буксгевденъ послалъ генерала Багговута съ отрядомъ и приказалъ Коновницыну на-спѣхъ собрать подъ свое начальство расположенныя въ окрестностяхъ Або войска. Повелѣніе было исполнено съ необыкновенною быстротою. Русскія войска бѣгомъ бѣжали на сборное мѣсто. Давъ имъ не болѣе десяти минутъ необходимаго отдыха, Коновницынъ пошелъ на помощь Багговуту, уже пять часовъ боровшемуся со шведами. Придя на мѣсто сраженія, онъ остановилъ отрядъ и повелъ въ битву батальонъ Невскаго и батальонъ Перновскаго пѣхотныхъ полковъ. Прибытіе ихъ рѣшило дѣло. Перновцы кинулись въ штыки.

Невскій батальонъ усилилъ стрѣлковъ, и непріятель ударилъ отбой, преслѣдуемый до морского берега. Чрезъ двѣ недѣли, 22-го іюля, Коновницынъ явился на стихіи, дотолѣ ему незнакомой,—на морѣ. Узнавъ о приближеніи шведскихъ галеръ къ финляндскому берегу, немедленно отправился онъ на нашу флотилію, поставилъ стрѣлковъ на мысъ острова Рунсало, не дозволяя непріятелю сдѣлать тамъ высадки, и началъ руководствовать дѣйствіями нашихъ гребныхъ судовъ, искусно маневрируя, какъ на сухомъ пути. Два часа шведы старались разстроить наше лѣвое крыло, но были отбиваемы пальбою, производимою на близкомъ разстояніи. Потомъ атаковали они лѣвый флангъ 12-ю канонерскими лодками и осадили его. Въ то же время одна галера и нѣсколько транспортныхъ судовъ подошли къ острову Рунсало, намѣреваясь высадить дессантъ, но канонада нашего праваго фланга, подавшагося впередъ, и засаженные Коновницынымъ на мысѣ стрѣлки не допустили непріятеля до берега. Шведы усилили огонь противъ обоихъ нашихъ фланговъ, заставили отступить ихъ и обратили на нашъ центръ шесть галеръ и 4 канонерскихъ лодки. Коновницынъ велѣлъ атаковать передовую шведскую галеру пятью лодками; она была подбита и выведена на буксирѣ изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ; то-же

Гостиная въ родовомъ имѣніи „Кярово“. Бюстъ графа П. П. Коновницына. (Сохранено въ томъ же видѣ, что и сто лѣтъ назадъ).

случилось съ другою галерою и нѣсколькими іолами и канонерскими лодками. Наступила ночь, но непріятель не прерывалъ пальбы и пошелъ на насъ съ ужаснымъ крикомъ. Коновницынъ двинулъ впередъ свои суда. Съ восклицаніемъ «ура», наши начали грести изо всѣхъ силъ и открыли картечный огонь. Не ожидая подобной встрѣчи, шведы разстроились, отступили и скрылись за острова. Коновницынъ преслѣдовалъ ихъ почти на версту. Онъ доносилъ, что ни одно изъ нашихъ одиннадцати поврежденныхъ судовъ не оставляло линіи. Исправляя на мѣстѣ что было нужно, они снова

Гостинная въ родовомъ имѣніи „Кярово“.

открывали огонь. До конца жизни своей съ особеннымъ удовольствіемъ говаривалъ Коновницынъ о своемъ единственнымъ морскомъ сраженіи.

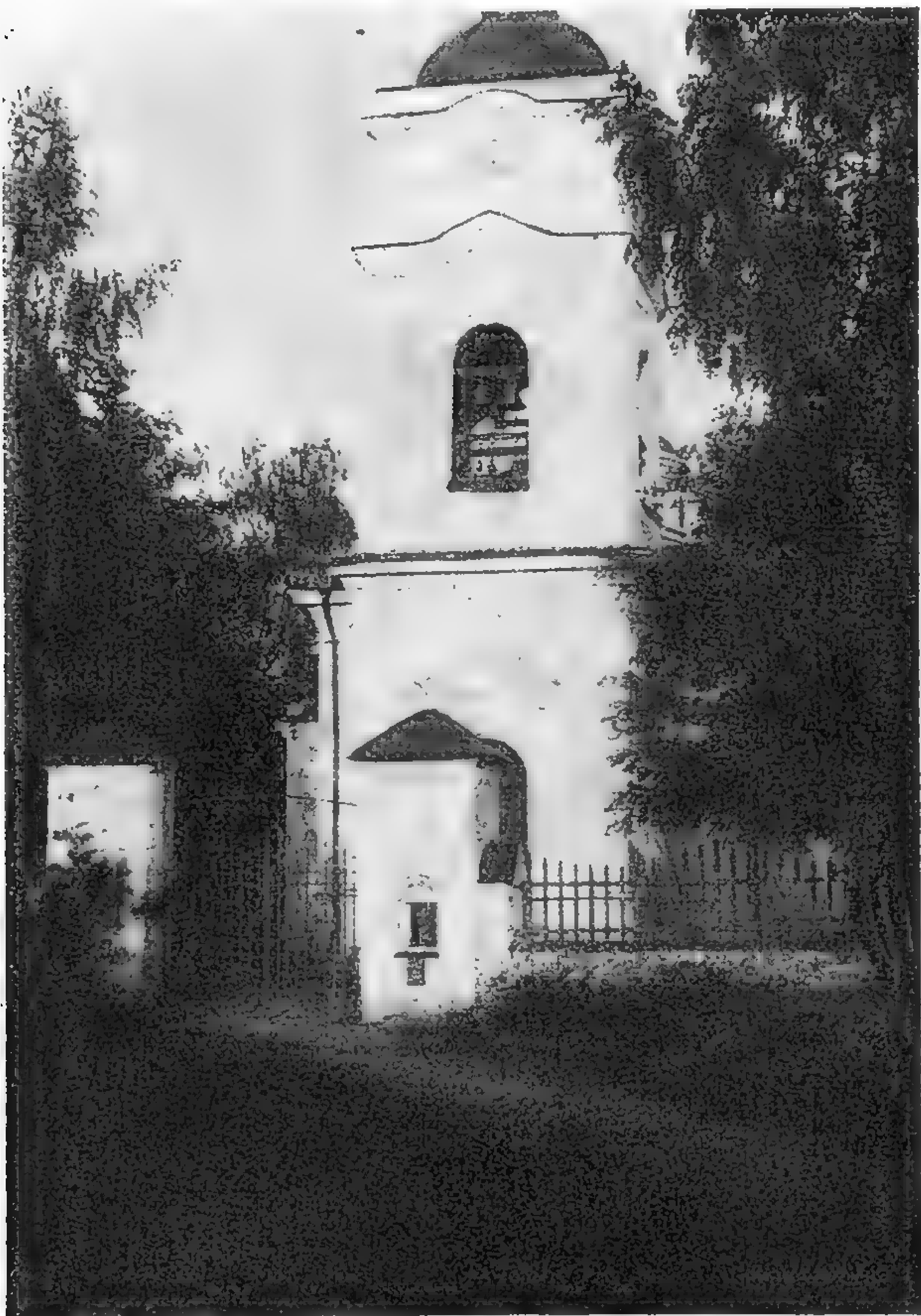
20-го іюля Коновницынъ, вмѣстѣ съ графомъ Буксгевденомъ, былъ зрителемъ другого морского боя, у острова Сандо, и дѣйствовалъ батареями по шведской флотиліи. По окончаніи сраженія, шведы сдѣлали нечаянную высадку на Кимито и устремились на мызу Вестанскеръ, гдѣ главнокомандующій со своимъ штабомъ обѣдалъ, вовсе не помышляя о близости непріятеля. Когда открыли шведовъ, произошла у насъ общая тревога. Коновницынъ, вмѣстѣ съ Тучковымъ, повелъ на не-

пріятеля стоявшія вблизи войска и обратилъ шведовъ на суда, причемъ подпоручикъ артиллеріи Глуховъ зажегъ брандскугелями и принудилъ сдаться одно непріятельское судно, съ 90 человѣками и 6-ю орудіями. Наградою Коновницыну за дѣла сіи былъ Георгіевскій крестъ 3-го класса. Коновницынъ не участвовалъ послѣ того въ сраженіяхъ со шведами и финнами, по прежнему оставаясь при графѣ Буксгевденѣ, по увольненіи коего отъ званія главнокомандующаго финляндскою арміею, былъ назначенъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизіи и шефомъ Черниговскаго мушкетерскаго полка. Во время Финляндской войны, Коновницынъ велъ подробный журналъ военныхъ дѣйствій, къ сожалѣнію, нынѣ утраченный.

Въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ, по случаю разрыва съ Англіею, Коновницыну поручено было охранять берега Балтійскаго моря, отъ Полангена до Гапсаля, включая острова Эзель и Даго. Принимая всѣ мѣры противъ непріятельскихъ высадокъ, неусыпно заботился онъ объ устройствѣ ввѣренной ему дивизіи и довелъ ее до истиннаго совершенства. Въ началѣ 1812 года, когда Императоръ Александръ, готовый встрѣтить нашествіе Наполеона, осматривалъ свои арміи, расположенныя на западной границѣ Россіи, въ Высочайшемъ приказѣ своемъ, отъ 20-го мая, поставилъ онъ 3-ю дивизію Коновницына въ примѣръ всей арміи, пожаловалъ ему табакерку съ портретомъ своимъ, удостоилъ завтракать у него,— чему дотолѣ не бывало примѣра, — наградилъ каждаго изъ нижнихъ чиновъ 3-й дивизіи пятью рублями. Достойными помощниками Коновницына, въ доведеніи дивизіи до столь блистательнаго состоянія, были бригадные командиры его: князь Шаховской, бывшій впослѣдствіи предсѣдателемъ генералъ-аудиторіата, Воейковъ и Александръ Тучковъ, падшій подъ Бородинымъ. Въ дивизіи Коновницына, бывшей въ составѣ 3-го пѣхотнаго корпуса Тучкова 1-го, также кончившаго жизнь отъ раны, полученной при Бородинѣ, находились полки: Черниговскій, Копорскій, Муромскій и Ревельскій пѣхотные, 20-й и 21-й Егерскіе, два батальона сводныхъ гренадеровъ, батарейная рота № 3 и двѣ легкихъ роты № 5 и 6.

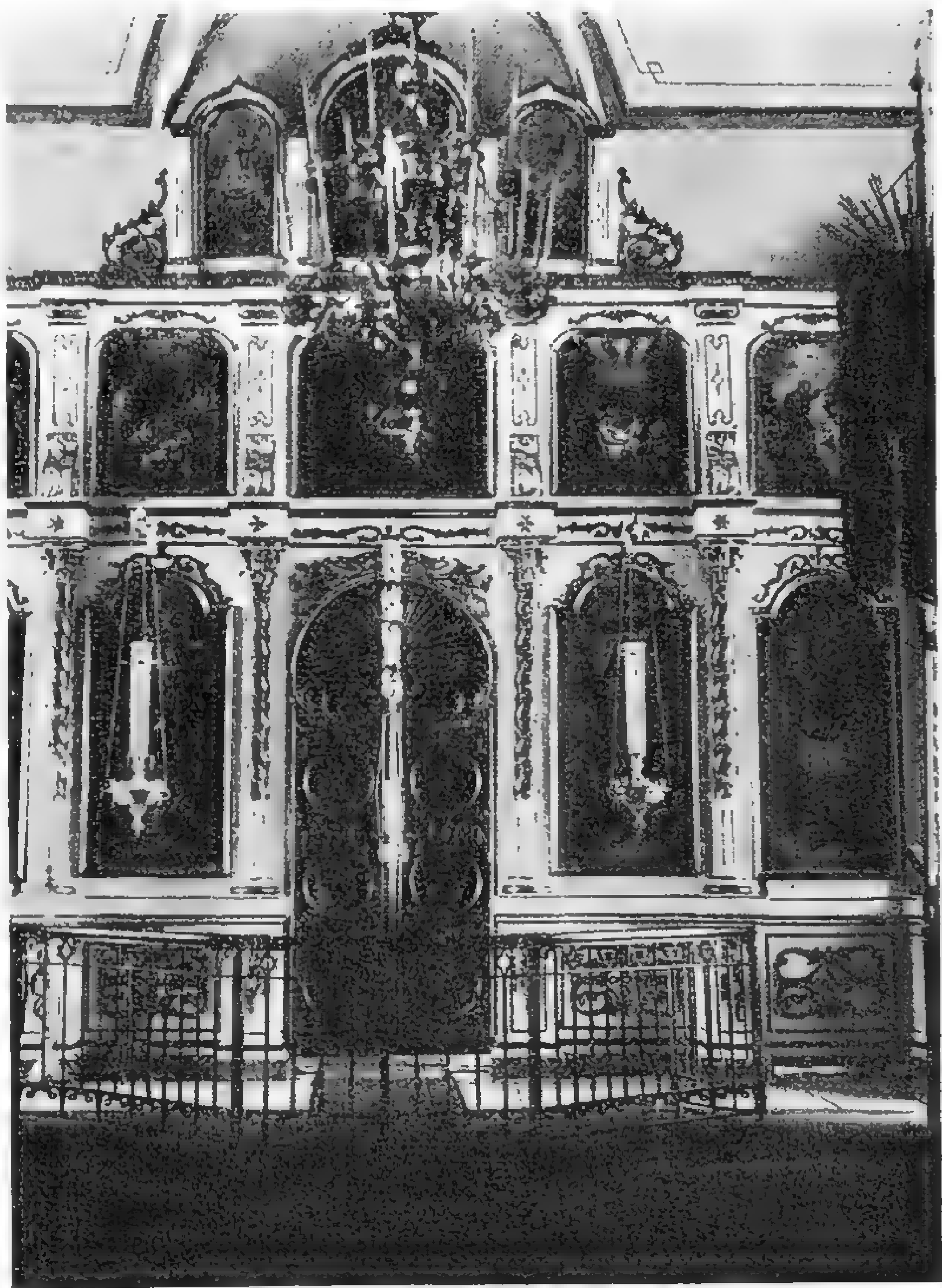
Первая встрѣча Коновницына съ непріятелемъ въ Отечественную войну была 14-го іюля, при Островно. Главнокомандующій 1 арміею Барклай-де-Толли остановился у Витебска, надѣясь соединиться здѣсь со 2 арміею князя Багратіона, до прибытія коего надобно было сколь возможно долѣе удерживать Наполеона, двинувшагося отъ Бѣшеновичей на Островно. Навстрѣчу Наполеону былъ посланъ 13-го іюля

корпусъ графа Остермана. Отчаянно сражаясь, Остерманъ цѣлый день не отступилъ ни на шагъ. На другой день, приказано было Коновницыну смѣнить утомленныя боемъ войска. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Конувачинѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Островно. Поутру непріятельская пѣхота атаковала авангардъ его. Отстрѣливаясь, наши начали отступать на занятую Коновницынымъ позицію. Правое крыло примыкало къ Двинѣ, лѣвое — къ густому лѣсу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый оврагомъ. Мюратъ и вице-король Италійскій напали одновременно на лѣвый флангъ Коновницына въ лѣсу, но атаки ихъ были безуспѣшными. На правомъ крылѣ Коновницынъ также не уступалъ ни шага и, послѣ двукратно отбитаго нападенія, самъ ударилъ на непріятеля. Нападеніе было неудачнымъ, ибо къ французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ Наполеонъ, о чемъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ плѣнныхъ. Честь сражаться съ самимъ Наполеономъ воспламенила Коновницына на новыя усилія. «Что прикажете дѣлать?» — спросилъ его одинъ генералъ, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля» — отвѣчалъ Коновницынъ. Но исполнить приказаніе было невозможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, стараясь оттѣснитъ русскихъ изъ лѣсовъ. Храбрость войскъ и безстрашіе Коновницына не могли удер-

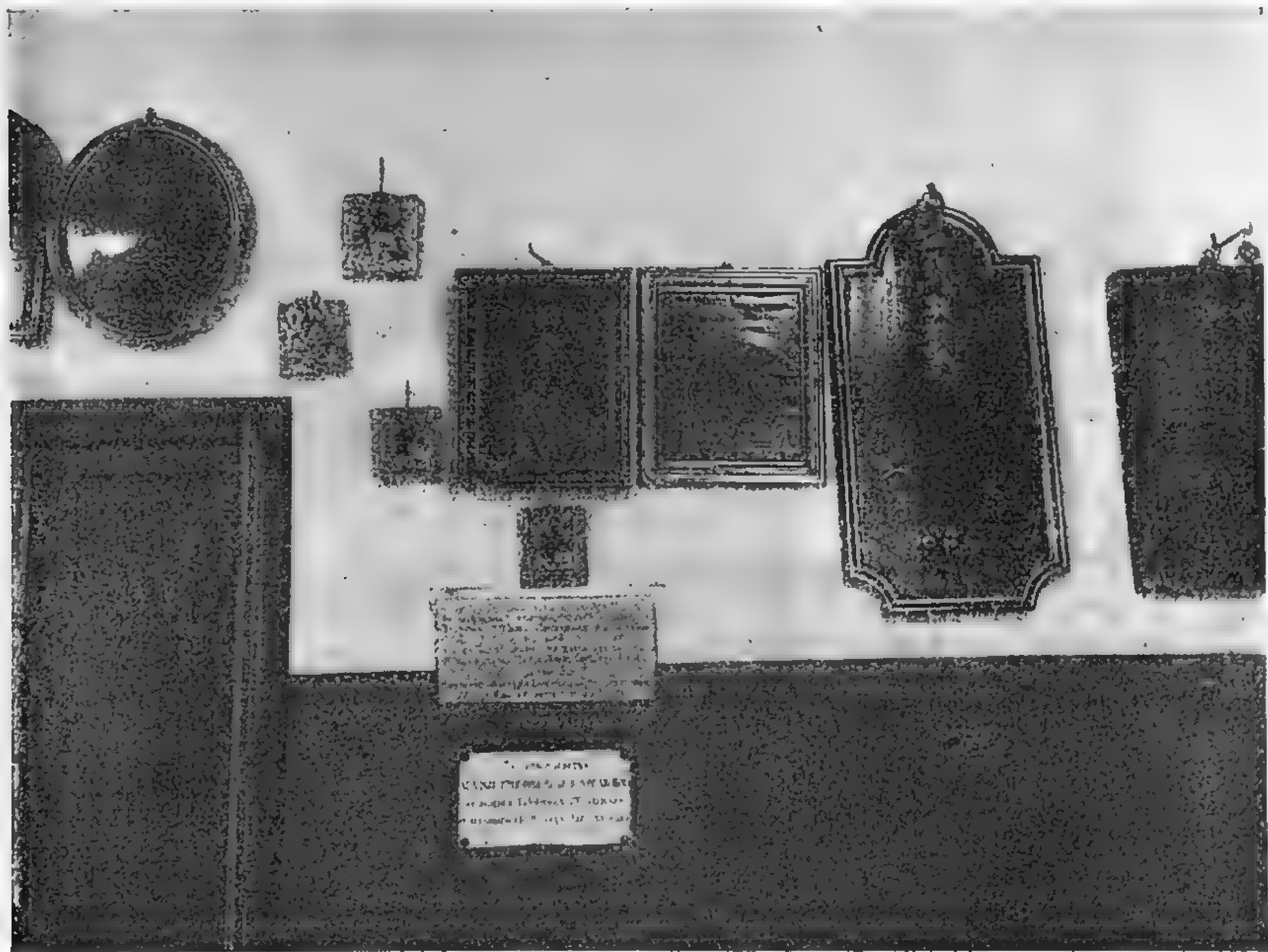
Покровская церковь въ родовомъ имѣніи „Кярово“ (гдѣ погребенъ графъ П. П. Коновницынъ). Служитъ усыпальницей рода графовъ Коновницыныхъ.

жать французовъ. Съ кликами «да здравствуетъ Императоръ!»—отовсюду надвигались они впередъ и даже захватили три орудія нашихъ, которыя однако же были возвращены штыками Черниговскаго полка. Имѣя сзади позиціи лѣсной дефилеи, Коновницынъ отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. По дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе корпусъ Уварова и 1-ю Гренадерскую дивизію предводимую Тучко, вымъ. Какъ старшій-Тучковъ принялъ начальство надъ войсками. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь. Сбивъ Коновницына, не пріобрѣлъ онъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи дивизія Коновницына и войска, посланныя ей на помощь, отступили къ Витебску, исполнивъ данное имъ повелѣніе—удерживать Наполеона, сколь возможно долѣе. На другой день, получивъ извѣстіе, что князь Багратіонъ не можетъ соединиться съ ними у Витебска и отступаетъ къ Смоленску, Барклай-де-Толли обратился туда. 5-го августа, вся громада силъ Наполеоновскихъ атаковала Смоленскъ, защищаемый Дохтуровымъ. Въ числѣ ввѣренныхъ Дохтурову въ сей день войскъ, находилась 3-я дивизія Коновницына. Сперва стояла она въ резервѣ, но когда Наполеонъ открылъ противъ Смоленска огонь изъ 150 орудій и повелъ

Иконостасъ церкви въ родовомъ имѣніи „Кярово“. (Иконы для иконостаса пожалованы изъ Аничкова дврца).

войска на приступъ къ городу, Дохтуровъ поручилъ Коновницыну оборону Малаховскихъ воротъ, куда обращенъ былъ главный натискъ непріятельской арміи. Немногіе изъ окружавшихъ Коновницына остались невредимы. До какой степени свирѣпствовалъ здѣсь убійственный огонь, можно заключить изъ того, что надобно было четыре раза перемѣнять четыре орудія, стоявшія у Малаховскихъ воротъ; едва успѣвали подвозить пушки: лошади и прислуга были въ короткое время истребляемы. Коновницына ранили пулею въ руку, но онъ не оставлялъ сраженія. Обернувъ рану платкомъ, онъ даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки до вечера. Когда рѣшено было оставленіе Смоленска, ночью съ 5 на 6 августа, Коновницынъ начальствовалъ надъ арьергардомъ и вышелъ изъ Смоленска послѣднимъ, всячески стараясь помогать несча-

Одна изъ стѣнъ церкви въ родовомъ имѣніи „Кярово".

стнымъ смолнянамъ, съ воплями отчаянія покидавшимъ родное пепелище. Коновницынъ раздавалъ имъ деньги; стариковъ и дѣтей сажалъ на пушки; ко всѣмъ обращался со словами утѣшенія, самъ проливая слезы. На слѣдующее утро, 6 августа, видя наше отступленіе, французы переправились чрезъ Днѣпръ, въ бродъ у моста, потѣснили нашихъ стрѣлковъ, заняли пред-

мѣстье и начали выступать изъ него на равнину по Порѣчьенской дорогѣ. Коновницыну поручено было выбить французовъ изъ предмѣстья. Съ Егерской бригадой князя Шаховского и отрядомъ барона Корфа, какъ левъ, устремился Коновницынъ впередъ, атаковалъ французовъ и втопталъ ихъ въ Днѣпръ.

На другой день произошло сраженіе при Лубинѣ, гдѣ рѣшительность Павла Алексѣевича Тучкова спасла русскую армію отъ бѣдственнаго положенія. Когда, уже близъ четырехъ часовъ, Тучковъ геройски выдержалъ нападеніе превосходнаго по числу непріятеля, пришелъ ему на помощь Коновницынъ, со своею дивизіею. Французы яростно атаковали, но не могли сломить ихъ. Самое упорное сраженіе продолжалось здѣсь до поздняго вечера, и непріятель не подвинулся ни на шагъ впередъ. По окончаніи Лубинской битвы, гдѣ Тучковъ обезпечилъ отступленіе русской арміи по Московской дорогѣ, Коновницыну порученъ былъ арьергардъ арміи. Простоявъ ночь на полѣ сраженія, предъ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, онъ отступилъ и вошелъ со своею дивизіею въ составъ арміи, сдавъ арьергардъ Платову.

16-го августа, Коновницынъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго арьергарда отступавшихъ русскихъ армій. Прибывъ на другой день въ Царево-Займище, Кутузовъ утвердилъ назначеніе его и послалъ адъютанта сказать Коновницыну, что онъ помнитъ то счастливое время, когда за двадцать предъ тѣмъ лѣтъ, знавалъ его юношею въ Яссахъ, и увѣренъ, что Коновницынъ будетъ удерживать французовъ въ возможномъ отдаленіи отъ русской арміи. Издавна благоговѣя предъ Кутузовымъ, Коновницынъ отвѣчалъ ему, что не дастъ французамъ перешагнуть чрезъ нашъ арьергардъ или проглотитъ его, и сдержалъ свое слово. Съ 17-го до 23-го августа,—день выступленія Кутузова на Бородинскую позицію,—Коновницынъ былъ въ безпрерывномъ огнѣ, ежедневно выдерживая упорныя нападенія Мюрата. Тогдашнія арьергардныя его дѣла можно уподобить, по количеству сражавшихся войскъ, генеральнымъ битвамъ XVIII столѣтія. Иногда гремѣло съ обѣихъ сторонъ болѣе ста орудій. Ни разу не удавалось Мюрату оттѣснить русскихъ прежде времени, назначеннаго Коновницынымъ къ отступленію. Въ сихъ жаркихъ дѣлахъ, Коновницынъ не потерялъ ни одного орудія, не бросилъ ни одной повозки и старался не только давать арміи время спокойно отходить назадъ, но заботился и о томъ, чтобы жители окрестныхъ мѣстъ успѣвали увозить свое имущество. Отступленіе Коновницына представляло величественное и трогательное зрѣлище:

онъ шелъ среди пожаровъ, со всѣмъ народонаселеніемъ придорожныхъ селеній; отовсюду выѣзжали подъ его защиту крестьянскіе обозы и господскіе экипажи. Иные изъ бѣгущихъ брели за нимъ, несмотря на свои раны. Духовенство съ иконами и хоругвями, окруженное молящимся народомъ съ непокрытыми и поникшими головами, шло посреди полковъ Коновницына, стройныхъ, но безмолвныхъ и печальныхъ. Могли-ли они равнодушно взирать на пожары, на удалявшійся изъ домовъ своихъ народъ, на храмы Божіи, разрушаемые несчастіемъ, видя вѣру отцовъ своихъ поруганною, Россію, казавшуюся безсильною? И прекрасенъ былъ въ то скорбное время Коновницынъ! Давая въ теченіе дня отчаянный отпоръ Мюрату, по окончаніи боя являлся онъ ангеломъ-утѣшителемъ среди безчисленнаго множества смольнянъ и другихъ бѣглецовъ, толпившихся вокругъ его лагеря. Онъ не находилъ достаточно словъ, для изъявленія благодарности солдатамъ, когда они дѣлили солдатскій запасъ свой съ злополучными соотечественниками. 23-го августа была жестокая схватка Мюрата съ Коновницынымъ у Гриднева, въ 15 верстахъ отъ Бородина. Долго не уступалъ Коновницынъ, когда подъ вечеръ вице король Италійскій не показался на его правомъ крылѣ. Тогда, пользуясь темнотою, отошелъ онъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро французы вновь атаковали его. При необходимости выиграть нѣсколько часовъ времени для укрѣпленія Бородинской позиціи, Кутузовъ послалъ на подкрѣпленіе Коновницына 1-ый кавалерійскій полкъ Уварова. Коновницынъ явился къ Уварову, какъ старшему его въ чинѣ. «Петръ Петровичъ!—отвѣчалъ Уваровъ:—не время считаться старшинствомъ. Вамъ порученъ аріергардъ, а я присланъ Вамъ на помощь—приказывайте!» Сначала Коновницынъ оборонялся успѣшно. Дороховъ съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ и казаками опрокинулъ и истребилъ три французскіе эскадрона, но при появленіи вице-короля Италійскаго, какъ наканунѣ обходившаго наше правое крыло, Коновницынъ принужденъ былъ отступать и на отступленіи былъ встрѣченъ Кутузовымъ. Будто любимаго сына послѣ долгой разлуки, обнялъ Кутузовъ Коновницына. Полки аріергарда вошли въ составъ своихъ корпусовъ и вступили въ позицію, открывая взорамъ непріятеля русскую армію, устроенную въ боевой порядокъ.

Въ день Бородинскаго побоища 3-ья дивизія Коновницына стояла съ корпусомъ Тучкова, къ коему принадлежала она, на старой Смоленской дорогѣ, во второй линіи крайняго лѣваго крыла.

Въ 7-мъ часу утра князь Багратіонъ, видя громады силъ непріятельскихъ, устремленныя противъ него, послалъ за дивизіею Коновницына и просилъ Кутузова о подкрѣпленіи. Пока Коновницынъ спѣшилъ, а Кутузовъ отправлялъ подкрѣпленія къ лѣвому крылу, Багратіонъ былъ въ жаркомъ бою. Войска обѣихъ сторонъ бросались на батареи, и взаимныя усилія русскихъ и непріятелей яростно возобновлялись. Тщетно отбивали непріятелей. Смыкаясь, они валили впередъ и овладѣли укрѣпленіями. Прибылъ Коновницынъ и не далъ утвердиться французамъ. Онъ кинулся на нихъ съ своею дивизіею. «Презирая всю жестокость непріятельскаго огня,— говорилъ онъ въ своемъ донесеніи Кутузову:—полки пошли на штыки и съ словомъ «ура!» опрокинули французовъ, привели въ крайнее замѣшательство колонны ихъ, занявъ высоту, съ самаго начала сраженія упорно защищаемую». Трупы раненыхъ и убитыхъ тысячами покрывали оспариваемыя батареи и окрестности.

Грозный отпоръ не обезохотилъ Наполеона. Онъ приготовилъ новую сильнѣйшую грозу. Подъ защитою 400 орудій, густыя колонны пѣхоты и конницы ринулись на Багратіона. Видя невозможность остановить ихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, всѣ наши колонны лѣваго крыла двинулись на штыки. Произошло небывалое въ лѣтописяхъ военной исторіи побоище. Въ сію торжественную грозную минуту раненъ былъ Багратіонъ. Онъ силился превозмочь боль и утаить ее отъ войскъ, но текущая кровь измѣнила ему Онъ отвезенъ былъ съ поля сраженія, сдавъ Коновницыну предводительство надъ второю арміею. Коновницынъ послалъ просить Раевскаго, какъ старшаго, принять начальство. Раевскій отвѣчалъ, что ему невозможно отлучиться отъ своего мѣста, пока не отобьетъ вице-короля Италійскаго, и просилъ Коновницына дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Видя невозможность устоять противъ превосходства непріятельскихъ силъ, Коновницынъ отвелъ войска за Семеновскій оврагъ, занялъ ближайшія высоты, взвезъ на нихъ батареи удерживалъ французовъ. Тогда пріѣхалъ на лѣвое крыло наше Дохтуровъ, назначенный Кутузовымъ заступить мѣсто Багратіона. Онъ одобрилъ сдѣланныя Коновницынымъ распоряженія. Примѣтя отступленіе лѣваго нашего крыла, Наполеонъ приказалъ Мюрату атаковать его конными дивизіями Нансути и Латуръ-Мобура и отрѣзать Дохтурова отъ русскихъ войскъ, стоявшихъ на Старой Смоленской дорогѣ. Громимая нашими батареями, французская конница стройно по-

двигалась впередъ и потомъ понеслась во весь опоръ прямо на полки лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій. Подпустивъ на ближайшій выстрѣлъ, гвардейцы встрѣтили ее жестокимъ батальоннымъ огнемъ и обратили назадъ. Явились конные французскіе гренадеры, ударили на Измайловцевъ и Литовцевъ и равномѣрно были отражены. Мюратъ атаковалъ въ третій разъ, но также безуспѣшно. Во время сихъ атакъ Коновницынъ находился въ карэ Измайловскаго полка. Онъ писалъ потому Кутузову: «Не могу съ довольною похвалою отозваться вашей свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день лейбъ-гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ полками. Прибывъ на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи. Осыпаемые картечью, ряды ихъ, несмотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, явили свое рвеніе умереть, прежде нежели уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренадеръ на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ. Несмотря на то, что полки были совсѣмъ окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ огнемъ и штыками. Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою славою. Ставлю себѣ за счастье, что мнѣ предоставлено было свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ вашею свѣтлостью».

Послѣ троекратно отбитыхъ атакъ, французы не возобновляли нападеній, ограничиваясь убійственною канонадою. Коновницынъ былъ контуженъ ядромъ въ лѣвую руку и потомъ въ поясницу. Ядро столь близко пролетѣло мимо него, что пополамъ разорвало мундиръ его. На другой день послѣ Бородинскаго сраженія, Кутузовъ поручилъ ему начальство надъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣсто смертельно раненаго Николая Алексѣевича Тучкова.

1-го сентября Коновницынъ приглашенъ былъ Кутузовымъ на достопамятный военный совѣтъ въ Филяхъ, гдѣ долженъ былъ рѣшиться вопросъ: отдать-ли врагамъ Москву безъ боя, или отважиться на битву въ виду первопрестольной столицы? По окончаніи совѣщанія, когда собирали голоса, Коновницынъ объявилъ себя защитникомъ мнѣнія требовавшихъ битвы. Хотя послѣдствія доказали мудрость Кутузова въ безоборонномъ уступленіи Москвы, Коновницынъ всегда гордился мнѣніемъ, которое подалъ онъ въ Филяхъ. Впослѣдствіи, если заходила рѣчь о двѣнадцатомъ годѣ, не разъ

говаривалъ Коновницынъ: «Я умру спокоенъ, потому что я не виноватъ въ отдачѣ Наполеону Москвы!» Никакія убѣжденія, даже краснорѣчіе Кутузова, не могли убѣдить Коновницына въ неосновательности его мнѣнія. Сраженіе передъ Москвою почиталъ онъ дѣломъ необходимымъ для достоинства Россійской Имперіи, для чести нашего Отечества.

По оставленіи Москвы, двѣнадцать дней скрывая отъ Наполеона свои движенія къ Тарутину, Кутузовъ болѣе всего старался привесть въ порядокъ арміи, разстроенныя тысячеверстнымъ отступленіемъ отъ Нѣмана до Москвы, и безсчетными, выдержанными на пути сраженіями. Огромность заботъ, лежавшихъ на Кутузовѣ, лишала его возможности заниматься всѣми подробностями устройства войскъ. Для сего великаго дѣла былъ ему необходимъ искусный сотрудникъ, и выборъ Кутузова палъ на Коновницына, приказомъ 6-го сентября, назначеннаго дежурнымъ генераломъ. Съ этой минуты до окончанія Отечественной войны, неразлучный съ Кутузовымъ, Коновницынъ былъ его правою рукою. Всѣ повелѣнія Кутузова были объявляемы Коновницынымъ, и черезъ него представлялись фельдмаршалу донесенія военныхъ и гражданскихъ властей. При исполненіи своей многосложной обязанности, Коновницынъ не зналъ покоя и усталости, спалъ не болѣе трехъ часовъ въ сутки и то въ неопредѣленное время. До какой степени оправданъ былъ имъ выборъ Кутузова, доказалъ онъ въ первыя три недѣли послѣ своего назначенія въ дежурные генералы, блистательнымъ состояніемъ, въ коемъ находилась русская армія при выступленіи ея изъ Тарутинскаго лагеря.

Наканунѣ дня, назначеннаго Кутузовымъ для атаки Мюрата подъ Тарутинымъ, 5-го октября, Коновницынъ заболѣлъ жестокою лихорадкою. Кутузовъ навѣстилъ его, прося не ѣздить въ готовившееся сраженіе. Коновницынъ обѣщалъ исполнить просьбу, но не сдержалъ слова. Едва отправился Кутузовъ изъ Леташевки въ Тарутино, Коновницынъ приказалъ положить себя въ коляску и поѣхалъ вслѣдъ за фельдмаршаломъ. Вечеръ былъ темный и холодный. Болѣзнь Коновницына усилилась. Изнемогавшаго привезли его въ Тарутино. Едва могъ онъ говорить, но сила душевная одолѣла недугъ. Передъ зарею, надѣвши на голову шерстяной колпакъ, съ трудомъ сѣлъ онъ на своего боевого бѣлаго коня и поѣхалъ въ колоннѣ графа Орлова-Денисова, назначенный обходить Мюрата. Не прошло четверти часа, какъ послышались выстрѣлы. Стрѣлою помчался Коновницынъ впе-

редъ и прибылъ къ Орлову въ то время, когда послѣ блистательной атаки его ударили на него французскіе кирассиры. Обнаживъ шпагу, Коновницынъ устремился въ рубку вмѣстѣ съ казаками на латниковъ и едва не погибъ. Французскій кирассиръ огромнаго роста уже занесъ палашъ свой на Коновницына, но въ ту минуту кирассиръ былъ сбитъ съ лошади казакомъ. Свидѣтель и участникъ подвига графа Орлова-Денисова, Коновницынъ оставался при его колоннѣ, пока французы не побѣжали, а потомъ поѣхалъ къ Кутузову доложить объ успѣхахъ нашего праваго крыла. На пути истребилъ онъ батальонъ поляковъ по слѣдующему случаю: когда онъ ѣхалъ къ Кутузову, неожиданно посыпались на него пули сего батальона, стоявшаго на мѣстѣ, гдѣ должны были находиться русскія войска. То были поляки, сбившіеся съ дороги въ общей суматохѣ, происшедшей въ Мюратовскомъ лагерѣ. Принимая непріятелей за русскихъ, Коновницынъ остановился и приказалъ одному изъ бывшихъ при немъ офицеровъ, Михайловскому-Данилевскому, сказать батальону, что онъ стрѣляетъ въ своихъ, а потомъ вести его по надлежащему направленію. Отъѣхавъ небольшое пространство, Данилевскій увидѣлъ передъ собою людей въ польскихъ мундирахъ. Тогда Коновницынъ взялъ нѣсколько войскъ изъ находившихся въ ближнемъ лѣсу и на голову разбилъ поляковъ.

Чрезъ четыре дня послѣ Тарутинскаго сраженія, узнавъ о появленіи большихъ непріятельскихъ силъ по Новой Калужской дорогѣ, Кутузовъ хотѣлъ удостовѣриться о причинѣ прибытія ихъ туда и, если можно, разбить ихъ. Коновницынъ убѣдительно упрашивалъ Кутузова возложить на него порученіе. Сначала Кутузовъ согласился. Радостно готовился Коновницынъ въ походъ, но когда пришелъ къ нему Кутузовъ и уговорилъ его оставаться въ главной квартирѣ, утверждая, что присутствіе его здѣсь необходимо, вмѣсто него посланъ былъ на Новую Калужскую дорогу Дохтуровъ. Спустя два дня, Кутузовъ удовлетворилъ пламенному желанію Коновницына сразиться съ ненавистными ему французами. Подходя къ Малоярославцу, гдѣ уже кипѣлъ бой Дохтурова съ корпусомъ вице-короля Италійскаго, Кутузовъ остановился и сказалъ Коновницыну: «Петръ Петровичъ! Ты знаешь, какъ я берегу етбя и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ!» Коновницынъ взялъ бывшую свою 3-ю дивизію, повелъ ее въ Малоярославецъ и, вмѣстѣ со сражавшимися тамъ русскими войсками, оттѣснилъ французовъ до моста. Когда послѣ Мало-

ярославскаго сраженія началось отступленіе Наполеона, Кутузовъ повелъ русскую армію параллельно съ непріятельскою. Коновницыну предстояли новые труды по хозяйственному управленію войсками и снабженію ихъ всѣмъ нужнымъ въ быстромъ слѣдованіи. Подходя къ Вязьмѣ, Милорадовичъ безъ разрѣшенія Кутузова атаковалъ непріятелей. Коновницынъ неоднократно упрашивалъ Кутузова идти туда съ арміею. Отвѣтомъ Кутузова былъ рѣшительный отказъ. «По крайней мѣрѣ, позвольте мнѣ ѣхать въ сраженіе», сказалъ ему наконецъ Коновницынъ. Наскучивъ его настояніями, Кутузовъ отвѣчалъ: «Отвяжись ты отъ меня и ступай куда хочешь!» Мгновенно полетѣлъ Коновницынъ въ бой, явился къ Милорадовичу и поѣхалъ къ войскамъ, распоряжаясь именемъ Кутузова. Такое же разномысліе съ Кутузовымъ произошло у Коновницына подъ Краснымъ, гдѣ тщетно убѣждалъ онъ великаго полководца перехватить отступленіе Наполеону.

На одно изъ такихъ представленій Кутузовъ сказалъ Коновницыну: «Ты видалъ, когда осенью выставляютъ зимнія оконныя рамы? Обыкновенно между рамами попадаются мухи. Пожужжавъ и повертясь немного, онѣ околѣваютъ. Тоже будетъ съ французами: всѣ они скоро издохнутъ!». Послѣ сего отвѣта Коновницынъ выпросился у Кутузова въ сраженіе и, какъ подъ Вязьмою, отдавалъ и здѣсь войску приказанія именемъ фельдмаршала. Здѣсь были послѣдніе боевые подвиги Коновницына въ Отечественную войну, ибо послѣ битвы подъ Краснымъ главная русская армія не участвовала въ сраженіяхъ. Переправясь черезъ Березину и поручивъ свою армію Тормасову, Кутузовъ поѣхалъ въ армію Чичагова и графа Витгенштейна, для предупрежденія съ ихъ стороны ошибокъ, какія были сдѣланы ими на Березинѣ. Коновницынъ былъ съ Кутузовымъ. Слѣдуя за бѣжавшими французами, Кутузовъ въ однѣхъ саняхъ съ Коновницынымъ въѣхалъ въ Вильну. Торжественно встрѣченный въ замкѣ депутатами всѣхъ сословій города, Кутузовъ только вступилъ въ комнату, обнялъ Коновницына. Коновницынъ уже былъ награжденъ за Смоленское и Лубянское сраженія орденомъ св. Владиміра 2-й степени, за Бородино золотою шпагою, съ алмазами и надписью «за храбрость», за Вязьму и Красный Александровскою лентою. Высшія награды ожидали его. По прибытіи въ Вильну Императора Александра, Кутузовъ испросилъ Коновницыну орденъ Св. Георгія 2-го класса Не довольствуясь тѣмъ, Императоръ назначилъ его генералъ-адъютантомъ. Осыпаемый щедротами Монарха, Коновницынъ просилъ еще милости—позво-

ленія ѣхать въ Петербургъ и увидѣться съ женою и дѣтьми. Получивъ отпускъ, онъ сдалъ главное дежурство князю Петру Михайловичу Волконскому и спѣшилъ обнять близкихъ его сердцу.

Графиня Анна Ивановна КОНОВНИЦЫНА. Рожд. княжна Дундукова-Корсакова. Супруга ген.-ад. графа П. П. Коновницына (въ придворномъ костюмѣ, со знакомъ ордена св. Екатерины).

Въ январѣ 1813 года Коновницынъ возвратился въ армію, и былъ назначенъ командиромъ Гренадерскаго корпуса. Въ первой, данной въ Германіи Императоромъ Александромъ Наполеону битвѣ, подъ Люценомъ, Гренадерскій корпусъ находился сперва въ резервѣ. Въ 7-мъ часу вечера, когда со стороны Лейпцига поднялось густое облако пыли и главнокомандующій графъ Витгенштейнъ узналъ отъ партизана Левенштерна, что на поле битвы спѣшитъ корпусъ вице-короля Италійскаго, велѣно было Коновницыну идти въ дѣло. Первую дивизію Гренадерскаго корпуса послалъ онъ къ Гросъ-Гершену, а вторую повелъ къ Рейсдорфу. Опередя ее, онъ поѣхалъ для личнаго обозрѣнія мѣста, гдѣ надлежало выстроиться. Случай привелъ его къ 3-ей пѣхотной дивизіи, съ которою въ 1812 году покрылъ онъ себя славою. Увидя своего любимаго генерала, войско огласило воздухъ радостными кликами, и даже на нѣсколько мгновеній прекратило огонь. Глубоко тронутый изъявленіемъ любви, Коновницынъ благодарилъ своихъ старыхъ товарищей и поскакалъ къ стрѣлкамъ. Здѣсь онъ былъ раненъ пулею въ ногу

и принужденъ оставить поле сраженія. Въ рѣшительную минуту битвы присутствіе его было невозградимо, какъ по его великимъ воинскимъ способностямъ, такъ и по привязанности къ нему войска.

Отправляясь изъ арміи для излѣченія раны, Коновницынъ отдалъ слѣдующій приказъ по Гренадерскому корпусу: «Полученная мною въ послѣднемъ сраженіи рана принуждаетъ меня разстаться съ вами, храбрые гренадеры. Я истинно гордился начальствомъ надъ вами. За истинную честь поставлялъ я себѣ, находясь посреди васъ, дѣлить съ вами труды и опасности, въ самое блистательное для Россіи время. Жребій войны лишаетъ меня нынѣ сего счастья, но по участію, которое въ васъ пріемлю, я всегда буду къ вамъ близокъ. Раненый начальникъ вашъ съ восхищеніемъ будетъ узнавать о каждомъ мужественномъ подвигѣ вашемъ. Помните, что ударъ вашъ долженъ сломить всякую силу и что съ вами всегда должны быть смерть и побѣда. Поручая себя памяти господъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ сего корпуса, прошу ихъ принять чувствительнѣйшую благодарность мою за рвеніе къ службѣ, какое они оказывали ежедневно вовремя моего начальства».

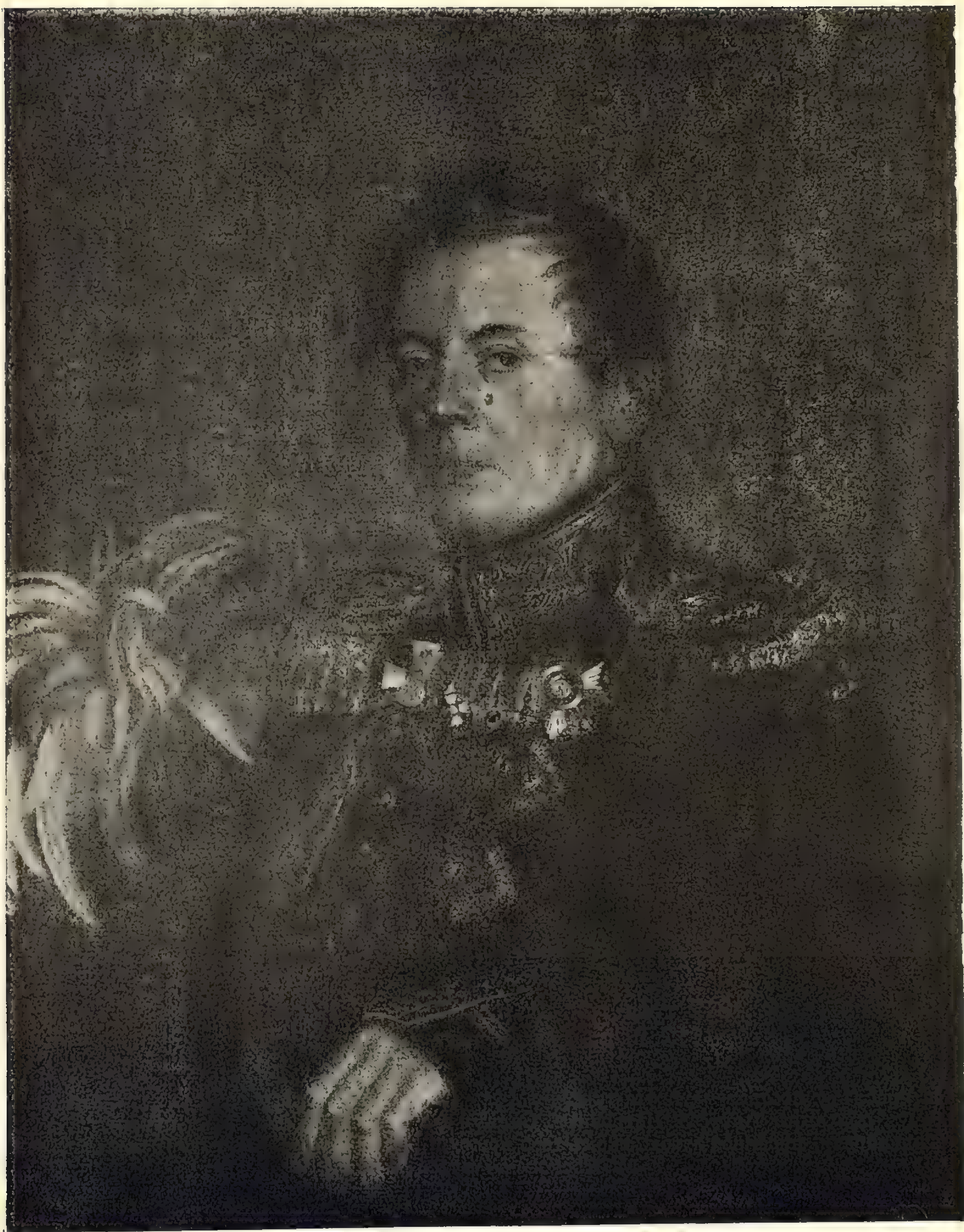
Въ награду за Люценское сраженіе Коновницынъ получилъ единовременно 25.000 рублей и для пользованія своей раны отправился сперва въ Ланденъ, а потомъ въ Баденъ, близъ Вѣны. Получивъ облегченіе, онъ возвратился въ армію въ сентябрѣ мѣсяцѣ и во время Лейпцигскихъ сраженій находился при Императорѣ Александрѣ, нѣсколько разъ посылаемый имъ съ приказаніями. Наградою его за трехдневный Лейпцигскій бой былъ орденъ св. Владиміра 1-ой степени.

Въ началѣ 1814 года Коновницынъ былъ отправленъ Императоромъ Александромъ изъ Франціи на встрѣчу Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, ѣхавшимъ изъ Петербурга въ армію. Онъ встрѣтилъ Ихъ Высочества 28-го февраля во Франкфуртѣ на Майнѣ и поѣхалъ съ ними черезъ Базель въ главную квартиру Императора Александра. По прибытіи въ Везуль Великіе Князья получили горестное для нихъ извѣстіе о невозможности проѣхать въ главную квартиру, ибо путь туда

прегражденъ былъ непріятельскими отрядами. Съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратились Великіе Князья въ Базель, а потомъ поѣхали въ Парижъ, сопровождаемые Коновницынымъ. Въ началѣ 1815 года, когда русская армія выступила для разрушенія новыхъ предпріятій Наполеона, Коновницынъ имѣлъ счастье вторично сопровождать Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича и прибылъ съ Ихъ Высочествами въ главную квартиру Императора Александра, находившуюся тогда въ Гейдельбергѣ. Служба Коновницына въ 1813 и 1814 годахъ награждена была отъ союзныхъ монарховъ: императора австрійскаго орденомъ св. Леопольда, короля прусскаго орденомъ Краснаго Орла 1-ой степени, короля баварскаго орденомъ св. Максимиліана. Возведенный на престолъ, король Людовикъ XVIII почтилъ Коновницына орденомъ св. Людовика.

12-го Декабря 1815 года назначенъ былъ Коновницынъ военнымъ министромъ и вскорѣ потомъ получилъ алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. 12-го декабря 1817 года произведенъ онъ былъ въ генералы отъ инфантеріи, а 25-го ноября 1819 года назначенъ главнымъ директоромъ Пажескаго, 1-го, 2-го и Смоленскаго кадетскихъ корпусовъ, Императорскаго военно сиротскаго дома, Дворянскаго полка и Дворянскаго Кавалерійскаго эскадрона, Царскосельскаго лицея и пансіона. Послѣ подвиговъ на блистательномъ попрщиѣ, имъ пройденномъ, званіе главнаго директора всѣхъ военно-учебныхъ заведеній было для Коновницына новымъ средствомъ оказать свою дѣятельность и высокія качества души. Онъ казался созданнымъ для сего званія. Подобно графу Ангольту и Мелиссино, имена коихъ остались незабвенными въ нашихъ корпусахъ, Коновницынъ сердцемъ и душою сблизился съ воспитанниками, ввѣренными его попеченію, стараясь не объ одномъ учебномъ образованіи, но и о нравственномъ воспитаніи ихъ. Ласково принималъ онъ воспитанниковъ въ своемъ семейномъ кругу. Отеческая заботливость его пріобрѣла ему безграничную любовь и довѣренность юныхъ питомцевъ. Съ восторгомъ встрѣчали они Коновницына, когда онъ являлся въ классы на ученье, или въ залы дѣтскихъ игръ, и каждый, кто тогда воспитывался въ сихъ заведеніяхъ, благоговѣйно вспоминалъ о Ксновницынѣ.

12-го декабря 1819 года именной Высочайшей грамотой Государю Императору Александру 1-му, въ знакъ особой его милости и какъ возданіе особыхъ заслугъ, оказанныхъ Россіи генералъ-адъютантомъ Петромъ Петровичемъ Коновни-

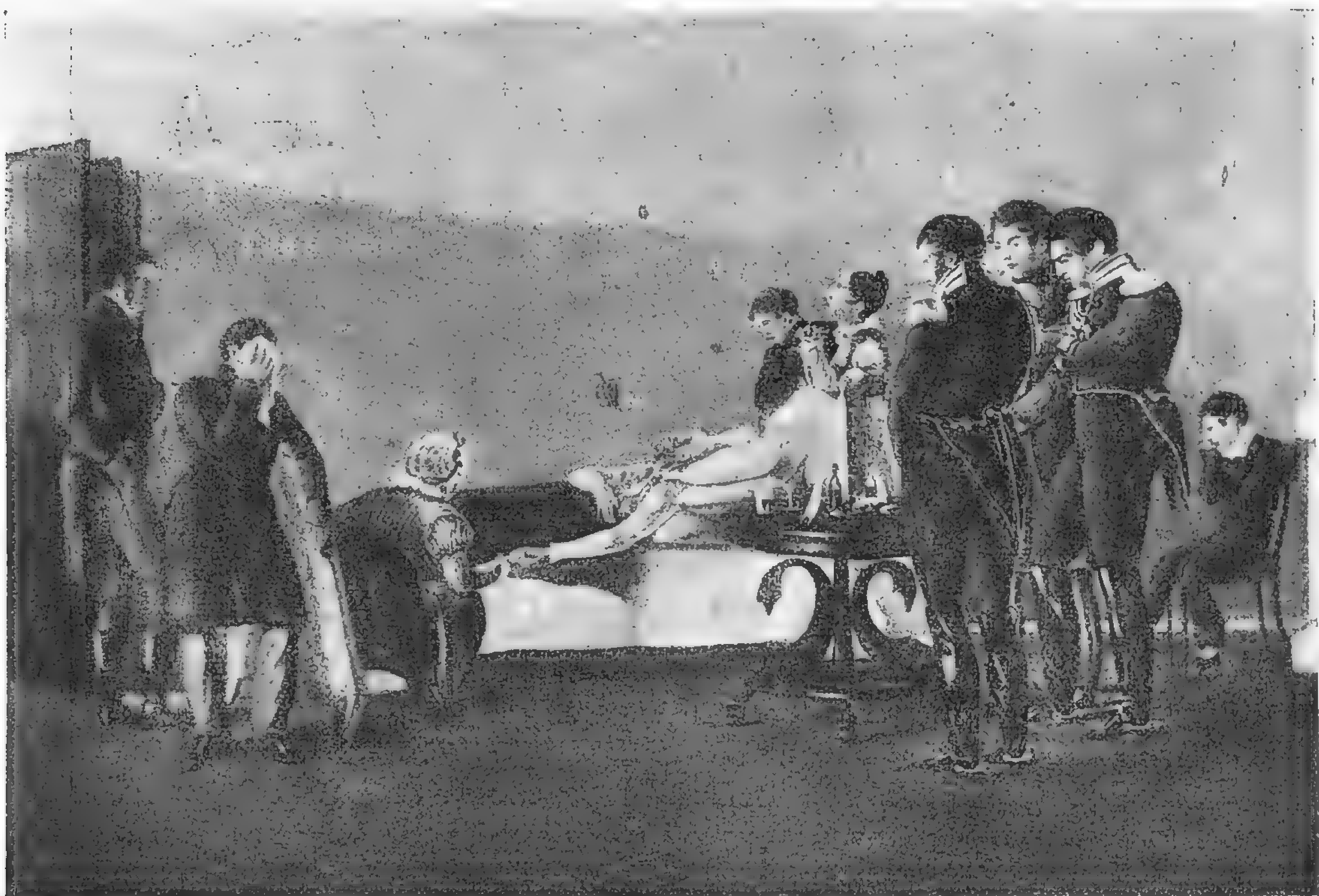
Генералъ-Адъютантъ

Графъ Петръ Петровичъ КОНОВНИЦИНЪ.

Въ бытность его военнымъ министромъ съ 1815 г.

цынымъ, благоугодно было возвести Коновницына въ потомственное графское достоинство на вѣчныя времена."

Обласканный и щедро награжденный Царемъ, пребывая въ постоянныхъ занятіяхъ, неутомимый на добро и пользу, чтимый, уважаемый и любимый своими современниками, графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ встрѣтилъ, какъ вѣ-

Кончина героя 1812 года ген.-ад. графа П. П Коновницына, 28 Августа 1812 г. на дачѣ близъ С.-Петербурга.

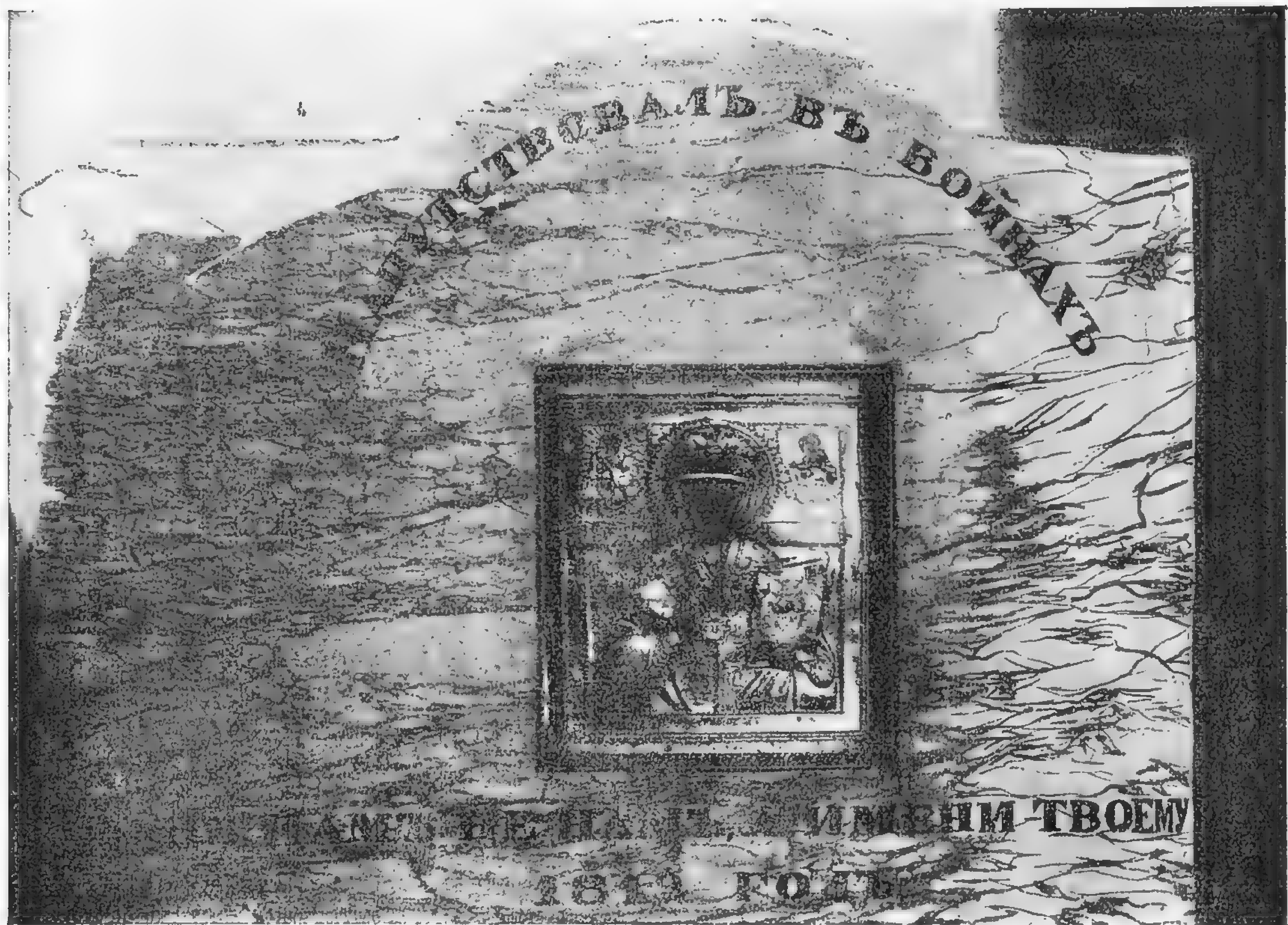
На креслѣ у постели—супруга графиня Анна Ивановна. Въ углу на стулѣ плачетъ младшій сынъ Алексѣй Петровичъ. Стоятъ его адъютанты доктора и прислуга. (Съ акварели, писанной художникомъ того времени Максимовымъ. Оригиналъ пожертвованъ въ Московскій музей 1812 г.).

рующій христіанинъ, неизбѣжную каждому тихую кончину, 28-го Августа 1822 года, оставивъ въ наслѣдіе своимъ дѣтямъ примѣръ честно прожитой жизни, полной добродѣтели, и прославленное всѣми доброе имя. Онъ скончался на загородной дачѣ въ Петербургѣ, по Петергоф-

Могила ген.-ад. графа П. П. Коновницына въ церкви имѣнія „Кярово“ (рядомъ могила его супруги).

ской дорогѣ и погребенъ въ родовомъ своемъ имѣніи «Кярово», Гдовскаго уѣзда, Петербургской губерніи, въ церкви у лѣваго клироса. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, бывшій тогда Великимъ Княземъ, почтилъ похороны графа П. П. Коновницына своимъ личнымъ присутствіемъ и на своихъ рукахъ несъ гробъ незабвеннаго,

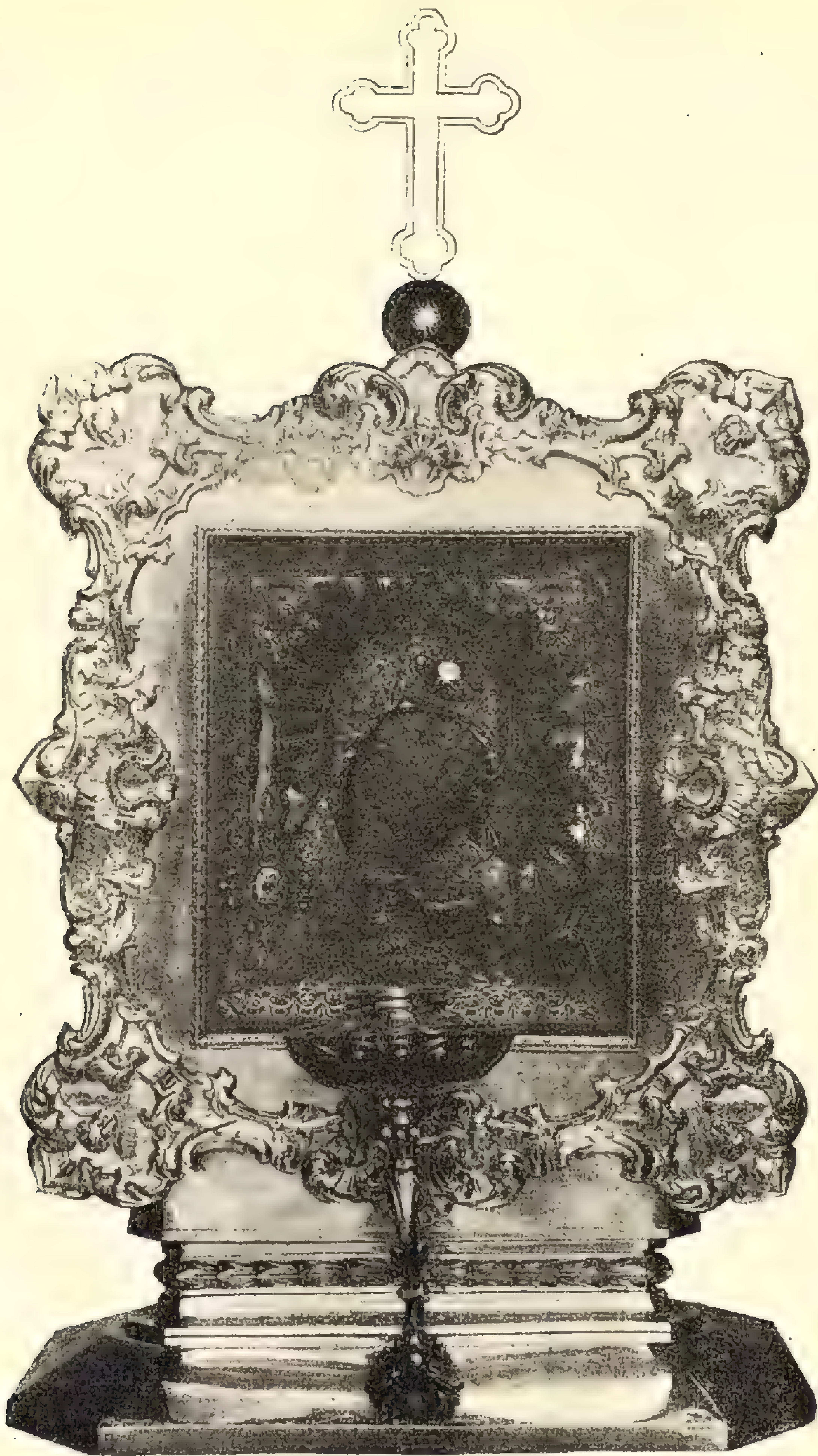

Образъ св. Николая Чудотворца, сопровождавшій ген.-ад. графа П. П. КОНОВНИЦЫНА во всѣхъ его походахъ.

Вдѣланъ въ мраморную доску стѣны у гробницы въ церкви имѣнія «Кярово».

доблестнаго мужа. Императоръ Александръ находился тогда въ путешествіи.

Выносъ тѣла графа Петра Петровича Коновницына изъ квартиры, гдѣ онъ скончался въ церковь Кадетскаго корпуса совершенъ былъ 2-го сентября 1822 года. Высокопреосвященный Серафимъ, митрополитъ петербургскій и новгородскій

Образъ Божіей Матери (на мраморномъ постаментѣ) надъ могилой графа П. П. Коновницына въ церкви имѣнія „Кярово“.

Поставленъ вдовою героя 1812 г. гр Анной Ивановной въ благословеніе всему роду, о чемъ гласитъ надпись на обратной сторонѣ образа. Риза образа вылита изъ золотой сабли съ брилліантами «за храбрость», пожалованной графу П. П. Коновницыну за Бородинскій бой. На иконѣ виситъ крестъ ордена св. Екатерины, пожалованный графинѣ Аннѣ Ивановнѣ въ 1819 году.

самъ, съ сонмомъ духовенства, служилъ Литургію и отправлялъ погребеніе. Всѣ первые государственные чины, сановники и многочисленные знакомые почтили присутствіемъ сію печальную церемонію. Нельзя было видѣть безъ чувства умиленія, когда Великій Князь Николай Павловичъ, при выносѣ тѣла покойника изъ церкви, всталъ среди сыновей графа Петра Петровича и вмѣстѣ съ ними понесъ почтенный гробъ своего друга и наставника. Вслѣдствіе желанія покойнаго, чтобы бренные останки его погребены были вмѣстѣ съ родными его, тѣло его прямо изъ церкви повезено было въ родовое имѣніе «Кярово». За городомъ, между заставою и новыми Тріумфальными воротами отдана была ему послѣдняя воинская почесть и произведена пушечная пальба, а также совершенъ послѣдній церковный обрядъ, послѣ чего гробъ былъ положенъ въ другой свинцовый гробъ и отправленъ въ имѣніе «Кярово». Воспитанники имъ управляемыхъ учебныхъ заведеній и много друзей и почитателей провожали его и отдали ему здѣсь съ сокрушеннымъ сердцемъ послѣдній долгъ, помолясь о вѣчномъ упокоеніи благодобродѣтельной души его.

Въ семейной и общественной жизни графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, стяжавшій славу своими подвигами въ Отечественную войну, былъ чадолюбивый отецъ, человѣкъ нрава кроткаго и веселаго. Приказы его войскамъ изобилуютъ счастливыми и мѣткими выраженіями. Такъ, въ написанныхъ имъ наставленіяхъ стрѣлкамъ, онъ говорилъ: «Каждый стрѣлокъ долженъ знать, что сколько пуль у него въ сумѣ, столько смертей несетъ онъ непріятелю. Безстрашный въ битвахъ, графъ Коновницынъ обладалъ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ на полѣ сраженія. Онъ принадлежалъ къ малому числу избранныхъ счастливцевъ, одаренныхъ отъ природы тѣми высокими воинскими качествами, которыя поставляютъ ихъ въ возможность, въ минуты рѣшенія участи сраженій, давать битвѣ другой оборотъ. Никакая опасность не измѣняла его хладнокровія. Мы приводили примѣры его личной отваги въ Финляндіи, въ Смоленскѣ, подъ Бородинымъ, Тарутинымъ, Вязьмою, Люценомъ. Анекдоты о графѣ Коновницынѣ раз-

сказывали въ арміи русской, и вотъ одинъ изъ разсказовъ самовидца. За нѣсколько дней до Тарутинской битвы графъ П. П. Коновницынъ услышалъ пальбу въ авангардѣ Милорадовича и по своему обыкновенію отправился туда, приказавъ ѣхать съ собою барону Левенштерну. На пути пристали къ нимъ князь Кудашевъ и Сиръ Робертъ Вильсонъ. Пріѣхавъ на мѣсто, узнали, что Миларадовичъ нарочно завязалъ небольшое дѣло, желая, «почтить пріѣздъ гостя», князя П. М. Волконскаго, прибывшаго въ то время изъ Петербурга («pour honorér sa présence», какъ говорилъ Милорадовичъ). Пока обмѣнивались ядрами и конница ходила въ атаки, графъ П. П. Коновницынъ съ трубкою въ рукахъ хотѣлъ ближе разсмотрѣть отрядъ, среди коего явился Мюратъ, гарцуя на своей лошади. Онъ подъѣхалъ съ кн. Кудашевымъ, Вильсономъ и Левенштерномъ такъ близко, что только небольшой ровъ отдѣлялъ его отъ Мюрата. Спокойно стоялъ онъ тутъ, смотрѣлъ и весело разговаривалъ съ спутниками, когда изъ окружныхъ кустарниковъ, по сю сторону рва, раздались выстрѣлы; нѣсколько французовъ перебрались и засѣли въ кустахъ. Графъ П. П. Коновницынъ замахнулъ своею трубкою; спутники его обнажили шпаги; всѣ устремились на кустарникъ, и французы бѣжали. Спокойно давъ закурить изъ своей трубки Левенштерну, графъ Коновницынъ тихо поѣхалъ назадъ, встрѣтилъ адъютанта Милорадовича, капитана Юнкера, велѣлъ ему очистить кустарникъ отъ незванныхъ гостей и не думалъ объ опасности, какой отвага подвергала его за минуту прихода. Содержа предводимое имъ войско въ величайшей подчиненности, графъ П. П. Коновницынъ всегда былъ отмѣнно ласковъ и привѣтливъ съ офицерами и солдатами. Неудовольствіе свое подчиненнымъ изъявлялъ онъ только насмѣшкою, Глубоко религіозный, онъ возбуждалъ войско къ мужеству гласомъ вѣры. Во время Отечественной войны, въ пылу жестокихъ битвъ, обращаясь къ полкамъ, графъ П. П. Коновницынъ восклицалъ: Помните, что вы сражаетесь за Пречистую Дѣву, за Домъ Пресвятой Богородицы.

Петръ Петровичъ Коновницынъ былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Корсаковой, пережившей его 20 годами, родной сестрѣ князя Никиты Ивановича Дундукова-Корсакова, быв-

шаго въ царствованіи Императора Николая Павловича президентомъ Академіи Наукъ. Никита Ивановичъ Корсаковъ женился на княжнѣ Дундукъ, послѣдней въ родѣ татарскихъ князей Дундукъ, и, унаслѣдовавъ за нею Дундуковскій маіоратъ, получилъ къ своей фамиліи въ добавленіе и фамилію Дундукова съ присоединеніемъ къ ней княжескаго титула.

Графиня Анна Ивановна КОНОВНИЦЫНА.
Супруга ген.-ад. графа Петра Петровича † 1840 г.

У графа Петра Петровича Коновницына была одна дочь и четыре сына. Старшею была дочь графиня Елизавета Петровна Коновницына, которая вышла замужъ за Михаила Михайловича Нарышкина и умерла бездѣтной у своей родной тетки Марьи Ивановны Лореръ, въ имѣніи ея, въ Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда. Погребена гр. Елизавета Петровна рядомъ съ мужемъ своимъ въ г. Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ. Старшій сынъ Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ служилъ на военной службѣ и убитъ былъ въ сраженіи съ горцами на Кавказѣ, гдѣ и погребенъ. Онъ не былъ женатъ.

Второй сынъ—графъ Иванъ Петровичъ Коновницынъ короткое время служилъ въ артиллеріи, затѣмъ вышелъ въ отставку. Женился въ Харьковѣ на Марьѣ Николаевнѣ Бахметевой и долго жилъ въ имѣніи «Никитовка», Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, гдѣ успѣшно занимался сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, затѣмъ, ради воспитанія дѣтей, со всею семьею онъ переѣхалъ въ

Кончина графини Анны Ивановны КОНОВНИЦЫНОЙ, супруги ген.-ад. графа Петра Петровича въ 1840 г въ „Кяровѣ“.

Умирающую поддерживаетъ сынъ графъ Григорій Петровичъ; за руку держитъ графъ Алексѣй Петровичъ; скрестивши руки стоитъ братъ умирающей кн. Никита Ивановичъ Дундуковъ-Корсаковъ, през. Акад. Наукъ; его дочь кн. Марія Никитишна читаетъ отходную; у ногъ умирающей супруга графа Григорія Петровича графиня Надежда Андреевна (рожд. Кологривова) сзади нея кн. Александръ Махайловичъ Дундуковъ-Корсаковъ (впослѣдствіи ея мужъ по второму браку).

Петербургъ и нѣкоторое время былъ гдовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Скончался онъ въ 1867 году въ С.-Петербургѣ и погребенъ въ родовомъ имѣніи «Кярово» въ церкви, въ ногахъ своихъ родителей; рядомъ съ нимъ погребена и его жена, графиня Марья Николаевна Коновницына. Графъ Иванъ Петровичъ Коновницынъ оставилъ многочисленное потомство. У него было три дочери: графини Анна, Софія и Анна Ивановны Коновницыны, изъ коихъ первыя двѣ умерли въ дѣтскомъ возрастѣ, а послѣдняя скончалась въ Петербургѣ въ 1909 году дѣвицей и погребена въ Александро - Невской Лаврѣ. Кромѣ того у него было еще семь сыновей: графы Николай, Петръ, Иванъ (умершій въ младенческомъ возрастѣ), Григорій, Александръ, Эммануилъ и Алексѣй Ивановичи Коновницыны, отъ которыхъ пошелъ и упрочился родъ Графовъ Коновницыныхъ, прямыхъ потомковъ Петра Петровича Коновницына, героя Отечественной войны.

Графиня Елизавета Петровна КОНОВНИЦЫНА.

Дочь ген.-ад. графа П. П. Коновницына, въ замужествѣ Нарышкина.

Графъ Николай Ивановичъ Коновницынъ воспитывался въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, служилъ въ лейбъ-гвардіи Кавалергардскомъ полку, а затѣмъ служилъ короткое время въ арміи; женатъ былъ

на Софьѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, нынѣ инокинѣ Оптиной пустыни; скончался онъ въ Петербургѣ въ 1877 году, оставивъ трехъ сыновей: Графовъ Сергѣя, Михаила и Ивана Ни-

Сыновья ген.-ад. графа П. П. КОНОВНИЦЫНА.
1. (слѣва направо) Петръ Петровичъ, 2. Алексѣй Петровичъ, 3. Григогій Петровичъ, 4. Иванъ Петровичъ.
(Съ картины худ. Максимова).

колаевичей Коновницыныхъ. Изъ нихъ Графъ Сергѣй Николаевичъ Коновницынъ, состоя ординарцемъ при московскомъ генералъ-губернаторѣ генералъ-адъютантѣ Дубасовѣ, убитъ былъ брошенной революціонеромъ подъ экипажъ Дубасова

бомбой, 23-го апрѣля 1906 года, когда онъ возвращался изъ Успенскаго собора вмѣстѣ съ графомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Коновницынымъ. У него осталасьдочь Наталья Сергѣевна, нынѣ замужемъ за Борисомъ Николаевичемъ Шеншинымъ, и сынъ графъ Николай Сергѣевичъ Коновницынъ, воспитанникъ лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ. Послѣдній, графъ

Семья графа Ивана Петровича КОНОВНИЦЫНА, сына героя 1812 г. Отъ него продолжился родъ графовъ Коновницыныхъ.

Въ центрѣ Графъ Иванъ Петровичъ Коновницынъ: налѣво отъ него—супруга Марія Николаевна (рож. Бахметева); между ними младшій сынъ Алексѣй Ивановичъ; далѣе сидятъ: Анна Ивановна и Эммануилъ Ивановичъ; стоятъ (слѣва направо): Григорій Ивановичъ, Петръ Ивановичъ, Александръ Ивановичъ и Николай Ивановичъ.

Николай Сергѣевичъ, приходится пра-правнукомъ герою Отечественной войны. Графъ Михаилъ Николаевичъ Коновницынъ, правнукъ героя Отечественной войны, имѣетъ трехъ дочерей и трехъ сыновей: Николая, Кирилла и Бориса Михайловичей, которые воспитываются въ городѣ Москвѣ въ Кадетскомъ

корпусѣ. Они—пра-правнуки героя 1812 года. Графъ Иванъ Николаевичъ Коновницынъ, также правнукъ графу Петру Петровичу, имѣетъ трехъ дочерей и одного сына Николая (пра-правнукъ героя 1812 года).

Графъ Петръ Ивановичъ Коновницынъ, родной внукъ героя, окончилъ курсъ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и поступилъ на службу въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ. Выйдя въ отставку, служилъ по гражданскому вѣдомству, состоя при московскихъ генералъ губернаторахъ Тучковѣ и князѣ В. А. Долгорукомъ. Былъ пожа-

Родные внуки

ген.-ад. графа Петра Петровича КОНОВНИЦЫНА.

Графъ Григорій Ивановичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Эммануилъ Ивановичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

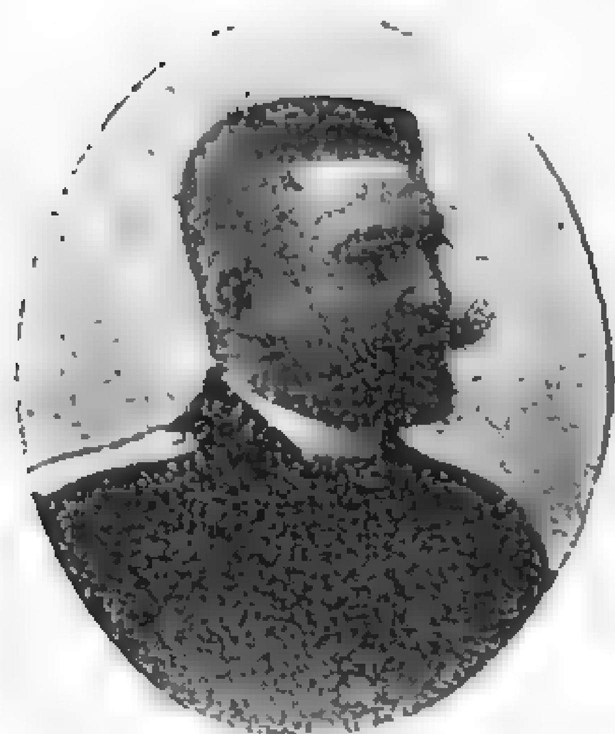
Графъ Алексѣй Ивановичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

лованъ званіемъ камергера Его Императорскаго Величества; умеръ въ Москвѣ въ 1891 году и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, около своей любимой тетки Елизаветы Петровны Нарышкиной. Отъ него осталось двѣ дочери дѣвицы Елизавета и Вѣра и сынъ (не женатый) графъ Владимиръ Петровичъ Коновницынъ (правнукъ героя Отечественной войны).

Графъ Григорій Ивановичъ Коновницынъ, родной внукъ доблестнаго героя Отечественной войны (69 лѣтъ), постоянно живетъ заграницей. Женатъ онъ на Марьѣ Акинфіевнѣ Суковкиной, занимающей нынѣ должность начальницы Александровскаго Института благородныхъ дѣвицъ. У Григорія Ивановича сынъ Петръ Григорьевичъ; не женатъ,

Родные правнуки

ген.-ад. графа Петра Петровича КОНОВНИЦЫНА.

† Графъ Сергѣй Николаевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.
(убитъ въ Москвѣ революціонерами при покушеніи на Моск. ген.-губ. Дубасова 23 Апр. 1906 г.).

Графъ Михаилъ Николаевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Иванъ Николаевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Владиміръ Петровичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Петръ Григорьевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Николай Алексѣевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Петръ Алексѣевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Александръ Алексѣев. КОНОВНИЦЫНЪ.

служитъ товарищемъ прокурора Кіевскаго окружнаго суда и дочь Марья Григорьевна, замужемъ за Иваномъ Иліодоровичемъ Шидловскимъ.

Графъ Александръ Ивановичъ Коновницынъ, внукъ героя Отечественной войны, служилъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1877 года и скончался въ Петербургѣ 5 апрѣля 1905 года бездѣтнымъ. Похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Родные пра-правнуки

ген.-ад. графа Петра Петровича КОНОВНИЦЫНА.

Графъ Николай Сергѣевичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Николай Михайловичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Кириллъ Михайловичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Борисъ Михайловичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Николай Ивановичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

Графъ Эммануилъ Ивановичъ Коновницынъ, родной внукъ героя Отечественной войны (64 года), воспитывался въ Артиллерійскомъ училищѣ, затѣмъ долго былъ предводителемъ дворянства въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи; не женатъ.

Графъ Алексѣй Ивановичъ Коновницынъ, (57 л.), родной внукъ героя Отечественной войны, воспитывался въ Морскомъ училищѣ выпуска 1875 года. Участвовалъ въ

Турецкой войнѣ 1877 года, служа на пароходѣ „Веста» подъ командой Николая Михайловича Баранова. Выйдя въ отставку, девять лѣтъ былъ въ Кіевской губерніи Васильковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Съ начала лихолѣтія состоитъ предсѣдателемъ Одесскаго губернскаго отдѣла Союза Русскаго Народа. Женатъ вторымъ бракомъ на Софьѣ Оскаровнѣ Попенгутъ. Имѣетъ отъ перваго брака дочь Екатерину Алексѣевну, замужемъ за профессоромъ Кіевскаго Политехническаго института Рузскимъ, и сына графа Алексѣя Алексѣевича Коновницына. Отъ второго брака онъ имѣетъ трехъ сыновей—Николая, Петра и Александра, изъ коихъ первый воспитывается нынѣ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, а остальные два состоятъ кандидатами въ этотъ-же корпусъ, и двухъ дочерей: Наталію и Татьяну, которыя воспитываются въ Александровскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ вь С.-Петербургѣ. Всѣ—родные правнуки героя Отечественной войны графа Петра Петровича Коновницына.

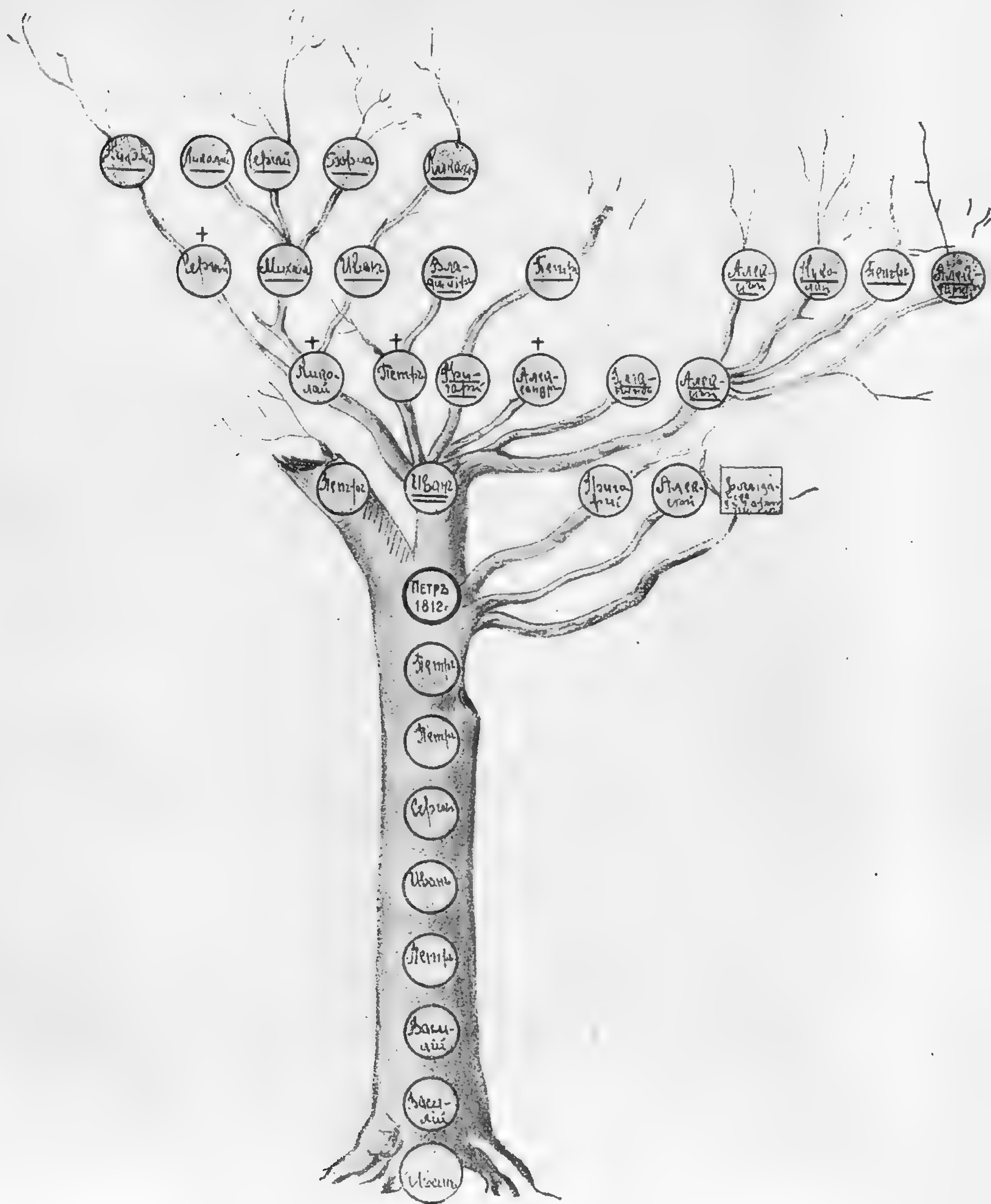
Такимъ образомъ, единственно только отъ графа Ивана Петровича Коновницына, родного сына героя Отечественной войны, пошло потомство графовъ Коновницыныхъ. Нынѣ состоятъ въ живыхъ мужского пола—три внука, восемъ правнуковъ и пять пра-правнуковъ графа Петра Петровича Коновницына.

Третій сынъ графа Петра Петровича Коновницына, графъ Григорій Петровичъ Коновницынъ служилъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскомъ полку, женатъ былъ на Надеждѣ Андреевнѣ Кологривовой, которая, овдовѣвъ, вышла замужъ за князя Александра Михайловича Дундукова-Корсакова, впослѣдствіи намѣстника на Кавказѣ; дѣтей онъ не имѣлъ. Умеръ онъ въ Псковской губерніи, а похороненъ въ имѣніи «Кярово», въ оградѣ церкви.

Четвертый и младшій сынъ Графа Петра Петровича Коновницына, графъ Алексѣй Петровичъ Коновницынъ не былъ женатъ. Служилъ онъ на гражданской службѣ. Долго былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи. Былъ пожалованъ въ камергеры Его Императорскаго Величества. Жилъ долго въ «Кяровѣ», а также въ Петербургѣ, гдѣ онъ и скончался, и похороненъ рядомъ съ своимъ братомъ на кладбищѣ у церкви въ имѣніи «Кярово».

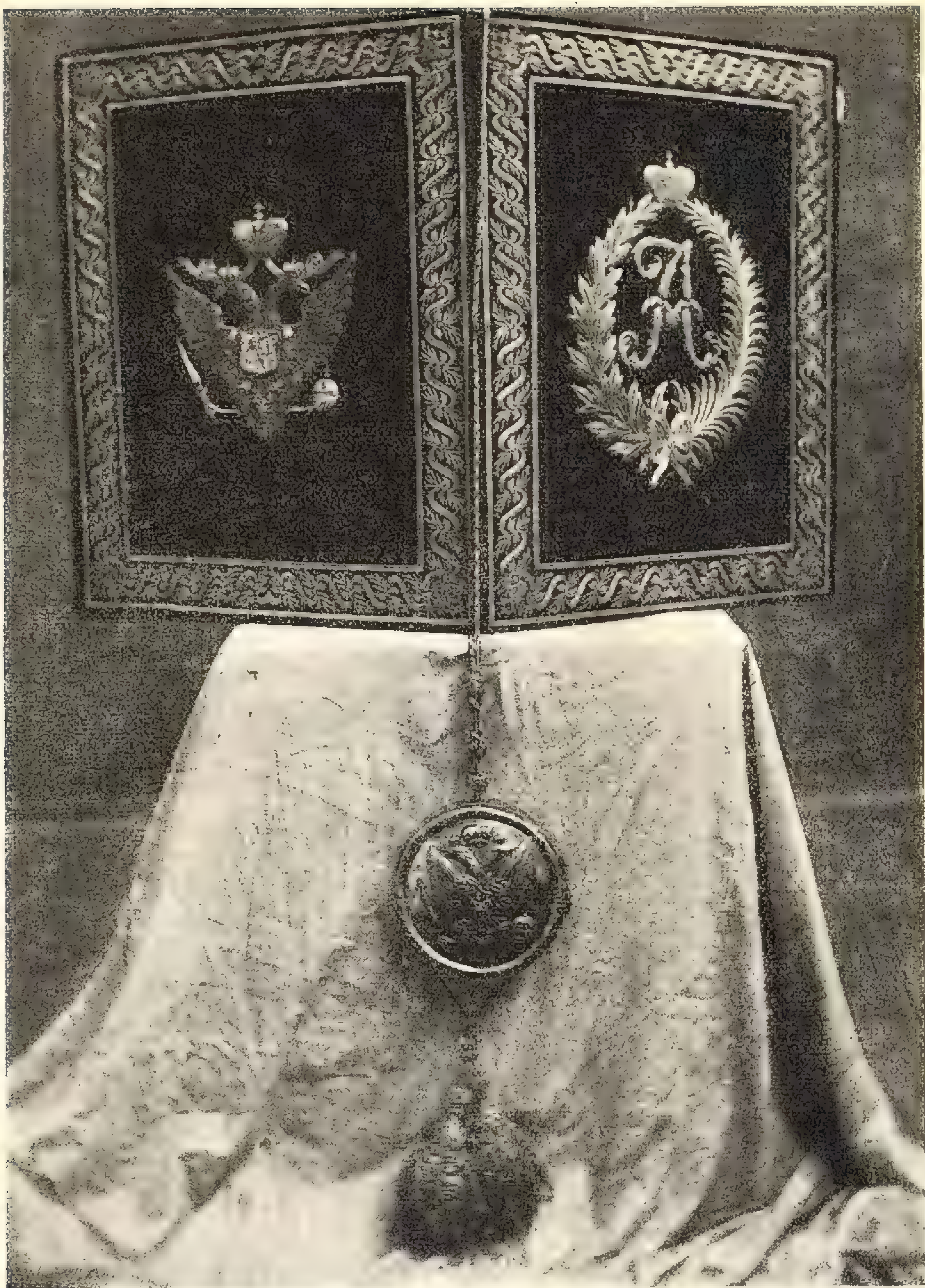
Изъ сочиненія ген.-л. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго „Императоръ Александръ I и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, 1815 г." и изъ семейнаго архива.

Генеалогическое дерево рода Графовъ Коновницыныхъ.

Семенъ Жеребецъ (родъ Жеребцовыхъ).	Григорій Ладыга (родъ Ладыженскихъ).	Семенъ Боборыка (родъ Боборыкиныхъ).	Семенъ Коновница (родъ Коновницыныхъ).	Илья Шереметъ (родъ Шереметевыхъ).	Сергѣй Романъ (родъ Романовыхъ).

Андрей Ивановичъ Кобыла, прусскій владѣтель,
выѣхалъ въ Россію въ 6749 г. отъ С. М. (1241 г.).

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

ген. ад. П. П. Коновницыну о пожалованіи ему потомственнаго графскаго достоинства.

(обложка съ государственною печатью).

Первый листъ грамоты.

Высочайшая грамота

Божіею поспѣшествующею милостію, МЫ АЛЕКСАНДРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь

Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югарскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Нова-города, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Ударскій, Огдарскій, Кандейскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны; Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія Грузинскія и Кабардинскія земли; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторманскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На память будущихъ вѣковъ объявляемъ настоящею НАШЕЮ жалованною Грамотою всѣмъ. Хотя, данная НАМЪ отъ Всемогущаго Бога Самодержавная власть во Всероссійской НАШЕЙ наслѣдной Имперіи и принадлежащихъ къ ней пространнѣйшихъ Царствахъ, Княжествахъ и земляхъ тако распространяется, что всѣ достоинства и высокихъ степеней чести и преимущества, какъ издавна въ оной обыкновенныя, такъ и по ВЫСОЧАЙШЕМУ НАШЕМУ соизволенію новоучрежденныя, каждому по заслугамъ и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости раздавать въ единомъ токмо НАШЕМЪ благоволеніи состоитъ; однакожъ МЫ въ награжденіи таковыми знатными степенями, честями и титулами въ Имперіи НАШЕЙ Богатодарность НАШУ обыкли изъявлять, разсматривая особливыя заслуги и высокія достоинства каждаго; а оная и паче тѣхъ, которыхъ на степень знатнѣйшаго Графскаго преимущества возвести соизволяемъ.

А извѣстно НАМЪ, что НАШЪ любезновѣрноподданный Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ происходитъ отъ древней благородной фамиліи. Предокъ его Андрей Ивановичъ, выѣхавшій въ 6749-1241 году изъ Пруссіи въ Россію, имѣлъ праправнука Ивана, прозвище Коновницына, отъ коего Коновницыны получили свое названіе. Потомокъ сего рода Петръ Петровичъ Коновницынъ продолжалъ службу въ разныхъ чинахъ и напослѣдокъ былъ Генералъ-Лейтенантомъ; а сынъ его, помянутый Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ въ службу НАШУ вступилъ въ 1772 году въ артиллерійскій корпусъ, и производимъ: въ 1786-го Генваря 1-го прапорщикомъ, 1788-го подпоручикомъ, 1789-го Адьютантомъ, 1791-го іюня 22-го въ Армію

Премiеръ-Маiоромъ, тогожъ года Августа 27-го къ Генералъ Фельдмаршалу Князу Потемкину-Таврическому Генеральсъ-Адьютантомъ Черноморскаго флота, 1792-го Полковникомъ въ Старооскольскiй пѣхотный полкъ, въ 1797-го Сентября 17-го Генералъ-Маiоромъ и шефомъ въ Кiевскiй Гренадерскiй полкъ, 1798-го Марта 12-го въ Углицкiй пѣхотный полкъ, Ноября 2-го отставленъ отъ службы, въ 1806 избранъ Губернскимъ Начальникомъ Санктъ-Петербургскаго ополченiя, въ 1807, бывши въ милицiи, командовалъ корпусомъ войскъ въ Кронштадтѣ, Ноября 23-го пожаловано три тысячи десятинъ земли. 25-го принятъ въ службу съ опредѣленiемъ въ свиту НАШУ, 1808-го Генваря 20-го дежурнымъ Генераломъ Финляндской Армiи, Апрѣля 12-го пожалованъ Генералъ-Лейтенантомъ, Апрѣля 29-го за труды предоставленiя трофеевъ изъ крѣпости Свеаборга и въ знакъ особаго благоволенiя НАШЕГО награжденъ табакеркою, алмазами украшенною, съ вензелевымъ НАШИМЪ именемъ, Iюля 26 го за сраженiе противо шведскихъ десантныхъ войскъ при мызѣ Алалемо и на морѣ объявлено НАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ благоволенiе, 1809-го Апрѣля 24-го дивизiоннымъ командиромъ 3-й пѣхотной дивизiи, 1812-го Маiя 20-го ВЫСОЧАЙШИМЪ НАШИМЪ приказомъ за маневръ подъ Вильною поставленъ примѣромъ цѣлой Армiи, изъявлена совершенная НАША признательность и пожалована табакерка, алмазами украшенная, съ портретомъ НАШИМЪ, Августа 26-го командовалъ третьимъ корпусомъ, Сентября 4-го дежурнымъ Генераломъ всѣхъ Армiй, Декабря 20-го Генералъ-Адьютантомъ и корпуснымъ командиромъ Гренадерскаго корпуса, 1815-го Декабря 12-го Военнымъ Министромъ, 1817-го Декабря 12-го Генераломъ отъ Инфантерiи, 1819-го года Ноября 25-го по ВЫСОЧАЙШЕМУ НАШЕМУ приказу и по особенной НАШЕЙ довѣренности, съ сохраненiемъ званiя Генералъ-Адьютанта, главнымъ директоромъ корпусовъ: Пажескаго, 1-го и 2-го кадетскихъ, Дворянскаго полка, НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-сиротскаго дома, Смоленскаго кадетскаго корпуса и Дворянскаго кавалерiйскаго эскадрона, подъ начальствомъ любезнѣйшаго НАШЕГО брата ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Цесаревича и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, того жъ года Декабря 2-го повелѣно присутствовать въ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ по департаменту Военныхъ дѣлъ, 1819-го жъ Декабря 12-го по именному НАШЕМУ Указу, за отличную службу его Генерала отъ Инфантерiи и въ знакъ особеннаго НАШЕГО благоволенiя за управленiя Военнымъ министерствомъ, ВСЕМИЛОСТИВѢИШЕ

пожалованъ съ нисходящимъ отъ него потомствомъ въ Графское достоинство и повелѣно Правительствующему Сенату заготовивъ на оное достоинство Грамоту, поднести къ НАШЕМУ подписанію. Былъ въ походахъ: въ 1788 и 1790 въ бывшую съ Шведами войну въ Финляндской Арміи, въ 1791 съ соединенною Арміею въ Молдавіи, въ 1793 въ городѣ Барѣ обезоружилъ польскій Ласкеронскій полкъ, за что получилъ Полковничье старшинство, въ 1794 противъ бунтующихъ Польскихъ войскъ подъ мызою Хельмомъ и при городѣ Слонимѣ, въ 1808 въ Швеціи при Аберфорсѣ, Ловизѣ, Гельсингфорсѣ, при блокадѣ и бомбандированіи Свеаборга, 7-го и 8-го Іюня при высадкѣ Шведскаго десанта и прогнаніи онаго у мызы Алалемо, 22-го Іюня близъ Лбова въ морскомъ большомъ сраженіи гребного флота на пліосѣ Аиристо и при прогнаніи непріятельской флотиліи, 21-го Іюля въ сраженіи на островѣ Кимито и у онаго, при чемъ взялъ два судна, 150 человѣкъ и шесть орудій конной Шведской Артиллеріи, въ 1812 Іюля 14-го подъ Витебскомъ при селеніи Какувачинѣ сражался черезъ цѣлой день съ войсками ввѣренной ему 3-й пѣхотной дивизіи противъ трехъ непріятельскихъ корпусовъ подъ командою Короля Неаполитанскаго и Вице Короля Италіанскаго, при личномъ присутствіи Буонопарте, 5-го Августа при приступѣ непріятеля къ Смоленску, защищалъ Молоховской входъ и удержалъ всѣ непріятельскія усилія ворваться въ городъ, при чемъ раненъ легко въ правую руку, 6-го выгналъ Французскія войска изъ Форштата Смоленскаго, гдѣ большая часть непріятеля положена на мѣстѣ, а остатокъ опрокинутъ штыками за Днѣпръ, 7-го при деревнѣ Любовичахъ, гдѣ командовалъ многимъ числомъ войскъ и удержалъ мѣсто; съ 16-го по 25-е Августа отъ города Вязьмы до села Бородина, командуя большимъ арріергардомъ обѣихъ соединенныхъ Армій свыше 30.000 войскъ, сражался ежедневно съ многочисленнымь непріятелемъ, коего на каждомъ шагу обязанъ былъ задерживать, 26-го при селѣ Бородинѣ въ генеральномъ сраженіи, гдѣ во время командованія лѣвымъ флангомъ 2-й Арміи получилъ двѣ контузіи ядрами въ руку и поясницу, взялъ своею дивизіею штурмомъ укрѣпленныя высоты у деревни Семеновой и удержалъ трекратныя сильныя аттаки непріятельской кавалеріи на наши карре, потомъ на вечеръ откомандированъ былъ на лѣвый флангъ въ 3-й корпусъ, способствовалъ къ удержанію непріятеля, за что ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ награжденъ золотою шпагою, украшенною алмазами, съ надписью: «за храбрость». Октября 6-го при

аттакѣ, учиненной на непріятельскій пятидесятитысячный корпусъ изъ Тарутинской позиціи, 12-го при городѣ Маломъ Ярославцѣ, 22-го при городѣ Вязьмѣ, Ноября 5-го при городѣ Красномъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ. Въ 1813 Апрѣля 20-го числа въ Саксоніи отъ Лейпцига въ двухъ миляхъ при городѣ Люцинѣ, въ присутствіи НАШЕМЪ и Его Величества Короля Прусскаго, командовалъ корпусомъ Россійскихъ гренадеръ и раненъ пулею въ лѣвую ногу на вылетъ, за отличіе въ семъ сраженіи того жъ Апрѣля 29-го выдано ему въ награду 25.000 рублей, въ сраженіи при Лейпцигѣ находился при НАСЪ; въ 1814 и 1815 во Франціи и въ Парижѣ. Въ продолженіи кампаніи ВСЕМИЛОСТИВѢИШЕ жалованъ орденами: въ 1794 Сентября 15-го за мужественный отпоръ многочисленному непріятелю и участіе въ побѣдѣ при Слонимѣ, Святого великомученника Георгія 4-го класса, въ 1807 году Августа 1-го, за неутомимые труды, понесенные при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и формированіи, въ должности по общей довѣренности благороднаго Дворянства Санктъ-Петербургской губерніи, Святыя Анны I-й степени, въ 1808 Февраля 17-го за сраженіе на островѣ Кимито, взятіе двухъ судовъ, 150 человѣкъ и шести орудій конной Артиллеріи, Святого Георгія 3-го класса. Въ 1812-мъ за дѣла при Смоленскѣ, Святого Князя Владиміра 2-й степени, Ноября 2-го за заслуги въ продолженіи войны противъ Французовъ и особенно 14-го Іюля въ сраженіи подъ Витебскомъ, за распоряженіе во время предводительствованія арріергардомъ Арміи въ ежедневныхъ сраженіяхъ, Святого Александра Невскаго; въ 1813-мъ Февраля 15-го за храбрость и мужество, многократно сказыванные въ продолженіи кампаніи, а наипаче во время командованія арріергардомъ, Святого Георгія 2-го класса большого креста. Въ 1813-же за сраженіе подъ Лейпцигомъ, Святого Владиміра 1-й степени. Въ 1817 году Генваря 12-го за труды и отличную попечительность въ управленіи Военнымъ министерствомъ и благоразумныя распоряженія, оказанныя въ нарочитомъ сбереженіи расходовъ по военно-хозяйственной части, знаками ордена Святого Александра Невскаго, алмазами украшенными.

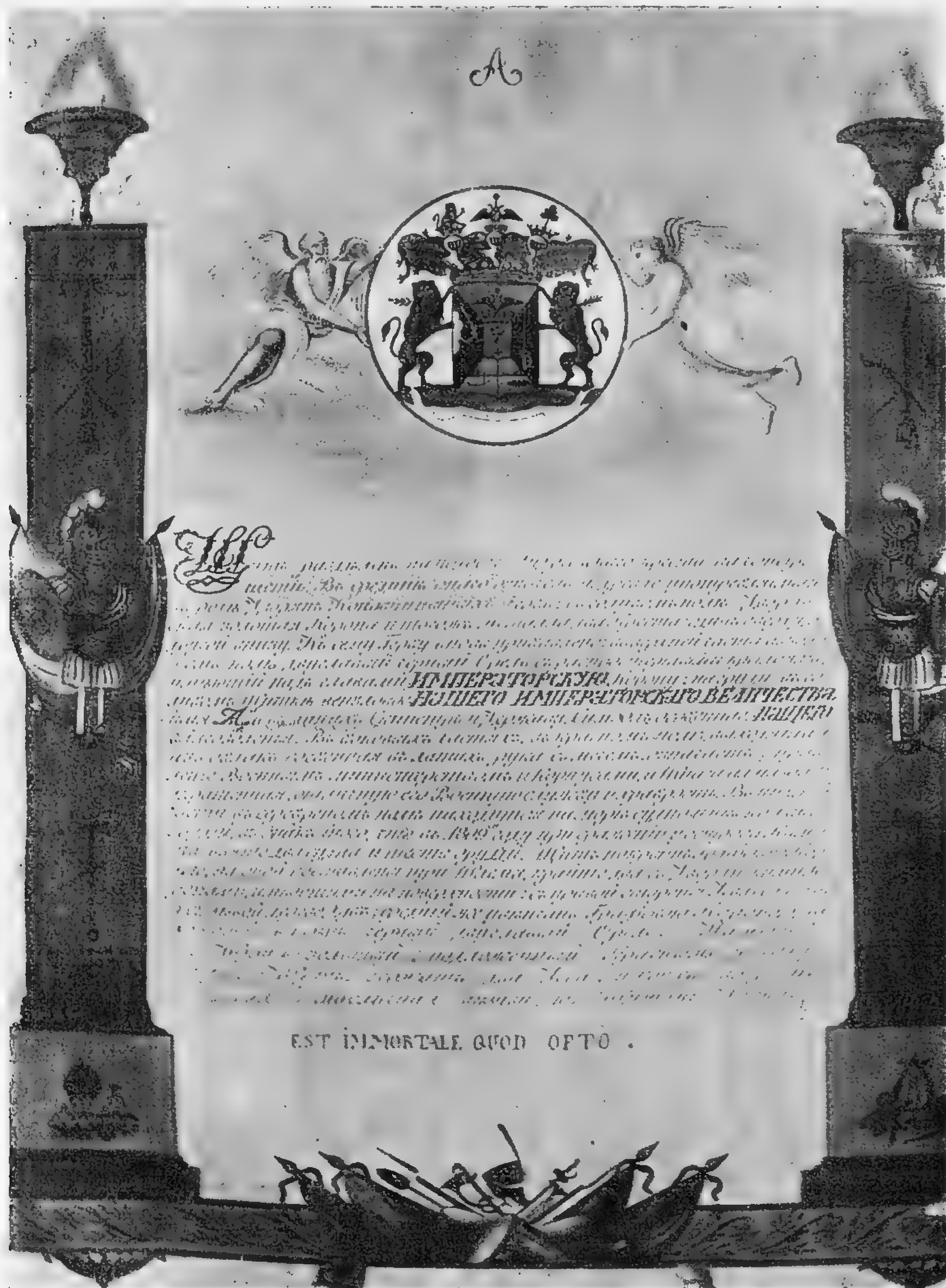
И тако да будетъ во имя Бога всемогущаго, отъ Него же всякое начало, честь и достоинство происходитъ помянутый Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ и отъ него законнорожденныя и впредь рождаемыя дѣти и ихъ потомки мужескаго и женскаго пола нисходящей линіи, въ знакъ НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости, собственнымъ НАШИМЪ изволе-

ніемъ, Самодержавною отъ Бога врученною НАМЪ властію и благоусмотрѣннымъ НАШИМЪ разсужденіемъ на НАШЕЙ Всероссійской Имперіи Царствахъ, Княжествахъ и земляхъ пожалованы, почтены и именованы титуломъ Всероссійскія Имперіи Графовъ и Графинь съ приложеніемъ сіятельныхъ; якоже МЫ симъ и силою сего НАШЕГО Диплома его Петра Петровича Коновницына и отъ него законно-рожденныхъ и впредь рождаемыхъ дѣтей и ихъ наслѣдниковъ и потомство обоего пола нисходящей линіи въ НАШИ Всероссійской Имперіи Графы и Графини возводимъ, опредѣляемъ и жалуемъ повелѣвая и симъ НАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Указомъ утверждая, дабы оные съ вышеозначеннаго 12-го Декабря тысяща осьмисотъ девятнадцатаго года впредь въ вѣчныя времена силою сего НАШЕГО воззрѣнія отъ всѣхъ именовались, какъ на письмѣ, такъ и на словахъ Всероссійскія Имперіи Графы и Графини Сіятельные и какъ въ НАШЕМЪ, такъ и въ иностранныхъ Государствахъ всѣ права, привиллегіи и преимущества, которыя достоинству тому приличествуютъ и принадлежатъ, получали, воспріимали и употребляли, и притомъ НАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣдникамъ НАШИМЪ по должности своей во всѣхъ дѣлахъ вѣрно и радѣтельно, яко и прежде, служили.

И дабы сверхъ того онъ, Всероссійскія Имперіи Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, особливую НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволенія и милости склонность на и вяшще воспріялъ; того ради МЫ тоюже САМОДЕРЖАВНОЮ властію ему и его потомству обоего пола нисходящей линіи, не токмо прежній ихъ родовой Гербъ милостиво подтверждаемъ, но и послѣдующимъ образомъ оной умножая, вѣчно впредь во всякихъ случаяхъ безпрекословно употреблять жалуемъ и позволяемъ.

Щитъ раздѣленъ на подобіе Андреевскаго креста на четыре части. Въ серединѣ онаго означенъ издревле употребляемый въ родѣ дворянъ Коновницыныхъ Гербъ: въ голубомъ полѣ Дворянская золотая корона и, тогожъ металла, два Креста: одинъ вверху, а другой внизу. Къ сему Гербу вновь прибавлено: въ верхней части въ золотомъ полѣ двухглавый черный Орелъ съ распростертыми крыльями, и имѣющій на главахъ ИМПЕРАТОРСКУЮ Корону: на груди въ голубомъ Щиткѣ вензелевое НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имя А, а въ лапахъ Скипетръ и Державу: Символъ особеннаго НАШЕГО благоволенія. Въ боковыхъ частяхъ, въ красномъ полѣ, выходящая изъ облаковъ въ латахъ рука съ ме-

чемъ означаетъ управленіе Военнымъ министерствомъ и Корпусами, и Шпага алмазами украшенная, отличную его

EST IMMORTALE QUOD OPTO.

Листъ грамоты съ изображеніемъ герба рода графовъ Коновницыныхъ.

Военную службу и храбрость. Въ нижней части въ серебряномъ полѣ находится на морѣ судно и нѣсколько орудій, въ знакъ того, что въ 1809 году при сраженіи у острова Кимита

взято два судна и шесть орудій. Щитъ покрытъ Графскою короною, на оной поставлены три шлема—крайніе два съ Дворянскими Коронами, имѣющими на поверхности: съ правой стороны Льва съ мечемъ, а съ лѣвой дерево, Дубъ; средній же увѣнчанъ Графскою Короною, на которой видѣнъ черный двухглавый Орелъ. Наметъ на Щитѣ золотой, подложенный краснымъ и голубымъ. Щитъ держатъ два Льва, у коихъ во рту лавровая и масленная вѣтки, подъ Щитомъ Девизъ.

„Est immortale guod opta".

Желая и симъ НАШИМЪ указомъ повелѣвая, дабы частоупомянутый НАМЪ вѣрнополезный подданный Всероссійскія Имперіи Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ и всѣ отъ него рожденныя и впредь рождаемыя законныя дѣти и ихъ наслѣдники и потомки обоего пола нисходящей линіи вышеписанный Гербъ (отставляя при томъ ненарушимо подлежащее съ симъ Гербомъ соединеніе получаемыхъ каждымъ кавалерскихъ орденовъ и другихъ персональныхъ украшеній) какъ нынѣ, такъ и впредь въ вѣчныя времена во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, дѣйствіяхъ, такожъ и въ письмахъ, печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ и вездѣ, гдѣ честь ихъ и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, свободно, покойно и безпрепятственно имѣтъ и по своему изволенію употреблять могли:

Того ради МЫ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІИ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, НАШЕЙ Всероссійской Имперіи вѣрнолюбезнымъ подданнымъ, какъ духовнымъ вышнія и нижнія степени, такъ и мірскимъ, въ НАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА синклитѣ обрѣтающимися всякаго чина и степени, какъ военнымъ, такъ гражданскимъ и придворнымъ генерально всѣмъ подданнымъ, вѣрностію и послушаніемъ НАМЪ обязаннымъ, какого бъ званія, достоинства и состоянія оные ни были, Всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣваемъ и указомъ НАШИМЪ имяннымъ утверждаемъ; и прочихъ Потентатовъ, Принцевъ и Владѣтелей высокихъ областей дружественно просимъ, такожъ и прочихъ отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ, дабы помянутаго НАМЪ и Всероссійской НАШЕЙ Имперіи вѣрнолюбезнаго подданнаго Всероссійскія Имперіи Графа Петра Петровича Коновницына и нисходящее отъ него потомство обоего пола въ вѣчныя времена НАШИМИ Всероссійскія Имперіи Графами и Графинями Сіятельными признавали, почитали, писали и именовали и по Всемилости-

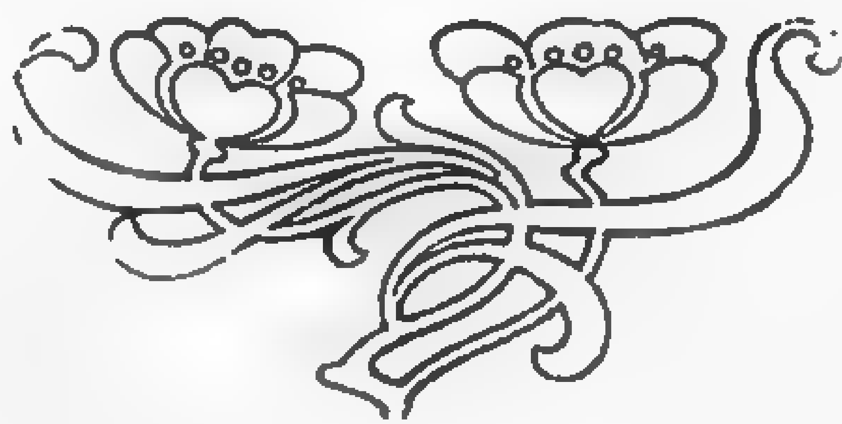
Послѣднiй листъ грамоты съ росчеркомъ Императора Александра I.

вѣйшему НАШЕМУ возвышенію предсѣдательство по достоинству онымъ позволяли и прочія преимущества и почтенія отдавали, которыя МЫ по самодержавству НАШЕМУ, НАШИМЪ Всероссійскія Имперіи Графамъ съ особливою милостію пожаловали и позволяли, что МЫ подданнымъ НАШИМЪ исполнять повелѣваемъ подъ опасеніемъ преступникамъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Гнѣва и пени ста фунтовъ чистаго золота, изъ котораго половина въ казну НАШУ, а остаточное тому оскорбленному доправлено быть имѣетъ; прочимъ же Потентатамъ, Принцамъ и всѣмъ высокимъ Областямъ взаимно въ таковыхъ же мѣрахъ воздавать обѣщаемъ; яко же во свидѣтельство сей НАШЕЙ къ помянутому НАМЪ вѣрнополезному подданному Всероссійскія Имперіи Графу Петру Петровичу Коновницыну милости и достойнаго возвышенія, МЫ сію НАШУ жалованную ГРАМОТУ НАШЕЮ собственною рускою подписали и государственною НАШЕЮ печатью укрѣпить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ, мѣсяца Іюля въ первый надесять день; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ двадесять первое, Государствованія же НАШЕГО въ двадесять первое.

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Юстиціи Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій.

Отъ Издателя.

Собирая матеріалъ, необходимый мнѣ для изданія этой книги, я обратилъ вниманіе на дневникъ моего дѣда, графа Петра Петровича Коновницына, написанный имъ собственноручно и обнимающій періодъ времени отъ 11 іюня 1813 года, весь 1814 годъ и по 20-е сентября 1815 года.

Мнѣ хорошо было извѣстно, что мой дѣдъ, во время походовъ и въ теченіе всей своей боевой жизни и дѣятельности постоянно велъ свои дневники. Къ сожалѣнію, среди семейныхъ бумагъ эти важные и интересные дневники не сохранились, и только случайно былъ найденъ этотъ послѣдній дневникъ, который я цѣликомъ и помѣщаю въ настоящей моей книгѣ, сохранивъ, согласно его подлиннику, послѣдовательность изложенія, обороты рѣчи и всю орѳографію.

Каждый дневникъ выдающагося дѣятеля служитъ цѣннымъ матерьяломъ для характеристики его автора, указывая его взгляды, на разные вопросы и событія, складъ его ума и мыслей, его вкусы, отношеніе его къ окружающимъ и къ переживаемымъ имъ событіямъ; міровыя же событія той эпохи, связанныя съ войнами съ Наполеономъ, конечно, удваиваютъ интересъ къ предлагаемому дневнику.

Къ сожалѣнію, утрачены и, видимо, уничтожены предшествующіе и самые интересные дневники, которые мой дѣдъ велъ въ 1809 году во время участія его въ походахъ при завоеваніи Финляндіи и въ 1812 году во время Отечественной войны. Настоящій же дневникъ, единственно нынѣ сохранившійся, касается дѣятельности генералъ-адъютанта Петра Петровича Коновницына въ походахъ противъ Наполеона за нашей границей.

Дневникъ этотъ охватываетъ всю эпоху войны нашей съ французами послѣ изгнанія Бонапарта и всей его арміи изъ предѣловъ Россіи, войны веденной подъ Самодержавнымъ водительствомъ Императора Александра I совмѣстно съ союзниками: Австріей, Англіей и Пруссіей и имѣвшей цѣлью избавленіе Европы отъ ига и тираніи Наполеона, сверженіе его съ французскаго престола и возстановленіе спокойствія, мира и порядка въ Европѣ.

Дѣдъ мой, графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, послѣ Отечественной войны 1812 года, въ періодъ когда онъ писалъ ниже печатаемый дневникъ, состоялъ при Императорѣ Александрѣ I, командовалъ Гренадерскимъ корпусомъ, исполнялъ разнообразныя и многочисленныя, лично ему даваемыя Императоромъ распоряженія и участвовалъ въ двухъ походахъ противъ

Наполеона; въ первомъ окончившемся взятіемъ Парижа, плѣненіемъ Наполеона, свержсніемъ его съ престола, воцареніемъ во Франціи Людовика XVIII и высылкой Наполеона на островъ Эльбу (близъ Корсики), а во второмъ походѣ въ 1815 году, окончившемся полнымъ разбитіемъ остатка Наполеоновской арміи послѣ бѣгства Наполеона съ о-ва Эльбы, вторичнымъ плѣненіемъ Бонапарта и ссылкой его на дальній островъ Св. Елены, гдѣ Наполеонъ скончался.

Кромѣ участія въ этихъ походахъ, дѣдъ мой, генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, въ своемъ нынѣ печатаемомъ дневникѣ, описываетъ всѣ свои личныя впечатлѣнія за границей, во время кратковременныхъ своихъ отпусковъ для лѣченія ранъ, полученныхъ имъ во время Отечественной войны и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, а также и свою дѣятельность въ качествѣ воспитателя, приставленнаго по приказанію Государя Императора къ братьямъ Александра I, Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу, вступившему впослѣдствіи на престолъ, и Михаилу Павловичу. Императрица Марія Феодоровна лично довѣрила и поручила особому надзору генералъ-адъютанта Петра Петровича Коновницына своихъ малолѣтнихъ сыновей. Петръ Петровичъ Коновницынъ ѣздилъ ихъ встрѣчать, состоялъ при нихъ за границей; съ ними путешествовалъ, былъ съ ними въ Парижѣ послѣ сверженія съ престола Напонеона и имѣлъ надъ ними особое свое попеченіе.

Въ настоящемъ своемъ дневникѣ графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ многое писалъ на французскомъ языкѣ, излагая нѣкоторые свои мысли, взгляды и многое, что его интересовало въ литературѣ, въ искусствѣ, въ исторіи, нерѣдко приводя изрѣченія многихъ мыслителей той эпохи. Сто лѣтъ тому назадъ въ воспитаніи нашего русскаго общества и нашей аристократіи особенное вниманіе обращалось на изученіе французскаго языка, который, къ стыду нашему, наши предки знали лучше, чѣмъ свой родной. Вслѣдствіе этого, въ запискахъ и дневникахъ дѣятелей начала прошлаго столѣтія нерѣдко встрѣчаетя масса замѣтокъ, изложенныхъ ими на французскомъ языкѣ. Печатая дневникъ дѣда въ настоящей книгѣ, я въ точности придерживался его подлинника и все, что было написано въ немъ на французскомъ языкѣ, я помѣстилъ безъ всякаго измѣненія и перевода, такъ какъ все это въ совокупности можетъ служить характеристикой столь выдающагося дѣятеля, какимъ былъ дежурный генералъ всѣхъ россійскихъ армій генералъ-адъютантъ графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ.

Портретъ, помѣщаемый въ заголовкѣ этого дневника, воспроизведенъ съ подлинника, находящагося въ самомъ дневникѣ.

Графъ Алексѣй Ивановичъ Коновницынъ.

ДНЕВНИКЪ

Генералъ-Адъютанта

Графа Петра Петровича Коновницына.

(Съ 10 Іюня 1813 г. по 20 Сентября 1815 г.).

10 Іюня 1813 г. выѣхалъ изъ Рейхенбаха на мызу Паилоу, чтобы ѣхать въ Вѣну и Баденъ.

11 числа на сборъ.

12 числа выѣхалъ въ свой путь. Ночлегъ Пеинау 8 миль отъ мѣстечка Рейнерцъ.

13. Кенигъ-Грацъ крѣпость, ночлегъ.

14. Лѣтоминеглъ все дурная дорога, послѣ хорошая.

15. Брюнъ, дорога шоссе.

16. Пойсдорфъ Австрія. Въ 6 часовъ пополудни въ Вѣнѣ въ трактирѣ Шварценъ-Адлеръ въ Адольфъ Штатѣ. Дорога одна стоитъ 23 червонца. Ночлегъ и столъ 13, а всего 36 червонцевъ. Чудный Пратеръ Аугсгартенъ.

11.

17. Былъ въ Пратерѣ. Посолъ нашъ Штакельбергъ у меня былъ и Кнорингъ и С-тъ При.

20. Выѣхалъ въ Баденъ.

21. Первая ванна въ Іогансъ-Баденѣ, а для ноги въ Оршъ-Брунъ, въ каждой по одному часу.

24 числа сдѣлалась около раны опухоль, отъ чего вѣроятно пойдутъ кости. Докторъ хирургъ Тетцеръ, по рекомендаціи придворнаго доктора Императора Стрибенъ меня пользуетъ.

Въ Іоганесъ-Баденѣ я въ большой компаніи со всякаго рода людьми и женщинами, коихъ нерѣдко вижу и въ жемчугахъ.

Гулянье здѣсь въ паркѣ и въ Еленѣ за городомъ.

Chevalier d'Ogara.

Comte de Shoenfeld.

Въ двухъ верстахъ гулянье Елена. Мѣсто довольно хорошее. Горы со старинными руинами замковъ представляютъ картину весьма примѣтную. Русскіе здѣсь графиня Брюбъ и Шувалова, С-тъ При, Чаплицъ и нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ.

Дорога изъ Баіоны до Мадрита чрезъ Ронсевалъ и Помпеніонъ для экипажей худа.

Другая дорога черезъ Сарагосу и Валенцію, 3-я чрезъ Володонитъ, Бургосъ и Виторію.

За Полтавскую баталію награждены:

Фельдмаршалъ Шереметевъ—великія помѣстья.

Князь Меньшиковъ въ Генералъ-Аншефъ.

Командующій артиллеріей Графъ Брюссъ орденомъ.

Ренъ въ Генералъ-Аншефы.

Алларъ—орденъ.

Князь Голицынъ—помѣстье.

Генералъ-Лейтенантъ Ренцель—орденъ.

Графъ Головкинъ—канцлеромъ.

Баронъ Шафировъ—вице-канцлеромъ.

Князь Григорій Долгорукій—помѣстье.

Боляринъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ—Тайнымъ Совѣтникомъ.

Многіе еще получили чины и помѣстье, а всѣ штабъ и оберъ офицеры портретъ Императора Петра Великаго, осыпанный бриллiантами и золотыя медали по чинамъ.

Солдатамъ серебряныя медали и денежное награжденіе.

По просьбѣ всей арміи Государь принялъ званіе Генералъ-Поручика сухопутныхъ войскъ и шефа эскадры, а до сего времени онъ былъ полковникомъ гвардіи.

Взято въ плѣнъ шведовъ: Первый Министръ Графъ Пинеръ.

Секретари { Седергеймъ.
и Дибенъ.

Маршалъ и Министръ Графъ Рейншлодъ.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Левенгаутъ.

Генералъ-Маіоровъ 6.

Штабъ-офицеровъ 66 высшихъ.

Полковниковъ, Подполковниковъ и Маіоровъ 1057.

Нижнихъ чиновъ 15889.

Прочихъ чиновниковъ свиту короля составляющихъ—2233.

Итого 19.251.

32 пушки.

264 штандартовъ и знаменъ

и 2 пары литавръ.

1713, августа 6 числа Императоръ Петръ I-ый принялъ на себя чинъ Генералъ-Аншефа.

30 Іюня. По слухамъ здѣсь наши войска выступили въ Богемію.

Августа 2. Война Австріею объявлена Франціи.

Frederic III Electeur de Brandenbourg.

Premier Roi de Prusse.

Cet electeur pessedois la Prusse à un etrange titre: les chevaliers dé l'ordre Teutonique chassés de Syrie par les Sarasins ne savoient oû se retirer, et ils etoient 30/m tous allemands. Rome l'Empire et la Pologne convirent de leur donner la Prusse à conquerir sur les peuples barbares et idolatres qu'en etoient les habitants et les maitres, et qui avoient un roi et une forme d'etat: la conquete fut difficile, longue et sanglante; â la fin elle reussit, et l'ordre Teutonique devint três puissant, le Grand Maitre y etoit absolu et traité en roi. La religion y fleurit et l'ordre avec elle, jusqu'a entreprendre des conquêtes et a envahir la Samogitié et la Luthuanie, Luther ayant repandu sa commode doctrine en Allemagne. Albert de Brandebourg était lors le Grand maître, Il reunit tous les droits et les privileges de l'ordre, se moqua du Pape et de l'Empereur, et sous pretexte de terminer la guerre de Pologne, partagea la Prusse avec elle, dont la part fut appellèe Prusse Royale et la Sienne Ducale.

Albert grand maitre de l'ordre Teutonique secoua le joug de Rome de ses voeux, de l'Empire et se fit duc hereditaire de Prusse.

La Prusse qui étoit province de Pologne fut sêpare en deux.

Frederic III a servi bien à l'Empereur Leopold en Hongrie et sur le Phèn. L'Electeur donna un repas aux principaux de la Cour, dans lequel il leur porta la santé de Frèderic III roi de Prusse et Electeur de Brandebourg et se déclara roi de cette manière.

(Dryden)

L'amour est une folie, mais une douce et charmante folie; c'est un enchanteur qui nous prive de la raison, mais perdie ainsi la raison, n'est ce pas le bonheur?—

Il est vieux et usé, dit un grand, il s'est crevé à me suivre, qu'en faire? Un autre plus jeune enlève ses esperances, et obtient le poste qu'on ne refuse à ce malheureux, que parcequ' il l'a merité.

По 19 Іюля 1813 года войскъ Австрійскихъ всего состоитъ:

Полковъ:	
Кирасирскихъ	8
Драгунскихъ	6
Легкоконныхъ	6
Гусарскихъ	12
Уланскихъ	3
Пѣхотныхъ	
Гренадерскихъ	17
Линейныхъ	43
Батальоновъ	
Егерей	8
Полковъ Артиллерійскихъ 14.000	4
Понтонеровъ саперовъ и піонеръ	4000
А всего всѣхъ полагается на лицо	216.550
Ландверовъ	72.000
Пограничныхъ полковъ	19.000
Всего состоитъ на все вооруженіе.	308.000

Генералъ Квартирмейстеръ Майеръ, Радецкій, Лангеснау } Генералъ Лейтенантъ.

Австрійская газета Беобартеръ.

Пиллати издатель оной первый Секретарь Иностранныхъ дѣлъ.

Манифестъ пишетъ Гинцъ.

Lust Eiland (веселый островъ) такъ называется первое мѣсто гдѣ Петропавловская нынѣ въ Петербургѣ Крѣпость, или Петербургская Сторона:

Крѣпость сія заложена 1703 года Мая 16 числа.

Шереметевъ укрѣпилъ Емы, которое мѣсто и получило наименованіе Ембурха въ Копоріи.

7-го Августа въ Люксенбургѣ гдѣ Императрица, тамъ была устроена охота на фазанъ. Мѣсто довольно хорошо, каскады и видъ прекрасный, Дворецъ ничего не значущій. Замокъ Ритерей въ себѣ имѣетъ много старинныхъ рѣдкостей всякаго рода. Въ саду много деревъ рѣдкихъ. Въ Прудѣ между обыкновенными рыбами Гольдфишъ, цвѣта краснаго съ бѣлыми перьями.

Вышелъ Манифестъ о войнѣ съ Французами.

Герцоги Австрійскіе которыхъ видѣлъ здѣсь:

Палатинъ Венгерскій
Іоганъ
Рудольфъ
Ренье
Антонъ
Людвигъ.

Двѣ мили, былъ въ Меркенштейнъ Графа Дидрихштейна, гдѣ видъ прекрасный.

Обѣдалъ въ Фезенау, гдѣ хорошій домъ и садъ Графа Фриза: Вечеромъ въ Шенау Барона Брауна, прекрасный видъ.

19. Выѣхалъ изъ Вѣны въ армію въ Саксонію.

26 Августа прибылъ въ Теплицъ, гдѣ началъ брать ванны въ Фирштбаденѣ.

30. Былъ у Государя.

15 Сентября большое по арміи производство.

Le merite a toujours des ennemis puissants.

25 Сентября. Выѣхалъ черезъ Дунсъ, Бритъ въ Комотово, гдѣ двухъ Императоровъ квартира и всѣ резервы.

Юлій Кесарь родился за 96 лѣтъ до Рождества Христова. Былъ краснорѣчивъ искусный математикъ. Разумъ и память отличную. Въ одно время разговаривалъ, читалъ, писалъ, диктовалъ и прочихъ слушалъ. Могъ диктовать разомъ 4-мъ, самъ писалъ. Великодушенъ, честенъ, снисходителенъ, милосердъ, и защитникъ невинныхъ.

Ростомъ былъ великъ, бѣлъ, лицемъ красивъ, глаза черные, здороваго сложенія, въ трудахъ терпеливъ, при войскѣ иногда ѣздилъ верхомъ,

по большей части ходилъ всегда пѣшій, голову никогда не покрывалъ ни въ зной ни въ стужу.

Сначала былъ трибуномъ, квесторомъ въ Гишпаніи, провинціальнымъ преторомъ, единомъ, первосвященникомъ, Диктаторомъ, 5 разъ римскимъ Консуломъ, наконецъ Императоромъ.

Сіе званіе получилъ послѣ Фарсальской войны и Помпеевой смерти

89 городовъ взялъ приступомъ, завоевалъ Галлію, Британію, Германію Гельвецію.

Помпея при Фарсалѣ въ конецъ поразилъ.

Кесарево войско состояло изъ Европейцевъ, Помпеево войско изъ азіатцевъ.

Птоломея Царя Египетскаго, Фарнака Царя Понтійскаго въ 4 часа времени побѣдилъ. Сію старую побѣду изъяснилъ онъ друзьямъ своимъ словами: veni, vidi vici—пришелъ, взглянулъ, побѣдилъ.

Въ Африкѣ Сципіона, Катона и Юбу, въ Гишпаніи Секста и Кнея побѣдилъ.

Симъ образомъ Кесарь прекратилъ войны междоусобныя во всемъ свѣтѣ. Началъ поступать высокомѣрно противъ правъ римской вольности

Умерщвленъ въ Римскомъ Сенатѣ Брутусомъ, получивъ 23 раны за 41 годъ до Рождества Христова, на 56 году своего возраста.

Погребенъ на Марціевомъ полѣ. Жилъ 55 лѣтъ 8 мѣсяцевъ и 4 дня. Царствовалъ 3 года 8 мѣсяцевъ и 15 дней.

Il y en a de tels, que s'ils pouvaient connaître leurs subalternes et se connaitre eux mêmes, ils auraient honte du premier.

Старинныя Римскія званія.

Трибунъ—Полковникъ.

Квесторъ—Государственный казначей.

Провинціальный преторъ—Губернаторъ.

Единъ—Полицмейстеръ.

Первосвященникъ—

Диктаторъ—Верховный правитель избранный по полугодно.

Консулъ—

Изъ записокъ Юлія Кесаря видно, что того времени Британцы хлѣбъ не сѣяли, питались мясомъ и молокомъ, одежда ихъ кожа натираемая травою, отъ чего цвѣтъ имѣла синій. Волосы долгія, кромѣ усовъ и головы все брили. Жили по 10 и 12 человѣкъ. Женъ имѣли общихъ. Земля много населенная и скотомъ изобильная.

Деньги мѣдныя, или ходили желѣзныя кольцы извѣстнаго вѣса.

Зайцевъ, куръ и гусей не ѣли, а въ домахъ имѣли ради увеселенія.

Разстояніе отъ Кале до Дувра было 30/т. шаговъ или 20 верстъ, иные повѣщаютъ, что на одинъ выстрѣлъ стрѣлы.

Si l'homme est vieux par faiblesse il faut le plaindre, et si c'est par ignorance il faut lui donner le temps de s'éclairer.

Счетомъ разъ, два, ежели считать, то счесть не болѣе можно

Въ 1-ну минуту	114
Въ 1-нъ часъ	6840
Въ одни сутки то есть въ 24 часа .	1.641.160
Въ одинъ мѣсяцъ	4.924.800
Въ 1-нъ годъ	59.097.600
А въ 60 лѣтъ, обыкновенную жизнь человѣческую, если-бы охота пришла денно и нощно считать, то всего счесть можно .	3.545.856.000

Si vous êtes plus éclairés que d'autres, vous devez être aussi plus modestes, et par consequent plus indulgens.

Порошокъ для зубовъ.

On prend 1 lot de bois de sandal.

Un demi de quinquina, que l'on pulvérise ensemble et que l'on passe par un tamis, puis on y mêle 6 gouttes d'huile de giroflés et autant d'huile de bergamotte et on en frotte tous les matins les dents. Si la gensive est scorbutique, on y joint un demi drachme d'alun.

Лучшій Рейнвейнъ—Гогенгеймское вино и Іоганисбергское.

Les hommes sont cause que les femmess ne'aiment point.

Изъ сочиненія Гуфеланда.

Le battement du coeur et le mouvement contunuel du sang qui en resulte a lieu 100 mille fois par jour; c'est à dire que le coeur et toutes les veines se retirent sur elle memes 100 mille fois par jour avec une force incroyable.

Admirons sa vertu, ses hauts faits et sa gloire.
Qui célebrent partout les chants de la victoire.

Philippe de Macedoine, père d'Alexandre, du petit prince qu'il etoit, devint le maitre de la Grèce. L'histoire nous apprend qu'il transportoit les habitans d'une province dans une autre, comme un berger transporte son parc.

26-го. Въ Комотовѣ.
27-го. Въ Маріенбергѣ.
28-го Сентября. въ Хемницѣ.
29-го. Въ Аутенбургѣ.

3-го Октября. Въ Пейгау.

4-го Октября. Сраженіе.

5-го. Цѣлый день былъ на виду непріятеля.

6-го Октября. Атака на всѣхъ пунктахъ у Лейпцига. Прогнанъ непріятель до самаго города. Я былъ всѣ три дня при Императорѣ, употреблялся во многихъ случаяхъ по распоряженіямъ. 7-го числа занятъ Лейпцигъ, взятъ въ плѣнъ король Саксонскій, Лористонъ, Ренье и многіе генералы и 16 тысячъ плѣнныхъ, до 200 пушекъ.

8-го. Въ Лейпцигѣ.

9-го. Въ Цейсѣ.

10-го. Въ Наумбургѣ.

11-го. Въ Генѣ.

12-го Октября въ Веймарнѣ.

Получилъ 1-го Владиміра за дѣла 4-го и 6-го Октября.

13-го. Въ Кроненфельдѣ.

14-го. Въ Арештадтѣ.

15-го. Въ Фраувальдъ. Горы Тюренвальскія. Горы всѣ уже снѣгомъ покрыты. Главная квартира Императора въ Цулѣ. Дорога черезъ весь Туринвальдъ весьма худа и великія горы.

Въ Эрфуртѣ оставленъ французскій гарнизонъ.

Въ Дрезденѣ тоже и Маршалъ Сенъ-Сиръ.

Оставлены крѣпости сзади дѣйствующихъ армій.

На Вислѣ—Данцигъ.
„ —Люблинъ.
„ —Замостье.
На Одерѣ—Стешинъ.
„ —Кистринъ.
„ —Глогау.
На Ельбѣ—Магденбургъ.
„ —Витенбергъ.
„ —Торгау.
„ —Кенигштейнъ.

Въ нихъ примѣрно считать можно войскъ французскихъ со союзными до 90 тысячъ, присовокупивъ въ Дрезденѣ и Ерфуртѣ до 30 тысячъ, всего сзади арміи 120 тысячъ кромѣ Гамбурга и Любека.

16 Октября въ Менунгенъ. Обѣдалъ у Герцогини. Получаю С-аго Леопольда 2-го класса.

17-го. Дневка.

18-го. Въ Мерлихъ Штатъ.

20-го. Мюнеръ-Штатъ—булочникъ хорошъ.

21-го. Швейнфуртъ что на Майнѣ.

22-го. У Гомбурга въ замкѣ, мимо Вирцбурга.

23-го. Въ Ашафенбургѣ, городъ прекрасенъ.

24-го. Отдыхъ во Франкфуртѣ, что на Майнѣ.

Встрѣча Государя Императора, городъ илюминованъ.

25-го. Великолѣпный въѣздъ Императора Франца. Войска въ парадѣ и Тедеумъ въ церкви, гдѣ онъ короновался.

26-го. Отдыхъ.

29-го. Отдыхъ.

30-го. Въ Франкфуртѣ на Майнѣ домовъ 3 тысячи, жителей обоего пола 50 тысячъ, всѣ лютеране.

2-го Ноября. Въѣздъ Короля Прусскаго со всѣми свойственными его сану почестями.

C'est beaucoup tirer de notre ami, si ayant monté à une grande faveur. il est encore un homme de notre connaissance.

3-го Ноября пріѣхалъ Баварскій Король. Онъ былъ Императору представленъ. Принцъ Вюртембергскій, Кобургскій, Ерцгерцогъ Вирцбургскій и много разныхъ „великихъ", такъ что дворъ Государя нашего ими пополняется ежедневно.

Великій Князь Константинъ Павловичъ получилъ кирасирскій австрійскій полкъ своего имени, также и прусскій.

Метернихъ возведенъ въ Княжеское достоинство.

За Лейпцигскія дѣла Бенигсенъ и Барклай сдѣланы Графами.

1-го Георгія получили Барклай за Кульмъ, Бернадотъ, Кингъ, Шварценбергъ, Блюхеръ.

5-го Ноября получилъ медаль по случаю пріобрѣтенія Великаго Княжества Финляндскаго.

Были дѣла при Вахну и Лейпцигѣ, а потомъ у Ганау. 4, 6, 7-го отдыхъ.

7-го. Пріѣхалъ Король Виртембергскій.

9-го Ноября. Великая Княгиня пріѣхала во Франкфуртъ на Майнѣ.

Рѣка Рейнъ иногда замерзаетъ. Недѣли 3 бываетъ, что ѣздятъ по льду.

Бывшій Король Шведскій живетъ здѣсь, мало съ нимъ знакомъ. Ходитъ въ партикулярномъ платьѣ, онъ женатъ на распутной дѣвкѣ и съ нею уже въ разводѣ.

(„все показываетъ намъ суету міра сего").

14-го Ноября въ рѣчи Наполеона Сенату между прочимъ сказано— Toute l'Europe marchait avec nous, il y a un an; toute l'Europe marche aujourd'hui contre nous.

Le roi est un soleil que les Grands environnent comme des nuages; il est presque impossible qu'un de ses rayons tombe sur vous.

Pour être protégé des grands, il faut servir leur ambition ou leurs plaisirs. Vous n'y reussirez jamais, car vous êtes sans naissance, et vous avez de la probité.

Les talents sont encore plus rares que la naissance et que les richesses: et sans doute ils sont du la plus grand bien, puisque rien ne peut les ôter, et que partout ils nous consignent l'éstime publique: mais ils coutent cher. On ne les acquiert que par des privations en tout genre, par une sensibilité exquise, qui nous rend malheureux, par les persécutions de nos contemporains. Tout le monde s'y pique d'avoir de l'esprit.

Contentez vous de remplir votre devoir dans l'état oû la providence vous a mis; benissez votre sort, qui vous permet d'avoir une conscience à vous et qui ne vous oblige pas, comme les grands, de mettre votre bonheur dans l'opinion des petits, de romper sous les grands pour avoir de quoi vivre.

Xènophon exilé de sa patrie après y avoir ramené 10/mil Grecs.

Scipion d'Africain lassé des calomnies des Romains. Lucullus de leurs brigues; Calinat de l'ingratitude de sa cour.

Homère qui faisait des vers si beaux, demandait l'aumône pendant sa vie.

Socrate qui en donna aux Athéniens de si aimables leçons fut empoisonné juridiquement par eux.

Son sublime disciple Platon fut livré, à l'ésclavage par l'ordre du prince même qui le protegeait.

Pithagore qui étendait l'humanité jusqu'aux animaux fut brulé vif par les Crotoniates.

Le courage qui nous jette dans la mort, n'est que le courage d'un instant, il est souvent excité par les vains aplaudissements des hommes.

La patience, elle s'appuie, non sur l'opinion d'autrui, mais sur la volonté de Dieu.

La patience est le courage de la vertu.

Notre bonheur consiste à vivre suivant la nature et la vertu.

Souvent un grand vice marche à la suite d'un petit talent.

Ноября 12-го. Великія Княгини Марія и Екатерина Павловны пріѣхали, и мы представлялись.

Le chefs et les soldats ne se connaissent plus. L'un ne peut commander l'autre n'obéit plus.

Que se plaint l'homme froid dont le coeur est fermé!
On ne pent être heureux qu'en étant bien aimé.
Il faut par la vertu que les coeurs soient unis.
L'homme vertueux seul peut avoir des amis.

La curiosité n'est jamais satisfaite, et l'âme qui s'y livre est toujours inquiete.

Il faut expliquer ce que vertu veut dire: C'est garder sur son âme un éternel empire, C'est remplir ses devoirs sans en négliger rien, C'est. en fuyant le mal, faire toujours le bien.

Ce fut pour adoucir notre excès de rudesse.
Qu'on créa les egards dans la société:
Mais avec ces égards naquit la fausseté.
Et c'est le grand défaut de trop de politesse.
Lorsqu'on s'accoutume à faire toujours bien.
Les bonnes actions ne nous coûtent plus rien.

Донское войско положило дать на ограбленный Донской Монастырь въ Москвѣ съ каждаго полка по полупуду серебра.

15-го Ноября. Императоръ отбылъ въ Дармштадтъ и Рорбахъ.

20 знаменъ подъ дѣлами взятыхъ якобы въ Генау, въ Вахоу и Лейпцигѣ у Союзныхъ войскъ, привезены отъ Наполеона къ Императрицѣ, а ею съ церемоніей поставлены въ церкви Инвалидовъ въ Парижѣ. Бѣдные французы, какъ васъ морочатъ!!!

Амстердамъ, Ротердамъ и Ютрехтъ сами себя освободили отъ ига французовъ.

19-го Ноября Государь возвратился изъ Карлсъ-Руэ.

Montesquieu. Les peuples sont très attachés à leurs coutumes, les leurs oter violement c'est les rendre malheureux; il faut donc les engager à les changer eux même.

On n'offence jamais plus les hommes qne lcrsqu'on choque leurs cérémonies, et leurs usages.

On ne doit faire aucun changement qu'avec une extrême circonspection.

---

31 Октября крѣпость въ Гиспаніи Пампеліонъ сдалась Гиспанскому Генералу Дону Карлосу Дестана.

Les hommes en général ne sont rien que ce que leur sïtuation leur permet ou les oblige d'être. Il n'y a que quelques hommes rares, qui, par la force de leur ame sachent se maintenir contre la force de leur situation, comme il п'y a qu'un petit nombre d'hommes de genie qui sachent s'élever par les lumières de leur raison au dessus des idées de leur siècle.

Prenez garde de detruire le lendemain l'ouvrage de la veille. Vous perdrez le respect qu'il est si essentiel de maintenir.

20-го Ноября розданы медали за кампанію 1812 года. Государь Императоръ самъ ее надѣлъ.

21. Семеновскій праздникъ. Столъ офицерамъ у Государя.

Il n'y a point de nation en Europe qui ne trouve son véritable avantage à cultfver soigneusement la paîx. Si elle fait la guerre pour un autre objet que sa défense, elle va contre ses interets.

Велингтонъ вступилъ во Францію.

24-го Ноября поздравлялъ Великую Княгиню Екатерину Павловну.

27-го получено извѣстіе о капитуляціи Данцига, Мадлина и Замостья.

Штетинъ также сдался.

28-го партія прусскихъ войскъ перешла у Колонь Рейнъ.

Швейцарія объявила себя нейтральной.

Австрійскія войска выступаютъ изъ Франкфурта на Майнѣ.

On convie, on invite, on offre sa maison, sa table, son bien et ses services; rien ne coûte qu'à tenir parole.

La modestie est au merite ce que les ombres sont aux figures dans un tableau elle lui donne de la force et du relief.

S'il est ordinaire d'être vivement touché des choses rares, pourquoi le sommes nous si peu de la vertu?

Un sot n'entre, ni ne sort, ni ne s'assied, ni ne se léve, ni ne se tait, ni n'est sur ses jambes, comme un homme d'esprit.

La liberalité consiste moins à donner beaucoup qu'à donner à propos.

Il vaut mieux s'exposer à l'ingratitude que de manquer aux miserables.

Il n'est pas ordinaire que celui qui fait rire se fusse estimer.

Сухтеленъ былъ воспитаннымъ въ Голандіи Генераломъ Дюмулиномъ.

Canal de 60 verstes pour comuniquer la Baltique à la mer Caspienne par la reunion des rivières de Vitégra et de Koscha qui communiquent au lac Onéga et au lac Blanc.

La reunion de la mer Caspienne avec la mer Blanche par un canal de 20 verstes qui aurait uni la rivière de Kiltma sur les frontieres de la Perme et Oustioug à la rivière Septentrionale du même nom.

Volga depuis Astrachan jusqu'a Kasan. Kama se jette dans ce fleuve, on le remonte jusqu'à Tzerdine dans la Perme à 35 verstes il prend la riviere de Permskaia ou Kiltma mertdionale et que l'on peut rendre navigable a 10 verstes de sa source.—De cette source se forme la Kiltma septentrionale qui sur plusieurs cortes porte le nom de Jivanka et qu'on peut rendre navigable a 10 verstes de sa source.

En reunissant ces deux points par un canal de 20 verstes, qui n'aurait eu besoin que de deux écluses, on aurait descendu de la Kiltma séptentrionale dans la rivière de Vyczegde quf tombe dans la Dwina,

Celle ci se jette dans la mer Blanche à Archangelsk.

Ce Canal aurait ouvert en même temps d'Archangelsk une communication avec la Sibérie puisque les riviéres Goustovaia et Belaia se jettent dans la Kama.

Россійская Имперія въ себѣ заключаетъ сто три сорта разныхъ между собою народовъ.

---

30 Ноября. Выступили въ Дармштадтъ изъ Франкфурта на Майнѣ.

Островъ, гдѣ Кронштадтъ, именованъ Шведами Ретузари, русскими Котлинъ, Петромъ Первымъ Кролштадтомъ.

Les Treias ou les treilles dit *on chivales* ou les chevalets sons les danses nationales de Montpeiller.

L'on me dit tant de mal de cet homme, et j'y en vois si peut, que je commence à soupçonner qu'il n'ait un mérite importun qui éteigne celui des autres.

Il est dangereux â la cour de faire les avances, qu'il est embarassan de ne les point faire.

L'on dit à la cour du bien de quelqu'un pour deux raisons, la premièe afin qu'il apprenne que nous disons du bien de lui; la seconde afin qu'il en dise de nous.

Il y a dans les cours deux manières de ce que l'on appelle congédier son monde ou se défaire des gens; se facher contre eux, ou faire si bien qu'ils se fachent contre vous et s'en dégoutent.

L'araignée maçonne est un insecte fort curieux que l'on ne trouve qu'aux environs de Montpellier.

1-го Декабря. Въ городѣ Гайдельберѣ на рѣкѣ Некеръ, отъ Дармштадта 14 часовъ. Алея по дорогѣ большею частью изъ деревъ орѣховъ.

2 Декабря. Въ Дурлахъ 12 часовъ. Полъ мили отъ Карлсъ-Руэ, куда Государь прямо проѣхалъ. По дорогѣ вездѣ есть еще зелень, морозъ небольшой, на сихъ дняхъ было 6 градусовъ. Алея отъ Дурлахъ въ Карлсъ-Руэ превосходно усажена великими тополями.

4-го числа въ Карлсъ-Руэ представлялся и обѣдалъ у Баденскаго принца.

5-го. Званъ къ Маркграфинѣ на обѣдъ.

6 го Декабря. Въ Раштатъ 5 часовъ ѣзды. Городокъ изрядный. Тутъ былъ конгрессъ, начался 1797 г., окончился 1799 году. — Рейнъ отсюда 3 версты или одинъ часъ.

7-го числа. 5 часовъ ѣзды въ мѣстечко Ахернъ.

У Ахерна гробница великаго Тюрена.

Государь Императоръ остался еще въ Карлсъ-Руэ, а главная Его квартира одна слѣдуетъ. Маршрутъ данъ до Фрейбурга.

8-го. Въ Офенбургѣ. Городъ изрядный.

9-го. Кенцигенъ.

Лучшія вина Шампанскаго.

dans les environs de Rheims.
d'Ay.
de Taissi.
de Sillery.
haut Villers.
Vessenay.
Tonnere.
d'Epernoy.

Бургонскія.

Chambertin.
de Beaune.
Nuits,
Romance.
Pommard.
Vongard.
propriètaires Tourton—Clos-Vougot et Ravella.

10. Переходъ во Фрейбургъ. Армія Австрійская перешла черезъ Рейнъ.

Государь прибылъ изъ Карлсъ-Руэ. Императоръ Австрійскій за часъ еще Его верхомъ встрѣчалъ. Въ городѣ ура и ликованіе. Получены извѣстія о присоединеніи къ намъ Даніи, Мюрата съ войсками Неаполитанскими и Швейцаріи.

12. Крѣпость Бреда въ Голандіи взята нашими. Здѣсь такъ тепло, какъ въ Августѣ у насъ, дожди и туманы.

Принцъ Веймарскій получаетъ команду надъ Саксонскими войсками.

Великая Княгиня Екатерина Павловна прибыла въ Шафгаузенъ, что въ Швейцаріи.

Приказъ Шварценберга 9 Ноября войскамъ и его прокламація французамъ.

Français!

Le Victoire a conduit les armées alliées sur votre frontière, elles vont la franchir.

Nous ne faisons pas la guerre à la France; mais nous repoussons loin de nous le joug que votre Gouvernement voulait imposer à nos pays qui ont les mêmes droits à l'independance et au bonheur que le votre.

Magistrats, proprietaires, cultivateurs, restez dans vos foyers. Le maintien de l'ordre public, le respect pour les propriétés particulieres, la discipline la plus sévère marqueront le passage et le sejour des armées alliées. Elles ne sont animées de nul esprit de vengeance; elles ne veulent point rendre à la France les maux sans nombre dont la France de puis 20 ans a accablé ses voisins et les contrées les plus éloignées.

D'autres principes et d'autres vues que celles qui ont conduit vos armées chez nous président aux conseils des Monarques allies. Leur gloire sera celle d'avoir amené la fin la plus prompte des malheurs de l'Europe.

La seule conquete qu'ils ambitionnent est celle de la paix, mais d'une paix qui assure á leurs pas, à la France, à l'Europe un veritable état de repos. Nous ésperions la trouver avant de toucher un sol français. Nous allons l'y chercher.

Quartier General de Soerzach.

На лѣвомъ берегу Рейна крѣпость Брейзахъ построеніе Вобана.

La sagesse qui consiste á ne rien faire sans avoir consulté sa raison et reflèchi sur le bien et le mal.

Le courage nous apprend á soutenir egalement les bonnes et mauvaises situations de la vie.

L'ignorance nous empeche seulement d'éviter le mal, l'erreur nons porte à le commettre.

La veritable fermeté consiste à rester attaché immuablement à des principes bons et vrais, et dans l'occasion á savoir faire le sacrifice de ses propres interèts.

La fiertè endurcit;
La hauteur humilie;
La Vanité envahi;
L'orgueil opprime;
L'insubordination égare;
L'inattention choque;
Le dedain offense.

Les opposés de la charité sont—l'indifference, l'insensibilité, l'inhumanite.

La constitution de Gharlemagne inserées dans la loi ces Lombards, vent que ceux à qui elle permet le duel combattent avec le baton.

У Лейпцига Гулей не удержалъ Линдау и чрезъ то открылъ свободный путь французамъ.

Въ преслѣдованіи Блюхеръ опоздалъ переправиться и не преслѣдовалъ съ жаромъ, чрезъ что отсталъ 3-мя маршами и далъ пробиться французамъ у Ганау чрезъ Бав̣рскія войска.

Бернадоту нужно было сильнѣе у Лейпцига форсировать.

Баварскія войска не сдѣлали ничего важнаго, лучше могли-бы употребиться для занятія Майнца съ Казеломъ, а Баденцамъ, Страсбурга, Гинингена и Бризана, что весьма удобно занять можно было-бы, ибо почти вовсе никого не было въ крѣпостяхъ.

Во Францію должно было-бы вступить по пятамъ, а не давать ей время распространить свои вліянія, служащія къ оборонѣ, и чрезъ то выиграть время.

Начальство главное надъ союзными войсками во всѣхъ отношеніяхъ принадлежать долженствовало Россійскому Генералу, а не Австрійскому, ибо сіе-бы сообразовалось съ величіемъ нашей націи и нашихъ успѣховъ, дающихъ всей Европѣ первенство! Вліяніе было-бы сильнѣе и дѣла вообще пошли-бы лучше.

15-го Декабря прошелъ отрядъ войскъ конныхъ и пѣшихъ съ артиллеріей Короля Виртембергскаго. Государь съ Австрійскимъ изволилъ смотрѣть.

16-го. Морозъ до 6 градусовъ.

Декабря 19. Двѣ Кирасирскія дивизіи прошли въ Лерахъ.

Витгенштейнъ блокируетъ Кельнъ, что у Страсбурга.

20-го. Грнадерскій корпусъ прошелъ Баль у Каткарта.

21-го. Конная дивизія Кирасиръ проходитъ.

От Базеля до Парижа.
Бефоръ.
Везуль.
Лангръ.
Шомонъ.
Баръ Сюръ Объ.
Троэ.
Понъ Сюръ Сенъ.
Мелюнъ или на Гинесъ.
Шарантонъ.
Парижъ.

---

62 почты.

Drugha est le mot indien qui siqnifie vertu.

23-го Декабря Торгау занятъ Прусскими войсками.

Изъ Франкфурта въ Парижъ.
Майенсъ.
Тріеръ.
Люксенбургъ.
Лонгуюнъ.
Стенау.
Реймсъ.
Мо.
Парижъ.

61 почта.

L'estime des honnetes gens est le prix le plus doux que puisse ambiticnner un heros.

23-го Декабря. Россійско-Прусскія Кирасиры гвардіи прошли.

24-го. Легкая гвардейская дивизія прошла. Женева сдалась Австрійскимъ войскамъ и взято 160 пушекъ.

25-го. Праздникъ Рождества Христова.

26-го. Гвардія прошла пѣшая и Государь отъѣхалъ въ Шафгаузенъ.

Получено извѣстіе о разбитіи французовъ Сакеномъ. Взято 16 пушекъ 40 офицеровъ.

27 Декабря 14 часовъ въ Базель или Баль въ Швейцаріи. Я проѣхалъ на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости Генинга.

Городъ большой, довольно старинный, часть по сю сторону, а болѣе по ту рѣки Рейна. Вода въ рѣкѣ зеленоватая, но чиста и пить пріятно.

Швейцарцы здѣсь нѣмцы, кажется довольно привязаны къ сторонѣ Франціи.

Шварценбергова квартира въ Монтбельерѣ.

27-го. Получено извѣстіе о взятіи Данцига.

Была ночью вылазка изъ Генингена.

Блокируютъ Баварцы. Крѣпость сія отсюда на пушечный выстрѣлъ.

29 Декабря. Выпалъ снѣгъ, но все весьма тепло. Городъ зимой нуждается дровами. Рыба вкусная Дома своей простотой отличаются, внутри отдѣланы безъ прихоти, но хорошо, всюду показывается чистота и прочность.

Полотно и батисты здѣсь превосходно вырабатываются, фабрикъ всякого рода весьма много.

Здѣсь у старшихъ Швейцарскихъ кантоновъ Сеймъ бываетъ.

Идутъ секретно сношенія о мирѣ и ждутъ Англійскаго повѣреннаго и со стороны французовъ.

Австрійцы заняли Форъ-де-Клюзъ.

Велингтонъ Тулузу.

Нашъ Гренадерскій корпусъ приближаатся къ Бефору.

Партіи наши на половинѣ дороги уже къ Парижу.

Въ Мейсенскомъ департаментѣ городъ Варенъ, гдѣ Людовикъ XVI былъ арестованъ.

Смотрѣлъ блокаду крѣпости Генингенъ, которую окружаютъ войска Баварскія:

Первая параллель сдѣлана довольно близко крѣпости, а прочія не продержутся. Высоты между Рейномъ и дорогой ведущей къ Бефорту весьма удобно занять на близкій пушечный выстрѣлъ; но до сихъ поръ не заняты.

Также и по правому берегу рѣки Рейна высоты есть весьма удобныя, но до сихъ поръ ничѣмъ не заняты и крѣпость еще не бомбардируютъ.

Квартира моя въ Базелѣ на улицѣ Адлербергъ часть № 520.

30 Декабря 1813 года. Метель, снѣгъ, морозъ, окошки замерзли.

Не надѣйтеся ни на Князи, ни на сыны человѣческіе, въ нихъ-же нѣсть спасенія.

Лучше стерпѣть чѣмъ разсердить!

Стерпится слюбится!

Изъ письма Бранта, стараго Гусара къ Прусскому Королю Фридриху Великому.

Qu'a t'il fait, ce pauvre enfant, Votre page? Il a joué, il a perdu, voyez le grand malheur! S'il Vous arrivait de jouer une province à la bataille, et que Vous perdiez la partie, trouveriez Vous bon qu'on Vous mit à Speandaw, ou à Magdenbourg? Allons Sire; rendez moi ce jeune homme sans qui je ne peux vivre &&.

Государь возвратился изъ Шафгаузена въ Лерахъ. Францъ Императоръ прибылъ инкогнито въ Базель.

Оттепель и дождь, пропадаетъ Швейцарская зима!

1814.

Генваря 1-го числа.

Городъ Базель. Швейцарія.

Ѣздилъ поздравить Государя въ Лерахъ, 6 верстъ отъ сюда. Тамъ была обѣдня. Потомъ Государь съ Королемъ Прусскимъ Самъ перевелъ всю свою гвардію, прусскую и баденскую черезъ Рейнъ. Его встрѣтилъ Императоръ Францъ. Войска наши прекрасны и удивляютъ Швейцарцевъ.

Виписка изъ приказа по войскамъ Государя 25 Декабря 1813 г. въ Фрейбургѣ.

Войны!

Мужество и храбрость ваша привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ведутъ насъ далѣе: Мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу, ея независимость. Остается увѣнчать великій подзигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ Шарѣ Земномъ спокойствіе и тишина.

Да будетъ каждое Царство подъ Единою собственною своею властью и законами благополучно!

Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и разоренія.

Непріятели вступили въ средину Царства Нашего, нанесли намъ много зла, но и потерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку.

Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ его собратіямъ.

Любите враги ваша и ненавидящимъ васъ творите добро.

Александръ.

Наперстникъ истины, лицепріятья врагъ,
Другъ человѣчества, радѣтель общихъ благъ,
Внимай гласъ воина и не отрынь моленье,
Не краснорѣчіемъ исполнено прошенье—
Языкъ его молчитъ, но чувства говорятъ:
Нѣтъ слова лишняго, какъ долгъ и честь гласятъ;
Свидѣтельми гдѣ трупъ и раны—жертвы...
Ты, къ славѣ шествуя надежною стопой,
Дай средства, спссобы идти мнѣ за тобой!—
Склони свой слухъ къ сему прошенью,

Очьми сердечными прозри—
Се путь тебѣ къ благотворенью—
Востань со лона и—твори...

А. Писар.

Можно сказать отчасти о Бородинскомъ дѣлѣ на счетъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ слѣдующее:

Les flots rapides et presses d'une cavalerie nombreuse viennent se briser contre les angles des bataillons carnés, hérissés de fer et couverts de feux.

---

3 Января. 8 часовъ въ день. Первый французскій городокъ. Говорятъ коммерческій, называется Патуа, но жители бѣдные. Молодыхъ мужчинъ нѣтъ совсѣмъ.

5. Въ Монбеньерѣ, гдѣ воспитывалась наша Государыня Марья Федоровна.

6 Генваря въ Онкероксель. Премерзкая дорога, худое бѣдное мѣстечко.

7 Генваря въ Везулѣ въ домѣ Графини Монтело. Ея нѣтъ, но принимали хорошо, № 10 улица Конфрери. Переѣхали 3 лье въ Комбофонтенъ, деревня бѣдная, какъ и всѣ до сихъ поръ во Франціи. Люди изнурены до крайности, дѣвки скучаютъ и сидятъ безъ мужей и откровенно о семъ предъ всѣми сознаются.

До сихъ поръ, по прежнему раздѣленію, называется край Франшъ-Конте, а завтра пойдетъ уже Шампань.

8. Перешли въ Фаі—Биліошъ.

9 Генваря въ Лангеръ. Городъ старинный, весьма посредственный жители терпятъ утѣсненіе отъ правителей своихъ, всѣ хулятъ участь свою, всѣ остались въ домахъ своихъ.

Зея уже провинція старинной Шампаньи въ департаментѣ высшей Марны.

До сего мѣста мы перешли департаменты слѣдующіе:

du haut Rhin.
de la haute Saone.
de la haute Marne.

Нанси взятъ нашими и ключи города привезены.

При Лангрѣ было малое дѣло. Французами командовалъ маршалъ Мортье. Онъ ушелъ, оставивъ 200 человѣкъ прикрытія и 16 пушекъ. Австрійцы упустили его подъ начальствомъ Генерала Шварценберга и цѣлыя сутки не знали, что непріятеля уже тамъ не было. Передовыми войсками командовалъ Гуней.

Зея славный городъ. Много овса, разныя издѣлія желѣзныя.

Три письма послалъ къ женѣ.

Австрійцы берутъ разнымъ образомъ контрибуцію, крѣпко на ихъ жители жалуются.

9 го. Сонъ—ѣхалъ встрѣтить Государя, попалъ въ преглубокую на лошади яму, но безъ вреда.

Замокъ Дижонъ.

Баварцы заняли Епинонъ. Командовалъ принцъ баварскій, было тамъ дѣло.

Платовъ направился на Фонтенебло.

Лангръ почитается самымъ высокимъ мѣстомъ во всей Франціи. Изъ уступовъ горы видно 3 рѣки: Марнъ, Міозъ, Ванфлонъ.

Извѣстный Дидеро здѣшній уроженецъ. Его отецъ былъ мастеръ кожевенный. Бюстъ его въ здѣшней ратушѣ.

Герцогство Гота считается во всей Германіи изъ самыхъ населеннѣйшихъ провинцій. Въ немъ 28 тысячъ квадратныхъ миль и на каждую милю по 3478 жителей.

Въ Германіи считается университетовъ 32.

Сочинителей еще живущихъ 9000.

Въ 1801 году однихъ журналовъ выходило 340, календарей 72.

Болѣе 200 книгопродавцевъ ежегодно съѣзжаются по временамъ въ Лейпцигѣ.

Въ 1775 году въ Богеміи найденъ бриліантъ вѣсомъ 42 карата съ половиною.

Тоже и въ Силезіи находились, но не отличной доброты.

Минеральныхъ водъ въ Германіи до тысячи, но лучшихъ и употребительныхъ 30.

Въ Саксоніи и въ Баваріи находятъ весьма хорошій жемчугъ.

Лучшія воды Минеральныя во Франціи почитаются

de Bagnères
d'Aiguis—chaudes
de Barèges
de Plombières,—de Spa
de Dax
de Luxenil
d'Aix en Savoie.
d'Aix la Chapelle

La fontaine de S-t Sieze d'Argenson passe pour être une source de vin, parceque l'eau en a tout a fait le gout.

Пословица Генриха IV.

parole douce et main au bonnet, necoûte rien et bon est.

Le vin falsifié a un gout douceatre; mais un peu astrigent. Pour constater cette froude il ne s'agit que de mettre dans un verre de vin quelques gouttes d'une iquer que les chimistes nomment liqueur d'essai. Le vin par ce melange devient noiratre, c'est une preuve certaine de la presence dé la litharge.

La liqueur d'essai (liquor probatarius) est composée d'une once de chaux vive, d'une demi once d'orpement (Auripigmentum) et d'un demi Setier d'eau de fontaine. On peut boullir le tout jusqu'a ce que l'orpiment soit totalement dissous. Ensuite on filtre cette liquer à travers un linge.

L'odomêtre est un instrument pour mesurer les distances par le chemin qu'on fait. Sa construction est telle, qu'on peut l'attacher a une roue de carosse.

Pedomêtre ou compte-pas, un instrument pour mesurer par les pas une distance queleconque: cet instrument s'ajuste dans le gousset, ou il tient a un cadran, qu'on fait passer au dessous du genou, et qui à chaque pas fait avancer l'aiguille.

A Vienne dans l' Eglise de St-Etiene le tombeau du prince Eugène

---

A. Strasbourg dans l'Eglise de S-t Thomas le mausolée du Marechal de Saxe.

Лучшіе древніе Майстера живописи:

Сентъ-Роза Піеръ де-Карпонъ Марсели.

Рафаэль.	Вернезъ.
Рубенсъ.	Герсино.
Ванъ-Дикъ.	Клодъ.
Кораверъ.	Кореджіо.
Доменитино.	Гондекетеръ.
Воктера.	Вуверманъ.
Доксе, жордонъ.	Ланфронкъ.
Гиды.	Тиціанъ.
Сальваторъ-Роза.	Пусенъ.

По послѣднему 1814 года исчисленію жителей на всемъ земномъ шарѣ.

Въ Европѣ	167.000.000
„ Азіи	580.000.000
„ Африкѣ	80.000.000
„ Америкѣ	80.000.000
А всего	907.000.000

По списку 1814 года показывается въ Франціи всего войска полковъ.

Тяжелой пѣхоты	156
Легкой „	37
Итого	193

Конныхъ.

Карабинеръ	2
Кирасирскихъ	14
Драгунскихъ	30
Егерскихъ	31
Гусарскихъ	14
Итого конныхъ	91
Всего вообще	284

Полковъ артиллеріи:

Пѣшихъ	9
Конныхъ	6
Батальоновъ саперъ	5
Дивизій	32
Сенатаровъ	138
Министровъ	12
Наполеонов. Адъютантовъ	13
Маршаловъ	18

Mont-joux prit le nom de Bernard et Suisse: l'histoire ancienne et celle du moyen âge font mention de l'oncle de Charlemagne. Bernard, conduisit par cette route au mois de Mai, l'an 755 plus de 30 milles hommes en Italie, et c'est en memoire de ce passage que le Mont-joux prit ce nom.

---

16 Генваря въ Шомонъ, дороги превосходны, домовъ въ городѣ до 600.

19. Блюхера и Сакена рекогносцировавшихъ чуть было не взяли французы. Въ подобныхъ случаяхъ дѣлать сіе должно осторожнѣе.

Государь отъѣхалъ въ Коломбъ и далѣе.

20 Генваря въ Ценанъ 11 lieux перехода, поспѣлъ изъ Шомонъ къ дѣлу къ вечеру. Выѣхалъ къ Императору. Непріятель на всѣхъ пунктахъ былъ атакованъ, разбитъ и прогнанъ изъ позиціи при д. Шамони. Вечеромъ поздно съ Государемъ возвратился въ Баръ-Сюръ-Объ.

21. Опять въ дѣло. Непріятель сбитъ и занятъ Бріенъ. Въ семъ мѣстечкѣ Бонапартъ въ молодости своей проходилъ науки и сію ночь ночевалъ. Мы были въ его комнатахъ въ замкѣ. Въ оба дни 20 и 21 взято пушекъ 73, плѣнныхъ 4000.

22 числа перешли въ мѣстечко Вандеверъ 4 lieux. Замокъ Бріянъ принадлежалъ Графинѣ Ломины Бріянъ. Ея мужъ гиліотинированъ въ революціи. Замокъ на прекрасномъ мѣстѣ, превосходный кабинетъ рѣдкостей.

23. Въ Виндеверѣ застигъ довольно сильный морозъ. Главная квартира Шварценберга перешла въ Баръ-Сюръ Сенъ.

24 числа Генваря. 14 градусовъ морозу. Къ завтрему Витгенштейнъ долженъ атаковать у Арсиса. Блюхеръ у С-та Уанъ стоитъ. Іоркъ у Витри перерѣзалъ дорогу парку въ 70 пушекъ, слѣдующихъ къ непріятельской арміи. О Венценродѣ нѣтъ слуху. Отъ Виндевра въ Баръ-Сюръ-Сенъ дорога проселочная.

24 числа Генваря въ 6 часовъ вечера перешелъ пѣшкомъ рѣку Сену у мѣстечка Бара. Рѣка быстра, тутъ пороги, въ Лутме въ департаментѣ Объ.

25 Генваря. Іоркъ у Витри взялъ 4 пушки и 400 плѣнныхъ.

26-го. Занята Троа.

27 день памятный Елаумовой баталіи. Мы съ Государемъ въ Троа. Въ немъ 30 тысячъ жителей. Замокъ, гдѣ нѣкогда жилъ Графъ Шампаньи. Недостатокъ въ хорошей водѣ. Вода въ Сенѣ признана способною для выдѣлки кожъ и бѣленія матерій бумажныхъ. Фабрики славятся бумажными матеріями, и булавочное мастерство. Вина въ окружности не безъ уваженія. Фрукты и всякаго рода коренья славятся.

Manière de faire des fromages a la façon de Longres:

Prendre du lait frais. le faire cailler au bain Marie.

Pour le faire cailler promptement on y delate de la pressure de vaux de la grosseur d'un poid, pour un fromage ordinaire.

Le lait étant suffisément caillé, on cuit, on le verse dans des formes trouées, c'est a dire percées comme de passoire.

L'on peut éprouver l'eau par le moyen facile de la Lessive. On met dans un vase, des cendres de bois neuf; on y répand de l'eau; l'on a dans un verre, l'eau qu'ont veut éprouver; on y repand quelques gouttes de cette eau de cendre reposée; plus l'eau du verre se troublera, moins l'eau sera bonne à boire.

Хозяинъ въ Троа M-r Palbot de Montaberè домъ № 49 улица des bois.

Понедѣльникъ Февраля 2-го выѣхали въ Pont sur-Seine 12 lieux по большой Парижской дорогѣ.

4-го Февраля назначено было идти въ Мери. Квартиргеръ возвращается и идетъ въ Бре. Понъ-сюръ-Сенъ съ замкомъ принадлежитъ матери Наполеона. Замокъ старинный, имѣніе нѣкогда принадлежало принцу Савой-де-Саксъ, дядѣ Людовика XVI, и куплено Наполеономъ. Мать его 8 дней въ немъ была, былъ и Наполеонъ. Появился Сакенъ, долженъ былъ отрѣзать и не дать соединиться Магдональду, встрѣтилъ его и пощипалъ.

Въ тоже время Наполеонъ сдѣлалъ движеніе на Шапоберъ и разбилъ Олсуфьева, взялъ его въ плѣнъ. Потомъ напалъ на Сакена, который дрался, говорятъ, хорошо, но долженъ былъ уступить.

Всѣ сіи дѣла произошли отъ худого направленія, а болѣе отъ развѣтвленія войскъ всѣхъ по частямъ.

По разбитіи Наполеона должно-бы было отъ Бріена его форсировать всѣми силами, а не раздѣляться, какъ мы сдѣлали, и тѣмъ самымъ далъ онъ себѣ средство нападать на корпуса отдѣльные.

Теперь, благодаря Богу, мы дѣлаемъ лучше, такъ какъ идемъ впередъ и соединимся между Нанси, Правенъ и Бри и будемъ другъ друга поджидать или наступать, при семъ Блюхеру должно ни на минуту непріятеля не упускать изъ виду и всемѣрно его форсировать. Тогда можно будетъ надѣяться на побѣду.

Мы предпочтительнѣе всѣхъ народовъ имѣемъ лучшія войска, но къ несчастію ихъ для употребленія кавалеріи не имѣемъ, она вся у Блюхера и Бернадоти, а безъ кавалеріи не можемъ знать движенія нашего непріятеля. Партизаны въ разсѣянныхъ корпусахъ съ военною пользою могутъ употребляться.

4-го Февраля вечеромъ въ Бре, 7 lieux отъ Понъ-Сюръ-Сенъ. Шоссе. Городокъ не великъ, на рѣкѣ Сенѣ. Мостъ истребленъ непріятелемъ.

5-го тоже въ Бре.

6. Тренелъ.

7. Въ Троа на старую квартиру.

Расположеніе отдѣльныхъ корпусовъ совсѣмъ непонятно и этимъ способомъ можемъ часто дать непріятелю случай колотить ихъ по одиночку. Консантрированное положеніе, а паче всѣхъ силъ, весьма полезно.

Маршъ въ два отдѣльныхъ корпуса ничего, только-бы онъ имѣлъ всякаго рода оружіе, пѣхоту, кавалерію и артиллерію.

8-го Февраля. Блюхеръ долженъ всѣми силами поспѣшить изъ Шалона въ Сезонъ, Иноково-Троа неприкрыта и мы должны будемъ отступать въ Вальневъ или въ Баръ-sur-Obe или sur Seine.

Чернышевъ у Суасона взялъ 3-хъ Генераловъ, 17 пушекъ и достаточно плѣнныхъ; произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

9-го Февраля. Понедѣльникъ великаго поста, началось отступленіе отъ Бре къ Ножану. Резервы наши вошли въ позицію у Троа.

Австрійская наша союзная армія можно сказать, какъ весталка, мы ее совсѣмъ не видимъ. Полагаютъ ее въ числѣ дѣйствующей не болѣе 25 тысячъ, а обозовъ непомѣрное число, такъ что съ ними разомкнуться весьма трудно. Можно примѣрно считать, что большихъ фуръ до 10 тысячъ, и можно ручаться, что вѣрно до самой Вѣны изъ Троа ихъ нерѣдко встрѣчать можно, они-же ничего не везутъ. Множество лошадей лишнихъ расходуютъ фуражъ, а фурманы производятъ разбои, всякія своеволія, насилія и грабежи.

11. Изъ Троа въ Виндевръ.

12. Въ Баръ-Сюръ-Объ.

13. Въ Шомонъ.

14. Въ Лангръ, а Государь остался въ Шомонѣ.

15. Безъ движенія.

16 Февраля въ Шомонѣ.

18. Блюхеръ у Мо въ 8 lieux, только въ 32 верстахъ отъ Парижа.

Баръ-Сюръ-Объ взятъ. Маршалы Викторъ, Удино и Магдональдовы дивизіи выгнаны изъ города штурмомъ, гдѣ и Король Прусскій находился.

22. Ночь всю не спалъ.

Князь Волконскій объявляетъ волю Государя ѣхать мнѣ въ Базель за Великими Князьями.

23 Февраля былъ у Государя и посланъ отъ Его въ Базель и далѣе къ Франкфурту на Майнѣ для встрѣчи Великихъ Князей и для препровожденія ихъ въ армію.

24. Отправился въ путь. Ночлегъ въ Везулѣ.

25. Въ Алтбирнѣ.

26. Въ Рейштатѣ.

27. Былъ у Государыни Императрицы въ Бруксанѣ.

28. Въ Франкфуртѣ, гдѣ нашелъ и великихъ Князей.

29. Обѣдъ у Банкира Бекмана

2-го Марта. Обѣдъ у Графа Рейса.

4-го Марта. Обѣдъ у Государыни.

На 5-е число ночевалъ въ Раштатѣ.

6-го. Обѣдъ въ Офенбургѣ. Ночлегъ во Фрейбургѣ.

7-го въ Базель.

8-го.
9-го. } въ Базелѣ.

10-го. Ночлегъ въ Шавони

11-го. Объѣздъ Бельфора чрезъ Жиромини.

12-го. Въ Везулѣ.

13. Выѣхали изъ Везуля и въ ночь проѣхали мимо Бельфора. Провезъ Ихъ Высочества ночью подъ самыми выстрѣлами, провожалъ верхомъ и упалъ.

14-го. Ночлегъ въ Базелѣ.

Поѣздка наша до Везуля и обратно въ Базель весьма счастливо совершилась. Если-бы не предвидѣлъ, что 11 числа будемъ въ Шомонъ, то Государемъ не былъ бы встрѣченъ въ Везулѣ, а не промедлилъ-бы въ Франкфуртѣ и въ Базелѣ, то случившаяся отъ непріятельскихъ партизановъ тревога въ Шамонѣ могла-бы произвести великія неудовольствія, даже опасныя Великимъ Князьямъ лично.

19 Марта. Возилъ Великихъ Князей изъ крѣпости Ганингъ въ Торнъ на строющіяся тамъ укрѣпленія.

20 числа получено извѣстіе черезъ Дизмонъ (ибо чрезъ Лангръ, Баръ-Сюръ-Сенъ и Троа сообщеніе прервано) о побѣдѣ при Tère-Champenoise, о взятіи 100 пушекъ, 150 ящиковъ, 6000 плѣнныхъ въ числѣ 6 генераловъ.

На страстной недѣлѣ говѣлъ съ Великими Князьями.

24 числа Марта получено извѣстіе о входѣ Государя Императора въ Парижъ, который сдался на капитуляцію. Бонапартъ преслѣдуемъ союзными арміями на Фонтебло.

ура! ура! ура!

25 Марта въ день Благовѣщенія пріобщался съ Великими Князьями при звукѣ пушекъ изъ осажденной крѣпости Генингена.

27 Марта актомъ лишенъ Бонапарте престола и его наслѣдники. Сіе совершилось во временномъ правленіи 3 го Апрѣля. Подписалъ президентъ Бартелеми.

Свѣтлое Христово Воскресенье. Получилъ я отъ Государя повелѣніе остановиться съ Великими Князьями впредь до повелѣнія, пока дороги будутъ бсзопасны отъ непріятельскихъ партій.

Выѣхалъ въ 1 часъ пополудни въ Шафгаузенъ съ Великими Князьями по почтѣ. Ночевали недалеко отъ Шафгаузена въ деревнѣ Лоугингенъ.

29. Въ Шафгаузенѣ. Въ 1½ верстахъ Рейнскій водопадъ, быстротою и своими красивыми окрестностями заслуживаетъ вниманія путешественниковъ. Весь водопадъ не болѣе 6 сажень высоты. На башнѣ понорама, чрезъ посредство камеръ-обскуры, прелестна; примѣчателенъ и самый водопадъ. На ночь мы въ Цюрихѣ, 8 часовъ ѣзды. Въ немъ озеро того же имени превосходно. Городъ хорошъ, виды снѣговыхъ горъ прелестны. Всѣ насъ поздравляютъ съ нашимъ успѣхомъ. Сегодня, по случаю всѣхъ происшествій въ Парижѣ, городъ будетъ иллюминованъ.

1-го Апрѣля мы отправляемся послѣ обѣда въ путь, ночлегъ въ Брюнѣ.

2-го числа въ Базель къ обѣду, гдѣ получили всѣ подробности о дѣлахъ Парижа, что Бонопарте свергнули. Единодушно Людовикъ XVIII вы-

бранъ Королемъ французовъ по Конституціи. Всѣ маршалы и армія оставили Бонопарте и присягнули Королю. Бонопарте даруется жизнь, единовременно 6 милліоновъ франковъ и позволеніе жить на островѣ Эльбѣ, что на Средиземномъ морѣ по близи Корсики.

За спасеніе Европы Александръ превозглашается отъ французовъ Великимъ. Желаютъ соорудить ему въ Парижѣ монументъ, но онъ отказывается, по сродной Ему кротости.

Recit de ce qui s'est passé à Paris depuis le 28 Mars jusqu'au 3 Avril.

Le 28 Mars l'imperatrice et le roi de Rome partent sur l'ordre de l'Empereur Napoléon.

Le 28 au soir, proclamation du Prince Joseph qui dit: je ne vous quitterai pas.

Le 30 ordre du prince Joseph de defendre Paris, et de faire sortir la garde nationale.

A 10 heures $^1/_2$ il renouvelle l'ordre; a 11 heures il s'enfuit

A 11 heures et $^1/_2$ il envoie des aides de camp pour repeter:—je suis avec vous, defendez vous.

Marechal Marmon fait l'armistice, pendant l'armistice on Capitule le 31 le matin.

Paris n'entend plus de canon.

L'Empereur de Russie avec le roi de Prusse entre dans la ville.

A une heure l'Empereur entre dans la maison du prince Bénévent.

Le Senat déclare et decréte ce qui suit:

Le 3 Avril 1814.

1. Napoléon Bonaparte est dechu du trône et le droit d'heredité établit dans sa famille est aboli.

2. Le peuple français et l'armée sont deliers du serment de fidélité envers Napoléon Bonoparte.

3. Le present decret sera envoyé de suite a tous les departements et aux armées

le President et Secretaire
Borthalemy.

Les attaques des villages coûtent tant de monde surtout dans les campagnes de 812, 813, et 814, que je me suis donné parole de les eviter, tant que je n'y serai pas absolument forcée, car on y risque l'élite de son infanterie.

Суббота

Апрѣля 4-го числа сдается крѣпость Генингъ союзнымъ войскамъ во всей помпѣ, мы въѣхали съ Великими Князьями. Французскій комендантъ насъ встрѣчалъ со своимъ гарнизономъ. Поднятъ русскій флагъ при пушечныхъ выстрѣлахъ; и такъ ворота черезъ Рейнъ намъ въ Россію свободны.

Бонапартъ препровожденъ на островъ Эльбу съ нашей стороны Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Шуваловымъ.

Росписаніе Корпусовъ на Кантониръ Квагеръ.

Гвардейскій и Гренадерскій Корпусъ

3 Дивизіи Кирасиръ } въ Парижъ.
Гвардейская легкая кавалерія } въ Парижъ.
Дивизія Раевскаго въ г. Санлисѣ.
Венценроде въ г. Лаонѣ.
Сакена въ г. Ротель.
Ланжерона въ г. Шалонѣ.

---

9 Апрѣля выѣхалъ изъ Базеля съ Великими Князьями черезъ Колмаръ, Нанси, Шалонъ. Ночлегъ Мироменго.

10. Въ Нанси.

11. Въ С-тъ Безіе.

12. Въ дорогѣ.

13. Въ Парижъ въ 1 часъ пополуночи. Понедѣльникъ.

---

14. Представленіе Государю.

15 Апрѣля представленіе вмѣстѣ съ Великими Князьями.

Великіе Князья стали Rue Ville l'eveque hôtel Suchet № 18.

Моя остановка Rue Concorde ou Rue Royale № 5.

Были въ театрѣ Фейдо, я съ Великими Князьями, пьеса была Jean de Paris, обѣдалъ у нихъ.

16. Четвергъ. Былъ въ Тюльери и Пале-Рояль.

Былъ у Великаго Князя Константина. У Государя видѣлъ Бертье и протчихъ.

17. Пятница. Представлялъ Великимъ Князьямъ моего Корпуса Генераловъ.

18 Апрѣля. Суббота.

Театры въ Парижѣ.

Theatre Français
de l'opera-Comique
de l'Odeon
de Vaudeville
de Variétés

de la Gaieté
de l'ambigu-comique
Cirque Olimpique

19. Воскресенье былъ à la Menagerie et au cabinet d'histoire naturelle, гдѣ львы и разныя звѣри и птицы.

20. Людовикъ XVIII, Король французовъ, въѣхалъ во всей помпѣ въ Парижъ. Войска французскія Его сопровождали при пушечной пальбѣ. Городъ илюминованъ и былъ фейерверкъ у Тюльери.

При вторженіи въ Россійское Царство Французовъ со всею ихъ сволочью въ 1812 году, достопамятное для исторіи время, полагаются ихъ потери

Погибшихъ 24 Генерала 2000 штабъ и оберъ-офицеровъ и 200.000 рядовыхъ.

Попавшихъ въ плѣнъ 43 Генерала 3441 штабъ и оберъ-офицеровъ и 233.222 нижнихъ чиновъ.

1673 пушки, 163 знамя, 100.000 ружей и 27.000 разныхъ повозокъ

La derniere édition de Dictionnaire français de l'academie en deux volumes in 4⁰—Voyage par Campe.

21 Апрѣля въ Среду. Войска наши, всѣ здѣсь въ Парижѣ, проходили мимо Короля Французскаго Людовика XVIII въ величайшемъ парадѣ и блескѣ, какъ истинные герои и побѣдители.

Государь нашъ, при немъ Императоръ Францъ и Король Прусскій со всѣми наслѣдниками и разными принцами, въ сопровожденіи насъ пріѣхалъ къ Королю Французовъ въ Тюльери, гдѣ всѣ представлялись и потомъ всѣ сошли въ нижній этажъ и съ комнатъ смотрѣли наши войска. Народъ безпрерывно кричалъ Vive Alexandre, вездѣ Его имя гремѣло!

Пріѣхалъ Велингтонъ сюда.

22 Апрѣля.

Le Grand Museum français au Louvre. Смотрѣлъ картины. Великолѣпны.

23. Пятница.

25 Воскресенье. Были съ Великими Князьями въ Версалѣ.

Благодарилъ Государя за переводъ моихъ адъютантовъ въ Гвардію.

29 Середа. Былъ въ Люксембургѣ, faubourg S-t Germain, гдѣ Senat Conservatoire, гдѣ галлерея разныхъ славныхъ картинъ, по большей частью Рубенса. одна Рафэля, Веронеза и Лесіера. Садъ огромный.

Георгіевскій мой крестъ взятъ былъ у меня, чтобъ дать Блюхеру при Люценѣ. Въ Парижѣ опять у меня такой-же взятъ былъ, чтобы надѣть на Велингтона.

Выпрашиваю у Короля Прусскаго кресты моимъ адъютантамъ Тарасову, Родзянко, Кирпичеву и Козлянинову.

30 Апрѣля въ четвергъ откланялся Государю Императору. Получилъ отъ Него 8000 рублей на дорогу. Адъютанты мои переведены въ Гвардію — Гротгузъ, Клейстъ и Родзянко.

Середа 6 Мая. Великіе Князья подарили золотыя табакерки моимъ всѣмъ адъютантамъ.

Четвергъ 7 мая. Хотѣлъ изъ Парижа выѣхать, но Великіе Князья упросили меня остаться.

8-го Мая 1814. Пятница въ 1 часъ пополудни выѣхалъ изъ Парижа на Aix la chapelle; къ вечеру въ Санлисъ 11 lieux.

9-го Мая на Шампань.

Компіенъ.

Нoіoнъ 14 lieux de poste.

10-го Мая, Воскресенье, на Гамъ С. Кентенъ 9 lieux. Въ 3-хъ lieux отъ мѣстечка подземный каналъ.

11-го Мая чрезъ Ориньи, Гюи, Лешенъ, Лакопенъ 11 lieux.

13-го Мая изъ Капенъ на Гирсонъ, Бельвю-Монберъ, въРекруа 13 почтовыхъ lieux.

13-го. Рекруа мѣсто укрѣпленное и занятое французскимъ гарнизоромъ, почему мы объѣхали его, проѣхали еще 3 lieux. Ночлегъ имѣли въ Фиме. Нашли 2 корпуса и Князя Шаховского.

14-го на Fepin, Montiqnes, Virer, Givet, Liere Falminus, Diaon 8 lieux.

По дорогѣ у Фальминсонъ замокъ Герцога Боваръ называется Фрей на рѣкѣ Мезъ, превосходный своимъ положеніемъ, заслуживаетъ вниманія. А дальше къ Динантъ прекрасное мѣстоположеніе Примѣчательно тѣмъ, что сквозь скалы проложена дорога у самой рѣки, что дѣлаетъ проѣздъ сей замѣчательнымъ.

15-го на Бобинъ, Аръ, Рупіонъ, Профонъ, вилла Дарве, Натюръ 8 lieux.

16-го на Sambon, Selayn, Andennes, Huy, Flone, Ingis, Choquière, Plemol, Gemeppe, Liege ou Lutich 9 lieux.

17 Воскресенье, въ Ліежѣ.

Отъ Живе, Брабанцы до Ахена земли французскія, по рѣкѣ Mose. Мѣста гористыя, путь весьма красивъ и разнообразенъ. Нищихъ множество. Всѣ рады новымъ происшествіямъ, къ намъ ласковы.

Виноградниковъ отъ S-t Quintain до сихъ мѣстъ и даже на Рейнѣ весьма немного, множество хмѣлю, который разводятъ тщательно, и больше пьетъ народъ пиво. Въ Ліежѣ видѣлъ войска корпуса Іорка; праздничный парадъ, скромное подражаніе нашимъ войскамъ.

Простудился и боленъ уже 2 дня.

Городъ Liege довольно хорошъ на рѣкѣ Мейзе. Судоходство порядочное, торгъ большею частью земельными продуктами, желѣзный заводъ и фарфоровыя фабрики. Заводъ ружейный весьма славится.

Не доѣхалъ Aix la Chopelle 3 lieux.

18 Мая. Понедѣльникъ пріѣхалъ въ Aix la Chopelle.

19. Писалъ къ женѣ съ почтою.

Совѣтуюсь съ докторомъ Г. Ремонъ. Беру ванну Императрицы Жозефины, за каждую по 3 франка, за душъ по 3 франка. Хозяинъ мой Людвигъ, № дома—153 Лит. А, улица Зейтъ-Грабенъ. Былъ у меня принцъ Виртембергскій. Государь сегодня долженъ выѣхать въ Лондонъ. Съ Бонапартомъ на острову Эльба дивизіонный генералъ Бертранъ.

Въ городѣ всего до 2000 домовъ, расположенъ онъ подъ горами. Языкъ уже болѣе нѣмецкій, чѣмъ французскій, народъ различествуетъ отъ французовъ нравственностью.

Жителей 27 тысячъ. Доходъ городъ имѣетъ до 160 тысячъ франковъ. 41 фабрикъ суконныхъ, гдѣ находятся до 25 тысячъ работниковъ.

Здѣшнія воды раздѣляются на 4 части: сѣрныя, желѣзныя, газъ и соляныя.

Подъ бюстомъ нашего Императора, сдѣланнымъ въ Парижѣ, слѣдующая надпись:

Ad Alexandrum
Russiarum omnium Imperatorem
Memores galliarum populi.
Iura pater populis, diademata Regibus ultor,
Europa pacem, templis sua numina reddis.

---

21 Мая, Четвергъ, отправляю свой штабъ и обозъ по нижеслѣдующему тракту. Самъ остаюсь съ адъютантомъ Тарасовымъ для пользованія водами отъ раны моей.

Маршрутъ обозу ихъ:

Эксъ-Ла-Шапель.

21 числа въ Кельнъ-Колонь,
22. Бланкенсбергъ.
23. Гешенбахъ.
24. Лимбургъ.
25. Рала.
26. Вецкаръ.
27. Гринбергъ.
28. Альсфельдъ.
29. Гиршфельдъ, здѣсь Гротгузъ въ Гетингенѣ.
30. Рослихъ.
31. Ейзенахъ.
Іюня 1-го. Ерфуртъ.
2. Наунбургъ.
3. Лейпцигъ. Гротгузъ возвратится.
4. Ралахъ.
5. Лимбахъ.
6. Мейсенъ.
7. Кенигсбрикъ.

8. Гогерсвердъ.
9. Ралахъ.
10. Форста.
11. Крагенъ.
12. Цилихау.
13. Вонштейнъ.
14. Растахъ.
15. Гродзишко.
16. Познань.
17. Гнезно.
18. Квиршево.
19. Раслихъ.
20. Иновраской.
21. Торунъ.
22. Страсбургъ.
23. Зондау.
24. Ралахъ.
25. Едвабно.
26. Пейчендорфъ.
27. Ангенсбергъ.
28. Гумбиненъ.
29. Раслахъ.
30. Вилковишъ.
1 Іюля. Ковно.

Всего отъ Эксъ-ла-Шапель 189 миль.

Liberté de la presse, avec cette epigraphe: „sans la liberté de blâmer, il n'est pas d'éloge flateur“.

Статуя Шарлеманья здѣсь на площадкѣ, которая изображаетъ Героя, держащаго въ одной рукѣ скиптръ, въ другой шаръ, препоясанъ мечемъ, на головѣ корона.

Изъ Виргинія.

Multa dies, variusque labor mutabilis avi, Vettalit in milius, Mutas alterna Vevisens, lusit, et in solido rarsus fortuna locavit.

1814 года.

30 Мая по новому стилю подписанъ миръ въ Парижѣ съ Франціею. О чемъ въ 5 часовъ пополудни возвѣщено пушечными выстрѣлами изъ дома инвалидовъ.

Коляску мою во Франціи называютъ лимоніеръ, потому что запряжена парою.

Маршрутъ Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей изъ Базеля до Парижа.

На Буръ Либеръ.
Сиренцъ.
Мильгаузенъ.
Мейенгеймъ.

Кольмаръ.
Остенгеймъ.
Кештенгольцъ.
Маріо-Минъ—ночлегъ.
Элинготъ.
Сентъ-ди.
Раонъ.
Менилъ-Фленъ.
Люнезилъ.
Донъ Бакъ.
Нанси—ночлегъ.
Ослѣнь.
Туръ.
Лаи.
Ibya.
Сентъ-Обенъ.
Линьи.
Баръ-ле-Дюнъ.
Содрупъ.
Сентъ-Dusie-- ночлегъ.
Лоншанъ.
Витри.
Ламозе.
Шалонъ.
Саконъ.
Еперне
Портъ Обинзонъ.
Дорманъ—ночлегъ.
Парои.
Шато-Тіери.
Лафермъ.
Лаферте-Жуанъ.
Сенъ Жанъ.
Мо.
Клеи.
Бонди.
Парижъ.

142 lieux de poste.

---

24 Мая. Дождь и погода такъ стала дурна, что принужденъ остановиться съ ваннами. Отъ водъ и купанья получилъ ощутительное облегченіе, въ особенности отъ душъ.

25 Мая, Понедѣльникъ.

De Charlemagne ces remparts.
Furent le noble asyle;
Et par lui cette ville
Devint la ville des Cesars.

Шарлемань, или Карлъ Великій, скончался здѣсь, въ Эксъ-Ла-Шапель отъ Плеризи. Началъ царствовать въ 814 году, умеръ на 72 годѣ, царствованія на 47 и на 13-мъ по коронаціи Императоромъ. Былъ боленъ 7 дней, того же дня былъ похороненъ въ храмѣ Богородицы, имъ сооруженномъ.

5-го Іюля расчитываю, если Богъ поможетъ, быть въ любезномъ своемъ Кяровѣ.

Выписка изъ газетъ парижскихъ.

Sa Magesté l'Empereur Alexandre quitte demain la Capitale. Le plus noble caractère a été imprimé par ce digne Souverain a tous ses actes et à

tous ses demarches parmis nous. Au milien des soins importanf reclamé para puissante cooperation à la pacification génerale.—Toutes les classes d'habitants ont pû le voir, l'aprocher, et persone n'est parvenu jusqu'a lui sans recucillir de sa bouche ou des eloges merités, ou des justes encouragements ou d'honorables temoignages de bienveillance; en tout lieu les hommages publics l'ont accompagné et il a pu les recevoir avec satisfaction, parce qu'ils lui ont été offerts avec toute la franchise et toute la noblesse du caractère français: En quittant Paris, il emporte tous les sentiments d'estime et de respect qu'un peuple épris des hautes vertus de son souverain peut vouer dignement à un Prince etranger.

Il laisse gravé parmis nous, comme il sera conservé dans l'histoire, le souvenir de ses éminentes qualités et de Son Auguste Nom.

Добродѣтельная Императрица Жозефина умерла. Несмотря на тирана ея мужа Наполеона, ее любятъ, жалѣютъ всѣ вообще: она была добродѣтельная, помогала бѣднымъ.

---

26 Мая Вторникъ. Погода худая, боюсь простудиться, но въ ванны хожу.

Полномоченные отъ Дворовъ Миръ подписали:

Отъ	стороны	Франціи:	Карлъ Морисъ Тайперанъ-Перигоръ.
Отъ	"	Россіи:	Графъ Андрей Разумовскій и Несельроде.
Отъ	"	Австріи:	Князь Клементъ Венцелродъ, Лотеръ Метернихъ и Графъ Филиппъ Стадіонъ.
Со	"	Пруссіи:	Карлъ Августъ баронъ Гарденбергъ и Карлъ Гиніонъ баронъ Гумбольдтъ.
Отъ	"	Англіи:	Виконтъ Кастерраргъ, Георгъ Гордонъ, Графъ Абердсенъ, виконтъ Катлартъ, баронъ Катлартъ и Гревенопъ и Карлъ Гильомъ Стевардъ.

Раздѣленіе существующей Французской арміи по мирному времени послѣдовавшее 1-го Іюня 1814 года.

Артиллерійскихъ полковъ 8, каждый изъ 1414 11312

Саперъ Минеръ 3 полка, каждый изъ 1227 человѣкъ . . . 3681

Пѣхоты.

9 полковъ, каждый изъ 3-хъ баталіоновъ, баталіонъ изъ 6 ротъ. 1 Гренадеръ, 1 Вольтижеръ и 2 Фузильера. 15 полковъ легкихъ изъ 3-хъ баталіоновъ и 6 ротъ 1 Карабинеръ, 4 Егерей и 1-нъ вольтижеръ.

Каждый полкъ пѣхотный въ 1379 человѣкъ.
Всей пѣхоты линейной и легкой, въ томъ числѣ штабъ, оберъ и унтеръ офицеры. 144796 чел.

Кавалеріи.

56 полковъ конныхъ, 2 карабинеръ, 12 кирасирскихъ, 13 драгунскихъ, 6 лансіе, 15 шассеръ, 6 гусарскихъ. Каждый полкъ изъ 4-хъ эскадроновъ, каждый эскадронъ изъ 2-хъ ротъ. Каждый полкъ изъ 609 человѣкъ и 42 офицера. Во всей кавалеріи состоять должно: офицеровъ 2352, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 33685
Въ каждомъ полку кирасиръ, лансіе, шассеръ и гусаръ, 1-я рота Елитъ.

Всего составляетъ . . . . 193473 чел.

27 Мая Середа. Беру поутру послѣднюю ванну, и благодаря Бога, я почти совсѣмъ отъ водъ здоровъ.

28 числа Мая. Четвергъ. Ѣду въ свой путь съ Богомъ на Колонь.

Колонь городъ большой, тамъ обѣдалъ. На ночлегъ въ городъ Бонъ на самомъ Рейнѣ. Моя квартира въ саду. Пьемъ славное вино и ложимся спать.

29 Пятница. Городъ Бонъ, ночевалъ въ домѣ при самомъ Рейнѣ. Гулялъ въ саду на берегу. Обѣдалъ въ Кобленсѣ, гдѣ переѣхали Рейнъ. Отъ Кобленса мѣстность гористая. Ночлегъ.

30 Суббота, Венбургъ, ночлегъ.

1 Іюня. Понедѣльникъ. Въ Вейсенфельдѣ нагоняю свой обозъ. Все въ немъ благополучно, но добрый мой пёсъ пропалъ.

Черезъ Веймарнъ проѣхалъ рано. Великая Княгиня Марія Павловна выѣхала въ свой Бельведеръ гдѣ, ея дѣти, почему я не остановился.

Встрѣтилъ Салтыкова, просилъ его сказать о себѣ Великой Княгинѣ.

2 Іюня. Вторникъ. Ѣду мимо Люценъ. Внизу мѣсто, гдѣ былъ, раненъ, и монументъ Густава Адольфа, находящійся при дорогѣ въ Лейпцигъ.

Въ Лейпцигѣ пробылъ день для починокъ экипажа.

6 Іюня. Суббота. Переправляюсь у Торгоу черезъ Эльбу.

7 Іюня. Воскресенье. М. Герцбергъ ночлегъ.

Оставляю обозъ и ѣду на почтовыхъ въ Россію.

Въ городѣ Фридбергѣ, что въ Пруссіи, на почтовомъ дворѣ, на всѣхъ дверяхъ надписано имя святого о. Медардуса и увѣряютъ, что сіе есть симпатическое средство для изгнанія крысъ и что это на опытѣ дознано.

---

8 Іюня переѣхали въ Кистринѣ Одеръ.

11 Іюня, въ Четвергъ, переправились черезъ Вислу у Нейбурга.

14-го у Мемеля переправился черезъ Ильменъ.

19-го въ 6 часовъ пополудни пріѣхалъ въ свое село Кярово.

4-го Декабря 1814 года выѣхалъ изъ Кярово. Плюсу переправился на паромѣ черезъ Луга съ опасностью по льду.

5-го числа прибылъ въ Петербургъ.

6-го у Императрицы спектакль и ужинъ. Завтракалъ у Великихъ Князей.

7-го обѣдъ у Императрицы.

9-го обѣдъ у Великихъ Князей.

Приглашеніе къ Императрицѣ:

По Вторникамъ
„ Субботамъ
„ Воскресеньямъ } на вечера.

По Четвергамъ театръ и ужинъ.

У Великихъ Князей обѣды по Четвергамъ и Пятницамъ.

12-го. Обѣдъ, балъ и ужинъ.

13-го. Обѣдъ званный, вечеръ отказанъ.

Курція наставленія.

Quos viceris, cave amicos tibi esse credas (не считай тѣхъ пріятелями которыхъ побѣдилъ).

Vous l'avez voulu, George Dondin.

Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей глаголетъ духъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ.—Аще постигнутъ скончатися, въ покоѣ будутъ.

У насъ иной гордится,
Что онъ почтенъ и знатенъ по уму!
Возьми-ка дядю прочь, сестрицу, иль куму.
Ни въ строй, ни къ смотру не годится.

Лучше имѣть дѣло съ незнающими, но умными людьми, нежели съ такими, кои имѣютъ косыя предразсужденія.

1815 годъ.

Бонапартъ ушолъ изъ острова Эльбы 14 Февраля 1815 года въ 9 часовъ вечера на бригѣ L'Inconstant. На 4 судахъ 1100 человѣкъ французовъ помимо корсиканцевъ.

17-го числа присталъ въ Руанскомъ заливѣ у Антибъ. Пошелъ на Грасъ, Кастеланъ, Динь, Сиспіеронъ, Ганъ къ Греноблю.

Графъ д'Артуа отправился въ Ліонъ, а Бери въ Безансонъ.

Les disputes entre des Lions ne sauvent point les agneaux: le peuple est toujours à la merci de ses maîtres.

15-го Апрѣля 1815 года выѣхалъ изъ Петербурга по требованію Государя Императора въ Баварію въ городъ Ратенбокъ или Регенсбергъ.

Съ женою и дѣтьми разстался пополудни въ 12 часовъ и $^3/_4$ въ Стрекинѣ. На ночь въ Ямбургѣ, гдѣ волка бѣшеннаго въ городѣ убилъ мальчикъ 12 лѣтъ.

Свѣтлое Христово Воскресенье въ Вильнѣ.

20 Апрѣля въ Гродно.

21-го въ Бѣломъ Стогѣ. Тутъ уже зелень, лѣса покрываются листьями, слышалъ перваго соловья.

24 Апрѣля въ Варшавѣ, деревья цвѣтутъ и распустилось все.

25-го. Былъ у Великаго Князя, былъ съ нимъ на парадѣ. Польша присоединена къ Россіи. Государь въ Вѣнѣ. Главная квартира будетъ въ Гейлъ-Бронѣ, что въ Виртембергѣ.

27-го. Рожденіе Великаго Князя.

1-го Мая 1815 г прибылъ въ Бреславль, остановился въ домѣ г-на графа Шаткацъ. Государь все еще въ Вѣнѣ и ѣду на Прагу Радчисбонъ и далѣе, гдѣ Его будетъ квартира.

2-го числа пишу съ почтою въ Россію.

La bataille d'Issus donna Alexandre Tyre et l'Egypte, le bataille d'Arbelles lui donna toute la terre.

Passant, va dire à Lacédémone que nous sommes morts ici pour obeir à ses lois.

Socrate ce qu'il disait: ille faisait. En voyant le luxe des riches: que de choses, disoit il, dont je n'ai pas besoin.

Roi de Macedoine l'ayant inviter a venir à sa Ccur: je ne veux rien recevoir, disait il, d'un homme à qui je ne peut rien rendre.

3-го Мая ѣду въ Прагу черезъ Глацъ, Кенигъ, Брандвасъ на Эльбѣ.

4-го Мая пріѣхали въ Прагу. Hotel de Baden. Здѣсь совершенно уже лѣто, деревья отцвѣтаютъ.

8-го Мая въ Прагѣ, пишу домой. Здѣсь мостъ черезъ рѣку Мондау, очень хорошъ, весьма высокъ и каменный. Внизу сходы улицы по низамъ, на рѣкѣ островъ съ садомъ гдѣ былъ 1813 г. конгрессъ. Малые есть пороги.

Les hommes de genie montrent rarement de l'esprit dans la conversation, ils ont besoin d'un plus grand theatre pour manifester leurs pensées.

---

15 Мая выѣхалъ изъ Ротильбона въ Нюренбергъ.

16 Мая въ Нюренбергѣ, городъ изрядный, ночью въ Гаке.

17-го пріѣзжаю поутру въ назначенную Главную квартиру Государя Императора въ городѣ Гейль-Бронъ королевства Вюртембергскаго Квартира мнѣ указана Флейнцъ-штрассе № 14 у купца Мерца. Получилъ 7 писемъ отъ жены. Пишу Волконскому о своемъ пріѣздѣ.

Получаю извѣстіе о письмѣ офицеровъ Черниговскаго полка, съ коимъ препровождена отъ нихъ мнѣ кружка въ знакъ памяти въ С.-Петербургѣ

Изображеніе кружки серебряной, вызолоченной, отдѣланной превосходно въ городѣ Вильнѣ. Вмѣсто ручки 3 меча, наверху «Петръ Петровичъ Коновницынъ", внизу посвящаютъ офицеры Черниговскаго полка. На срединѣ арматура на знаменахъ: „За изгнаніе изъ Россіи непріятеля въ 1812 году", на барабанѣ—„за отличіе". Съ одной стороны мой гербъ, съ другой лавровый вѣнецъ. Въ вѣнцѣ; „1809—1814 годъ". Въ кружкѣ, внизу, половина медали „Око провидѣнія", а на днѣ: „Не намъ, не намъ, а Имени Твоему"; на крышкѣ двуглавый орелъ.

Копія письма.

Черниговскій полкъ, получившій начало свое съ первымъ образованіемъ резервныхъ войскъ въ Россіи, имѣетъ счастье гордиться усерднымъ и слишкомъ столѣтнимъ Отечеству служеніемъ, одушевленный примѣромъ Вашимъ—Вами пріуготовлены на славное поприще войны Отечественной. Полкъ сей къ воспоминаніямъ о побѣдахъ, вознесшихъ Россію на верхъ

величія и славы, съ любовію и уваженіемъ присоединяетъ отличное имя Вашего Превосходительства. Исторія неизгладимо начертаетъ оное въ лѣтописяхъ военныхъ, а благодарность свято сохранитъ въ сердцѣ каждаго изъ подчиненныхъ Вашихъ.

Волею Государя Императора: не быть болѣе Генераломъ Шефомъ полковъ, лишаетъ нынѣ чести имѣть главою у себя Особу Вашего Превосходительства. Общество офицеровъ Черниговскаго полка единодушно положило сей листъ и препровождаемый при томъ серебряный кубокъ поднести Вамъ.

Серебряный кубокъ, поднесенный Черниговскимъ полкомъ своему шефу Генералъ-Адъютанту Графу П. П. Коновницыну.

Пріймите сіе благосклонно, Почтеннѣйшій Начальникъ, какъ слабое изъявленіе признательныхъ чувствъ. Это знакъ неизмѣримой нашей къ Вамъ преданности не потщеславію, но по единому усердію Вамъ посвящаемый! Пріймите въ напоминовеніе, что начальствованіе Ваше было для насъ драгоцѣнно; что лестнѣйшею для насъ наградою всегда пребудетъ Ваше доброе мнѣніе и если приношеніе сіе пощадится рукою времени, то да напомнитъ оно и внукамъ Вашимъ, что одинъ изъ предковъ ихъ, въ лѣтописяхъ знаменитый, врагамъ на полѣ чести страшный, Отечеству-же въ войнѣ и мирѣ полезный—умѣлъ соединить со всѣми дарованіями отличнаго полководца, рѣдкое качество: привлекать любовь подчиненныхъ.

Копія отвѣта.

Г. Офицерамъ Черниговскаго полка.

Я чувствительнѣйшимъ удовольствіемъ получилъ памятный кубокъ, Вами мнѣ доставленный; пріймите, достойные товарищи, всю благодарность мою за сей лестный для меня знакъ привязанности Вашей. Я и дѣти мои, мы сохранимъ оный во всегдашнее воспоминаніе полка, который блисталъ исправностью и устройствомъ въ мирѣ, отлично прославилъ себя мужественными подвигами въ нынѣшнихъ жаркихъ войнахъ, и коего первое занятіе, первая такъ сказать мысль, послѣ трудныхъ походовъ и грома военнаго, было изъявленіе любви къ начальнику, имѣвшему честь быть главою его въ сіе незабвенное время.

Товарищи! признательность подчиненныхъ есть первѣйшая награда

Начальникамъ. Счастливымъ почитаю себя, что достигъ ея.—Я называлъ Черниговскій полкъ и оный пребывалъ всегда полкомъ добрымъ и храбрымъ! Мнѣ остается, Г. г. офицеры. повторить еще Вамъ благодарность мою и увѣрить Васъ всѣхъ, что по живѣйшему участію, которое я всегда въ полку Вашемъ принимать буду, всякій случай, который возвеличитъ отличіе и славу полка, будетъ для меня истинно радостнымъ. Генералъ Петръ Коновницынъ.

Парижъ 1815 года.

18-го Мая. Есть извѣстіе, что Государь 14-го числа, въ Пятницу, выѣхалъ изъ Вѣны, черезъ Монренъ Штутгардъ сюда въ Гвиль-Бронъ.

20 Мая парадъ Австрійскій, у Шварценберга обѣдъ.

21-го обѣдаю у Шварценберга съ принцемъ Карломъ и съ Великими Князьями.

Учрежденіе орденовъ:

въ 1693 г. С. Андрея Первозваннаго.
„ 1714 г. С. Екатерины.
„ 1725 г. С. Александра Невскаго.
„ 1769 г. С. Великомученника Георгія.
„ 1783 г. С. Владиміра.

Ассигнаціи въ Россіи учреждены въ 1769 году.

---

1 іюня по новому стилю Шварценбергъ 10-го Января дѣлаетъ парадъ съ пушечной и ружейной стрѣльбою, для раздачи орденовъ Маріи Терезіи заслужившимъ въ 13-мъ и 14-мъ году.

22-го Мая. Императоръ Австрійскій прибылъ въ Гейльбронъ.

23 Мая. Нашъ Императоръ прибылъ въ Гейльбронъ въ 1-часу пополудни, обѣдалъ у Императора Франца. Мы его дожидали у Его квартиры.

24. Государь отправился въ Гейль-бергъ, что въ Баденѣ.

26. Маршалъ Бертье въ Бомберахъ при проходѣ нашихъ войскъ выскакиваетъ изъ 3-го этажа въ окошко, убивается до смерти. Все королевство Неаполитанское отдано Австрійцамъ, и городъ занимается ихъ войсками. Мюратъ уходитъ.

28. Посланъ во Франкфуртъ, за Великими Князьями.

29. Пріѣзжаю во Франкфуртъ, а Великіе Князья вечеромъ пріѣзжаютъ.

Получаю письмо отъ Государыни Маріи Федоровны, гдѣ Она мнѣ поручаетъ Великихъ Князей.

31 Мая. Ѣдемъ съ Великими Князьями изъ Франкфурта въ Гейдельбергъ.

1-го Обѣдаю съ Великими Князьями.

2-го Великіе Князья у Маркграфини обѣдали.

3-го Іюня былъ дежурнымъ у Императора.

4-го Іюня. Поручаются мнѣ Государемъ Императоромъ Великіе Князья. Обѣдалъ у Государя.

5 Іюня. Ѣдемъ смотрѣть въ Швецингеръ Дармштадскія войска. Государь ихъ смотритъ. Въ строю было 8 тысячъ. Командовалъ Принцъ Дармштадскій въ корпусѣ наслѣднаго принца Виртемберскаго.

6. Проходили 2 казачьи и гусарскій бѣлорусскій и ахтырскій полкъ. Мы ихъ смотрѣли, причемъ были Австрійскій Императоръ, наслѣдные принцы: Австрійскій Виртембергскій и Саксонскій.

7-го. Государь съ Великими Князьями были у Великой Княгини Екатерины Михайловны, гдѣ обѣдали мы.

3-го числа Бонопартъ началъ дѣйствовать въ Нидерландахъ на Блюхера отъ Мобера.

8 Мая проходилъ Гусарскій полкъ, Маріупольскій и Александрійскій. Императоръ оба смотрѣлъ, обѣдалъ съ Великими Князьями.

Предполагаю, что операціонная наша линія на Мангеймъ, Ландау, Цвейбрикъ, Сааръ-Брюкъ, Саррелуа, Тіонвиль, Вердюнъ, Шалонъ и далѣе.

9-го числа Іюня приходитъ извѣстіе о разбитіи Бонопарта при Belle Alliance Велингтономъ и Блюхеромъ, взятіи до 300 пушекъ, багажа и даже самого обоза Бонопарта.

Потери Союзныхъ до 30 тысячъ.

По случаю побѣды вечеромъ въ 10 часовъ колокольный звонъ съ пушечною пальбой.

По показанію плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ, Наполеонъ лично командовалъ и подвергался опасности, но когда склонилось дѣло къ потери баталіи, то онъ оставилъ армію свою на произволъ судьбы и уѣхалъ въ Парижъ.

Молебствіе за одержанную побѣду при Belle-Alliance.

11. Проходитъ 3 Гусарская дивизія корпуса Раевскаго. Кушаютъ Великіе Князья у Государя въ Кабииетѣ.

12. Обѣдъ у Государя и смотръ 11 дивизіи. Австрійскій Императоръ поѣхалъ въ Мангеймъ.

13. Іюня мы перешли въ Мангеймъ. Великіе Князья были въ Швецильнѣ съ Великой Княгинею Екатериной Павловной.

14. Обѣдали мы у Императора Австрійскаго.

15 Іюня проходила 17 дивизія и мы идемъ въ Спиръ.

Обѣдъ у Государя въ Спирѣ съ прусскимъ Королемъ. Ходили смотрѣть церковь, изъ которой французы вырывали гробы австрійскихъ принцевъ.

16 Іюня пріѣхали съ Государемъ въ Рейнъ-Цаберъ.

Обѣдъ у Государя.

17-го. Пріѣхали съ Государемъ въ Зейсенбургъ. Обѣдъ у Государя.

18-го. Главная квартира въ Гогенау. Обѣдъ у Государя. Сюда пріѣхали комиссары изъ Парижа къ Государю.

19 Іюня. Въ г. Савернъ у Вогезскихъ горъ. Обѣдъ у Государя. Король прусскій былъ у Великихъ Князей.

20 Іюня перешли горы, обходили крѣпость Фальбургъ. Ночлегъ въ м. Саребурѣ. Обѣдъ у Государя.

21. Дневка на горахъ Вожъ, вступили изъ Альзаса въ Лоренъ. Обѣдъ у Государя.

22. Переходъ въ мѣстечко Викъ. Обѣдъ у Государя. Маршъ 11 lieux

23 Іюня переходъ въ Нанси. Обѣдъ у Государя, съ Нимъ въ театрѣ въ ложѣ.

24 Іюня въ Вуа.

25 Іюня въ Вуа.

26 Іюня въ Линьи.

27 Іюня въ С. Дизіе.

28 Іюня выѣхали изъ S-t. Désier въ 2 ч. ночи. Ночевали въ Витрѣ, гдѣ французскія войска еще занимаютъ. Обѣдали въ Шалонъ.

29 Іюня въ 7 часовъ пріѣхали въ Парижъ съ Великими Князьями благополучно. Обѣдали у Государя. Послѣ обѣда въ 5 часовъ ѣздили въ Козомо въ Тюльери, были у брата Короля и у Бери.

30. Обѣдаютъ Великіе Князья у Короля Людвига.

1-го. Государь съ Французскимъ Королемъ были въ театрѣ Одеонъ.

2-го Іюля. Обѣдъ у посла Поцодеборго съ Государемъ и въ театрѣ Opéra, гдѣ былъ и Король Людвигъ.

3-го. Обѣдалъ у Государя съ Королемъ Французскимъ. Благодарилъ за ленты.

6-го. Смотръ вступившимъ Австрійскимъ войскамъ.

16-го. Обѣдня и обѣдъ у Государя. Смотръ всей англійской арміи, который продолжался съ 10 часовъ утра до 5 часовъ пополудни. Обѣдали у принца наслѣднаго Оранскаго.

Бонапартъ сданъ фрегату англійскому Б е н ъ-Р о с т о н ъ и сѣлъ на него для отвоза въ Англію.

14-го. Обѣдъ у Императора Австрійскаго, гдѣ и всѣ цари обѣдали и принцы.

19-го. Понедѣльникъ. Вечеръ у Велингтона. Были въ Инвалидномъ домѣ и въ церкви гдѣ гробницы Тюрена и Вобана.

20-го Іюля. На Шпалерной фабрикѣ „Goblin“, гдѣ отлично работаютъ тканью. Обѣдъ у Государя. Вантрелокъ говоритъ брюхомъ отлично.

21. Середа. Обѣдъ у Государя. Ѣздили смотрѣть телеграфъ. При насъ въ 5 минутъ полученъ отвѣтъ изъ Линьберга.

24. Нездоровъ Михаилъ Павловичъ.

27 іюля. Былъ на монетномъ дворѣ. Купилъ медали: входъ Александра въ Парижъ, бѣгство Бонопарта изъ Россіи и побѣды на войнѣ Александра.

28 Іюля. Парады 3 дивизіи гренадерской и керасирской, вступившей въ городъ. Государь, Австрійскій Императоръ и Король Прусскій присутствовали при проходѣ.

31 Іюля. Суббота. Ѣздили съ Великими Князьями на фарфоровый заводъ въ Северъ. Обѣдъ дома, были въ театрѣ porte St. Martin.

1 Августа. Воскресенье. Обѣдъ у Французскаго Короля въ 6 часовъ, гдѣ были всѣ. Государю при пріѣздѣ народъ кричалъ „Vive Alexandre“ и Королю. Вечеръ въ театрѣ Варіетэ.

3-го Августа. Обѣдъ съ Государемъ у Велингтона. Тостъ арміи англійской и Государю Императору. Въ 9 часовъ концертъ у его-же Велингтона.

5-го. Четвергъ. У принца Оранскаго обѣдъ.

6-го. Пятница Разводъ. Обѣдъ у Государя. Вечеръ у Велингтона, гдѣ мы были.

8-го. Воскресенье. Обѣдня. Обѣдалъ у Талейрана. Государь, Великіе Князья, Колерей, Шварценбергъ, Метернихъ, Несельроде, Гартенбургъ, Князь Волконскій и др.

9-го. Понедѣльникъ. Обѣдъ дома. Ѣздилъ съ Прусскими принцами за 4 lieux въ Монмеранси. Видѣлъ мѣсто у пруда въ саду, гдѣ Руссо жилъ и творилъ свои сочиненія. Мѣсто возвышенное и здоровое. Паркъ и разбросанныя деревья представляютъ прекрасную картину.

13-го. Имянины Короля Французскаго. Всѣ государи и принцы, и мы всѣ ихъ сопровождали въ 11 часовъ въ Тюльери для поздравленій.

16-го. Смотръ Кирасирской дивизіи въ Гро-буа. Обѣдъ у Г-на Бертье.

18-го. Обѣдъ съ Государемъ у лорда Кастелерего и на балѣ у него. Ученье на Марсовомъ полѣ. На ученьи англійскихъ войскъ было 15 тысячъ.

Прусскія войска въ кампанію 1815 года съ 15 Іюня до 3 го Іюля потеляли:

убитыми 5770.

ранеными 16.350

въ плѣнъ взяты 11.000

а всего всѣ потери 33.120 человѣкъ.

21-го. Суббота. Ученье англійской кавалеріи. Обѣдъ у прусскаго Короля. Церемонія прибивки знаменъ.

22-го, Августа. Воскресенье. Церемонія прусскихъ войскъ. Раздача знаменъ. Обѣдъ у Поцо-ди-Борга.

25 Августа. Середа. Въ 8 часовъ выѣхалъ изъ Парижа съ Великими Князьями черезъ Мо въ Вертю на ревю (смотръ) нашей всей арміи, 34 lieux отъ Парижа.

25 Августа въ 9 часовъ пріѣхали съ Великими Князьями въ мѣстечко Вертю.

26. Предварительный осмотръ арміи всей на равнинахъ Шалонси. Обѣдъ у Государя.

27. Смотръ дивизіи драгунъ.

28. Прибыли Австрійскій Императоръ, Король прусскій, многіе принцы, Велингтонъ, Шварценбергъ, Вреде и прочіе иностранцы.

29 Августа въ Воскресенье въ 8 часовъ утра прибыли всѣ Государи на гору Mont-Aimé. Государь во главѣ арміи и мы всѣ встрѣтили гостей у подножія горы.

По пушечному сигналу разнымъ чинамъ исполненіе.

По 1-ой пушкѣ—

Отдана была честь при громогласномъ ура.

По 2-ой построилась армія въ колоны.

По 3-ей армія построилась въ карэ. Государи объѣзжали карэ.

Армія проходила колонами мимо Государя; потомъ выстроилась въ 8 линій и произведены были пушечный и ружейный огонь.

Великій Князь Николай командовалъ 2-ой бригадою 3 гренадерской дивизіи, а Михаилъ конною бригадою и 10 ротами резервной артиллеріи Я ихъ къ своимъ мѣстамъ проводилъ и возвратился къ Государю, при коемъ во все время былъ и ѣхалъ за Нимъ въ церемоніальномъ маршѣ.

Возвращаясь на квартиру въ Вертю, на дорогѣ опрокинутъ съ коляскою въ ровъ, причемъ зашибъ ногу „tendon d'Achil", такъ что наступить нельзя. Сей день у нашего Государя былъ обѣдъ всѣмъ Государямъ и генераламъ.

30 Авг. Въ день Александра Невскаго, армія построилась всѣми корпусами на полугорѣ Mont-aimé въ 7 кареевъ. Между всѣми каре поставлена церковь, гдѣ было праздничное молебствіе. Присутствовали иностранные Государи, которые при молебствіи преклонили также колѣни за нашего Царя, послѣ чего они отбыли въ Парижъ.

1 Сентября. Государь уѣхалъ въ Парижъ въ 12 часовъ, а мы въ 4 часа ночи. 2-го числа прибыли въ Парижъ.

3-го Сент. Пятница. Я сталъ наступать на ногу и опухоль меньше, но все еще на костыляхъ.

Въ большихъ сраженіяхъ часто случается искусства и науки прячутся такъ сказать.

Иногда тысячи людей занимаются однимъ и тѣмъ-же дѣломъ, и обыкновенно такимъ, которое ни къ чему не ведетъ, а между тѣмъ не дѣлаютъ того, что можетъ вести къ чему нибудь, потому что говорятъ. что этого не приказано.

8-го Сентября, Середа. Пріѣхалъ Турецкій повѣренный въ дѣлахъ, Дюкъ Рогонъ и Маршалъ Белунъ.

9-го. Четвергъ. Строй Австрійскимъ кавалерійскимъ войскамъ по дорогѣ въ Фонтебло въ 10 верстахъ отъ Парижа, гдѣ и Государь и Великіе Князья.

12 Сентября, Воскресенье. Отъѣздъ Государя въ Брюссель отложенъ.

Талейранъ, Фуше и С-нъ Сиръ уволены отъ министерствъ.

Ришелье заступаетъ Министра Талейрана.

Кларкъ Министромъ военнымъ (duc de Faltre)

13 Сентября. Понедѣльникъ. Обѣдали Великіе Князья дома вчера и сегодня.

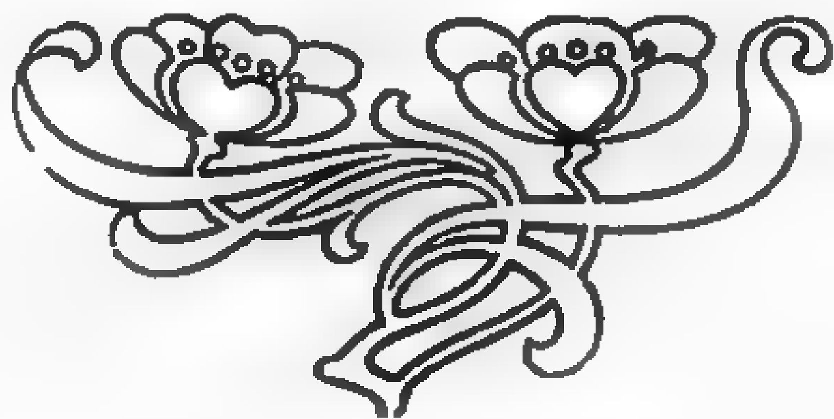
15 Сентября. Середа. Коронація Государя. Государь не велѣлъ мнѣ выходить сегодня, дабы не разбередилъ ушибленную ногу. Дюшесса Орлеанская третій разъ присылаетъ ко мнѣ провѣдать о здоровьѣ. Ей 60 лѣтъ, не больше.

17 Сентября. Пятница. Великій Князь Константинъ Павловичъ у меня былъ и обѣдалъ у насъ. Великіе Князья были съ визитами у Короля и у Принцевъ Крови. Въ сегодняшнихъ газетахъ Король Французскій даетъ мнѣ орденъ военный Св. Людовика Командорскій.

18 Сентября. Суббота. Обѣдалъ Лагарпъ. Писалъ Государынѣ.

19 Сентября. Воскресенье. На смотру Прусскихъ войскъ. Обѣдали Великіе Князья въ Роше де Канлахъ.

20 Сентября. Понедѣльникъ. У насъ обѣдалъ Константинъ Павловичъ, я сталъ ходить, оправившись отъ раны, первый разъ. Послѣ полудня мы выѣхали изъ Парижа черезъ Фонтенбло, Сансъ, Оксаръ въ Дижонъ.

Генералъ-Лейтенантъ

ДМИТРІЙ ПЕТРОВИЧЪ

Невѣровскій.

Д. П. Невѣровскій родился 21-го окт. въ Полтавской губ., Золотоношск. уѣз. въ селеніи Прохоровкѣ, на берегу Днѣпра.

Генералъ-Лейтенантъ
Дмитрій Петровичъ НЕВѢРОВСКІЙ.

Отецъ Петръ Ивановичъ и мать Прасковья Ивановна, рожденная Левицкая, были люди недостаточнаго состоянія. Занимая мѣсто Прохоровскаго сотника, а потомъ Золотоношскаго городничаго, Петръ Ивановичъ Невѣровскій пользовался общимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его, какъ человѣкъ гостепріимный,

безкорыстный, характера воинственнаго, сроднаго тогдашнимъ малороссіянамъ. Дмитрій Петровичъ, старшій сынъ его, наслѣдовалъ качества родителя своего, утвержденныя воспитаніемъ, какое отцы наши давали дѣтямъ своимъ, какъ бы предчувствуя ту великую эпоху, когда мы, смѣнивъ предшествовавшее поколѣніе, сами должны будемъ явиться дѣйствователями. Простота, отсутствіе изнѣженности и роскоши, почитавшихся тогда пороками, пріученіе съ малолѣтства переносить труды и пренебрегать опасностями, смѣло испытывать отроческія силы къ постепенному образованію въ ребенкѣ твердости воли и смѣтливости,— таковы были основныя правила тогдашняго воспитанія, принятыя и въ семействѣ Невѣровскихъ. Въ этихъ правилахъ выросталъ Дмитрій Петровичъ, довѣрчиво слѣдуя постановленіямъ отца. Самыя наружныя преимущества предвѣщали въ молодомъ Невѣровскомъ человѣка замѣчательнаго. Онъ былъ двухъ аршинъ и двѣнадцати вершковъ роста, стройно сложенъ, силенъ, искусный ѣздокъ, мѣткій стрѣлокъ. Получивъ довольно основательное, по недостаточному состоянію своему, образованіе, хорошо зная русскій и латинскій языки, математику, привлекательный въ обращеніи, Невѣровскій нравился всѣмъ. Онъ обратилъ на себя вниманіе графа Петра Васильевича Завадовскаго, когда сей сановникъ Екатерининскаго вѣка, пріѣзжая въ Малороссію, посѣщалъ своего сосѣда по имѣнію, отца Невѣровскаго, и часто проводилъ время въ многолюдной семьѣ его, состоявшей изъ четырехъ сыновей и десяти дочерей. Принимая участіе въ судьбѣ сосѣда своего и угадывая въ старшемъ сынѣ его счастливыя способности, графъ Завадовскій убѣдилъ Петра Ивановича отпустить съ нимъ юношу въ Петербургъ, обѣщая устроить судьбу его. Можно-ли было не принять благодарно лестнаго предложенія? Напутствуемый благословеніями отца, пятнадцатилѣтній Дмитрій отправился въ Петербургъ съ графомъ Завадовскимъ, поселился въ домѣ его, 16-го мая 1786 года опредѣленъ имъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ и черезъ годъ произведенъ въ сержанты.

Въ 1812 году Д. П. Невѣровскій командовалъ дивизіею, составленною изъ рекрутовъ и частей пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ, которые присоединились къ 2 арміи князя Багратіона.

Подъ Краснымъ Невѣровскій со своею дивизіею 2 августа устоялъ противъ неоднократныхъ атакъ Мюрата, пробился сквозь окружавшую его со всѣхъ сторонъ непріятельскую кавалерію и присоединился на другой день къ корпусу Раевскаго. Это съ его стороны былъ величайшій подвигъ. Когда

французская пѣхота вмѣстѣ съ лучшею французскою кавалеріею его атаковали, Невѣровскій рѣшился отступить къ Смоленску, построилъ свои полки въ густыя колонны и сказалъ солдатамъ, изъ которыхъ больше половины было новобранцевъ:—«Ребята, помните, чему васъ учили: никакая кавалерія не побѣдитъ васъ, только въ пальбѣ не торопитесь, стрѣляйте мѣтко, спокойно. Никто не смѣй начинать безъ моей команды!»

Туча кавалеріи понеслась на нашъ отрядъ. Загохоталъ огонь—и поле покрылось трупами. Кавалерія отступила.

«Хорошо, ребята! Поздравляю!»—крикнулъ Невѣровскій. «Рады стараться! Ура!»—отвѣтили солдаты. Утромъ 4 августа французы стали показываться въ виду Смоленска и стали они частями снова ходить въ атаки, но всѣ ихъ атаки были отбиты. Ночью наши арміи, извѣщенныя объ опасности, успѣли вернуться въ Смоленскъ и такимъ образомъ дали возможность подойти нашимъ главнымъ силамъ подъ начальствомъ Барклая-де-Толли.

Невѣровскій участвовалъ при защитѣ Смоленска, въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ былъ контуженъ, въ бою подъ Малоярославцемъ, и своею храбростью удивлялъ храбрыхъ.

Весною 1813 года Невѣровскій выступилъ изъ Вильны, соединился съ союзными войсками и поступилъ въ корпусъ Сакена, бывшій въ составѣ Силезской арміи Блюхера. Прямой, пылкій и въ старости, полководецъ прусскій съ перваго свиданія полюбилъ храбраго и скоро сблизился съ нимъ, а съ Сакеномъ Невѣровскій былъ друженъ издавна, еще въ Ревелѣ, когда послѣ тильзитскаго мира Сакенъ жилъ тамъ подъ гнетомъ судьбы.

Дѣятельно участвовалъ Невѣровскій во всѣхъ сраженіяхъ Силезской арміи, а особенно подъ Лейпцигомъ. Въ послѣдній день сей битвы народовъ, гдѣ распоряжался Императоръ Александръ, Невѣровскій послѣ неимовѣрныхъ усилій овладѣлъ сѣвернымъ предмѣстіемъ Лейпцига, и по обыкновенію не щадя себя и подавая собою примѣръ мужества, встрѣтилъ здѣсь конецъ боевого своего поприща. Тяжело раненый пулею въ ногу, онъ долженъ былъ удалиться съ поля битвы. Медленно и неохотно отъѣзжалъ онъ назадъ, хотя кровь обильно струилась изъ ноги его, а лицо его было блѣдно, какъ полотно. На другой день Невѣровскаго перевезли въ Галле. Освидѣтельствованіе раны врачами показало, что пуля остановилась въ кости и такъ глубоко, что невозможнымъ казалось вынуть ее. Полковой лѣкарь Лейбусъ надѣялся из-

14

лѣчить рану посредствомъ нагноенія или сохранить жизнь Невѣровскому отнятіемъ ноги. Во время страданій его Беннигсенъ, проходя черезъ Галле съ войсками, посѣтилъ раненаго, изъявлялъ ему живѣйшее участіе и прислалъ къ больному искуснаго оператора Малахова. Онъ прорѣзалъ рану Невѣровскаго, вынулъ нѣсколько раздробленныхъ костей, зацѣпилъ щипцами пулю, рванулъ, но свинецъ французскій держался крѣпко. «Вотъ,—сказалъ Невѣровскій, пересиливая мучительную боль:—говорятъ, что мы не умѣемъ терпѣть. Все можно перенести!» Потомъ онъ просилъ собрать вынутыя изъ ноги его кости и сохранить ихъ на память. Черезъ нѣсколько минутъ, необходимыхъ для отдохновенія, Малаховъ опять зацѣпилъ пулю щипцами. Безъ стоновъ, съ удивительною твердостью старался Невѣровскій перенести возобновленную пытку, но когда пулю наконецъ вынули, отъ сильной боли въ груди и лѣвомъ боку, пораженныхъ контузіею, полученною подъ Бородинымъ, онъ впалъ въ горячку. Спустя нѣсколько дней близъ раны открылась гангрена. Поздно уже было приступить къ отнятію ноги: больной былъ слишкомъ слабъ для перенесенія новыхъ страданій, ибо горячка развилась до послѣдней степени. «Впередъ! На штыки!» повторялъ Невѣровскій въ бреду, и съ сими словами, любимымъ кликомъ его въ пылу битвы, скончался на рукахъ врача и адъютантовъ своихъ, 21-го октября 1813 года, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ еще во всемъ цвѣтѣ лѣтъ, и много еще подвиговъ могъ бы совершить, продолжая служить Отечеству. Смерть его повергла въ глубокую горесть многочисленное семейство и непритворно опечалила сослуживцевъ и подчиненныхъ его. Съ воинскими почестями похоронили Невѣровскаго въ Галле. За гробомъ несли знаки заслугъ его, и между ними ордена св. Владиміра 2-ой степени и св. Георгія 3-го класса, воздаянія послѣднихъ его подвиговъ, не успѣвшіе украсить грудь мужественнаго воина, ибо присланы были наканунѣ его кончины. Императоръ Александръ велѣлъ выдать вдовѣ Невѣровскаго значительное единовременное пособіе и производить въ пожизненную пенсію полное жалованье покойнаго мужа ея, а племянниковъ его принять для воспитанія въ военно-учебныя заведенія.

Генералъ-отъ-Кавалеріи
Николай Николаевичъ РАЕВСКІЙ.

Раевскій—слава нашихъ дней—
Хвала! Передъ рядами
Онъ первый грудь противъ мечей
Съ отважными сынами.

(«Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ», Жуковскаго).

Генералъ отъ Кавалеріи.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

Раевскій.

Раевскій командовалъ пѣхотнымъ корпусомъ; защищалъ Смоленскъ, сражался подъ Бородинымъ, Малоярославцемъ, Краснымъ.

Подъ Бородинымъ, между Семеновскимъ и ручьемъ Стонцемъ, впадающимъ въ Колочу, на высокомъ курганѣ имъ были поставлены пушки. Мѣсто это прозвали солдаты «курганъ Раевскаго». Недешево обошлось французамъ побывать хоть и недолго на курганѣ Раевскаго — они потеряли до 3.000 человѣкъ и 4 генераловъ.

2 августа, когда стало извѣстно, что французы идутъ на Ляды, Раевскій поспѣшилъ на подкрѣпленіе Невѣровскаго. Силы были далеко неравномѣрны. Но Раевскій твердо рѣшился защищать это мѣсто до послѣдней крайности.

По утру 4 числа, авангардъ Наполеона явился передъ городомъ, и тотчасъ же произошло упорное сраженіе. Русскія войска, воодушевляемыя своимъ неустрашимымъ полководцемъ, несмотря на всѣ усилія непріятеля, отразили его, такъ что мѣсто битвы осталось за Раевскимъ.

На смѣну утомленнаго Раевскаго пришелъ Дохтуровъ и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня вступилъ въ новое сраженіе, которое продолжалось до глубокой ночи. Въ эти два сраженія непріятель потерялъ болѣе 20.000 человѣкъ.

Въ Бородинскій бой, Раевскій, находясь на крылѣ арміи, противъ котораго были направлены почти всѣ силы непріятеля, сражался съ невѣроятною храбростью и тутъ онъ покрылъ себя новою славою.

12 октября находился въ сраженіи при Маломъ-Ярославцѣ и раздѣлилъ славу генерала Дохтурова, защищавшаго Калужскую дорогу отъ французовъ. Потомъ онъ находился въ авангардѣ большой арміи подъ главнымъ начальствомъ генерала Милорадовича; участвовалъ въ битвахъ съ 3 по 6 ноября подъ Краснымъ.

Перешедши границу, Раевскій не замедлилъ ознаменовать себя новыми подвигами.

Генералъ-Маіоръ
Яковъ Петровичъ КУЛЬНЕВЪ.

Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ, главу на щитъ склонилъ,
И стиснулъ мечъ во длани.
Гдѣ жизнь судьба ему дала,
Тамъ брань его сразила;
Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила.
И тихъ его послѣдній часъ,
Съ молитвою священной,
О милой матери, угасъ
Герой нашъ незабвенный.

(«Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ». Жуковскаго).

Генералъ-маіоръ

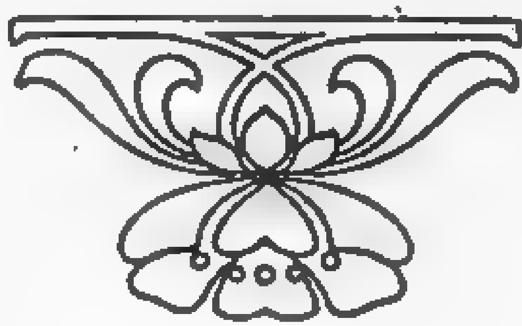
ЯКОВЪ ПЕТРОВИЧЪ

Кульневъ.

Въ началѣ войны Кульневъ былъ въ отрядѣ гр. Витгенштейна и начальствовалъ арріергардомъ. Когда главная русская армія выступила изъ Дрисскаго лагеря, ему поручено было опредѣлить, какое движеніе предпринимаетъ непріятель. Во время этого поиска, Гродненскій полкъ, входившій въ составъ отряда Кульнева, взялъ въ плѣнъ генерала Сенъ-Жени и до 200 французовъ кавалеристовъ.

13 іюля Кульневъ опять смѣлымъ ударомъ захватилъ изъ отряда Удино въ плѣнъ 430 человѣкъ, нѣсколько офицеровъ, истребилъ часть обоза. Эти подвиги, первая удача наша въ войнѣ 1812 г., распространили славу имени Кульнева по всей Россіи.

Когда 19 іюля Витгенштейнъ разбилъ отрядъ Удино при Клястицахъ, Кульневъ отличился въ этой битвѣ, а во время преслѣдованія захватилъ почти весь обозъ и до 900 плѣнныхъ. Но тутъ же онъ и закончилъ свою боевую карьеру. При преслѣдованіи непріятеля 20 іюля, несмотря на страшный огонь, Кульневъ храбро подступилъ къ непріятельской батареѣ. «Побѣдить или умереть! —воскликнулъ онъ къ своимъ солдатамъ,—друзья, за мною!» Солдаты бросились за нимъ и въ ту же минуту они увидѣли своего полководца сраженнымъ ядромъ. У него оторвало обѣ ноги. Умирая, обращаясь къ офицерамъ и солдатамъ, онъ говорилъ: «друзья, спасайте отечество! не уступайте врагу ни шага земли; побѣда ожидаетъ насъ». Чувствуя, наконецъ, послѣднія минуты жизни, онъ снялъ съ себя всѣ ордена и, отдавая ихъ стоявшему около него офицеру, сказалъ: «возьмите, спрячьте; пусть враги не порадуются, увидя въ моемъ трупѣ не русскаго генерала, но простого воина, положившаго животъ свой за отечество».

Генералъ-отъ-Кавалеріи
Графъ Леонтій Леонтьевичъ БЕННИГСЕНЪ.

Хвала нашъ Несторъ-Беннигсенъ,
И вождь, и мужъ совѣта!
Блюдетъ враговъ, не дремля, онъ,
Какъ змѣй орелъ съ полета.

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ". Жуковскаго).

Генералъ-отъ-Кавалеріи

Графъ ЛЕОНТІЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ

Беннигсенъ.

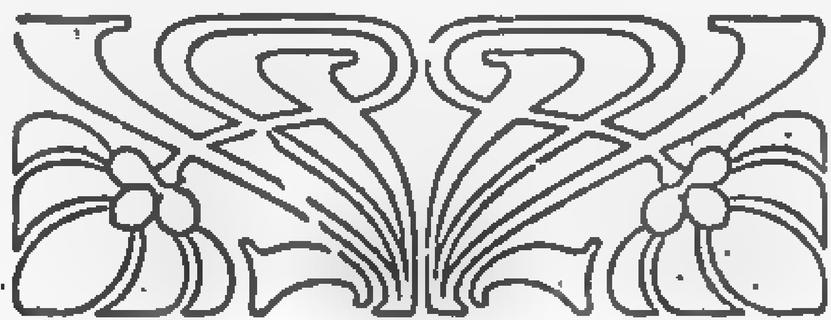
Въ Отечественную войну Беннигсенъ былъ назначенъ начальникомъ штаба всѣхъ войскъ кн. Кутузова.

Во время Бородинскаго боя онъ находился на батареѣ Раевскаго, а затѣмъ, когда съ праваго фланга надо было перекинуть войска на помощь лѣвому, Беннигсенъ лично повелъ главную колонну среди дождя снарядовъ.

Послѣ боя Кутузовъ послалъ его отыскать позицію для новаго боя подъ Москвою. Онъ остановился между деревнею Филями и Воробьевыми горами. Позиція была явно невыгодная, но Беннигсенъ упорно ее отстаивалъ на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, разсчитывая, что если войска отступятъ безъ боя, то не онъ будетъ обвиненъ въ трусости, а въ случаѣ пораженія, будетъ отвѣчать Кутузовъ.

По настоянію и плану Беннигсена, 6 октября былъ атакованъ близъ Тарутина Мюратъ. Хотя диспозиція не была выполнена и французы не были совершенно отрѣзаны, какъ предполагалось, однако понесли значительныя потери и отступили въ полномъ безпорядкѣ

Въ скоромъ времени послѣ этого Беннигсенъ былъ по Высочайшему повелѣнію уволенъ изъ арміи.

Генералъ-отъ-Инфантеріи
Графъ Михаилъ Андреевичъ МИЛОРАДОВИЧЪ.

Нашъ Милорадовичъ—хвала!
Гдѣ онъ промчался съ бранью,
Тамъ мнится смерть сама прошла
Съ губительною дланью!

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ". Жуковскаго).

Генералъ-отъ-Инфантеріи,

Графъ МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ

Милорадовичъ.

Участіе Милорадовича въ Отечественной войнѣ началось съ Бородинскаго сраженія. Здѣсь онъ командовалъ полками крайняго крыла, а потомъ находился въ центрѣ.

По отступленіи Наполеона, ему была поручена половина арміи, и онъ 22 октября отрѣзалъ маршала Даву отъ Вязьмы и разбилъ его на голову. Потомъ выгналъ непріятеля изъ Дорогобужа и гналъ его по Смоленской дорогѣ до тѣхъ поръ, пока не забралъ больше половины французовъ въ плѣнъ.

Подъ Малоярославцемъ кн. Кутузовъ послалъ впередъ Коновницына, потомъ сюда пришелъ Раевскій. Въ шестой разъ городъ остался за нами. Въ непродолжительномъ времени, ранѣе, чѣмъ ожидали, подошелъ Милорадовичъ, пройдя въ день 50 верстъ. Обрадовавшись его неожиданнымъ приходомъ, Кутузовъ обнялъ его и сказалъ: «Ты ходишь скорѣе, чѣмъ летаютъ ангелы»!

Особенно Милорадовичъ отличился при Красномъ 6 октября. Вмѣстѣ съ генераломъ Паскевичемъ и княземъ Голицынымъ, онъ обратилъ въ бѣгство 30-тысячный корпусъ маршала Нея. Дня за два передъ этимъ, расположивъ свои войска такъ, что непріятель увидѣлъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, Милорадовичъ послалъ къ Нею съ предложеніемъ сдаться. Но маршалъ отвѣтилъ, что онъ проложитъ себѣ дорогу или умретъ, а сдаваться не намѣренъ. Но теперь, не видя спасенія, онъ просилъ парламентера сказать, что они сдаются только генералу Милорадовичу, а иначе готовы защищаться до послѣдняго, и 12.000 французовъ, положивъ оружіе, сдались. Вся почти непріятельская артиллерія, обозы и казна достались въ руки побѣдителей.

Скончался графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ въ С.-Петербургѣ, смертельно раненный пулею въ 1825 году, во время бунта декабристовъ, при вступленіи на престолъ Императора Николая I-го.

Генералъ-отъ-Кавалерiи
Графъ Матвѣй Ивановичъ ПЛАТОВЪ
Атаманъ Донского войска

Хвала, нашъ вихорь—атаманъ,
Вождь невредимыхъ, Платовъ!
Твой очарованный арканъ,
Гроза для супостатовъ.
Орломъ шумишь по облакамъ,
По полю волкомъ рыщешь,
Летаешь страхомъ въ тылъ врагамъ,
Бѣдой имъ въ уши свищешь;
Они лишь къ лѣсу,—ожилъ лѣсъ,
Деревья сыплютъ стрѣлы;
Они лишь къ мосту,—мостъ изчезъ;
Лишь къ селамъ,—пышутъ селы.

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ". Жуковскаго).

Генералъ-отъ-Кавалеріи

Войска Донского атаманъ МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ

Платовъ.

Это былъ замѣчательный атаманъ войска Донского. Онъ прикрывалъ отступленіе армій Багратіона. При Бородинѣ отрядъ его произвелъ блистательную атаку на лѣвый флангъ Евгенія Богорне. Подъ Малоярославцемъ едва не захватилъ въ плѣнъ самого Наполеона близъ с. Лужи; а около Полоцкаго монастыря опрокинулъ арріергардъ Даву. Когда послѣ Малоярославскаго сраженія Платовъ узналъ, что на другой сторонѣ р. Лужи находится непріятельскій транспортъ, состоящій изъ 40 пушекъ, онъ немедленно переправилъ черезъ рѣку вплавь на глазахъ непріятеля охотниковъ, напалъ на транспортъ, разбилъ его и захватилъ 11 пушекъ. У Дорогобужа Платовъ ударилъ на корпусъ вице-короля и разрѣзалъ его на двѣ части; одна успѣла уйти къ Духовщинѣ, а другая въ безпорядкѣ разсѣялась, покинувъ 64 пушки. Вообще съ 26 октября по 3 ноября Платовъ постоянно преслѣдовалъ непріятельскіе отряды. На Ковенской дорогѣ онъ окружилъ маршала Нея съ его арріергардомъ и взялъ въ плѣнъ множество французовъ. Отъ Вильны до Ковны онъ съ одной конницей при 15 пушкахъ гналъ непріятельскій арріергардъ, какъ одурѣвшихъ овецъ, которыя ни о чемъ не думали, какъ только о томъ, какъ бы скрыться.

За все время Отечественной войны Платовъ взялъ 546 орудій, 30 знаменъ и 70.000 плѣнныхъ. А при переправѣ черезъ Березину, онъ отнялъ у непріятеля все серебро, награбленное въ Москвѣ. Все это серебро имъ было пожертвовано въ Казанскій соборъ въ Петербургѣ, гдѣ изъ него были отлиты массивныя царскія врата и обитъ весь иконостасъ.

Матвѣй Ивановичъ Платовъ скончался въ своей слободѣ на Дону въ 1818 году. Прахъ его покоится въ Новочеркасскомъ соборѣ.

Генералъ-отъ-Инфантерiи
Алексѣй Петровичъ ЕРМОЛОВЪ.

Ермоловъ, витязь юный,
Ты ратнымъ—братъ, ты—жизнь полкамъ
И страхъ—твои перуны!

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ". Жуковскаго).

Генералъ-отъ-Инфантеріи

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ

Ермоловъ.

Когда подъ Бородинымъ французы отбили у Ермолова Семеновскій редутъ, ему хотѣлось непремѣнно вырвать его изъ ихъ рукъ. Французы замѣтили приближающуюся бурю; засверкалъ ужасный огонь. Наши колонны рѣдѣли. Была минута—солдаты задумались, остановились. Ермоловъ выхватилъ изъ кармана своего мундира горсть солдатскихъ георгіевскихъ крестовъ и закричалъ: «Ребята, за ними! кто дойдетъ, тотъ возьметъ!» И вслѣдъ затѣмъ началъ кидать кресты далеко впереди себя. Это средство обаятельно подѣйствовало на солдатъ: они кинулись къ крестамъ и пошли впередъ! Кресты сверкали, толпа бѣжала, «ура» гремѣло. И такимъ образомъ отъ креста до креста подошли къ самому редуту. Укрѣпленіе было вырвано изъ рукъ непріятеля. Тутъ же подъ Бородинымъ, Ермоловъ, схвативъ 3 баталіона у Финляндскаго полка, бросился съ ними на курганъ Раевскаго, захватилъ въ немъ множество непріятеля, въ томъ числѣ одного французскаго генерала, но и самъ былъ раненъ.

Генералъ-отъ-Инфантеріи
Дмитрій Сергѣевичъ ДОХТУРОВЪ.

Дохтуровъ—гроза враговъ,
Въ побѣдѣ вождь надежный!

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ" Жуковскаго).

Генералъ отъ Инфантеріи.

ДМИТРІЙ СЕРГѢЕВИЧЪ

Дохтуровъ.

При защитѣ Смоленска, Дохтуровъ командовалъ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Здѣсь онъ истребилъ до 15.000 человѣкъ непріятельскаго войска. Подъ Бородинымъ онъ въ продолженіе 11 часовъ былъ въ дѣлѣ. Его можно было всегда видѣть во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ опасность была неминуемая. Ободряя своимъ примѣромъ воиновъ, онъ говорилъ: «за нами Москва, за нами мать градовъ рускихъ!».

Смерть, встрѣчавшая его почти на каждомъ шагу, не только не страшила его, но увеличивала храбрость. Подъ нимъ одну лошадь убили, а другую ранили.

6 октября онъ участвовалъ въ сраженіи при Тарутинѣ. При Малоярославцѣ онъ 36 часовъ выдерживалъ сильный напоръ французовъ. При одномъ отраженіи непріятеля, Дохтуровъ, ставъ передъ рядами войска, воскликнулъ: «Наполеонъ хочетъ пробиться, но онъ не успѣетъ, развѣ пройдетъ по моему трупу!» Французы были отражены, и Наполеонъ вынужденъ былъ пуститься тою разоренною дорогою, которою пришелъ въ Москву.

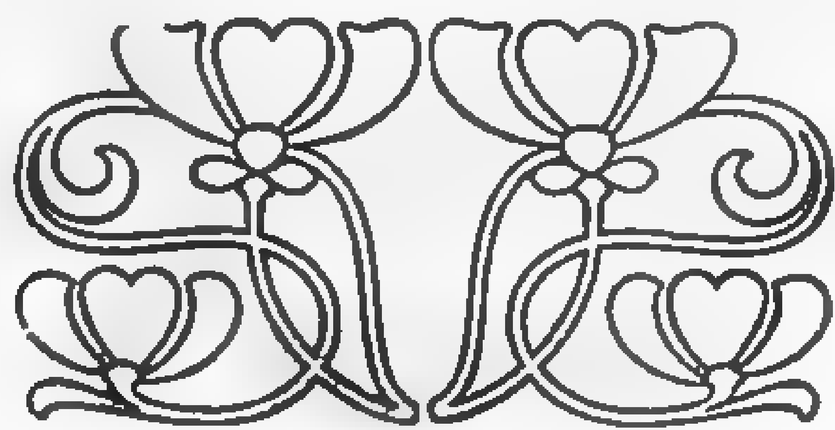
Генералъ-отъ-Кавалеріи
Графъ Василій Васильевичъ ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.

Генералъ отъ кавалеріи

Графъ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

Орловъ-Денисовъ.

Этотъ храбрый полководецъ особенно отличился въ дѣлахъ при Валутиной горѣ, въ Бородинскомъ бою и при Тарутинѣ. При Корчежишкахъ имѣлъ жаркое дѣло съ Мюратомъ; подъ Витебскомъ удержалъ напоръ Наполеона; особенно отличился подъ Заболотьемъ; у Ляхова, соединясь съ Сеславинымъ, Фигнеромъ и Давыдовымъ, заставилъ цѣлую бригаду Ожеро сдаться въ плѣнъ. Во время расположенія арміи въ позиціи при Дриссѣ, онъ находился въ аванпостахъ, велъ съ непріятелемъ оживленную перестрѣлку, наблюдалъ за его движеніями, дѣлалъ самъ частыя нападенія. При отступленіи нашей арміи къ Витебску, прикрывалъ это движеніе и не допустилъ французовъ переправиться черезъ Двину, несмотря на всѣ ихъ усилія. При Тарутинѣ, получивъ въ командованіе 10 казачьихъ полковъ, онъ неоднократно наносилъ непріятелю пораженіе за пораженіемъ. Здѣсь Орловъ-Денисовъ взялъ въ плѣнъ болѣе 1000 человѣкъ и отбилъ 22 орудія съ ящиками

Герцогъ
Евгеній ВИРТЕМБЕРГСКІЙ.

Принцъ Евгеній

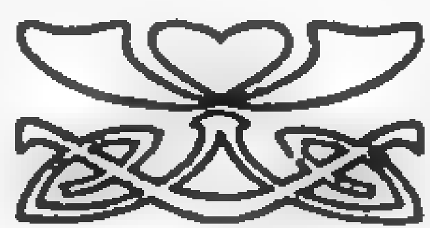
Виртембергскій.

Въ Отечественную войну принцъ Евгеній Виртембергскій, будучи 24 лѣтъ, служилъ въ 4 пѣхотной дивизіи во 2 корпусѣ Багговута, съ которой онъ умѣло дѣйствовалъ во время отступленія отъ Смоленска подъ Бородинымъ, а также подъ Тарутинымъ, гдѣ рядомъ съ нимъ былъ убитъ Багговутъ.

Принцъ съ частью своей дивизіи бросился на французовъ и штыками отбилъ атаку. 5 августа Наполеонъ двинулся штурмовать Смоленскъ; было выдвинуто 150 орудій. Но его атаку отбили, благодаря храбрости принца Виртембергскаго.

Въ разные моменты, при разныхъ обстоятельствахъ Отечественной войны, въ сраженіяхъ, на трудныхъ переходахъ, на солдатскихъ бивуакахъ, его всегда видѣли первымъ въ сраженіи, послѣднимъ при занятіи теплой квартиры, которую онъ часто и охотно мѣнялъ на солдатскій ночлегъ. Его привязанность къ бивуакамъ ясно отражалась на его шинели, всегда осмоленной, запудренной золою походнаго огня. Скоро свыкались солдаты съ нимъ. Онъ любилъ съ ними артелиться; хлебать ихъ кашу и лакомиться ихъ сухарями.

Принцъ Виртембергскій особенно отличался при отраженіи Вестфальскихъ колоннъ. Предводительствуя Минскимъ и Кременчугскимъ полками, онъ ущемилъ ихъ въ лѣсу, когда они пробирались къ Семеновскому редуту, и разбилъ на голову.

Партизанъ
Денисъ Васильевичъ ДАВЫДОВЪ.

Давыдовъ—пламенный боецъ,
Онъ вихремъ въ бой кровавый;
Онъ въ мирѣ счастливый пѣвецъ
Вина, любви и славы.

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“ Жуковскаго).

Генералъ-маіоръ.

ДЕНИСЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

Давыдовъ.

Съ наступленіемъ Отечественной войны ротмистръ Давыдовъ былъ переименованъ въ подполковники и назначенъ въ Алтырскій гусарскій полкъ, расположенный въ окрестностяхъ Луцка. Въ это время онъ получилъ въ команду 1-й баталіонъ. Въ скоромъ времени Давыдовъ увидѣлъ, что войска Наполеона, дурно обезпеченныя средствами продовольствія, промышляютъ мародерствомъ; продовольственные же транспорты двигались безъ охраны, которую трудно было организовать на громадной тыловой базѣ непріятеля. Это обстоятельство и внушило Давыдову мысль просить въ свое распоряженіе особую команду кавалеристовъ для набѣговъ на тылъ французскихъ войскъ, съ цѣлью уничтоженія продовольственныхъ транспортовъ. Онъ обратился къ князю Багратіону съ просьбою о сформированіи задуманнаго отряда. Ему было разрѣшено сформировать партизанскій отрядъ изъ 50 человѣкъ гусаръ и 150 человѣкъ казаковъ. Такъ зародилась и разрослась партизанская война.

Первымъ дѣломъ Давыдовъ заявилъ о себѣ, предпринявъ обходное движеніе на Медынь: онъ появился въ тылу французовъ въ селѣ Скугоревѣ.

Затѣмъ, 2 сентября, когда Наполеонъ вступилъ въ Москву, Давыдовъ узнавъ, что въ селѣ Токаревѣ находятся французскіе мародеры, налетѣлъ на нихъ, разбилъ прикрытіе, охранявшее обозъ съ награбленными у жителей припасами, отбилъ все награбленное и взялъ 90 человѣкъ въ плѣнъ. Въ тотъ же день онъ отбилъ другой обозъ и захватилъ въ плѣнъ 70 человѣкъ; вечеромъ того же числа онъ уже появился у Царева-Займища, гдѣ дневалъ слѣдовавшій въ Москву непріятельскій транспортъ, подъ прикрытіемъ 250 человѣкъ конницы. Внезапнымъ нападеніемъ Давыдовъ отбилъ транспортъ, взявъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 119 рядовыхъ, а также 10 фуръ съ провіантомъ и одну съ патронами. Раздавая жителямъ ружья, отобранныя отъ плѣнныхъ, онъ объяснялъ имъ, какъ слѣдуетъ нападать на французовъ, а передъ сильными партіями отступать.

Партизанъ
Александръ Самойловичъ ФИГНЕРЪ.

Нашъ Фигнеръ старцемъ въ станъ враговъ
Идетъ во мракѣ ночи,
Какъ тѣнь, прокрался въ кругъ шатровъ,
Все зрѣли быстры очи.

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“ Жуковскаго).

Почти не проходило дня, чтобы гдѣ-нибудь не былъ отбитъ имъ непріятельскій транспортъ или обозъ съ награбленнымъ французами провіантомъ. Давыдову случалось забирать въ плѣнъ по 250 человѣкъ. Вслѣдъ затѣмъ, Кутузовъ усилилъ отрядъ Давыдова двумя казачьими полками, что придало еще больше самостоятельности его дѣйствіямъ.

Подъ Краснымъ партизаны взяли въ плѣнъ двухъ французскихъ генераловъ, множество обозовъ и до 200 нижнихъ чиновъ. 9 ноября Давыдовъ напалъ при Копысѣ на непріятельскій кавалерійскій складъ, охраняемый 3000 человѣкъ, разбилъ ихъ на голову, овладѣлъ складомъ и взялъ въ плѣнъ до трехсотъ человѣкъ.

Послѣ переправы черезъ Березину, Кутузовъ поручилъ Давыдову сдѣлать быстрый набѣгъ на Гродно и захватить собранные тамъ припасы, подъ охраною 4.000 отряда. Начальникъ отряда, генералъ Фрейнихъ, до того оторопѣлъ, что безъ сопротивленія сдалъ Гродно со всѣми запасами, цѣнностью болѣе чѣмъ на милліонъ рублей. За свои подвиги Давыдовъ былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора.

Партизанъ
Александръ Никитичъ СЕСЛАВИНЪ.

Сеславинъ, гдѣ ни пролетитъ
Съ крылатыми полками,
Тамъ брошенъ въ прахъ и мечъ и щитъ,
И устланъ путь врагами.

(„Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ" Жуковскаго)

Генералъ-маіоръ

АЛЕКСАНДРЪ НИКИТИЧЪ

Сеславинъ.

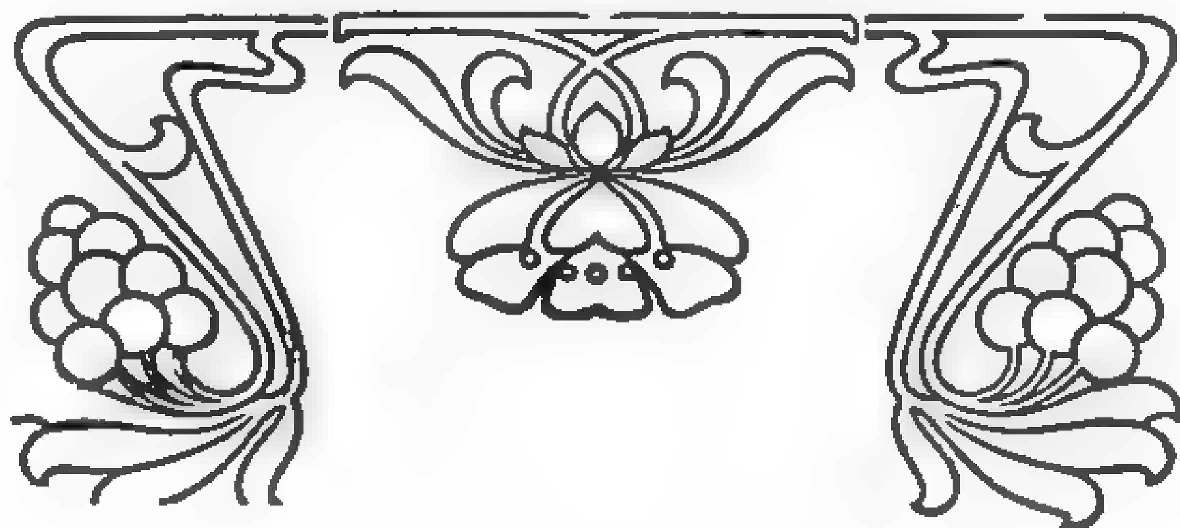
Когда началась партизанская война, Сеславинъ выказалъ особенно блестящія дарованія. Дѣла при Фоминскомъ, Федоровскомъ, гор. Вязьмѣ, при дер. Ляховѣ и при Березинѣ доставили ему громкую извѣстность.

Когда Сеславинъ узналъ, что непріятельскій дивизіонный генералъ съ 4 полками кавалеріи, двумя баталіонами пѣхоты и 8 орудіями обратился на Боровскую дорогу, съ намѣреніемъ пробраться черезъ Верею на Смоленскъ, Сеславинъ ударилъ на нихъ, опрокинулъ часть кавалеріи и стрѣлковъ, а лошадей ихъ перекололь.

Затѣмъ, соединившись съ генераломъ Дороховымъ, онъ вновь сражался при селеніи Фоминскомъ, 11 числа подъ Новиковымъ, 21 подъ Федоровскимъ и въ слѣдующій день подъ Вязьмою.

Впослѣдствіи присоединившись къ отряду графа Орлова-Денисова, Сеславинъ наносилъ на каждомъ шагу непріятелю пораженіе за пораженіемъ.

Въ Ошмянахъ 23 ноября подъ его командою Ахтырскіе гусары врубились въ городъ со всѣхъ сторонъ; весь караулъ коменданта былъ изрубленъ, и самъ Наполеонъ, переодѣвшись, ускакалъ къ Вильнѣ. На слѣдующій день Сеславинъ вторично настигъ французскую кавалерію, мгновенно атаковалъ ее и, опрокинувъ, ворвался на плечахъ ея въ Вильну. Этимъ подвигомъ Сеславинъ и окончилъ свою славную службу, такъ какъ передъ самою Вильною онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвую руку.

Война 1812 года.

Для похода въ Россію Наполеонъ имѣлъ: пѣхоты 603 батал., конницы 526 эскадр.; въ томъ числѣ войскъ, составленныхъ изъ французовъ: пѣхоты 286 батал., конницы 259 эскадр.

Но и въ этихъ войскахъ, считавшихся чисто французскими, было много иностранцевъ, завербованныхъ на службу Франціи.

Число войскъ, какъ вторгнувшихся съ Наполеономъ въ Россію, такъ и вступившихъ въ продолженіе войны, французскіе военные историки исчисляютъ въ 610.000 строевыхъ, въ томъ числѣ конницы было около 100.000. Въ арміи насчитывалось 187.000 лошадей и 1.372 полевыхъ орудія.

Къ означенному числу строевыхъ слѣдуетъ прибавить разныхъ чиновниковъ, полковыхъ маркитантовъ (лавочниковъ), денщиковъ, ремесленниковъ и нестроевыхъ и тогда, значитъ, вся привалившая съ Наполеономъ сила доходила до 700.000 чел. Кромѣ строевыхъ лошадей кавалеріи и артиллеріи, подъ обозами насчитывалось до 200.000 лошадей и воловъ.

Въ виду ожидавшейся войны съ Франціей, русскія войска были раздѣлены на три арміи. Первая, силою въ 127.000 чел., подъ начальствомъ генерала Барклай-де-Толли, была расположена отъ границы до Вильны; вторая, въ числѣ 48.000 чел.,

подъ начальствомъ кн. Багратіона, стояла около города Волковиска и третья, генерала Тормасова, въ числѣ 43.000, находилась на Волыни, около города Луцка.

Во всѣхъ трехъ арміяхъ у насъ было 349 баталіоновъ пѣхоты, 316 эскадроновъ конницы, 83 роты артиллеріи и 36 полковъ казаковъ, всего 218.000 челов. Дунайская армія адмирала Чичагова, прибывшая на театръ войны въ концѣ сентября, состояла изъ 50 баталіоновъ пѣхоты, 56 эскадроновъ конницы и 11 казачьихъ полковъ; къ этой арміи присоединилась впослѣдствіи часть войскъ 3-й арміи генерала Тормасова.

Въ противоположность войскамъ Наполеона, наша армія отличалась однородностью состава и крѣпкой сплоченностью кровнаго народнаго родства. Отсюда происходилъ могучій духъ нашихъ войскъ и непреоборимая стойкость въ бояхъ съ противникомъ, обладавшимъ значительнымъ численнымъ перевѣсомъ. Не смотря на то, что наша армія въ 1812 году состояла въ большей мѣрѣ изъ молодыхъ солдатъ, не бывавшихъ въ походахъ и сраженіяхъ, боевое обученіе арміи было прекрасное и дисциплина поддерживалась образцово.

При однородности состава нашей арміи всѣ отъ мала до велика были одушевлены желаніемъ отстоять честь Отечества. Офицерскій составъ арміи почти весь происходилъ изъ дворянскаго сословія, которое отличалось высокимъ пониманіемъ долга воинской чести, патріотизмомъ и страстнымъ желаніемъ поддержать боевую славу, пріобрѣтенную побѣдами въ вѣкъ Петра Великаго и Екатерины II.

Единство вѣры, единство крови, народнаго духа и языка создали въ русской арміи силу непоколебимую. Вся армія, какъ одинъ человѣкъ, была преисполнена преданности Царю и Отечеству. Войска горѣли желаніемъ вступить съ дерзкимъ врагомъ въ кровавый бой и защитить родину отъ непріятеля.

Изъ этого обзора силъ обоихъ противниковъ слѣдуетъ заключить, что при открытіи войны Наполеонъ имѣлъ почти тройной перевѣсъ въ числѣ людей и такое же преимущество въ числѣ артиллерійскихъ орудій.

Очень любопытно сужденіе о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ одного изъ бывшихъ маршаловъ Франціи, Бернадота, который былъ въ то время наслѣднымъ принцемъ шведскимъ. Онъ сказалъ нашему посланнику: „Я прошу императора не давать генеральныхъ сраженій, отступать, длить войну—вотъ лучшій способъ дѣйствія противъ французской арміи. Особенно употребляйте казаковъ, они даютъ вамъ большое преимущество предъ французской арміей, которая не

имѣетъ ничего подобнаго. Пусть казаки имѣютъ въ виду великую задачу—искать случая проникнуть въ главную квартиру и схватить, если возможно, самого императора Наполеона. Пусть казаки забираютъ все у французской арміи: французскіе солдаты дерутся хорошо, но теряютъ духъ при лишеніяхъ, не берите плѣнныхъ, исключая офицеровъ".

Совѣты этого опытнаго боевого генерала показываютъ, что онъ хорошо понималъ задачи войны и положеніе нашей арміи, но такого же образа дѣйствій держался и императоръ Александръ, который рѣшилъ, что война будетъ оборонительная.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1812 года уже обозначилось движеніе французскихъ войскъ въ направленіи къ нашимъ границамъ, и потому Императоръ Александръ рѣшилъ отбыть изъ Петербурга къ мѣстамъ расположенія армій.

9-го апрѣля, въ два часа по полудни, Государь, отслушавъ молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, сопровождаемый молитвами и благословеніями собравшагося во множествѣ народа, выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Вильну, куда и прибылъ 14-го числа, въ день вербнаго воскресенія.

Пребывая въ Вильнѣ, Государь дѣлалъ смотры войскамъ и оказывалъ большія милости знатнымъ польскимъ панамъ. Виленскіе поляки принимали награды, отличія и придворныя званія, а въ то же время мечтали о возстановленіи Польши, объ измѣнѣ и возстаніи.

Наполеонъ, узнавъ о прибытіи Государя въ Вильну, выѣхалъ изъ Парижа чрезъ Дрезденъ и Познань къ своей арміи. 10-го іюля Наполеонъ издалъ приказъ по арміямъ, въ которомъ, по обыкновенію, было много напыщенныхъ, трескучихъ словъ и, между прочимъ, такія выраженія: «Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Внесемъ войну въ ея предѣлы. Вторая польская война, точно какъ и первая, прославитъ оружіе французское».

11-го іюня Наполеонъ пріѣхалъ на границу и, надѣвъ на себя шинель и шапку польскаго уланскаго полковника, осмотрѣлъ берега рѣки Нѣмана около г. Ковно и назначилъ мѣста для постройки мостовъ. Триста польскихъ уланъ съ криками «виватъ» бросились въ рѣку и переплыли на коняхъ.

Сохранился разсказъ одного очевидца—участника войны о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, случившихся во время переправы арміи черезъ Нѣманъ. Французскій офицеръ кирасирскаго полка разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующее:

«Печальныя мысли не тревожили насъ тогда; полные

силъ и надеждъ, гордые принадлежностью къ великой націи, гордые мундиромъ, мы мечтали о славѣ, о побѣдахъ, о движеніи по службѣ. и когда надъ громаднымъ бивакомъ нашимъ поднялось ликующее солнце, мы стремились скорѣе перейти эту пограничную рѣку. Наконецъ раздались звуки трубъ, и нашъ кавалерійскій корпусъ пришелъ въ движеніе. Во главѣ дивизіи тронулся нашъ 2-й кирасирскій полкъ, и вдругъ внезапно разразилась гроза; мы не успѣли отстегнуть плащи и укрыться ими, какъ были облиты дождемъ, какого я еще никогда не испытывалъ. Когда 2-й эскадронъ полка былъ на мосту, грянулъ громъ такой сильный, что люди мгновенно, какъ по командѣ, наклонили головы къ шеямъ коней; ничего подобнаго такому я не слышалъ въ моей жизни. Когда 6-й эскадронъ былъ на мосту, молнія ударила въ понтонъ и явившіеся откуда-то небольшіе камешки ударили по кирасирамъ. Лошадь знаменщика съ испуга бросилась въ рѣку и вплавь направилась къ берегу; изъ воды торчала голова несчастнаго всадника и древко штандарта, притороченнаго къ сѣдлу». Авторъ воспоминаній называетъ этотъ случай дурнымъ предзнаменованіемъ.

Но мрачныя предзнаменованія не смущали гордаго завоевателя, пресыщеннаго побѣдами. Подобно молодымъ офицерамъ своей арміи, Наполеонъ мечталъ о славѣ, о побѣдахъ:

И съ высоты, какъ нѣкій богъ,
Казалось, онъ парилъ надъ ними
И двигалъ все, и все стерегъ
Очами чудными своими.

* * *

И мимо проходила рать,
Все грозно боевыя лица,
И неизбѣжная Десница
Клала на нихъ свою печать

И такъ побѣдно шли полки,
Знамена гордо развѣвались,
Струились молніей штыки,
И барабаны заливались.

* * *

Несмѣтно было ихъ число,
И въ этомъ безконечномъ строѣ
Едва ль десятое число
Клеймо минуло роковое.

„Проѣзжая черезъ Ковно“. **Тютчевъ.**

Императоръ Александръ получилъ въ Вильнѣ извѣстіе о переправѣ французовъ 12-го числа, находясь на балѣ у ген. Беннигсена, и на другой день былъ объявленъ войскамъ Высочайшій приказъ.

Высочайшій приказъ арміямъ:

Съ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ также готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбій не могли удержать желаемаго нами спокойствія. Французскія Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. Итакъ, видя его, никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника Правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.

Александръ.

Вильно
13 Іюня 1812 года.

Высочайшій рескриптъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову.

Графъ Николай Ивановичъ!

Французскіе войска вошли въ предѣлы нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ

иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло.

Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.

Александръ.

Вильно
13 Іюня 1812 года.

Первопрестольной столицѣ Москвѣ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе, однокожъ по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ не можемъ мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, престола, царства, того требуетъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроен-

ными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринутъ насъ, на главу его, и освобожденныя отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.

Александръ.

По выступленіи первой арміи изъ Дриссы къ Полоцку, Императоръ Александръ, уѣзжая изъ арміи, 6 іюля 1812 года обратился къ народу русскому со слѣдующимъ манифестомъ.

Высочайшій манифестъ.

Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестью въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы.

Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду, ему войска наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнымъ, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ него бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли-бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ Первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благодарное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена

было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! Ты неоднакратно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, представляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель.

Александръ.

Съ момента этого манифеста война 1812 года, война съ Наполеономъ и его полчищами стала войной народной, стала Отечественной войной.

По призыву Помазанника Божія, Царя-Самодержца, весь православный русскій народъ, старъ и младъ, слился во едино со своимъ Царемъ, ставъ на защиту своего очага, русскихъ Святынь и устоевъ русской жизни, противъ врага, дерзнувшаго вторгнуться въ предѣлы Россіи и посягать на эти святыни.

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по его мановенію! До изданія манифеста 6-го Іюля защита государства была ввѣрена одному только войску, но когда Императоръ произнесъ слово объ опасности родного края и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрно подданныхъ своихъ, свойство войны долженствовало измѣниться и принять вышеуказанный характеръ, что и погубило Наполеона, такъ какъ никакая армія противъ поголовно ополчившагося народа, объединеннаго со своимъ Царемъ, устоять не можетъ. Это стихійная нравственная сила всесокрушающая и все побѣждающая.

Наша 1-ая армія силой въ 127.000 имѣла главную квартиру въ Вильнѣ, а принадлежавшій къ составу ея казачій корпусъ атамана Платова былъ выдвинутъ въ Гродно.

Вторая армія князя Багратіона силою въ 48000 была расположена у Волковиска.

Наполеонъ рѣшилъ прорвать центръ нашихъ армій и затѣмъ разбить кн. Багратіона, не допустивъ его соединиться съ Барклаемъ. Для этого изъ состава своей главной арміи

выдѣлилъ еще корпусъ Даву силою въ 45.000 и двинулъ его во флангъ и тылъ Багратіону.

Отдавъ это приказаніе, Наполеонъ сказалъ: „теперь Барклай-де-Толли и Багратіонъ никогда больше не увидятся“. Хвастливая самоувѣренность Наполеона не оправдалась.

При главнокомандующемъ 1-ю арміею Барклай-де-Толли, который въ то же время былъ и военнымъ министромъ, состояло много нѣмцевъ—пруссаковъ, бѣжавшихъ изъ отечества въ Россію, чтобы учить нашихъ генераловъ воевать съ Наполеономъ. Между этими вояками, неумѣвшими защитить свое отечество, былъ пруссакъ Фуль, который считался очень свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ штабнымъ генераломъ и даже столь умнымъ, что ему поручено было учить нашихъ полководцевъ, сподвижниковъ Суворова: кн. Багратіона, Милорадовича, Платова, и состовлять планы войны.

Фуль сочинилъ планъ по всѣмъ правиламъ военной науки стратегіи, и по этому плану предполагалось: въ случаѣ наступленія Наполеона противъ нашей 1-й арміи въ превосходныхъ силахъ, эта армія должна отходить въ укрѣпленный по плану того же Фуля лагерь при г. Дриссѣ на рѣкѣ Западной Двинѣ, а 2-я армія и стоявшій у Гродно казачій корпусъ атамана Платова, должны дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятелю.

Барклай-де-Толли этому плану не сочувствовалъ, но подчинился рѣшенію Императора Александра.

Къ счастью Государь во время отказался отъ исполненія этого плана въ силу того, что, Наполеонъ двинулъ одновременно, противъ обѣихъ нашихъ армій силы, весьма превосходящія численный составъ русскихъ войскъ.

Князь Багратіонъ собирался дѣйствовать согласно съ планомъ Фуля, но въ самомъ началѣ движенія получилъ приказаніе Императора Александра идти на соединеніе съ 1-й арміей и избѣгать рѣшительныхъ сраженій съ сильнѣйшимъ непріятелемъ. Пришлось князю Багратіону спѣшить отступленіемъ и сдѣлать быстрый походъ.

Разсмотримъ сначала движенія 1-й арміи Барклай-де-Толли. Двинутыя Наполеономъ силы превышали болѣе чѣмъ вдвое силу арміи Барклая. Французы наступали сначала быстро, энергично, но безпорядочно.

Нашимъ приходилось отходить предъ превосходными силами непріятеля свѣжаго, неистомленнаго. Изъ этого положенія наши арміи вышли съ великой честью: ни одна рота, ни одинъ баталіонъ не были отрѣзаны, только небольшая часть

обоза 6-го корпуса была отхвачена непріятелемъ. Войска выдерживали упорные арьергардные бои, не теряя плѣнныхъ.

Первая значительная стычка произошла въ отступающемъ отрядѣ генерала Кульнева, который командовалъ арьергардомъ 1-го корпуса гр. Витгенштейна. При мѣстечкѣ Девелтовѣ 16-го іюня генералъ Кульневъ выдержалъ бой до вечера съ превосходными силами маршала Удино и отступилъ тогда только, когда 1-й корпусъ переправился черезъ рѣку.

По началу уже видно было, что соединеніе двухъ нашихъ армій можетъ состояться гораздо позже, чѣмъ предполагали. Командиры корпусовъ 1-й арміи, отступая предъ превосходными силами, весьма удачно соединили войска въ пунктѣ, назначенномъ главнокомандующимъ, но препятствія, встрѣченныя 2-й арміей, были велики: кн. Багратіону пришлось отступать кружнымъ путемъ.

Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Вильны 14 іюня въ г. Дриссу; Первая армія отступила туда же; Наполеонъ пріѣхалъ въ Вильну вслѣдъ за своими передовыми войсками 16-го числа и прежде всего занялся учрежденіемъ внутренняго управленія въ литовскихъ губерніяхъ.

Наполеонъ объявилъ освобожденіе польскихъ крѣпостныхъ крестьянъ, но безъ надѣла землей. Панамъ это не понравилось. Сельское населеніе западныхъ губерній, занятыхъ французами, осталось спокойнымъ; волновались и хвастались только паны да шляхта, но скоро и они убѣдились, что война крѣпко бьетъ по карману. Поляки были обижены тѣмъ, что на высшія должности по управленію краемъ были назначены французы и различные иностранцы, полякамъ же давали только второстепенныя должности.

Интендантскіе чиновники французской арміи набирались изъ особаго класса людей, отличавшихся безнравственностью, возросшихъ среди ужасовъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ войнахъ республиканскихъ генераловъ и самого Наполеона истощать всѣ средства побѣжденныхъ народовъ, грабить ихъ для личной наживы и обогащенія.

Безпорядокъ въ управленіи занятыми французами литовскими и бѣлорусскими губерніями былъ страшный. Помѣщикамъ полякамъ твердили о будущемъ величіи Польши, а требовали поставокъ провіанта, скота, лошадей, подводъ и пр. Денегъ имъ не платили, часто брали силой и поступали, какъ въ непріятельской землѣ. Набирали рекрутъ и волонтеровъ для формированія войскъ; это былъ сбродъ негодныхъ людей, безъ пользы истощавшій край, занятый французами.

Наполеонъ остался съ гвардіей въ Вильнѣ 17 дней. Тутъ-то онъ убѣдился въ томъ, что дальнѣйшій походъ будетъ сопряженъ съ величайшими затрудненіями.

Двинувъ сразу огромныя силы, Наполеонъ разсчитывалъ захватить наши арміи врасплохъ и разбить, по крайней мѣрѣ, одну изъ армій около границы. Онъ не выждалъ подвоза продовольственныхъ припасовъ, отправленныхъ изъ Данцига; транспорты отстали, и войска начали нуждаться въ хлѣбѣ и фуражѣ. Западныя губерніи были истощены долговременнымъ пребываніемъ нашихъ войскъ, да къ тому же истекшій годъ былъ неурожайный.

Участникъ похода, воспоминанія котораго мы уже приводили, говоритъ, что отъ самой границы до Вильны конница не получила ни сѣна, ни овса, кормили травой. Въ Вильнѣ нашли большой складъ овса, приготовленный для русской конницы, но складъ этотъ былъ подожженъ; овесъ пропитался дымомъ и лошади его не ѣли. Удивительно, говоритъ французъ, то отвращеніе, которое лошадь питаетъ къ дыму и вообще къ горѣлому».

«На бивакахъ арміи подъ Вильной было такъ тѣсно и скучено, что не хватало дровъ для разведенія огня. Между тѣмъ погода испортилась, подулъ холодный вѣтеръ съ дождемъ и мокрымъ снѣгомъ. Лошади страдали и падали тысячами. Эта роковая ночь стоила французской арміи жизни 10.000 лошадей. Эта ночь вообще стоила цѣлаго сраженія. Но что такое потеря въ людяхъ! Лошади стоили денегъ, а людей можно легко получить новымъ приказомъ о наборѣ».

Пришлось Наполеону оставить въ Вильнѣ 100 орудій, 300 зарядныхъ ящиковъ и множество обозныхъ фуръ. Оказалось до 1.500 безлошадныхъ кавалеристовъ. Уже въ Вильнѣ войска начали грабить у жителей съѣстные припасы и фуражъ для лошадей; командиры насчитывали до 30.000 человѣкъ, разсѣявшихся по окрестностямъ города для мародерства. Таково было разстройство главной французской арміи, совершившееся, можно сказать, въ первую недѣлю похода, на глазахъ Наполеона.

При самомъ вступленіи арміи Наполеона въ предѣлы Россіи обнаружился полнѣйшій безпорядокъ въ интендантской части французской арміи. Войска голодали, изнурялись, привыкали къ распущенности и мародерству. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ сердился, дѣлалъ рѣзкіе выговоры начальникамъ, напримѣръ, наслѣдному принцу виртембергскому, но не устранилъ безпорядка. Войска притѣсняли и грабили жителей.

Офицеръ виртембергской артиллерійской бригады въ своемъ замѣчательно правдивомъ дневникѣ пишетъ: «армія, нуждаясь, по причинѣ своей многочисленности и быстроты маршей, съ первыхъ же дней похода во всемъ насущномъ, была вынуждена къ болѣе тяжелымъ для войскъ поборамъ (реквизиціямъ)».

«Начиная съ третьяго марша въ предѣлахъ Россіи, съ 15-го іюня начались роковыя для насъ фуражировки и поборы, озлоблявшіе противъ насъ населеніе освобождаемой нами Литвы и въ корнѣ подрывавшіе въ войскахъ дисциплину, что и послужило главнымъ основаніемъ уничтоженія великой арміи. Каждое утро съ биваковъ въ разныя стороны отправлялись толпы и цѣлые отряды фуражировъ, возвращавшихся съ разныхъ сторонъ на слѣдующій по переходѣ бивакъ».

Здѣсь слѣдуетъ сказать, что первоначальные марши французскихъ корпусовъ были стремительны. Наполеонъ искалъ случая разбить русскіе корпуса около Ковны или у Вильны, но отступленіе нашихъ армій разстроило планы Наполеона. Войска его дѣлали усиленные переходы по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, часто въ распутицу и все болѣе и болѣе разстраивались. Артиллеристъ-виртембержецъ говоритъ: „нужда въ хлѣбѣ была такъ велика, что за небольшой хлѣбъ платили талеръ (90 коп.) и солдаты вымѣнивали у услужливыхъ евреевъ хлѣбъ на деньги и на все, что было можно, даже на шкуры порціоннаго скота“.

„Огромную услугу оказывали французамъ евреи,—пишетъ тотъ же участникъ похода,—не убѣгавшіе подобно прочему населенію въ лѣса, а остававшіеся дома и, ради наживы, не брезгавшіе исполненіемъ всякихъ порученій. Благодаря знанію ими нашего (нѣмецкаго) языка, они отлично служили намъ проводниками, но неохотно исполняли порученія, связанныя съ опасностью (тайныя развѣдки). Возвращеніе на бивакъ нашихъ фуражировъ, верхомъ на захваченныхъ крестьянскихъ лошадяхъ, до верха нагруженныхъ предметами всякаго рода, обыкновенно сопровождалось евреями, служившими проводниками и указателями (короче, факторами)“.

Это свидѣтельство очевидца драгоцѣнно въ томъ отношеніи, что превосходно очерчиваетъ низкую, предательскую роль евреевъ во время войны: они являлись указателями чужого добра, которымъ грабители пользовались; при чемъ эти же евреи являлись и скупщиками цѣнныхъ предметовъ, награбленныхъ мародерами.

„Къ сожалѣнію,—говоритъ артиллеристъ, — за Смоленскомъ мы уже лишились этого полезнаго содѣйствія евреевъ“.

Побуждаемые Наполеономъ, французскіе генералы рвались въ бой, а наши отступали, сжигали за собой запасы продовольствія въ селахъ, а зачастую французская конница съ остервенѣніемъ бросалась въ атаку на нашу кавалерію, чтобы упередить сожженіе тѣхъ запасовъ, которые наша армія должна была оставить.

Первая русская армія отступала на Дриссу, гдѣ былъ укрѣпленный лагерь. Императоръ Александръ прибылъ туда 28 іюня. Лагерь былъ построенъ по плану прусскаго генерала Фуля, примыкалъ къ рѣкѣ, которая протекаетъ въ тылу войскъ, былъ тѣсенъ и лежалъ въ сторонѣ отъ пути отступленія на Смоленскъ – пунктъ соединенія армій. Государю было доложено объ опасности расположенія арміи въ лагерѣ для принятія сраженія. Лагерь могъ быть обойденъ непріятелемъ и армія была бы отрѣзана отъ внутреннихъ губерній. Государь согласился съ этими доводами и армія продолжала отступать къ Полоцку и Витебску, по правому берегу р. Зап. Двины. Армія Наполеона шла по лѣвому берегу. При отступленіи 1-й арміи былъ выдѣленъ цѣлый корпусъ войскъ для прегражденія непріятелю пути наступленія на Петербургъ. Корпусомъ этимъ командовалъ графъ Витгенштейнъ. 1-я армія, и безъ того уступавшая силамъ, противъ нея направленнымъ, уменьшилась на 25.000 человѣкъ.

Во время отступленія 1-й арміи отъ Полоцка къ Витебску пришлось выдержать трехдневные упорные бои при мѣстечкѣ Островнѣ, въ 17 верстахъ отъ губернскаго города Витебска. Русскія войска подъ командой сначала графа Остермана Толстого, а потомъ генерала Коновницына и графа Палена, дрались геройски противъ большихъ силъ непріятеля. Въ первый день боя 13-го іюля, когда непріятель напиралъ весьма сильно, начальники спрашивали у Остермана, что дѣлать? Генералъ отвѣчалъ: «стоять и умирать». Точно также и на другой день, когда командовалъ генералъ Коновницынъ, въ бою при Кукувачинѣ, онъ отдалъ приказаніе: «умирать, а не пускать непріятеля».

Войска генерала Коновницына снялись съ позиціи тогда, когда приказано было отступить. Наполеонъ прибылъ на поле сраженія подъ конецъ дѣла. Вотъ какъ это описано въ сохранившихся собственноручныхъ воспоминаніяхъ П. П. Коновницына.

„Дѣло 14-го іюля 1812 года при селеніи «Какувачинѣ» подъ Витебскомъ.

Жаркое дѣло 14 іюля въ 14 верстахъ отъ Витебска, не подалеку отъ корчмы «Коковачи», гдѣ три дивизіи и двадцать эскадроновъ конницы были атакованы тремя французскими корпусами. Дѣло сіе важно по несоразмѣрности съ непріятельскими силами и было первое, гдѣ Бонапартъ лично въ первый разъ въ Россіи былъ въ дѣлѣ предводителя войсками. Мы въ позиціи своей держались цѣлый день; два орудія наши были на батареяхъ непріятельскою конницею взяты, но были отбиты храбрыми Черниговскимъ полкомъ, который взлетѣлъ на высоты, поразилъ непріятеля штыками и отнялъ свои пушки.

Мѣсто сего сраженія весьма замѣчательно инымъ. На большой дорогѣ позиція была взята на буграхъ, поросшихъ рѣдкимъ лѣсомъ. На высотахъ устроены были сильныя батареи. Колонны наши поставлены были скрытно въ нашей позиціи, а резервы такъ, что вездѣ удобно и возможно было ихъ обращать. Кавалерія стояла на равнинахъ справа и слѣва. Рѣка Двина находится въ двухъ верстахъ отъ позиціи.

14-го числа я командовалъ нашими войсками. Французскіе корпуса были: короля неополитанскаго, вице-короля итальянскаго Евгенія и маршала Бессьера. Непріятель былъ допускаемъ на ружейный выстрѣлъ и картечью и штыками всегда былъ опрокинутъ до самого того времени, какъ уже приказано сойти на другую позицію.

Дѣло сіе было чрезвычайно упорное. Мы потеряли слишкомъ двѣ тысячи убитыхъ и раненныхъ, непріятель гораздо насъ больше—его колонны при батареяхъ нашихъ падали мертвыми».

Объ этомъ дѣлѣ генералъ П. П. Коновницынъ писалъ нижеслѣдующее своей женѣ:

«Я не посрамился передъ всѣми; былъ со стрѣлкомъ впереди, имѣлъ противъ себя два корпуса и самого Бонапарта; даже его самого видѣлъ, сходно съ показаніемъ плѣнныхъ,—на маленькой бѣлой лошадкѣ безъ хвоста. Отъ 8 часовъ утра до 5 часовъ пополудни я дрался съ 4-мя полками и двумя батальонами сводныхъ гренадеръ противъ, смѣю сказать, 60-ти тысячъ человѣкъ. Скажу тебѣ, мой другъ, не посрамился: ни ты, ни дѣти за меня не покраснѣютъ. Я цѣлый день держалъ самого Наполеона, который хотѣлъ обѣдать въ

Витебскѣ, но онъ не попалъ и на ночь—развѣ на другой день. Наши дерутся, какъ львы, но мы не соединены. Багратіонъ, Платовъ и Витгенштейнъ отъ насъ отрѣзаны. Мы въ худомъ положеніи. Авось Богъ насъ невидимо избавитъ. Ты не думай, я себя не посрамлю и охотно умру за мое Отечество. Дѣтей и тебя Богъ не оставитъ, а Отечество мое, можетъ быть, меня вспомнитъ. Вообрази, мой другъ, что двѣ батареи у меня были уже взяты; но явился я съ первыми рядами: все было переколото и пушки цѣлы. О наградахъ не думаемъ... Это дѣло не наше. Твой Петръ».

Трехдневныя сраженія подъ Витебскомъ даны были вслѣдствіе того, что въ этомъ пунктѣ назначено было соединеніе нашихъ армій, но отъ кн. Багратіона прибылъ адъютантъ съ извѣстіемъ, что 2-я армія не можетъ пробиться къ Витебску, и тогда Барклай-де-Толли отступилъ къ Смоленску. О пребываніи Наполеона въ Витебскѣ сохранились интересныя подробности. На разсвѣтѣ 16 іюля начали вступать въ Витебскъ французскіе полки и выстроились по сторонамъ улицъ. Наполеонъ остановился по дорогѣ противъ Лукишекъ, въ верстѣ отъ города. Сойдя съ лошади, онъ сѣлъ при большой дорогѣ и, спустивъ ноги въ канаву, смотрѣлъ на проходившія мимо него войска.

Ровно въ 7 ч. утра Наполеонъ въѣхалъ въ городъ среди своихъ маршаловъ и генераловъ: онъ ѣхалъ шагомъ на буланой лошади между двумя рядами войскъ, привѣтствовавшихъ его громогласными криками. Проѣхавъ за Смоленскую заставу, Наполеонъ, проскакавъ къ Петербургской дорогѣ версты три и осмотрѣвъ мѣстность, возвратился въ отведенный ему домъ. Войдя въ комнату, онъ отстегнулъ свою шпагу, бросилъ ее на столъ, покрытый развернутыми картами Россіи, и сказалъ: «Я здѣсь остановлюсь, познакомлюсь съ мѣстностью, соединю корпуса моей арміи, дамъ ей отдохнуть и устрою Польшу. Военныя дѣйствія кампаніи 1812 г. окончены; будущій годъ окончитъ остальное».

Затѣмъ, помѣстившись въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ, Наполеонъ ежедневно ѣздилъ верхомъ по городу и за городъ, почти всегда въ 7 ч. по полудни. Ознакомившись съ городомъ, онъ принялъ мѣры къ временному его укрѣпленію на случай атаки. На Двинѣ построены были три моста; лѣсъ, желѣзо, канаты и другіе матеріалы для этой постройки французы забирали, гдѣ находили. Для устройства передъ дворцомъ площади было сломано нѣсколько деревянныхъ домовъ и стѣны строившейся каменной Преображенской

церкви; на этой площадкѣ въ 6 ч. утра ежедневно бывалъ разводъ.

Большая часть жителей оставила городъ, только евреи остались всѣ. Разсказываютъ, что евреи одинаково привѣтствовали, какъ французовъ, такъ впослѣдствiи и русскiя войска: «хвала Богу, что наши пришли»—такъ говорили они и тѣмъ и другимъ.

Если послѣ занятiя Витебска у Наполеона и явилось мимолетное намѣренiе остановить наступленiе армiй и занять зимнiя квартиры, то это намѣренiе скоро исчезло. На собранномъ военномъ совѣтѣ онъ заявилъ маршаламъ, что намѣренъ двинуть армiю къ Москвѣ: «Для чего останавливаться здѣсь на восемь мѣсяцевъ, когда въ 20 дней мы можемъ достигнуть цѣли? Не для овладѣнiя ничтожнымъ Витебскомъ пришелъ я въ Россiю. Разгромимъ русскихъ и черезъ мѣсяцъ будемъ въ Москвѣ».

Въ Витебскѣ Наполеонъ узналъ о манифестѣ Императора Александра и понялъ, что скоро забушуетъ народная война. Воззванiя встревожили и удивили Наполеона. Онъ приказывалъ нѣсколько разъ прочитывать ему переводъ манифеста.

Двѣхнедѣльная остановка въ Витебскѣ не поправила положенiя армiи, а еще болѣе обнаружила растройство. Армiя голодала и число мародеровъ и отсталыхъ увеличивалось. Солдаты отдѣлялись отъ полковъ и не возвращались подъ знамена: не зная языка, они бродили на удачу. Падежъ лошадей увеличился. Отъ лишенiй и безпорядковъ боевой духъ армiи началъ падать. Зарождалось сомнѣнiе въ благополучномъ окончанiи похода.

Участникъ войны, офицеръ 25-й виртембергской дивизiи, въ своемъ походномъ дневникѣ говоритъ:

«Движенiе главной армiи по дурнымъ проселечнымъ дорогамъ и гатямъ лѣваго берега Двины черезъ болотистые лѣса было весьма трудно. Колонны путались, оспаривали дороги другъ у друга, сталкивались съ обозами; никакого порядка въ распредѣленiи колоннъ для движенiя не было. Въ войскахъ распространились болѣзни — повальная дезинтерiя косила людей; она находила себѣ жертвы даже между чинами главной квартиры».

„Когда мы (виртембергская дивизiя) очутились въ хвостѣ главныхъ силъ Наполеона, вся дорога на каждомъ шагу, была усѣяна отсталыми, больными, умирающими жертвами. Бродившiя здѣсь толпы отсталыхъ, видимо, не желали подвергаться новымъ испытанiямъ и готовились здѣсь остаться и жить

грабежомъ; по всему пути тянулись цѣлые транспорты мѣстныхъ повозокъ и гурты скота, конвоируемые солдатами, и все это разнообразное и безпорядочное движеніе скорѣе напоминало переселеніе народовъ, чѣмъ побѣдоносное шествіе первой въ Европѣ арміи, предводительствуемой величайшимъ полководцемъ своего вѣка“.

24 іюля маршалъ Ней сдѣлалъ смотръ своему корпусу. Оказалось, что пѣхота, не сдѣлавшая въ кампанію ни одного выстрѣла, уменьшилась на половину; прислугу въ артиллеріи пришлось пополнять людьми изъ пѣхоты, а 152 нѣмецкія лошади замѣнить 280 русскими крестьянскими лошадьми.

Остановка арміи въ окрестностяхъ Витебска дала возможность собрать отсталыхъ людей, но лошади, не получая сухого фуража, гибли. Тяжелые, породистые нѣмецкіе кони не привыкли къ подножному корму и падали тысячами, а всадники, спасая свою жизнь и амуницію, вынуждены были ловить бродившихъ во множествѣ въ лѣсахъ русскихъ крестьянскихъ лошадей, и какъ плачевно выглядывали рослые кирасиры и карабинеры верхомъ на этихъ маленькихъ лошадяхъ, доставая ногами до земли.

Не смотря на все, говоритъ виртембергскій артиллеристъ, благодаря неоставлявшимъ насъ евреямъ, войска имѣли въ нихъ безцѣнныхъ факторовъ, помощью которыхъ восполняли разнообразныя нужды и даже жизненныя удобства. Съ переходомъ въ Смоленскую губернію французамъ предстояло проститься съ послѣдними евреями, населяющими Бѣлоруссію, съ послѣднею возможностью имѣть проводниковъ, факторовъ, лазутчиковъ. Переступивъ за Днѣпръ, французы нашли пустыню: жители бѣжали въ лѣса, строили себѣ шалаши и только по ночамъ выходили на уборку хлѣба. Въ занятыхъ французами уѣздахъ Витебской губерніи главный начальникъ Бѣлоруссіи Шарпантье объявилъ повелѣніе Наполеона о томъ, что жители обязаны присягнуть ему и присоединиться къ польскому правительству, образовавшемуся въ Вильнѣ и въ Варшавѣ. Французы пробовали устроить мѣстное правительство изъ помѣщиковъ и чиновниковъ, но тѣ и другіе уклонялись отъ должностей и большей частью выѣзжали вслѣдъ за арміей. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ грабили мародеры; къ нимъ мѣстами присоединялись крестьяне. Въ уѣздахъ начались грабежи, пожары и убійства. Разоренія, производимыя фуражирами, ожесточили крестьянъ: они стали убѣгать въ лѣса и истреблять фуражировъ и мародеровъ. Наполеоновы чинов-

ники ничего не могли предпринять для поддержанія въ краѣ порядка и спокойствія

Полагая возможнымъ пробиться къ Могилеву, чтобы идти на соединеніе съ 1-й арміей, кн. Багратіонъ далъ приказаніе генералу Раевскому атаковать находившіяся предъ нимъ войска, разсчитывая, что ихъ не болѣе 6.000 чел. Раевскій, имѣя около 15.000 чел., повелъ атаку, но наткнулся на весь корпусъ маршала Даву, силой до 28.000 чел. Разыгрался кровопролитный бой у деревни Салтановки. Нашимъ пришлось идти въ атаку по узкой плотинѣ черезъ болото. Раевскій съ двумя сыновьями, изъ которыхъ младшему было шестнадцать лѣтъ, ген.-адъют. Васильчиковъ и всѣ офицеры корпуснаго штаба стали впереди Смоленскаго полка и повели полкъ по плотинѣ безъ выстрѣла. Французская батарея въ 8 орудій обстрѣливала плотину. Наши перешли плотину, ворвались въ деревню Салтановку, но должны были возвратиться. Когда выяснилось, что у французовъ несравненно больше силъ, чѣмъ у Раевскаго, кн. Багратіонъ приказалъ отступить. Французы бросились на наши отступающія орудія, но „находили смерть на штыкахъ". Бой былъ очень упорный, у нашихъ было потерь до 2.000 человѣкъ. Задержавъ этимъ боемъ наступленіе маршала Даву, кн. Багратіонъ успѣлъ переправить свою армію черезъ Днѣпръ въ Быхово, и благополучно прибылъ въ Смоленскъ 22-го іюля, гдѣ и состоялось такъ долго жданное соединеніе двухъ нашихъ армій.

При отступленіи 2-й арміи отъ границы до Смоленска атаманъ Платовъ съ своими донскими полками оказалъ огромныя услуги, охранняя обозы и оберегая армію своей бдительностью.

Отступленіе 2-й арміи было настоящимъ геройскимъ подвигомъ. Въ теченіе пяти недѣль, отбиваясь отъ двухъ насѣдавшихъ противниковъ, армія кн. Багратіона прошла 750 верстъ. Не рѣдко приходилось дѣлать переходы по 40 верстъ въ день. Армія растягивалась иногда на 50 верстъ и, несмотря на это, не теряла ни обозовъ, ни раненыхъ, которые при ней слѣдовали. Кн. Багратіонъ доносилъ Государю, что быстротѣ маршей по несчастнымъ и болотистымъ мѣстамъ „удивился бы и великій Суворовъ".

Не смотря на отступленіе, духъ арміи сохранился превосходно: люди рвались въ бой. И когда армія расположилась лагеремъ подъ Смоленскомъ, въ полкахъ гремѣла музыка, и удалыя пѣсни свидѣтельствовали о бодрости солдатъ.

Вступивъ въ исконныя русскія области, французы проя-

вили безчеловѣчное варварство по отношенію къ русскому народу. Вотъ что описано въ одномъ донесеніи атамана Платова главнокомандующему: „Необыкновенный образъ войны, употребляемый французами, приличенъ однимъ только варварамъ. Мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей, насильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердно, истязаютъ и выпытываютъ у нихъ денегъ, но и самыя святыя православныя церкви не избѣгаютъ неистовства французовъ, святые сосуды и утварь разграбливаются“.

Образованные европейцы показали себя въ этой войнѣ звѣроподобными дикарями и послѣ того еще жаловались на жестокое обращеніе русскихъ съ грабителями и насильниками.

Отъѣздъ Императора Александра изъ арміи. Пребываніе Государя въ Смоленскѣ и въ Москвѣ.

Находясь въ Полоцкѣ, Императоръ Александръ рѣшилъ оставить первую армію и отправиться въ Москву. Государственный секретарь А. С. Шишковъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что ему, Балашову и Аракчееву удалось убѣдить Государя въ необходимости предпринять поѣздку въ Москву.

Предъ отъѣздомъ поручено было Государемъ Шишкову написать манифестъ о всеобщемъ ополченіи и воззваніе къ первопрестольной столицѣ. Эти весьма важные государственные акты были подписаны Государемъ въ Полоцкѣ. Съ того момента борьба съ Наполеономъ получила значеніе священной народной войны.

Государь прибылъ въ Смоленскъ 9 іюля въ 11 час. утра и былъ встрѣченъ народомъ съ неописуемымъ воодушевленіемъ. Немедленно по пріѣздѣ Государь принялъ представителей дворянства, находившихся въ городѣ. Дворяне просили разрѣшенія вооружить до 20.000 человѣкъ въ подкрѣпленіе арміи и войскъ, находившихся въ губерніи; просили оружія и ручались, что не позже трехъ дней люди будутъ собраны и снабжены провіантомъ на мѣсяцъ.

Объявивъ дворянству о манифестѣ, изданномъ въ Полоцкѣ, Государь повелѣлъ собирать людей, умѣющихъ ѣздить верхомъ, и образовать изъ лѣсничихъ и дворовыхъ людей конные казачьи отряды, а изъ прочихъ составить дружины и распредѣлить для обученія въ резервные баталіоны.

Въ Смоленскѣ Государь получилъ извѣстіе о подтвер-

жденіи турецкимъ султаномъ мирнаго договора, заключеннаго Кутузовымъ въ Бухарестѣ. Это радостное извѣстіе Государь повелѣлъ сейчасъ же объявить народу, что и было исполнено городскимъ головой Смоленска. Толпившійся передъ домомъ народъ принялъ извѣстіе о заключеніи «славнаго мира» съ величайшимъ одушевленіемъ.

Изъ Смоленска Государь направился прямо въ Москву, посѣтивъ проѣздомъ Дорогобужъ, Вязьму, Гжатскъ и Можайскъ. Вездѣ народъ встрѣчалъ и провожалъ Государя съ необыкновеннымъ одушевленіемъ.

На послѣднюю станцію передъ Москвой въ деревню Перхушково Государь прибылъ 11-го іюля; здѣсь ожидалъ Государя московскій главнокомандующій, графъ Ростопчинъ. Въ Москвѣ народъ повалилъ на Поклонную гору и готовился выпрячь лошадей изъ коляски государевой и везти ее до Кремля. Государь остановился въ Перхушковѣ для ночлега и около 12 ч. ночи прослѣдовалъ въ Москву, уклоняясь отъ торжественной встрѣчи народомъ.

«Манифестъ о всенародномъ ополченіи, возвѣщенный народу съ высоты святынь Московскаго Кремля, произвелъ во всей Россіи необыкновенное воодушевленіе. «Появленіе Императора Александра въ Москвѣ произвело всеобщее воспламененіе чувствъ и сердецъ, разлившееся по окрестностямъ столицы и по всему пространству Россіи».

Государь остановился въ Кремлѣ. Съ восходомъ солнца Кремль наполнился народомъ, ожидавшимъ видѣть своего Царя, котораго съ нимъ еще болѣе сроднила опасность, угрожавшая Отечеству.

Александръ, выйдя въ 9 час. утра на Красное крыльцо, остановился, видимо растроганный представившимся зрѣлищемъ. Государь поклонился народу, и вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ слились привѣтственные клики многотысячной толпы. Но рядомъ съ обычнымъ ура слышались и другіе возгласы: «Веди насъ, куда хочешь, отецъ нашъ; умремъ или побѣдимъ».

Началось шествіе къ Успенскому собору, замедлявшееся народомъ, который не могъ наглядѣться на Государя. На каждой ступени Краснаго крыльца сотни торопливыхъ рукъ со всѣхъ сторонъ хватались за ноги Государя, за полы мундира, ихъ цѣловали и орошали слезами. Быстрый приливъ народа тѣснилъ Государя все болѣе; окружающія лица порывались раздвигать ряды.

Императоръ, кланяясь на всѣ стороны, говорилъ: «Не

троньте, не троньте ихъ, я пройду». Одинъ изъ толпы, посмѣлѣе другихъ, купецъ или мѣщанинъ, подошелъ къ нему и сказалъ: «Не унывай! Видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же по всей Россіи? Всѣ умремъ за тебя».

Онъ передалъ словами то, что было у всѣхъ на сердцѣ. Находившіеся при Государѣ генералъ-адъютанты, пишетъ очевидецъ этого народнаго торжества, «принуждены были составить изъ себя родъ оплота, чтобы довести Императора отъ Краснаго крыльца до собора».

«Всѣхъ насъ можно было уподобить судну безъ мачтъ и кормила, обуреваемому на морѣ волнами. Между тѣмъ громогласное ура почти заглушило звонъ колоколовъ. Это шествіе продолжалось очень долго, и мы едва совершенно не выбылись изъ силъ. Я никогда не видывалъ такого энтузіазма въ народѣ, какъ въ это время».

При вступленіи Государя въ храмъ пѣвчіе, по распоряженію преосвященнаго Августина (викарія престарѣлаго митрополита Платона), запѣли: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его» Епископъ привѣтствовалъ Александра рѣчью. Онъ выразилъ необычайное увлеченіе, съ которымъ Москва встрѣчала Государя въ это грозное время: «Оружіемъ ты побѣдилъ тысящи, благостью тмы,—сказалъ Августинъ,—ты и надъ нами побѣдитель, ты торжествуешь и надъ своими. Царю! Господь съ тобою. Онъ гласомъ твоимъ повелитъ бурѣ, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны потопныя. Съ нами Богъ! разумѣйте, языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ»!

Въ состоявшемся въ Слободскомъ дворцѣ 15-го іюля собраніи дворянства и купечества Москва выразила Императору твердую рѣшимость спасти Россію пожертвованіями денегъ и людей. «Пріѣздъ мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу,— писалъ Государь графу Салтыкову,—въ Смоленскѣ дворянство мнѣ предложило 20.000 чел., къ чему уже тотчасъ приступлено. Въ Москвѣ одна сія губернія даетъ мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, что составитъ до 80.000, кромѣ поступающихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до 3-хъ милліоновъ, купечество же слишкомъ до 10 милліоновъ. Однимъ словомъ, нельзя не быть тронутымъ до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ и усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ».

Дѣйствительно Государь имѣлъ полное основаніе быть довольнымъ своимъ пріѣздомъ въ Москву. Въ ней изъ военачальника онъ сталъ предводителемъ народа и почувствовалъ силы народа. За большимъ обѣденнымъ столомъ, который

былъ 15-го іюля во дворцѣ, Александръ нѣсколько разъ повторялъ: «этого дня я никогда не забуду».

Пребываніе въ Москвѣ убѣдило Государя въ томъ, что готовность всѣхъ сословій и состояній русскаго народа жертвовать всѣмъ на защиту государства превышала мѣру потребности въ людяхъ, собираемыхъ въ народныя ополченія. Въ виду этого черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, манифестомъ 18 іюля повелѣно было производить сборъ ополченій только въ 17 губерніяхъ.

Въ то-же время Государемъ отданы были личныя повелѣнія генераламъ: Милорадовичу, князю Лобанову-Ростовскому и графу Толстому о сформированіи запасныхъ войскъ, а начальнику Тульскаго оружейнаго завода Воронову приказано усилить выдѣлку ружей и привлечь къ этому дѣлу всѣхъ частныхъ мастеровъ. Инженеру полковнику Мишо дано Государемъ порученіе отправиться на берега Волги и строить тамъ лагерь для прикрытія Нижняго Новгорода и Казани и для помѣщенія въ этомъ лагерѣ 100.000 ополченія изъ низовыхъ губерній. Всѣ вообще распоряженія, сдѣланныя Государемъ въ Москвѣ, показываютъ твердую рѣшимость Императора Александра вести войну даже въ самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ имперіи. Предвидѣть ходъ военныхъ операцій въ то время еще было невозможно; надлежало позаботиться объ оборонѣ самаго обширнаго района военныхъ дѣйствій, и Государь не оставилъ безъ вниманія всѣ возможныя случайности. Кутузову, только что возвратившемуся изъ Турціи, повелѣно было распорядиться обороной Петербурга и формировать въ Нарвѣ резервный корпусъ въ 10.000 человѣкъ.

Въ Москвѣ Государь окончательно рѣшилъ направить Дунайскую армію на театръ военныхъ дѣйствій, и соотвѣтствующія приказанія были посланы Чичагову. Въ письмѣ Государя къ адмиралу заключаются знаменательныя слова: «Покончивъ съ Наполеономъ, мы сейчасъ же возвратимся назадъ, но тогда уже для того, чтобы создать славянскую имперію». Такъ думалъ Государь, находясь въ Москвѣ, но не то вышло впослѣдствіи.

Пробывъ въ Москвѣ 8 дней, Государь выѣхалъ въ Петербургъ въ ночь съ 18-го на 19-е іюля и, прощаясь, сказалъ графу Ростопчину, просившему приказаній и наставленій: «Я даю вамъ полную власть дѣйствовать, какъ сочтете нужнымъ. Какъ можно предвидѣть въ настоящее время, что можетъ случиться? Я полагаюсь на васъ». «Онъ оставилъ меня

полновластнымъ распорядителемъ», пишетъ Ростопчинъ въ своихъ запискахъ.

Послѣ отъѣзда Государя въ Петербургъ, Москва стала переживать тревожное время: изъ арміи начали приходить извѣстія о сраженіяхъ подъ Витебскомъ, а потомъ и подъ Смоленскомъ, который называли ключомъ Москвы. Настроеніе общества было весьма угнетенное, но въ народѣ не замѣчалось унынія. Когда начался наборъ ратниковъ ополченія и рекрутовъ въ армію, бабы по деревнямъ подняли обычный вой, а мужчины не роптали и говорили между собой и на сходкахъ, что «во время такой опасности слѣдовало бы брать всѣхъ мужиковъ въ солдаты».

6-го іюля Государь Императоръ Александръ I оставилъ первую армію и выѣхалъ изъ Полоцка въ Петербургъ, по пути заѣхавъ въ Смоленскъ и Москву

Главнокомандующаго въ то время назначено не было. Первой арміей командовалъ военный министръ Барклай-де-Толли, а второй арміей старшій въ чинѣ князь Багратіонъ.

Задачей обѣихъ армій было соединиться, чему мѣшали полчища Наполеона врѣзавшіяся клиномъ между обоими арміями. Соединеніе обоихъ армій произошло подъ Смоленскомъ. 21-го іюля князь Багратіонъ, опередивъ армію, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю-де-Толли, который, увидя изъ окна коляску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, пошелъ къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ, что, узнавъ о его пріѣздѣ, самъ только что имѣлъ намѣреніе быть у него. Отъ этого свиданія зависѣло многое, весьма многое. Во время отступленія случались недоразумѣнія между обоими главнокомандующими касательно ихъ, взаимныхъ дѣйствій. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ преодолѣвать другой. Барклай-де-Толли винилъ князя Багратіона, почему онъ не пробивается для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ французовъ и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію князя Багратіона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила-бы его притянуть къ себѣ Даву и тѣмъ очистила путь для 2-ой арміи. Барклай-де-Толли оправдывался невозможностью дѣйствовать наступательно, въ чемъ князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ 1-ой арміи, равно какъ Барклаю-де-Толли не-

извѣстны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться князь Багратіонъ. При свиданіи главнокомандующихъ все объяснилось и недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая-де-Толли въ чинѣ, но Барклаю-де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностію Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны и, какъ военному министру, болѣе извѣстны состояніе и расположеніе резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю-де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ. Первое свиданіе продолжалось не долго. Оба главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ донесеній Государю:

„Долгомъ почитаю доложить — говорилъ Барклай-де-Толли,—что мои сношеніи съ Княземъ Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ нашелъ человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, исполненнаго возвышенныхъ чувствованій и любви къ Отечеству. Мы объяснились на счетъ дѣла, и совершенно одинаковаго мнѣнія въ мѣрахъ, которыя надлежитъ принять. Смѣю заранѣе увѣрить, что по утвержденіи между нами добраго согласія, мы будемъ дѣйствовать единодушно“.

„Порядокъ и связь, приличные благоустроенному войску,— писалъ князь Багратіонъ къ Его Величеству,—требуютъ всегда единоначалія; еще болѣе теперь, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества, я ни въ какую мѣру не отклонюсь отъ точнаго повиновенія тому, кому благоугодно будетъ подчинить меня. Я принялъ смѣлость, изъ особенной преданности моей къ Отечеству и благотворительнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Императорскаго Величества, удостовѣрить симъ, что какая личность въ настоящемъ времени ни будетъ стѣснять меня, но польза общая, благо Отечества и слово Царства Вашего будутъ неизмѣннымъ закономъ къ слѣпому повиновенію“.

Государь Императоръ Александръ I отвѣчалъ Барклаю-де-Толли.

„Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ согласіи вашемъ съ княземъ Багратіономъ. Вы сами чувствуете всю важность настоящаго времени, и что всякая личность должна быть устранена, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества“.

Въ тотъ же день Императоръ писалъ князю Багратіону: „Зная ваше усердіе къ службѣ и любовь къ Отечеству,

я увѣренъ, что въ настоящее столь, важное для онаго время, вы отстраните всѣ личныя побужденія, имѣвъ единственнымъ предметомъ пользу и славу Россіи. Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣтете новое право на мою признательность“.

На другой день послѣ свиданія главнокомандующихъ, 22-го іюля, прибыла къ Смоленску 2-я армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40 дней отъ вторженія Наполеона въ Россію и по совершеніи первою арміи 500, а второю 750 верстнаго обхода. Отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гроненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская область. Соединеніе армій считалось, по справедливости, событіемъ столь же счастливымъ, сколь и неожиданнымъ: счастливымъ потому, что нѣкоторымъ образомъ уравновѣсились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, а неожиданнымъ оттого, что Наполеонъ, занявъ съ начала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительнѣе, отдѣлить ихъ одну отъ другой на долгое, неопредѣленное время. Соединеніе армій совершилось въ день, тезоименитства Императрицы Маріи Федоровны.

2-я ярмія ресположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра,

Бой подъ Смоленскомъ 5-го Августа 1812 года.

Приказаніе идти въ Смоленскъ на смѣну генералу Раевскому было получено генераломъ Дохтуровымъ поздно вечеромъ 4-го августа. Всѣ тяжести онъ оставилъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и налегкѣ перешелъ мосты. 24 дивизія Лихачева смѣнила Паскевича въ Красненскомъ предмѣстьѣ и Королевскомъ бастіонѣ. 7-я дивизія Копцевича заняла предмѣстья Мстиславское и Рославльское. Невѣровскій съ егерями 12-ой дивизіи расположенъ былъ въ Никольскомъ предмѣстьѣ, т. е. уступомъ за лѣвымъ флангомъ. За тѣмъ же флангомъ, непосредственно у Малоховскихъ воротъ, поставлена цѣлая дивизія Коновницына. Часть артиллеріи размѣщена была въ бастіонѣ и въ предмѣстьяхъ, а кромѣ того, распоряженіемъ Барклая, сильныя батареи выставлены были на сѣверномъ берегу Днѣпра такъ, чтобы обстрѣливать во флангъ противника, если-бы онъ сталъ угрожать обходомъ.

Всего образовалось двадцать тысячъ человѣкъ при

180 орудіяхъ, общее начальство надъ которыми ввѣрено было Дохтурову.

Что касается французскихъ войскъ, то ихъ расположеніе еще съ вечера 4 августа было слѣдующее:

Ней со своими тремя дивизіями остался по прежнему противъ Красненскаго предмѣстья, на лѣвомъ крылѣ всего боевого порядка; Даву имѣлъ пять дивизій сосредоточенными въ центрѣ, противъ предмѣстья Мстиславскаго и Рославльскаго; за центромъ въ резервѣ стояла гвардія. Корпусъ Понятовскаго расположился на правомъ флангѣ, противъ Никольскаго предмѣстья, а еще правѣе- -вся резервная конница Мюрата.

Общая численность этихъ войскъ—до 140—150 тысячъ, причемъ еще 40 тысячъ, а именно корпусъ Жюно и вице-короля Евгенія, находились на маршѣ и могли подойти въ теченіе дня.

Судя по этому расположенію, Наполеонъ, повидимому, намѣревался привлечь наше вниманіе къ флангамъ ложными атаками Нея и Понятовскаго, а затѣмъ двинуть на центръ грозныя массы Даву, подпираемыя гвардіей, пользуясь тѣмъ, что они не могли поражаться огнемъ батарей съ того берега рѣки

Съ разсвѣтомъ 5-го августа началась перестрѣлка, которая постепенно усиливалась. Въ 8 часовъ утра Дохтуровъ произвелъ довольно рѣшительную вылазку, вытѣснивъ непріятеля, успѣвшаго завладѣть окраинами предмѣстій. Но до трехъ часовъ дня бой ограничивался кононадою и небольшими отдѣльными стычками.

Наполеонъ выжидалъ. Ему не хотѣлось штурмовать города, что, несомнѣнно, стоило-бы ему не малыхъ потерь, къ тому-же, въ сущности, безполезныхъ.

Онъ расчитывалъ выманить насъ въ поле и здѣсь разыграть бой по всѣмъ правиламъ своего искусства. Но уже около полудня онъ узналъ, что расчеты его не оправдываются.

Конница съ крайняго праваго фланга донесла ему о замѣченномъ по Московской дорогѣ передвиженіи большого количества русскихъ войскъ. Извѣстіе это настолько встревожило Наполеона, что онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ лично удостовѣриться въ справедливости полученнаго важнаго свѣдѣнія. Отъ селенія Шеинъ-Острогъ онъ имѣлъ возможность самъ убѣдиться, что русскіе отходятъ по Московской дорогѣ. (Это были войска князя Багратіона). Въ первую минуту Наполеонъ вознамѣрился перейти Днѣпръ выше Смоленска и по-

Сраженіе подъ Краснымъ 2 августа 1812 года.
(Подвигъ. Невѣровскаго).

пытаться обойти слѣва хоть часть нашихъ силъ, разъ становилось яснымъ, что мы въ рѣшительный бой вступать не намѣрены.

Но для осуществленія этого плана необходимо было имѣть въ своемъ распоряженіи на подлежащемъ участкѣ рѣки достаточное количество бродовъ, такъ какъ наводка мостовъ потребовала бы столько времени, что уклониться отъ удара мы бы безусловно успѣли. Пославъ для очистки совѣсти свою конницу отыскивать броды — которые такъ и не были найдены — Наполеонъ остановился на послѣднемъ, единственно остававшемся ему рѣшеніи—взять городъ штурмомъ.

По данному въ три часа дня тремя ракетами сигналу полтораста французскихъ орудій начали разомъ громить городъ. Въ предмѣстьяхъ вспыхнули пожары и вскорѣ надъ ними поднялись сплошныя облака густого, чернаго дыма. Начались пожары и въ самомъ городѣ.

Обстрѣлявъ жестокимъ огнемъ предмѣстье Никольское и Рачевку и взявъ своею артиллеріей во флангѣ наши батареи того берега Днѣпра, Понятовскій бросился на штурмъ дымящихся развалинъ. Добравшись до самыхъ городскихъ стѣнъ, поляки были отброшены съ огромнымъ урономъ. Не имѣя штурмовыхъ лѣстницъ, они не могли пытаться эскалодировать высокія каменныя стѣны; для пробитія-же бреши дѣйствіе полевыхъ орудій оказывалось слишкомъ слабымъ.

Въ то же самое время по западную сторону города Ней выбилъ наши войска изъ Красненскаго предмѣстья; но атаковать королевскій бастіонъ не рѣшился.

Когда эти результаты были достигнуты, Наполеонъ двинулъ впередъ Даву. Его войска завладѣли, послѣ ожесточенной схватки, предмѣстьями Рославльскимъ и Мстиславскимъ. Но далѣе предстояло штурмовать городскія стѣны, за которыми укрылись наши отступившія войска. Сами по себѣ стѣны эти являлись трудно одолимою для противника преградою, такъ какъ для пробитія въ нихъ бреши не было подлежащей силы орудій. Но съ другой стороны, не было и приспособленій съ нашей стороны для дѣйствія съ этихъ стѣнъ огнемъ.

Наполеонъ попытался все-таки сосредоточить на нихъ огонь своей гвардейской резервной артиллеріи; но толстыя, прочныя старинныя стѣны, воздвигнутыя еще Годуновымъ выдержали испытаніе. Тогда, въ пять часовъ дня, Даву получилъ приказаніе штурмовать городскія ворота, а именно

Малоховскія. Смѣло пошли молодецкія дивизіи Даву на приступъ и въ первое время даже имѣли успѣхъ.

Они ворвались уже въ ворота, и жестокая сѣча закипѣла внутри ограды. Но какъ разъ въ этотъ критическій моментъ къ Дохтурову подоспѣла неожиданная помощь въ лицѣ принца Евгенія Виртембергскаго съ его 4-ой дивизіей.

Принцъ въ то время былъ около главнокомандующаго 1-ой арміей, который слѣдилъ съ того берега Днѣпра за отчаянной обороной Смоленска. Убѣжденія принца повліяли въ томъ смыслѣ, что Барклай согласился послать 4-ую дивизію на помощь Дохтурову. Самъ же принцъ Евгеній, пока двигались его полки, поскакалъ черезъ мостъ, чтобы лично убѣдиться на мѣстѣ въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ.

Онъ нашелъ тамъ цѣлый адъ... Едва могъ онъ пробраться сквозь густую толпу раненыхъ, запружавшую мостъ, стараясь выбраться изъ очага смерти. Всѣ улицы, среди пылающихъ факелами домовъ, были переполнены убитыми и умирающими; потоки крови струились повсюду.

Доѣхавъ до Малоховскихъ воротъ и убѣдясь въ томъ, что здѣсь напрягаются послѣднія усилія удержать насѣдающаго противника, принцъ поскакалъ навстрѣчу своей дивизіи и распредѣлилъ ея полки, частью на фланги, дабы помочь удерживать Понятовскаго и Нея, а съ остальными силами, совмѣстно съ остаткомъ дивизіи Коновницына, произвелъ рѣшительную контръ-атаку, опрокинувшую уже торжествовавшаго побѣду противника. У Малоховскихъ воротъ разгорѣлся жестокій бой. Огонь былъ такъ силенъ, что прислуга и лошади нашихъ орудій были смѣнены нѣсколько разъ. Изъ чиновъ штаба Коновницына почти всѣ были перебиты или переранены; самъ онъ, съ пулей въ рукѣ, оставался на конѣ безъ перевязки до конца боя.

Принцъ Евгеній Виртемберскій, во главѣ своей колонны очистилъ штыками прикрытый путь отъ французовъ.

Тѣмъ временемъ отбиты были также и всѣ атаки польскаго корпуса Понятовскаго на Никольское предмѣстье и Рачевку.

Послѣ этого, часовъ около 7 вечера, французы снова сдѣлали попытку атаковать, но были опять отбиты. Тогда непріятель прекратилъ атаки. Наполеонъ убѣдился въ невозможности взять городъ открытою силою и приказалъ сосредоточить на немъ огонь болѣе, нежели ста орудій преимущественно гоубицъ, дѣйствующихъ бомбами. Смоленскъ, охваченный пожарами, горѣлъ какъ костеръ. Увѣренные въ томъ,

что городъ будетъ защищенъ, жители Смоленска, въ большинствѣ не покинули его и только 5 августа, когда городъ со всѣхъ концовъ запылалъ и стали рушиться постройки, когда жертвами огня непріятельскаго сдѣлались сами мирные обыватели, ихъ жены и дѣти, смоляне частью бѣжали изъ родного города, частью-же собирались въ церквахъ, ища опоры въ молитвѣ. Подъ несмолкаемый громъ орудій и среди ужаса смерти и разрушенія во всѣхъ храмахъ Смоленска шла всенощная наканунѣ праздника Преображенія Господня. Никогда болѣе, какъ въ этотъ вечеръ, не возсылали молитвъ ко Всевышнему. Подъ вечеръ изъ Благовѣщенской церкви, а потомъ изъ города вынесли Чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, который былъ вынесенъ изъ города и врученъ войскамъ.

Въ бою подъ Смоленскомъ Наполеону пришлось, противъ одного только корпуса Дохтурова, насчитывающаго, вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, не болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, напречь силы большей части наличныхъ своихъ войскъ и понести страшныя потери.

Послѣднія исчисляются различными писателями крайне разнообразно. Панегиристы Наполеона (вродѣ напримѣръ Тьери) считаютъ этотъ уронъ всего до 7 тысячъ человѣкъ; согласно отбитыхъ у французовъ впослѣдствіи документовъ, выходитъ этихъ потерь до 14 тысячъ; русскіе писатели полагаютъ даже, что ихъ было до 20 тысячъ. Наши потери показываютъ въ 6 тысячъ; но судя по упорству обороны, можно полагать, что и эта цифра преуменьшена.

6-го августа 1812 года наша армія на свѣту выходитъ въ позицію по лѣвую сторону Днѣпра въ гору за шлагбаумъ Петербурга на равнинахъ. Мостъ черезъ Днѣпръ въ пламени. Непріятель, съ лѣвой стороны моста отъ Смоленска переходитъ черезъ рѣку въ бродъ. Передовыя уже ихъ войска занимаютъ гору Покровскую, проходятъ черезъ огороды, коноплянки, сады, рытвины, касаются самого кладбища, обнесеннаго каменною стѣною, гдѣ почти касаются до батарей нашихъ. Но въ виду—наши арміи. Я поскакалъ съ первыми войсками, кои тогда мнѣ попались, бью съ горы въ штыки отъ кладбища, поражаю непріятеля, очищаю весь форштадтъ и топлю его въ рѣкѣ, причемъ беру въ плѣнъ 8 штабъ-офицеровъ.

(„Воспоминаніе Коновницына". Писано собственоручно героемъ этой войны графомъ Петромъ Петровичемъ Коновницынымъ 13-го октября 1820 г.).

Сраженіе подъ Смоленскомъ 5 августа 1812 года.

Икона Смоленской Божіей Матери въ 1812 г.

Было время... Предъ битвами
Шла побѣдная Она.
За Царя, за Русь съ молитвами
Вѣрнымъ строемъ несена.

Огромную нравственную поддержку во время Отечественной войны оказала нашему воинству чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, вынесенная изъ дымящихся развалинъ г. Смоленска во время занятія его Наполеономъ.

Чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери „Одигитрія".

Исторія этой чудотворной иконы исходитъ изъ глубины вѣковъ.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича, по мысли „ближняго великаго боярина" его Бориса Θеодоровича Годунова, заложена была въ городѣ Смоленскѣ каменная крѣпостная стѣна, предназначенная служить оплотомъ Московскаго государства противъ Литвы и особенно Польши.

Зная усердіе смолянъ къ православной вѣрѣ и ихъ благоговѣйное почитаніе Пресвятой Богородицы, которую они считали покровительницей своего города, Борисъ Годуновъ избранный по смерти Θеодора Іоанновича царемъ, повелѣлъ надъ главными воротами города поставить снимокъ съ первописанной иконы Богоматери Одигитріи, находящейся со временъ Владиміра Мономаха въ устроенномъ имъ Смоленскомъ соборѣ. Написать св. икону поручено было лучшему тогдаш-

нему художнику-знаменщику Постнику Ростовцу, который, между прочимъ, знаменовалъ, т. е. садилъ жемчугомъ съ дробницами, бархатный покровъ на гробъ Іоанна Грознаго, отца царя Ѳеодора.

Въ 1602 году, позднею осенью, Смоленская стѣна была окончена и освящена, причемъ ко дню освященія изъ Москвы прислана была въ Смоленскъ царемъ Борисомъ вновь написанная икона Богоматери и поставлена надъ Днѣпровскими воротами. Съ тѣхъ поръ св. икона въ теченіе болѣе 300 лѣтъ находится надъ этими воротами, встрѣчая и провожая своимъ благословеніемъ всѣхъ посѣщающихъ Смоленскъ.

Знаменитый въ исторіи Русскаго государства 1812 годъ еще болѣе содѣйствовалъ прославленію св. чудотворной иконы Богоматери и сдѣлалъ ее святыней не только Смоленска, но и всего русскаго народа, а особенно храбрыхъ защитниковъ нашей родины—русскихъ православныхъ воиновъ.

Войска Наполеона подошли къ Смоленску по Краснинской дорогѣ въ субботу, 3-го августа. Два дня Наполеонъ осаждалъ Смоленскъ, подвергнувъ его жестокой бомбардировкѣ. Смоленскъ былъ весь въ огнѣ, но всѣ приступы непріятеля на городскія стѣны были отбиты небольшимъ отрядомъ русскихъ войскъ. Между тѣмъ, за эти два дня обѣ русскія арміи Багратіона и Барклая—до сихъ поръ раздѣленныя значительнымъ пространствомъ, безпрепятственно соединились въ виду Смоленска и начали отступать къ Москвѣ, такъ что намѣреніе Наполеона разбить ихъ по одиночкѣ не удалось, благодаря мужеству защитникомъ Смоленска.

Въ полночь съ 5-го на 6-е августа, когда сдѣлалось явнымъ, что русскія арміи избѣжали угрожавшей имъ опасности, генералъ Дохтуровъ, удерживавшій Наполеона подъ Смоленскомъ, получилъ приказаніе главнокомандующаго оставить городъ. За два часа до разсвѣта наши войска тихо вышли изъ города; 1-я артиллерійская рота капитана Глухова взяла съ собою икону Богоматери. Еще въ сумерки ее вынесли изъ Благовѣщенской церкви и все время солдаты и толпы народа, покидавшаго Смоленскъ, окружали ее во время шествія по улицѣ, желая помолиться предъ своей святыней прежде, чѣмъ оставить, быть можетъ, навсегда родное пепелище.

Съ этого времени св. икона неотлучно находилась среди войскъ въ 3-й пѣхотной дивизіи генерала Коновницына.

Наканунѣ Бородинской битвы, въ воскресенье 25 августа, въ то время, какъ изъ непріятельскаго лагеря раздавались звуки веселой музыки и восторженные клики въ честь На-

полеона, въ нашемъ лагерѣ царило глубокое молчаніе. Тихъ и спокойно-сосредоточенъ былъ русскій станъ. Главнокомандующій велѣлъ торжественно пронести передъ рядами всего войска св. икону Смоленской Божіей Матери и служить ей молебны.

Съ благоговѣніемъ молились русскіе воины предъ чудотворнымъ образомъ Владычицы Небесной. Горяча и искрення была ихъ молитва.

Подъ Бородинымъ пала половина русской арміи, но оставшіеся продолжали стоять такъ же грозно, какъ и въ началѣ сраженія.

Во все время, пока совершались эти событія, Смоленская икона Богоматери сопровождала русскую армію, возимая впереди войска на пушечномъ лафетѣ. Только, когда, послѣ совершеннаго уничтоженія подъ г. Краснымъ корпуса французскаго маршала Нея, сообщеніе нашей арміи со Смоленскомъ сдѣлалось свободнымъ, св. чудотворная икона, по распоряженію Кутузова, была возвращена въ Смоленскъ. Въ Смоленскъ св. икона была доставлена гвардіи поручикомъ драгунскаго полка г. Шембелемъ. Поручикъ Шембель привезъ также отъ генерала Коновницына слѣдующую бумагу: «Старшему духовному чину въ Смоленскѣ. Дежурнаго генерала всѣхъ армій генерала-лейтенанта Коновницына. Августа 6-го дня сего текущаго года, при оставленіи войсками нашими города Смоленска, святая чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артиллерійскою ротою, командуемою полковникомъ Глуховымъ, и съ того времени, возима при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всѣхъ бояхъ противу непріятеля охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войска съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя образъ сей и считали оный благопріятнымъ залогомъ Всевышняго милосердія. При одерживаніи надъ непріятелемъ важныхъ побѣдъ и успѣховъ приносимо было всегда благодарственное молебствіе передъ иконой. Нѣнѣ же, когда Всемогущій Богъ благословилъ Россійское оружіе, и съ пораженіемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я по волѣ главнокомандующаго всѣми арміями, Его Свѣтлости генералъ-фельдмаршала Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Божіей Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и прославляется въ ней русскій Богъ, чудесно карающій кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ. Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ учиненные образу вклады и приношенія— 1809 руб. ассигнаціями, 5 червонныхъ золотомъ и серебра

въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ пудъ *). Генералъ Коновницынъ. Ноября 8 дня 1812 года, № 32. Главная квартира— деревня «Добрянка».

Икона торжественно была внесена обратно въ городъ въ сопровожденіи войска и народа. «При вшествіи въ городъ было, пишетъ одинъ очевидецъ, учинено нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, а въ городѣ во всѣхъ церквахъ производимъ былъ колокольный звонъ».

Когда поутру 6-го августа 1812 года Наполеонъ въѣзжалъ въ Смоленскъ, наша первая армія вступала въ позицію, избранную на Порѣчской дорогѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Смоленска. Генералъ Корфъ былъ посланъ командовать оставшимися въ предмѣстьи войсками, на мѣсто Коновницына, который ночью начальствовалъ аріергардомъ и потомъ, по очищеніи Смоленска. обратился съ дивизіею къ своему корпусу. Еще позиція не была совсѣмъ занята арміею, какъ огонь горѣвшаго моста перешелъ въ форштадтъ и произвелъ пожаръ въ домахъ, откуда пѣхота нашего аріергарда должна была выйдти, не находя мѣста отъ огня. Одно убѣжище оставалось въ садахъ, но и тутъ жаръ простирался до такой степени, что плоды на деревьяхъ были испечены. Увидя отступленіе нашего аріергарда, непріятель переправился въ бродъ у самаго моста, оттѣснилъ егерей, занялъ нѣсколько улицъ въ форштадтѣ и выступилъ изъ него на равнину по Порѣчской дорогѣ. Тогда снова поручено Коновницыну возвратиться и очистить предмѣстье. Съ егерскою бригадою князя Шаховскаго и отступившимъ отрядомъ Корфа, Коновницынъ атаковалъ французовъ и прогналъ ихъ за Днѣпръ. Корфъ расположился въ предмѣстьи; егеря разсыпались по Днѣпровскому берегу, и въ продолженіи всего дня перестрѣливались съ непріятелемъ, находившимся на противной сторонѣ.

Дѣло 7-го августа 1812 года неподалеку отъ Смоленска при Заболотьѣ или Любовичи, гдѣ нужно было непремѣнно удержать сходящія тутъ дороги и симъ не дать отрѣзать слѣдующихъ еще колоннъ. Корпуса 2-й, 3-й и 4-й наши были въ дѣлѣ. Дѣло было весьма велико къ вечеру, особливо потому, что въ лѣсныхъ мѣстахъ колонны должны были сходить въ рукопашный бой. Войска наши показали тутъ славу и силу нашу дерзкому нашему непріятелю. Непріятель опрокинутъ, и мѣсто сраженія осталось за нами. Французы сіе дѣло называютъ «aux bois des innocents». Потеря сія съ обѣихъ сторонъ была велика. Тутъ полки Лейбъ-Гренадерскій и

*) Деньги эти употреблены были на украшеніе св. иконы.

Аракчеевскій показали свои неустрашимости, бросились въ штыки. Кареемъ Чеглокова, съ лѣвой стороны на горѣ устроеннымъ, храбро удержаны всѣ атаки непріятеля.

(Воспоминанія П. П. Коновницына, писанныя имъ собственноручно 13-го Октября 1820 г.).

Послѣ Смоленска наши войска шли назадъ только для того, чтобы выбрать поле сраженія для кроваваго разсчета съ врагомъ. Отступленіе теперь, послѣ пройденныхъ 700 верстъ, не только не становится безпорядочнымъ, но принимаетъ еще болѣе правильный, медленный, размѣренный ходъ; французамъ не удается гнать нашу армію: она идетъ спокойно, давая отпоръ на каждомъ шагу.

Вотъ по широкой дорогѣ тянется авангардъ непріятеля, съ ранняго утра онъ идетъ за нашимъ арьергардомъ, коимъ командуетъ генералъ П. П. Коновницынъ. Затѣмъ, на выбранной позиціи наступающій непріятельскій авангардъ встрѣченъ выстрѣлами нашей конной артиллеріи; многочисленная конница прикрываетъ артиллерію на позиціи. Подходитъ непріятельская пѣхота, идетъ впередъ, посылаетъ части въ охватъ нашихъ фланговъ. Тогда наша артиллерія быстро снимается, отходитъ назадъ и непріятель въ нѣкоторомъ разстояніи дальше находитъ на дорогѣ приготовленную вторую встрѣчу съ конной артиллеріей. Конница и казаки даютъ вѣсть о каждомъ обходѣ, если таковой намѣчается. За нѣсколько часовъ до ночи сильный русскій арьергардъ останавливается на выбранной позиціи и удерживаетъ ее крѣпко, и этимъ указываетъ непріятелю, что на сегодня дальше отступленія не будетъ. И въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы атаковать, надобно привести значительный отрядъ войскъ, а для этого требуется нѣсколько часовъ, а тутъ наступаетъ ночь. Утромъ непріятель не находитъ никого на позиціи и опять тянется по большой московской дорогѣ до новой встрѣчи съ русской конной артиллеріей. Это отступленіе разрушало непріятельскій авангардъ и производило на непріятеля подавляющее впечатлѣніе неуловимости русской арміи. Лучшій полководецъ изъ маршаловъ Наполеона Даву обращалъ особенное вниманіе Наполеона на этотъ неслыханный способъ отступленія.

Потери французской арміи въ походѣ и послѣ сраженій подъ Витебскомъ и Смоленскомъ были очень велики. Участникъ войны, офицеръ 25 виртембергской дивизіи, говоритъ, что по прибытіи въ Гжатскъ, 20 августа, 25 дивизія была

переформирована изъ 14 баталіоновъ, бывшихъ при началѣ похода, составили всего 4 баталіона. Два португальскихъ полка корпуса маршала Нея едва насчитывали въ своихъ рядахъ четвертую часть людей, перешедшихъ Нѣманъ. Впослѣдствіи же эти полки подъ Бородинымъ были почти уничтожены, и если немногіе люди увидѣли Москву, то едва ли кто-нибудь изъ нихъ увидалъ свою далекую родину».

Французская армія таяла при наступленіи. Русская закалялась и укрѣплялась мощнымъ духомъ при отступленіи.

Назначеніе Главнокомандующимъ Свѣтлѣйшаго Князя ГОЛЕНИЩЕВА-КУТЗУОВА.

Послѣ возвращенія Императора Александра въ Петербургъ однимъ изъ первыхъ распоряженій Государя было обсужденіе вопроса о необходимости назначить главнокомандующаго надъ всѣми арміями.

Необходимость эта становилась тѣмъ болѣе очевидною, что Государю было извѣстно о разномысліи, возникшемъ между Барклаемъ и княземъ Багратіономъ послѣ соединенія армій подъ Смоленскомъ.

Вѣроятно, Государю было извѣстно также о неудовольствіи войскъ на постоянное отступленіе, заведшее непріятеля въ глубь Россіи, и хотя это отступленіе вполнѣ соотвѣтствовало разумному плану войны, усвоенному Барклаемъ-де-Толли, но въ арміи смотрѣли на это иначе и объясняли тѣмъ, что во главѣ войскъ стоитъ нѣмецъ, съ легкимъ сердцемъ уступающій Наполеону русскую землю и не дающій сраженія, котораго жаждала армія, чтобы положить предѣлъ успѣхамъ непріятеля

Въ высшемъ обществѣ столицы также было много недовольныхъ тѣмъ, что лучшій изъ русскихъ полководцевъ, увѣнчанный славою суворовскихъ побѣдъ и своей собственной,— полководецъ, нанесшій пораженія Турціи въ 1811 году, графъ Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ остается въ тѣни, въ забвеніи, и не призванъ къ командованію войсками, а высокое преимущество главнаго командованія русскими войсками отдано нѣмцу.

Чувство народной гордости было оскорблено. Общій голосъ указывалъ на необходимость назначенія главнокомандующимъ Кутузова, который жилъ въ Петербургѣ и былъ избранъ дворянствомъ начальникомъ народнаго ополченія Петербургской губерніи.

Рѣшеніе вопроса о назначеніи новаго главнокомандующаго Государь предоставилъ чрезвычайному комитету, составленному изъ графа Салтыкова, генерала Вязмитинова, графа Аракчеева, генералъ-адъютанта Балашова, князя Лопухина и графа Кочубея.

Въ засѣданіи 5-го августа всѣ члены комитета единогласно постановили: ввѣрить начальство надъ всѣми арміями Кутузову, предоставить ему одному власть, опредѣленную положеніемъ о большой дѣйствующей арміи и предписать начальникамъ губернскихъ ополченій доносить ему объ успѣхахъ вооруженій.

Императоръ Александръ утвердилъ мнѣніе комитета и, призвавъ къ себѣ Кутузова въ Каменноостровскій дворецъ, 8-го августа объявилъ ему о возведеніи въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлѣйшаго и о назначеніи главнокомандующимъ всѣми арміями и ополченіями.

Въ тотъ же день новый главнокомандующій былъ удостоенъ слѣдующаго рескрипта: „Князь Михаилъ Илларіоновичъ! Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ Нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. Соображая сіи послѣдствія и извлекая истинныя тому причины, Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями одного общаго главнокомандующаго, котораго избраніе сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ. Извѣстныя достоинства ваши, любовь къ Отечеству, неоднократные опыты отличныхъ вашихъ подвиговъ пріобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность. Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ».

Одновременно съ этимъ ко всѣмъ главнокомандующимъ отдѣльными арміями, т. е. къ Барклаю, Багратіону, Тормасову и Чичагову, были отправлены слѣдующіе рескрипты: «Разныя важныя неудобства, происшедшія послѣ соединенія двухъ армій, возлагаютъ на Меня необходимую обязанность назначить одного надъ всѣми оными главнаго начальника. Я избралъ для сего генерала-отъ-инфантеріи, Князя Кутузова, которому и подчиняю всѣ четыре арміи, вслѣдствіе чего предписываю вамъ со ввѣренною вамъ арміею состоять въ точной его командѣ. Я увѣренъ, что любовь ваша къ Отечеству и усердіе

къ службѣ откроютъ вамъ и при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, которыя Мнѣ весьма пріятно будетъ отличать подлежащими наградами. Александръ».

Государь уполномочилъ Кутузова дѣйствовать по его собственному усмотрѣнію. Одно строжайше запрещалъ ему Александръ—вступать въ переговоры съ Наполеономъ и, кромѣ того, приказалъ еще, при благополучномъ оборотѣ войны, занимая нашими войсками западныя губерніи, поступать кротко съ тѣми жителями, которые по отношенію къ Россіи забыли долгъ вѣрноподданныхъ.

На этотъ разъ гласъ народный дѣйствительно оказался гласомъ Божіимъ. Ни въ одномъ изъ назначеній на высшія государственныя должности лицъ, приближенныхъ къ государю, Александръ не былъ такъ счастливъ, какъ въ назначеніи Кутузова, котораго въ кругу высшаго общества называли екатериновцемъ.

Назначеніе Кутузова было встрѣчено съ восторгомъ всей Россіей. Александръ одержалъ побѣду надъ своимъ нерасположеніемъ къ Кутузову, и этимъ однимъ даровалъ великую побѣду себѣ и Россіи. Даже порицатели Кутузова сознавали, что никто не могъ бы замѣнить его въ то время, когда Наполеонъ неудержимо двигался къ самому сердцу Россіи.

Характеристикой вновь избраннаго полководца могутъ служить слова его, сказанныя въ тѣсномъ родственномъ кругу передъ отъѣздомъ въ армію: «Я бы ничего такъ не желалъ какъ обмануть Наполеона».

Въ самыхъ серьезныхъ сочиненіяхъ о войнѣ 1812 г. приводятся эти слова Кутузова. Передъ отъѣздомъ въ армію, одинъ изъ его родственниковъ нескромно спросилъ Кутузова: «Неужели вы, дядюшка, нядѣетесь разбить Наполеона?—Кутузовъ отвѣтилъ: «Нѣтъ! А обмануть надѣюсь». Почти тоже самое сказалъ Кутузовъ во время Тарутинской стоянки: «Разбить меня можетъ Наполеонъ, а обмануть—никогда». Суворовъ, подъ начальствомъ котораго Кутузовъ пріобрѣлъ извѣстность и заслужилъ расположеніе императрицы Екатерины, говаривалъ, о немъ: «уменъ, очень уменъ, его и Рибасъ не обманетъ».

Въ такомъ же смыслѣ отзывается о немъ англійскій генералъ Вильсонъ, находившійся при нашей арміи: «Утонченно образованный, вѣжливый, хитрый, смѣтливый отъ природы, и просвѣщенный, онъ болѣе былъ склоненъ разсчитывать на успѣхъ отъ своей дипломатіи, чѣмъ отъ военной отваги».

Англійскій генералъ не любилъ Кутузова за то, что тотъ, не стѣсняясь, открыто выражалъ свое нерасположеніе къ Англіи. Извѣстно выраженіе Кутузова, что «было бы лучше для Европы, если бы этотъ проклятый островъ провалился».

Вильсонъ жаловался Александру на медленность дѣйствій Кутузова, не понимая того, что способъ веденія войны, избранный Кутузовымъ, былъ наилучшимъ и оправдался уничтоженіемъ всѣхъ полчищъ Наполеона.

Отказывая умнѣйшему Кутузову въ военныхъ талантахъ, Вильсонъ обнаружилъ свою собственную недальновидность и непониманіе военныхъ операцій, которыя приведены Кутузовымъ къ тому неожиданному для всей Европы результату, что геніальнѣйшій полководецъ, предводившій лучшей арміей того времени, расшибся о противопоставленныя ему Кутузовымъ и русской арміей препятствія.

Прощаясь съ Государемъ, Кутузовъ увѣрилъ его, что онъ скорѣе ляжетъ костьми, чѣмъ допуститъ непріятеля къ Москвѣ. Это обѣщаніе впослѣдствіи отозвалось Кутузову неудовольствіемъ Государя. Когда Наполеонъ узналъ о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, то назвалъ послѣдняго — «старая сѣверная лисица». «Постараюсь доказать великому полководцу, что онъ правъ», замѣтилъ Кутузовъ, когда ему сдѣлался извѣстнымъ этотъ отзывъ.

Кутузовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ армію 11-го августа, въ воскресенье. Народъ толпился по улицамъ и провожалъ полководца пожеланіями счастливаго пути и восклицаніями: «Спаси насъ! Побей супостата».

На первой станціи въ Ижорѣ Кутузовъ встрѣтилъ курьера изъ арміи. Имѣя разрѣшеніе распечатывать привозимыя оттуда бумаги, онъ узналъ о занятіи французами Смоленска. «Ключъ къ Москвѣ взятъ!» – съ горечью воскликнулъ старый полководецъ.

Дальнѣйшій переѣздъ его къ арміи имѣлъ видъ непрерывнаго торжественнаго шествія; жители городовъ и селеній стекались на дорогу, по которой онъ долженъ былъ проѣхать, многіе, привѣтствуя его, становились на колѣни. Врядъ-ли кто, отправляясь на поле брани, былъ сопровождаемъ болѣе усердными благословеніями.

Послѣ сраженій подъ Смоленскомъ наша армія отступала, ведя по временамъ упорные арьергардные бои съ непріятелемъ. 17-го августа въ Гжатскѣ присоединился къ арміи вновь сформированный генераломъ Милорадовичемъ корпусъ войскъ изъ 14.446 челов. пѣхоты и 993 челов. кавалеріи. Барклай-де-

Толли, получивъ значительное подкрѣпленіе, рѣшилъ не уклоняться болѣе отъ сраженія и выбралъ позицію для битвы при Царевомъ-Займищѣ, но приготовленія къ сраженію были пріостановлены прибытіемъ къ арміи кн. Кутузова. Войска встрѣтили новаго главнокомандующаго въ восторгомъ; солдаты говорили: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ».

Осмотрѣвъ армію, Кутузовъ сказалъ почетному караулу ободряющія слова: «какъ можно отступать съ такими молодцами!» При восклицаніяхъ войска объѣхалъ Кутузовъ армію и во время этого объѣзда на ясномъ небѣ взвился орелъ и парилъ надъ Кутузовымъ: куда онъ, туда и орелъ, Кутузовъ снялъ свою бѣлую кавалергардскую фуражку, привѣтствовалъ царя пернатыхъ—вѣстника успѣховъ и провозгласилъ ура, тысячекратно повторенное войсками. Пріѣздъ Кутузова въ армію, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась армія, послѣ долгаго мучительнаго отступленія, воскресилъ надежды на побѣды. Духъ арміи обновился сознаніемъ самоотверженной рѣшимости побѣдить врага, или пасть со славою на полѣ битвы.

Сдавъ главное командованіе Кутузову, скромный, самоотверженный Барклай-де-Толли пренебрегъ мелочными разсчетами самолюбія и, какъ ревностный слуга отечества, остался командующимъ 1-й арміей, явивъ этимъ высшій примѣръ воинской доблести.

Кутузовъ, осмотрѣвъ позицію при Царевомъ-Займищѣ, нашелъ ее открытою съ обоихъ фланговъ, но высказалъ намѣреніе безотлагательно дать генеральное сраженіе войскамъ Наполеона.

Россійская армія отступила 21-го августа къ Колоцкому монастырю, а 22-го заняла избранную Кутузовымъ для боя позицію при селѣ Бородинѣ. Генералъ Коновницынъ, командуя арьергардомъ изъ 25 баталіоновъ и 98 эскадроновъ, остановился у деревни Гридневой.

Избранная позиція находилась между двумя дорогами, ведущими изъ Смоленска въ Москву. Предъ фронтомъ позиціи, протекаетъ рѣка Колоча, впадающая въ рѣку Москву. Рѣка Колоча течетъ въ крутыхъ берегахъ по глубокому оврагу. Въ центрѣ позиціи чрезъ село Бородино проходитъ новая смоленская дорога. Правый флангъ арміи сталъ правѣе селенія Горки, здѣсь построили земляныя укрѣпленія для артиллеріи, мѣстность была почти неприступная для непріятеля. Въ центрѣ противъ села Бородина построили на высотѣ большую курганную батарею генерала Раевскаго на 18 орудій;

дальше, на высотѣ у деревни Семеновской построили три небольшія земляныя укрѣпленія и назвали ихъ Багратіоновы флеши, а на лѣвомъ флангѣ, у с. Шевардина насыпали сомкнутое укрѣпленіе, большой редутъ, но онъ не былъ оконченъ. Недалеко отъ Шевардина, за лѣсомъ проходитъ старая Смоленская дорога черезъ деревню Утицу.

Позиція эта имѣла протяженіе по изгибамъ не болѣе пяти верстъ; берега Колочи поросли мелкимъ кустарникомъ, а возвышенности праваго берега безлѣсны. Поле сраженія было открытое, пересѣченное ручьями Стонецъ и Семеновскимъ, падающими въ Колочу.

Въ русской арміи было подъ ружьемъ 120.000 челов., въ томъ числѣ 7.000 казаковъ, 10.000 ополченія смоленскаго, московскаго и 640 орудій.

Незначительное протяженіе позиціи по фронту очень примѣчательно. Если бы воиновъ всей нашей арміи поставить линіями по фронту позиціи плечомъ къ плечу, то, считая по два фута на человѣка, войска стали бы стѣной въ четырнадцать рядовъ въ глубину. Но такъ какъ главная атакованная Наполеономъ часть позиціи простиралась отъ курганной батареи Раевскаго до Семеновскихъ высотъ, всего на разстояніи 1.000 сажень, то густота размѣщенія войскъ была въ этомъ мѣстѣ еще большая. Такъ тѣсно и сжато стояли русскіе корпуса вдоль фронта позиціи. По истинѣ это была стѣна живыхъ людей, рвавшихся въ бой для защиты родной земли.

Но такая же густота расположенія войскъ была и на сторонѣ французовъ. Офицеръ 2-го кирасирскаго полка въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ:

«Поле сраженія было слишкомъ тѣсно для огромнаго количества стянутыхъ на немъ войскъ; пришлось располагать войска глубокимъ строемъ въ нѣсколькихъ линіяхъ. Вотъ почему снаряды, пролетавшіе первую линію, поражали вторую, а нѣкоторые поражали нѣсколько линій. Побоище было ужасающее»...

23-го августа послѣ полудня нашъ арьергардъ былъ атакованъ Мюратомъ у деревни Гриднево; генералъ Коновницынъ удерживалъ позицію до ночи и отступилъ къ Колоцкому монастырю. На другой день, 24 августа, непріятель сталъ угрожать обходомъ, и арьергардъ отошелъ на главную Бородинскую позицію, а непріятель былъ встрѣченъ огнемъ изъ Шевардинскаго редута. Наполеонъ приказалъ овладѣть редутомъ. Завязался упорный бой, редутъ три раза переходилъ

изъ рукъ въ руки и въ сумерки кн. Багратіонъ, подведя 2-ю гренадерскую дивизію, вырвалъ редутъ у французовъ; 61-й линейный ихъ полкъ былъ почти истребленъ. Въ кровопролитномъ сраженіи у Шевардинскаго редута приняла серьезное участіе наша кавалерія корпуса графа Сиверса. Полки попеременно атаковали непріятельскую пѣхоту дивизіи Фріана и не разъ врубались въ каре. Кирасиры Малороссійскаго и Глуховскаго полковъ сильно помяли 111-й пѣхотный французскій полкъ, отбили 4 пушки, изъ коихъ двѣ захватили и сдали по начальству.

По причинѣ отдаленности редута отъ главной позиціи нельзя было его удержать, тѣмъ болѣе, что французы стали угрожать обходомъ. Кутузовъ приказалъ ночью отступить изъ редута. Войска отошли на главную позицію, и французы заняли редутъ.

Бой у Швардинскаго редута, окончившійся отступленіемъ нашихъ войскъ, разстроилъ планъ расположенія русской арміи на полѣ сраженія. Теперь стало яснымъ, что Наполеонъ сосредоточилъ главныя силы противъ нашего лѣваго крыла и готовитъ намъ ударъ съ этой стороны.

Генералъ-Лейтенантъ
Николай Алексѣевичъ ТУЧКОВЪ I.

Кутузовъ перевелъ изъ резерва къ деревнѣ Утицѣ корпусъ генерала Тучкова 1-го и 7.000 ратниковъ московскаго ополченія. Приказано было расположить этотъ корпусъ скрытно за большимъ курганомъ, но генералъ Беннигсенъ ошибочно поставилъ войска на самый курганъ. Ночью по огнямъ поляки

узнали, что передъ ними стоятъ войска, которыхъ они не ожидали встрѣтить въ этомъ мѣстѣ.

Слѣдующій день 25-го августа обѣ стороны приготовлялись къ бою. Наполеонъ стянулъ всѣ свои войска противъ нашего лѣваго фланга и, если бы хотѣлъ принудить Кутузова отступить, то могъ бы этого достигнуть, угрожая обходомъ по старой Смоленской дорогѣ. Но этимъ Наполеонъ не достигъ бы своей цѣли, и русская армія осталась бы опять невредимою, между тѣмъ, какъ онъ желалъ и надѣялся ее истребить превосходствомъ своихъ силъ и однимъ рѣшительнымъ ударомъ окончить войну.

Поэтому онъ предпочелъ атаковать главными силами центръ и лѣвое крыло русской арміи, а наше правое крыло наблюдать кавалеріей. И дѣйствительно, противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ Милорадовича почти не было войскъ, и въ день боя Кутузовъ подкрѣплялъ этими корпусами сражавшіяся войска, какъ резервомъ арміи.

О числѣ войскъ Наполеона показанія весьма различны— французскіе военные писатели уменьшаютъ число войскъ до 130.000 чел., но по документамъ, отбитымъ у непріятеля во время бѣгства, видно, что сила наполеоновой арміи, при Бородинѣ состояла изъ 185.000 челов. подъ ружьемъ и до 1.000 орудій артиллеріи. Кутузовъ полагалъ, что у Наполеона было 170.000 человѣкъ.

Въ полдень 25-го числа Кутузовъ, чтобы приготовить воиновъ къ великой битвѣ, приказалъ носить по всей арміи чудотворную икону Богоматери Одигитріи, взятую изъ Смоленска. Одинъ изъ писателей, со словъ очевидцевъ, прекрасно описалъ картину этого поклоненія нашей святынѣ.

«За иконой, кругомъ ея, впереди ея, со всѣхъ сторонъ шли, бѣжали и кланялись въ землю съ обнаженными головами толпы военныхъ.

Взойдя на гору, икона остановилась; державшіе на полотенцахъ икону люди перемѣнились, дьячки зажгли вновь кадила, и начался молебенъ. Жаркіе лучи били отвѣсно сверху; слабый свѣжій вѣтерокъ игралъ волосами открытыхъ головъ и лентами, которыми была убрана икона; пѣніе негромко раздавалось подъ открытымъ небомъ. Огромная толпа, съ открытыми головами, офицеровъ, солдатъ, ополченцевъ окружала икону. Позади священника и дьячка, на очищенномъ мѣстѣ, стояли чиновные люди. Какъ только уставшіе дьячки начинали пѣть: Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице», и священникъ и дьяконъ подхватывали: «яко вси по Бозѣ къ Тебѣ

прибѣгаемъ, яко нерушимой стѣнѣ и предстательству», на всѣхъ лицахъ вспыхивало выраженіе сознанія торжественности наступающей минуты, и чаще опускались головы, встряхивались волоса и слышались вздохи и удары крестовъ по грудямъ.

Толпа, окружавшая икону, вдругъ раскрылась. Кто-то, вѣроятно, очень важное лицо, судя по поспѣшности, съ которой передъ нимъ сторонились, подходилъ къ иконѣ.

Это былъ Кутузовъ, объѣзжавшій позицію. Онъ подошелъ къ молебну.

Въ длинномъ сюртукѣ на огромномъ тѣлѣ, съ сутуловатой спиной, съ открытой бѣлой головой и съ вытекшимъ бѣлымъ глазомъ на оплывшемъ лицѣ, Кутузовъ вошелъ своею ныряющею, раскачивающеюся походкой въ кругъ и остановился позади священника. Онъ перекрестился привычнымъ жестомъ, досталъ рукой до земли и, тяжело вздохнувъ, опустилъ свою сѣдую голову. За Кутузовымъ были Беннигсенъ и свита. Несмотря на присутствіе главнокомандующаго, обратившаго на себя вниманіе всѣхъ высшихъ чиновъ, ополченцы и солдаты, не глядя на него, продолжали молиться.

Когда кончился молебенъ, Кутузовъ подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣни, кланяясь въ землю, и долго пытался и не могъ встать отъ тяжести и слабости. Сѣдая голова его подергивалась отъ усилій. Наконецъ, онъ, всталъ, приложился къ иконѣ и опять поклонился, дотронувшись рукой до земли. Генералитетъ послѣдовалъ его примѣру; потомъ офицеры, и за ними, давя другъ друга, топчась, пыхтя и толкаясь, со взволнованными лицами полѣзли солдаты и ополченцы»...

Впрочемъ... и непріятель нашъ въ эту минуту тоже преклонялся,—только передъ портретомъ сына Наполеона... Этотъ портретъ только что привезли ему, и Наполеонъ, разыгравъ роль любящаго отца, выставилъ этотъ портретъ передъ палаткой, долго сидѣлъ передъ нимъ, какъ будто задумавшись, а потомъ... махнулъ рукой къ войскамъ... Его генералы поняли этотъ жестъ, повели къ портрету солдатъ; и вотъ, когда у насъ пѣли молитвы, непріятель кричалъ ура передъ портретомъ мальчика, которому никогда не суждено было сидѣть на престолѣ.

Актеръ вездѣ и всегда, Наполеонъ утромъ въ день боя, когда взошло солнце, указалъ на него генераламъ и воскликнулъ: «вотъ солнце Аустерлица», а солдатамъ приказалъ прочесть слѣдующій приказъ: «Воины, вотъ сраженіе, котораго

вы такъ желали! Побѣда за вами! Она необходима! Она дастъ вамъ все нужное, хорошія квартиры и скорое возвращеніе домой. Сражайтесь такъ, какъ вы сражались подъ Аустерлицемъ! Пусть потомство съ гордостью вспомнитъ о вашихъ подвигахъ въ этотъ день».

Увы! — для Наполеона и его войскъ это было солнце Бородина, а не Аустерлица, и, хотя войска его храбро сражались — побѣда осталась не за ними, и не видѣли они «хорошихъ квартиръ», — едва десятый человѣкъ изъ нихъ вернулся домой, а подвиги въ этотъ день вспоминаемъ мы, потомки славныхъ дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ.

На позиціяхъ нашихъ войскъ ночь прошла тихо и спокойно:

И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.

„Бородино“ Лермонтовъ.

Сраженіе подъ Бородинымъ.

Послѣ изученія расположенія русской арміи, Наполеонъ, собравши у себя высшихъ начальниковъ, сдѣлалъ распоряженіе относительно предстоящаго боя. Планъ полководца состоялъ въ томъ, чтобы нанести главный ударъ въ центръ русскаго расположенія, а именно на участокъ отъ Семеновскихъ высотъ до деревни Горки. Для этого часть корпуса Даву, корпуса Нея и Жюно при поддержкѣ резервной кавалеріи направляются на Семеновскія высоты. Этой атакѣ содѣйствуетъ Корпусъ Понятовскаго, охватывая лѣвое крыло русскихъ. Корпусъ вице-короля, усиленный частью войскъ Даву, по овладѣніи селомъ Бородино, переправляется черезъ рѣку Колочу и атакуетъ правое крыло русскихъ и центральную высоту у села Горки. Гвардія, оставаясь за центромъ, составляетъ резервъ.

Къ вечеру французскія войска заняли исходныя положенія. Настроеніе въ станѣ враговъ было радостное. Появленіе Наполеона повсюду встрѣчалось восторженными криками «да

здравствуетъ императоръ!» Вечеромъ вокругъ пылавшихъ костровъ за ужиномъ и кружкой вина сошлись наполеоновскіе солдаты, чтобы потолковать о предстоящемъ великомъ днѣ. Вспоминались славныя дѣла прошлыхъ дней, вспоминали далекую родину, высказывали надежды и пожеланія. До глубокой ночи пѣли пѣсни, весело бесѣдовали и пировали солдаты Наполеона, изъ которыхъ многихъ уже сторожила смерть на Бородинскомъ полѣ, и почти всѣхъ ожидала суровая доля гибели въ чуждой имъ странѣ.

Въ большомъ волненіи, почти безъ сна провелъ ночь передъ Бородинскимъ боемъ и великій полководецъ. Обычная самоувѣренность покинула его. Незнакомое тревожное чувство закрадывалось въ душу. Необычный завтра день, необычный врагъ сталъ на пути побѣдителя...

25-е августа въ станѣ русской арміи прошло въ приготовленіи къ бою. Шевардинскій бой, за ходомъ котораго внимательно наблюдалъ главнокомандующій, указалъ, что, противникъ собираетъ крупныя силы на правомъ берегу рѣки Колочи, противъ лѣваго крыла русской арміи. Поэтому Кутузовъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи сюда корпуса Тучкова изъ общаго резерва и семи-тысячнаго отряда Московскаго ополченія. Главная квартира расположилась въ селѣ Горки.

Тайный Совѣтникъ Сенаторъ
Александръ Александровичъ БИБИКОВЪ.
Начальникъ Петербургскаго ополченія 1812 г.

Рыли укрѣпленія, осматривали и приводили въ порядокъ ружья, точили штыки, отпускали сабли. Солдаты были серьезны и сосредоточенны. Передъ полками служились молебны. По рядамъ войскъ обносили сопутствующую армію высоко-

чтимую святыню—образъ Смоленской Божіей Матери. Полки объѣзжалъ престарѣлый главнокомандующій и простыми безхитростными словами призывалъ русскихъ солдатъ исполнить долгъ передъ Царемъ и Родиной. По хмурымъ лицамъ воиновъ было видно, что каждый изъ нихъ готовъ былъ принять смерть за дорогое Отечество. Колеблющихся не было. Врагу привыкшему къ побѣдамъ, готовился страшный отпоръ.

Тихо было вечеромъ въ русскомъ станѣ. Лишь изрѣдка съ порывомъ вѣтра доносились ликующіе крики отъ мерцавшихъ вдали французскихъ биваковъ, Даже отъ обычной чарки вина отказывались наши солдаты: «не такой завтра день». Взоры благочестивыхъ русскихъ воиновъ устремлялись къ небесамъ, уста благоговѣйно шептали молитвы. Дорогою цѣною крови продадутъ завтра эти люди свою жизнь, извѣдаетъ врагъ силу русскаго оружія, увидитъ какъ умираютъ за Царя и Отечество русскіе бойцы!

Темная, холодная августовская ночь окутала тихій станъ русской арміи, но мало кто спалъ въ эту ночь. Какъ часовой на стражѣ, стояла на пути къ Москвѣ доблестная русская армія.

Стало свѣтать. По Бородинскому полю стлался туманъ. На бивакахъ зашевелились. Полки строились на указанныхъ мѣстахъ. На востокѣ загорѣлась яркою полосой утренняя заря.

У ставки Наполеона собралась свита въ ожиданіи выхода императора. Онъ вышелъ блѣдный, сосредоточенный. Лицо носило слѣды глубокихъ волненій, пережитыхъ въ почти безсонную ночь. На немъ сѣрый сюртукъ, свидѣтель славныхъ побѣдъ.

Сѣвъ на коня, онъ направился къ Шевардинскому редуту и, занявъ удобный для наблюденія пунктъ, приготовился созерцать картину кроваваго боя. Передъ нимъ разстилалось поле, гдѣ столкнутся свыше двухсотъ тысячъ бойцовъ, гдѣ прольются потоки крови.

По близости отъ императора блистали мѣдью орудія — это 102-хъ пушечная батарея генерала Сорбье, которая должна подготовить успѣхъ атаки.

Въ шесть часовъ первый глухой орудійный выстрѣлъ нарушилъ покой утра. По этому сигналу зашевелились колонны французовъ и стали вытягиваться на востокъ. Одно за другимъ заревѣли орудія, извергая грузныя ядра. На вызовъ отвѣтили русскія батареи. Канонада разгоралась. Къ глухимъ ударамъ орудій, къ шипѣнію ядеръ примѣшались трескотня

ружей, свистъ пуль. Все поле заговорило страшнымъ рокотомъ. Войска окутались пороховымъ дымомъ. Русская армія въ ожиданіи врага застыла на своихъ мѣстахъ. Французы бодро шли впередъ. Узкая полоса мѣстности, раздѣлявшая враждующія арміи, быстро была пройдена головными частями французовъ. Вотъ они уже въ 200—300 шагахъ отъ линіи русскихъ. Кипитъ оживленный стрѣлковой бой...

Къ селу Бородино, занятому лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, подошла дивизія Дельзона. Послѣ упорнаго боя егеря, понеся огромныя потери, уступили врагу селеніе и отошли за рѣку Колочу. Французы двинулись за егерями, но въ это время на помощь лейбъ-гвардіи Егерскому полку подоспѣли 1-ый и 9-ый егерскіе полки. Стремительной атакой они отбросили французовъ за рѣку, истребивши штыками тѣхъ, кто не успѣлъ отступить по мосту. Подъ огнемъ противника егеря уничтожили мостъ и отошли назадъ на свое мѣсто.

Къ селу Бородино подошли прочія войска вице-короля и развернулись противъ батареи Раевскаго. Для защиты послѣдней Раевскій располагалъ слабыми силами, такъ какъ восемь баталіоновъ изъ состава своего корпуса онъ послалъ по требованію Багратіона въ помощь защитникамъ Семеновскихъ высотъ. Восемь оставшихся баталіоновъ пѣхоты Раевскій поставилъ поровну правѣе и лѣвѣе батареи. Часть егерей разсыпалась въ кустахъ впереди. Три егерскихъ полка и 3-й кавалерійскій корпусъ оставались позади въ резервѣ.

Въ десять часовъ утра послѣ артиллерійской подготовки дивизіи Морана и Брусье бросились въ атаку. Картечь и дружные залпы пѣхоты заставили французовъ повернуть назадъ и укрыться въ оврагѣ. Непріятельская артиллерія усилила огонь. На тѣсную площадь батареи ложились сотни ядеръ. Защитники несли большой уронъ. Въ одиннадцать часовъ французы возобновили атаку. Генералъ Бонами во главѣ тридцатаго линейнаго полка ворвался въ укрѣпленіе. Схватились въ штыки. Горсть защитниковъ батареи не можетъ сдержать натискъ огромныхъ силъ и отходитъ. Настала опасная для насъ минута: важнѣйшій участокъ захваченъ врагомъ. Но не успѣли еще французы утвердиться на батареѣ, какъ подоспѣла выручка. Въ минуту схватки мимо батареи проѣзжалъ начальникъ штаба первой арміи генералъ Ермоловъ. Онъ былъ посланъ главнокомандующимъ туда, гдѣ кипѣлъ бой за Семеновскія флеши. Видя, что французы ворвались на батарею Раевскаго, Ермоловъ бросается къ проходившему третьему баталіону Уфимскаго полка, становится во главѣ его и ведетъ

на батарею. Къ уфимцамъ пристраиваются егеря изъ резерва и по обѣ стороны пристраиваются отступившіе было защитники батареи. Эта толпа «во образѣ колонны», какъ назвалъ ее впослѣдствіи Ермоловъ, стремительно бросилась на французовъ. Новая штыковая схватка, и противникъ, густо устлавъ трупами батарею и скатъ кургана, отброшенъ къ оврагу. Исколотый штыками генералъ Бонами попалъ въ плѣнъ. Герой-предводитель колонны генералъ Ермоловъ былъ раненъ, а начальникъ артиллеріи первой арміи доблестный графъ Кутайсовъ убитъ.

Снова былъ надломленъ порывъ врага. Опять пѣхота залегла и зарокотала 100-орудійная французская батарея. Къ нашему укрѣпленію прибыли свѣжія части: 24-ая дивизія Лихачева и четвертая дивизія принца Евгенія Виртембергскаго. Подошедшія войска слились съ остатками седьмого корпуса и, неся потери, готовились къ отраженію новыхъ атакъ. Но послѣ двойной неудачи вице-король не считалъ возможнымъ идти на новый штурмъ страшнаго кургара. Онъ рѣшилъ предварительно засыпать его дождемъ ядеръ...

Одновременно съ боемъ у Бородина началось жаркое дѣло на Семеновскихъ высотахъ, увѣнчанныхъ флешами. При грохотѣ 100-орудійной батареи дивизіи Компана и Дессе изъ корпуса Даву и корпуса Нея подошли въ семь съ половиной часовъ утра къ Семеновскимъ высотамъ. Неся огромныя потери, французы ворвались въ укрѣпленіе и завязали рукопашный бой. На помощь защитникамъ флешей подоспѣли дивизіи Воронцова и Невѣровскаго, отбросившія французовъ. Отойдя къ лѣсу, войска Даву и Нея устроились и снова пошли въ атаку. Ни густая картечь, ни дружные залпы ружей не могутъ остановить испытанныя въ бояхъ войска Наполеона. Они снова на высотахъ; укрѣпленія переходятъ въ ихъ руки. Но вотъ изъ глубины, со штыками на перевѣсъ, бѣгутъ навстрѣчу врагу доблестныя дивизіи Воронцова и Невѣровскаго. Ихъ натиска не могутъ сдержать французы и опять, густо усѣивая павшими склоны Семеновскихъ высотъ, отходятъ къ лѣсу.

Дорого обходится этотъ успѣхъ русскимъ войскамъ. Полки разстаяли. Дивизіи напоминаютъ баталіоны. Совсѣмъ мало осталось защитниковъ на Семеновскихъ высотахъ. Князь Багратіонъ притягиваетъ къ опасному мѣсту подкрѣпленія отъ сосѣдей. Слѣва изъ корпуса Тучкова взята дивизія Коновницына, справа изъ корпуса Раевскаго восемь баталіоновъ. Къ деревнѣ Семеновской спѣшатъ вторая гренадерская дивизія

принца Мекленбургскаго и вторая кирасирская дивизія генерала Дуки.

За ходомъ боя у Семеновскихъ высотъ зорко наблюдалъ Кутузовъ, стоявшій на холмикѣ у деревни Горки. Замѣтивъ, что противъ Семеновскихъ флешей группируются огромныя силы противника, главнокомандующій приказалъ усилить 2-ю армію изъ резерва 7-ью гренадерскими баталіонами, 3 полками гвардіи и нѣсколькими батареями; генералъ - квартирмейстеру 1-ой арміи Толю было приказано вести туда же 2-й корпусъ Багговута. Не успѣли еще собраться къ опасному мѣсту всѣ эти подкрѣпленія, какъ около 9 часовъ утра послѣдовала новая атака французовъ на Семеновскія флеши... Къ войскамъ Даву и Нея пристроились кавалерійскіе корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути и двѣ бригады легкой кавалеріи. Снова французы врываются въ укрѣпленія, но такъ же, какъ при первыхъ двухъ атакахъ, не могутъ выдержать могучаго удара въ штыки подоспѣвшихъ русскихъ резервовъ. Притянувъ къ мѣсту схватки почти всю конницу Мюрата, упорные маршалы Ней и Даву въ 10 часовъ утра производятъ четвертый ударъ на флеши;

Генералъ-Лейтенантъ
Карлъ Өедоровичъ БАГГОВУТЪ

разъяренныя колонны французовъ съ громкими криками: «да здравствуетъ императоръ!» стремительно атакуютъ флеши. На этотъ разъ защитниковъ выручила дивизія Коновницына, ударившая въ правый флангъ французовъ. И эта 4-я по счету атака отбита.

Тогда маршалы выдвигаютъ впередъ свою артиллерію. Все поле передъ Семеновскими высотами покрылось пороховымъ дымомъ. Сотни снарядовъ непрерывно падаютъ въ укрѣпленія. Французы сосредоточили противъ флешей около 400 орудій. Съ нашей стороны артиллерія энергично отвѣчала противнику. Въ 11 часовъ утра изъ клубовъ порохового дыма снова вырисовались колонны французской пѣхоты. Безъ выстрѣла, въ ногу, какъ на парадѣ, со штыками на-перевѣсъ приближались французы. Картечь и ружейныя пули рвутъ ихъ сомкнутые ряды, но послѣдніе тотчасъ же пополняются сзади идущими, и колонны безостановочно приближаются.

Много храбрецовъ видалъ на своемъ боевомъ вѣку главнокомандующій 2-й арміей князь Багратіонъ. Не разъ водилъ въ бой Суворовскихъ чудо-богатырей, не разъ, окруженный врагами, прокладывалъ штыкомъ дорогу съ русскими героями. Зналъ Багратіонъ цѣну настоящей храбрости, умѣлъ уважать ее При видѣ спокойно марширующихъ подъ адскимъ огнемъ французовъ не удержался отъ похвалы врагамъ доблестный князь. Храбры французы, но не смутить имъ русскихъ героевъ: на брустверахъ укрѣпленій схватились враги. Страшенъ порывъ французовъ, но страшенъ и граненый русскій штыкъ. Отбита пятая атака.

Подкрѣпившись резервами, чрезъ полчаса въ 6-ой разъ бросились французы въ атаку. За пѣхотой тѣснится конница, дальше громыхаютъ орудія, чтобы непосредственно послѣ захвата укрѣпленія утвердиться въ нихъ. Какъ снѣжная лавина съ высокихъ горъ катится масса враговъ на одинокія флеши. Мало бойцовъ осталось у насъ. Баталіоны исчезли, полки превратились въ небольшія горсточки, дивизіи напоминаютъ роты. Но все же при подходѣ врага наши герои ринулись ему на встрѣчу. Происходитъ ужасная схватка. Бьются штыками, прикладами, камнями, кулаками...

Въ эту минуту вражеское ядро впилось въ ногу командующаго лѣвымъ крыломъ князя Багратіона. Полилась широкой струей алая кровь... Поблѣднѣло благородное лицо, сомкнулись ясныя очи. Унесли смертельно раненаго князя, осиротѣли его храбрые солдаты, да и мало осталось ихъ, не сдержать имъ врага...

Битва подъ Бородинымъ.

На первомъ планѣ лежитъ смертельно раненый князь Багратіонъ. Къ нему подбѣгаетъ докторъ Вилье. На бѣломъ конѣ возлѣ раненнаго—Коновницынъ, временно принимающій отъ князя Багратіона командованіе второй арміей.

Вся линія полковъ нашего лѣваго крыла двинулась впередъ скорымъ шагомъ и ударила въ штыки. Натискъ былъ ужасенъ, ни одна изъ противныхъ сторонъ не хотѣла уступить побѣды; воспослѣдовала ужасная сѣча, въ которой съ той и другой стороны проявлены чудеса сверхъестественной храбрости. Пѣхота, кавалерія и артиллеристы обѣихъ сторонъ перемѣшались и представляли одну сплошную массу сражавшихся. Хотя непріятель былъ въ превосходномъ числѣ, но наши храбро держались до тѣхъ поръ, пока случайно приключившіяся несчастія не перемѣнили положенія дѣлъ. Многіе наши начальники были убиты или ранены. Кн. Багратіонъ смертельно раненъ въ бедро осколкомъ гранаты; начальникъ его штаба ген. Сенъ-При, гр. Воронцовъ, принцъ Карлъ Мекленбургскій, Невѣровскій и др. также ранены. Войска, не управляемыя начальниками, пришли въ разстройство и начали отступать за Семеновскій оврагъ. Моментъ сраженія былъ очень напряженный, но къ счастью генералъ Коновницынъ, отражавшій атаку своей 3-й дивизіей, принялъ отъ Багратіона командованіе надъ войсками, отвелъ артиллерію и пѣхоту за Семеновскій оврагъ, занялъ высоты и, съ неимовѣрной скоростью поставивъ сильныя батареи, удержалъ напоръ французовъ.

Въ 11½ часовъ, послѣ шестой атаки, флеши были заняты французами. Остатки русскихъ войскъ, сражавшихся на высотахъ, отошли въ полномъ порядкѣ къ деревнѣ Семеновской и стали за оврагомъ снова готовиться къ бою. Сюда же подошли и послѣдніе, назначенные главнокомандующимъ, резервы въ видѣ лейбъ-гвардіи Измайловскаго и Литовскаго (нынѣшній Московскій) полковъ и нѣсколькихъ полковъ конницы. Въ командованіе войсками лѣваго крыла вступилъ генералъ Дохтуровъ.

Установивъ въ занятыхъ флешахъ артиллерію, французы стали въ упоръ обстрѣливать наши войска за Семеновскимъ оврагомъ. Послѣ короткой, но страшной по силѣ артиллерійской подготовки, корпусъ Нея и дивизія Фріана бросились черезъ оврагъ въ атаку на деревню Семеновскую, занятую остатками 2-ой гренадерской дивизіи. Впереди французской пѣхоты шла ихъ конница. Обтекая съ сѣвера и съ юга деревню Семеновскую, корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути бросились на нашу пѣхоту, стоявшую во второй линіи. За оврагомъ, построившись въ каре, наши гвардейскіе полки дружными залпами встрѣчали врага. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, пристроившійся къ полкамъ Измайловскому и Литов-

скому, въ ожиданіи конной атаки, застылъ, держа ружья «подъ курокъ». Видъ этой грозной, спокойной, ощетинившейся штыками пѣхоты производилъ такое страшное впечатлѣніе, что блестящая французская конница не смогла дойти до нашей пѣхоты...

Между тѣмъ дивизія Фріана, слѣдуя за своей конницей, ворвалась въ деревню Семеновскую. Наша пѣхота лѣваго крыла отошла на пушечный выстрѣлъ отъ Семеновскаго оврага, и только гвардейскіе полки, отразивъ всѣ атаки, остались на опушкѣ близъ лежащаго лѣса.

Войска Даву, Нея и Мюрата, изнуренныя шестичасовымъ упорнымъ боемъ, не могли двинуться дальше. Для развитія успѣха необходимы были свѣжія силы. Ней и Мюратъ обратились съ просьбой къ императору поддержать ихъ. Неохотно исполнилъ просьбу своихъ маршаловъ Наполеонъ. Упорство русскихъ давило его настроеніе. Все уже пущено въ ходъ, что даетъ обыкновенно побѣду: и адскій огонь артиллеріи, и стремительныя атаки конницы, и грозный натискъ пѣхоты, а побѣды все еще нѣтъ; врагъ почти не сдвинутъ съ мѣста. Въ рукахъ императора осталась лишь его любимая гвардія. Теперь, въ разгарѣ жаркаго боя, она была дорога ему, какъ дорогъ бываетъ усталому путнику среди необозримой пустыни послѣдній сосудъ съ живительной влагой. На просьбы маршаловъ о подкрѣпленіи Наполеонъ приказалъ лишь одной дивизіи молодой гвардіи двинуться къ Семеновскимъ высотамъ, но эта дивизія не дошла по назначенію: внезапная атака казаковъ Платова и конницы Уварова на лѣвое крыло французовъ заставила измѣнить приказъ о движеніи гвардейской дивизіи на помощь Нею и Мюрату.

Такъ достигнутый успѣхъ на фронтѣ Семеновскихъ высотъ не былъ развитъ французами. Только сильная канонада продолжалась здѣсь непрерывно до наступленія сумерекъ.

Прогнанные Ермоловымъ съ батареи Раевскаго войска вице-короля отошли къ оврагу у рѣки Колочи и здѣсь залегли. Началась артиллерійская подготовка новой атаки. Колонны устраивались; конница примкнула къ пѣхотѣ. Сто-пушечная батарея Сорбье громила небольшой холмъ съ нашей батареей. Къ полудню явно обнаружился успѣхъ французовъ на сосѣднемъ участкѣ у Семеновскихъ высотъ. Назрѣвалъ уже моментъ и для повторенія удара на выдвинутый теперь впередъ центральный участокъ русскаго расположенія. Вице-король дѣлалъ уже послѣднія распоряженія для атаки, какъ вдругъ послышалась слѣва, почти въ тылу, за рѣкой Коло-

чей безпорядочная стрѣльба; показались густые клубы пыли, засуетилась дивизія Дельзона, занимавшая селеніе Бородино. Прервавъ на полусловѣ распоряженія для атаки батареи Раевскаго, вице-король приказалъ итальянской гвардіи отойти за Колочу и, давъ шпоры коню, помчался къ лѣвому крылу, чтобы узнать причину замѣшательства здѣсь среди французовъ.

А случилось слѣдующее. Кутузовъ, наблюдая за ходомъ боя, понялъ, въ какомъ опасномъ положеніи оказался нашъ

Генералъ-отъ-кавалеріи
Графъ Федоръ Петровичъ УВАРОВЪ.

центръ послѣ отраженія 2-й атаки французовъ на батарею Раевскаго. 7-ой корпусъ почти не существовалъ, ближайшія подкрѣпленія также были разстроены, а врагъ накопляетъ огромныя силы для новаго удара. Пока успѣютъ подойти наши резервы, батарея перейдетъ въ руки французовъ.

— Позвать Уварова и Платова, — приказываетъ главнокомандующій.

Явившимся начальникамъ онъ ставитъ смѣлую задачу: переправиться черезъ рѣку Колочу и потревожить лѣвое

крыло французской арміи. На полусловѣ понимають лихіе кавалеристы, чего требуетъ отъ нихъ главнокомандующій. Черезъ нѣсколько минутъ оба уже неслись во главѣ своихъ полковъ въ указанномъ направленіи.

Уваровъ съ 28-ю эскадронами и 12-ю конными орудіями, переправившись черезъ Колочу, бросился на бывшую здѣсь дивизію легкой кавалеріи Орнано и заставилъ ее отойти за французскую пѣхоту, построившуюся въ каре у плотины. Уваровъ безъ артиллерійской подготовки бросился на нее, но три повторенныхъ атаки нашей конницы были отбиты. Тогда вызвали конную артиллерію. Ея огонь заставилъ французовъ уйти за плотину. Дальше Уваровъ не пошелъ, такъ какъ въ близъ-лежащемъ селеніи Бородино находилась цѣлая дивизія французской пѣхоты.

Тѣмъ временемъ Платовъ съ казаками переправился выше деревни Беззубово черезъ рѣку Войну и, развернувшись широкою лавой, бросился на войска, охранявшія обозы французской арміи.

Эти атаки Уварова и Платова и внесли переполохъ на лѣвомъ крылѣ французовъ. А наша конница, исполнивъ свою задачу, отошла на свое мѣсто. Время было выиграно. Къ кургану Раевскаго успѣли подойти новыя подкрѣпленія. Сюда собрались для отраженія удара: 24-я дивизія Лихачева, 4-й корпусъ Остермана, полки Петровской гвардіи Преображенскій и Семеновскій, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса.

Только въ два часа пополудни смятеніе во французской арміи улеглось окончательно; пріостановленная было атака на батарею Раевскаго возобновилась. У подножія ската передъ батареей стали въ колоннахъ дивизіи Морана, Жерара и Брусье; уступомъ влѣво за пѣхотой сталъ кавалерійскій корпусъ Груши, а вправо—Коленкура. Густая цѣпь стрѣлковъ разсыпалась впереди.

Пылкій генералъ Коленкуръ, не дождавшись наступленія пѣхоты, бросился съ кирасирами впередъ. Не взирая на огневой ураганъ, онъ обскакалъ батарею, пытаясь ворваться въ нее съ тыла. Въ то же время на фронтъ батареи неслась остальная конница изъ корпуса Коленкура. Французскіе уланы и кирасиры были отбиты ружейными залпами, но саксонская гвардія во главѣ со своимъ начальникомъ генераломъ Тильманомъ ворвалась въ укрѣпленіе. За живой стѣной конницы неслась бѣгомъ пѣхота и неудержимымъ потокомъ полилась внутрь батареи. Тамъ произошла послѣдняя страшная штыковая схватка.

Пѣхота перемѣшалась съ конницей. Солдаты и генералы дрались рядомъ въ рукопашномъ бою. Защитники батареи не были выбиты, они всѣ были убиты, всѣ легли, защищая батарею. Горы труповъ и нѣсколько подбитыхъ орудій—вотъ трофеи, доставшіеся французамъ.

Къ сѣверу отъ батареи наши войска отбивали атаки конницы Груши. Французы окружили наши пѣхотныя каре и старались расколоть ихъ. На выручку пѣхотѣ Барклай-де-Толли двинулъ изъ резерва Кавалергардскій и л.-гв. Конный полки. Они стремительно атаковали французскую конницу и отбросили ее за батарею. По слѣдамъ штурмующихъ колоннъ пѣхоты и конницы слѣдовала многочисленная французская артиллерія. На курганѣ Раевскаго быстро выросла огромная батарея и стала громить внутренность центральнаго участка русскаго расположенія. Наши войска, очистивъ курганъ, отошли немного назадъ и снова остановились, грозно выжидая атаки. Но у французовъ уже не было силъ продолжать бой. Только орудія яростно рокотали, какъ бы выражая безсильную злобу врага.

На старой Смоленской дорогѣ, противъ корпуса Тучкова, раннимъ утромъ обнаружилось наступленіе Понятовскаго. Отбиваясь отъ превосходныхъ силъ противника, нашъ слабый корпусъ отошелъ къ высотамъ у деревни Утица и здѣсь огнемъ остановилъ наступленіе Понятовскаго.

Правѣе войскъ Тучкова, разсыпавшись въ кустахъ и перелѣскахъ, егеря Шаховского вели упорный бой съ вестфальскимъ корпусомъ Жюно.

Когда изъ состава корпуса Тучкова была выдѣлена къ Семеновскимъ флешамъ дивизія Коновницына, Понятовскій снова потѣснилъ нашъ корпусъ и овладѣлъ высотою у деревни Утица. Въ полдень на подмогу Тучкову прибыла 17-я дивизія изъ состава 2-го корпуса и съ нею командиръ корпуса генералъ Багговутъ. Одна бригада поддержала егерей Шаховского, другая—войска Тучкова. Доблестный Тучковъ перешелъ въ наступленіе и снова овладѣлъ Утицкой высотой, но при этомъ былъ смертельно раненъ. Въ командованіе войсками вступилъ генералъ Багговутъ. Отрядъ стойко держался на позиціи, но когда Семеновскія высоты были нами очищены, Багговутъ также отвелъ свои войска на версту назадъ и расположился на одной линіи со всею арміей, вправо и влѣво отъ старой Смоленской дороги.

Къ 4-мъ часамъ пополудни французская армія по всей линіи занимала примѣрно ту полосу мѣстности, какую русская

армія занимала въ началѣ боя. Наши войска отошли не болѣе, какъ на версту къ востоку, и здѣсь пріостановились, вновь готовыя къ бою. Съ обѣихъ сторонъ по всему фронту продолжали грохотать сотни орудій, но ни та, ни другая сторона не готовились уже къ атакѣ. Страшное напряженіе въ равной мѣрѣ утомило враговъ, нуженъ былъ хотя короткій отдыхъ, чтобы собраться съ силами...

Наполеонъ, все время наблюдавшій за ходомъ боя отъ Шевардинскаго редута, теперь подъѣхалъ къ деревнѣ Семеновской. Ней и Мюратъ просятъ пустить въ дѣло гвардію, чтобы рѣшить участь боя. Слушая своихъ маршаловъ, великій полководецъ проницательнымъ взоромъ глядитъ на востокъ. За дымчатой завѣсой онъ видитъ вытянувшуюся въ линію русскую армію, все еще несломленную, непобѣжденную, готовую, какъ и утромъ, къ бою. А кругомъ горы труповъ, тысячи раненыхъ, копашащихся въ лужахъ застывшей крови. Одни стонутъ, другіе агонизируютъ, третьи издаютъ проклятія. Подавленъ великій полководецъ. Гдѣ же тысячи плѣнныхъ, гдѣ сотни орудій, гдѣ залитыя кровью, изрубленныя, изорванныя вражескія знамена? Гдѣ всѣ эти трофеи, ласкавшіе взоръ побѣдителя столько разъ во всѣ предшествующія войны? Ихъ нѣтъ теперь, ихъ нельзя добыть отъ русскихъ даже цѣною потоковъ крови, цѣною жизни цѣлой трети состава арміи!

Въ рукахъ императора осталась еще гвардія—его послѣдній резервъ, но можетъ ли она рѣшительно потянуть вѣсы удачи на сторону французовъ? Сможетъ ли она до заката дня сдѣлать то, чего не могла сдѣлать вся армія за цѣлый день? И глубокое сомнѣніе леденящей хваткой закралось въ душу полководца. «Нѣтъ, за три тысячи верстъ отъ Парижа нельзя рисковать послѣднимъ резервомъ»,—рѣзко отвѣтилъ онъ маршаламъ и поскакалъ къ своей ставкѣ.

На курганѣ у деревни Горки, продолжая наблюдать за ходомъ боя, сидѣлъ на складномъ стулѣ Кутузовъ. Лицо его спокойно и лишь хранитъ слѣды усталости. Весь день онъ отдавалъ распоряженія, выслушивалъ донесенія. Нервная тревога ординарцевъ и начальниковъ, прибывавшихъ съ мѣстъ ужасныхъ схватокъ, не передается главнокомандующему. Какъ будто онъ все, что ему говорятъ, предвидѣлъ... Лишь извѣстіе о тяжкомъ раненіи Багратіона заставило его взволноваться. Отходъ арміи не огорчилъ Кутузова; онъ хвалилъ геройство частей, распорядительность начальниковъ.

Послѣ взятія французами батареи Раевскаго къ главнокомандующему прибылъ отъ Барклая-де-Толли полковникъ

Вольцогенъ съ тревожнымъ докладомъ: войска отошли, они разстроены, потери огромны. Этотъ докладъ разсердилъ Кутузова. «Передайте Барклаю, что мнѣ лучше извѣстенъ настоящій ходъ боя. Отбиты вездѣ, за что я благодарю Бога и наше храброе войско! Непріятель побѣжденъ и завтра погонимъ его изъ священной земли Русской!»

Отъ имени главнокомандующаго поскакали по фронту арміи ординарцы съ приказаніемъ готовиться къ бою на слѣдующій день. Это извѣстіе влило бодрость въ ряды арміи. Спокойное и увѣренное настроеніе главнокомандующаго передавалось всѣмъ до послѣдняго солдата.

Спускались сумерки. Канонада постепенно стихала. Коегдѣ происходили еще небольшія стычки конницы. Съ послѣдними лучами солнца бой затихъ.

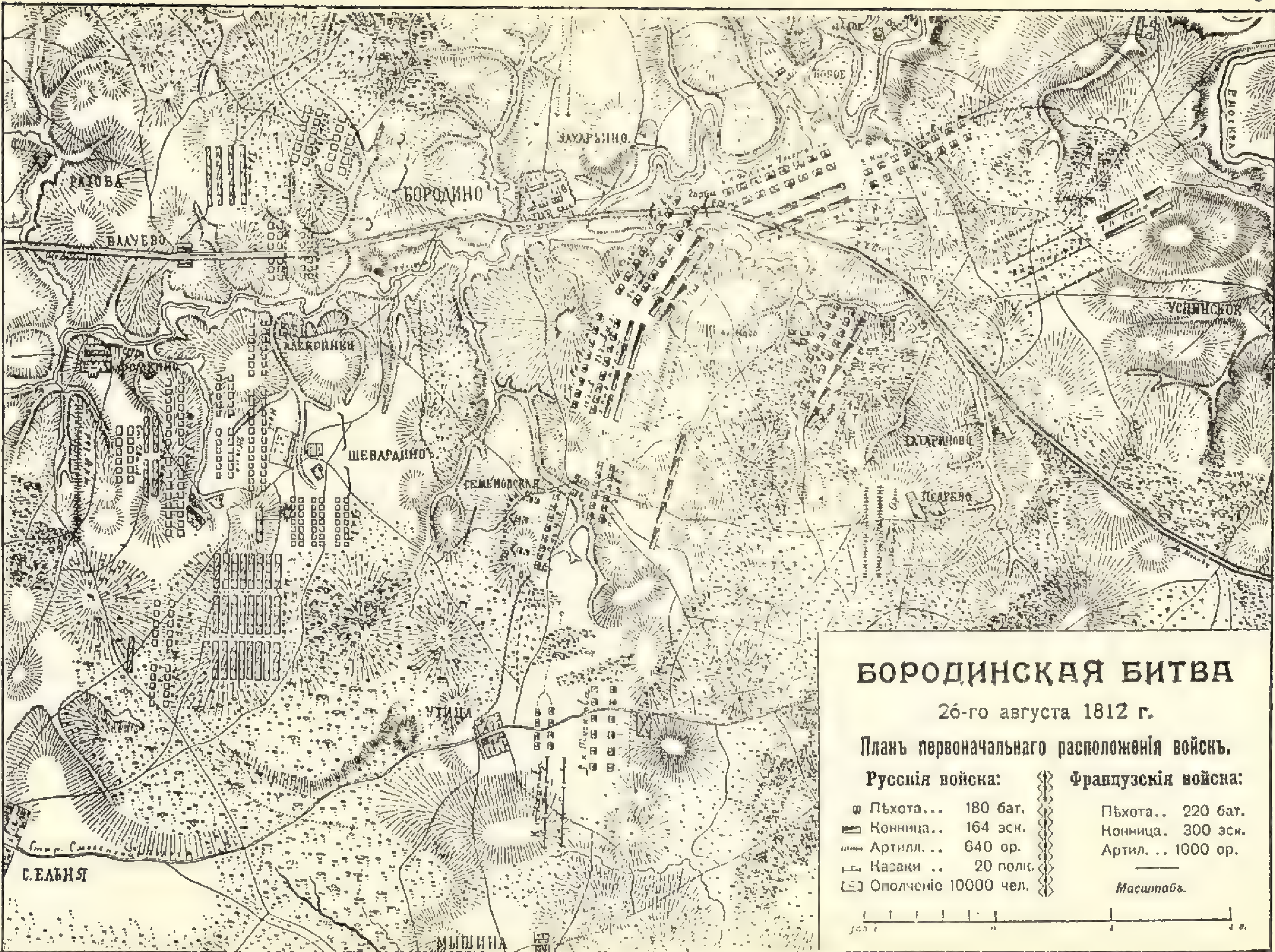
Къ ночи, опасаясь атаки, французы отошли на западъ, очистивъ мѣста, добытыя днемъ такою дорогою цѣною. Ставка императора была окружена гвардейскими полками: опасались ночного нападенія казаковъ. Русская армія до глубокой ночи готовилась къ бою. Лишь около полуночи, когда выяснились страшныя потери, понесенныя въ бою, главнокомандующій измѣнилъ свое рѣшеніе. Его глубокій, проницательный умъ предвидѣлъ уже теперь ужасную участь, которая неминуемо постигнетъ врага въ нѣдрахъ Русской земли. Послѣ страшнаго удара, нанесеннаго врагу на Бородинскомъ полѣ, онъ не въ силахъ оправиться. Пусть же продолжаетъ свой путь туда, гдѣ уготована ему гибель!

На разсвѣтѣ 27-го августа русская армія тихо снялась и потянулась къ Москвѣ.

Позади оставалось поле Бородинское, а на немъ десятки тысячъ бойцовъ, запечатлѣвшихъ своею кровью любовь къ Родинѣ.

Поистинѣ ужасны были потери, понесенныя обѣими сторонами въ этомъ бою. Изъ состава русской арміи убитыми и ранеными выбыло около 58 тысячъ бойцовъ, французы потеряли около 50 тысячъ. Трофеи были одинаковы: мы взяли 13 французскихъ орудій, французы—15 нашихъ. Каковы же были результаты этого почти безпримѣрнаго по упорству и кровопролитности боя?

Много лѣтъ спустя, вспоминая въ заточеніи на островѣ св. Елены всѣ пережитыя событія своей удивительной жизни, великій полководецъ писалъ: «Изъ пятидесяти сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою выказано французами наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ».

БОРОДИНСКАЯ БИТВА
26-го августа 1812 г.
Планъ первоначальнаго расположенія войскъ.
Русскія войска:
Пѣхота... 180 бат.
Конница.. 164 эск.
Артилл. .. 640 ор.
Казаки .. 20 полк.
Ополченіе 10000 чел.
Французскія войска:
Пѣхота.. 220 бат.
Конница. 300 эск.
Артил. .. 1000 ор.
Масштабъ.
Бородино
Захарьино
Ратова
Валуево
Алексинки
Шевардино
Семеновская
Татариново
Псарево
Успенское
Утица
Мышина
С. Ельня
Горки
Р. Москва

Въ чемъ же таится причина этого «наименьшаго успѣха» великаго полководца въ Бородинскомъ бою?

Въ рѣшительную минуту, когда, казалось, превосходство въ числѣ сулило успѣхъ французамъ, когда русская армія отходила назадъ, Наполеонъ проявилъ несвойственное ему колебаніе и не счелъ возможнымъ бросить впередъ свою многочисленную гвардію. Что сказалось здѣсь, какъ не огромное впечатлѣніе, произведенное на великаго полководца упорствомъ и доблестью русской арміи? И не здѣсь ли, на Бородинскомъ полѣ, онъ, быть можетъ, впервые почувствовалъ превосходство врага и свое безсиліе? Что же не дало побѣды французамъ, какъ не безпримѣрная стойкость нашей арміи? Объ нее, какъ о крѣпкую скалу, разбивалась вражья сила. Гигантское тѣло великой арміи Наполеона въ этомъ безпримѣрномъ бою со всею силою порыва наткнулось на страшную, несокрушимую преграду и этимъ порывистымъ ударомъ нанесло себѣ смертельную рану.

«Побѣда!» объявилъ Наполеонъ своей арміи, узнавъ о добровольномъ отступленіи русскихъ. «Побѣда!» сообщалъ онъ всей Европѣ о результатахъ Бородинскаго боя; но не могъ не сознавать, что обманываетъ всѣхъ, называя великую битву подъ Москвой побѣдой французскаго оружія.

Со смертельною раной потащилась дальше къ Москвѣ французская армія, неся въ себѣ уже грозные слѣды разложенія.

Для доблестной русской арміи Бородинское сраженіе было неизбѣжной искупительной жертвой за долгое отступленіе, было удовлетвореніемъ общественному мнѣнію всей страны. Понеся ужасныя потери въ бою, наша армія нанесла такія же и врагу. Наши потери могли быть быстро пополнены, такъ какъ армія находилась въ центрѣ своей страны, потери же французовъ, заплывшихъ на середину «океана земли Русской», были невознаградимы.

Въ славной исторіи русской арміи Бородинскій бой запечатлѣнъ на вѣчныя времена, какъ великій подвигъ, какъ яркій показатель несокрушимаго могущества русскаго народа, питающаго своими соками грозную для враговъ русскую армію. Для тѣхъ многихъ милліоновъ русскихъ людей, которые прошли, проходятъ и пройдутъ сквозь ряды нашей арміи, оставшійся позади на историческомъ пути русскаго народа Бородинскій бой былъ, есть и будетъ столпомъ огненнымъ, освѣщающимъ туманную даль грядущаго. Чувствуя за собой этотъ великій подвигъ, русская армія сумѣетъ всегда исполнить

свой долгъ передъ Отечествомъ такъ, какъ исполнили его наши прадѣды въ день Бородинскаго боя...

Французы называютъ Бородинское сраженіе «битвой генераловъ», и дѣйствительно, по числу убитыхъ и раненыхъ старшихъ военачальниковъ эта битва безпримѣрна; у насъ убиты: графъ Кутайсовъ и младшій изъ семьи Тучковыхъ, Александръ. Смертельно ранены: корпусный командиръ Тучковъ 1-й и князь Багратіонъ. Рана его, казавшаяся вначалѣ не опасною, день отъ дня становилась хуже и вскорѣ лишила Россію одного изъ лучшихъ генераловъ. Князь Багратіонъ скончался 12-го сентября въ помѣстьѣ Симѣ во Владимирской губерніи. Въ числѣ раненыхъ генераловъ были: князь Голицынъ, князь Горчаковъ, принцъ Карлъ Мекленбургскій, графъ Воронцовъ, кн. Васильчиковъ, Невѣровскій, графъ Сентъ-При, Кретовъ, Баронъ Крейцъ, два Бахметьевы, Ермоловъ, графъ Ивеличъ, Лихачевъ и др.

Генералъ
Александръ Алексѣевичъ Тучковъ IV.

У французовъ убито девять и ранено тридцать генераловъ. Число плѣнныхъ совершенно незначительно въ сравненіи съ числомъ сражавшихся: не болѣе тысячи человѣкъ съ каждой стороны, а военныхъ трофеевъ совсѣмъ мало.

Потери нѣкоторыхъ нашихъ частей войскъ были огромны. Сводная гренадерская дивизія графа Воронцова и 26-я генерала Паскевича были почти уничтожены. Когда графъ Толь подъѣхалъ къ небольшой кучкѣ людей и спросилъ: какой полкъ?—Ему отвѣчали: «это вся дивизія». Многими полками — кучками командовали младшіе оберъ-офицеры.

Наполеонъ долженъ былъ признать непобѣдимость русскаго войска Въ запискахъ, продиктованныхъ на островѣ св.

Елены, онъ выразился: «Подъ Бородинымъ русскій солдатъ стяжалъ право быть непобѣдимымъ».

И такъ, что же такое Бородинская битва: побѣда или пораженіе?

Ни то, ни другое: это — смертельная рана, которую нанесла русская армія наполеоновымъ полчищамъ и предуготовила

Генералъ-Маіоръ
Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ.

своимъ мужествомъ въ битвѣ величайшее торжество русскаго оружія въ борьбѣ за честь, достоинство и независимость Отечества.

Въ сѣрое дождливое утро потянулась русская армія съ окроваваго поля Бородинскаго къ первопрестольной столицѣ. Каждый солдатъ уносилъ въ своемъ сердцѣ чувство неудовлетворенной мести, жажду новой схватки съ врагомъ. Мысль

объ оставленіи Москвы безъ боя казалась чудовищной. Лучше умереть, чѣмъ отдать врагу сердце Россіи! Такъ думали многіе, но не такъ разсуждалъ маститый вождь русскихъ героевъ. Проникновеннымъ взоромъ видѣлъ Кутузовъ, что въ Москвѣ найдетъ свою гибель великая армія Наполеона и, не убоявшись страшной отвѣтственности передъ Государемъ,

Князь Илларіонъ Илларіоновичъ ВАСИЛЬЧИКОВЪ

передъ Родиной, передъ исторіей, старикъ Кутузовъ на военномъ совѣтѣ въ подмосковной деревнѣ Фили властнымъ голосомъ приказалъ отступать.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшаго хода великой Отечественной войны, надо сказать нѣсколько словъ о памятникахъ Бородинскаго боя, давно уже украшающихъ поле сраженія.

Первымъ изъ нихъ является монументъ-памятникъ Бородинской битвы, воздвигнутый на томъ мѣстѣ, гдѣ въ день битвы находилась «батарея Раевскаго». Онъ воздвигнутъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и освященъ въ его присутствіи 26-го августа 1839 г. съ большою торжественностью. Памятникъ этотъ, представляетъ колонну въ визан-

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ.

тійскомъ стилѣ, увѣнчанную крестомъ и слитую изъ чугуна непріятельскихъ орудій. На памятникѣ сдѣланы слѣдующія надписи:

Подъ образомъ Спасителя: «*Въ Немъ спасеніе*». «*Бородинское сраженіе 26-го августа 1812 года*».

На граняхъ правой стороны колонны (считая отъ образа, когда стоишь къ нему лицомъ):

На 1-й: «*Благодарное Отечество — положившимъ животъ на полѣ чести*».

Русскихъ.	Убито.	Ранено.
Генераловъ	3.	12.
Воиновъ	15.000.	30.000.

На 2-й: «*Отступили съ честью, чтобы вѣрнѣе побѣдить*».

Вторгнулось въ Россію	554.000.
Возвратилось	79.000.

На 3-й: „Властолюбіе неограниченное изумило Европу и успокоилось посреди пустынь океана. Москва занята непріятелемъ 2-го сентября 1812 г. Александръ вступилъ въ Парижъ 19-го марта 1814 года“.

На грани, противоположной образу: «Францiя, Италiя, Неаполь, Австрiя, Баварiя, Виртембергiя, Саксонiя, Вестфалiя, Пруссiя, Голландiя, Испанiя, Португалiя, Польша, Швейцарiя и Германскiй союзъ, всѣхъ 20 языковъ.

Вывели въ строй: пѣхоты 145.000, конницы 40.000, орудiй 1.000.

На граняхъ лѣвой стороны колонны:

1-й: «Кутузовъ, Барклай-де-Толли, Багратiонъ. Русскихъ было въ строю: пѣхоты 85.000, конницы 18.000, казаковъ 7.000, ополченiя 10.000, орудiй 640».

На 2-й: «Умерли за отечество полководцы: Багратiонъ, Тучковъ 1-й, Тучковъ 4-й, графъ Кутайсовъ. Всѣмъ прочимъ слава».

На 3-й: «Европа оплакала паденiе храбрыхъ сыновъ своихъ на поляхъ Бородинскихъ».

Непрiятелей.	Убито.	Ранено.
Генераловъ	9.	30.
Воиновъ	20.000.	40.000.

Близъ памятника, съ восточной стороны, погребено тѣло князя Багратiона, скончавшагося 12-го сентября 1812 года отъ раны, полученной при защитѣ Семеновскихъ высотъ. Чугунная плита, лежащая на могилѣ, слита также изъ французскихъ орудiй.

Въ письмѣ своемъ къ Великой Княгинѣ Марiи Николаевнѣ В. А. Жуковскiй, воспитатель Императора Алексан-

дра II, слѣдующимъ образомъ описываетъ торжество открытія Бородинскаго памятника: «Я былъ въ Бородинѣ въ самый день великолѣпнаго праздника, которымъ Государь угостилъ свою армію. Палатою для пирующихъ было Бородинское поле, а украшеніемъ — монументъ Бородинскаго боя съ Багратіоновымъ гробомъ у подошвы его и Бородинскіе холмы, на которыхъ подъ жатвою, ихъ покрывающею, спитъ почти цѣлое войско, погребенное со славою. Такихъ палатъ на свѣтѣ немного. Опишу про все, какъ было.

Утро Бородинскаго праздника было такъ же ясно, какъ утро Бородинскаго боя. Тогда была чувствительная осенняя свѣжесть, теперь теплота наполняла воздухъ и отъ долговременной засухи повсюду была ужасная пыль, которая при малѣйшемъ вѣтеркѣ подымалась столбами. Войска (около 150.000) были рано по утру сведены на мѣста, имъ назначенныя; они стояли колоннами по наклону покатостей, окружая съ трехъ сторонъ то возвышеніе, на коемъ теперь стоитъ памятникъ Бородинскій и у подошвы котораго лежитъ Багратіонъ, возвышеніе, на которомъ произошла самая жаркая битва, гдѣ дрались Раевскій, Барклай, Паскевичъ, гдѣ раненъ Ермоловъ, гдѣ погибъ Кутайсовъ, на которомъ гремѣло болѣе 200 наполеоновскихъ пушекъ, гдѣ, наконецъ, всѣ перемѣшались въ рукопашной убійственной схваткѣ.

Войска, видимыя съ вершины этого холма, представляли зрѣлище единственное: однимъ взглядомъ можно было окинуть 150.000 армію, сжатую въ густыя колонны, которыя амфитеатромъ одна надъ другою подымались. Пѣхота была неподвижна, по ружьямъ сверкало солнце, и штыки ихъ казались блестящею поднявшеюся щетиною огромнаго боевого чудовища. Гдѣ стояла конница, тамъ дымилось; конскія копыта подымали пыль; она колебалась надъ колоннами, какъ черная громовая туча. Позади арміи разставлена была артиллерія.

Въ серединѣ этого чуднаго амфитеатра возвышался памятникъ, у подошвы котораго, внутри ограды, собраны были всѣ отставные, нѣкогда участвовавшіе въ славной битвѣ и изъ разныхъ мѣстъ собравшіеся на ея праздникъ. Между ними особенно замѣчательны были инвалиды, кто съ подвязанною рукою, кто съ повязкою на головѣ, кто безъ обѣихъ ногъ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ ожиданіи торжества, сидѣли на ступеняхъ монумента, другіе, положивъ на землю клюки, отдыхали у Багратіонова гроба, и этотъ гробъ, одинъ на землѣ Бородинской, величественно тихій, въ виду арміи но-

ваго поколѣнія казался представителемъ поколѣнія прежняго, котораго воины положили здѣсь свои головы, котораго прахъ вѣчно живая природа съ такою любовью одѣла здѣсь своею свѣжею зеленью, своею благодатною жатвою. Другіе бородинскіе воины, еще находящіеся на службѣ, сидѣли на коняхъ и выстроены были фронтомъ внѣ ограды.

Явился Государь, проскакалъ мимо колоннъ, грянуло повсемѣстное «ура» и вдругъ все стихло, а отъ Бородина съ хоругвями и крестами потянулся крестный ходъ; священники всѣхъ полковъ, священники столицы, съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ, длиннымъ строемъ съ торжественнымъ пѣніемъ шли мимо арміи къ монументу, передъ которымъ былъ воздвигнутъ алтарь. Когда священники стали по мѣстамъ своимъ и митрополитъ приблизился къ алтарю, тишина невыразимая воцарилась повсюду: ни движенія, ни шепота, какъ будто живые слились въ одно безмолвное братство съ безчисленными мертвыми, здѣсь подъ землею сокрытыми, какъ будто бы мертвые вышли изъ праха и, ставши въ строй съ живыми, вселили въ нихъ свое неземное спокойствіе; однимъ словомъ, этой минуты описать невозможно...

И вдругъ изъ глубины этого чуднаго молчанія тихо поднялся гармоническій голосъ, раздалось повсюду: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Эта чудная гармонія, какъ тихій ангелъ пролетѣлъ между небомъ и землею; она не нарушила молчанія, она не умолкла, она была чѣмъ то таинственнымъ, чѣмъ то всевыражающимъ, вдругъ совершившимся вѣдомо и невѣдомо. Началось молебствіе, молитвы и пѣніе отъ подошвы памятника доходили до войска. Какая умилительная противоположность съ тѣмъ громомъ битвы, отъ котораго здѣсь за четверть вѣка земля трепетала.

Вдругъ раздался звучный голосъ Государя; услышали команду его: «смирно». Съ глубокою повсемѣстною тишиною соединилось повсемѣстное ожиданіе, и въ это мгновеніе первосвятитель возгласилъ: «Великому Императору Александру Первому вѣчная память».

Тутъ всѣ пушки грянули однимъ залпомъ, вся армія грянула единогласно «ура». Изъ за всѣхъ колоннъ, по всѣмъ высотамъ, поднялись тучи дыма и долго въ этомъ дыму, не заглушаемый громомъ артиллеріи, но отъ него отличный, непрерывнымъ гуломъ звучалъ торжественный голосъ войска, составляя вмѣстѣ съ выстрѣлами какую-то несказанную потрясающую сердце гармонію.

И это «ура», сперва всеобщее по всѣмъ колоннамъ, умолкая на одномъ концѣ, начинаясь на другомъ, опять сливалось въ одинъ повсемѣстный крикъ, снова прерывалось и снова гремѣло и, наконецъ, по данному Императоромъ знаку, мало-по-малу замолкло.

И только эта одна минута повторила то, что здѣсь случилось въ день Бородинскаго боя: въ залпѣ пушекъ и въ крикѣ арміи мы услышали послѣдній отголосокъ тогдашней битвы, но этотъ отголосокъ была «слава». Опять все умолкло; начался благодарственный молебенъ, армія пала на колѣни, запѣли: «Тебѣ Бога хвалимъ». Первосвятитель окропилъ памятникъ святою водою, потомъ священники съ хоругвями и крестами пошли обратно мимо арміи, и скоро ихъ свѣтлый строй и кресты, и хоругви исчезли въ отдаленіи.

Колонны поколебались. Государь впереди ихъ проѣхалъ мимо памятника и, отдавъ ему честь, остановился передъ нимъ; вся армія прошла мимо него въ удивительномъ порядкѣ, но страшная туча пыли отъ нея подымалась, какъ будто поминая о дымѣ Бородинскаго боя.

Наконецъ, все опустѣло, все утихло; чудесное видѣніе кончилось: остался одинъ Бородинскій памятникъ съ Багратіоновымъ гробомъ, озаряемые яснымъ небомъ, и кругомъ ихъ спокойные холмы, одѣтые жатвою».

У подножія кургана стоитъ домикъ, гдѣ живутъ инвалиды-сторожа, которые всегда содержатъ въ чистотѣ и порядкѣ памятникъ; на стѣнѣ внутри домика, въ рамкахъ подъ стекломъ, хранятся планы Бородинскаго боя, составленные графомъ Толемъ; тутъ же, въ особомъ ящикѣ, сберегаются лопаточка и молотокъ, служившіе Наслѣднику Александру Николаевичу при закладкѣ памятника.

Вторымъ памятникомъ боя является Спасо-Бородинскій женскій монастырь, основанный въ 1833 году вдовою генерала Тучкова 4-го, командовавшаго въ день боя бригадою 3-ей пѣхотной дивизіи (полки Ревельскій и Муромскій) и убитаго при защитѣ Семеновскихъ флешей.

Монастырь построенъ какъ разъ на мѣстѣ, занятомъ этими флешами, остатки которыхъ сохранились и понынѣ.

Въ высшей степени трогательна и поучительна исторія этого монастыря.

Маргарита Михайловна Тучкова, желая увѣковѣчить память о геройской смерти своего мужа, пріобрѣла, при помощи Императрицы Маріи Ѳеодоровны, три десятины земли, занятыя Семеновскими флешами, и на средней изъ нихъ воздвигла памятникъ-церковь во имя Спаса-Нерукотвореннаго.

Первоначально вдова Тучкова предполагала поставит лишь небольшую часовню, но Государь Александръ Павло-ь вичъ пожаловалъ ей 10.000 рублей, на каковыя средства и была въ 1820 году построена каменная церковь.

Противъ круглаго алтаря храма, на широкой чугунной паперти возвышаются четыре колонны, а надъ дверью икона Спаса - Нерукотвореннаго съ надписью: «1812 годъ. 26 августа». Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси вселитися во дворѣхъ Твоихъ». (Послѣдняя надпись сдѣлана послѣ смерти единственнаго сына Тучковой).

По обѣимъ сторонамъ паперти — чугунные жертвенники на высокихъ треножникахъ, между ножками которыхъ пирамидою сложены ядра, поднятыя на полѣ битвы. Внутри церкви, слѣва отъ входа—бѣлый мраморный крестъ, на подножіи котораго вырѣзана надпись: «Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ Александра, на брани убіеннаго". Направо, параллельно съ крестомъ, 2 плиты, обнесенныя позолоченной рѣшеткой; подъ ними покоятся тѣла Тучковой и ея сына.

Смерть единственнаго сына была причиною, побудившею Маргариту Михайловну поселиться навсегда въ Бородинѣ, при воздвигнутой ея заботами церкви. Мало-по-малу къ Тучковой стали приходить желающія посвятить себя тихой жизни и служенію Богу. Въ 1833 году, образовавшаяся такимъ путемъ, община была утверждена съ именемъ «Спасо-Бородинская пустынь», а основательница ея наименована настоятельницей.

Императоръ Николай Павловичъ, очень внимательно относившійся къ нуждамъ пустыни, пожаловалъ ей въ 1837 году 25.000 руб. для возведенія другого храма во имя Филарета, трапезной и келіи.

Въ 1838 году пустынь обращена въ Спасо - Бородинскій монастырь, первою игуменью котораго назначена была вдова Тучкова, принявшая при постриженіи имя Маріи.

Въ 1839 году, во время торжества открытія Бородинскаго памятника, Императоръ Николай посѣтилъ монастырь, келію игуменіи и слѣдующими словами оцѣнилъ значеніе созданной ею обители:

«Мы поставили памятникъ чугунный, а вы предупредили насъ, поставивъ безсмертный христіанскій памятникъ».

Третьимъ памятникомъ Бородинской битвы слѣдуетъ считать церковь с. Бородина, единственное на полѣ зданіе, сохранившееся до нашихъ дней въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ денъ 26-го августа 1812 года.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича церковь была ремонтирована, причемъ на ея новомъ куполѣ черною краскою отмѣчены тѣ отверстія, которыя были пробиты въ старомъ куполѣ непріятельскими ядрами.

Именно съ Бородинской колокольни во время боя было организовано наблюденіе за французскимъ лагеремъ.

Около церкви въ 1839 году построенъ былъ Императорскій дворецъ, въ которомъ останавливался во время торжества открытія памятника на курганѣ батареи Раевскаго Императоръ Николай I; Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ не разъ проводилъ по нѣсколько дней въ своемъ Бородинскомъ имѣніи и даже, сдѣлавшись Императоромъ, два раза посѣтилъ его.

Ежегодно 26-го августа на Бородинскомъ полѣ чествуется память воиновъ, павшихъ въ битвѣ.

Въ 9 часовъ утра церковная процессія, въ которой участвуетъ все духовенство г. Можайска, съ иконами и хоругвями шествуетъ изъ церкви с. Бородина къ памятнику, гдѣ передъ иконою Спасителя совершается благодарственный молебенъ, а потомъ на могилѣ князя Багратіона провозглашаютъ вѣчную память воинамъ, павшимъ за отечество въ Бородинской битвѣ. Затѣмъ крестный ходъ идетъ черезъ сел. Семеновское къ Спасо-Бородинскому монастырю, гдѣ его встрѣчаетъ архимандритъ Лужецкаго (въ Можайскѣ) монастыря съ братіею и хоромъ иноковъ, и отсюда всѣ идутъ въ храмъ Владимірской иконы Божіей Матери, гдѣ совершается литургія, а потомъ панихида.

Въ заключеніе торжества крестный ходъ обходитъ вокругъ монастыря. Такимъ образомъ, благодаря 3 перечисленнымъ памятникамъ, мѣсто кровавой и ожесточенной битвы сдѣлалось для насъ, русскихъ, святымъ мѣстомъ, куда при-

ходятъ поклониться праху доблестныхъ защитниковъ родной земли.

Наконецъ, новыми памятниками боя будутъ возводимыя сейчасъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были 100 лѣтъ назадъ, всѣ укрѣпленія наши: бастіоны, редуты, флеши и батареи и тѣ монументы, которые ставятся участвовавшими въ боѣ полками въ честь своихъ предковъ, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они проливали свою кровь за родину.

Къ чести нынѣшнихъ крестьянъ Бородина и окрестныхъ деревень надо сказать, что подъ эти памятники и монументы они охотно отдаютъ участки земли своей или за самую незначительную плату, или вовсе безплатно.

Совѣтъ въ Филяхъ.

Извѣстіе о Бородинской битвѣ получено было Императоромъ Александромъ 30-го августа въ день тезоименитства Государя. Кутузовъ писалъ, что «непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами». Кутузовъ присовокупилъ, что, «ночевавъ на полѣ сраженія, онъ, въ виду громадныхъ потерь, понесенныхъ арміею, отступилъ за Можайскъ».

Императоръ даровалъ Кутузову чинъ фельдмаршала, Барклай-де-Толли получилъ Георгія 2-й степени, 14 генераловъ получили тотъ же орденъ 3-й степени. Смертельно раненый кн. Багратіонъ награжденъ 50.000 руб. Донесеніе Кутузова было прочитано въ Невскомъ монастырѣ въ присутствіи ихъ величествъ передъ благодарственнымъ молебномъ.

Въ Петербургѣ наступили минуты томительнаго ожиданія. Кутузовъ, отступая шагъ за шагомъ, выдерживалъ упорныя арьергардныя сраженія и привелъ армію къ Москвѣ.

31 августа русская армія расположилась бивуаками въ двухъ верстахъ отъ Москвы на Поклонной горѣ, у Драгомиловской застава. 1-го сентября вечеромъ въ деревнѣ Филяхъ Кутузовъ собралъ военный совѣтъ. Здѣсь рѣшалась участь первопрестольной столицы. Генералъ Бенигсенъ предложилъ идти на встрѣчу непріятелю и дать сраженіе. Осторожный Барклай-де-Толли доказалъ невыгоды избранной Беннигсеномъ позиціи и первый подалъ голосъ вь пользу отступленія безъ

боя. Другіе генералы находили нужнымь отступать, прикрывая дорогу на Петербургъ.

Генералъ Раевскій, пріѣхавшій на совѣщаніе къ концу, сказалъ:

«Россія не въ Москвѣ, среди сыновъ она».

— «Слѣдовательно, болѣе всего должно беречь войска. Мое мнѣніе: оставить Москву безъ сраженія, но я говорю, какъ солдатъ. Князю Михаилу Илларіоновичу предоставлено

Военный Совѣтъ въ Филяхъ.

На первомъ планѣ князь Кутузовъ. Рядомъ съ нимъ у окна — графъ П. П. Коновницынъ. Напротивъ (скраю) ген. Беннигсенъ. Стоитъ ген. Ермоловъ. Далѣе слѣдуютъ генералы: Толь, Барклай-де-Толли, Уваровъ, Дохтуровъ, графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій и адъютантъ Кайсаровъ.

судить, какое вліяніе въ политическомъ отношеніи произведетъ извѣстіе о взятіи Москвы».

Для Россіи является величайшимъ счастьемъ то, что ни одного изъ предложеній о сраженіи подъ Москвой не было принято Кутузовымъ. Умнѣйшій, опытный полководецъ рѣшилъ, что спасеніе Россіи заключаетея въ сохраненіи арміи, которая уменьшилась до 60.000 воиновъ.

Дать сраженіе Наполеону съ этими силами подъ стѣнами Москвы значило бы рисковать потерей всей арміи: при отступленіи чрезъ многолюдный и весьма тревожно настроенный

городъ армія могла совершенно разстроиться. Въ случаѣ пораженія Москва обратилась бы въ могилу русской арміи.

И Кутузовъ, послѣ продолжительныхъ преній, заключилъ совѣщаніе словами: «Я чувствую, что мнѣ придется поплатиться за все, но я жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступать».

Этимъ мудрымъ рѣшеніемъ маститый вождь русской арміи спасъ отечество. И современники и благодарное потомство благословляютъ имя и славную память дѣдушки Кутузова. Онъ своимъ проницательнымъ умомъ заблаговременно обдумалъ во всѣхъ подробностяхъ планъ отступленія черезъ Москву съ цѣлью прикрыть плодородныя южныя губерніи и запасы, накопленные для арміи въ Тулѣ и Калугѣ. Если бы Кутузовъ отступилъ мимо Москвы, южнѣе города, по окольнымъ дорогамъ, онъ привлекъ бы на себя всю армію Наполеона, который могъ и отрѣзать наши войска отъ сообщеній съ южными губерніями.

Удивительно, что Наполеонъ, имѣя численное превосходство силъ, не перешелъ раньше Кутузова на дороги, ведущія изъ Калуги и Тулы въ Москву: онъ могъ бы это сдѣлать сейчасъ же послѣ Бородинской битвы, направившись изъ Можайска на Подольскъ; но вмѣсто того, онъ шелъ по пятамъ Кутузова и неудержимо стремился къ Москвѣ, которая по истинѣ должна быть названа могилой его славы и арміи.

Наполеонъ, геніальнѣйшій полководецъ, попался въ сѣти, разставленныя мудрымъ Кутузовымъ: страстно желая овладѣть Москвой, Наполеонъ упустилъ русскую армію и тѣмъ погубилъ свою собственную.

Кутузовъ разсудилъ иначе. Онъ объявилъ: «поелику потеря Москвы не есть еще потеря Россіи, то онъ и считаетъ первымъ долгомъ своимъ сберечь армію и сблизиться съ подкрѣпленіемъ, ею ожидаемымъ; что уступая непріятелю столицу, черезъ то самое онъ разставляетъ ему сѣть, въ коей гибель его содѣлается неизбѣжною, и что вслѣдствіе сего онъ намѣренъ, пройдя чрезъ Москву, отступать по Рязанской дорогѣ».

Военный совѣтъ продолжался долго. Наконецъ, во мракѣ вечера отворились двери избы, занятой фельдмаршаломъ и одинъ за другимъ начали выходить оттуда генералы. Рѣшеніе совѣта огласилось и произвело страшное огорченіе. Фельдмаршалъ остался одинъ.

Онъ ходилъ взадъ и впередъ по избѣ, когда вошелъ къ нему полковникъ Шнейдеръ, находившійся при немъ 20

лѣтъ безотлучно. Пользуясь правомъ свободнаго съ нимъ разговора, онъ старался разсѣять Кутузова и заводилъ рѣчь о разныхъ предметахъ. Слова его оставались безъ отвѣта. «Гдѣ же мы остановимся? спросилъ онъ наконецъ. Будто пробужденный этимъ вопросомъ, фельдмаршалъ подошелъ къ столу, сильно ударилъ объ него и сказалъ съ жаромъ:—«Это мое дѣло; но ужъ доведу я проклятыхъ французовъ, какъ въ прошломъ году турокъ, до того,что они будутъ ѣсть лошадинное мясо».

Послѣ этого Кутузовъ успокоился и сталъ отдавать приказанія. Всю ночь фельдмаршалъ былъ чрезвычайно печаленъ и нѣсколько разъ плакалъ.

Какова однако была сила ума и воли у этого дивнаго человѣка: какъ полководецъ онъ рѣшилъ отдать врагамъ Москву; какъ человѣкъ—онъ рыдалъ о томъ, что долженъ принести эту жертву для спасенія Отечества!

2-го сентября, въ три часа по полуночи наша армія снялась съ позиціи при с. Филяхъ и по Драгомиловскому мосту прослѣдовала въ городъ, направляясь къ Коломенской заставѣ, что на Рязанской дорогѣ. Легко вообразить себѣ уныніе жителей Москвы, когда они узнали, что столица будетъ отдана непріятелю. Мрачная тишина царствовала во всемъ городѣ. Во всѣхъ домахъ ставни были заперты и на улицахъ встрѣчались лишь немногія лица, которыя спѣшили бѣжать, унося съ собой все, что было у нихъ болѣе драгоцѣннаго.

Движеніе арміи также имѣло скорѣе видъ похороннаго шествія, чѣмъ военнаго марша. Угрюмый и угнетенный видъ войска достаточно показывалъ, насколько люди были разстроены жестокой необходимостью оставить непріятелю древнюю Москву. Въ рядахъ офицеровъ и солдатъ можно было видѣть многихъ плакавшихъ отъ досады и огорченія.

Очевидецъ прохожденія арміи черезъ Москву разсказываетъ: «проходя черезъ городъ, мы на каждомъ шагу убѣждались, что Москва была почти совсѣмъ пуста: въ домахъ никого и ничего; жители почти всѣ выбрались, а запоздавшіе уходили вмѣстѣ съ нами цѣлыми семьями. Все казенное имущество было вывезено на подводахъ, а обыватели сами спасали все, что могли».

«Барки съ хлѣбомъ и казеннымъ имуществомъ на Москвѣрѣкѣ были сожжены и затоплены. Лавки представляли полный безпорядокъ. Купцы зазывали солдатъ и предлагали, просили брать все, что приглянется. «Пусть наше добро достанется лучше вамъ, чѣмъ французамъ»,—говорили они. Всѣ

улицы завалены были различнымъ скарбомъ, черезъ который съ трудомъ могъ пробираться пѣшеходъ».

Не успѣли всѣ войска выйти изъ города, какъ у Драгомиловской заставы показался король Неаполитанскій Мюратъ съ авангардомъ. Въ улицахъ Москвы могло произойти сраженіе; тогда начальникъ нашего арьергарда, генералъ Милорадовичъ послалъ своего адъютанта къ Мюрату съ заявленіемъ, что если французы сдѣлаютъ нападеніе на наши войска при прохожденіи городомъ, то Милорадовичъ рѣшилъ защищаться до послѣдней крайности и похоронить себя подъ развалинами города, который онъ немедленно прикажетъ поджечь.

Было заключено перемиріе до 7 часовъ вечера; войска наши съ величайшимъ трудомъ успѣли выдти и даже всѣ обозы были вывезены.

Армія наша сдѣлала въ этотъ день переходъ въ 15 верстъ по Рязанской дорогѣ. Главная квартира Кутузова расположилась въ с. Панкахъ, арьергардъ сталъ въ шести верстахъ отъ Москвы въ деревнѣ Вязовкѣ.

Французы видимо желали сохранить Москву въ цѣлости, ради хорошихъ теплыхъ квартиръ и изобильнаго продовольствія, о чемъ напоминалъ Наполеонъ въ своемъ приказѣ въ день Бородинской битвы.

Наполеонъ въ Москвѣ.

Когда въ понедѣльникъ 2-го сентября Наполеонъ пріѣхалъ къ Драгомиловской заставѣ, онъ ожидалъ найти тамъ депутацію съ мольбой о пощадѣ города, но вмѣсто того получилъ донесеніе объ оставленіи Москвы ея жителями.—«Москва опустѣла! Какое невѣроятное событіе. Надобно удостовѣриться въ этомъ. Ступайте и приведите мнѣ бояръ», сказалъ онъ графу Дарю, отправляя его въ городъ.

Вмѣсто бояръ, которыхъ конечно, нигдѣ не оказалось, собрали нѣсколько иностранцевъ; между ними, какъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ кн. А. А. Шаховской, былъ французъ книгопродавецъ Риссъ. Онъ находился въ своей

лавкѣ, вышелъ на улицу, услышавъ издали трубы и браабаны; его схватили, въ числѣ другихъ представили Наполеону, и вотъ ихъ разговоръ:—„Кто ты“?

Наполеонъ на Поклонной Горѣ въ ожиданіи депутаціи бояръ и именитыхъ гражданъ г. Москвы.

— Французскій книгопродавецъ.
— А, стало быть, мой подданный?
- - Да, но давнишній житель Москвы.

— Гдѣ Ростопчинъ?—
— Выѣхалъ.
— Гдѣ московское городское правительство (magisrtrat).
— Также выѣхало.
— Кто же остался въ Москвѣ?
— Никого изъ русскихъ.
— Быть не можетъ.

Риссъ, кажется поклялся въ истинѣ своихъ показаній. Тогда Наполеонъ сказалъ: «молчи» — нахмурилъ брови и, простоялъ довольно долго въ глубокой думѣ; наконецъ, какъ бы рѣшаясь на очень опасное дѣло. вскрикнулъ: — „маршъ впередъ“.

Переночевавъ въ предмѣстьи, на постояломъ дворѣ, Наполеонъ утромъ 3-го сентября перенесъ главную квартиру въ Кремль. Прибытіе его сюда было привѣтствовано пушечными выстрѣлами французской артиллеріи, которые были слышны въ нашемъ арьергардѣ и вызвали взрывъ бѣшеннаго негодованія въ войскахъ.

Пожары въ городѣ начались въ Замоскворѣчьи въ день вступленія французской арміи въ Москву и усилились въ ночь съ 3 на 4-е сентября. Потомъ загорѣлось около Биржи; огонь, гонимый сильнымъ вѣтромъ, охватилъ въ разныхъ мѣстахъ большую часть города. Въ полдень пламя достигло Кремля. Французы расположили на Кремлевской площади большой артиллерійскій паркъ орудій и зарядныхъ ящиковъ. Оставаться въ Кремлѣ было опасно и, Наполеонъ былъ вынужденъ искать убѣжища въ загородномъ Петровскомъ дворцѣ. При большой опасности онъ проѣхалъ по пылавшимъ улицамъ города, и оставался въ Петровскомъ до 6 сентября, когда пожаръ началъ стихать. За четыре дня пожаръ истребилъ четыре пятыхъ домовъ города, уцѣлѣла $^1/_5$ часть.

Это было совсѣмъ не похоже на то, на что разсчитывалъ Наполеонъ, стремясь овладѣть Москвой. Онъ не ожидалъ такого «варварскаго» пріема. Когда онъ занималъ, послѣ своихъ побѣдъ, непріятельскія столицы и большіе города, его встрѣчали городскія власти и депутаціи съ ключами городовъ и униженно молили о пощадѣ.

Всѣ правительственныя власти, все чиновническое сословіе оставалось на мѣстахъ при исполненіи обязанностей службы и все это чиновничество готово былъ исполнить по первому слову, съ раболѣпнымъ уничиженіемъ, приказы маршаловъ и повелѣнія императора. Вездѣ дрожали за жизнь,

за имущество и покорно гнули спины предъ заносчивымъ, высокомѣрнымъ побѣдителемъ.

Москва была сожжена руками русскихъ. Есть много основаній полагать, что поджоги были подготовлены заблаговременно. Утверждаютъ, что московскій главнокомандующій графъ Ростопчинъ подготовилъ поджоги и они вспыхнули одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Ростопчинъ приказалъ вызезти изъ города пожарные инструменты и снялъ всю полицію. Ростопчинъ былъ горячій патріотъ; онъ воодушевилъ своими воззваніями жителей Москвы, но, не имѣя возможности сдѣлать что либо для спасенія города, могъ желать пламенно чтобы Москва не досталась непріятелю въ цѣлости. Онъ сдѣлалъ то, что думали сдѣлать и дѣлали многіе московскіе купцы, фабриканты и домовладѣльцы, приказавшіе управляющимъ и дворникамъ жечь дома, лавки и фабрики, чтобы не достались врагу.

Графъ Өедоръ Васильевичъ Ростопчинъ Московскій Генералъ-Губернаторъ.

„Пожаръ Москвы очень скоро принялъ страшные размѣры. Поднялся вихрь и разносилъ повсюду пламя, искры и горящія головни. Огонь бушевалъ, какъ неукротимая стихія, перебрасываяс ьсъ домовъ на церкви, а съ нихъ на сосѣдніе дома. Буря и огонь срывали кресты съ храмовъ Божіихъ. Растопленные металлы текли по улицамъ, какъ лава. На Москвѣ рѣкѣ горѣли мосты и барки. Москва уподобилась огненному морю, вздымаемому бушующимъ вѣтромъ“.

Яркій свѣтъ, разлившійся въ окна кремлевскаго дворца, прерывалъ сонъ Наполеона. Онъ выходилъ на балконъ смотрѣть на сверкавшія огненныя волны. Пораженный зрѣлищемъ,

онъ воскликнулъ: „Москвы нѣтъ больше! Я лишился награды, обѣщанной войскамъ!

— „Русскіе сами зажигаютъ. Какая чрезвычайная рѣшительность! Что за люди!—Это скиѳы“! При видѣ московскаго пожара Наполеонъ почувствовалъ себя побѣжденнымъ рѣшимостью русскихъ, превзошедшею его собственную рѣшимость.

И посреди пламени ужаснаго пожара совершались непріятелями разбои, душегубства, поруганія церквей. Враги не

Наполеонъ въ пылающей Москвѣ

щадили ни пола, ни возраста, ни невинности, ни святыни. Грабежъ и пожары шли рядомъ. Въ арміи Наполеона исчезло повиновеніе; корысть соединяла солдата съ генераломъ. Пьяные солдаты бѣгали по улицамъ, стрѣляли въ зданія и окна, разбивали дома и лавки, уносили все цѣнное и легкое и разрушали то, чего не могли унести. Они нападали на жителей, терзали, отнимали послѣднее достояніе, снимали даже тѣльные кресты. Разрозненные члены оставшихся въ городѣ семействъ кидались въ пламя для спасенія дѣтей и гибли въ огнѣ. Повсюду раздавались вопли и стенанія.

Въ перепискѣ М. Я. Волковой производятся такіе напр. факты:

„У Разумовскихъ умеръ лучшій ихъ управляющій, похоронивъ въ теченіе недѣли жену, трехъ дѣтей и имѣвъ несчастіе видѣть звѣрскіе поступки извергов въ отношеніи къ его одиннадцатилѣтней дочери. Несчастная тоже при смерти. Много подобныхъ случаевъ; въ Голицинской больницѣ, въ церкви, на алтарѣ, нашли мертвую дѣвочку одиннадцати лѣтъ, бывшую жертвой самаго гнуснаго злодѣйствія“.

Помимо ужасной жестокости и звѣрскаго неистовства, солдаты придумывали глупыя шутки; наряжались въ священническія облаченія, въ женскіе богатые наряды и въ форменныхъ своихъ головныхъ уборахъ при оружіи расхаживали въ такомъ видѣ по улицамъ города толпами. Наполеоновы солдаты тѣшились такимъ глупѣйшимъ маскарадомъ.

Изъ храмовъ Божіихъ неслись ржаніе коней, крики и проклятія разъяренныхъ грабителей. Благочестивые, украшенные сѣдинами священники, въ облаченіи, съ крестами въ рукахъ, при дверяхъ церквей падали убитые жестокими извергами. По тѣламъ ихъ врывались непріятели въ церкви, срывали святыя иконы, украшенія, священные сосуды и попирали ногами.

Монголы и татары больше чтили храмы Господа Бога, и никогда рука нечестиваго, дикаго азіата не совершала такихъ оскверненій церквей, какимъ подверглись соборы Москвы отъ рукъ образованныхъ европейцевъ-христіанъ!..

Уничтоженіе Москвы было событіемъ чрезвычайно благопріятнымъ для дальнѣйшаго хода войны. Благодаря этому, Наполеонъ остался безъ средствъ, которыя надѣялся найти въ Москвѣ. Къ тому же, разъ столица уничтожена, никакія боязливыя своекорыстныя понужденія къ примиренію не могли уже имѣть мѣста. Тѣ, которые склонялись на миръ, чтобы сохранить сокровища Москвы, придя въ отчаяніе отъ ихъ потери, уже не могли болѣе помышлять ни о чемъ иномъ, какъ только о мщеніи.

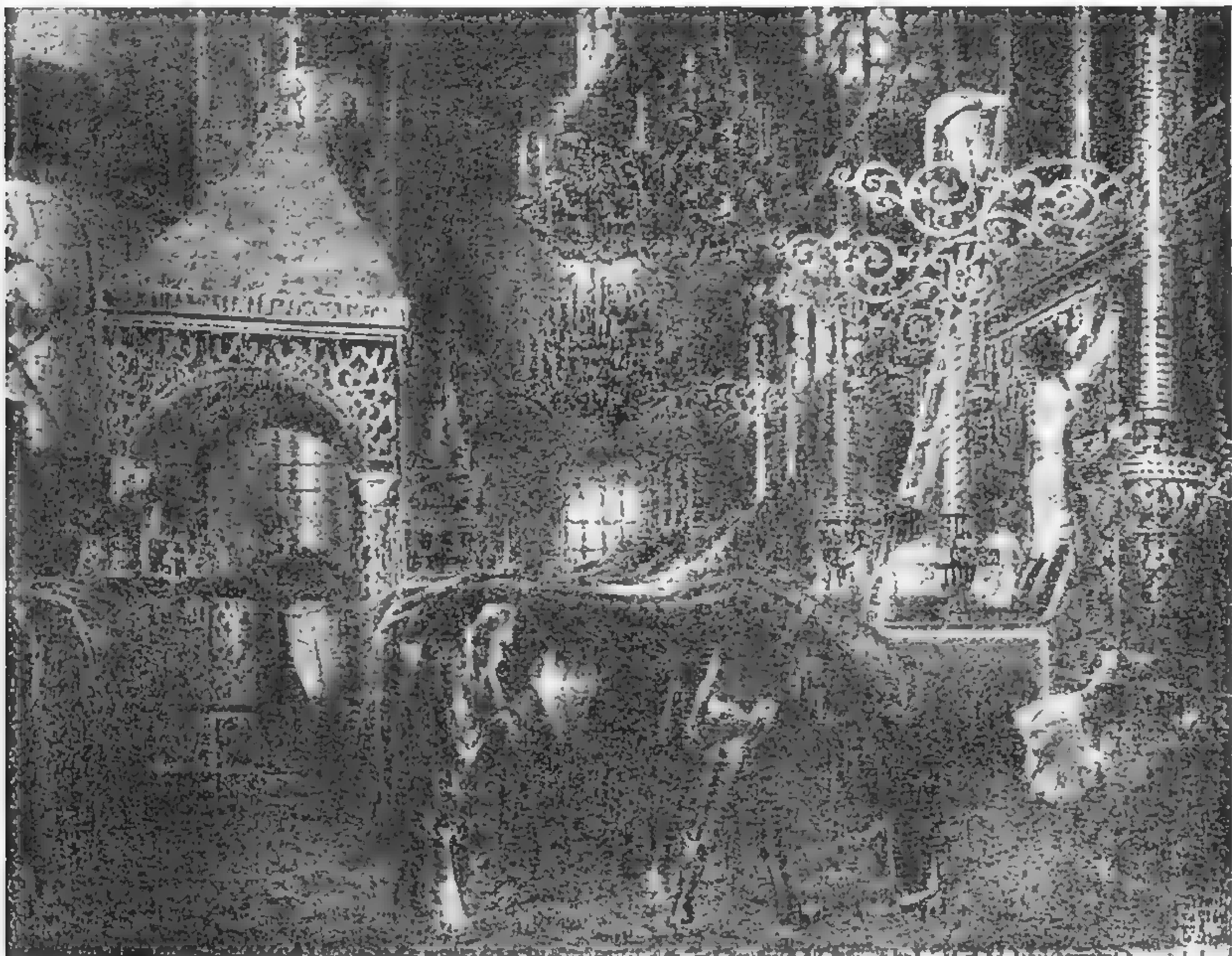
Столь неслыханная жертва, какъ сожженіе столицы, показала народу энергію правительства, готоваго принести всевозможныя жертвы, но не покориться чужеземному игу.

Эта рѣшимость, выраженная всѣмъ народомъ, возвышая мужество русскихъ, въ тоже время неизбѣжно должна была ослабить мужество непріятеля. Наполеонъ, направляя всѣ усилія для овладѣнія Москвой, разсчитывалъ поразить тѣмъ Россію

въ самое сердце, ибо почиталъ уже государство приведеннымъ въ упадокъ взятіемъ древней столицы.

Каково же должно было быть его бѣшенство, когда онъ увидѣлъ, что русскіе не придали своей столицѣ другого значенія, какъ грудѣ камня, съ которой судьба Россіи нисколько не связана, и что Россія готовилась къ войнѣ съ наибольшимъ ожесточеніемъ. Съ этой минуты Наполеонъ уже долженъ былъ предчувствовать всѣ тѣ ужасныя пораженія и бѣдствія, которыя ожидали его впереди.

Наполеонъ предвидѣлъ, что месть народа за сожженіе

Успенскій Соборъ въ Кремлѣ, усыпальница Русскихъ Цраей, въ время пребыванія Наполеона въ Москвѣ.—Кощунственно устроенная конюшня.— Хищеніе ризъ, иконъ и драгоцѣнностей.

Москвы обрушится на него, и онъ до конца дней своихъ не могъ спокойно говорить о пожарѣ Москвы и называлъ русскихъ варварами.

Но эти варвары имѣли высокую душу и совершили героическій подвигъ, равнаго которому нѣтъ въ исторіи народовъ. Въ московскомъ пожарѣ сгорѣло человѣческое трусливое своекорыстіе и, очистившись огнемъ всепожирающей стихіи, народная душа вознеслась высоко, какъ бы двигаемая подвигомъ величайшаго самоотверженія.

Въ разграбленіи оставленныхъ жителями домовъ и лавокъ, вмѣстѣ съ солдатами наполноновой арміи, участвовали и евреи. Вотъ что разсказалъ въ своихъ воспоминаніяхъ сержантъ гвардіи Бургонь:

„Еврейки и другія женщины, вперемежку съ солдатами арміи, шарили по подваламъ, отыскивая разныя спрятанныя вещи, уцѣлѣвшія отъ пожара. Кромѣ вина и сахара, котораго находили въ изобиліи, онѣ нагружались шалями, кашемирами великолѣпнѣйшими сибирскими мѣхами, матеріями, затканными серебромъ и золотомъ, а другія тащили серебряныя блюда и разныя драгоцѣнности. Зачастую евреи съ ихъ женами и дочерьми входили въ сдѣлки съ нашими солдатами, вымѣнивая у нихъ разные предметы, которые другіе солдаты арміи у нихъ тотчасъ же опять отнимали“.

Большая часть московскихъ церквей и монастырей стояли обгорѣлыми и разграбленными. Утварь и иконы вынесены на улицы и сожжены. Нѣкоторыя церкви были обращены въ казармы, другія въ магазины, конюшни, бойни. Во всѣхъ храмахъ престолы были сдвинуты съ мѣстъ и святость храмовъ поругана. Враги гнусно издѣвались надъ облаченіями и образами, обдирали оклады съ иконъ, обезображивали ихъ, рубили, жгли, какъ простыя доски. У Красныхъ воротъ устроена была мишень изъ образовъ для стрѣльбы въ цѣль. Изъ Вознесенской церкви, на Гороховомъ полѣ были похищены мѣдные, брачные вѣнцы; ихъ надѣвали на медвѣдя и заставляли его плясать.

Оставшіеся при храмахъ священнослужители съ опасностью жизнью тушили огонь, защищали церковныя имущества и обличали враговъ въ богомерзкихъ поступкахъ. Одни запечатлѣли свое усердіе къ церкви ранами, другіе скончали жизнь отъ мечей непріятелей.

„Въ Архангельскомъ соборѣ было полное расхищеніе церковнаго имущества. Кромѣ кордегардіи (помѣщеніе караула) здѣсь, повидимому, былъ такъ же устроенъ складъ для караульной провизіи, мясная лавка и даже кухня. Снятыя со стѣнъ и положенныя на ящики съ мукой и крупой, иконы служили стульями и скамьями для солдатъ. Въ алтарѣ, у горняго мѣста, виднѣлась койка, прилаженная на снятыхъ боковыхъ дверяхъ: на ея постели, прикрытая лиловою, шелковою ризой, сидѣла, чистя морковь, краснощекая и нарядная полковая стряпуха. Престолъ и жертвенникъ были уставлены кухонной посудой. На паникадилѣ висѣли битые гуси и дичина. На гвоздяхъ, вколоченныхъ въ опустошенный иконо-

стасъ, были развѣшаны и прикрыты пеленой съ престола куски свѣжей говядины. Солдаты у перевернутыхъ ведеръ и кадокъ, куря трубки, играли въ карты. Воздухъ отъ табачнаго дыма и отъ испареній мяса и овощей былъ удушливый".

Или вотъ еще описаніе: «Подъ горой у Тайницкихъ воротъ въ Кремлѣ былъ устроенъ рядъ пылавшихъ горновъ и печей. Особые пристава бросали въ печные котлы взятые изъ кремлевскихъ соборовъ и окрестныхъ церквей золотые и серебрянные сосуды, оклады образовъ, кресты и другія вещи, переливая ихъ въ слитки».

Эти описанія романиста вполнѣ подтверждаются разсказами очевидца, князя А. А. Шаховского, который былъ въ русскомъ отрядѣ, первымъ вступившимъ въ Москву послѣ ухода французовъ. Вотъ что увидѣлъ кн. Шаховской въ Москвѣ:

«Огромная пристройка къ Ивану Великому, оторванная взрывомъ, обрушилась подлѣ него и на его подножія, а онъ стоялъ также величественно, какъ только что воздвигнутый Борисомъ Годуновымъ».

На другой день кн. Шаховской возвратился въ Кремль и пошелъ осмотрѣть слѣдствія взрыва и пожара, „который, истребивъ все дворцовое жилище людей, не прикоснулся храмовъ Божіихъ, хотя старая церковь Спаса на бору была засыпана опламененными выбросками горѣвшаго надъ ней зданія, и внѣшнія двери Благовѣщенскаго собора зауглились. Словомъ, все посвященное Богу не истребилось ни чѣмъ, кромѣ прямого святотатства рукъ человѣческихъ, но и онѣ, кажется отшиблись нетлѣнными мощами св. митрополита Іоны".

„При входѣ моемъ въ Успѣнскій соборъ я нашелъ въ немъ посланнаго мною монаха (патріаршаго ризничаго); онъ прикрывалъ пеленою тѣло святителя и, указавъ на его обитую серебромъ раку, съ которой только было взодрано четверть аршина верхней личинки, на большой подсвѣчникъ и саблю, лежащіе на землѣ, сказалъ: „вы видите, что все это цѣло, когда въ соборѣ не осталось не только серебра, но и латуни".

„Я нашелъ святыя мощи, выброшенными на помостъ; они также невредимы, какъ въ день его успѣнія, кромѣ вражеской разруби святительской выи, кажется этой саблей. Безъ сомнѣнія, чудотворецъ поразилъ ужасомъ безбожниковъ, и они не дерзнули ни къ чему прикоснуться. Я точно видѣлъ все мною сказанное: открытыя лицо и руки святого,

были совершенно цѣлы, и я съ благоговѣніемъ къ нимъ приложился. Въ продолженіе, войны, распрашивая многихъ плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ Наполеоновой гвардіи я не могъ однако-жъ, ничего узнать о причинѣ сего единственнога во всѣхъ соборахъ уцѣлѣнія".

„Все прочее было ограблено и разрушено: рака святого митрополита Петра не существовала, и мы, собравъ обнаженные отъ одежды и самого тѣла останки его, положили на голый престолъ придѣла: гробница надъ бывшими еще подъ спудомъ мощами митрополита Филиппа была совершенно ободрана, крышка сорвана, могила раскопана; я не имѣлъ ни досуга, ни дерзновенія опуститься внизъ, но послѣ узналъ, что съ того времени мощи открылись, согласно предсказаніямъ, слышаннымъ задолго до нашествія Наполеона, отъ митрополита Платона, что мощи святителя Филиппа должны открыться только тогда, когда враги возьмутъ Москву".

„Въ Успенскомъ соборѣ, отъ самаго купола до пола, не осталось ни лоскутка металла или ткани. Досчатыя надгробія могилъ московскихъ архипастырей были обнажены, но одна только изъ нихъ изрублена, а именно: патріарха Гермогена, и это заставляетъ меня думать, что въ Успенскомъ храмѣ помѣщались Наполеоновы гвардейскіе уланы и что то-же буйство, которое подняло руку убійцъ на служителя Божія, благословившаго возстаніе русской земли противъ ея губителей, черезъ двѣсти лѣтъ, посрамилось неистовствомъ надъ утлыми досками, прикрывающими его могилу".

Въ „Указателѣ святынь и достопримѣчательностей Московскаго Большого Успенскаго Собора" приводится извѣстіе о томъ, что „при разграбленіи собора непріятелями въ 1812 году богатая серебряная рака святителя Іоны и даже серебряный подсвѣчникъ при ней остались неприкосновенными, а св. Чудотворецъ обрѣтенъ послѣ того съ поднятою, какъ бы грозящею рукою. Чудное по истинѣ событіе. Неужели въ самомъ дѣлѣ французы не могли распознать металла раки, когда они и мѣдные листы отдирали со стѣнъ собора и самый крестъ Ивана Великаго показался имъ золотымъ"?. Въ остальной же части храма была мерзость запустѣнія и поруганія, внесенная врагами въ мѣсто святое. Все, что въ теченіе двухъ вѣковъ, послѣ разграбленія, произведеннаго ляхами, собиралось и совмѣщалось въ престольный храмъ: драгоцѣнныя украшенія на образахъ и на ракахъ св. угодниковъ, подсвѣчники, паникадила и пр.,—все было похищено врагами. Разграбленный и оскверненный храмъ былъ наполненъ бочками,

горнами, станками, кучами угля, щепъ и всякаго мусора. Въ Москвѣ записано преданіе, что „нѣсколько разъ покушались враги коснуться святыни—раки святителя Іоны, но всегда были приводимы въ трепетъ сверхъ-естественною силою.

Относительно мощей святителя Гермогена говорится, что онѣ найдены лежащими на полу храма въ прежнемъ полномъ нетлѣніи".

Таково ли было поведеніе полчищъ Наполеона при занятіи Москвы?

Императоръ Александръ получилъ 7-го сентября отъ гр. Ростопчина краткое донесеніе о томъ, что Кутузовъ рѣшился оставить Москву. На другой день 8-го сентября роковая вѣсть подтвердилась донесеніемъ фельдмаршала отъ 4-го сентября Кутузовъ подробно изложилъ свои доводы о необходимости оставить столицу и сохранить армію и повторилъ свое историческое выраженіе: «вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи.—Теперь, писалъ онъ,—въ недальнемъ разстояніи отъ Москвы, собравъ свои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростью и нашимъ усердіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества».

Печальное извѣстіе не поколебало рѣшимости Государя продолжать войну и не вступать съ непріятелемъ въ переговоры. Выслушавъ донесеніе прибывшаго изъ арміи полковника Мишо, Государь обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Возвратясь въ армію, скажите нашимъ храбрецамъ, объявляйте всѣмъ моимъ вѣрноподданнымъ вездѣ, гдѣ вы проѣзжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, я стану во главѣ моего дорогого дворянства и моихъ добрыхъ крестьянъ и пожертвую всѣми средствами моей имперіи. Она представляетъ мнѣ болѣе способовъ, чѣмъ враги думаютъ это. Но если Божественнымъ провидѣніемъ предопредѣлено, чтобы когда-либо моя династія перестала царствовать на престолѣ моихъ предковъ, тогда, истощивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, я отращу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, нежели подпишу позоръ моего Отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, жертвы коихъ умѣю цѣнить. Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать; я научился понимать его, онъ болѣе не обманетъ меня».

Наполеонъ въ письмѣ къ Государю отъ 8-го сентября

изъ Москвы, отклонялъ отъ себя отвѣтственность за сожженіе столицы:

«Красивый, великолѣпный городъ Москва не существуетъ; Ростопчинъ ее сжегъ. 400 зажигателей пойманы на мѣстѣ преступленія, всѣ они объявили, что жгли по приказанію губернатора и полиціймейстера; ихъ разстрѣляли. Это—поступокъ гнусный и безцѣльный». Дальше, въ томъ же письмѣ, Наполеонъ впадаетъ въ учительскій тонъ, конечно, совершенно неумѣстный, и говоритъ, что такъ какъ русская армія не защищала городъ, то слѣдовало оставить въ немъ правительственныя учрежденія и гражданскую стражу. «Такъ дѣлали въ Вѣнѣ два раза, въ Берлинѣ, въ Мадридѣ».

Наполеонъ при всемъ своемъ умѣ не могъ сообразить того, что ни Вѣна, ни Берлинъ русскому народу не указъ. Отъ того и война съ Россіей пошла по другому:

„Умомъ Россію не понять,
„Аршиномъ общимъ не измѣрить:
„У ней особенная стать,—
„Въ Россію можно только вѣрить“.

Тютчевъ.

И вотъ, именно такъ и было въ Отечественную войну: Императоръ Александръ вѣрилъ въ Россію, а народъ вѣрилъ, что Государь не заключитъ позорнаго мира.

Письмо Наполеона оставлено Государемъ безъ отвѣта.

Рѣшимость Государя не мириться съ Наполеономъ раздѣлялась не всѣми государственными сановниками, и въ малодушныхъ совѣтахъ недостатка не было. Поборники мира: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, графъ Румянцевъ, графъ Аракчеевъ выражали сомнѣнія въ успѣхѣ борьбы съ Наполеономъ. Но Государь оставался непреклоннымъ въ принятомъ рѣшеніи и напоминалъ Кутузову въ весьма укоризненныхъ выраженіяхъ, что онъ «еще обязанъ отвѣтомъ оскорбленному Отечеству за потерю Москвы».

Наполеонъ остался въ сожженной Москвѣ послѣ 23-го сентября еще 14 сутокъ и вдругъ, 6-го октября, какъ неожиданный ударъ грома среди яснаго дня, поразило извѣстіе: русскіе перешли въ наступленіе; авангардъ подъ начальствомъ короля неаполитанскаго Мюрата разбитъ подъ Тарутинымъ съ потерей 2000 убитыми, 1.500 плѣнными; взято съ боя 38 пушекъ.

Это пораженіе разсѣяло всѣ мечты Наполеона о мирѣ. Наполеонъ увидѣлъ страшную опасность дальнѣйшаго пребы-

ванія въ Москвѣ. Теперь только онъ понялъ, какъ жестоко обманутъ Кутузовымъ.

7-го октября Наполеонъ выступилъ съ войсками изъ Москвы, оставивъ маршала Мортье съ молодой гвардіей для надзора за отправленіемъ обозовъ. Еще съ конца сентября французы стали укладывать на фуры кремлевскія рѣдкости и святотатственно взятую добычу изъ кремлевскихъ соборовъ. Они забрали наши боевые трофеи—знамена, взятыя въ войнахъ съ поляками, персіанами, турками, образъ Богоматери, богато украшенный искусственными алмазами, которые они принимали за настоящіе; хотѣли снять крестъ съ колокольни Ивана Великаго, обитый листами серебра, но саперы уронили его и разбили вдребезги; тогда взяли бывшій на большомъ крестѣ, малый золотой крестъ.

Съ 3-го октября обозы начали уходить изъ Москвы, направляясь по смоленской дорогѣ на Можайскъ. Маршалъ Мортье оставался въ Москвѣ до 10-го октября.

Въ 6 ч. вечера тронулся Мортье съ гвардіей. По мѣрѣ того, какъ французы покидали городъ, русскіе появлялись на улицахъ, и началось истребленіе мародеровъ и отсталыхъ. Ихъ бросали въ рѣку. Въ два часа ночи раздался необыкновенный грохотъ. Задрожали дома, посыпались изъ оконъ стекла, раздались одинъ за другимъ пять взрывовъ. Стѣны и башни Кремля летѣли въ воздухъ, а въ то же время запылалъ Кремлевскій дворецъ и многія зданія, подожженныя французами. Это былъ актъ злобной мести завоевателя-изверга, не пощадившаго священныхъ, историческихъ памятниковъ русскаго народа. Приготовленія къ взрывамъ и пожарамъ были сдѣланы во многихъ мѣстахъ. Такъ, въ церкви Новодѣвичьяго монастыря французы натаскали шесть ящиковъ пороха и при выходѣ положили зажженные фитили; въ кельяхъ оставили горящія свѣчи, отъ которыхъ начался пожаръ, но былъ погашенъ монахинями. Къ особымъ знаменіямъ Божьяго милосердія, явленнаго въ страшный день разрушенія Кремля, слѣдуетъ отнести ненарушимое уцѣлѣніе на воротахъ Спасской башни образа въ золотой ризѣ. Находясь среди разрушенія и пламени, со всѣхъ сторонъ охватившихъ Кремль, образъ сей остался неприкосновеннымъ; уцѣлѣлъ желѣзный навѣсъ надъ иконою, деревянная рама и шнуръ, державшій фонарь. По вступленіи нашихъ, лампада предъ образомъ сейчасъ же была затеплена. Сохранился также образъ въ Никольскихъ воротахъ и висѣвшая передъ нимъ лампада, хотя верхняя часть воротъ была разрушена взрывомъ.

Два дня продолжались въ Москвѣ пожары; нечѣмъ было ихъ потушить, и они гасли сами собой. Долго надобно было очищать Москву отъ всякихъ мерзостей, которыми наполнили ее образованные европейцы. Особенно много было труда съ отыскиваніемъ и извлеченіемъ труповъ, набросанныхъ въ погребахъ, колодцахъ, въ прудахъ и другихъ мѣстахъ.

Когда наконецъ очистили городъ отъ труповъ, начали освящать одну часть города за другой. Молебствія совершалъ московскій викарный архіепископъ Августинъ, который, окропляя народныя толпы, произносилъ молитву.

«Вседѣйствующая благодать Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній благочестивый городъ сей, богоненавистнымъ пребываніемъ врага Бога и человѣковъ оскверненный. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Молебствія эти сопровождались объявленіями народу извѣстій о новыхъ побѣдахъ. При служеніи молебствій палили изъ французскихъ пушекъ, которыя свѣтлѣйшій прислалъ въ Москву по Высочайшему повелѣнію.

Когда приступили къ освященію кремлевскихъ храмовъ, преосвященный Августинъ, вступивъ въ Успенскій соборъ, повергся на землю и въ лицѣ всей Христовой церкви воскликнулъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“!

И слезы умилительной радости лились изъ глазъ народа, и сердца, исполненныя благодарности Творцу и Зиждителю, трепетно бились молитвенными чувствами благоговѣнія и наполнялись справедливой гордостью,

Подъ тяжелымъ игомъ наполеоновыхъ грабительскихъ полчищъ Москва пробыла съ 2-го сентября по 11-е октября, т. е. 39 сутокъ. Разореніе города было по истинѣ ужасное: едва одна десятая часть домовъ уцѣлѣла отъ пожаровъ. Обгорѣлые остовы зданій и церквей, разрушенныя, закоптѣлыя стѣны и огромное число не убранныхъ труповъ людей и лошадей находилось въ домахъ и на улицахъ.

Кромѣ зарытыхъ въ землю и отправленныхъ на нашатырные заводы, сожжено въ Москвѣ зимой: человѣческихъ труповъ 11.958, да конскихъ 12.576.

Изъ 250.000 жителей, бывшихъ въ Москвѣ до нашествія, едвали осталось въ городѣ, при вступленіи французовъ, болѣе 10.000, а къ концу пребыванія непріятелей не было и 3.000 человѣкъ. Убытки частныхъ лицъ и казны были громадны.

Потери частныхъ лицъ по городу Москвѣ и уѣздамъ Московской губерніи исчислены по дѣламъ Государственнаго Казначейства въ 280 милліоновъ рублей. Церквей, домовъ

частныхъ и казенныхъ сгорѣло въ Москвѣ 6.496, а всѣ остальные разорены и ограблены. Казенныхъ имуществъ всякаго рода погибло въ пожарѣ и истреблено непріятелемъ на весьма большую сумму, но военная добыча Наполеона была не велика, да и ту отбили казаки.

Отбитыя у непріятелей церковныя святыни были возвращаемы въ Москву командирами войсковыхъ частей. Такъ войсками корпуса гр. Витгенштейна отбиты въ Германіи у отступающихъ французовъ нѣсколько крестовъ со святыми мощами. На крестахъ имѣлись надписи, благодаря которымъ кресты по распоряженію епископа Августина возвращены церквамъ. Многіе полки, отбивая у непріятеля серебро и золото въ лому, высылали въ Москву въ даръ на сооруженіе уже тогда задуманнаго храма Спасителя. Такъ л.-гв. Уланскій полкъ прислалъ 27 фунтовъ серебра. Частныя лица скупали въ разныхъ городахъ и селахъ отбитыя у непріятелей церковныя вещи и утварь и все возвращали по принадлежности.

Интересно, какъ смотрѣли въ то время заграницей на сожженіе Москвы. Французы, конечно, осуждали русскихъ, называли насъ дикарями, варварами. Это—понятно. Но добродѣтельные нѣмцы, которые сдавали свои столицы Наполеону безъ выстрѣла, осуждали русскихъ за истребленіе столичнаго города. Извѣстный нѣмецкій историкъ Шлоссеръ написалъ, что «мѣра сожженія столицы для спасенія имперіи, конечно, не была нравственна, но она была также страшно энергична и столь же дѣйствительна для предположенной цѣли».

Тупая нѣмецкая добродѣтель того времени была неспособна возвыситься до пониманія всенароднаго одушевленія чувствами любви къ родинѣ, къ ея независимости и славѣ.

Народное мужество и гордая честь русскаго народа презирали избытое бѣдствіе и перенесли оное съ величайшимъ и безпримѣрнымъ самоотверженіемъ.

Сожженная Москва явилась искупительной жертвой Россіи, спасенной милостью Господа Бога Вседержителя, твердостью Императора Александра Павловича и мужествомъ воинства и народа русскаго.

25-го декабря 1812 года Высочайшимъ Манифестомъ возвѣщено было народу благополучное окончаніе Отечественной войны:

«Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ Своемъ! Да продлитъ милость Свою надъ нами и, прекратя брани и битвы, ниспошлетъ намъ побѣдъ побѣду, желанный миръ и тишину».

Партизаны и народная война.

Партизанскими отрядами называются небольшие отряды войска, дѣйствующіе отдѣльно отъ главныхъ силъ своей арміи, направляясь преимущественно на пути сообщенія непріятеля съ цѣлью захвата и истребленія продовольственныхъ припасовъ, обозовъ, небольшихъ командъ, слѣдующихъ при транспортахъ, и т. п.

При нашествіи наполеоновскихъ полчищъ на Россію путь сообщеній непріятеля отъ границы до Москвы былъ очень длиненъ—1000 верстъ. На этомъ огромномъ разстояніи Наполеонъ не могъ вездѣ охранить дорогу сильными отрядами и укрѣпленными пунктами; но мѣстами такія укрѣпленія были французами устроены. Это потребовало выдѣленія изъ арміи большого числа войскъ, а обозы, небольшія команды, прикрывавшія транспорты провіанта и военныхъ припасовъ, и части, шедшіе на подкрѣпленіе, слѣдовали по одной дорогѣ непрерывно; въ обратномъ направленіи везли больныхъ и раненыхъ. Дорога, по которой слѣдовала наполеонова армія, была, какъ говорятъ военные, слабымъ мѣстомъ непріятеля, на которое и надлежало направить партизанскіе отряды.

Дѣйствія русскихъ партизановъ были тѣмъ болѣе важны для государства, что партизаны, создавая большія затрудненія французамъ, въ тоже время возбуждали народную войну.

Вдоль всей дороги, по которой шли наполеоновы полчища, народъ возсталъ противъ врага и въ партизанскихъ отрядахъ видѣлъ войско, высланное Государемъ на поддержку народныхъ усилій въ истребленіи дерзкихъ враговъ Отечества.

Безъ участія партизановъ въ войнѣ народъ не могъ бы развить свою силу сопротивленія полчищамъ грабителей, опустошавшимъ русскую землю.

Партизанскіе отряды шли въ тылу арміи Наполеона, когда онъ двигался на Москву и опережали его войска при отступленіи. Партизаны сметали всѣ шайки мародеровъ на большую дорогу и тутъ ихъ истребляли съ помощью окрестныхъ жителей. Дѣйствуя такимъ образомъ, партизаны ограничивали области разоренія. Французы не смѣли сойти въ сторону отъ большой дороги, зная, что будутъ пойманы и убиты партизанами. Многіе города и деревни спаслись отъ разоренія непріятельскаго тѣмъ, что жители присоединились къ партизанскимъ отрядамъ, учредили караулы, собрали добровольныя дружины и храбро отбивались отъ враговъ.

Нѣтъ никакой возможности описать всѣ подвиги партизанскихъ отрядовъ въ Отечественную войну; для этого потребовалось бы исписать цѣлые томы и, къ сожалѣнію, этихъ подробныхъ описаній въ свое время не было сдѣлано.

Военные писатели разработали весьма подробно описанія дѣйствій главной арміи и боковыхъ корпусовъ, но партизанская война осталась неописанной и до сего времени въ томъ подробномъ изложеніи, котораго она въ самой высокой мѣрѣ заслуживаетъ.

Партизанскія дѣйствія войскъ малыми отрядами и народныя возстанія противъ враговъ Отечества начались съ того времени, когда наполеонова армія вступила въ коренныя русскія губерніи: Витебскую и Смоленскую.

Для охраны мѣстностей, лежащихъ по сѣверную сторону дороги изъ Витебска на Смоленскъ и Москву, былъ выдѣленъ особый отрядъ, состоявшій изъ казанскаго драгунскаго и 3-хъ казачьихъ полковъ, подъ командой ген. Венцингероде. Этотъ отрядъ, слѣдуя въ сторонѣ отъ большой дороги, истреблялъ непріятельскихъ фуражировъ и мародеровъ и въ мѣстностяхъ около Полоцка и Витебска захватилъ въ плѣнъ до 1.000 человѣкъ. Передвигаясь вслѣдъ за арміею Наполеона, Винцингероде вступилъ въ Смоленскую губ. и здѣсь поднялось уже настоящее народное возстаніе.

Казаки, вмѣстѣ съ жителями, нападали на непріятеля и истребляли шатающихся мародеровъ и отсталыхъ солдатъ, которые грабили, жгли дома и села и предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Дворяне, духовенство, купцы, мѣщане и крестьяне присоединились къ войскамъ для истребленія враговъ. Бывшій въ этомъ отрядѣ полковникъ Бенкендорфъ, говоритъ въ своихъ запискахъ: «мы находили вездѣ самую возвышенную преданность, самое слѣпое повиновеніе и трогательные примѣры привязанности крестьянъ къ помѣщикамъ. Раздраженіе народа достигло высшей степени. Женщины и дѣти удалялись въ лѣса; мужчины вооруженною рукою нападали на французовъ, защищали церкви, жгли свои дома и жестокою смертью казнили непріятелей, попадавшихся имъ въ руки»:

Въ такомъ видѣ началось совмѣстное дѣйствіе партизановъ съ народомъ. Оставалось только дать этому дѣлу надлежащее устройство, чтобы использовать могучія народныя силы, и мудрый вождь русской арміи, свѣтлѣйшій князь Кутузовъ далъ этому дѣлу обширное развитіе, принесшее Отечеству благія послѣдствія.

Знаменитый въ послѣдствіи партизанъ, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ разсказываетъ объ этомъ въ своихъ „отрывкахъ изъ партизанскаго дневника“ слѣдующее:

„Въ 1812 году туча бѣдствій налегла на Отечество“. Въ началѣ войны Давыдовъ былъ адъютантомъ при кн. Багратіонѣ. До этого времени Давыдовъ служилъ съ отличіями въ гусарахъ, былъ въ кампаніи 1807 г. въ Пруссіи, участвовалъ въ войнахъ въ Финляндіи и Турціи и находился, какъ онъ пишетъ „у стремени блистательнаго полководца кн. Багратіона“. Давыдовъ просилъ у князя дозволенія стать въ ряды Ахтырскаго гусарскаго полка. Князь похвалилъ его рвеніе и Давыдовъ былъ переименованъ въ подполковники съ назначеніемъ въ Ахтырскій полкъ, съ которымъ и участвовалъ въ трехъ сраженіяхъ. По прибытіи въ Гжатскъ, Давыдовъ подалъ кн. Багратіону письмо, изъявивъ въ немъ выгоды партизанской войны. Багратіонъ выслушалъ подполковника и сказалъ, что доложитъ свѣтлѣйшему. Черезъ два дня, вечеромъ кн. Багратіонъ позвалъ Давыдова и сказалъ, что свѣтлѣйшій согласился послать для пробы одну партію въ тылъ французской арміи, но, полагая успѣхъ предпріятія этого сомнительнымъ, опредѣляетъ на оное только 50 гусаръ и 150 казаковъ. „Онъ болѣе не даетъ“,—сказалъ Багратіонъ.

Князь самъ сѣлъ писать инструкцію Давыдову и далъ ему письма къ генераламъ Васильчикову и Карпову о назначеніи людей въ отрядъ Давыдова. 24-го августа было кровопролитное сраженіе у Шевардинскаго редута. Въ этотъ день Давыдовъ, получивъ 50 гусаръ и 80 казаковъ, вмѣсто 150, отдѣлился отъ арміи и пошелъ съ отрядомъ въ тылъ французской арміи, двигавшейся по Смоленской дорогѣ; въ селѣ Скугаревѣ онъ избралъ свой первый притонъ.

„Несчетное число обозовъ, парковъ, конвоевъ и шаекъ мародеровъ слѣдовали за арміею по обѣимъ сторонамъ дороги на пространствѣ 30 или 40 верстъ. Вся эта сволочь, пользуясь безначаліемъ, преступала мѣры насилія и неистовства. Пожаръ разливался по этой широкой чертѣ опустошенія, и цѣлыя волости съ остаткомъ своего имущества бѣжали отъ этой всепожирающей лавы, куда -- и сами не вѣдали. Даже мѣста, неприкосновенныя непріятелю, не мало представляли намъ препятствій. Общее и добровольное ополченіе поселянъ преграждало намъ путь“

„Партія наша была ничтожна въ сравненіи съ прикрытіемъ транспортовъ и даже съ каждой шайкой мародеровъ. При первомъ слухѣ о прибытіи нашемъ въ окрестности

Вязьмы, сильные непріятельскіе отряды, насъ ищущіе, жители обезоруженные и трепещущіе французовъ, — все угрожало намъ гибелью. Мы скрывались и часто мѣняли стоянки. Сорвавъ съ непріятельскаго транспорта что по силѣ, мы окружными дорогами возвращались къ спасительному лѣсу. Такъ мы сражались и кочевали отъ 29 августа по 8-е сентября. Узнавъ, что въ с. Токарево пришла шайка мародеровъ, мы 2-го сентября на разсвѣтѣ напали на нее и взяли въ плѣнъ 90 человѣкъ, прикрывавшихъ обозъ съ награбленными у жителей пожитками. Тутъ намъ сообщили, что приближается къ тому же селу другая шайка. Мы сѣли на коней, скрылись позади избъ и за нѣсколько сажень до селенія атаковали съ крикомъ и пальбой, ворвались въ средину обоза и захватили еще 70 чел. въ плѣнъ".

„Тогда я созвалъ міръ, объявилъ о прибытіи большого числа нашихъ войскъ, роздалъ крестьянамъ взятые у непріятеля ружья и патроны, уговорилъ защищать свою собственность и далъ наставленіе, какъ поступать съ шайками мародеровъ, числомъ ихъ превышающихъ.

Послѣ этого, отправивъ плѣнныхъ въ Юхновъ для сдачи городскому начальству подъ расписку, Давыдовъ выступилъ къ Цареву-Займищу на смоленской дорогѣ.

„Въ 6-ти верстахъ отъ села былъ встрѣченъ разъѣздъ непріятельскій изъ 10 рядовыхъ и унтеръ-офицера. Разъѣздъ былъ схваченъ и сдался въ плѣнъ безъ боя; отъ плѣнныхъ узнали, что въ Царевомъ-Займищѣ днюетъ транспортъ со снарядами подъ прикрытіемъ 250 чел. конницы. Свернули съ дороги, пошли полями и за три версты отъ села встрѣтились съ 40 непріятельскими фуражирами. Увидя нашихъ, они бросились во всю прыть къ своему отряду. Оставя при плѣнныхъ 30 гусаръ, я съ остальными 20 гусарами и 70 казаками помчался въ погоню и почти вмѣстѣ съ уходившими въѣхалъ въ Царево-Займище. У страха глаза велики и страхъ неразлученъ съ безпорядкомъ. Все разсыпалось при нашемъ появленіи; иныхъ мы захватили въ плѣнъ не только безъ оружія, но даже безъ одежды, иныхъ вытащили изъ сараевъ; одна только толпа въ 30 чел. вздумала было защищаться, но была разсѣяна и положена на мѣстѣ. Этотъ наѣздъ доставилъ намъ 119 рядовыхъ, 2-хъ офицеровъ, 10 провіантскихъ фуръ и 1 фуру съ патронами. Остатокъ прикрытія спасся бѣгствомъ".

12 сентября Давыдовъ сдѣлалъ поискъ къ г. Вязьмѣ, имѣя уже подъ командой 300 всадниковъ и 60 человѣкъ пѣ-

хоты изъ освобожденной партіи плѣнныхъ. Въ виду города встрѣтили транспортъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ. Стремительнымъ натискомъ прикрытіе было побито. 100 человѣкъ легло на мѣстѣ; 170 рядовыхъ и 6 офицеровъ сдались, 20 подводъ съ провіантомъ и 12 съ артиллерійскими снарядами, ружьями и патронами достались въ добычу. Ружья пошли на вооруженіе калужскаго ополченія.

15-го сентября около села Тарбѣева схватили транспортъ съ хлѣбомъ и овсомъ на 20 фурахъ. 260 рядовыхъ и 2 офицера сдались въ плѣнъ. Тутъ Давыдовъ узналъ о томъ, что французы собирали сильный отрядъ войска въ 2.000 чел., чтобы изловить нашего партизана. Его примѣты были описаны въ циркулярѣ французскаго генерала Браге-Д'Илье, съ приказаніемъ поймать и разстрѣлять. Давыдовъ перемѣстилъ свой отрядъ къ городу Гжатску.

Когда свѣтлѣйшій кн. Кутузовъ прибылъ къ арміи, онъ, переговоривъ съ атаманомъ Платовымъ, послалъ на Донъ собирать новые полки казаковъ. Лихіе станичники горячо откликнулись на призывъ вождя русскихъ силъ, объявили поголовное ополченіе и живо снарядили своихъ воиновъ на защиту Отечества. Старые, сѣдые казаки говорили: «идемъ всѣ выручать сыновъ и внуковъ нашихъ».

Въ Тарутинскомъ лагерѣ присоединились къ арміи 23 новыхъ казачьихъ полка силою въ 10.000 коней. Кромѣ того, нѣкоторыя губерніи формировали конные полки ополченія. Такъ, Тульская губернія прислала подъ Тарутино конный полкъ въ 10 эскадроновъ.

Сила казачьихъ войскъ въ арміи свѣтлѣйшаго возрасла до 45 полковъ, числомъ около 20.000 коней. Получивъ столь значительныя подкрѣпленія конницей, свѣтлѣйшій разрѣшилъ отправлять уже гораздо болѣе сильные отряды партизановъ и окружилъ ими Москву со всѣхъ сторонъ.

Управленіе дѣйствіями партизанскихъ отрядовъ, наставленія, имъ даваемыя, и связь съ арміей—все исходило изъ главной квартиры. Летучіе отряды партизановъ были настоящими глазами и ушами арміи. Не смотря на многочисленность партизанскихъ отрядовъ, начальники ихъ получали указанія отъ главной квартиры фельдмаршала и первое время были подчинены близкому человѣку Кутузова—Ермолову, въ квартирѣ котораго всегда толкались въ своихъ разнообразныхъ костюмахъ.

Ермоловъ говорилъ въ шутку, что партизаны «обращаютъ его квартиру въ вертепъ разбойниковъ». Впослѣдствіи под-

чиненіе партизанскихъ начальниковъ перешло къ генералу Коновницыну, который, послѣ ухода французовъ изъ Москвы, вступилъ въ командованіе авангардомъ арміи, преслѣдуя Наполеона и его армію.

Установивъ такой порядокъ управленія партизанскими отрядами, свѣтлѣйшій могъ направлять ихъ удары по желанію въ то или другое мѣсто, и по ходу военныхъ дѣйствій видно, что партизаны иногда соединялись въ группы для серьезнаго дѣла, иногда разсыпались на части для охвата обширнаго раіона, занимаемаго непріятелемъ.

Кутузовъ обыкновенно предоставлялъ начальникамъ партизанскихъ отрядовъ выбирать себѣ въ товарищи изъ офицеровъ, кого пожелаютъ. При отправленіи они получали отъ него только назначеніе, въ какую сторону слѣдовать и гдѣ преимущественно производить поиски.

«Губите французовъ!»—говорилъ партизанамъ Кутузовъ и больше ничего не приказывалъ имъ.

Понимая свое назначеніе, партизаны старались всегда дѣйствовать налетомъ, внезапностью нападеній, устраивали непріятелямъ ловушки и засады.

При смышленности русскаго человѣка въ партизанскихъ отрядахъ очень скоро выработался типъ удалыхъ развѣдчиковъ и лихихъ охотниковъ на краснаго звѣря.

При нахожденіи арміи Наполеона подъ Малоярославцемъ свѣтлѣйшій 12-го октября послалъ сильный казачій отрядъ атамана Платова въ тылъ арміи Наполеона, стоявшей за рѣкой Лужей. Казаки выслѣдили большой артиллерійскій паркъ изъ 40 орудій, шедшій по боровской дорогѣ, и въ то самое время, когда они произвели нападеніе на этотъ паркъ, тутъ же проѣзжалъ Наполеонъ со свитой и конвойнымъ эскадрономъ. Наполеонъ находился между герцогомъ Виченскимъ, начальникомъ штаба Бертье и генераломъ Раппомъ. Когда казаки выѣхали изъ-за лѣса, Коленкуръ первый догадался: — Государь, это казаки! — Не можетъ быть! — отвѣчалъ Наполеонъ. Но они уже скакали съ ужаснымъ крикомъ. Раппъ схватилъ лошадь Наполеона за узду и поворотилъ ее. — «Это казаки, не медлите»!—твердилъ Наполеонъ.

Наполеонъ обнажилъ шпагу, далъ нѣсколько приказаній и ускакалъ. Раппъ кинулся съ конвойнымъ эскадрономъ на встрѣчу казакамъ, но былъ опрокинутъ; его лошадь получила ударъ пикою. „Мы были затоптаны этими варварами,“—пишетъ онъ.

Къ несчастью, Платовъ и казаки не знали, кто предъ

ними находится. Они бросились на пушки и захватили 11 орудій, да къ тому же въ транспортѣ казаки нашли нѣсколько боченковъ золотой монеты. Казачьимъ офицерамъ трудно было собрать разсыпавшихся около транспорта людей. Между тѣмъ къ мѣсту примчались конные гренадеры и конвойные драгуны; они атаковали донцовъ и заставили отступить.

О, еслибъ Платовъ зналъ, что Наполеонъ—такъ близко, да еще съ ничтожными тремя взводами конницы, не уйти бы ему отъ рукъ нашихъ удалыхъ станичниковъ!

Партизанская война принесла неисчислимыя выгоды Отечеству. Въ теченіе одного мѣсяца, при отступленіи Наполеоновой арміи по Московской и Смоленской губерніямъ, взято партизанами въ плѣнъ 15.000 челов., а число истребленныхъ непріятелей въ стычкахъ было, вѣроятно, гораздо больше. Партизаны изнурили армію Наполеона и, отбивая транспорты съ съѣстными припасами, лишили армію продовольствія. Число отбитыхъ парковъ, обозныхъ фуръ, воловъ и лошадей было громадное. Но самая огромная заслуга партизановъ заключалась въ томъ, что они подняли народную войну, показали народу, какъ слѣдуетъ истреблять врага, попирающаго родную землю. Когда народъ понялъ простую задачу военнаго дѣла. которое все сводится къ безпощадному истребленію непріятеля, тогда уже не трудно было и крестьянскимъ бабамъ воевать съ французами. Русскій народъ, при всей его незлобности и природномъ добродушіи не могъ не мстить за страшныя звѣрства наполеоновскихъ солдатъ, голодныхъ, озлобленныхъ и безчеловѣчно дерзкихъ.

Дѣятельность лихихъ партизановъ нельзя отдѣлять отъ народной войны, которая развилась послѣ вступленія Наполеона въ Смоленскую губернію и продолжалась до изгнанія наполеоновскихъ полчищъ.

Начало народной войны положено манифестомъ Императора Александра, изданнымъ въ г. Полоцкѣ 6 іюля.

Во исполненіе Высочайшей воли о призывѣ русскаго народа къ отраженію лютаго врага, главнокомандующій 1-й арміей ген. Барклай-де-Толли, внявъ просьбамъ Смоленскаго дворянства, повелѣлъ Смоленскому губернатору барону Ашу «именемъ Отечества просить обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды».

Въ такомъ же смыслѣ написано атаману Платову: „Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечественной Россіи, то должно внушать обывателямъ, чтобы они старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли и такъ же ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло идетъ объ Отечествѣ, о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о спасеніи женъ и дѣтей".

Но наибольшую силу мужественной народной войны развилъ свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, присоединившій къ добровольнымъ народнымъ ополченіямъ многочисленные партизанскіе отряды, составленные большей частью изъ донскихъ казаковъ и легкой армейской конницы. Партизаны были настоящими возбудителями народной войны, и въ соединеніи съ народомъ они проявили чрезвычайную истребительную силу, которую Наполеонъ не разсчитывалъ встрѣтить въ походѣ на Россію.

Очерки и разсказы участниковъ народной войны скоро забылись и исчезли изъ памяти народа, но отдѣльные подвиги храбрыхъ крестьянъ кой гдѣ кратко описаны въ разсказахъ романистовъ. Такъ, напр., сохранился разсказъ о подвигахъ крестьянина села Павлово, около Богородска, Герасима Курина. Онъ собралъ дружину, вооружилъ ружьями и пиками и храбро бился во многихъ стычкахъ съ французскими мародерами. Онъ не разъ отстаивалъ свое село и побивалъ значительные отряды, нарочно противъ него высланные. По примѣру Курина и другія сосѣднія села образовали дружины, присоединились къ Курину, такъ что у него образовалось цѣлое войско, до 5000 челов. Куринъ устраивалъ французамъ засады и ловушки и истреблялъ цѣлые эскадроны конницы. Управившись съ мародерами, Куринъ повелъ свою рать къ Богородску, въ которомъ стояли, войска маршала Нея, чтобы освободить городъ, но не засталъ уже тамъ французовъ.

Самому графу Ростопчину довелось видѣть возбужденіе воинскаго духа въ русскихъ женщинахъ. Ростопчинъ разсказалъ князю Шаховскому между прочимъ слѣдующее: «Однажды онъ встрѣтилъ кучу непріятельскихъ мародеровъ, веденныхъ вооруженными ихъ же оружіемъ мужиками, подъ предводительствомъ дородной бабы, гордо выступавшей съ длинной саблей, повѣшенной черезъ плечо, сверхъ французской шинели. Графъ узналъ отъ провожатыхъ, что она старостиха Василиса, и хотя ея женское дѣло, но она на свою руку охулки не положила».

«На вопросъ, много ли они перевели басурманской саранчи?—Василиса за всѣхъ отвѣчала: „Таки посильно мѣсто передушила наша вотчина, да бѣда, что сперва наши-то сглупа боялись ихъ убивать, чтобъ не попасть за окаянныхъ въ отвѣтъ, и только что отъ нихъ хоронилися, а какъ узнали, что нѣтъ запрета изводить злое сѣмя, то и пошли всѣхъ душить, на кого нападутъ врасплохъ; только, видишь, начальники не вѣрили мужицкимъ разсказамъ и дали такую повѣстку, чтобы-де мы видѣли ваше усердіе и промыселъ, то берите больше въ полонъ супостатовъ, и кого намъ живого представите, за того будетъ награда, а за мертвыхъ награды не будетъ. Вотъ тутъ наши и взялись за умъ, какъ заслышали этихъ супостатовъ, притаилися по задворью. Въ моемъ домишкѣ осталось таки довольно винца и пивца, вотъ они, какъ голодные волки, вбѣжали въ деревню, да позарясь на бѣлую избу, вошли въ нее гурьбой, отыскали хмѣльное, ружья въ стороны и ну бражничать, да и ошалѣли; тутъ, выждя ночи, наши нагрянули и ну работать: кто забарахтался, тому карачунъ, а кто не ерошился, того живьемъ привели къ вашей милости, чтобы товаръ лицомъ продать».

Къ разсказу Ростопчина Н. В. Обресковъ, московскій губернаторъ, прибавилъ случай, извѣстный ему изъ донесенія исправника: «Вечеромъ въ деревню вошла шайка французовъ, а какъ вслѣдствіе приказа земскаго начальства по всѣмъ селеніямъ были учреждены отводные караулы, то они дали вѣсть крестьянамъ; тѣ спрятались, куда знали. Усталые мародеры забрались въ богатую избу, на ночлегъ; мужики обѣщались выстроить хозяину новую избу да около полуночи подослали въ подклѣть мальчика прислушать, что дѣлаютъ незванные гости... храпятъ. Крестьяне, благословясь, приперли бревенцомъ дверь, привалили хворосту къ сѣнцамъ, зажгли и натѣшили свою душеньку крикомъ и воемъ горящихъ съ избою злодѣевъ святой Руси».

Сохранился еще разсказъ о томъ, какъ старостиха Василиса, по уличному прозванію «Сычиха» усмирила плѣннаго француза.

Въ с. Курдюмово привели партію плѣнныхъ. Староста былъ въ отсутствіи, а приказано было отправить въ городъ. Старостиха вызвала бабъ и дѣвокъ и распоряжалась отправкою плѣнныхъ, но замѣтила, что одинъ изъ нихъ стоитъ не со связанными руками. Старостиха потребовала возжи и хотѣла заарканить француза. Самолюбивый сержантъ вздумалъ сопротивляться, сбилъ шлыкъ съ головы старостихи и бро-

сился бѣжать, но толпою бабъ былъ схваченъ и приволоченъ. Старостиха схватила сѣнокосную косу и снесла голову французу. Партія плѣнныхъ безъ малѣйшаго сопротивленія пошла подъ надзоромъ бабъ въ городъ.

Не всегда подвиги мужества проходили благополучно для крестьянъ. Французы жестоко мстили за убійства своихъ одиночныхъ грабителей и посылали цѣлые отряды для наказанія подмосковныхъ деревень, въ которыхъ происходили избіенія грабителей.

Въ одномъ селѣ французы захватили двадцать подгородныхъ мужиковъ, преимущественно огородниковъ, привели въ Москву и осудили на смертную казнь.

Люди эти были выведены на мѣсто казни и поставлены рядомъ вдоль стѣны. Осужденные крестьяне простились другъ съ другомъ спокойно и хладнокровно, высказавъ желаніе безтрепетно принять смерть изъ любви къ отечеству.

Французы разстрѣливали осужденныхъ по одиночкѣ. Каждый изъ этихъ героевъ, видя, что очередь доходитъ до него, набожно крестясь, говорилъ:—«Помилуй мя, Господи! Прощайте, добрые люди!»—и падалъ мертвымъ, не испустивъ ни жалобы, ни вздоха.

Но также безпощадно поступали и крестьяне съ плѣнными грабителями: взятыхъ въ плѣнъ выводили за околицу, выстраивали, и по одиночкѣ рубили головы.

Но несмотря на страшное ожесточеніе русскаго народа противъ враговъ Отечества, проявленіе чувствъ жалости и милосердія къ страдающимъ раненымъ непріятелямъ было не рѣдкимъ явленіемъ.

«Неисчисленны, – говоритъ историкъ, составившій «Описаніе Отечественной войны 1812 г.“, А. И. Михайловскій-Данилевскій,—тысячи подвиговъ частныхъ лицъ: какъ старцы препоясывались на брань, отцы и матери благословляли сыновей на одоленіе враговъ, какъ всѣ и каждый несли въ даръ Отечеству, что могли, не почитая своего усердія какимъ либо особеннымъ отличіемъ или заслугою Мысли всѣхъ соединялись въ общемъ порывѣ—отстоять цѣлость государства».

«Но главнымъ двигателемъ было дворянство: по уваженію стяжанному вѣковыми примѣрами вѣрности Престолу, соревнованію къ пользамъ отечества въ войнѣ и мирѣ, дворянство явилось въ 1812 г. такимъ, какимъ было оно во всѣ вѣка существованія Россіи—ея неодолимою подпорою, или, какъ сказано въ одномъ изъ манифестовъ Императора Александра,—«умомъ и душой народа».

Въ трудную минуту жизни государства совершенно стушевались молодые совѣтники Государя, окружавшіе его въ первые годы царствованія и мечтавшіе только о нововведеніяхъ въ устройствѣ государства по иностраннымъ образцамъ.

Не чиновники петербургскихъ канцелярій, департаментовъ, и министерствъ, образованныхъ по плану Сперанскаго, создали могучую оборону Государства въ короткій срокъ. Это великое дѣло осуществили и вынесли на своихъ плечахъ дворяне, жившіе съ народомъ въ имѣніяхъ, въ деревняхъ и уѣздахъ. Тутъ была мощная, исторически сложившаяся сила, которая по призыву Царя самоотверженно пошла со всѣмъ народомъ на службу государю и Отечеству.

Крѣпкій укладъ дворянской чести, мощный голосъ служебнаго долга и вѣковое призваніе передового служилаго сословія были двигателями всеобщаго одушевленія, охватившаго дворянство всѣхъ губерній.

Какъ во времена царей московскихъ дворянство было первымъ служилымъ сословіемъ Руси, по призыву государей ополчалось на брань съ врагами Отечества и шло на государеву службу съ родичами и челядинцами, такъ и въ годину Отечественной войны все дворянство ополчилось и выставило свою историческую великую силу, которая увлекла за собой весь народъ на бранные подвиги и предводила войсками и ополченіями въ страшныхъ бояхъ съ врагомъ вторгнувшимся въ родную землю.

Въ Отечественную войну дворянство было настоящимъ офицерскимъ корпусомъ армій и ополченій, именно: «лучшія силы дворянства помогли освободить Отечество отъ нашествія врага». Заслуги русскаго дворянства въ 1812 году нельзя назвать безпримѣрными, потому что таковыми же онѣ были во всѣ времена исторической жизни русскаго народа. Вспомнимъ лишь славную службу дворянъ при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ, при Петрѣ Великомъ, Елисаветѣ, Екатеринѣ II, и мы должны будемъ признать, что участіе дворянства въ Отечественной войнѣ вѣнчаетъ достойнѣйшимъ образомъ по истинѣ извѣчную славную службу россійскаго дворянства своему Отечеству.

— „Да, были люди въ наше время,
Могучее лихое племя,
Богатыри! Не вы...

„Бородино“. Лермонтовъ.

Тарутинскій лагерь.

2-го сентября Кутузовъ, отойдя отъ Москвы на одинъ переходъ, далъ арміи роздыхъ въ с. Панкахъ, а 4-го числа отошелъ еще на одинъ переходъ; главная квартира расположилась въ с. Кулаковѣ.

На этомъ переходѣ кавалерія генерала Васильчикова удерживала съ полудня до вечера натискъ французовъ, которые заняли с. Панки только вечеромъ.

Князь Кутузовъ въ это время началъ производить чрезвычайно важное передвиженіе арміи съ Рязанской дороги на Калужскую, для прикрытія сообщеній съ южными губерніями и съ запасами, собранными въ Калугѣ: 5-го сентября Кутузовъ повелъ армію проселочною дорогою къ Подольску. Это движеніе, по повелѣнію Кутузова, сохранялось въ величайшей тайнѣ: кромѣ корпусныхъ командировъ никто не зналъ цѣли передвиженія арміи. О своемъ намѣреніи пройти съ Рязанской дороги на Калужскую Кутузовъ донесъ Государю тогда, когда армія была уже у Подольска по Тульской дорогѣ, а какъ только достигъ села Красной Пахры, лежащаго на Калужской дорогѣ, то подробно изложилъ причины, предпринятаго перемѣщенія. Это передвиженіе арміи, находившейся въ двухъ переходахъ отъ главныхъ силъ непріятеля, указываетъ на необыкновенную военную проницательность главнокомандующаго.

Кутузовъ, будучи увѣренъ, что Наполеонъ изъ Москвы не выйдетъ, сдѣлалъ это важное передвиженіе, такъ сказать, подъ носомъ у французскаго авангарда и скрылъ такъ искусно, что французы два дня преслѣдовали по Рязанской дорогѣ два казачьихъ полка полковника Ефремова, думая, что преслѣдуютъ всю русскую армію, а когда узнали, что предъ ними только одни казаки, то Кутузовъ былъ уже далеко въ сторонѣ

Кавалерія Васильчикова развлекала вниманіе французскаго авангарда, который не догадывался, что предъ нимъ происходитъ. 6-го сентября наша армія пересѣкла Тульскую дорогу въ Подольскѣ, а 8-го числа стала на Калужской дорогѣ въ с. Красной Пахрѣ.

Наполеонъ, проживая въ Москвѣ, основывалъ свои соображенія на донесеніяхъ авангарднаго начальника, ген. Себастіани, и когда тотъ убѣдился, что преслѣдуетъ два казачьихъ полка, и донесъ объ этомъ въ Москву, то Наполеонъ тогда

только сталъ безпокоиться и выслалъ изъ Москвы Мюрата съ приказаніемъ открыть мѣсто нахожденія армій Кутузова.

Только 11-го сентября король неаполитанскій появился въ окрестностяхъ Подольска, но тамъ уже находились наши отходящіе казачьи посты, вся же армія находилась на Калужской дорогѣ, прикрываясь рѣкой Пахрой.

Армія наша въ лагерѣ у Тарутина получила значительныя подкрѣпленія, посланныя княземъ Лобановымъ изъ Нижняго и Владимира. Она была вновь устроена и представляла теперь внушительную силу до 100.000 челов., не считая ополченій.

Подошли съ Дона и 10.000 казаковъ. Всевозможнаго рода запасы стекались въ армію изъ Калужской и другихъ смежныхъ губерній. Войска, хорошо накормленныя и отдохнувшія отъ трудовъ, благодаря пребыванію въ лагерѣ, были готовы возобновить кампанію.

Отсюда, изъ Тарутинскаго лагеря, вышли многочисленные партизанскіе отряды, поднявшіе народъ на истребленіе непріятелей. Свѣтлѣйшій приказывалъ партизанамъ всѣми способами поддерживать народное возстаніе и раздавать народу оружіе. И крестьяне бились съ французами, защищая свои семьи и дома отъ грабителей. Изъ устъ въ уста передавалось извѣстіе: «французы жгутъ и грабятъ Москву», и никакое ожесточеніе не казалось достаточнымъ противъ враговъ Отечества. Всѣми средствами поддерживалъ и возбуждалъ народную войну Кутузовъ: раздавалъ крестьянамъ ружья и награждалъ храбрецовъ знаками военнаго ордена.

Войскамъ выдано было въ Тарутинѣ въ награду по 5 руб. на человѣка за Бородинское сраженіе. Офицеры получили третное жалованье. Три раза въ недѣлю отпускали солдатамъ винную порцію, а въ дурную погоду выдавали ежедневно. Въ лагерѣ были устроены бани для солдатъ и лазареты.

По вечерамъ въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались удалыя пѣсни, и среди ихъ веселыхъ перекатовъ зажигались огни бивуаковъ. Кутузовъ часто посѣщалъ лагерь, разговаривалъ съ генералами, офицерами и солдатами, поселяя во всѣхъ надежду скораго счастливаго оборота войны.

Происшествіе отъ Нѣмана до Тарутина стали казаться тяжелымъ сномъ; размыкалось горе, тускло въ душахъ недавнее зарево Москвы; все оживало новой жизнью; воспрянуло убѣжденіе, что наконецъ достигли крайней точки отступленія, что непріятель не перешагнетъ за Нару и близокъ часъ крававой расплаты за оскорблённую честь державы Царя.

«Война только что начинается», — говорилъ Кутузовъ, стараясь, чтобы эта вѣсть сдѣлалась общею. Для успокоенія Россіи Кутузовъ приказалъ разсылать во всѣ губерніи печатныя извѣстія изъ арміи. Увѣренность всего государства въ его умѣ и прозорливости, о чемъ много ходило поговорокъ и анекдотовъ, породила въ арміи и въ народѣ заключеніе, что онъ держитъ Наполеона въ Москвѣ, какъ лютаго звѣря въ западнѣ. Пребываніе въ Тарутинѣ было блистательною эпохою достославной жизни Кутузова. Со временъ Пожарскаго никто не стоялъ такъ высоко во мнѣніи всей Россіи, какъ Кутузовъ.

На тѣсный уголокъ Тарутинскаго лагеря съ надеждой и упованіемъ обращены были взоры всей Россіи. Сюда обращались съ благословеніемъ и молитвами русскіе люди. Духовные присылали образа, извѣщенія о молитвахъ; изъ Казанскаго монастыря доставлены деньги для выдачи часовымъ, поставленнымъ у дверей кутузовской избы. Въ Тарутино пріѣзжали депутаціи изъ губерній узнавать о положеніи дѣлъ и предлагали посильную помощь на нужды войны. «Требуйте,—говорили они,—свѣтлѣйшій князь, требуйте! Вы увидите спѣшность въ исполненіи вашихъ приказаній. Имѣніе и жизнь – все Царю въ ноги».

Съ обворожительною ласкою принималъ депутатовъ фельдмаршалъ и обыкновенно отвѣчалъ, что повелѣніями Государя и общимъ усиліемъ готовы уже силы и средства обезопасить Отечество. И дѣйствительно: жертвы народа на войну стекались со всѣхъ сторонъ въ размѣрахъ громадныхъ, а общая готовность всѣхъ содѣйствовать пораженію врага, превосходила все, что можно было ожидать и желать. Никогда одушевленіе народа не достигало такого подъема, какъ въ Отечественную войну, и никогда общественная помощь правительству на дѣло войны не выражалась столь обильно, дѣятельно и энергично, какъ въ годину нашествія Наполеона.

Тарутинскій лагерь представлялъ удивительное зрѣлище: здѣсь обучались воины и рекруты, готовясь къ боямъ и походамъ, и сюда же съѣхались купцы съ товарами и открыли «богатыя торжища». Все въ лагерѣ дышало изобиліемъ и порядкомъ: дисциплина строго поддерживалась.

Англійскій агентъ, генералъ Вильсонъ, въ своихъ запискахъ пишетъ, что «послѣдній солдатъ въ арміи сознавалъ цѣну и, можно сказать, достоинство Тарутинской позиціи. Не было уже отчаянія, прекратился ропотъ осужденія, часъ мнимаго стыда и униженія миновался, возвратилась увѣрен-

ность. Солдаты вновь ободрились, предвидя борьбу съ непріятелемъ; въ самой ихъ поступи, въ самомъ обращеніи ихъ съ оружіемъ видѣлась готовность сразиться, прорвать вражескіе ряды и отбить свои пылающія жилища».

Въ то время, какъ у насъ все устраивалось, усиливалось и одушевлялось мыслями о мщеніи и объ истребленіи дерзкаго врага, проникшаго въ самое сердце русскаго народа, — нищета, крайняя нужда во всемъ были удѣломъ непріятеля. Кутузовъ точно волшебнымъ кругомъ окружилъ районъ расположенія наполеоновскихъ полчищъ, и внутри этого круга французы обречены были переносить всевозможныя бѣдствія и лишенія. Наши партизаны и крестьянскія ополченія наводнили весь край, истребляли отряды, высылаемые для пріисканія продовольствія и фуража, ограничивали средства существованія только самыми незначительными запасами, которые непріятель могъ находить въ тѣсной окружности, занимаемой его войсками около Москвы.

Кутузовъ не думалъ, что Наполеонъ атакуетъ тарутинскія укрѣпленія, онъ говорилъ, что Наполеонъ не придетъ сюда разбить себѣ носъ, а будетъ обходить лагерь или маневрировать.

Стѣснивъ Наполеона въ окрестностяхъ Москвы партизанами и наблюдательными отрядами ополченій, Кутузовъ приказывалъ слѣдить за движеніями французовъ и узнавать не прорубается ли гдѣ нибудь непріятель лѣсами, дѣлая себѣ сквозь оные новыя дороги.

Окруживъ Наполеона пламенемъ народной войны, Кутузовъ не закрывалъ ему Смоленской дороги и послѣ поиска Дорохова на этой дорогѣ не возобновлялъ дѣйствій большими кавалерійскими отрядами въ тылу непріятеля. Партизанскіе отряды въ счетъ не шли.

Наполеонъ чувствовалъ себя какъ-бы осажденнымъ въ Москвѣ. Слабыхъ партій уже нельзя было посылать на фуражировки; пришлось посылать большіе отряды съ пушками, чтобы добыть клокъ сѣна, снопъ ржи или овса. Но и то доставалось съ большими трудами: часто приходилось возвращаться съ пустыми руками.

Кутузову хорошо было извѣстно положеніе наполеоновыхъ войскъ въ Москвѣ, и онъ не разъ повторялъ свое извѣстное выраженіе: «пусть жрутъ конину, какъ турки».

Фельдмаршалъ выдерживалъ, ибо понималъ, что каждый день пребыванія Наполеона въ Москвѣ ускоряетъ гибель его

арміи. На всѣ предложенія атаковать французовъ Кутузовъ отказывалъ, говоря: «все это развалится безъ меня».

Мудрый полководецъ берегъ силы своей арміи и не желалъ упреждать событій, которыя должны были разрѣшиться сами собой.

Но въ арміи нашей было много горячихъ молодыхъ головъ, которымъ была непостижима медлительность прозорливаго старца—полководца. Были въ главной квартирѣ Кутузова и суетливые интриганы, которымъ хотѣлось сорвать боевую славу съ разстроенныхъ полковъ наполеоновой арміи, приведенныхъ Кутузовымъ почти въ полное разложеніе. Отъ этихъ лицъ въ столичномъ обществѣ распространились слухи о томъ, что фельдмаршалъ старъ, бездѣятеленъ, что онъ пропускаетъ время побить французовъ, что онъ длитъ войну, и пр. и пр. Эти недостойныя соображенія проникали во дворецъ Государя, и онъ даже выразилъ неудовольствіе фельдмаршалу. За нѣсколько дней до Тарутинскаго сраженія Императоръ Александръ писалъ Кутузову рескриптъ, въ которомъ было изложено:

«Казалось, что, пользуясь сими обстоятельствами (раздробленіемъ силъ Наполеона), могли бы вы съ выгодою атаковать непріятеля слабѣе васъ и истребить онаго, или, по меньшей мѣрѣ, заставя его отступить, сохранить въ нашихъ рукахъ знатную часть губерній, нынѣ непріятелемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ городовъ. На вашей отвѣтственности останется, если непріятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ въ Петербургъ, ибо съ ввѣренной вамъ арміей, дѣйствуя съ рѣшительностью и дѣятельностью, вы имѣете всѣ средства отвратить это новое несчастіе. Вспомните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному Отечеству за потерю Москвы. Я и Россія въ правѣ ожидать съ вашей стороны всего усердія, твердости и успѣховъ».

Въ этомъ рескриптѣ высказано невѣрное сужденіе о возможности движенія Наполеона изъ Москвы къ Петербургу. Не въ такомъ положеніи находился Наполеонъ, сидя въ сожженной Москвѣ, чтобы начинать новый походъ за 700 верстъ.

Очевидно, Государю не было извѣстно состояніе наполеоновой арміи. Кутузовъ же зналъ хорошо, что Наполеонъ залѣзъ въ петлю, изъ которой не было другого выхода, какъ отступленіе со всѣми его величайшими бѣдствіями для арміи.

Кутузовъ понималъ также, что Наполеонъ останется въ Москвѣ недолго. Быть можетъ, фельдмаршалу были извѣстны

приготовленія къ выступленію арміи изъ Москвы, о чемъ свѣтлѣйшій могъ узнать отъ развѣдчиковъ, и Кутузовъ не упустилъ случая нанести авангарду Наполеона чувствительное пораженіе.

Осаждаемый неотступными просьбами Беннигсена и другихъ главныхъ начальниковъ арміи, Кутузовъ, узнавъ о движеніи корпуса Виктора изъ Минска въ Смоленскъ, далъ разрѣшеніе сдѣлать нападеніе на авангардъ Мюрата, короля неаполитанскаго. Предполагалось охватить авангардъ со всѣхъ сторонъ. Веденіе боя было поручено генералу Беннигсену; силы даны достаточныя. Атака должна была быть произведена врасплохъ и начаться на разсвѣтѣ 6-го октября. Но произошли замедленія въ средней колоннѣ, часть войскъ сбилась съ дороги и опоздала, тогда какъ боковые отряды уже вышли во фланги и тылъ французовъ.

Сильный казачій отрядъ графа Орлова-Денисова передъ разсвѣтомъ вышелъ въ тылъ французскаго авангарда. Опасаясь быть открытымъ и разсчитывая по времени, что скоро должно начаться общее нападеніе, Орловъ-Денисовъ съ 10 казачьими полками ударилъ на французскій лагерь съ тыла и лѣваго ихъ фланга. Французы не успѣли повернуть орудія, но сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и ударились въ бѣгство за оврагъ. Весь лагерь лѣваго крыла французовъ и вся артиллерія захвачены казаками.

Мюратъ немедленно бросился къ атакованному мѣсту и своимъ присутствіемъ духа и мужествомъ пріостановилъ начавшееся отступленіе. Онъ собиралъ попадавшіяся кучки кавалеристовъ и, какъ только успѣвалъ набрать эскадронъ, бросался съ ними въ атаку. Французы обязаны ему своимъ спасеніемъ: онъ собралъ конницу и возстановилъ бой.

Французы, хотя и были опрокинуты на ихъ лѣвомъ флангѣ, но удержались на правомъ. Завязалась канонада, наша пѣхота 2-го корпуса начала наступать. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ былъ убитъ корпусный командиръ, храбрый генералъ Багговутъ. Загремѣла артиллерія, но минута удачнаго нападенія была упущена. Мюратъ успѣлъ отступить.

Въ полдень сраженіе прекратилось. Французы потеряли убитыми 2.000 чел.; взято у нихъ: 1.500 ч. плѣнныхъ, одно знамя, 38 пушекъ, 40 зарядныхъ ящиковъ и огромный обозъ, въ которомъ находился багажъ короля неаполитанскаго. У насъ было потери до 500 чел.

Подъ вечеръ армія наша возвратилась въ Тарутинскій лагерь. На дорогѣ стояли отбитыя французкія пушки. Фельд-

маршалъ сидѣлъ на крыльцѣ полуразрушенной избы и, указывая на пушки, говорилъ проходившимъ командамъ: — „Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и Отечества“!

Шумно и весело вступали войска въ лагерь. Потери были малыя. Кутузовъ поберегъ солдатскую кровь.

Сраженіе подъ Тарутинымъ имѣло великое нравственное значеніе. Это былъ переломъ войны, грань между прошедшимъ и будущимъ. Государь наградилъ Кутузова золотою шпагою съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ.

Пораженіе короля неаполитанскаго было, какъ и предвидѣлъ Кутузовъ, громовымъ ударомъ, разбудившимъ Наполеона. Онъ уже съ первыхъ чиселъ октября сталъ стягивать свои корпуса къ Москвѣ и потому 7-го октября могъ выступить изъ Москвы, давъ приказанія войскамъ слѣдовать на соединеніе съ разбитымъ авангардомъ.

Наполеонъ думалъ двинуть армію по новымъ мѣстамъ, еще не раззореннымъ войною, и съ этой цѣлью намѣревался обойти нашу Тарутинскую позицію, чтобы вывести свою армію на Калужскую дорогу черезъ г. Боровскъ. 10-го числа его армія пришла въ село Ѳоминское, и тутъ пребываніе Наполеона съ гвардіей было выслѣжено партизаномъ Сеславинымъ, о чемъ мы уже говорили.

Фельдмаршалъ также заботился о своемъ лѣвомъ флангѣ и выслалъ 6-й пѣхотный корпусъ генерала Дохтурова къ Боровску. Дохтуровъ выступилъ 10-го числа и, прибывъ къ с. Аристову, узналъ отъ Сеславина о нахожденіи Наполеона въ селѣ Ѳоминскомъ. Къ Боровску уже не слѣдовало идти. Фельдмаршалъ приказалъ Дохтурову слѣдовать къ Малоярославцу и направилъ туда же всю армію, совершивъ быстрое движеніе съ переправой черезъ рѣку Протву. Мостъ былъ устроенъ при с. Спасскомъ, находившемся при арміи гвардейскимъ морскимъ экипажемъ.

Генералъ Дохтуровъ пришелъ къ Малоярославцу 12-го октября въ 5 ч. утра и, найдя городъ уже занятымъ двумя баталіонами непріятельской пѣхоты, немедленно атаковалъ ихъ. Остальные полки наши остановились передъ городомъ. Егеря наши вытѣснили французовъ, но въ это время прибылъ весь корпусъ вице-короля Евгенія Богарне, который повелъ свои войска въ атаку.

Дохтуровъ съ своей стороны подкрѣпилъ своихъ, и французы были оттѣснены. На улицахъ города возгорѣлся кровопролитный рукопашный бой; нѣсколько разъ городъ перехо-

дилъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ, въ часъ пополудни наши стали ослабѣвать, бой продолжался уже семь часовъ. Но въ это время прибыла армія; Кутузовъ подкрѣпилъ сражавшихся корпусомъ Раевскаго и выѣхалъ осмотрѣть позицію непріятеля. Непріятельскія ядра перелетали черезъ Кутузова; вокругъ него свистали пули. Тщетно упрашивали его удалиться изъ-подъ выстрѣловъ. Онъ не слушалъ просьбъ, желая удостовѣриться собственными глазами въ намѣреніяхъ Наполеона, ибо дѣло шло объ оборотѣ всего похода. Наши войска въ шестой разъ овладѣли городомъ. Но вице-король ввелъ свѣжія войска, и наши были опять вытѣснены.

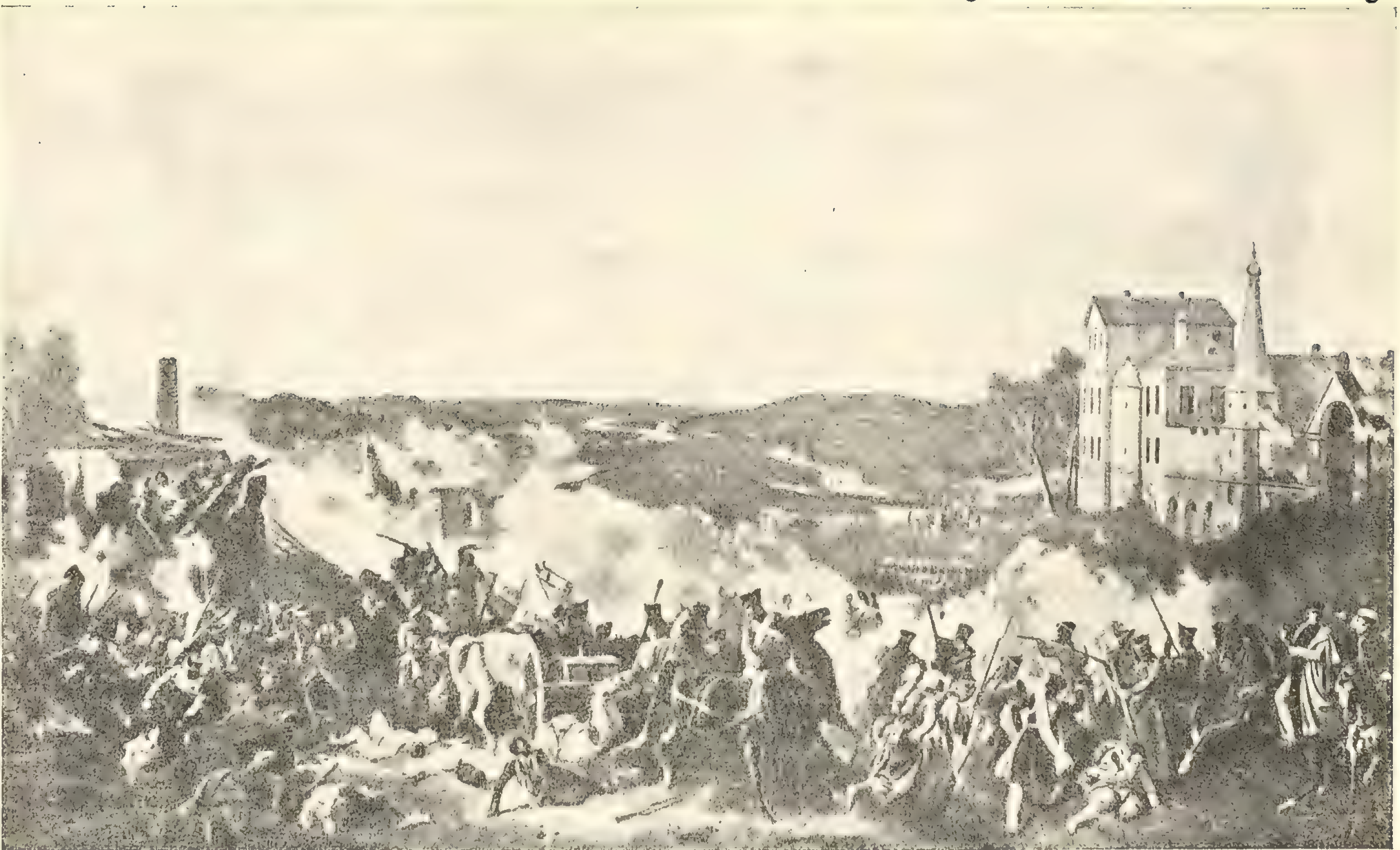
Непріятель выступилъ изъ города въ поле, намѣреваясь атаковать наши линіи, но былъ встрѣченъ такимъ смертоноснымъ картечнымъ огнемъ, что его колонны смѣшались и подались назадъ; тогда наши стрѣлки засѣли въ крайнихъ домахъ со стороны поля.

Наполеонъ привелъ на мѣсто боя свои корпуса и старую гвардію. Подъ вечеръ Кутузовъ приказалъ возобновить атаку 8-мъ корпусомъ генерала Бороздина. Наши въ седьмой разъ ворвались въ городъ, но Наполеонъ двинулъ большія силы и французы удержались въ городѣ. Малоярославецъ представлялъ однѣ дымящіяся развалины. Огонь артиллеріи прекратился въ 10 ч. вечера; стрѣлки наши до ночи держались въ огородахъ и плетняхъ, окружавшихъ городъ.

Уронъ непріятеля былъ свыше 5.000 челов., и у насъ потеря была не меньше этой цифры. Нашими было взято только 200 плѣнныхъ. Обѣ стороны сражались удивительно храбро.

Въ ночь съ 12-го на 13-е число Кутузовъ приказалъ войскамъ занять крѣпкую позицію за ручьемъ Корижею въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города. Наполеонъ удержалъ за собой Малоярославецъ, но ничего не выигралъ: дорога въ Калугу была преграждена. Днемъ 13-го числа Наполеонъ осмотрѣлъ наши позиціи. Двѣ арміи стояли одна противъ другой и въ предпослѣдній разъ два великіе полководца сошлись такъ близко, не рѣшаясь вести войска въ бой. Кутузовъ былъ совершенно спокоенъ; но каково положеніе Наполеона?

Мрачный возвратился Наполеонъ въ село Городню, гдѣ была главная квартира, призвалъ на совѣтъ Бертье, Мюрата и Бесьера и сказалъ имъ: „Прибытіе Кутузова на Калужскую дорогу совсѣмъ перемѣнило положеніе дѣла“. Послѣ сихъ словъ онъ взялся руками за голову и, опершись локтями на столъ, неподвижно вперилъ глаза въ лежавшую передъ нимъ карту. Приглашенные на совѣщаніе, маршалы съ удивленіемъ смо-

Сраженіе подъ Малоярославцемъ 12 Октября 1812 года.

трѣли другъ на друга въ ожиданіи, что Наполеонъ прерветъ безмолвіе. Послѣ долгаго молчанія Наполеонъ отпустилъ маршаловъ, не объявивъ имъ своего мнѣнія, но вскорѣ потомъ рѣшился пробиваться.

Кутузовъ готовился принять сраженіе и ожидалъ донесеній отъ атамана Платова о движеніи французовъ. На другой день 13-го числа Наполеонъ долго осматривалъ позицію Кутузова, но наступленія не начиналъ. Въ день, когда шелъ бой въ Малоярославцѣ, 12-го числа, атаманъ Платовъ по приказанію Кутузова переправился за рѣку Лужу въ 5-ти верстахъ выше города съ 10-ю казачьими полками. Одинъ изъ его отрядовъ внезапно на разсвѣтѣ 13-го числа овладѣлъ артиллерійскимъ паркомъ изъ 40 орудій, стоявшимъ за селомъ Городнею, но за недостаткомъ лошадей могъ увезти 11 пушекъ. При этомъ случаѣ Наполеонъ чуть было не попался въ плѣнъ казакамъ.

Въ этотъ же день полковникъ Иловайскій 9-й разбилъ отрядъ польскихъ войскъ изъ корпуса кн. Понятовскаго, пробиравшагося на г. Медынь и взялъ въ плѣнъ генерала Тышкевича. Казаки перехватили записку маршала Бертье одному генералу, заключавшую приказаніе собрать свѣдѣнія о дорогахъ въ Медынь, Масальскъ и Ельню. Это извѣстіе заставило Кутузова перевести армію къ Детчину, чтобы стать ближе къ Медыньской дорогѣ. Армія наша перешла въ ночь съ 13-го на 14-е октября. А между тѣмъ 14-го числа Наполеонъ выѣхалъ изъ Городни къ Малоярославцу, гдѣ оставались его войска. Получивъ извѣстіе, что Кутузовъ отошелъ, Наполеонъ сказалъ: «онъ хочетъ заградить намъ пути на югъ». Рѣшимость пробиваться покинула Наполеона; онъ отдалъ приказаніе начать отступленіе на Смоленскую дорогу, и гвардія немедленно отступила къ Боровску, за ней стали отходить всѣ корпуса

Оставивъ Милорадовича въ Малоярославцѣ, Кутузовъ приказалъ арміи отступить къ Полотнаннымъ заводамъ. Это было весьма странное положеніе: двѣ непріятельскія арміи послѣ жестокаго боя отступили въ противоположныя стороны. Кутузовъ отступилъ вслѣдствіе того, что желалъ прикрыть дорогу изъ Медыни въ Калугу. Онъ все еще думалъ, что Наполеонъ будетъ пробиваться на югъ.

Но въ побѣдномъ счастьи Наполеона совершился переломъ; онъ призналъ себя побѣжденнымъ, сломленнымъ силою русскаго оружія и съ тѣхъ поръ уже до окончанія злопо-

лучнаго похода въ Россію не предпринималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Какъ скоро, однако, стало извѣстнымъ, что Наполеонъ идетъ на Смоленскую дорогу, армія Кутузова была двинута по боковымъ дорогамъ къ городу Вязьмѣ, а для преслѣдованія арміи Наполеона посланы всѣ казачьи войска атамана Платова и авангардъ ген. Милорадовича. Партизанскіе отряды графа Орлова-Денисова, полковника Кайсарова, полковника князя Кудашева, полковника Ефремова, гвардіи капитана Сеславина и капитана Фигнера—бросились съ разныхъ сторонъ за отступающими французами.

Подполковникъ Давыдовъ работалъ впереди, онъ находился между Гжатскомъ и Вязьмой. Командованіе всѣмъ авангардомъ нашей арміи было поручено храбрѣйшему, «крылатому» генералу Милорадовичу, и съ этого времени началась лихая казачья потѣха за отступающими французами.

По выступленіи изъ Москвы Наполеонъ обнаружилъ много нерѣшительности: онъ прошелъ въ шесть дней разстояніе въ 110 верстъ отъ Москвы до Малоярославца, а могъ бы сдѣлать это въ четыре дня. Кромѣ того, имѣя перевѣсъ въ силахъ и нетронутую боями гвардію, не рѣшился возобновить бой 13-го числа и не сдѣлалъ попытки пробиться по Медыньской дорогѣ.

Очевидно, его крѣпкая натура была уже надломлена неудачами. Фельдмаршалъ Кутузовъ, напротивъ того, выказалъ много рѣшимости и дѣятельности и посрамилъ хулителей, упрекавшихъ его въ медлительности дѣйствій.

Всѣ предначертанія прозорливаго русскаго полководца исполнились самымъ блестящимъ образомъ. Кутузовъ далъ арміи въ Тарутинѣ отдыхъ, совершенно необходимый послѣ трехмѣсячнаго похода и кровопролитныхъ сраженій; армія устроилась, получила значительныя подкрѣпленія, увѣровала въ свои силы и въ мудрость вождя, который побѣдилъ непобѣдимаго Наполеона.

Геройскій духъ арміи окрылился гордымъ сознаніемъ побѣды надъ врагомъ Отечества. Всѣ предвидѣли будущія побѣды и готовы были на величайшія безропотныя испытанія и жертвы для окончательнаго истребленія враговъ.

Вся Россія облегченно вздохнула и славила мудрость маститаго вождя арміи, свѣтлѣйшаго князя Кутузова.

Отступленіе Наполеона. Сраженія подъ Вязьмой и Краснымъ.

16-го октября подулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ и ударилъ первый морозъ въ четыре градуса. Дороги покрылись гололедицей.

Самымъ ужаснымъ бѣдствіемъ былъ голодъ въ арміи Наполеона. Какъ бы на смѣхъ, войскамъ роздали ручныя мельницы, чтобы солдаты мололи для себя муку въ походѣ. Но сила въ томъ, что армія не могла добыть зерна. Раненые и больные, которыхъ при арміи было очень много, не могли идти; Наполеонъ приказалъ ихъ посадить на всевозможныя повозки и въ маркитантскія фуры, но лошади не могли везти, такъ какъ не были подкованы на шипы, и падали на дорогѣ. Люди гибли, брошенные на произволъ судьбы вмѣстѣ съ повозками, изъ которыхъ лошади были выпряжены.

Участникъ и очевидецъ похода, адъютантъ свиты Наполеона, графъ Сегюръ описываетъ ужасныя сцены изъ этого періода похода.

«Каждую минуту, говорилъ Сегюръ, дорога пересѣкалась болотами, въ которыя по обледенѣлымъ склонамъ скатывались повозки. Изголодавшіеся солдаты бросались на упавшихъ лошадей и дѣлили ихъ на куски, затѣмъ разводили костры изъ обломковъ повозокъ, жарили на огнѣ окровавленное мясо и съ жадностью пожирали его».

Осторожный и предусмотрительный русскій полководецъ берегъ армію, какъ зеницу своего единственнаго ока. Онъ зналъ, что русской арміи зимній походъ также будетъ очень труденъ, хотя до перехода въ западныя губерніи движеніе нашихъ войскъ совершалось при условіяхъ несравненно лучшихъ: Кутузовъ шелъ не по пятамъ Наполеона, а двигался боковыми, неразоренными дорогами, прикрывая нетронутыя войной губерніи. Наши люди не голодали, имѣли теплую одежду (полушубки) и пристанища въ селахъ, но все же и при этихъ условіяхъ войска страдали.

Горячимъ и молодымъ своимъ генераламъ и офицерамъ Кутузовъ говорилъ: «Наша молодежь сгоряча досадуетъ на меня старика, за то, что я удерживаю ея порывы. Надлежало бы имъ сообразить, что обстоятельства сами собой болѣе сдѣлаютъ, чѣмъ наше оружіе».

Въ Можайскѣ Наполеонъ вышелъ на Смоленскую дорогу. Ему довелось вторично проходить полемъ Бородинской битвы и видѣтъ безсчетныя могилы и тѣла своихъ храбрыхъ воиновъ.

Не доходя до Колоцкаго монастыря, атаманъ Платовъ ударилъ на арьергардъ маршала Даву, когда тотъ готовился выступать, и тѣснилъ до деревни Гридиной. Казаки у Колоцкаго монастыря бросились на пѣхоту въ дротики (пики), истребили два баталіона, отбили два знамени и 20 орудій, да у деревни Гридиной французы бросили 27 пушекъ.

Въ виду войскъ Платова французы взорвали сто зарядныхъ ящиковъ, да столько же оставили по дорогѣ. Въ Гжатскѣ Даву думалъ задержаться, но партизанъ Кайсаровъ послѣ двухчасового боя заставилъ французовъ покинуть городъ. Атаманъ Платовъ, посадивъ егерей на казачьихъ лошадей, всю ночь гналъ французскій арьергардъ. Совершенно изнуренные лошади французской кавалеріи были брошены на дорогѣ, а наши казаки нашли въ одномъ мѣстѣ подъ мостомъ 800 кирасъ.

Выгнанный изъ Гжатска, маршалъ Даву сжегъ городъ и отступилъ къ Цареву-Займищу. Гжатскъ былъ занятъ Платовымъ; тутъ къ нему подошла 27-я дивизія генерала Паскевича; командованіе авангардомъ принялъ генералъ Милорадовичъ, а фельдмаршалъ направилъ часть войскъ прямой дорогой на перерѣзъ отступленію французовъ къ г. Вязьмѣ.

Наполеонъ съ гвардіей прошелъ Вязьму, не задерживаясь, а корпусъ маршала Нея оставилъ въ Вязьмѣ и приказалъ ему стать въ арьергардъ,

21-го октября подошли къ большой Смоленской дорогѣ съ конницей главной арміи генералы Корфъ и Васильчиковъ. Они взошли на сельскую колокольню и въ зрительную трубу ясно увидѣли непріятельскую армію, шедшую въ большомъ безпорядкѣ. Въ ихъ глазахъ казачій генералъ Карповъ сдѣлалъ набѣгъ на столбовую дорогу и выхватилъ изъ середины корпусовъ нѣсколько обозовъ. Наши генералы предложили начальнику авангарда Милорадовичу атаковать непріятеля; тотъ согласился и какъ только день склонялся къ вечеру, то рѣшили произвесть наступленіе на слѣдующее утро.

У города Вязьмы стоялъ корпусъ Нея. Вице-король Евгеній и кн. Понятовскій входили въ городъ съ своими корпусами, а корпусъ Даву находился сзади за селомъ Федоровскимъ, гдѣ были огромные обозы. На разсвѣтѣ Васильчиковъ атаковалъ непріятеля своей кавалеріей, разбилъ, частью взялъ въ плѣнъ бригаду 4-го корпуса вице-короля Евгенія и сталъ поперекъ дороги, выставивъ батареи конной артиллеріи. Съ своей стороны Платовъ поналегъ на арьергардъ Даву и выслалъ впередъ нѣсколько казачьихъ полковъ съ донской

артиллеріей подъ начальствомъ Ермолова. Пѣхотѣ нашей приказано было поспѣшить. Ермоловъ выгналъ Даву въ село Федоровское. Видя себя окруженнымъ и отрѣзаннымъ, Даву стянулъ войска и готовился идти на проломъ. Вице-король Евгеній и Понятовскій, услышавъ сильную пальбу и догадываясь, что корпусъ Даву въ опасности, воротились изъ Вязьмы

Генералъ-Лейтенантъ
Захаръ Дмитріевичъ ОЛСУФЬЕВЪ I.

на выручку его; отъ ихъ прибытія случайность успѣха при перевѣсѣ силъ перешла на сторону французовъ.

Милорадовичу пришлось имѣть дѣло съ тремя корпусами, сражаясь на двѣ стороны, но онъ не хотѣлъ прекращать сраженія. Прибывшія дивизіи генерала Алсуфьева и принца Евгенія Виртембергскаго стали поперекъ дороги, чтобы не пропустить корпусъ Даву. Но когда подошли изъ города всѣ войска вице-короля и Понятовскаго, то нашу пѣхоту и ка-

Сраженіе подъ Вязьмою 22 октября 1812 года.

валерію пришлось свести съ дороги. Путь отступленія для корпуса Даву былъ открытъ. Подъ повторенными атаками Платова и Ермолова, Даву бросилъ обозы и окольной дорогой прошелъ къ Вязьмѣ, ставъ за корпусомъ вице-короля. Французскіе маршалы съѣхались на совѣщаніе и рѣшили отступить къ Вязьмѣ. Милорадовичъ шелъ по пятамъ и громилъ войска вице-короля. Къ вечеру подоспѣла къ Вязьмѣ наша пѣхота, и Милорадовичъ послалъ два полка выбить французовъ изъ города. Съ музыкой и распущенными знаменами полки Перновскій и Бѣлозерскій ворвались въ городъ на плечахъ французовъ, которые храбро защищались, но были переколоты штыками.

Французы, отступая, зажгли Вязьму. Бой продолжался десять часовъ; у непріятеля взято два знамени, три орудія 2.000 чел. плѣнныхъ и огромное количество обоза. У французовъ было убито и ранено до 5.000 человѣкъ.

Если и не удалось преградить отступленіе корпуса Даву, то непріятелю нанесено сильнѣйшее пораженіе. Ученикъ Суворова, генералъ Милорадовичъ своимъ настойчивымъ наступленіемъ одержалъ славную побѣду и первый изъ русскихъ генераловъ поднялъ подъ Вязьмой завѣсу, скрывавшую величайшее разстройство наполеоновой арміи.

Наша главная армія подошла близко къ Вязьмѣ; главная квартира Кутузова была въ деревнѣ Быковой, но фельдмаршалъ не пожелалъ завязывать общаго дѣла. Онъ разсчитывалъ, что продолжительное отступленіе по опустошенной странѣ въ суровое время года разстроитъ наполеонову армію. Въ томъ-то и заключалась величайшая мудрость русскаго полководца, что онъ истребилъ многочисленную армію геніальнаго Наполеона, не проливъ лишней драгоцѣнной крови русскихъ воиновъ.

Въ Дорогобужѣ для французской арміи были собраны довольно большіе запасы провіанта и все это было разграблено гвардіей: вино ручьями текло по улицамъ, между тѣмъ какъ армія умирала отъ недостатка крѣпкихъ напитковъ. Такимъ образомъ, самъ Наполеонъ приготовлялъ пустыню, въ которой гибла его армія.

Между тѣмъ у Кутузова было сдѣлано приказаніе располагать войска по квартирамъ жителей. Попеченіемъ генерала Коновницына армія всегда имѣла хлѣбъ, мясо и вино, а кавалерія фуражъ.

Въ хвостѣ отступающей арміи Наполеона шелъ теперь

храбрый маршалъ Ней. Его тѣснили Милорадовичъ и Платовъ, постоянно отбивая плѣнныхъ и пушки.

Во время отступленія французской арміи Наполеонъ, желая облегчить и ускорить движеніе тяжелыхъ обозовъ приказалъ вице-королю Евгенію съ 4-мъ корпусомъ вести обозы обходной дорогой чрезъ городъ Духовщину съ тѣмъ, чтобы потомъ слѣдовать на Витебскъ и соединиться съ корпусами маршаловъ Удино, Сенъ-Сира и Виктора, дѣйствовавшими противъ Витгенштейна.

За отступающими войсками вице-короля Евгенія кинулся въ погоню атаманъ Платовъ съ 6.000 казаковъ и 12 орудіями. Гоня и разсѣивая въ разныя стороны хвостъ непріятельской колонны, Платовъ въ первый же день забралъ въ плѣнъ 3.000 чел. и 64 орудія. Ночью съ 27 по 28 октября вице-король послалъ наводить мостъ на р. Вопи, но ледоходомъ мостъ былъ снесенъ. Обозы и весь корпусъ вице-короля столпились у переправы. Между тѣмъ подоспѣли казаки; противъ нихъ поставили на позицію цѣлую дивизію итальянцевъ, а тѣмъ временемъ вице-король приказалъ войскамъ переходить рѣку въ бродъ. О переправѣ обозовъ нечего было и думать. Солдады бросились къ повозкамъ и стали разбирать съѣстные припасы и имущество, кто что хотѣлъ, лошадей выпрягли и бросались съ ними въ воду. Артиллеристы бросили орудія. Переправа черезъ Вопь почитается французами одной изъ самыхъ гибельныхъ. Донцы, между тѣмъ, начали напирать на арьергардъ и захватили 2.000 плѣнныхъ, 23 пушки и весь обозъ, растянувшійся на пространствѣ болѣе трехъ верстъ.

Послѣ переправы весь корпусъ вице-короля провелъ ночь на снѣгу безъ пищи и безъ дровъ. Генералы хотѣли утромъ привести въ порядокъ полки, но полузамерзшіе люди не повиновались и нестройными толпами потянулись къ г. Духовщинѣ; а между тѣмъ городъ былъ занятъ казаками ген. Иловайскаго 12-го изъ отряда генер.-адъют. Голенищева-Кутузова, который шелъ по сѣверной сторонѣ Смоленской дороги. Вице-король вытѣснилъ казаковъ Иловайскаго изъ города, но продовольствія не нашелъ; городъ былъ совершенно пустъ.

Преслѣдуемый Платовымъ, потерявъ всю артиллерію и обозы, вице-король не рѣшился идти въ Витебскъ и повернулъ къ Смоленску. Уходя изъ Духовщины, непріятель сжегъ городъ. Платовъ всю дорогу его преслѣдовалъ, бралъ плѣнныхъ, взялъ еще двѣ пушки. 31-го октября вице-король добрался до Смоленска, гдѣ въ это время собрались уже всѣ

корпуса Наполеона. У вице-короля изъ всего корпуса осталось около 6.000 человѣкъ.

Атаманъ Платовъ, донося фельдмаршалу о пораженіи вице-короля, написалъ «объ убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, которыхъ, благодаря Бога, немного».

Этотъ славный подвигъ лихихъ казаковъ и ихъ атамана Платова внесъ блестящую страницу въ исторію храбраго Донского казачьяго войска.

28-го октября главная квартира фельдмаршала стала въ г. Ельнѣ, а Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ. Кутузовъ рѣшилъ обойти Смоленскъ и двинуть армію прямой дорогой изъ Ельни на г. Красный. Въ этомъ направленіи представлялась возможность настичь французовъ и заставить ихъ принять сраженіе.

Платову одному приказано было идти по пятамъ французовъ, а авангарду Милорадовича—стать въ головѣ арміи и слѣдовать боковой дорогой. Наполеонъ, видя, что его не такъ тѣснятъ, какъ прежде, вообразилъ, что онъ можетъ безнаказанно остаться въ Смоленскѣ, и задержался тамъ четыре дня. Это, конечно, было нашимъ на руку.

Кн. Кутузовъ писалъ партизану Сеславину: «желаю только, чтобы Наполеонъ хоть на нѣкоторое время остановился въ Смоленскѣ, чѣмъ дастъ намъ способъ его отрѣзать».

Наполеонъ по прежнему остановился въ губернаторскомъ домѣ. Провіанта для арміи въ Смоленскѣ оказалось не много, а то, что и было припасено, разграблено войсками. Даже офицеры посылали солдатъ грабить запасы. Наполеонъ въ гнѣвѣ приказалъ разстрѣлять интендантскаго чиновника Сіова за доказанныя злоупотребленія.

Было раскрыто, что какой-то интендантъ поставилъ въ счетъ 1.000 воловъ, посланныхъ на встрѣчу арміи, но оказалось, что онъ не послалъ ни одного вола, а продалъ ихъ евреямъ. Ну ужъ гдѣ замѣшались они тамъ безъ мошенничества не обойдется.

Вся армія Наполеона разсчитывала имѣть въ Смоленскѣ отдыхъ и раздачу провіанта, да и самъ Наполеонъ мечталъ объ этомъ въ Москвѣ. Изнуренные солдаты спѣшили добраться до Смоленска и возликовали, увидя городъ. Люди бѣжали къ крѣпостнымъ воротамъ и давили на смерть другъ друга. И вдругъ, вѣсть: что въ Смоленскѣ провіанта нѣтъ, квартиръ нѣтъ и отдыха не будетъ, а тутъ ударилъ морозъ въ 20°.

Люди пришли въ отчаяніе, сходили съ ума, и смертность

въ рядахъ войскъ страшно усилилась. Отъ Московской заставы до Днѣпра дорога была усѣяна трупами людей и лошадей; подъ городомъ скопились огромные обозы.

«Въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается набережная, по дорогѣ около городской стѣны брошены были зарядные и патронные ящики, московскія коляски, кареты, дрожки, военныя кузницы. Непріятели кутались въ священническія ризы, стихари, женскіе салопы, обертывали ноги соломой, на голову надѣвали капоры, ермолки, рогожи. Большая часть проклинали Наполеона, роптали, а иные, съ отчаянія, растегнувъ мундиры и обнажа грудь, призывали смерть и падали подъ ея косою».

Доведя наполеонову армію до столь бѣдственнаго положенія и получая отъ партизановъ извѣстія о каждомъ движеніи Наполеона, Кутузовъ умѣлъ скрыть отъ непріятеля свои движенія. Неполеонъ, какъ видно изъ предписаній маршаламъ, думалъ, что Кутузовъ шелъ не параллельно съ французской арміей, но позади ея той же смоленской дорогой, и потому Наполеонъ не предполагалъ, что русскіе опередятъ его въ Красномъ.

Но Кутузовъ, слѣдуя боковыми, окружными дорогами и укрывая движеніе арміи отъ Наполеона, придумалъ планъ нанести ему страшное пораженіе за Смоленскомъ.

Наполеонъ съ гвардіей выступилъ изъ Смоленска 2-го ноября, за нимъ выходили по очередно другіе корпуса; Нею, какъ послѣднему, приказано взорвать годуновскія стѣны. Французы заложили мины; взорваны были королевская крѣпость и восемь башенъ. Отступая, войска зажгли городъ. Въ полночь на 5-е ноября выступилъ Ней; онъ бросилъ въ Смоленскѣ 2.000 раненыхъ, не оставивъ при нихъ ни одного врача. На пожаръ сбѣжались тысячи мародеровъ, но лишь только ушли войска Нея, русскіе жители утромъ вышли изъ домовъ, устремились на злодѣевъ и начали ихъ избивать. Но избіенія прекратились, какъ скоро вошли русскія войска. Платовъ далъ приказаніе командиру полка маіору Горихвостову: «раненыхъ и больныхъ непріятелей продовольствовать по человѣчеству».

Въ одинъ день съ выступленіемъ Наполеона къ Красному, туда двинулись и наши войска изъ Ельни.

3-го ноября Милорадовичъ вышелъ къ дорогѣ изъ Смоленска и увидѣлъ гвардію, съ которой шелъ Наполеонъ. Милорадовичъ перегородилъ дорогу, выставилъ батареи; напалъ конницей на арьергардъ, взялъ съ боя 6 орудій и до 2.000 чел. плѣнныхъ.

Участникъ боя, генералъ Ермоловъ пишетъ въ своихъ запискахъ: «сопротивленіе было самое слабое; все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ. Одна колонна, атакованная нашей кавалеріей, сдалась».

Наполеонъ остановился въ Красномъ, поджидая корпуса. Узнавъ, что въ трехъ верстахъ отъ города въ с. Кутьково стоитъ нашъ передовой отрядъ генерала Ожаровскаго, Наполеонъ послалъ туда дивизію молодой гвардіи въ числѣ 7.000 чел. Въ ночномъ бою Ожаровскій былъ вытѣсненъ изъ села и отступилъ, потерявъ убитыми и ранеными 60 человѣкъ.

4-го ноября Милорадовичу приказано было стать поперекъ дороги у с. Мерлина. Все утро ни одного француза на дорогѣ не показалось. Но въ три часа появился въ густыхъ колоннахъ корпусъ вице-короля Евгенія; у него было 7.000 человѣкъ подъ ружьемъ, да столько же безоружныхъ, больныхъ и усталыхъ. Построивъ войска въ три колонны, вице-король Евгеній пошелъ на проломъ, но дивизіей генерала Паскевича былъ отбитъ. Войска Евгенія бросились въ разсыпную и часть ихъ успѣла обогнуть нашъ лѣвый флангъ и проникнуть въ Красный. Наши взяли въ плѣнъ 2.200 человѣкъ и всю артиллерію—17 пушекъ. Французы уже не выдерживали атакъ — разбѣгались.

Видя, что корпуса Даву и Нея не могутъ примкнуть къ арміи, пока Милорадовичъ стоитъ поперекъ дороги, Наполеонъ рѣшается выйти изъ Краснаго и атаковать.

Фельдмаршалъ также рѣшился атаковать и сблизилъ войска къ Красному. Кутузовъ самъ осмотрѣлъ позицію и далъ указанія командующимъ начальникамъ. Большая часть войскъ подъ начальствомъ генерала Тормасова послана въ обходъ Краснаго, къ селу Доброму, а остальная, подъ командой кн. Голицына, подвинулась къ городу со стороны Смоленска.

Раннимъ утромъ 5-го ноября Наполеонъ пріѣхалъ къ войскамъ впереди Краснаго. Онъ былъ въ темно-зеленой польскаго покроя бекешѣ, подбитой соболями, въ собольей шапкѣ и по причинѣ гололедицы подпирался березовымъ сукомъ. Высмотрѣвъ позицію, онъ приказалъ маршалу Мортье съ молодой гвардіей наступать на отрядъ кн. Голицына, открывшаго огонь изъ орудій, выставленныхъ на берегу рѣчки Лосминки. Голицынъ выждалъ, пока приблизится Милорадовичъ, гнавшій по пятамъ корпусъ маршала Даву, который всѣми силами спѣшилъ соединиться съ Наполеономъ. Милорадовичъ сильно тѣснилъ Даву, взялъ 1.500 плѣнныхъ, одно знамя и 13 орудій.

Послѣ сближенія съ Милородовичемъ и кн. Голицынъ началъ наступленіе. Наполеонъ, желая задержать кн. Голицына, послалъ на него въ атаку своихъ гвардейцевъ, но они были разстроены огнемъ и атакою кирасиръ. Князь Шаховской съ двумя полками ударилъ въ штыки и истребилъ совершенно одинъ полкъ молодой гвардіи. Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать. Ему донесли, что отрядъ Тормасова выходитъ на дорогу у с. Добраго. Поручивъ Даву распоряжаться боемъ. Наполеонъ поскакалъ, не останавливаясь чрезъ село Доброе къ Лядамъ, гдѣ была старая гвардія. Тѣмъ временемъ кн. Голицынъ наступалъ на войска Даву. Храбрый командиръ конной батареи полковникъ Никитинъ, нѣсколько разъ подскакивалъ къ непріятелю на картечный выстрѣлъ, наконецъ бросился въ атаку въ сабли съ одними своими канонирами и отбилъ три пушки. Едва ли это не первый примѣръ во всей военной исторіи, что конная артиллерія, оставивъ свои пушки, бросилась въ атаку на непріятельскую пѣхоту и отбила орудія.

Кутузовъ, узнавъ, что въ Красномъ находится Неполеонъ, велѣлъ Тормасову пріостановиться. Это повелѣніе огорчило воиновъ, желавшихъ сразиться. Замѣтивъ на лицахъ неудовольствіе, свѣтлѣйшій сказалъ: «за десятерыхъ французовъ не дамъ ни одного русскаго. Непріятели всѣ погибнутъ, а если мы потеряемъ много людей, то съ чѣмъ придемъ на границу?» Вотъ какъ дорожилъ Кутузовъ кровью русскихъ солдатъ.

Въ 11 часовъ дня послано приказаніе Тормасову продолжать движеніе; его авангардъ приблизился къ с. Доброму, когда французы миновали это село. Непріятель, храбро сомкнувъ колонны, двинулся противъ нашихъ, но былъ опрокинутъ и разсыпался: часть засѣла въ деревнѣ, часть разбѣжалась по лѣсамъ и въ одиночку искала спасенія. Тормасовъ вышелъ на дорогу. Кутузовъ остановился въ с. Добромъ, Наполеонъ—въ Лядахъ.

Въ этотъ день французы, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, потеряли плѣнными двухъ генераловъ, 52 офицера, болѣе 9.000 нижнихъ чиновъ, 70 орудій, шесть знаменъ и штандартовъ и множество обоза, въ которомъ найденъ маршальскій жезлъ Даву—трофей л.-г. Финляндскаго полка. У насъ было потери 800 чел.

Поспѣшнымъ отступленіемъ Наполеонъ отдалъ на жертву корпусъ Нея. Подорвавъ стѣны и башни, Ней выступилъ изъ Смоленска ночью на 5-е ноября съ 7.000 пѣхоты, 12 орудіями и 500 чел. конницы. При корпусѣ его было до 8.000 безоруж-

ныхъ и слабыхъ. Атаманъ Платовъ, занявъ Смоленскъ, пошелъ правымъ берегомъ Днѣпра на Оршу.

Приближенiе Нея было извѣстно Кутузову по отбитымъ у непрiятеля бумагамъ. Милородовичъ сталъ поперекъ дороги передъ Краснымъ. Сильные отряды конницы стали вдоль дороги.

Утро 6-го ноября прошло въ тишинѣ, нашелъ густой туманъ; въ три часа казаки донесли о приближенiи непрiятеля. Войска Милорадовича едва успѣли стать въ ружье, какъ колонны маршала Нея показались вь нѣсколькихъ саженяхъ за оврагомъ, въ который онѣ спускались. Загремѣли 40 нашихъ орудiй, но, такъ какъ непрiятель былъ близко, то генералъ Паскевичъ штыками опрокинулъ французовъ. Лейбъ гв. уланскiй полкъ пошелъ въ атаку и отбилъ орла. Милорадовичъ подскочилъ къ Павловскимъ гренадерамъ и, указавъ на французовъ, сказалъ: «Дарю вамъ эти колонны»,—и онѣ легли подъ штыками павловцевъ.

Отбитый на всѣхъ пунктахъ, Ней собралъ корпусъ и опять пошелъ на проломъ. Французы шли умирать на тѣ же мѣста, гдѣ ихъ уже разъ поразили. Всѣ усилiя пробиться оказались тщетными.

Ней отвергъ предложенiе сдаться; пользуясь наступившей темнотой, онъ собралъ до 3-хъ тысячъ самыхъ надежныхъ и бросился съ ними къ Днѣпру. У села Сырокоренья ночью французы положили бревна съ берега на ледъ, державшiйся только на серединѣ рѣки. По полыньямъ они клали доски и перебрались на противоположный берегъ, бросивъ пушки, лошадей и часть людей. Платовъ не успѣлъ подойти къ этому мѣсту.

Ней двинулся съ ничтожнымъ остаткомъ къ селу Гусиному, но тутъ налетѣлъ на него Платовъ, и вновь началась погоня и истребленiе. 9-го Ней пришелъ въ Оршу, гдѣ былъ Наполеонъ.

Говорятъ, что Наполеонъ былъ страшно огорченъ участью маршала Нея. Предполагая, что Ней взятъ въ плѣнъ, Наполеонъ сказалъ: «у меня въ Парижѣ въ кладовыхъ есть 300 миллiоновъ, я ихъ отдамъ за маршала Нея». Изъ всего корпуса Ней привелъ Наполеону 500 человѣкъ; сдались въ плѣнъ на мѣстѣ боя 12.000 рядовыхъ, болѣе 100 офицеровъ, взято 27 орудiй. Изъ этого числа 5000 плѣнныхъ достались генералу Раевскому слѣдующимъ образомъ. Сраженiе прекратилось поздно и войска остались тамъ, гдѣ ихъ захватила ночь. Ген. Раевскiй поѣхалъ въ ближнее село отдохнуть, какъ вдругъ ему докладываютъ, что 5.000 французовъ желаютъ ему сдаться

Сраженіе подъ Краснымъ 5 ноября 1812 года.

въ плѣнъ. Они прислали къ генералу депутатами военнаго доктора и камердинера, который служилъ у брата ген. Раевскаго и зналъ послѣдняго. «Такъ, говоритъ Раевскій, взялъ я въ плѣнъ 5000 челов., не вставая съ постели». Колонна дѣйствительно пришла въ село, гдѣ остановился Раевскій, и сдалась.

Вечеромъ 6-го ноября фельдмаршалъ пріѣхалъ на бивакъ гвардіи. Онъ подскочилъ галопомъ къ Преображенскому полку, чего прежде никогда не дѣлалъ, ибо всегда ѣздилъ верхомъ шагомъ. Фельдмаршалъ поздравилъ съ побѣдой отборное войско царя. «Дѣти, знаете-ли, сколько взято орудій? Сто шестнадцать!» И, указывая на привезенные за нимъ французскіе орлы, прибавилъ: «Какъ ихъ бѣдняжекъ жаль! Они и головки повѣсили; вѣдь имъ холодно и голодно». Весь гвардейскій корпусъ, отъ старшаго до младшаго собрался вокругъ бивака, съ обнаженными головами, желая наглядѣться на обожаемаго вождя. Никто не замѣчалъ проливного дождя. Здѣсь-то свѣтлѣйшій прочелъ офицерамъ полученную отъ И. А. Крылова басню «Волкъ на псарнѣ».

Пораженіемъ Нея закончились 4-хъ-дневныя битвы подъ Краснымъ. Трофеями нашими были: 6 генераловъ, 30.000 плѣнныхъ, 266 орудій, 15 знаменъ и несмѣтное количество обозовъ. Въ эти четыре дня у насъ было урона всего 2.000 челов., французы потеряли убитыми и ранеными 10.000 чел. Никогда съ такою малочисленною потерею не пріобрѣтались столь огромные успѣхи, какіе имѣлъ Кутузовъ въ этотъ періодъ кампаніи. Эта удивительная побѣда является однимъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ нашей арміи.

Подъ Краснымъ уничтожено болѣе половины непріятельской арміи, вышедшей изъ Смоленска. Послѣ переправы черезъ Днѣпръ у Наполеона сохранилась въ строю только старая гвардія, всѣ прочіе корпуса были или совершенно уничтожены, или представляли жалкіе остатки; въ общемъ у Наполеона осталось подъ его командой не болѣе 30.000 солдатъ подъ ружьемъ. Но были еще три корпуса, шедшіе изъ подъ Полоцка на соединеніе съ главной арміей.

Принявъ въ соображеніе, что у Наполеона при оставленіи Смоленска было 70.000, въ арміи же Кутузова подъ Краснымъ находилось подъ ружьемъ только 50.000 чел., мы поймемъ, какой страшный ударъ нанесъ Наполеону мудрѣйшій русскій полководецъ, свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, встрѣтившійся здѣсь съ своимъ противникомъ на полѣ битвы въ послѣдній разъ.

Блистательный успѣхъ сраженія подъ Краснымъ объясняется тѣмъ, что Кутузовъ, почти не сходя съ мѣста, разбивалъ корпуса арміи Наполеона поочередно, начиная съ гвардіи и кончая корпусомъ маршала Нея, и поэтому всегда имѣлъ перевѣсъ въ силахъ, не смотря на то, что въ общемъ численный перевѣсъ войскъ былъ на сторонѣ Наполеона.

Побѣда подъ Краснымъ является самымъ блестящимъ подвигомъ русской арміи въ войну 1812 года. Здѣсь торжество русскаго оружія достигло высшей степени славы, и это торжество пріуготовлено мудрой предусмотрительностью вождя, свѣтлѣйшаго князя Кутузова, который поразилъ Наполеона въ тотъ моментъ, когда врагъ разсчитывалъ на возможность усилить себя ожидаемыми подкрѣпленіями, спѣшившими соединиться съ главной арміей.

Побѣда подъ Краснымъ явилась рѣшеніемъ конца всей кампаніи. Отнынѣ Наполеонъ не могъ уже надѣяться на благополучный для него исходъ войны. Четырехдневныя битвы подъ Краснымъ не разстроили русской арміи: побѣда выиграна съ ничтожными потерями.

Подъ Краснымъ Кутузовъ торжествовалъ великую побѣду надъ Наполеономъ. Именно здѣсь русская армія выполнила приказъ Государя: «Потушите кровію непріятельскою пожаръ московскій».

За пораженіе Наполеона подъ Краснымъ Государь пожаловалъ Кутузова именованіемъ князя Смоленскаго, ген. Милорадовичъ орденомъ св. Георгія 2-й степени, а атаманъ Платовъ возведенъ въ графское достоинство.

По окончаніи сраженія, въ тотъ же день возвращена въ Смоленскъ дежурнымъ генераломъ арміи Коновницынымъ чудотворная икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи, съ благодарственнымъ письмомъ причту каѳедральнаго собора.

Четырехдневный бой подъ Краснымъ задержалъ русскую армію; догнать Наполеона было трудно. Свѣтлѣйшій рѣшилъ преслѣдовать Наполеона авангардами, а главныя силы направилъ на переправу черезъ Днѣпръ въ г. Копысь, опять-таки съ цѣлью прикрывать южныя губерніи и преградить Наполеону дорогу на Минскъ и Варшаву.

Платовъ и Ермоловъ пустились догонять Наполеона, и картина полнаго разгрома французской арміи опять развернулась передъ ними. Вся дорога усѣяна тѣлами мертвыми и живыми, больные и раненые брошены безъ помощи. Плѣнныхъ брали «стадами» и бросили вести имъ счетъ. Количество отбитой добычи неимовѣрно. Солдаты и казаки обога-

тились отбитой монетой и вещами. Пятифранковыя серебряныя монеты мѣрили мѣшками и мѣняли на ассигнаціи. Нагрянули евреи и завелись торжища: они скупали вещи и монету за безцѣнокъ.

Наполеонъ собралъ оставшихся лошадей и составилъ изъ офицеровъ охранный эскадронъ, который назвалъ «священнымъ». Эскадронъ просуществовалъ нѣсколько дней и превратился въ пѣшій. Дисциплина въ арміи окончательно пала. Никто не исполнялъ распоряженій Императора, и самъ Наполеонъ въ этомъ убѣждался ежедневно. Въ Оршѣ Наполеонъ сжегъ собственными руками тѣ изъ своихъ одеждъ, которыя могли бы послужить трофеями непріятелю въ случаѣ гибели арміи,—такъ пишетъ гр. Сегюръ. Не здѣсь ли уничтожены императорскія регаліи, взятыя Наполеономъ при отъѣздѣ изъ Парижа къ арміи.

Выходя изъ Орши, французы зажгли городъ; но налетѣлъ Платовъ, прекратилъ пожаръ и забралъ брошенныя пушки.

Прогнавъ Наполеона за древній рубежъ Россіи—Днѣпръ, свѣтлѣйшій приказалъ войску отслужить Господу Богу благодарственное молебствіе и, вступая въ Бѣлоруссію, издалъ воззваніе о Высочайшемъ помилованіи всѣхъ лицъ, забывшихъ долгъ подданства и нарушившихъ государственную присягу. Фельдмаршалъ всеподданнѣйше просилъ Государя обратить милостивое вниманіе на ревность и усердіе народа тѣхъ губерній, кои подвергались нашествію враговъ. Послѣдствіемъ сего было изданіе Высочайшаго благодарственнаго манифеста русскому народу отъ 3-го ноября 1812 года.

Березинская переправа.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ настало время завершить окончательно планъ Императора Александра закрыть войсками двухъ боковыхъ армій выходъ Наполеону изъ Россіи на переправѣ черезъ рѣку Березину.

Дѣйствительно, было бы весьма важно [illegible] громовымъ ударомъ – плѣненіемъ всей арміи съ [illegible]ея п[illegible]дво-

дителемъ, но то, что казалось возможнымъ при начертаніи плана, въ исполненіи представилось дѣломъ очень труднымъ. Тѣмъ не менѣе, въ общихъ чертахъ планъ былъ выполненъ, кромѣ нѣкоторыхъ частичныхъ обстоятельствъ, воспрепятствовавшихъ осуществить это весьма сложное дѣло въ полномъ объемѣ.

Планъ соединенія трехъ русскихъ армій на переправахъ черезъ р. Березину задуманъ былъ въ Петербургѣ въ общихъ чертахъ, а для окончательной его разработки во всѣхъ подробностяхъ посланъ былъ въ главную квартиру фельдмаршала Кутузова флигель-адъютантъ, полковникъ Чернышевъ съ повелѣніями Государя.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ планъ былъ окончательно составленъ и назначены были сроки прибытія армій къ мѣсту предположенной переправы Наполеона у г. Борисова. Предположительно назначенный пунктъ соединенія армій былъ указанъ вѣрно.

По плану предполагалось направить всѣ три арміи къ этому пункту, при томъ условіи, чтобы боковые корпуса наполеоновой арміи не допустить до соединенія съ главной французской арміей, а оттѣснить за границу. Эта была самая трудная часть операціи.

Адміралъ Чичаговъ, благодаря быстрымъ и рѣшительнымъ движеніямъ начальника авангарднаго отряда, графа Ламберта, выполнилъ повелѣніе Государя: онъ оттѣснилъ австрійскій и саксонскій корпуса заграницу, какъ было приказано; заслонился отъ нихъ корпусомъ войскъ генерала Сакена и привелъ свою армію на Березину въ г. Борисовъ— пунктъ, указанный въ планѣ.

Но Чичаговъ пришелъ съ меньшимъ числомъ войскъ, чѣмъ предвидѣлось по плану. Онъ долженъ былъ оставить Сакену 30.000 чел., чтобы не допустить австрійцевъ и саксонцевъ броситься преслѣдовать войска, двинутыя къ Березинѣ, а самъ пришелъ на Березину съ 32.000.

Генералъ Витгенштейнъ не выполнилъ тѣхъ распоряженій, которыя ему было назначено сдѣлать: во-первыхъ, онъ не оттѣснилъ къ границѣ корпуса маршаловъ Удино и Сенъ-Сира, стоявшіе противъ него въ Полоцкѣ. Корпуса эти отступили на соединеніе съ Наполеономъ и значительно усилили его армію, разбитую Кутузовымъ подъ Краснымъ; а во-вторыхъ, Витгенштейнъ, идя слѣдомъ за отступающими непріятельскими корпусами, вышелъ на лѣвый берегъ р. Березины

и чрезъ то самое не соединился съ арміей адмирала Чичагова, стоявшей на правомъ берегу.

По плану предполагалось соединить за Березиной 120.000 войска, а вмѣсто того на правомъ берегу рѣки было всего 32.000. Если бы Витгенштейнъ съ своими войсками присоединился къ Чичагову на правомъ берегу Березины, то двѣ соединенныя арміи составили бы около 70.000 челов. и эта сила была бы достаточна, чтобы удержать Наполеона на переправѣ до прибытія арміи Кутузова.

Послѣ жестокаго пораженія подъ городомъ Краснымъ, Наполеонъ двинулъ остатки своей разбитой арміи къ г. Оршѣ, гдѣ дневалъ въ ожиданіи прибытія Нея, и переправился черезъ р. Днѣпръ, двигаясь дальше къ г. Борисову, гдѣ предполагалъ перейти р. Березину.

Находясь въ мѣстечкѣ Толочинѣ, Наполеонъ приказалъ принести къ себѣ орлы (знамена) всѣхъ полковъ, и они были сожжены въ его присутствіи. На пути движенія къ Березинѣ Наполеонъ притянулъ къ себѣ три корпуса: Удино, Сенъ-Сира и Виктора, сражавшіеся съ Витгенштейномъ, и послѣ такого соединенія армія Наполеона возрасла до 80.000 чел. подъ ружьемъ. Эти три корпуса были въ несравненно лучшемъ состояніи, чѣмъ главная наполеонова армія: они сохранили часть своей кавалеріи и почти всю артиллерію, хотя, конечно, тоже пострадали отъ сраженій и суровой зимней погоды.

Безъ сомнѣнія, Наполеонъ имѣлъ намѣреніе переправиться черезъ р. Березину; у г. Борисова, на это указываетъ и его движеніе къ этому пункту и заблаговременная постройка поляками обширнаго укрѣпленія на правомъ берегу для прикрытія моста въ г. Борисовѣ. Изъ этого города шла важная для Наполеона дорога на Минскъ и Варшаву, отступая по которой Наполеонъ могъ разсчитывать на подкрѣпленіе своей арміи корпусами австрійскимъ и саксонскимъ, а также польскими войсками, собранными въ герцогствѣ Варшавскомъ.

Но послѣ блистательнаго и рѣшительнаго пораженія, нанесеннаго гр. Ламбертомъ польской дивизіи ген. Домбровскаго подъ г. Борисовымъ, 9-го ноября, переправа въ Борисовѣ или въ какомъ либо другомъ пунктѣ ниже этого города сдѣлалася трудною. Наполеонъ оставилъ намѣреніе отступать на Варшаву и долженъ былъ прокладывать себѣ силой путь отступленія на Вильну. Другого пути отступленія не было.

Въ такихъ обстоятельствахъ Наполеону оставалось одно:

убѣдить адмирала Чичагова въ томъ, что французская армія намѣрена отступить на Варшаву во чтобы то ни стало, т. е. просто обмануть адмирала всякими военными хитростями и уловками, а настоящую переправу сдѣлать выше г. Бори-

Генералъ-отъ-кавалеріи
Графъ Карлъ Осиповичъ ЛАМБЕРТЪ

сова, близъ того мѣста, гдѣ проходитъ дорога на Вильну. На такія хитрости Наполеонъ былъ большій мастеръ, и это дѣло ему удалось.

9-го ноября былъ бой гр. Ламберта съ поляками у г. Борисова, а 11-го числа разбитая дивизія ген. Домбровскаго

присоединилась къ двигавшемуся ей на встрѣчу авангардному корпусу маршала Удино.

Адмиралъ Чичаговъ неосторожно выдвинулъ впередъ за рѣку слабый авангардный отрядъ графа Палена, заступившаго мѣсто раненаго гр. Ламберта, и самъ съ частью войскъ перешелъ на лѣвый берегъ Березины, занявъ городъ Борисовъ. Это была важная ошибка, которая сейчасъ же и обнаружилась дурными послѣдствіями.

Маршалъ Удино 11-го числа сошелся въ Лошницѣ съ авангардомъ гр. Палена, стремительнымъ нападеніемъ потѣснилъ его и заставилъ отступить въ г. Борисовъ. Въ городѣ произошла суматоха. Войска и часть обозовъ успѣли перейти черезъ мостъ на правый берегъ и, къ счастью, сожгли половину моста. Французы заняли городъ. Отрѣзанныя части авангарда гр. Палена отступили въ разныя стороны и переправились на правый берегъ въ бродъ. Наша потеря въ этомъ неудачномъ сраженіи была до 1.000 чел. 12-го ноября Наполеонъ прибылъ въ с. Лошницу и приказалъ сейчасъ же дѣлать разныя обманныя движенія отрядовъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ Березинѣ.

13-го числа утромъ на высотахъ предъ городомъ Борисовымъ собралась вся наполеонова армія, кромѣ корпуса Виктора, который остался въ Лошницѣ удерживать Витгенштейна. Графъ Сегюръ говоритъ, что въ это время у Наполеона было подъ ружьемъ 80.000 чел.

Наполеонъ продолжалъ дѣлать обманныя движенія, чтобы привлечь вниманіе Чичагова къ селу Нижнему Березину. Туда посланъ былъ заблаговремено баталіонъ пѣхоты, чтобы рубить лѣсъ и дѣлать приготовленія къ постройкѣ мостовъ. Колонна кирасиръ направлена вдоль берега рѣки къ броду ниже Борисова.

Конечно, съ нашего берега (праваго) всѣ эти движенія были замѣчены. Желая отвлечь вниманіе адмирала Чичагова отъ деревни Студянки, гдѣ Наполеонъ рѣшилъ строить мосты черезъ Березину, французы продѣлали ловкую штуку съ Борисовскими евреями. Писатель, историкъ похода, гр. Сегюръ разсказываетъ, что генералъ Лорансэ приказалъ привести къ нему нѣсколькихъ борисовскихъ евреевъ и долго разспрашивалъ ихъ о бродахъ черезъ рѣку ниже г. Борисова и о дорогахъ, которыя ведутъ на Минскъ и Варшаву. Потомъ, выпытавъ у нихъ все, что было нужно, Лорансэ выразилъ предъ евреями свое убѣжденіе, что нѣтъ лучше пункта для переправы, какъ бродъ ниже Борисова на дорогѣ

въ Минскъ. Евреи поддакивали, имъ было лестно, что французскій генералъ довѣряетъ ихъ показаніямъ.

Послѣ разспросовъ, генералъ приказалъ задержать нѣсколькихъ евреевъ въ качествѣ будущихъ проводниковъ. Неизвѣстно, почему гр. Сегюръ называетъ этихъ евреевъ предателями. Они во всѣхъ случаяхъ вѣрно служили фран-

Адмиралъ П. В. ЧИЧАГОВЪ.

цузамъ, конечно, когда имъ хорошо платили. Остальныхъ евреевъ генералъ пр иказалъ вывести за французскіе аванпосты. Но чтобы быть еще болѣе увѣреннымъ въ томъ, что они не измѣнятъ, генералъ заставилъ ихъ поклясться, что они встрѣтятъ французскую армію на нижней Березинѣ и сообщать о движеніи непріятеля.

Такъ разсказываетъ французскій историкъ похода объ-этой продѣлкѣ, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, было иначе: французы просто подкупили борисовскихъ евреевъ, чтобы тѣ явились яко бы добровольными лазутчиками въ армію Чичагова и донесли послѣднему о томъ, что французы намѣрены переправляться ниже г. Борисова, и послѣ переправы двигаться на Минскъ и Варшаву. Для этой цѣли и была устроена описанная Сегюромъ комедія съ борисовскими евреями; послѣ этой сцены лазутчиковъ выпроводили за французскіе аванпосты, конечно, съ той цѣлью, чтобы дать возможность перебѣжать къ адмиралу Чичагову.

Евреи лазутчики не замедлили пробраться въ русскую армію съ важными извѣстіями и передали все то, что имъ приказали говорить французы.

Весьма возможно, что адмирадъ Чичаговъ, введенный въ заблужденіе обманными движеніями французскихъ войскъ къ Нижнему Березину, повѣрилъ извѣстіямъ, доставленнымъ борисовскими евреями. Но для послѣднихъ дѣло кончилось плохо: когда Чичаговъ, послѣ переправы Наполеона у Студянки, убѣдился, что былъ обманутъ, онъ приказалъ повѣсить лазутчиковъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое могло бы имѣть значеніе въ дѣйствіяхъ арміи адмирала Чичагова.

Когда раненаго 9-го ноября, генерала Ламберта повезли вдоль рѣки Березины, онъ внимательно всматривался въ мѣстность и послалъ сказать Чичагову, что, по его мнѣнію, Наполенъ непремѣнно станетъ переправляться у Студянки. И если бы Ламбертъ остался при арміи, то Чичаговъ, который очень цѣнилъ совѣты гр. Ламберта и оказывалъ ему полное довѣріе, навѣрное согласился бы съ его мнѣніемъ поставить армію противъ Студянки, гдѣ Наполеонъ рѣшился устроить переправу черезъ Березину, и тогда исходъ компаніи былъ бы иной.

Когда Наполеонъ убѣдился, что у Студянки находится слабый отрядъ и что Чичаговъ, устемивъ все свое вниманіе на низовыя части рѣки, пренебрегъ верхней частью,—тогда Наполеонъ рѣшился поставить мосты въ 12 верстахъ выше Борисова у деревни Студянки.

12-го ноября была сильная стужа, болота замерзли и стали проходимыми для артиллеріи. Въ ночь съ 13-го на 14-е ноября корпусъ Удино, а за нимъ и другіе корпуса перешли отъ Борисова къ Студянкѣ, а 14-го числа рано утромъ туда

прибылъ Наполеонъ и приказалъ переправиться польскимъ уланамъ и гвардейскимъ вольтижерамъ для обозрѣнія рѣки. Переправа произведена удачно. Затѣмъ, по приказанію Наполеона, были поставлены 40 орудій на лѣвомъ берегу Березины, который въ этомъ мѣстѣ выше праваго, и тотчасъ же началась быстрая постройка двухъ мостовъ, одного для повозокъ, другого для пѣхоты и лошадей.

Постройка мостовъ на козлахъ была трудная: по рѣкѣ шелъ ледъ. 14-го ноября на правомъ берегу противъ Студянки находился слабый отрядъ г.-м Корнилова. Казаки открыли скопленіе непріятеля на лѣвомъ берегу у Студянки, и Корниловъ, повѣряя казачьи посты, убѣдился, что противъ него находится непріятель въ большихъ силахъ и располагаетъ переправиться.

Заключеніе Корнилова оправдалось: тутъ находился самъ Наполеонъ. Корниловъ донесъ Чаплицу и Чичагову и съ прискорбіемъ видѣлъ, что нѣтъ достаточныхъ силъ противиться переправѣ. Корниловъ видѣлъ, какъ французы рубили лѣсъ и разбирали дома въ селеніи Студянкѣ для устройства козелъ, на коихъ настилали мосты.

Корниловъ выставилъ четыре орудія противъ мѣста работъ, но пушки наши были легкія и ядра едва долетали до середины рѣки.

Увѣрившись, что на правомъ берегу находится слабый русскій отрядъ, Наполеонъ приказалъ открыть огонь изъ 40 орудій, поставленныхъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу, и засыпалъ ядрами нашу конную батарею, которая мгновенно была сбита.

Французская конница бросилась въ рѣку и перешла вплавь; за спиной каждаго всадника сидѣлъ пѣхотный солдатъ. Французы спустили на воду устроенные ими плоты и начали въ двухъ мѣстахъ переправлять на нихъ пѣхоту. Переправа шла очень быстро и скоро на правомъ берегу было столько непріятельскаго войска, что Корниловъ долженъ былъ отступить по дорогѣ въ Стахово. Объ уничтоженіи мостовъ на плотинахъ по болотистой дорогѣ въ Зембино и Вильну Корнилову никакихъ приказаній дано не было. Бывшіе на этой дорогѣ, казачьи посты присоединились къ отряду Корнилова.

Занявъ позицію на ближайшей лѣсной площадкѣ, Корниловъ выставилъ свои 12 пушекъ и отбивался весь день до прибытія генерала Чаплица.

Отрядъ генерала Чаплица 13-го числа былъ недалеко

отъ Студянки, но адмиралъ Чичаговъ притянулъ его на югъ, къ Борисову, и 14-го числа Чаплицъ находился уже въ 12 верстахъ отъ Студянки.

Когда Чаплицъ получилъ отъ Корнилова извѣстіе о начавшейся переправѣ, онъ тотчасъ же возвратился, но нашелъ французовъ уже такъ прочно укрѣпившимися на правомъ берегу рѣки, что не могъ надѣяться опрокинуть ихъ. Въ продолженіи большей половины дня 14-го ноября нашъ слабый отрядъ велъ у Студянки перестрѣлку съ французами, занявшими правый берегъ. Постройка мостовъ производилась съ большими трудностями, по причинѣ недостатка матеріаловъ, но оба моста къ 2-мъ часамъ дня были готовы, и въ 7 ч. вечера 14-го числа маршалъ Удино, переведя по мостамъ часть своего корпуса, сейчасъ же стремительно атаковалъ Чаплица и заставилъ его отступить за деревню Брили по направленію къ селу Стахову. Наши войска вели упорный бой. Къ вечеру Чаплицъ получилъ небольшое подкрѣпленіе и это дало возможность нашимъ удержаться на позиціи между Брилями и Стаховымъ, но позиція была неудобна для обороны: войска были расположены въ лѣсахъ. Въ этомъ сраженіи у насъ было потери до 200 челов. Маршалъ Удино ввелъ въ бой до 7.000 человѣкъ; имѣя большой перевѣсъ силъ, онъ заслонилъ переправу и открылъ Наполеону путь отступленія на Зембинъ и Вильну.

Адмиралъ Чичаговъ 13-го числа выступилъ съ главными силами своей арміи изъ г. Борисова на югъ къ Нижнему Березину, т. е. въ то время, когда Наполеонъ двигался къ сѣверу отъ Борисова къ Студянкѣ вверхъ по лѣвому берегу рѣки, Чичаговъ, находясь на правомъ берегу удалялся отъ Студянки внизъ по теченію рѣки.

Когда Чичаговъ 14-го числа получилъ первое извѣстіе о начавшейся переправѣ у Студянки, то не повѣрилъ донесенію генерала Корнилова. Однако Чичаговъ остановился и выжидалъ донесенія отъ генерала О'Рурка, посланнаго съ отрядомъ къ Нижнему Березину.

15-го ноября О'Рурк прислалъ донесеніе, что противъ Нижняго Березина непріятеля нѣтъ, лѣвый берегъ рѣки былъ осмотрѣнъ О'Рурко́мъ развѣдочными отрядами. Тогда только адмиралъ Чичаговъ рѣшился возвратиться и 15-го ноября двинулъ войска обратно къ г. Борисову, но не приказалъ всему своему войску слѣдовать на соединеніе съ Чаплицемъ, а остановился у Борисова; къ Чаплицу же былъ посланъ слабый отрядъ графа Палена.

Между тѣмъ у французовъ на мѣстѣ переправы происходило нѣчто ужасающее. Французскій офицеръ 2-го кирасирскаго полка разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что въ арміи Наполеона не подозрѣвали той ужасной драмы, которая розыгралась на переправѣ. Войска были въ полномъ невѣдѣніи, что должны встрѣтить рѣку, представляющую препятствіе, и еще менѣе, что переправа черезъ эту рѣку будетъ сопровождаться бѣдствіями, не случавшимися съ французами при переправахъ черезъ большія рѣки въ теченіе ихъ многочисленныхъ компаній".

„Когда войска прибыли въ Студянку, на берегу расположились густыя массы безоружныхъ людей, которые предупреждали насъ о встрѣченныхъ затрудненіяхъ. Войска держались въ походной колоннѣ и едва могли протиснуться, подвигаясь впередъ на одинъ шагъ за четверть часа. Такъ стояли войска до ночи и должны были отказаться отъ всякой надежды достичъ въ этотъ день моста".

„Лишь только разсвѣло (15-го числа) какъ вся 100.000 масса людей, скученная на лѣвомъ берегу, на одномъ мѣстѣ, ринулась одновременно къ берегу. Произошло столпленіе, подобнаго которому, говоритъ кирасиръ, надѣюсь, я никогда болѣе не увижу, да и не желаю никому видѣть такое страшное и безобразное зрѣлище! Тѣ самые солдаты, которые ранѣе бросились бы на выручку товарищей, думали теперь только о сохраненіи своей собственной жизни, хотя бы цѣной жизни своихъ окружающихъ товарищей. Если кто ослабѣвалъ и падалъ, то толпа наступала на него и давила на смерть".

„Только первые ряды могли видѣть два моста черезъ Березину; вся остальная масса, не видя мостовъ, оттѣсняла къ рѣкѣ все то, что было впереди, сталкивая въ рѣку ряды, не находившіяся въ направленіи мостовъ".

„На мостахъ была такая давка, что люди, шедшіе по настилкѣ, ближайшей къ водѣ, должны были всѣми силами упираться въ противоположную сторону, чтобъ не быть сброшенными въ воду". Перилъ на мостахъ не было.

Посмотримъ, что случилось въ корпусѣ войскъ ген. Витгенштейна, дѣйствовавшихъ на лѣвомъ берегу рѣки. Войска этого корпуса стояли 14-го числа у селенія Кострицы, когда получено было извѣстіе о томъ, что Наполеонъ переправляется у Студянки,

Дорога изъ Кострицы въ Студянку считалась непроходимой для артиллеріи.

Переходъ черезъ р. Березину.

Когда Витгенштейнъ 14-го числа двигался за отступающимъ Викторомъ отъ Кострицы къ югу въ Борисовъ, Наполеонъ шелъ къ сѣверу изъ Борисова въ Студянку. Обѣ арміи разошлись въ 15 верстахъ, и Витгенштейнъ не обнаружилъ движеніе Наполеона. Соединившись съ Платовымъ, Витгенштейнъ пошелъ преслѣдовать отступающій послѣднимъ французскій корпусъ маршала Виктора.

Если бы Витгенштейнъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать по пятамъ Виктора, пошелъ бы прямо къ Студянкѣ, весь корпусъ Виктора былъ бы отрѣзанъ отъ переправы.

15-го по утру авангардъ Витгенштейна подошелъ къ Старому Борисову; Виктора уже тамъ не было. Начальникъ авангарда генералъ Властовъ встрѣтилъ тутъ одну французскую колонну, которая спѣшила въ Студянку, онъ атаковалъ ее, отбилъ одну пушку и узналъ, что ниже Стараго Борисова плетется цѣлая дивизія генерала Партуно изъ корпуса Виктора. Генералъ Витгенштейнъ перегородилъ своими войсками дорогу къ Студянкѣ, и на эти войска скоро наткнулся Партуно. Ему предложено было сдаться, но онъ попробовалъ пробиваться и былъ отраженъ Навагинскимъ полкомъ и Новгородскимъ ополченіемъ. Тогда Партуно пошелъ назадъ къ Борисову, но наткнулся на казаковъ Платова и, видя себя окруженнымъ, 16-го ноября утромъ сдался генералу Витгенштейну съ 7.000 человѣкъ.

На правомъ берегу р. Березины весь день 15-го ноября войска отряда генерала Чаплица вели бой на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онъ окончился 14-го числа. Наполеонъ усиливалъ заслонъ, выставилъ на позиціи сильныя батареи, а подъ прикрытіемъ заслона торопилъ переправу другихъ корпусовъ, направляя ихъ на дорогу въ Зембинъ, и Вильну. Чаплицъ не разъ посылалъ къ Чичагову за подкрѣпленіями, но ихъ не получилъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е число прибыли въ Борисовъ генералъ Ермоловъ и атаманъ Платовъ со своими отрядами. Они видѣлись съ адмираломъ Чичаговымъ и тутъ рѣшено было напасть 16-го ноября на французовъ съ обоихъ береговъ рѣки. Чичаговъ съ отрядами Ермолова и Платова взялись дѣйствовать на правомъ берегу, а генералъ Витгенштейнъ на лѣвомъ.

16-го на разсвѣтѣ авангардъ генерала Чаплица, усиленный пѣхотою, завязалъ бой съ войсками маршаловъ Удино и Нея. Наполеонъ безпрерывно подкрѣплялъ сражающихся. Генералъ Чаплицъ поддерживалъ бой противъ несравненно

сильнѣйшаго непріятеля. У французовъ былъ раненъ маршалъ Удино и многіе генералы. Команду принялъ маршалъ Ней. Онъ повелъ въ атаку бригаду кирасиръ, поддержавъ ихъ пѣхотою и артиллеріею, и генералъ Чаплицъ долженъ былъ отступить въ направленіи къ Стахову. Адмиралъ Чичаговъ съ остальными войсками также прибылъ къ Стахову, но остановился здѣсь и, только уступая повторительнымъ просьбамъ Чаплица, послалъ ему восемь пѣхотныхъ полковъ дивизіи генерала Сабанѣева.

Такъ какъ нашей пѣхотѣ приходилось наступать лѣсомъ, то Сабанѣевъ неосторожно разсыпалъ большую часть дивизіи въ стрѣлки.

Едва начали войска Сабанѣева выходить растянутой цѣпью изъ лѣса, маршалъ Ней, пробившись конницей чрезъ нашихъ застрѣльщиковъ, ударилъ на резервы, обратилъ ихъ въ лѣсъ, но вскорѣ былъ отброшенъ назадъ. Потомъ, въ продолженіи цѣлаго дня, наши и французы дрались въ лѣсу ожесточенно, подаваясь то назадъ, то впередъ.

Мѣстность была такова, что наши могли дѣйствовать только 2-мя орудіями на узкой дорогѣ, тогда какъ французы выставили нѣсколько батарей по фронту позиціи, Наши орудія теряли людей и лошадей и потому постоянно приходилось смѣнять орудія. Наполеонъ посылалъ Нею подкрѣпленія за подкрѣпленіями, а за этимъ заслономъ двигались на Зембинъ другія французскія войска, безоружныя толпы и обозы.

Французы имѣли преимущество въ артиллеріи и конницѣ, хотя въ арміи Чичагова было большее число кавалеріи, но ее не было на мѣстѣ боя. Битва была жестокая, но въ нашихъ дѣйствіяхъ не было той совокупности, которая рѣшаетъ участь битвъ. Много было оказываемо частной храбрости, но она терялась въ общихъ нерѣшительныхъ дѣйствіяхъ. Пѣхота дралась, какъ въ тѣсной горной битвѣ, стрѣлками; если уменьшались и рѣдѣли цѣпи, тотчасъ были посылаемы другія на подкрѣпленіе, теряли народъ, разили непріятеля; цѣлые полки такимъ образомъ были разбросаны въ стрѣлкахъ и перемѣшаны между собою. Вредъ, нанесенный нами непріятелю былъ весьма великъ, но не рѣшителенъ.

Управляемый генераломъ Сабанѣевымъ бой продолжался до 11-ти часовъ ночи. Ни маневрированія, ни обходныхъ движеній не было. Адмиралъ Чичаговъ въ этотъ день на мѣсто боя не выѣзжалъ.

Переправа войскъ наполеоновыхъ продолжалась весь

день и всю ночь, но сопровождалась затрудненіями, такъ какъ одинъ изъ мостовъ подломился. Маршалъ Ней удержалъ свои позиціи. Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительна. Французы потеряли до 5.000 чел. убитыми. Корпуса Даву, вице-короля и гвардія прослѣдовали днемъ 16-го числа по дорогѣ къ Зембину.

На лѣвомъ берегу Березины 16-го числа также шелъ кровопролитный бой между войсками Витгенштейна съ корпусомъ маршала Виктора, который упорно оборонялся, но угрожаемый охватомъ съ лѣваго фланга, долженъ былъ отступить къ мостамъ. Генералъ Дибичъ поставилъ 12 орудійную батарею, которая открыла огонь и жестоко обстрѣливала пространство предъ мостами, нанося страшное пораженіе густой массѣ людей, толпившихся у переправы. Въ это время одинъ изъ мостовъ подъ тяжестью повозокъ и артиллеріи обрушился; смятеніе достигло высшей степени: все въ безпорядкѣ бросилось на другой мостъ, гдѣ люди, тѣснимые повозками, сталкивали другъ друга въ воду. Многіе, избѣгая русскихъ ядеръ и не имѣя возможности попасть на мостъ, пускались вплавь съ берега и увлеченные льдомъ, погибали въ рѣкѣ. Ночь прекратила сраженіе. Корпусъ Виктора удержалъ позицію и ночью переправился черезъ рѣку Березину.

17-го ноября въ 8 ч. утра генералъ французской арміи Эбле, видя приближеніе русскихъ, зажегъ мостъ съ той стороны. Графъ Витгенштейнъ обстрѣливалъ хвосты отступающихъ французскихъ колоннъ артиллерійскимъ огнемъ.

Только 17-го числа прибылъ къ деревнѣ Брилямъ адмиралъ Чичаговъ, собравъ по пути 7 пушекъ и 3.000 отсталыхъ людей наполеоновой арміи.

Все пространство между деревней Студянкой и р. Березиной представляло ужасное зрѣлище безпорядка и истребленія. Равнина, образуемая замерзшими болотами, загромождена была повозками всякаго рода, между которыми бродило множество полузамерзшихъ людей всякаго пола и возраста. Эти несчастные, полумертвые, покрытые ранами, терзаемые голодомъ, съ жадностью вырывали другъ у друга куски сырой конины. Костѣнѣя отъ стужи, они зажигали повозки, зарядные ящики, фуры съ порохомъ и патронами, и гибли при взрывахъ. Женщины и дѣти наполняли воздухъ отчаяннымъ крикомъ.

На правомъ берегу Березины, гдѣ сражались войска адмирала Чичагова, берегъ рѣки былъ заставленъ непрія-

тельскимъ обозомъ. Въ этомъ обозѣ, сверхъ богатой военной добычи, найдено много церковныхъ серебряныхъ и другихъ вещей, награбленныхъ непріятелемъ въ Москвѣ.

Переправа Наполеона черезъ Березину была для его арміи весьма гибельна: онъ потерялъ 25 пушекъ, до 12.000 убитыхъ и утонувшихъ и болѣе 20.000 плѣнныхъ. Эта потеря была тѣмъ чувствительнѣе, что ее понесли наиболѣе сохранившіеся корпуса Виктора и Удино. Послѣ этого страшнаго разгрома, отступленіе французовъ превратилось въ совершенное бѣгство.

Остатки „Великой Арміи“ простирались еще до 50.000 челов., но они представляли нестройныя толпы, въ которыхъ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ дисциплины. „Великая Армія“ не могла далѣе оказать никакого сопротивленія: Березина была послѣдней пучиной, поглотившей гордую силу завоевателя Европы.

Не успѣвъ преградить путь Наполеону, Чичаговъ послалъ генерала Сабанѣева въ Петербургъ къ Императору Александру съ оправданіемъ своихъ дѣйствій. Но Императоръ не принялъ посланнаго. Не оправданія ошибочныхъ распоряженій требовалъ Акександръ, онъ желалъ имѣть въ своихъ рукахъ Наполеона.

Прибывъ въ Копысъ, на берегъ Днѣпра, Кутузовъ отслужилъ благодарственный молебенъ Господу Богу Побѣдодавцу и двинулся къ Березинѣ. По пути огорчила его вѣсть о переправѣ Наполеона черезъ эту рѣку. Сначала Кутузовъ не повѣрилъ этому извѣстію, ибо принятыя имъ мѣры, казалось, должны были поставить Наполеону неодолимую преграду на берегахъ Березины.

Не долго, однако, продолжалось сомнѣніе Кутузова: подтвердительныя донесенія о переправѣ Наполеона приходили одно за другимъ. Досада Кутузова была чрезвычайная. Когда миновались первыя вспышки гнѣва, Кутузовъ сказалъ: „Богъ довершитъ то, чего не умѣли сдѣлать наши генералы. Немногаго недоставало и нашъ братъ, псковскій дворянинъ взялъ бы Наполеона въ плѣнъ“.

Кутузовъ не одобрялъ дѣйствій Чичагова за то, что, послѣ взятія Борисовскаго укрѣпленія ген. Ламбертомъ, самъ адмиралъ расположился въ Борисовѣ и въ медленномъ потомъ движеніи къ Стахову. Онъ, впрочемъ, говорилъ съ усмѣшкою, что простить даже можно Чичагову по той причинѣ, что моряку нельзя умѣть ходить по сушѣ. Но Кутузовъ обвинялъ во всемъ также и Витгенштейна, который изъ са-

молюбія и нежеланія подчиниться Чичагову изобрѣлъ множество предлоговъ для оправданія неисполненія Высочайшаго повелѣнія идти за Березину. Сраженіе при Студянкѣ дѣлаетъ мало чести графу Витгенштейну: имѣя предъ собой одинъ разстроенный корпусъ Виктора и трудную переправу, Витгенштейну слѣдовало въ этотъ день дѣйствовать рѣшительнѣе.

Съ своей стороны Кутузовъ сдѣлалъ все, что было въ его власти и средствахъ для довершенія пораженія врага. Кутузовъ нанесъ Наполеону жестокій ударъ подъ Краснымъ, но, задержанный четырехдневнымъ боемъ, не могъ догнать наполеоновы войска.

Французы шли на Оршу и Борисовъ кратчайшимъ путемъ, выигравъ три дня; слѣдовать за ними по разоренной дорогѣ было бы для нашей арміи весьма невыгодно и потому Кутузовъ выбралъ болѣе кружный но неразоренный путь на Копысъ.

Въ Оршѣ Наполеонъ имѣлъ готовый мостъ, а нашимъ въ Копысѣ пришлось устроить мостъ черезъ Днѣпръ. Наполеонъ шелъ такъ скоро, что только донскіе полки атамана Платова успѣвали его нагонять; даже авангардный отрядъ „крылатаго“ генерала Милорадовича отсталъ. За Днѣпромъ у насъ не было продовольственныхъ магазиновъ, и потому движеніе арміи замедлялось необходимостью поджидать подвоза припасовъ.

Войскамъ главной нашей арміи походъ былъ труденъ. Кутузовъ принужденъ былъ оставить на пути въ Копысѣ 144 орудія и цѣлый корпусъ гвардейской кавалеріи, который нужно было пополнить.

Какъ труденъ былъ походъ для арміи фельдмаршала Кутузова, это доказывается тѣмъ, что отъ Малоярославца до Краснаго армія оставила въ дорогѣ больныхъ до 30.000 человѣкъ. Люди эти поправились, поступали въ ряды и для арміи не были потеряны, но такая временная убыль уменьшила боевую силу арміи. Къ берегамъ рѣки Березины армія Кутузова прибыла въ составѣ 45 000 человѣкъ, а въ Тарутинскомъ лагерѣ армія имѣла подъ ружьемъ до 100.000 человѣкъ.

Кутузовъ заботился о томъ, чтобы сохранить силы арміи въ хорошемъ устройствѣ, дабы было съ чѣмъ придти на границу. Вотъ его слова: „Европа должна видѣть, что наша главная армія дѣйствительно существуетъ, а не есть призракъ или тѣнь. Только сильная армія можетъ дать намъ вѣсъ въ дѣлахъ политическихъ и склонить Германію на нашу сторону“.

Кутузовъ не желалъ раскидать по дорогамъ основную силу арміи; война была еще далеко не кончена. Кутузовъ зналъ, что Наполеонъ располагалъ въ Европѣ весьма большими силами и могъ притянуть находившіеся въ предѣлахъ Россіи корпуса Шварценберга и Ранье, которые могли составить силу не менѣе 40 тысячъ человѣкъ. Съ этимъ Кутузовъ долженъ былъ считаться, а потому онъ и полагалъ своей обязанностью беречь силы русской главной арміи.

Не можетъ быть поставлено въ вину свѣтлѣйшему то обстоятельство, что Витгенштейнъ и Чичаговъ не смогли задержать Наполеона на переправахъ до прибытія главной

Бѣгство Наполеона изъ Россіи 26 Ноября 1812 г.

арміи. Наполеонъ все же былъ сильнѣе противъ двухъ боковыхъ нашихъ армій, вмѣстѣ взятыхъ. Да притомъ главной причиной успѣха Наполеона на переправѣ въ Студянкѣ было то, что противъ его арміи оказался малочисленный отрядъ ген. Корнилова. Имѣя 80.000-ную армію, не трудно было справиться съ слабымъ противникомъ.

Военные писатели называютъ Березинскую переправу неудачей нашей арміи. Но мы съ этимъ мнѣніемъ не можемъ согласиться. Неудача, если хотите, была, но относится она къ неискуснымъ дѣйствіямъ начальствующихъ, а не къ недостатку храбрости и доблести войскъ.

На пылкаго и честолюбиваго адмирала Чичагова посы-

пались обвиненія въ томъ, что онъ будто бы выпустилъ Наполеона умышленно. Но память адмирала Чичагова чиста отъ тяжкихъ обвиненій. Положеніе его въ арміи было очень тягостно. Онъ просилъ увольненія и, получивъ разрѣшеніе сдать армію генералу Барклай-де-Толли, пріѣхалъ въ Петербургъ, откуда переселился заграницу, и въ Россію болѣе не возвратился, принявъ англійское подданство.

До границы Наполеону и его арміи оставалось недалеко, но казаки и морозы продолжали свое дѣло; 26-го ноября, въ день Св. Георгія Наполеонъ одинъ на тройкѣ проскочилъ границу. Что думалъ Наполеонъ, покидая Россію?— На это намъ отвѣчаетъ поэтъ А. Майковъ въ своемъ прекрасномъ „Сказаніи о 1812 годѣ".

Ѣдетъ той же онъ дорогой,
Гдѣ прошелъ еще недавно,
Полный гордости и славы,
Къ той загадочной столицѣ
Съ золотыми куполами,
Гдѣ, казалось, совершится
Въ полномъ блескѣ чудный жребій
Повелителя вселенной,
Сокрушителя имперій...
Гдѣ жъ вы, пышныя мечтанья?
Гордый змыселъ? Надежды
И глубокіе разсчеты
Прахомъ стали,—и упорно
Ищетъ онъ во всемъ разгадки,
Гдѣ и въ чемъ его ошибка.
Все напрасно.
И поникъ онъ, и въ дремотѣ
Видитъ, какъ въ пріемномъ залѣ—
Незадолго до похода—
Въ Тюльери *) стоитъ онъ гнѣвный;
Вѣнценосцевъ всей Европы
Передъ нимъ послы: всѣ внемлютъ
Съ трепетомъ его угрозамъ...
Лишь одинъ стоитъ посланникъ,
Не склонивъ покорно взгляда,
Съ затаенною улыбкой...
И, вспыливши, императоръ:
— Князь, вы видите?—воскликнулъ,—
Мнѣ никто по всей Европѣ
Не дерзаетъ поперечить!
Императоръ вашъ, на что же
Онъ надѣется, на что же?
— Государь,—въ отвѣтъ посланникъ.—
Взять въ разсчетъ вы позабыли

*) Тюльери—дворецъ въ Парижѣ.

Что за русскимъ Государемъ,
Русскій весь стоитъ народъ!
Онъ тогда расхохотался,
А теперь—теперь онъ вздрогнулъ...
И глядитъ: утихла вьюга,
На морозномъ небѣ звѣзды,
А кругомъ на горизонтѣ
Всюду зарева пожаровъ...
Вспомнилъ онъ дворецъ Петровскій,
Гдѣ бояръ онъ ждалъ съ поклономъ
И ключами отъ столицы..,
Вспомнилъ онъ пустынный городъ,
Вдругъ со всѣхъ сторонъ объятый
Моремъ пламени... А мира—
Мира нѣтъ... И днемъ и ночью
Неустанная погоня
Вслѣдъ за нимъ враговъ незримыхъ...
Справа, слѣва—ихъ милліоны
Тамъ въ лѣсахъ... „Такъ вотъ что значитъ—
Весь народъ!“ И безнадежно
Вдаль онъ взоры устремляетъ:
Что то грозное таится
Тамъ за синими лѣсами,
Въ необъятной этой дали...
. . . .

За собою Наполеонъ оставилъ обломки своей грозной когда-то арміи, которую русскіе выбили изъ Вильны и еще разъ побили у г. Ковно. Впрочемъ 6-го декабря графъ Платовъ у самой границы еще разъ по казачьи распростился съ непріятелемъ, о чемъ и поздравилъ Великаго Князя Николая Павловича въ слѣдующемъ письмѣ:

„Ваше Императорское Высочество.

Истиннымъ долгомъ моимъ поставляю принести Вашему Императорскому Высочеству всенижайшее поздравленіе мое съ настоящимъ днемъ тезоименитства Вашего.

На самый день сей остатки дерзкаго непріятеля, преслѣдуемаго и поражаемаго Донскими Казачьими полками за границею, разбиты въ прахъ, взято четыре пушки и въ плѣнъ до трехъ тысячъ, въ томъ числѣ до восьмидесяти штабъ-и оберъ-офицеровъ. А погибающіе самые малые уже остатки его разъсѣяны, прогнаны къ сторонѣ Вислы.

Отъ всей души моей желаю, да Всевышній продлитъ дни драгоцѣнной жизни Вашего Императорскаго Высочества на многія будущія лѣта въ вожделѣннѣйшемъ здравіи.

Съ чувствами сими и съ глубочайшимъ къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества высокопочитаніемъ пребуду вѣчно Вашего Императорскаго Высочества

всенижайшій графъ Платовъ“.

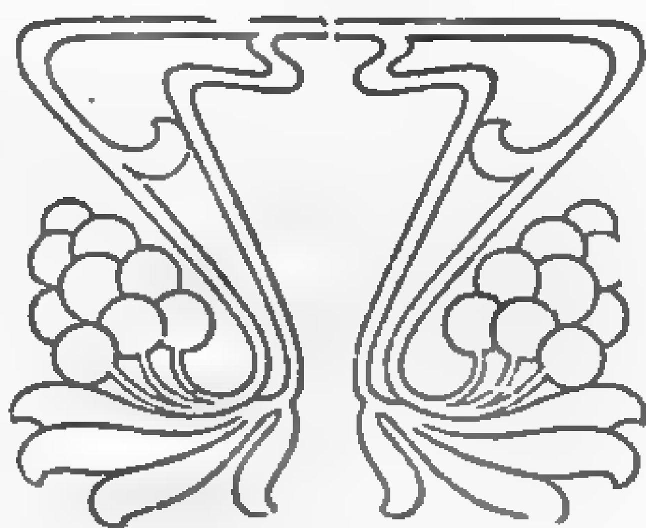
Декабря 6-го дня, 1815 года. Г. Ковно.

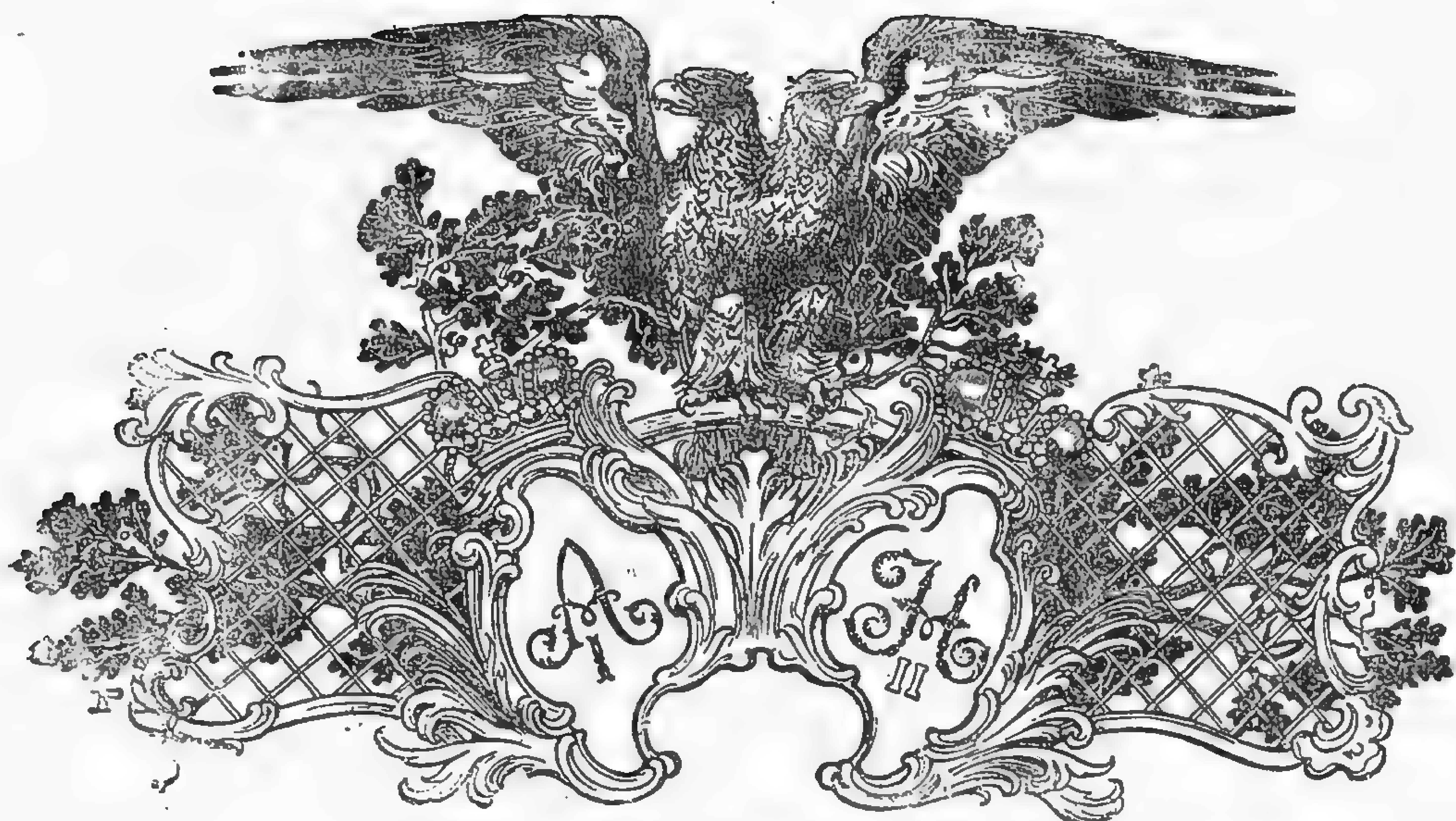
Въ день св. Николая Чудотворца славнымъ дѣломъ этимъ окончилась незабвенная война 1812 года. Русь святая осталась подъ покровомъ Великаго Святителя нашего. Сбылось слово Царя Александра I: на землѣ русской не осталось ни одного непріятеля, родина наша какъ одинъ человѣкъ, вздохнула, молитвенно возблагодарила Бога Вседержителя, и Господь, одинъ вѣдающій судьбы народовъ и людей, благословилъ Императора Александра идти и послѣ Россіи спасти и и всю Европу отъ „стопобѣднаго", какъ его называли, хищника, оставившаго на поляхъ Россіи мертвыми, ранеными и плѣнными чуть не полмилліона солдатъ, свыше 10 тысячъ офицеровъ, 50 генераловъ, до тысячи пушекъ и ту тьму своихъ знаменъ, подъ тѣнью которыхъ вѣчнымъ сномъ почиваетъ славный вождь нашъ Кутузовъ, князя Смоленскій, въ Казанскомъ соборѣ.

Такъ окончилась въ 1812 году великая народная Отечественная война.

Богъ спасъ Россію, благословивъ полное единеніе Помазанника Своего Царя-Самодержца съ вѣрноподданнымъ Ему православнымъ русскимъ народомъ. Противъ этой всесокрушающей силы не могъ устоятъ Наполеонъ и двадесять языковъ, которые явились, чтобы погубить Россію.

Пусть патріотизмъ и доблесть сыновъ Отечества—нашихъ предковъ, всегда служитъ примѣромъ ихъ потомству. Подъ сѣнью православной церкви, въ единеніи со своимъ Царемъ непобѣдимъ русскій народъ!.

Высочайшій манифестъ

25 Декабря 1812 г.

Объявляемъ всенародно. Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ насъ почти со всѣхъ Европейскихъ державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудъ великой нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ, всеопустошительной войны. Предузнавая по извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его, приготовляемую отъ него намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимой яростію вступившаго въ наши предѣлы, принуждены мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на помощь Бога, обнажить мечъ свой и обѣщать царству нашему, что мы не упустимъ оной во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ своемъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Какой примѣръ храбрости мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ

достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось съ пролитіемъ крови ея умножался въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспалялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утверждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ, всѣ Государственные чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія, едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ 20 царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый, надмѣнный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полуторы тысячи пушекъ слѣдовали за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ самую середину Россіи, распространяется, и начинаетъ повсюду разливать огонь и опустошеніе. Но едва проходитъ шесть мѣсяцевъ отъ вступленія его въ наши предѣлы и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать словами священнаго пѣснопѣвца: «видѣхъ нечестиваго превозносящагося и высящася, яко кедры Ливанскіе. И мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его!» По истинѣ сіе высокое изрѣченіе совершилося во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? Разсыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частыхъ битвахъ взята со многими Военачальниками и Полководцами въ плѣнъ, и такимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ нимъ преклоняли. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаемая мразами и градомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пушками, обозами, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая, ничтожная часть изнуренныхъ и безоружныхъ воиновъ, едва ли полу-

мертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бранными намѣреніями вступать въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостью и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытіи войны сей, выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей; или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыя болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него, и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующаго надъ войсками Нашими знаменитаго Полководца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги; ни у другихъ искусныхъ мужественныхъ вождей и военанальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ; ни вообще у сего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ, да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій. Повергнемся предъ Святымъ его Престоломъ, и видя ясно руку его, покаравшую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій нашихъ, единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ святости Его, и тамо, увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ нами, и прекратя брани и битвы, ниспошлетъ къ намъ, побѣдъ побѣду, желаный миръ и тишину.

Александръ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Карта
театра войны
1812 г.
МОСКВА
СМОЛЕНСКЪ
ВИТЕБСКЪ
МОГИЛЕВЪ
МИНСКЪ
ВИЛЬНО
КОВНО
ГРОДНО
ГУМБИНЕНЪ
КАЛУГА
Полоцкъ
Бородино
Горки
Семеновская
Шевардино
Утица
Дорогобужъ
Вязьма
Гжатскъ
Можайскъ
Борисовъ
Бобруйскъ
Мозырь
Пинскъ
Брестъ Литовскъ
Кобринъ
Слонимъ
Волковискъ
Несвижъ
Новогрудокъ
Лида
Ошмяны
Орша
Красной
Рудня
Велижъ
Суражъ
Невель
Дисна
Рославль
Мстиславль
Чаусы
Рогачевъ
Тарутино
Серпуховъ
Подольскъ
Малоярославецъ
Медынь
Юхновъ
Верея
Боровскъ
Воскресенскъ
Клинъ
Дмитровъ
Кашира
Таруса
Алексинъ
Р. Нѣманъ
Днѣпръ
Березина
Припеть
Ока

СПИСОКЪ

всѣхъ воинскихъ частей, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, съ указаніемъ ихъ теперешняго расположенія.

Главнокомандующій всѣми арміями — генералъ-отъ-инфантеріи князь **М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.**

1-я армія.

Главнокомандующій—генералъ-отъ-инфантеріи **М. Б. Барклай-де-Толли.**

ПРАВОЕ КРЫЛО.

Генералъ-отъ-инфантеріи Милорадовичъ.
2-й корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута.
4-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора принца Евгенія Виртембергскаго.

Пѣхотные полки:

Тобольскій (нынѣ 38-й п. Тобольскій въ г.Ниж.-Новгородѣ и 138-й п. Болховской въ г. Рязани).
Волынскій (нынѣ 53-й п. Волынскій г. Кишиневъ).
Кременчугскій (нынѣ 32-й п. Кременчугскій г. Варшава).
Минскій (нынѣ 54-й п. Минскій г. Кишиневъ и 125-й п. Курскій г. Ровно).

Егерскіе полки:

4-й (нынѣ 101-й Пермскій г. Гродно).
34-й (расформированъ).
Батарейная № 14 арт. рота.

17-я пѣх. дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева.

Пѣхотные полки:

Рязанскій (нынѣ 69-й п. Рязанскій г. Люблинъ).
Бѣлозерскій (нынѣ 13-й п. Бѣлозерскій г. Ломжа).

Брестскій (нынѣ 49-й Брестскій г. Севастополь и 129-й Бессарабскій г. Кіевъ).
Вильманстрандскій (расформированъ).

Егерскіе полки:

30-й (нынѣ 70-й п. Ряжскій г. Сѣдлецъ).
48-й (расформированъ).
Батарейная № 17 рота.

4-й корпусъ генералъ-лейтенанта графа Остермана-Толстого.

11-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Бахметьева 2.

Пѣхотные полки:

Кексгольмскій (нынѣ л.-гв. г. Варшава).
Перновскій (нынѣ 3-й гр. Перновскій г. Москва).
Полоцкій (нынѣ 28-й Полоцкій г. Тамбовъ).
Елецкій (нынѣ 33-й Елецкій г. Полтава).

Егерскіе полки:

1-й (4-й гр. Несвижскій Генер. Фельдм. Кн. Барклая-де-Толли г. Москва).
33-й (расформированъ).
2 сводныхъ гренадерскихъ баталіона.
Батарейная рота № 11.

23-я пѣх. дивизія генералъ-маіора Бахметьева 1-го.

Пѣхотные полки:

Рыльскій (нынѣ 113-й Старорусскій г. Либава).
Екатеринбургскій (нынѣ 37-й Екатеринбургскій г. Ниж.-Новгородъ и 137-й Нѣжинскій г. Рязань).
Селенгинскій (нынѣ 41-й Селенгинскій г. Дубно и 141-й Можайскій г. Орелъ).
18-й егерскій п. (нынѣ 124-й Воронежскій г. Харьковъ).
Сводный гренадерскій баталіонъ.
Легкая арт. рота № 44.

2-й кавалерійскій корпусъ ген.-адъютанта бар. Корфа.

Драгунскіе полки:

Псковскій (нынѣ 2-й л.-др. Псковскій г. Сувалки).
Московскій (нынѣ 1-й л.-др. Московскій г. Тверь).
Каргопольскій (нынѣ 1-й л.-др. Московскій »).
Ингерманландскій (нынѣ 10-й гусар. Ингерманландскій г. Чугуевъ).
Уланскій полкъ Польскій (расформированъ).
Гусарскій полкъ Изюмскій (нынѣ 11-й гусар. Изюмскій г. Луцкъ).
Конно-артиллерійская рота № 3.

РЕЗЕРВЪ ПРАВАГО КРЫЛА.

1-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта Уварова.

Л.-гвардіи Драгунскій полкъ, г. Петергофъ.
» Гусарскій » г. Царское Село.
» Уланскій » г. Петергофъ.
» Казачій » г. С.-Петербургъ.
Нѣжинскій драгунскій полкъ (расформированъ).
Елисаветградскій гус. полкъ (нынѣ 3-й гусар. Елисаветградскій, Ольгинъ Штабъ, близъ Маріамполя, Сувалкской губ.).
Конно-артилл. рота № 5.

Отрядъ генералъ-отъ-кавалеріи Платова.

14 казачьихъ полковъ *).
2 донскія батареи.

ЦЕНТРЪ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Дохтуровъ.
6-й пѣх. корпусъ генерала Дохтурова.

7-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Капцевича.

Пѣхотные полки:

Московскій (нынѣ 65-й Московскій Его Величества п. г. Холмъ, Люблинской губ.).

Псковскій (нынѣ 11-й Псковскій Ген.-Фельдм. Кн. Кутузова-Смоленскаго п. г. Тула).

Софійскій (нынѣ 2-й Софійскій Императора Александра III п. г. Смоленскъ).

Либавскій (нынѣ 6-й Либавскій г. Новогеоргіевскъ).

Егерскіе полки:

11-й (нынѣ 111-й Донской п. г. Ковна).
36-й (расформированъ).
2 сводныхъ гренадерскихъ баталіона.
Батарейная рота № 7.

24-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Лихачева.

Пѣхотные полки:

Уфимскій (нынѣ присоединенъ къ 66-му Бутырскому).
Ширванскій (нынѣ 84-й Ширванскій Его Величества п. г. Пятигорскъ).
Бутырскій (нынѣ 66-й Бутырскій г. Замостье, Люблинской губ.).

---

*) Имя Гр. Платова носитъ 4-й Донской каз. полкъ.

Томскій (нынѣ 39-й Томскій г. Козловъ и 145-й Новочеркасскій Императора Александра III п. С.-Петербургъ).

Егерскіе полки:

19-й (нынѣ 109-й Волжскій п. с. Шанцы, близъ г. Ковны).
40-й (нынѣ расформированъ).
2 сводныхъ гренадерскихъ баталіона.
Батарейная рота № 24.

3-й кавалерійскій корпусъ генералъ-лейтенанта Палена 2-го.

Драгунскіе полки:

Курляндскій (нынѣ 2-й л.-улан. Курлядскій г. Кальварія, Сувалкской губ.).
Оренбургскій
Сибирскій } (расформированы).
Иркутскій

Гусарскіе полки:

Сумскій (нынѣ 1-й гусар. Сумскій г. Москва).
Маріупольскій (нынѣ 4-й гусарскій Маріупольскій Генер. Фельдм. Кн. Витгенштейна г. Бѣлостокъ).

ОБЩІЙ РЕЗЕРВЪ.

3-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го.

Лейбъ-гренадерскій полкъ (нынѣ л.-гв. Гренадерскій г. С.-Петербургъ).

1-я гренадерская дивизія генералъ-маіора графа Строганова.

Гренадерскіе полки:

Павловскій (нынѣ л.-гвардіи г. С.-Петербургъ)
Петербургскій графа Аракчеева (нынѣ 2-й грен. Ростовскій г. Москва).
Екатеринославскій (нынѣ 1-й л.-гр. Екатеринославскій Его Величества п г. Москва).
Таврическій (нынѣ 6-й грен. Таврическій г. Москва).
Батарейная рота № 1 и легкія роты №№ 1 и 2.

3-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Коновницына.

Пѣхотные полки:

Муромскій (нынѣ 21-й Муромскій, пос. Рожаны, Ломжинской губ.).
Ревельскій (нынѣ 7-й Ревельскій г. Пултускъ, Варшавской губ.).
Черниговскій (нынѣ 29-й Черниговскій г. Варшава).
Копорскій (нынѣ 4-й Копорскій г. Смоленскъ).

Егерскіе полки:

20-й (нынѣ 103-й Петрозаводскій г. Гродна).
21-й (нынѣ 91-й Двинскій г. Ревель).
Батарейная № 3 и легкія роты №№ 5 и 6а.

5-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Лаврова.

Полки лейбъ-гвардіи.

Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій — С.-Петербургъ.
Литовскій (нынѣ л.-гв. Московскій С.-Петербургъ).

Гвардейскій экипажъ.

8 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ: 4, 17, 1 и дивизій.
4-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Депрерадовича.

Л.-гв. Кавалергардскій полкъ, „ Конный „ — С.-Петербургъ.
Кирасирскій Его Величества нынѣ л.-гв. г. Царское Село.
Кирасирскій Ея Величества нѣнѣ л.-гв. г. Гатчина.
Астраханскій (нынѣ 8-й др. Астраханскій г. Тирасполь).

Резервная артиллерія генералъ-маіора Левенштерна.

Батарейныя роты №№ 29, 30, 31 и 32.
Легкія „ №№ 7, 8, 12, 13, 20, 21. 32, 33, 45 и 46.
Конныя „ №№ 4, 5, 6, 9 и 10.
Гвардейская артиллерійская бригада изъ 2-хъ баталіоновъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ батарей, 1 піонерная, 2 понтонныя №№ 3 и 4 роты.

2-я армія.

Генералъ отъ инфантеріи князь Багратіонъ.

ЛѢВОЕ КРЫЛО:

7-й корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго.

26-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Паскевича.

Пѣхотные полки:

Ладожскій (нынѣ 16-й Ладожскій бл. г. Замброва, Ломжинской губ.).
Полтавскій (нынѣ 30-й Полтавскій г. Варшава).
Нижегородскій (нынѣ 22-й Нижегородскій бл. г. Остроленки, Ломжинской губ.).
Орловскій (нынѣ 36-й Орловскій г. Кременчугъ).

Егерскіе полки:

5-й (нынѣ 95-й Красноярскій г. Юрьевъ).
42-й (расформированъ).
Батарейная рота № 26 и леткая №47.

12 пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Васильчикова.

Пѣхотные полки:

Нарвскій (нынѣ 3-й Нарвскій г. Смоленскъ).
Смоленскій (нынѣ 25-й Смоленскій г. Воронежъ).
Новоингерманландскій (нынѣ 10-й Новоингерманландскій г. Калуга).
Алексопольскій (нынѣ 31-й Алексопольскій г. Скерневицы, Варшавской губ.).

Егерскіе полки:

6-й (нынѣ 104-й Устюжскій Генер. Кн. Багратіона г. Августовъ, Сувалкской губ.).
41-й (нынѣ 16-й гр. Мингрельскій г. Тифлисъ).

8-й корпусъ генералъ-лейтенанта Бороздина 1-го.

2-я гренадерская дивизія генералъ-маіора принца Карла Мекленбургскаго.

Гренадерскіе полки:

Кіевскій (5-й) г. Москва.
Астраханскій (12) г. Москва.
Московскій (8) г. Тверь.
Фанагорійскій (11) г. Москва.
Сибирскій (9) г. Владиміръ.
Малороссійскій (10) г. Владиміръ.
Батарейная рота № 2 и легкая № 3.

} Всѣ полки нынѣ сохранили свое наименованіе съ присоединеніемъ № указанныхъ въ скобкахъ.

27-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора Невѣровскаго.

Пѣхотные полки:

Виленскій (нынѣ 52-й Виленскій г. Феодосія и 130-й Херсонскій г. Кіевъ).
Симбирскій (нынѣ 24-й Симбирскій бл. г. Острова, Ломжинской губ.).
Одесскій (нынѣ 48-й Одесскій г. Могилевъ-Подольскій и 148-й Каспійскій г. Петергофъ).
Тираспольскій (нынѣ 56-й Житомірскій г. Тирасполь и 132-й Бендерскій г. Кіевъ.

Егерскіе полки:

49-й
50-й } (расформированы).

4-й кавалерійскій корпусъ генералъ-маіора графа Сиверса 1-го.

Драгунскіе полки:

Харьковскій (нынѣ 4-й улан. Харьковскій г. Бѣлостокъ)
Черниговскій (расформированъ).
Кіевскій (нынѣ 9-й гус. Кіевскій, г. Васильковъ, Кіевской губ.).
Новороссійскій (онъ-же).
Ахтырскій гусарскій (нынѣ 12-й гусар. Ахтырскій г. Межибужье, Подольской губ.).
Литовскій уланскій (нынѣ 5-й улан. Литовскій г. Симбирскъ).
Конно-артиллерійская рота № 8.

РЕЗЕРВЪ ЛѢВАГО КРЫЛА.

2-я сводная гренадерская дивизія генералъ маіора графа Воронцова.
Сводные баталіоны 26-й пѣхотной дивизіи.
" " 19-й " "
" " 2-й " "
2-я кирасирская дивизія генералъ-маіора Дука.

Кирасирскіе полки:

Екатеринославскій (нынѣ 4-й драгунскій Новотроицко-Екатеринославскій бл. г. Граева, Ломжинской губ.).
Военнаго Ордена (нынѣ 6-й драгунскій Военнаго Ордена г. Гарволинъ, Сѣдлецкой губ.).
Глуховской (нынѣ 14-й драгунскій Глуховской бл. Остроленки, Ломжинской губ.).
Малороссійскій (нынѣ 13-й драгунскій Малороссійскій г. Калишъ).
Новгородскій (нынѣ 10-й драгунскій Новгородскій г. Сумы).
Резервная артиллерія, артиллерійскія роты: батарейная № 12 легкія №№ 4, 22, 48, 49 и 50: понтонная №5.
Отрядъ генералъ-маіора Карпова (6 донскихъ казачьихъ полковъ).
Смоленское ополченіе генералъ-лейтенанта Лебедева.
Московское ополченіе генералъ-маіора графа Маркова.

1-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Главнокомандующій, воен. мин., ген.-отъ-инф. *Барклай-де-Толли.*

Нач. шт. г.-л. *Лавровъ*, а съ 1-го іюля ген.-м. *Ермоловъ.*

Ген.-кварт. *Мухинъ* . Съ 29-го іюня и д. полк. *Толь.*

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
1-й (отдѣльный) пѣхотный ген.-л. гр. Витгенштейна.	5-я пѣхотная г.-м. Берга.	Г.-м. Казачковскій	Сѣвскій пѣх. п. 2 бат. Калужскій пѣх, п. 2 бат.	
		Г.-м. князь Сибирскій.	Пермскій пѣх. п. 2 бат. Могилевскій пѣх. п. 2 бат.	
		полк. Фроловъ. — подпол. Мурузи.	23 и 24 егер. п. 4 бат. Сводн. грен. бат. 2 бат.	5-я батар. рота. 9 и 10 легкія роты.
	14-я пѣхотная г.-м. Сазонова.	Полк. Гарпе.	Тульскій пѣх. п. 2 бат. Навагинскій пѣх. п. 2 бат.	
		Полк. Гельфрейхъ.	Тенгинскій пѣх. п. 2 бат. Эстляндскій пѣх. п. 2 бат.	
		Полк. Денисьевъ.	25 и 26 егер. п. 4 бат. Сводный и гренадерскій баталіоны 2 бат.	14-я батар. рота. 26-я и 27-я легк. роты.
		Полк. Штаденъ.	—	
	1-я кавалерійская г.-м. Каховскаго.	Г.-м. Балкъ.	Рижскій драгунскій п. 4 эск. Ямбурскій драгунскій 4 эск.	27-я батар. рота. 1-я и 3-я кон. р. 2 понтонныя и 1 піонерная рота.
		—		
		—	Гродненскій гусар. п. (г.-м. Кульневъ) 8 эск.	
		1-я резервная артиллерійск.	Казачьи полки Родіонова, Платова 4 Селиванова.	

Всего. Три казачьихъ полка 28 бат., 16 эск., 9 арт. ротъ, 2 понтонныя, 1 піонерная рота.

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артил. и инж. войска.
2-й пѣхотный ген.-л. Багговута.	4-я пѣхотная г.-м. принца Евгенія Виртембергскаго.	Г.-м. Росси.	Тобольскій пѣх. п. 2 бат.	
			Волынскій пѣх. п. 2 бат.	
		Г.-м. Пышницкій.	Кременчугскій пѣх. п. 2 бат.	
			Минскій пѣх. п.2 бат.	
		Полк. Пилларъ.	4 и 34 егерскіе п. 4 бат.	
		полк. Воейковъ.	—	4-я батарейная рота, 7-я и 8-я легк. р.
	17-я пѣхотная г. л. Олсуфьева.	Г.-м. графъ Ивеличъ.	Рязанскій пѣх. п. 2 бат.	
			Брестскій пѣх. п. 2 бат.	
		Г.-м. Тучковъ 3-й.	Бѣлозерскій пѣх. п. 2 бат.	
			Вильманстрандскій пѣх. п. 2 бат.	
		Полк. Потемкинъ.	30 и 48 егерскіе п. 4 бат.	
		полк. Дитерихсъ 2-й.	—	17-я батар. рота.
				32-я и 33-я лег. р.
			Елизаветградскій гусарскій п. 8 эск. (Ген.-м. Всеволожскій).	
			—	4-я конн. рота.

Всего 24 бат., 8 эск., 7 арт. ротъ.

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
3-й пѣхотный генер.-лейт. Тучкова 1-го.	1-я Гренадерская г.-л. графа Строганова.	Полковн. Желтухинъ.	Лейбъ-Гренадеркскій п. 2 бат. Гренадерск. гр. Аракчеева п. 2 бат.	
		Г.-м. Цвиленевъ	Гренадерск. полкъ Павловскій 2 бат. Гренадерск. полкъ Екатеринославск. 2 бат.	
		Г.-м. Фокъ 1.	Гренадерск. полкъ С. Петербург. 2 бат. Гренадерск. полкъ Таврическій 2 бат.	
		Полк. Глуховъ.	—	1-я батар. рота. 1-я и 2-я легк. р.
	3-я пѣхотная г.-л. Коновницына.	Г,-м. Тучковъ 4-й.	Муромск. пѣх. полкъ 2 бат. Ревельск. » » » ›	
		Полк. Воейковъ.	Черниговъ. » » » › Копорскій » » » »	
		Г.-м. князь Шаховской.	20 и 21 егерскіе полки 4 бат.	
		Подполковн. Торновъ.	—	3-я батар. рота. 5-я и 6-я легк. р.
			Лейб.-гв. казачій полкъ и Черноморская сотня. 4 эск. Тептярскій 1 полкъ 5 эск.	
		—	--	1-й резерв. артиллер. бригады
		—	—	конная р. № 2 -й.

Всего 24 бат., 9 сотен. эск., 7 артил. ротъ.

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
4-й пѣхотный г.-л. графа Шувалова (приказомъ 1-го іюля на мѣсто его назначенъ г.-л. графъ Остерманъ-Толстой).	11-я пѣхотная г.-м. Бахметьева 2-го.	Г.-м. Чоглоковъ.	Кексгольмскій пѣх. полкъ 2 бат. Перновскій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Г.-м. Филисовъ.	Полоцкій пѣх. полкъ 2 бат. Елецкій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Полковникъ Бистромъ I.	1 и 33 егерскіе полки 4 бат.	
		Подполковн. Котляровъ.	—	11-я батарейная рота 3-я и 4-я легкія роты.
	23-я пѣхотная г.-м. Бахметьева 1-го.	Г.-м. Окуневъ.	Рыльскій пѣх. полкъ 2 бат. Екатеринбургскій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Г.-м. Алексополь.	Селенгинскій пѣх. полкъ 2 бат. 18-й егерскій полкъ 2 бат.	
		—	Сводные гренадерскіе бат. 11-ой и 23-й дивизіи 3 бат.	
		—	Изюмскій Гусарскій полкъ 8 эск. (Г.-м. Дороховъ).	
		Подполковн. Гулевичъ.	—	23-я батарейная рота 43-я и 44-я легкія роты,

Всего 23 бат., 8 эск., 6 артиллер. ротъ.

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
5-й пѣхотный (резервный) Е. И. В. Великій князь Константинъ Павловичъ.	Гвардейская пѣхотная г.-м. Ермолова. 1-го іюля (вмѣсто гр. Шувалова) г.-л. Лавровъ.	Г.-м. баронъ Розенъ.	Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ 3 бат.	
			Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ 3 бат.	
		Полковникъ Удомъ.	Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ 3 бат.	
			Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ 3 бат.	
		Полковникъ Бистромъ 3-й.	Лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ 3 бат.	
			Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ 3 бат.	
		—	Гвардейскій Экипажъ.	Двѣ батарейныя и двѣ легкія роты,—двѣ конныя батареи и два орудія при Гвардейскомъ Экипаж.
	1-я сводная Гренадерская.	—	Сводные гренад. батал. 1-ой грен. 3-й, 4-й и 17 див. 7 б.	1 піонерная рота.
	1-я Кирасирская г.-л. Депрерадовича.	Г.-м. Шевичъ.	Кавалергардскій полкъ 4 эск.	
			Лейбъ-гвардіи Конный полкъ 4 эск.	
		Г.-м. Бородинъ 2-й.	Кирасирскій Его Величества полкъ 4 эск.	
			Кирасирскій Ея Величества полкъ 4 эск.	
			Кирасирскій Астраханскій 4 эск.	

Всего 26 бат., 20 эск., 4 артиллер. и 1 піонерная рота, 2 конныя батареи.

Корпусъ.	Дивизiи.	Бригады.	Полки и сводн. баталiоны.	Артил. и инжен. войска.
6-ой пѣхотный ген.-отъ-инф. Дохтурова.	7-я пѣх. г.-л. Капцевича.	Полк. Ляпуновъ.	Московскiй пѣх. полкъ 2 бат. Псковскiй пѣх. полкъ 2 бат.	
		Г.-м. графъ Бальменъ.	Либавскiй пѣх. полкъ 2 бат. Софiйскiй пѣх. полкъ 2 бат.	
		Г.-м. Балла.	11 и 36 Егерскiй полкъ 4 бат.	
		Подп. Девель.	—	7-я батарейная рота. 12 и 13 легкiя роты.
	24-я пѣх. г.-м. Лихачева.	Г.-м. Цыбульскiй.	Уфимскiй пѣх. полкъ 2 бат. Ширванскiй пѣх. полкъ 2 бат.	
		Полковн. Денисьевъ.	Бутырскiй пѣх. полкъ 2 бат. Томскiй пѣхотный полкъ 2 бат.	
		Полковникъ. Вуичъ.	19 и 40 Егерскiй полкъ 4 бат.	
		—	Сумскiй гусарскiй полкъ 8 эск.	24-я батар. р.
		Подполковн. Ефремовъ.	—	45 и 46 легкiя роты. 7-я конная рота.

Всего 24 бат., 8 эск., 7 артил. ротъ.

Корпуса.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
1-й Кавалерійск. ген.-ад. Уварова.	Г. м. Чаликовъ.	Лейбъ-гвардіи Гусарскій п. 4 эск. Л.-гв. Уланскій полкъ 4 эск. Л.-гв. Драгунскій полкъ 4 эск.	
	Г.-м. Чернышъ.	Драг. Нѣжинск. п. 4 эск. Драг. Казанск. п. 4 эск.	
	—	—	Кон. рота № 5.
			20 эск., конная рота.
2-й Кавал. г.-ад. барона Корфа.	Полк. Давыдовъ.	Драг. Псковск. п. 4 эск. Драг. Московск. п. 4 эск.	
	Г.-м. Панчулидзевъ 2-й.	Драгунск. Каргопольск. п. 4 эск. Драгунск. Ингерманландск п. 4 эск.	
	—	Польск. Уланск. п. 8 эск.	Кон. рота № 6.
			24 эск., конная рота.
3-й Кавал. г.-м. графа Палена.	Г.-м. Скалонъ.	Драг. Иркутск. п. 4 эск. Драг. Сибирск. п. 4 эск.	
	Полк. Клебекъ.	Др. Оренбург. п. 4 эск. Др. Курляндск. п. 4 эск.	
	—	Маріупольскій Гусарскій п. 8 эск.	
Ген. отъ кавал. войск. ат. войска Донск. Платова.	—	—	Кон. рота № 9.
			24 эск., конная рота.
		14 казач. полкъ.	1-я Донская конно-артил. рота.

Всего въ 1-й арміи: 150 баталіоновъ, 132 эскадрона, 18 казачьихъ полковъ, 49 артиллерійскихъ (16 батарейн., 22 легкихъ и 11 конныхъ) ротъ, 2 піонерныя и 2 понтонныя роты.

2-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Главнокомандующій, г.-отъ инф. князь *Багратіонъ.*
Начальникъ штаба, г.-м. графъ *Сенъ-При.*
Генералъ-квартирмейстеръ г.-м. *Вистицкій.*

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Артил. и инжен. войска;
7-й пѣхотный г.-л. Раевскаго.	26-я пѣхотная г.-м. Паскевича.	Пол. Либгардтъ.	Ладожскій пѣх. полкъ 2 бат. Полтавскій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Полк. Савоини.	Нижегородскій пѣх. полкъ 2 бат. Орловскій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Пол. Гогель I.	5-й 42-й егер. полки 4 эск.	
		Подп. Шульманъ II.	—	26 я батар. рота 47-я и 48-я легк. роты.
	12-я пѣхотная г.-м. Колюбакина	Пол. Рылѣевъ.	Нарвскій пѣх. полкъ 2 бат. Смоленскій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Полк. Панцербитеръ.	Новоингерманланд. пѣх. полкъ. 2 бат. Алексопольскій пѣх. полкъ 2 бат.	
		Г.-м. Палицынъ.	6-й и 41-й егерскіе полки 4 бат.	
		—	Ахтырскій гусарск. (г.-м. Васильчиковъ) 8 эск.	
		Подп. Саблинъ.	—	12-я батарейн., 22-я и 23-я лег. роты, 8-я конная артиллер. рота.

Всего 24 бат., 8 эск., 7 ротъ.

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артиллерія и инженерныя войска.
8-й пѣхотный г.-л. Бороздина I.	2-я Гренадерская г.-м. Принца Мекленбургскаго.	Полк. Шатиловъ.	Гренадерскій п. Кіевскій 2 бат. Гренадерскій п. Московскій 2 бат.	
		Полк. Буксгевденъ.	Гренадерскій п. Астраханскій 2 бат. Гренадерскій п. Фанагорійскій 2 бат.	
		Полк. Гессе.	Гренадерскій п. Сибирскій 2 бат. Гренадерскій п. Малороссійскій 2 бат.	
		Полк. Богуславскій.	—	2-я батарейная рота. 20-я и 21-я легкія роты.
	Сводная гренадерская г.-м. графа Воронцова.	—	Сводные гренадерскіе баталіоны 7-й и 24-й пѣхот. дивизій 4 бат. Сводные гренадерскіе баталіоны 2-й, 12-й и 26-й пѣх. дивизій 6 бат.	
		—	—	31-я и 32-я батарейныя роты.
	2-я Кирасирская г.-м. Кнорринга.	Г.-м. Кретовъ.	Кирасирскій Военнаго Ордена 4 эск. Кирасирскій Екатеринославкій 4 эск.	
		Г.-м. Дука.	Кирасирскій Глуховскій 4 эск. Кирасирскій Малороссійскій 4 эск. Кирасирскій Новгородскій 4 эск.	

Всего 22 бат., 20 эск., 5 артиллерійксихъ ротъ.

Корпусъ.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артилл. и инжен. войска.
4-й кавалерійскій г. м. графа Сиверса.	—	Г.-м. Панчулидзевъ 1.	Драг. Харьковскій 4 эск. Драг. Черниговскій 4 эск.	
	—	Полк. Емануэль.	Драгунскій Кіевскій 4 эск. Драг. Новороссійскій 4 эск. Литовскій уланскій 8 эск.	
	—	—	—	Конная р. № 10, 1 понтонная рота, 1 піонерная рота, 4 роты резервной артиллеріи.
	Г.-м. Иловайскій 5-й.	—	9 казачьихъ полковъ	1 кон. Донская рота.

Всего во 2-й арміи: 9 казач. пол., 46 бат., 52 эск., 18 артил. ротъ, 1 понтонная и 1 піонерная рота.

Кромѣ того на присоединеніе къ сей же арміи двигались:

27 пѣх. г.-м. Невѣровскаго.	Г.-м. Княжнинъ I.	Пѣх. п. Виленскій 2 бат. Пѣх. п. Симбирскій 2 бат.
	Полк. Ставицкій.	Пѣх. п Одесскій 2 бат. Пѣх. п. Тарнопольскій 2 бат.
	флиг.-ад. полк. Воейковъ.	49-й и 50-й егерскіе п. 4 бат.

Примѣчаніе. Послѣ Смоленска командиромъ 5-го корпуса, вмѣсто отбывшаго изъ арміи В. К. Константина Павловича, былъ назначенъ г.-л. Лавровъ.

Послѣ Бородина 3-й кавалерійскій корпусъ получилъ Коновницынъ, а его мѣсто занялъ кн. Шаховской. Вмѣсто Бахметьева 2-го былъ назначенъ Чоглоковъ, вмѣсто Бахметьева 1-го Лаптевъ и вмѣсто Лихачева—Фокъ.

2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса были, въ виду значительной убыли личнаго состава, сведены въ одинъ, подъ начальствомъ барона Корфа.

На маршѣ отъ Москвы къ Тарутину послѣдовало назначеніе Тормасова командующимъ 2-й арміей; но къ пріѣзду его обѣ арміи, согласно приказу Кутузова отъ 16-го сентября, были соединены, причемъ пѣхотные корпуса 2-й, 4-й, 6-й, 7-й, 8-й, кавалерійскіе 1-й, поступившій подъ команду Меллеръ Закомельскаго, соединенные 2-й и 3-й—Корфа и 4-й Васильчикова (замѣнилъ Сиверса) были ввѣрены Барклаю-де-Толли, а пѣхотные 3-й и 5-й и обѣ кирасирскія дивизіи имѣли во главѣ своей Милорадовича. Начальство надъ всей кавалеріей, кромѣ кирасирскихъ дивизій, было ввѣрено г.-адъютанту—графу Уварову, бывшему командиру 1-го кавалерійскаго корпуса.

При отступленіи отъ Москвы къ Тарутину Коновницынъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ, а 3-й корпусъ получилъ графъ Строгановъ.

Послѣ отъѣзда Барклая всѣ его обязанности принялъ на себя Кутузовъ.

3-я резервная Обсерваціонная армія.

Главнокомандующій ген.-отъ-кавал. *Тормасовъ.*

Начальникъ штаба, ген.-м. *Инзовъ.*

Генералъ-квартирмейстеръ, г.-м. *Ренне.*

	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
Корпусъ ген.-отъ-инф. Каменскаго.	18-ая пѣхотная г.-м. князь Шербатовъ.	Г.-м. Бенардосъ.	Пѣх. п. Тамбовскій 2 бат. Пѣх. п. Владимірскій 2 бат.	
		Г.-м. кн. Хованскій.	Пѣх. п. Днѣпровскій 2 бат. Пѣх. п. Костромской 2 бат.	
		Г.-м. Мещериновъ.	28 и 32 гренадерскіе полки 4 бат.	
		Сводная гренадерская.	Сводн. гренадер. бат. 9-ой, 15-ой и 18-ой дивизіи. 6 бат.	
			Павлоградск. Гусарскій полкъ (ген.-м. Чаплицъ) 8 эск.	
		—	—	18-я батарейная 34 и 35 легкія роты.
				11 конная рота.

Всего 18 бат., 8 эск., 4 арт. роты.

Корпусъ ген.-лейт. Маркова.

Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны.	Артил. и инжен. войска.
15-я пѣхотная г.-м. Назимова.	Г.-м. Степановъ.	Пѣхотный полкъ Козловскій 2 бат.	
		Пѣхотный полкъ Витебскій 2 бат.	
	Полк. Ольдекопъ.	Пѣхотный полкъ Куринскій 2 бат.	
		Пѣхотный полкъ Колыванскій 2 бат.	
	Г.-м. князь Вяземскій.	13-й и 14-й егерскій полкъ 4 бат.	
9-я пѣхотная г.-м. Удома.	Полк. Рейхель.	Пѣхотный полкъ Ряжскій 2 бат.	
		Пѣхотный полкъ Апшерноск. 2 бат.	
	Полк. Селиверстовъ.	Пѣхотный полкъ Нашебургскій 2 бат.	
		Пѣхотный полкъ Якутскій 2 бат.	
	Полк. Красовскій.	10-й и 38-й егерскіе полки 4 бат.	
		Александрійскій Гусарскій п. (полк. князь Мадатовъ) 8 эск.	
			9-я и 15-я батар., 16-я, 17-я, 28-я и 29-я легкія. 12-я конная рота.
			Всего 24 бат., 8 эск., 7 арт. ротъ.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводные баталіоны	Артил. и инжен. войска.
Г.-л. барона Сакена.	36-я пѣхотная г.-м. Сорокина.	—	Запасные батал. 15-й и 18-й дивизіи 12 бат.	
	11-я кавалерійская.	—	Запас. эскадроны: 4-й кавалер. див. 4 эск. 5-й кавалер. див. 8 эск. 2-й кирасирской див. 4 эск.	
			Лубенскій Гусарскій (г.-м. Мелиссино) 8 эск.	33-я батарейная 13-я конная арт.
			Всего	12 бат., 24 эск., 2 арт. роты.
Кавалерійскій г.-м. графа Ламберта.	—	Г.-м. Бердяевъ.	Драг. Стародубскій 4 эск. Драг. Тверской 4 эск.	
		Г.-м. Хрущовъ.	Драг. Житомірскій 4 эск. Драг. Арзамасскій 4 эск.	
		—	Татарскій-Уланскій полкъ (полк. Кноррингъ) 8 эск.	
	—	Г.-м. Чаплицъ.	Драг. Владимірскій 4 эск. Драг. Таганрогскій 4 эск. Драг. Серпуховскій 4 эск.	
			36 эск. 9 казачьихъ полковъ.	Резервная артил. 34-я батарейная рота, 1 понтонная, 1 піонерная рота.

Всего въ 3-й Резервной Обсерваціонной арміи: 54 бат., 76 эск., 9 каз. пол., 14 арт. ротъ (съ 164 орудіями), 1 понтонная и 1 піонерная рота.

Составъ 4-й Дунайской или Молдавской арміи послѣ соединенія съ 3-й обсерваціонной.

Главнокомандующій адмиралъ Чичаговъ.

Авангардъ ген.-лейтенанта графа *Ламберта.*

Полки и баталіоны.

14-й Егерскій полкъ 2 бат.
27-й » » 3 »
38-й » » 2 »
Татарскій Уланскій полкъ 8 эск.
Александрійскій Гусарскій полкъ 8 эск.
Стародубовскій Драгунскій полкъ 4 эск.
Житомирскій полкъ 4 эск.
Арзамасскій 4 эск.
Казачій Грекова 8-го.
» Грекова 11-го
» Мельникова 5-го.
» Барабанщикова 9-го.
Евпаторійскій Татарскій.
Всего 5 казачьихъ полковъ.

Артиллерія.

Кон. артиллерійск. рота № 11-го.
» » » » 12-го.

Всего въ авангардѣ 7 батал., 28 эскадр., 2 артил. роты.

Корпуса подъ командой ген.-отъ-инфантеріи графа Ланжерона.

1-й корпусъ г.-м. Воинова.

Полки и баталіоны.

Владимирскій пѣхотный полкъ 2 бат.
Тамбовскій » » 2 »
Днѣпровскій » » 2 »
Костромской » » 2 »
Нашебургскій » » 2 »
Апшеронскій » » 2 »
Ряжскій » » 2 »
Якутскій » » 2 »
10-й Егерскій » » 2 »
С. Петербургскій драгунскій полкъ 4 эск.
Лифляндскій » » 4 »
Сѣверскій » » 4 »
Бѣлорусскій гусарскій полкъ 8 эск.
Казачій Кирѣева 2-го.
3-й Уральскій.
Всего два казачьихъ полка.

Артиллерійскія роты.

Батар. роты № 9-го и № 18-го.
Легкія роты №№ 34-го, 35-го, 16-го и 17-го.
Піонерная рота капитана Канатчикова.

Всего 18 бат., 20 эск., 6 арт. и 1 піонерная рота.

2-й корпусъ резервный г.-м, Сабанѣева.

Полки и баталіоны.	Артиллерійскія роты.
Колыванскій пѣхотный полкъ 2 бат. Курскій » » 2 » Витебскій » » 2 » Козловскій » » 2 » 13-й егерскій полкъ 2 бат. 7-й » » 3 » 12-й » » 2 » Саратовскій пѣхотный полкъ 2 бат. Сводныхъ баталіоновъ 6 бат. Дерптскій драгунскій полкъ 4 эск. Кинбургскій » » 4 » Ольвіопольскій гусарскій полкъ 8 эск. Казачьи Луковкина. » Пантелѣева. » Мельникова. (Всего три каз. полка).	Батарейныя роты № 38-го, 39-го и 34-го. Легкія роты №№ 25-го и 50-го. Конная рота № 16-го. Всего 23 бат., 16 эск., 6 арт. ротъ.

Корпуса генералъ-лейтенанта Савина.

1-й корпусъ г.-л. Эссена 3-го.

Полки и баталіоны.	Артиллерійскія роты.
Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ 2 бат. Староингерманландскій полкъ 2 бат. Архангело-городскій полкъ. 2 бат. Украинскій полкъ 2 бат. Олонецкій полкъ 3 бат. 37-й егерскій полкъ 3 бат. Серпуховскій драгунскій полкъ 4 эск. Владимирскій драгунскій полкъ 3 эск. Тверской полкъ 1 эск. Любенскій гусарскій полкъ 8 эск. 2-й Башкирскій. 1-ый Калмыцкій. 4-ый Уральскій. Казачій Чикилева.	Батар. рота № 8-го, легкія роты №№ 14-го и 15-го, конная рота № 15-го и полутора піонеръ подполковника Гебенера. Всего 14 бат., 16 эск., 4 артил. роты и 1 піонерная полурота.

2-й корпусъ г.-м. Булатова.

Полки и баталіоны.	Артиллерійскія роты.
Вятскій пѣхотный полкъ 3 бат.	
Выборгскій 2 бат.	
Староскольскій 3 бат.	
Охотскій 2 бат.	
Мингрельскій 2 бат.	
Галицкій 2 бат.	
Камчатскаго пѣхотнаго полка 1 бат.	
45-го Егерскаго полка 1 бат.	
29-й Егерскій полкъ 2 бат.	
Переяславскій драгунскій полкъ 4 эск.	
Смоленскій 4 эск,	
Чугувдскій Уланскій полкъ 8 эск.	
Казачій Власова.	
» 2 Калмыцкій.	Батарейная рота № 22-го
Всего два каз. полка).	
	Легкая рота № 41-го.
	Полурота піонеръ подполковника Гебенеръ.

Всего 18 бат., 16 эск., 2 артиллер. роты и 1 полурота піонеръ.

3-й резервный корпусъ г.-м. графа Ливена.

Полки и баталіоны.	Артиллерійская рота.
Ярославскій пѣхотный полкъ 2 бат.	
Крынскій 3 бат.	
Выборгскій 2 бат.	
Бѣлостокскій 3 бат.	
8-й Егерскій полкъ 3 бат.	
29-й » » 2 бат.	
Владимірскаго драгунскако полка 3 эск.	Батарейная рота № 10-го.
Тверского 1 эск.	
	Легкая рота № 18-го.

Всего 15 бат., 4 эск., 2 артиллерійск. роты.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

Главнокомандующій Императоръ Наполеонъ.

Нач. гл. шт. маршр. *Бертье*, пр. Невшательскій.

Начальн. кавалеріи *Мюратъ*, король Неаполитанскій.

Начальн. артил., дивизіон. генер. графъ *Ларибуасьеръ*.

Начальн. инженеровъ, дивизіон. генер. графъ *Шасслу*.

Начальн. понтонер. дивизіон. генер. баронъ *Эбле*.

Коменд. главн. император. кварт., див. ген., бар. *Коленкуръ*.

При главной квартирѣ Наполеона около 4.000 человѣкъ.

Гвардія.	Дивизіи.	Полки.
Молодая гвардія подъ начальствомъ марш. Мортье, герцога Тревизскаго.	1-ая, графа Делаборда.	1 вольтижерскій 2 бат. 1 стрѣлковый 2 бат. Гренадерскій 2 бат. Егерскій 2 бат. Фланкерскій 2 бат. Невшательскій 1 бат. Гессенъ-Дармштад. 6 бат.
	2-ая, барона Кюріаля.	4, 5 и 6 вольтижерскій 6 бат. 4, 5 и 6 стрѣлковые 6 бат.
Стар. гвардія подъ нач. марш. Лефевра, герц. Данцигскаго.	3-я, графа Дорсенна	1, 2 и 3 гренадерскіе 6 бат. 1 и 2 егерскіе 4 бат.
Подъ начальств. маршала Бессіера, герц. Истрійскаго.	Кавалерійск. дивизія графа Вальтера.	Конно-гренадерскій 4 эск. Драгунскій 4 эск. Конно-егерскій 4 эск. Польскіе уланы и мамлюки 5 эск. 1 и 2 уланскіе полки 8 эск. Отборн. жандарм. 2 эск. Португальск. конн. егеря 3 эск.
Присоединено къ молодой гвардіи.	Дивизія генер. Клапареда.	Легіонъ Вислы (4 полка) 12 бат. Велиты 2 бат. Испанскіе піонеры 1 бат. 7-й уланскій полкъ 4 эск. Почетная гвардія 1 эск.

Всего 47 тысячъ, 35 эск., 54 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
1-й пѣхотный Даву, принца Экмюльск.	1-я графа Морана.	—	13-й легкій 5 бат. 17-й и 30-й линейные 10 бат. 2-й баденскій 2 бат.
	2-я графа Фріана.	—	15-й легкій 5 бат. 33-й и 48-й линейные 10 бат. Испан. Іосифа Наполеона 2 бат.
	3-я графа Гюденя.	—	7-й легкій 5 бат. 12-й линейный 5 бат. 21-й и 127-й линейные 8 бат.
	4-я барона Дессе.	—	33-й легкій 3 бат. 85-й и 108-й линейные 10 бат.
	5-я графа. Компана.	—	25, 57, 61 и 111-й 20 бат. Мекленбургскій 3 бат.
		1 и 2-я легкія бригады генер. Жирярденя.	2-й конно-егерскій 4 эск. 9-й польскій уланскій 4 эск. 1-й и 3-й конно-егерскіе 8 эск.
			Всего 72 тыс., 16 эск., 88 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
2-й пѣх. Удино, герцога Реджіо.	6-я графа Леграна.	—	29-й легкій 4 бат. 19-й и 56-й линейные 8 бат. 128-й линейный 3 бат. 3-й португальскій 2 бат.
	8-я графа Вердье.	—	11-й легкій 4 бат. 2-й линейный 4 бат. 37-й и 124-й линейные 7 бат.
	9-я барона Мерля.	—	3-й временный Кроатскій 4 бат. 1, 2, 3 и 4-й швейцарск. 12 бат. 123-й линейный 3 бат.
	—	5-я легкая Кастекса.	7-й конно-егерскій 4 эск. 23-й „ 4 эск. 24-й „ 4 эск.
	—	6-я легкая Корбино.	20-й конно-егерскій 4 эск. 8-й уланскій Польскій 4 эск.
			Всего 37 тыс., 20 эск., 51 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Полки.
2-й пѣхотный Нея, герцога Эльхингенскаго.	10-я барона Ледрю.	24-й легкій 4 бат. 46, 72 и 129-й линейн. 11 бат. 1-й португальскій 2 бат.
	11-я барона Разу.	4, 18 и 93-й линейн. 12 бат. Иллирійск. и 2-й португал. 5 бат.
	25-я графа Маршана.	1, 2, 4, 6 и 7-й виртемберг. 10 бат. 1, 2, 3 и 4-й баталіоны виртембергск. егерей 4 бат.
	Легкая кавалерійская Вольварта.	11-й гусарскій 4 эск. 6-й уланскій 4 эск. 4-й конно-егерскій 4 эск. 1, 2 и 4-й виртембергск. конно-егерскіе 12 эск.
		Всего 40 тыс., 24 эск., 48 бат.
4-й пѣх. вице-короля Италійскаго.	Итальянская графа Лечки.	Почетная гвардія и королевскіе велиты 2 бат. Егеря и гренадеры 3 бат. Гвардейскій драгунскій 4 эск. Драгунскій Королевы 4 эск.
	13 я барона Дельзона.	8-й легкій 4 бат. 1-й кроатскій 3 бат. 84, 92 и 106-й линейн. 12 бат.
	14-я графа Брусье.	18-й легкій 4 бат. Испанскій Іосифа Напол. 2 бат. 9, 35 и 53 линейные 12 бат.
	15-я графа Пино.	1 и 3-й легкіе итал. 6 бат. 2 и 3-й линейн. итал. 3 бат. Далматскій 3 бат.
	Легкая кавалерійская ген. Орнано.	9 и 19-й конно-егерскіе 8 эск. 2 и 3-й итал. конно-егер. 8 эск.
		Всего 45 тыс., 24 эск., 57 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
5-й польскій кн. Понятовскаго.	16-я ген. Заіончека.	—	11, 13, 15 и 16-й полки 16 бат.
	17-я генер. Домбровскаго.	—	1, 17, 6 и 14-й полки 16 бат.
	18-я ген. Княжевича.	—	2, 8 и 12-й полки 12 бат. 4-й польскій конно-егер. 4 эск.
	Кавалерійская ген. Каминскаго.	—	1-й польскій конно-егер. 4 эск. 12-й уланскій 4 эск. 5-й польскій конно-егер. 4 эск. 13-й польскій гусарскій 4 эск.
			Всего 36 тыс., 20 эск., 44 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
6-й баварскій Гувіонъ-Сенъ-Сира.	19-я графа Деруа.	—	1, 2 и 3-й баварск. линейн. 6 бат.
			4, 5 и 6-й бавар. линейн. 6 бат. 1, 3 и 5-й баварск. легк. 3 бат.
	20-я графа Вреде.	—	7, 8 и 9-й бавар. линейн. 6 бат.
			10 и 11-й бавар. линейн. 4 бат. 2, 4 и 6-й баварск. легк. 3 бат.
	Находилась при 4-мъ пѣх. корпусѣ	Легкая, графа Зейдвица.	3 и 6-й баварскіе легко-конные 8 эск.
		Легкая, графа Прейсинга.	4 и 5-й баварскіе легко-конные 8 эск.
			Всего 25 тыс., 16 эск., 28 бар.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
7-й Саксонскій графа Райнье.	21-я г.-л. Лекока.	—	Гренадер. батал. Либенау 1 бат. Линейные полки принцевъ Фридриха, Клеменсо и Антона 6 бат. 1-й легкій Лекока 2 бат.
	22-я г.-л. Гутшмидта.	—	Гренадер. батал. Браузе 1 бат. Линейн. полки Кенига и Низемейтеля 4 бат. Гренадер. батал. Ангера и Шпигеля 2 бат. 2-й легкій 2 бат.
	Кавалерія г.-л. Функа.	—	Уланскій принца Клеменса 4 эск. Драгунскій Поленца 4 эск. Саксонскіе гусары 8 эск.
			Всего 17 тысячъ, 16 эск., 18 бат.
8-й Вестфальскій, сперва генерала Вандамма, потомъ—Тарро и наконецъ маршала Жюно герцога д'Абрантесъ	23-я барона Тарро.	—	1- 2 и 3-й Вестфальскіе легкіе 3 бат. 2-й, 5-й и 6-й Вестфальскіе линейные полки 6 бат.
	24-я генерала Охса.	—	Вестфальскіе гвардейскіе гренадеры 1 бат. Вестфальскіе егеря карабинеры и гвард. егеря 2 бат. 7-й и 8-й линейные полки 4 бат.
		Генерала фонъ-Гаммерштейна.	1-й и 2-й Вестфальскіе гусарскіе полки 8 эск.
		—	Гвардейскій легко-конный полкъ 4 эск. Полковника Вольфа.
			Всего 18 тысячъ, 12 эск., 16 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
9-й пѣхотный герцога Виктора Беллюно.	12-я графа Партуно.	—	Временный и 44 линейн. 7 бат. 125 и 126 линейн. 6 бат. 10 и 39 легкіе 8 бат.
	26-я генерала Дендельса.	—	1, 2, 3 и 4 бергскіе линейн. 8 бат. 1 и 2 баденскіе линейн. 4 бат. Баденскій легк. батал. 1 бат.
	28-я барона Жирара.	—	4, 7 и 9 польскіе 12 бат. Саксонск. Ло (Loh) и Рехтена 4 бат. 4 вестфальск линейн. 2 бат. Фузел. гессенъ дармштад. 2 бат.
	—	Делетра.	Уланскій бергскій 4 эск. Драгунск. гессенъ-дармшт. 4 эск.
	—	Фурнье.	Гусарскій баденскій 4 эск. Драгунск. саксонск. принца Іоанна 4 эск.
			Всего 33 тысячи, 16 эск., 54 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.
10-й пѣхотный Макдональда, герцога Тарентскаго.	7-я барона Гранжана.	—	5, 10 и 11 польскіе 13 бат. 13 баварскій 2 бат. 1 вестфальск. линейн. 2 бат.
	27-я генерала Граверта.	—	1, 2, 3, 4, 5 и 6 прусскіе 18 бат. Прусск. егер. 1 бат. Фузелерный бат. 2-го пол. Вост. прусск. 1 бат.
	Кавалерійская генерала Массенбаха.	—	Сводный гусарскій 4 эск. 3-й гусарскій 4 эск. 1 и 2 сводн. драгунскіе 8 эск.
			Всего 32500, 16 эск., 36 бат.

Корпуса.	Дивизіи.	Полки.
11-й (резервный) маршала Ожеро, герцога Кастильоне.	Генер. Геделе.	5, 6, 7, 8, 9 и 17-й времен. 18 бат.
	Генер. Луазона.	10, 11, 12 и 13 времен. 12 бат.
		Легко-кон. вюрцбург. 1 эск.
	Генер. Дюрютта.	Белль-ильскій, Вюрцбургскій, Вальхернскій 9 бат.
		1 и 2 временные 6 бат
		Полкъ Рескій (de Rè) 3 бат.
	Генер. Дестре. (Destrés)	Неапол. велиты и мор. эк. 4 бат.
		5, 6 и 7-й линейные 6 бат.
		22-й легкій 2 бат.
		Неапол. поч. гвард. и вел. 4 эск.
	Генер. Морана.	3, 29, 105 и 113 й лин. 10 бат.
		Велик. герц. Франкфурт. 3 бат.
		4, 5 и 6-й пол. Рейн. союза 7 бат.
		Саксонск. принца Максимил. 3 бат.
	Кавалерійская ген. Кавеньяка.	2, 5, 12, 13, 14, 17, 19 и 20-й драгунскіе 32 эск.
		Всего 60 тысячъ, 37 эск., 83 бат.

Изъ этого числа участв. въ походѣ 1812 г. только дивизіи Луазона и Дюрютта въ количествѣ 27000.

Корпуса.	Дивизіи.	Полки.
Австрійскій князя Шварценберга.	Генер. Біанки.	Полки Гилле и Колоредо - Мансфельда 4 бат.
		Гренадер. бат. Кирхенб. 1 бат.
		Полки Зимбш. и Альвинци 4 бат.
		Гренад. бат. Брезинскаго 1 бат.
	Генерала, бар. Зигенталя.	7-й егерскій баталіонъ 1 бат.
		Полки: Вараздинскій, пр. де-Линь, Черторижскаго, Давидовича и Котулинск. 10 бат.
	Генерала бар. Траутенберга.	5-й егерскій 1 бат.
		Кроатскій св. Георгія 1 бат.
		Полки Дука и Вюрцбург. 4 бат.
	Кавалерійская генер. Фримона.	Драгун. эрцъ-герц. Іоанна 6 эск.
		Полки Гегенцол. и Орелли 16 эск.
		Гусарскіе: Императора и Гессенъ-Гомбурскій 16 эск.
		Гусарск.: Бланкенштейна и Кинмейера. 16 эск.
		Всего 33 тысячи, 54 эск., 27 бат.

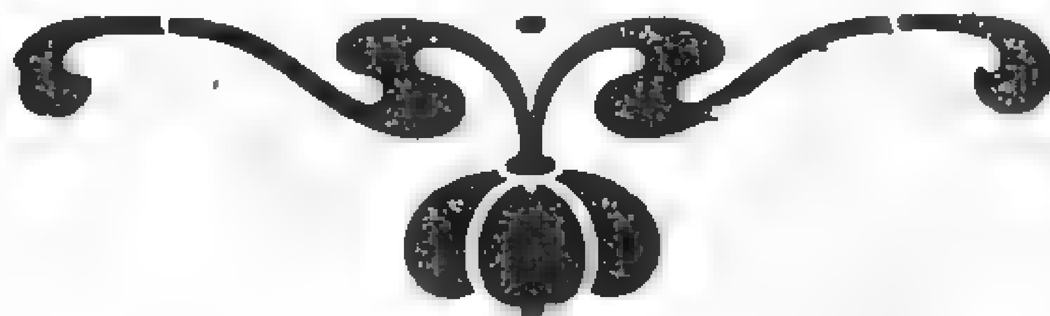
Корпуса.	Дивизіи.	Полки.
1-й резервн. кавалерійск. графа Нансути.	1-я легкая кавалерійск. Брюйера.	7-й и 8-й гусарскіе 8 эск. 9-й легко-конный 4 эск. 16-й конно-егерскій 4 эск. 6-й и 8-й польск. уланскіе 8 эск. 2-й прусскій и гусарскій 4 эск.
	1-я Кирасирская Сенъ-Жермена.	2-й, 3-й и 9-й кирасирскіе 12 эск. 1-й легко конный 4 эск.
	5-я Кирасирская Валанса.	6-й, 11-й и 12-й кирасирск. 12 эск. 5-й легко-конный 4 эск.
		Всего 12 тысячъ, 60 эск.
2-й резервн. кавалерійск. графа Монбрюна.	2-я легкая кавалерійск. Пажоля (Себастіани).	11-й и 12-й конно-егерскіе 8 эск. 5-й и 9-й гусарскіе 8 эск. 10-й польскій гусарскій 4 эск. 3-й виртембергскій конно-егерскій 4 эск. Прусскій уланскій 4 эск.
	2-я Кирасирская Ватье.	5-й, 8-й и 10 кирасирскіе 12 эск. 2-й легко-конный 4 эск.
	4-я Кирасирская Дефранса.	1-й и 2-й коробинерные 8 эск. 1-й кирасирскій 4 эск. 4-й легко-конный 4 эск.
		Всего 10400 ч., 60 эск.
3-й резервный кавалерійскій, графа Груши.	3-я легкая кавалерійская Шастеля.	6, 8 и 25-й конно-егер. 12 эск., 6-й гусарскій 4 эск. 1 и 2-й баварск. легко-конный 8 эск. Саксонскій легко-конный принца Альбрехта 4 эск.
	3-я кирасирская Думерка (при корпусѣ маршала Удино).	4-й и 7-й кирасирскіе 8 эск. 12 и 14-й легко-конные 8 эск.
	6-я (драгунская) тяжелой кавалеріи барона Ла-Гуссе.	7 и 23-й драгунскіе 8 эск. 28 и 30-й драгунскіе 8 эск.
		Итого 10 тысячъ, 60 эск.

Корпуса.	Дивизіи.	Полки.
4-й резервный кавалерійскій, графа Латуръ-Мобура.	4-я легкая (польская) кавалерійская генер. Рожнецкаго (2, 7 и 15-й уланскіе полки въ отрядѣ Домбровскаго).	2, 15 и 16-й уланскіе 12 эск. 3, 7 и 11-й уланскіе 12 эск.
	7-я кирасирская барона Лоржа.	Саксонскіе гвардейскіе кирасиры 8 эск. 14-й польскій кирасирскій 4 эск. Вестфальскіе кирасирскіе полки: 1-й и 2-й, 8 эск.
		Всего 8 тыссячъ, 44 экадр.

Осадные, артиллерійскіе и инженерные парки, фурштадтъ, при коихъ всего находилось 21500

Маршевыя бригады, полки, баталіоны, эскадроны, полки, сформированные въ Литвѣ, всего. 80000

А всего 608000.

Хронологическій перечень событій Отечественной войны 1812 года.

ІЮНЬ.

12. Начало переправы французкой арміи, руководимой Наполеономъ, черезъ Нѣманъ.
13. Занятіе французскимъ авангардомъ Ковно.
    Начало отступленія русскихъ армій.
16. Занятіе Наполеономъ Вильно послѣ стычки съ нашимъ аріергардомъ.
17. Отраженіе г.-м. Кульневымъ атакъ Удино на Вилькоміръ.
23. Появленіе непріятеля близъ Риги: сшибка у Шавель разъѣздовъ отряда г.-м. Вельяминова съ частями прусской дивизіи Граверта.
27. Вступленіе первой арміи въ Дрисскій лагерь.

ІЮЛЬ.

1. Дѣло Платова, составлявшаго аріергардъ кн. Багратіона, съ 7 конными полками у с. Романова, на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ.
3. Набѣгъ г. м. Кульнева на лѣвый берегъ Двины близъ Друи; пораженіе французской бригады; взятіе въ плѣнъ генерала Сенъ-Жени.
6. Государь Императоръ подписалъ манифестъ о вооруженіи государства.
8. Занятіе авангардомъ Даву Могилева.
   Вступленіе пруссаковъ въ Митаву.
11. Дѣло Раевскаго (7-ой пѣхотный корпусъ во 2-ой арміи) съ Даву при Салтановкѣ; къ вечеру кн. Багратіонъ приказалъ отступить къ Дашковкѣ.
12. Нападеніе кн. Щербатова (18-ая пѣхотная дивизія въ 3-ей арміи) на Брестъ; пораженіе саксонцевъ.
    Нападеніе полковника Кн. Жевахова (3-ей арміи) на Пинскъ; пораженіе непріятельскаго отряда и взятіе пушки, перваго трофея въ Отечественную войну.
13. Дѣло гр. Остермана (4-ый пѣхотный корпусъ въ 1-ой арміи) съ Мюратомъ у Островны. Гр. Остерманъ удержалъ позицію.
14. Дѣло г.-л. Коновницына (3-я пѣхотная дивизія въ 3-мъ корпусѣ 1 ой арміи) съ Мюратомъ и вице-королемъ при Какувачинѣ; съ прибытіемъ Наполеона французы повели общую атаку. Коновницынъ отступилъ.
    Занятіе Удино Полоцка.
15. Взятіе Тормасовымъ штурмомъ Кобрина, занятаго саксонцами.
19. Дѣло гр. Витгенштейна съ Удино при Клястицахъ; пораженіе французовъ.
    Выступленіе Дунайской арміи черезъ Фокшаны, Яссы и Острогъ въ Волынскую губернію.
20. Прибытіе 1-й арміи къ Смоленску.
    Набѣгъ Кульнева за р. Дриссу; пораженіе нашего отряда, смерть Кульнева.
    Пораженіе гр. Витгенштейномъ Удино подъ Головчицѣ.
22. Соединеніе 1-ой и 2-ой армій подъ Смоленскомъ.
27. Пораженіе авангардомъ Платова подъ начальствомъ г.-м. Денисова двухъ французскихъ гусарскихъ полковъ при Молевомъ-Болотѣ.

30. Пораженіе корпусомъ гр. Витгенштейна подъ руководствомъ начальника штаба Довре на берегу Свольны корпуса Удино.
31. Пораженіе Тормасовымъ при Городечнѣ корпусовъ: саксонскаго Ренье и австрійскаго Шварценберга.

АВГУСТЪ.

2. Приближеніе Наполеона къ Смоленску.
Сраженіе г.-м. Невѣровскаго (27-ая пѣхотная дивизія) съ Мюратомъ при Красномъ; отступленіе Невѣровскаго въ полномъ порядкѣ, не взирая на неоднократныя атаки 15.000 конницы.
4. Сраженіе корпуса Раевскаго съ корпусами Мюрата и Нея при Смоленскѣ.
5. (въ ночь) Отступленіе 2-ой арміи отъ Смоленска по Московской дорогѣ.
Въ Смоленскѣ корпусъ Раевскаго смѣненъ корпусомъ Дохтурова, который усиленъ бригадой дивизіи Колюбакина, дивизіями Коновницына и Невѣровскаго.
Къ Смоленску подошли гвардія, корпуса: Даву, Понятовскаго, вице-короля и Жюно.
5. Сраженіе при Смоленскѣ съ 8 ч. утра до 11 ч. вечера; непріятель неоднократно врывался въ предмѣстья, но былъ выбиваемъ; къ ночи городъ, объятый пламенемъ, остался за нами.
Сраженіе Витгенштейна (17.000) съ Удино (30.000) за мызу Спасъ, близъ Полоцка; часть мызы осталась въ нашихъ рукахъ.
6 (въ ночь)0 тступленіе нашихъ войскъ изъ Смоленска,
6. Отступленіе 1-ой арміи по Московской дорогѣ.
Занятіе Наполеономъ Смоленска.
Продолженіе сраженія подъ Полоцкомъ, взятіе французами мызы Присменица; отступленіе Витгенштейна въ с. Бѣлое, Удино—къ Полоцку.
7. Сраженіе при Лубинѣ; бой начался между начальникомъ авангарда 1-ой арміи г.-м. Тучковымъ 3-мъ и Неемъ; постепенно къ обѣимъ сторонамъ подходили подкрѣпленія: къ Тучкову—дивизія Коновницына, 1-й кавалерійскій корпусъ, нѣсколько отдѣльныхъ частей, 4-ая и 7-ая дивизія; къ Нею—Мюратъ и дивизія Гюдена. Тучковъ удержалъ позицію.
10. Аріергардное дѣло Платова у Михалевки.
15. Аріергардное дѣло въ Вязьмѣ.
17. Къ арміямъ въ м. Царево-Займище прибылъ главнокомандующій князь Кутузовъ.
23. Дѣло Коновницына съ Мюратомъ у Гриднева; отступленіе Коновницына къ Колоцкому монастырю.
Дѣло Коновницына при Колоцкомъ монастырѣ; послѣ ряда успѣшно отбитыхъ атакъ Коновницынъ отошелъ къ Бородину.
24. Бой при Шевардинскомъ редутѣ; атаки Наполеона отражены кн. Горчаковымъ; два раза редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки; къ вечеру редутъ остался за нами. Князь Кутузовъ приказалъ кн. Горчакову отступить.
26. Бородинская битва:

Дивизія Дельзона въ 4 ч. утра атаковала с. Бородино, занятое л.-гв. Егерскимъ полкомъ; лейбъ-егеря съ помощью 1-го и 19-го Егерскихъ полковъ отбили атаки, а затѣмъ разрушили мостъ.
Лѣвый флангъ атаковали первоначально корпуса Даву, Нея, Жюно и три кавалерійскихъ—Мюрата, но безуспѣшно; съ прибытіемъ подкрѣпленій къ обѣимъ сторонамъ бой снова возгорѣлся; каре полковъ л.-гв. Измайловскаго и Литовскаго отразили атаки кавалерійскихъ корпусовъ Нансути и Латуръ-Мобура.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ упорный бой Тучкова съ Понятовскимъ за высоту близъ д. Утица окончился въ нашу пользу.
Въ центрѣ шелъ бой за батарею Раевскаго, которая неоднократно переходила изъ рукъ въ руки и осталась за нами.
Платовъ съ казаками и Уваровъ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ перешли черезъ Колочу и атаковали тылъ французской арміи, чѣмъ вызвали тревогу и временно задержали дальнѣйшія атаки.
Въ 3 часа дня Наполеонъ возобновилъ нападенія на центръ и овладѣлъ батареей Раевскаго. Бой съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжался до наступленія темноты, когда французы начали отступать. Наша потеря 60.000 человѣкъ. Послѣ 11 ч. вечера наша армія начала отступленіе.

27. Арміи прибыли къ Можайску для дальнѣйшаго движенія къ Москвѣ.

СЕНТЯБРЬ.

1. Выступленіе армій изъ с. Мамонова къ Москвѣ.
Военный совѣтъ въ Филяхъ, на которомъ рѣшено оставить Москву.
2. Вступленіе армій въ Москву черезъ Дорогомиловскую заставу и выступленіе на Рязанскую дорогу черезъ Коломенскую заставу.
3. (въ ночь). Начало пожара Москвы.
3. Вступленіе авангарда французской арміи въ Москву, откуда еще выступалъ нашъ аріергардъ.
Въ 11 ч. утра въѣздъ Наполеона въ Москву.
4. Угрожаемый пожаромъ, Наполеонъ покинулъ Кремль и переѣхалъ въ Петровскій дворецъ.
7. Вступленіе армій на Калужскую дорогу.
10. Соединеніе Дунайской и 3-ей арміи.
12. Кончина въ с. Симахъ Владимірской губерніи кн. Багратіона, раненаго подъ Бородинымъ.
16. 1-я и 2-я арміи соединены въ одну.
17. Дѣло авангарда Раевскаго съ Мюратомъ подъ Чириковымъ.
Въ командованіе Дунайской и 3-ей арміями вступилъ адмиралъ Чичаговъ.
20. Вступленіе арміи кн. Кутузова въ Тарутинскій лагерь.
Начало партизанской войны.
Кн. Кутузовымъ распредѣлены ополченія по различнымъ пунктамъ.
22. Дѣло при Виньковѣ гр. Милорадовича съ Мюратомъ, отступившимъ послѣ боя.
28. Взятіе Дороховымъ г. Вереи, занятой двумя баталіонами вестфальцевъ.

ОКТЯБРЬ.

1. Французскіе корпуса начали сосредоточиваться около Москвы для отступленія.
3. Набѣгъ флигель-адъютанта Чернышева на м. Бялу, гдѣ въ замкѣ Радзивилла потоплено 15 пушекъ, а съ имѣнія взята денежная дань.
Начало выступленія французовъ изъ Москвы.
Сраженіе при Тарутинѣ, окончившееся отступленіемъ Мюрата.
6. Упорное сраженіе подъ Полоцкомъ; Петербургскими ополченцами взяты штурмомъ передовыя укрѣпленія.
8 (въ ночь). Штурмъ и взятіе гр. Витгенштейномъ Полоцка.
8. Полное пораженіе отрядомъ Чаплица (3 ей арміи) между Слонимомъ и Дзенціолами гвардейскаго изъ мятежныхъ литовцевъ полка Конопки.
Кавалерійское дѣло г.-ад. Винцингероде между Петровскимъ дворцомъ и Тверской заставой.

10. Г.-ад. Винцингероде, выѣхавшій въ Москву уговорить Мюрата не взрывать Кремля, задержанъ, какъ военно-плѣнный.
Выступленіе послѣдняго французскаго отряда изъ Москвы.
11. (въ ночь). Взрывъ французами Кремля.
11. Вступленіе отряда г.-м. Иловайскаго въ освобожденную Москву.
Выступленіе арміи изъ Тарутина къ Малоярославцу.
12. Сраженіе при Малоярославцѣ; городъ 6 разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; къ 11 ч. вечера, когда прекратилось сраженіе, часть города осталась за нами, часть за французами.
13. (въ ночь). Отступленіе нашей передовой цѣпи изъ Малоярославца; занятіе города французами.
Нападеніе Платова на берегу р. Лужи на французскую артиллерію, слѣдовавшую изъ Боровска къ Малоярославцу. Увлекшіеся казаки не атаковали трехъ взводовъ, среди коихъ находился Наполеонъ.
15. Выступленіе арміи къ Полотнянымъ Заводамъ.
17. Войска Наполеона начали выходить на Смоленскую дорогу.
19. Выступленіе арміи къ Вязьмѣ.
Стычка Платова съ аріергардомъ Даву у Колоцкаго монастыря.
Сраженіе Витгенштейна съ Викторомъ и Леграномъ при Чашникахъ.
22. Сраженіе при Вязьмѣ; отступленіе французовъ послѣ упорнаго боя.
26. Дѣло Милорадовича съ Неемъ на р. Осмѣ; отступленіе французовъ въ Дорогобужъ; взятіе штурмомъ города; отступленіе французовъ, поджегшихъ городъ.
27. Юрковскій, начальникъ авангарда Милорадовича, двигаясь къ Смоленску, заставилъ у с. Усвятъ и Михалевки французовъ бросить орудія и бѣжать къ Смоленску.
Пораженіе летучими отрядами и партизанами бригады Ожеро и кирасиръ Бараге-д-Илье у Ляхова.
28. Занятіе французами Духовшины.
29. Нападеніе флигель-адъютанта Чернышева у Радошкевичей, между Минскомъ и Вильной, на курьеровъ Наполеона и освобожденіе плѣннаго Винцингероде.
30. Выступленіе французовъ изъ Духовщины и сожженіе города.
31. Сосредоточеніе корпусовъ Наполеона у Смоленска.

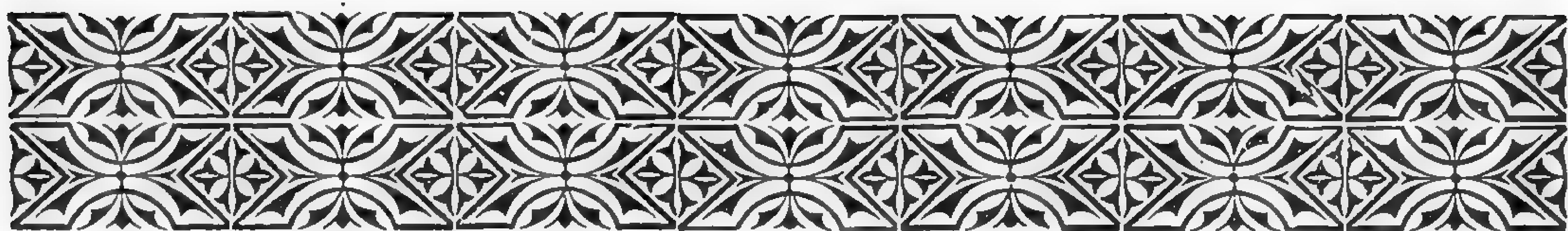
НОЯБРЬ.

1. Нападеніе и занятіе отрядомъ гр. Ламберта (3-ей арміи) г. Новосвержена
2. Выступленіе къ Красному кн. Кутузова изъ Щелканова и Наполеона изъ Смоленска.
Обложеніе Смоленска Платовымъ, вогнавшимъ въ городъ войска Нея.
Дѣло при Смольнѣ; пораженіе Витгенштейномъ Виктора.
Взятіе Сакеномъ (3-й арміи) Волковиска, занятаго саксонцами.
3. Дѣло Милорадовича съ гвардіей Наполеона на Красненской дорогѣ; большая часть французовъ достигла Краснаго.
Пораженіе гр. Ламбертоиъ (3-ей арміи) отряда Косецкаго при Муровщизнѣ.
Пораженіе маркизомъ Паулуччи, рижскимъ военнымъ губернаторомъ, баварцевъ и пруссаковъ въ Фридрихштадтѣ.
4. Дѣло Милорадовича у Мерлина; пораженные французы малыми частями по проселку пробрались въ Красный.
Платовъ отошелъ отъ Смоленска на Катань.
Дѣло Сакена съ саксонцами у Волковиска; при приближеніи австрійцевъ Сакенъ отступилъ.

Дѣло при Даленкирхѣ; при перемѣнѣ отрядомъ г.-м. Левиза позиціи, въ 14 верстахъ отъ Риги, всѣ нападенія пруссаковъ отражены.
5 (въ ночь). Выступленіе Нея изъ Смоленска; взрывъ восьми Годуновскихъ башенъ и Королевской крѣпости.
5. Сраженіе при Красномъ: пораженіе французовъ и отступленіе ихъ къ Доброму, гдѣ они понесли вторичное пораженіе.
Вступленіе русскаго отряда въ Смоленскъ.
6. Пораженіе Милорадовичемъ Нея въ Лосминскомъ оврагѣ, близъ Краснаго.
7 (въ ночь). Три эскадрона л.-гв. Уланскаго полка у Винныхъ Лукъ принудили колонну въ 2.500 человѣкъ положить оружіе.
7. Начало преслѣдованія Нея казаками Платова.
Партія въ 400 человѣкъ французовъ положила оружіе по требованію гр. Орлова-Денисова и лейбъ-медика Вилліе, проѣзжавшихъ въ сопровожденіи лейбъ-казака.
8. Выступленіе Наполеона изъ Орши.
9. Взятіе гр. Ламбертомъ (3-ей арміи) Борисова.
11. Занятіе Удино съ боя Борисова; отступленіе Чичагова.
13. Выступленіе Наполеона изъ Борисова къ Студянкѣ, Чичагова—въ противоположную сторону, къ Шабашевичамъ.
14. Переправа Наполеона черезъ Березину.
15. Пораженіе Витгенштейномъ дивизіи Партуно при Борисовѣ.
16. Сраженіе при Стаховѣ частей 3-ей арміи съ Неемъ.
Сраженіе при Студянкѣ; окончаніе Наполеономъ переправы черезъ Березину.
24. Отъѣздъ Наполеона изъ Сморгонъ въ Парижъ; начальство надъ остатками арміи принялъ Мюратъ.
27. Вступленіе французовъ въ Вильно.
28. Выступленіе французовъ изъ Вильно.
Пораженіе французовъ у Понарской горы.
30. Прибытіе Кн. Кутузова въ Вильно.
Прибытіе Мюрата въ Ковно.

ДЕКАБРЬ.

1. Прибытіе въ Ковно 60 человѣкъ подъ начальствомъ Нея, составлявшихъ аррьергардъ французской арміи.
Выступленіе Мюрата изъ Ковно на высоты, съ которыхъ осматривалъ нашъ берегъ Наполеонъ при вторженіи въ Россію.
Отступленіе австрійцевъ изъ Слонима къ Бѣлостоку и Гродно, саксонцевъ—изъ Ружанъ къ Волчину на Бугѣ.
2. Стычка Платова съ Неемъ подъ Ковно; переправа казаковъ по льду черезъ Нѣманъ, бѣгство французовъ изъ Ковно.
3. Вступленіе Платова въ Ковно.
6. Начало отступленія непріятеля изъ Прибалтійскаго края.
11. Прибытіе Императора Александра I въ Вильно.
14. Выступленіе изъ Россіи австрійцевъ и саксонцевъ.
18. Заключеніе мирнаго договора на Пошерунской мельницѣ полковникомъ Дибичемъ съ прусскимъ генераломъ Іоркомъ.
19. Поспѣшное отступленіе Макдональда, оставленнаго пруссаками, изъ Тильзита къ Кенигсбергу.
25. Манифестъ о благополучномъ окончаніи Отечественной войны.

Послѣсловіе.

Долго слывшій непобѣдимымъ императоръ Франціи Наполеонъ Бонапартъ, покоривъ своею арміею всю Европу, не могъ подчинить своей волѣ лишь Англію и Россію. Не имѣя достаточно сильнаго флота, онъ не въ состояніи былъ завоевать Англію, какъ другія государства, въ виду ея географическаго положенія, какъ расположенную на островѣ, окруженномъ морями, но желая тѣмъ не менѣе раззорить и ослабить ее путемъ уничтоженія ея торговли, онъ задумалъ примѣнить въ Европѣ свою континентальную систему, при которой Англія лишена была возможности доставлять свои товары и вести торговлю на материкѣ Европы. Всѣ европейскія государства привыкли безпрекословно покоряться волѣ Наполеона, кромѣ одной Россіи, сохранившей свою самостоятельность, и Бонапартъ ясно понялъ, что для того, чтобы быть властелиномъ міра, ему необходимо завоевать Россію. Съ этой цѣлью, собравъ громадное войско, создавъ армію въ 600.000 человѣкъ, въ составъ которой входило до 20 покоренныхъ имъ народностей, онъ 12 іюня 1812 года перешелъ Нѣманъ близъ Ковно и двинулся въ предѣлы Россіи, чтобы завоевать нашу страну.

Въ своемъ самообольщеніи онъ объявилъ, что, уничтоживъ русскую армію, онъ черезъ двѣ недѣли займетъ обѣ русскія столицы—Москву и Петербургъ—и продиктуетъ затѣмъ Россіи условія мира. Громадной въ то время 600.000-ной наполеоновской арміи, съ ея геніальнымъ полководцемъ, Россія могла противопоставить и то съ трудомъ 200.000-ную только армію, и на этой разницѣ силъ Наполеонъ основывалъ свою увѣренность въ побѣдѣ и успѣхѣ.

Выходецъ изъ Корсики, человѣкъ геніальныхъ способ-

ностей и необычайной силы воли и настойчивости, Бонопартъ, въ качествѣ артиллерійскаго офицера проявился во Франціи во время анархіи, царившей въ странѣ послѣ французской революціи. Его необыкновенныя способности, твердость его характера и необычайная сила воли, сразу выдвинули его на первый планъ среди того безлюдья, которымъ отличается обыкновенно смутное время, переживаемое государствомъ. Онъ умѣлъ повелѣвать людьми и подчинять, покорять всѣхъ и вся своему велѣнію; при этомъ и счастье ему благопріятствовало съ самаго начала его дѣятельности. Изучивъ до тонкости военное искусство, благодаря которому сразу онъ и занялъ первые ряды въ военной іерархіи, онъ съумѣлъ отразить всѣ попытки внѣшнихъ враговъ Франціи, стремившихся нарушить цѣлость государства, а затѣмъ самъ, перейдя уже въ наступленіе, цѣлымъ рядомъ крупныхъ побѣдъ возвеличилъ и создалъ славу Франціи, ставъ побѣдителемъ и пріобрѣтя славу геніальнаго полководца. Наполеонъ умѣлъ воодушевлять солдатъ, повелѣвать ими, умѣлъ выдвигать и выбирать людей команднаго состава, умѣлъ вести армію къ побѣдамъ, и потому армія его боготворила и шла за нимъ всюду.

Вернувшись во Францію побѣдителемъ, покрытый ореоломъ славы и величія, Бонапартъ сталъ первымъ человѣкомъ во Франціи, передъ нимъ все преклонилось. Ставъ вскорѣ первымъ консуломъ во французской республикѣ, онъ вслѣдъ за тѣмъ, узурпировавъ наслѣдственныя и законныя права французскихъ королей, провозгласилъ себя первымъ избраннымъ народомъ императоромъ французовъ, короновавшись съ этимъ титуломъ. Отъ подобной сказочной карьеры и метаморфозы закружилась голова у корсиканскаго выходца и выскочки; ему уже мало и тѣсно было занимать одинъ французскій престолъ и быть только императоромъ Франціи. Духъ величія и необычайной гордыни, развившійся въ немъ, благодаря удачѣ и побѣдамъ, заставилъ его возмечтать покорить себѣ весь міръ и стать единственнымъ властелиномъ и повелителемъ на землѣ. Съ головокружительной быстротой и энергіей онъ пошелъ по этому скользкому пути, не признавая никакихъ для себя преградъ и препятствій. „Я такъ хочу и такъ будетъ“ — были его обычныя слова, и горе тому, кто смѣлъ въ этомъ усомниться и ему противорѣчить. Онъ сдѣлался къ людямъ жестокъ и ничего въ жизни не признавалъ, кромѣ своей непреклонной воли. Онъ забылъ страхъ Божій и Божественные законы, сталъ человѣкомъ вполнѣ невѣрующимъ,

не считался съ правами другихъ государствъ и съ международными отношеніями, игнорировалъ во всемъ правду и справедливость, считая одного себя непогрѣшимымъ и свою волю выше всего на свѣтѣ. Во всѣхъ дѣяніяхъ и во всей дѣятельности императора Наполеона І-го никогда имъ не руководила забота о благѣ своего народа, стремленіе къ созданію славы и величія своего отечества. Франція не была отечествомъ Наполеона, не была ему родной страной, въ сущности была ему чужда, и не думаю, чтобы онъ ее любилъ, какъ любитъ прирожденный монархъ промысломъ Божіимъ ввѣренное ему государство и народъ. Франція была для императора Наполеона только тѣмъ матеріаломъ, той канвой, той почвой, на которой онъ построилъ свое личное благо и счастье и создалъ свою славу и свое величіе. Случайно во Франціи выдвинулся Наполеонъ и достигъ высшаго успѣха, ставъ изъ маленькихъ артиллерійскихъ офицеровъ французскимъ императоромъ. Точно также случайно онъ могъ бы выдвинуться и стать императоромъ въ Германіи или въ Италіи и тогда такое же у него было-бы отношеніе къ нѣмцамъ или итальянцамъ, какое было къ французамъ. Наполеону чужды были Франція и французы, онъ не любилъ страну и народъ, коими повелѣвалъ, онъ ихъ только использовалъ въ свою выгоду и, нося императорскую корону, любилъ только самого себя. Можно вполнѣ предположить, что онъ для того, чтобы только сохранить престолъ, не задумался бы пожертвовать Франціей, если-бы это было нужно и возможно.

Совсѣмъ другою личностью являлся въ ту эпоху, законно-унаслѣдовавшій прародительскій престолъ, Самодержавный повелитель Россійскаго государства Императоръ Александръ І-ый, съ которымъ вступилъ Наполеонъ въ борьбу, былъ побѣжденъ, а затѣмъ вскорѣ и самъ погибъ. Подготовленный на царство мудрой Императрицей Екатериной, его бабкою, Императоръ Александръ І-й воспитанъ былъ въ строгихъ правилахъ православной церкви. Онъ вѣрилъ въ Бога, въ промыселъ Божій и въ милость Божію къ его Державѣ—Россіи. Ему внушена была любовь къ Отечеству и къ своему вѣрноподданному народу. Благо Россіи и его народа, ея слава и величіе—были цѣлью жизни и всего царствованія Императора Александра І-го. Богато одаренный, красавецъ собою, юный Императоръ имѣлъ особый даръ привлекать къ себѣ сердца всѣхъ, кто только имѣлъ счастье къ нему приблизиться. Получивъ основательное и закончен-

ное воспитаніе и образованіе, изучивъ прекрасно военное искусство, Императоръ Александръ самъ непосредственно и неоднократно принималъ участіе въ военныхъ походахъ, раздѣляя со своими войсками и военноначальниками всѣ опасности и невзгоды войны, и пребывалъ въ рядахъ своего войска, которое его знало и боготворило. Сознавая свой долгъ повелителя и Царя великой Державы и понимая тотъ высокій подвигъ, который онъ совершалъ, какъ Самодержецъ всея Руси, состоящій въ служеніи своему Отечеству и народу, зная всю отвѣтственность, которую онъ несетъ передъ престоломъ Всевышняго за все содѣянное имъ на землѣ, Императоръ Александръ велъ войну съ Наполеономъ единственно только съ цѣлью защищать права европейскихъ государствъ на существованіе, а также и правду, постоянно нарушаемую Наполеономъ. Онъ желалъ оградить Европу и Россію отъ злой тираніи и гнета узурпатора престола, Наполеона Бонапарта. Постоянныя разногласія съ Австріей и Пруссіей, бывшихъ тогда въ союзѣ съ Россіей, и вмѣшательство ихъ въ военныя распоряженія, дали возможность Наполеону одержать надъ союзными войсками рядъ побѣдъ (подъ Аустерлицемъ и Фридландомъ) и разбить Австрію и Пруссію. Императоръ Александръ, видя этотъ неуспѣхъ, понадѣялся, что личное его свиданіе съ Наполеономъ и нравственное его воздѣйствіе обуздаютъ императора французовъ, и предполагалъ такимъ путемъ, а также мирнымъ договоромъ обезпечить миръ и спокойствіе, какъ въ Россіи, такъ и въ Европѣ. Съ этою цѣлью произошло свиданіе въ Тильзитѣ. Оба Императора познали другъ друга, сговорились и даже сблизились, а затѣмъ былъ заключенъ и подписанъ мирный договоръ между Россіей и Франціей. Императоръ Александръ надѣялся, что этимъ дѣло имъ окончательно улажено; но—увы! надеждамъ его не суждено было сбыться. Не такимъ человѣкомъ былъ Наполеонъ. Для него лично не существовало ни нравственныхъ правилъ, ни нравственнаго воздѣйствія; ничего для него не было священно, такъ какъ онъ признавалъ только свою волю, жертвуя всѣмъ своему тщеславію, себялюбію и своеволію. Для него не существовало договоровъ; всякій договоръ онъ, не задумываясь, когда ему было нужно, когда видѣлъ, что это его въ чемъ либо стѣсняло, нарушалъ, въ надеждѣ на свою безотвѣтственность, вслѣдствіе его непобѣдимости и силы своей арміи, а потому и Тильзитскій договоръ онъ не исполнилъ, что, конечно, обострило отношенія Императора Александра къ

Наполеону. Послѣдній, видя, что достигнуть своей цѣли и поработить Европу не въ состояніи, пока не завоюетъ Россію, рѣшился собрать грандіозную армію и двинуть ее въ русскую страну. Императоръ Александръ находился въ то время въ Вильнѣ. Не желая прибѣгать къ оружію, онъ попробовалъ въ послѣдній разъ окончить дѣло миролюбиво и послалъ съ генераломъ Балашевымъ слѣдующее имъ самимъ составленное и написанное письмо.

„Государь, братъ мой!—писалъ онъ.—Вчера дошло до меня, что, несмотря на прямодушіе, съ которымъ я соблюдалъ мои обязательства въ отношеніи къ в. и. в., войска ваши перешли русскія границы. И только теперь я получилъ изъ Петербурга отъ гр. Лористона ноту съ извѣщеніемъ, что в. и. в. считаете себя въ непріязненныхъ отношеніяхъ со мной съ того момента, когда кн. Куракинъ потребовалъ свои паспорты. Но кн. Куракинъ не имѣлъ на то отъ меня повелѣнія, и какъ только я узналъ объ этомъ, то немедленно выразилъ ему свое неудовольствіе, приказавъ ему попрежнему исполнять возложенныя на него обязанности. Если в. в. не намѣрены проливать кровь нашихъ подданныхъ изъ-за подобнаго недоразумѣнія и если вы согласны вывести свои войска изъ русскихъ владѣній, то я оставлю безъ вниманія все происшедшее, и соглашеніе между нами будетъ возможно. Въ противномъ случаѣ я буду принужденъ отражать нападеніе, которое ничѣмъ не было возбуждено съ моей стороны. Еще в. в. имѣете возможность избавить человѣчество отъ бѣдствій новой войны".

Это письмо не подѣйствовало на Наполеона и не измѣнило его намѣреній; со свойственной ему заносчивостью, отвергъ онъ сдѣланныя ему доброжелательно мирныя предложенія, вполнѣ увѣренный въ побѣдѣ надъ Россіей и въ успѣхѣ предпринятаго имъ злого дѣла. Онъ нагло спросилъ генерала Балашева: „Какой прямой путь въ Москву?" и получилъ остроумный отвѣтъ, оказавшійся для него пророческимъ: „Есть разные пути на Москву; Карлъ XII, король шведскій, избралъ путь въ Москву черезъ Полтаву".

Послѣ этой послѣдней попытки къ миру, Императоръ Александръ, положившись на волю Божію, принялъ брошенную Наполеономъ перчатку и рѣшился вступить съ нимъ въ окончательный смертельный бой, заявивъ, что до тѣхъ поръ не положитъ оружія, пока французы не будутъ изгнаны изъ предѣловъ Россіи, а по осуществленіи сего, по изгнаніи Наполеона изъ Россіи, рѣшилъ продолжать и

дальше брань съ нимъ, пока не добьется сверженія Наполеона съ престола и тѣмъ водворитъ навсегда миръ и спокойствіе въ Европѣ. Императоръ Александръ свое слово сдержалъ: Россія избавила Европу отъ тираніи и гнета Наполеона.

Жребій былъ брошенъ, война началась, началась такъ называемая, знаменитая въ исторіи, Отечественная война, создавшая славу Россіи, величіе ея Царю и покрывшая славою доблестное христолюбивое воинство.

Наполеонъ для того, чтобы воодушевить и поднять духъ среди своего войска, всегда прибѣгалъ къ особымъ эфектамъ, забывъ главное Бога и молитву къ Нему. Прибѣгалъ онъ всегда къ громкимъ фразамъ, вспоминалъ о солнцѣ Аустерлица, или-же приказывалъ носить предъ своими войсками портретъ наслѣдника престола, своего сына, которому, кстати сказать, такъ и не удалось быть императоромъ Франціи.

Императоръ Александръ дѣйствовалъ иначе; обращаясь къ своей арміи и къ своему народу, онъ прежде всего призывалъ имя Божіе, творилъ молитву и взывалъ къ помощи Божіей. Всѣ манифесты Императора Александра этимъ начинаются и этимъ кончаются. Передъ крупными сраженіями всегда служились среди войска молебны; молитва укрѣпляла духъ солдатъ и внушала мужество православнымъ воинамъ, которые бодро и спокойно шли на смерть за свое святое, правое дѣло, зная, что они защищаютъ свое Отечество. «На зачинающаго Богъ!»—сказалъ Императоръ Александръ въ первомъ своемъ приказѣ по арміи, когда началась война съ Наполеономъ, и съ именемъ Божіимъ двинулись русскіе войска на брань съ супостатомъ.

Императоръ Александръ, при своей необыкновенной скромности, не пожелалъ принять на себя честь одержанной имъ побѣды надъ Наполеономъ; онъ отвергъ во всемъ свою личность, приписавъ въ этомъ дѣлѣ весь успѣхъ только милости Божіей, и потому въ установленныхъ имъ медаляхъ въ память Отечественной войны онъ приказалъ начертить незабвенныя слова: «Не намъ, не намъ, а Имени Твоему», воздавая такимъ образомъ славу и благодареніе Господу за побѣду надъ Наполеономъ. Въ этомъ сказался весь характеръ и личность Императора Александра, Царя Благочестиваго и Благословеннаго.

Твердость и спокойствіе Императора Александра и необыкновенная сила его воли и самообладанія выразились еще

при полученіи имъ извѣстія о занятіи Наполеономъ первопрестольной его столицы Москвы—сердца Россіи. Его не смутило это подавляющее страшное извѣстіе и непоколебало въ немъ увѣренности, что съ помощью Божіей, онъ достигнетъ успѣха начатаго имъ праваго дѣла. Узнавъ о занятіи Москвы, Императоръ Александръ повторилъ только свои слова, ранѣе имъ сказанныя, что мира не заключитъ и не сложитъ оружія до тѣхъ поръ, пока французы и Наполеонъ будутъ въ Россіи. «Если даже погибнетъ армія,—сказалъ Императоръ Александръ,—я самъ стану во главѣ моего дворянства и всего крестьянства, перенесу столицу Россіи въ Сибирь, отрощу себѣ бороду и все таки продолжать буду войну, пока не одолѣю Наполеона». Князю Кутузову приказалъ онъ не вступать, сохрани Боже, ни въ какія переговоры съ Наполеономъ и самъ не отвѣчалъ послѣднему на его письма.

Вотъ два характера двухъ властителей той эпохи. Императоръ Александръ былъ геній добра, а Наполеонъ—геній зла; между ними въ 1812 году возникла борьба на жизнь и на смерть.

Посмотримъ теперь, что же было причиной неуспѣха, гибели и паденія Наполеона, не взирая на его геніальныя способности, какъ полководца, и на грандіозность его арміи. Для этого припомнимъ вкратцѣ весь ходъ Отечественной войны.

Императоръ Наполеонъ, предпринимая походъ противъ Россіи, все предусмотрѣлъ въ военномъ отношеніи и подготовилъ все нужное для войны. Онъ собралъ громадную армію, превышавшую русскую армію болѣе, чѣмъ въ три раза, съ сильной, современной артиллеріей, организовалъ сообщенія и обозы, обезпечилъ для начала продовольствіе арміи, организовалъ все необходимое для ея передвиженія, детально разработалъ планъ дѣйствій и, увѣренный въ своей силѣ и въ успѣхѣ въ виду превосходства военныхъ силъ, двинулъ всѣ свои полчища въ предѣлы Россіи. Вступая въ Польшу и занимая города съ польскимъ населеніемъ, онъ обѣщаніями полякамъ независимости и возстановленія польскаго государства, увлекъ поляковъ за собою, организовавъ изъ нихъ, подъ командой Понятовскаго, особый вспомогательный корпусъ, и повелъ ихъ въ бой противъ Россіи.

Русскія войска, стянутыя къ западной границѣ, раздѣлены были тогда на три арміи. Первая армія была подъ

командой генерала Барклай-е-Толли, вторая подъ командой князя Багратіона и третья армія, имѣвшая свою главную квартиру въ Юго-Западномъ краѣ, въ г. Луцкѣ, находилась подъ командой генерала Тормасова. Кромѣ этого еще выдѣленъ былъ отдѣльный корпусъ для противодѣйствія движенію арміи Наполеона на С.-Петербургъ, который находился подъ командой князя Витгенштейна. Хорошо освѣдомленный о положеніи русскихъ войскъ, Наполеонъ перешелъ Нѣманъ и врѣзался между нашей первой и второй арміей, съ цѣлью быстрымъ движеніемъ напасть и разбить каждую нашу армію въ отдѣльности, помѣшавъ ихъ соединенію, и послѣ того идти въ глубь страны для занятія Москвы и Петербурга, чѣмъ и окончить побѣдоносно войну. Тогда-же самонадѣянно Наполеонъ торжественно объявилъ, что Барклай-де-Толли и князь Багратіонъ ужъ никогда больше не увидятся. Такъ предполагалъ Наполеонъ, но въ этомъ онъ на первыхъ же порахъ ошибся: разбить наши арміи въ отдѣльности ему не пришлось, а помѣшать ихъ соединенію не удалось. Не взирая на неимовѣрныя трудности пробиться сквозь врѣзавшіяся въ середину наполеоновскія войска, князь Багратіонъ, быстрымъ и умѣлымъ передвиженіемъ войскъ, избѣгалъ генеральнаго сраженія и лишь мелкими стычками задерживая непріятеля, все таки пробился и соединился съ арміей Барклай де-Толли 4-го августа, около Смоленска.

Подъ Смоленскомъ Наполеонъ желалъ непремѣнно вызвать русскую армію на генеральное сраженіе, разсчитывая на подавляющее большинство своего войска, но и это ему не удалось. Наполеону пришлось штурмомъ брать Смоленскъ, а русская армія въ полномъ порякѣ отступила къ Москвѣ по Московской дорогѣ, завлекая за собою въ глубь страны непріятеля.

Благоразуміе требовало, чтобы Наполеонъ остановился въ Смоленскѣ, тамъ бы зазимовалъ, получилъ подкрѣпленія и ранней весной продолжалъ бы походъ, если бы это понадобилось; но Наполеонъ, увлеченный своимъ успѣхомъ и увѣренный, что побѣда ему обезпечена, не взирая ни на что, двинулся впередъ, имѣя цѣлью взять первопрестольную столицу Москву и оттуда продиктовать Императору Александру условія мира.

Планъ оборонительной войны съ Наполеономъ, принятый Россіей, заключался въ томъ, чтобы, избѣгая до времени генеральнаго сраженія и сохраняя тѣмъ въ цѣлости

уже соединенную русскую армію, арьергардными стычками и боями удерживать по возможности непріятеля, чтобы тѣмъ дать возможность нашей арміи правильно и въ полномъ порядкѣ отступать на Москву, втягивая такимъ образомъ Наполеона въ глубь страны, организуя одновременно для увеличенія нашихъ силъ народныя ополченія и партизанскіе отряды, стремясь поднять противъ Наполеона и его арміи весь русскій народъ.

Крупнѣйшей ошибкой Наполеона было то, что, предусмотрѣвъ все въ военномъ отношеніи, онъ не озаботился заблаговременно хорошенько ознакомиться съ бытомъ Россіи, съ ея строемъ и съ духомъ русскаго народа. Онъ думалъ, что будетъ имѣть дѣло только съ одной русской арміей, и считая себя сильнѣе, надѣялся разомъ ее побѣдить; онъ не предусмотрѣлъ, что ему придется воевать съ русскимъ народомъ, въ которомъ сильно развито чувство патріотизма, и воевать въ странѣ православной, гдѣ Богъ, Царь и народъ связаны воедино. Онъ не предвидѣлъ, что ему предстоитъ не обычная война съ одними только войсками непріятеля, а Отечественная, народная война, и противъ такой войны и такой могучей русской силы, коей является сплоченный и объединенный со своимъ Царемъ, Помазанникомъ Божіимъ, православный русскій народъ, громадная армія Наполеона оказалась ничтожностью, и эта армія, разъ такая война началась, заранѣе обречена была на гибель, что въ дѣйствительности и случилось, да иначе оно и быть не могло.

Наполеонъ воображалъ, что лишь только онъ, какъ завоеватель, покажется въ Россіи и объявитъ уничтоженіе крѣпостного права, то этимъ онъ привлечетъ къ себѣ сердца всѣхъ русскихъ крестьянъ, и они, вѣря его обѣщанію, сейчасъ-же измѣнятъ своему Царю и Отечеству. Онъ считалъ русскихъ крестьянъ придавленными, безличными рабами, находящимися подъ гнетомъ помѣщиковъ, и думалъ, что крестьяне будутъ покорны ему. Но въ этомъ Наполеонъ показалъ свое полное незнаніе Россіи, съ которой вступилъ въ бой, незнаніе русскаго народа и всей его исторіи. Если бы онъ раньше вдумался въ этотъ вопросъ и ознакомился съ исторіей Россіи и со складомъ русской жизни, то онъ узналъ бы, что въ Православной Россіи, во Святой Руси, какъ ее называютъ, Богъ, Царь и православный русскій народъ связаны неразрывно и онъ понялъ бы, сколь рисковано ему дерзать нарушать эту сплоченность, это единство. Онъ

не предвидѣлъ того, что, вступая въ глубь Россіи, встрѣтитъ самый жестокій отпоръ отъ русскаго народа и попадетъ въ такую западню, изъ которой при всей многочисленности арміи, ему никогда не выйти.

Всякая народная война тяжела и опасна для наступающаго, это Наполеонъ на себѣ еще раньше испыталъ въ войнахъ въ Испаніи, но народная, Отечественная война, да еще въ Россіи, для наступающаго является войной роковой. И этого-то Наполеонъ и не предусмотрѣлъ, предпринявъ легкомысленно войну противъ Россіи. И это-то и послужило причиной его гибели и гибели всей арміи. Не предусмотрѣлъ также Наполеонъ и лютыхъ морозовъ въ Россіи, къ коимъ русскій человѣкъ привыкъ и, будучи у себя дома, легко переноситъ, но французамъ и иностранцамъ, не подготовленнымъ къ этому, они губительны. Вступать же съ арміей своей въ глубь страны и вести въ Россіи зимній походъ является просто безразсудствомъ.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшимъ событіямъ и посмотримъ, какъ поступалъ Наполеонъ во все время Отечественной войны.

Изъ Смоленска соединенная русская армія, подъ предводительствомъ Барклай-де-Толли, двинулась въ полномъ порядкѣ по большой Московской дорогѣ по направленію къ Москвѣ. За нею по пятамъ слѣдовалъ Наполеонъ со своею арміей. Аріергардомъ командовалъ тогда генералъ Петръ Петровичъ Коновницынъ и постоянными стычками и боями задерживалъ по возможности надвигающіяся силы Наполеона для того, чтобы выиграть этимъ время и содѣйствовать правильному отступленію къ Москвѣ всей нашей арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это постоянное отступленіе нашихъ войскъ вызывало ропотъ въ Россіи, войска наши рвались вступить въ бой съ Наполеономъ, всѣ ждали генеральнаго сраженія, не понимая, не вѣря и не желая примириться съ мудро разсчитаннымъ планомъ войны, принятымъ нашими военноначальниками.

Въ этомъ постоянномъ отступленіи обвиняли генерала Барклай-де-Толли, иностранная фамилія котораго давала поводъ подозрѣвать въ немъ измѣнника Россіи. Ропотъ и недовольство въ войскѣ доходилъ до такихъ размѣровъ, что для успокоенія и подъема духа въ войскѣ, рѣшено было предъ Москвою дать Наполеону генеральное сраженіе. Барклай-де-Толли избралъ для этого мѣстность Царево-Займище, гдѣ и остановилась русская армія, готовясь къ бою. Вмѣстѣ съ тѣмъ

въ Петербургѣ обращено было вниманіе на недостатокъ въ арміи единства власти. Барклай-де-Толли и князь Багратіонъ, хотя и дѣйствовали въ единомысліи, но каждый самостоятельно командовалъ своей арміей; ощущалась необходимость назначить одного главнокомандующаго, который объединилъ бы всѣ арміи. Гласъ народа и всего общества сталъ громко называть, какъ желательнаго на этотъ постъ, стараго, испытаннаго боевого генерала, ученика и сподвижника знаменитаго славнаго Суворова, Михаила Илларіоновича Кутузова, который передъ тѣмъ одержалъ крупную побѣду и заключилъ почетный миръ съ Турціей съ присоединеніемъ къ Россійской Державѣ Бессарабіи,—человѣка вполнѣ русскаго, со славной, боевой русской фамиліей. Императоръ Александръ вполнѣ одобрилъ подобный выборъ и, призвавъ къ себѣ Кутузова, пожаловалъ ему княжескій титулъ съ прибавленіемъ свѣтлѣйшаго за одержанныя имъ побѣды въ Турціи и назначилъ его главнокомандующимъ всѣхъ армій, дѣйствующихъ противъ Наполеона. Генералъ Петръ Петровичъ Коновницынъ занялъ тогда должность дежурнаго генерала всѣхъ россійскихъ армій при главнокомандующемъ.

Свѣтлѣйшій князь Кутузовъ, какъ вновь назначенный главнокомандующій, сопутствуемый восторгомъ народа, выѣхалъ въ армію и прибылъ въ Царево-Займище. Всѣ говорили, что онъ пріѣхалъ бить французовъ, ждали съ нетерпѣніемъ боя съ Наполеономъ. Прибывъ въ главную квартиру и осматривая войска, князь Кутузовъ громко сказалъ: „Можно ли отступать съ такими молодцами!“ и эти слова утвердили увѣренность, что вскорѣ будетъ дано генеральное сраженіе. Это подняло духъ въ арміи. Орелъ, парившій во время смотра надъ русскими войсками и надъ головою объѣзжавшаго войска главнокомандующаго, служилъ радостной примѣтой побѣды русской арміи. Осмотрѣвъ позицію въ Царевѣ-Займище, князь Кутузовъ нашелъ ее несоотвѣтствующей для генеральнаго сраженія и потому двинулъ армію дальше, остановившись подъ Бородинымъ и избравъ это мѣсто для боя съ Наполеономъ. 26 августа началось знаменитое, незабвенное сраженіе подъ Бородинымъ, битва которую назвали „битвой генераловъ“, такъ какъ въ ней погибло много генераловъ, показавшихъ примѣръ необычайнаго мужества, храбрости и самоотверженія. Много славныхъ, во главѣ съ доблестнымъ княземъ Багратіономъ,

пало на полѣ битвы, на полѣ чести, защищая свое отечество; да сохранится на Руси память объ этихъ герояхъ на вѣчныя времена. Побѣдителя въ этомъ боѣ не было, оба побѣдили: всѣ дрались какъ львы, войска были выше всякой похвалы. Единственнымъ трофеемъ французамъ досталось поле сраженія, такъ какъ, вслѣдствіе распоряженія князя Кутузова, мы отступили отъ Бородина къ Москвѣ и въ деревнѣ Фили, въ избѣ, князь Кутузовъ собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, продолжать ли сраженіе, давъ бой подъ Москвою, или же безъ боя сдать Наполеону сердце Россіи— Москву.

Сдать безъ боя непріятелю Москву бѣлокаменную, первопрестольную нашу столицу, откуда собиралась русская земля, Москву съ ея святымъ Кремлемъ, гдѣ похоронены русскіе цари, гдѣ хранятся драгоцѣнныя русскія святыни, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ и святителей церкви православной, — одна эта мысль являлась страшной и приводила въ трепетъ сердца всѣхъ совѣщавшихся. Исполненіе этого казалось прямо-таки невозможнымъ. Большинство генераловъ, бывшихъ на военномъ совѣтѣ, настаивало дать непремѣнно бой и отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ, до послѣдней крайности, Москву и всѣ ея святыни. Но это было бы рисковано, грозило бы возможностью, ввиду неравенства силъ, гибели нашей арміи въ честномъ бою, и могло дать побѣду Наполеону. Все это нужно было взвѣсить и обсудить. Требованіе боя со стороны русскихъ генераловъ было вполнѣ понятнымъ порывомъ русскаго сердца, не могущаго допустить мысли поступить иначе и примириться со столь громадной жертвой, каковой является отдача непріятелю безъ боя Москвы, хотя бы подобная жертва въ данномъ случаѣ являлась бы и необходимой, какъ послѣдняя, и означала бы полную гибель Наполеона и всей его арміи и побѣду въ концѣ-концовъ Россіи. Съ трепетомъ душевнымъ всѣ ждали рѣшенія этого вопроса, ждали послѣдняго слова главнокомандующаго свѣтлѣйшаго князя Михаила Илларіоновича Кутузова. Больно и тяжело было ему принести эту жертву, тяжела была отвѣтственность, которую онъ бралъ на себя передъ Богомъ, Царемъ и Россіей, но долгъ, мудрость и спасеніе Россіи и ея арміи требовали отъ него такой жертвы, и умудренный боевымъ опытомъ, ясновидящій старецъ, не взирая на все, вопреки мнѣнію своихъ генераловъ, требовавшихъ боя подъ Москвою, съ мужествомъ рѣшилъ принести эту жертву на алтарь Отечества и съ

болью въ сердцѣ, со слезами на глазахъ, твердымъ недопускающимъ возраженія голосомъ приказалъ отступать. Онъ зналъ, что въ Москвѣ Наполеонъ и его армія найдутъ свою погибель, онъ зналъ, что жертва эта необходима Россіи для успѣха русскаго оружія и побѣды надъ Наполеономъ.

Приказаніе Кутузова было исполнено, наши войска отступили, а Наполеонъ вступилъ въ эту уготовленную ему хитрымъ и мудрымъ Кутузовымъ ловушку-мышеловку. Кутузовъ перехитрилъ Наполеона и наконецъ поймалъ его въ западню, изъ которой Наполеонъ уже не вывернулся.

На Поклонной горѣ, откуда видна вся Москва, сидитъ, окруженный маршалами, и торжественно, какъ завоеватель, ждетъ Наполеонъ появленія передъ нимъ русскихъ бояръ и именитыхъ гражданъ Москвы съ ключами города, который онъ занялъ безъ боя. Бояре и именитые граждане не являются. Любуется и смотритъ Наполеонъ на чудный городъ Москву съ его Кремлемъ, башнями, садами, стѣнами и самодовольно говоритъ: «Такъ вотъ эта знаменитая Москва, столица всѣхъ русскихъ царей; нынѣ этотъ городъ у ногъ моихъ. Но гдѣ же русскіе бояре? Гдѣ же именитые граждане? Гдѣ же ключи города, которые они должны мнѣ колѣнопреклоненные вручить, какъ завоевателю?»—Никто не является. Наполеонъ начинаетъ уже сердиться, и посылаются имъ во взятый городъ маршалы звать русскихъ бояръ и именитыхъ гражданъ на поклонъ корсиканскому выходцу, Наполеону.

Послѣ долгихъ поисковъ приводятъ наконецъ проживавшаго въ Москвѣ французскаго цирульника, нѣмца колбасника и спившихся русскихъ мастеровыхъ, еле стоящихъ на ногахъ. Это единственныя лица, коихъ нашли въ городѣ. Изъ нихъ маршалы организовали депутацію, которая явилась привѣтствовать грознаго завоевателя Наполеона. Раздраженный такимъ еще небывалымъ событіемъ и понявъ наконецъ трудность своего положенія, предвидя грозящую ему бѣду, онъ прогналъ цирульника и колбасника и приказалъ своимъ войскамъ вступить въ Москву. Окруженный маршалами, въѣхалъ Наполеонъ пасмурный въ первопрестольную русскую столицу, направляясь въ Кремль Московскій. Городъ оказался совсѣмъ пустымъ. Знать, администрація, купечество,—все покинуло Москву, провіантъ былъ своевременно весь вывезенъ; жители выѣхали изъ города, увезя съ собой свое имущество, и по городу бродили лишь выпущенные изъ тюремъ злодѣи и арестанты, и разный сбродъ пьяницъ и

бродягъ, единственно оставшихся въ Москвѣ. Между тѣмъ начались въ городѣ грозные пожары; со всѣхъ сторонъ горѣла Москва-бѣлокаменная; многіе жители, покидая Москву, сами поджигали свои дома; пожаръ распространялся и проникъ въ самый Кремль. Наполеону стало небезопасно оставаться въ Кремлѣ, и онъ принужденъ былъ переселиться въ загородный Петровскій дворецъ.

Изнуренное и измученное войско Наполеона, вступивъ въ Москву и не найдя тамъ никакихъ запасовъ и никакого продовольствія, принялось грабить городъ, храмы, монастыри и дома обывателей. Регулярная армія обратилась въ какихъ то разбойниковъ. Это было начало конца. Въ церквахъ французскіе солдаты срывали ризы со святыхъ иконъ; голодные и освирѣпѣвшіе, они начали кощунственно относиться ко всему тому, что православный русскій народъ привыкъ чтить и считать своей святыней. Успенскій соборъ, гдѣ стоятъ гробницы русскихъ царей, французы обратили въ конюшню для лошадей, а въ алтарѣ Чудова монастыря маршалъ Даву устроилъ свою опочивальню и пользовался святымъ престоломъ, какъ кабинетнымъ и обѣденнымъ столомъ. Священные сосуды, церковная утварь, даже святыя иконы подвергались оскверненію, оскорбленію, кощунственному поруганію и хищенію, равно какъ и драгоцѣнныя ризницы церквей, монастырей и соборовъ. Все это стало добычей Наполеона и его войска. На святыхъ иконахъ французы рубили мясо и пользовались ими для растопки печей, нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ и святителей церкви французы вытаскивали изъ гробницъ и выбрасывали на улицу, издѣвались надъ священнослужителями, нерѣдко истязали, мучили и многихъ умерщвляли. Самъ Наполеонъ, пребывая въ Кремлѣ, поселился въ Архангельскомъ соборѣ и, подобно своему маршалу Даву, сдѣлалъ свою опочивальню въ алтарѣ, а на святомъ престолѣ обѣдалъ и занимался. Такое кощунственное отношеніе Наполеона и его арміи ко всему тому, что особенно дорого и свято русскому человѣку, глубоко оскорбило религіозное чувство православнаго русскаго народа и явилось громадной и непоправимой ошибкой Наполеона.

Въ военныхъ походахъ никогда не позволяли этого даже варварскія, нехристіанскія племена. Онъ вызвалъ этимъ взрывъ негодованія во всемъ русскомъ народѣ и чувство непримиримой къ себѣ злобы, а съ нимъ и стремленіе жестоко отомстить французамъ и Наполеону за столь тяжкое оскорбленіе религіознаго чувства и поруганіе святыни на-

родной. Весь православный, русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ въ негодованіи поднялся противъ басурмана, супостата, осквернителя церквей православныхъ и хулителя имени Божія. Вѣсть объ этихъ необычайныхъ кощунствахъ Наполеона и его арміи въ Москвѣ быстро растространилась по всей Россіи, и отнынѣ война съ Наполеономъ стала уже войной народной: ему пришлось, помимо арміи и партизанскихъ отрядовъ, вести еще войну со всѣмъ русскимъ народомъ, съ крестьянами, а это ему было уже не подъ силу. Наполеонъ это понялъ, но уже поздно, понялъ тогда, когда ему пришлось убѣгать изъ Москвы. Пожаръ Москвы съ каждымъ днемъ усиливался. Весь городъ представлялъ изъ себя большой пылающій костеръ, и Наполеонъ самъ чуть было не погибъ въ огнѣ въ одной изъ пылающихъ московскихъ улицъ. Необыкновенное и невиданное еще явленіе представляла изъ себя пылающая Москва, уступленная безъ боя французамъ. Высшее чувство патріотизма русскаго населенія сказалось въ этомъ невиданномъ въ исторіи пожарѣ. Изъ любви къ Отечеству русскіе люди жертвовали всѣмъ, что имѣли, жертвовали роднымъ своимъ гнѣздомъ, своими домами, своимъ имуществомъ, всѣмъ своимъ достояніемъ, которое сами же жгли и уничтожали, не желая отдавать непріятелю. И завоеватель, занявъ столицу государства, голодный и затравленный, гонимый огнемъ, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ, чтобы самому не погибнуть отъ огня.

Тридцать девять дней пробылъ Наполеонъ со своею арміей среди пожара и раззоренія въ древней русской столицѣ Москвѣ, и это пребываніе было для него роковымъ. Армія его погибла, потерявъ всякій обликъ, присущій войску; дисциплина въ ней была окончательно подорвана, грозное войско обратилось въ какой-то сбродъ бродягъ и разбойниковъ; раненые и больные были брошены на произволъ судьбы; обозы вмѣсто того, чтобы служить арміи, возить провіантъ, подбирать отсталыхъ, больныхъ и раненыхъ, переполнены были награбленными въ Москвѣ и другихъ городахъ безполезными въ походѣ вещами. Само войско имѣло самый жалкій видъ: безъ обуви, полуодѣтое, въ женскихъ юбкахъ, кацавейкахъ и салопахъ, съ разновидными, комичными головными уборами.

Кутузовъ достигъ желаемаго: онъ выигралъ время и достигъ начала самоуничтоженія и разложенія наполеоновской арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во время пребыванія Наполеона въ

Москвѣ, русская армія, отступивъ отъ Москвы, собралась въ Тарутинѣ, гдѣ, оправившись, получивъ подкрѣпленіе и усилившись, приготовилась уже къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Наполеона.

Тщетно Наполеонъ писалъ письма Императору Александру, прося его о заключеніи мира; всѣ его обращенія оставались безъ отвѣта. На Кутузова Александръ даже разсердился за то, что тотъ принялъ французскаго посланника Лористона. Вскорѣ въ Тарутинѣ произошелъ бой съ арміей маршала Мюрата, и послѣдній потерпѣлъ отъ русскихъ войскъ полное пораженіе. Это было начало ряда побѣдъ русскаго оружія; началась гибель Наполеона и всей его арміи.

Составъ арміи Наполеона послѣ выхода изъ Москвы уменьшился болѣе, чѣмъ на половину. Бѣжавшему Наполеону Русская армія, во главѣ съ княземъ Кутузовымъ преградила возможность отступленія по какой-либо иной дорогѣ, кромѣ прежней, имъ уже разоренной. Кутузовъ совершилъ очень тонкій и ловкій маневръ, передвинувъ русскую армію проселочными дорогами съ Калужской на Рязанскую дорогу, заслонивъ Наполеону путь на югъ, черезъ Тулу, по хлѣбороднымъ, неразореннымъ еще губерніямъ. Это замѣчательное движеніе упрочило побѣду Россіи и гибель Наполеону, который принужденъ былъ отступать по прежнему по пути Смоленскъ. Русская армія тѣснила Наполеона со всѣхъ сторонъ и, перейдя въ наступленіе, наносила ему въ бояхъ пораженіе за пораженіемъ. Командовавшій прежде аріергардомъ генералъ Петръ Петровичъ Коновницынъ, при отступленіи Наполеона изъ Москвы, назначенъ былъ главнокомандующимъ, командовать авангардомъ и въ безпрестанныхъ бояхъ причинялъ много зла французской арміи. Произошли крупныя сраженія подъ Малоярославцемъ, Вязьмою и другія, гдѣ русскія войска оставались побѣдителями.

Множество знаменъ, пушекъ, ружей, плѣнныхъ солдатъ, офицеровъ и генераловъ взято было у непріятеля и оставались у насъ, какъ трофеи побѣдъ. Партизанскіе отряды также тѣснили со всѣхъ сторонъ отступающую наполеоновскую армію, отбивали у нихъ обозы. Изъ за недостатка корма погибали лошади, кавалерія французовъ уничтожалась, а крестьяне и обыватели, въ пылу озлобленія, вели форменную охоту на войска Наполеона, какъ на дикаго звѣря, нападали на французовъ и уничтожали ихъ гдѣ только могли. Какъ затравленнаго зайца, гнали Наполеона изъ предѣловъ Россіи. Мужики преслѣдовали французовъ съ вилами, ломами, топорами

и дубинами въ рукахъ, преслѣдовали ихъ съ такимъ-же озлобленіемъ и русскія бабы, вооружившіяся кочергами и палками. Съ большимъ трудомъ, препятствіями и ужасными лишеніями кое-какъ добрался Наполеонъ со своею арміей до опустошеннаго имъ же Смоленска и подъ Краснымъ потерпѣлъ полное и крупное пораженіе отъ Кутузова и его арміи. Изъ 600.000-ой наполеоновской арміи осталось ничтожество, несчастные, жалкіе остатки.

Одновременно съ этимъ на гибель же Наполеона въ ноябрѣ мѣсяцѣ начались въ Россіи небывало-ранніе, но лютые морозы, доходившіе до 25°. Что не успѣли сдѣлать для уничтоженія арміи Наполеона русское войско, партизанскіе отряды и ополчившійся русскій народъ, то докончилъ русскій морозъ, къ которому французы не привыкли и не могли переносить. Полуодѣтые солдаты замерзали по пути и гибли, какъ мухи. Ночью въ Оршѣ сожжены были въ присутствіи Наполеона всѣ французскія знамена, и затѣмъ Наполеонъ со своею арміей переправился наконецъ черезъ рѣку Березину. Только благодаря оплошности и недосмотру командовавшаго у Березины адмирала Чичагова, удалась Наполеону эта переправа, и онъ съ остаткомъ арміи избѣгъ плѣненія въ Россіи.

При этой переправѣ Наполеонъ потерялъ много пушекъ, солдатъ и оружія. Переправилось менѣе 50.000 человѣкъ, т. е. менѣе десятой части первоначальной арміи; остальное его войско погибло и попало въ плѣнъ. Около Ковна казаки въ послѣдній разъ еще потрепали жалкіе остатки арміи Наполеона, а самъ Наполеонъ тайкомъ, со своими приближенными, 26-го ноября на тройкѣ, бросивъ свою армію на произволъ судьбы, переѣхалъ русскую границу и удралъ наконецъ во Францію. Надъ Наполеономъ исполнились имъ же сказанныя слова: «отъ великаго до смѣшного одинъ шагъ».

Такъ окончилась славная для русскаго войска Отечественная война 1812 года. Кончилась она изгнаніемъ Наполеона и съ нимъ двадесяти языковъ изъ Русской земли. 25 декабря Императоръ Александръ I манифестомъ оповѣстилъ вѣрноподданный ему народъ объ окончаніи войны въ Россіи и изгнаніи французовъ изъ ея предѣловъ, призывая всѣхъ сотворить благодарственную молитву Богу за спасеніе Россіи.

Перейдя границу съ русскими войсками и ставъ во главѣ союзныхъ войскъ, заключивъ для того наступательный договоръ съ Австріей и Пруссіей, Императоръ Александръ I

продолжалъ дальше преслѣдовать Наполеона, возстановляя въ Европѣ государства и королей, свергнутыхъ и порабощенныхъ Наполеономъ. Послѣ побѣдныхъ битвъ подъ Лютихомъ и Лейпцигомъ („битва народовъ"), союзныя войска перешли Рейнъ и вступили въ предѣлы Франціи, направляясь къ Парижу, осадили его и взяли. Торжественно и величественно въѣхалъ Императоръ Россіи Александръ I, окруженный королемъ прусскимъ и свитой генераловъ, въ столицу Франціи—Парижъ. Воздавъ благодареніе Богу и отслуживъ торжественное молебствіе на площади въ Парижѣ среди своихъ и союзныхъ войскъ, вѣнценосные союзники подписали здѣсь же актъ низверженія съ престола императора Франціи Наполеона I-го и воцаренія законнаго короля французовъ Людовика XVIII-го. Низложенный и взятый въ плѣнъ Наполеонъ сосланъ былъ на островъ Эльбу, близъ Корсики, но вскорѣ бѣжалъ съ этого острова и снова появился на материкѣ Европы, надѣясь съ помощью своихъ приверженцевъ захватить снова престолъ во Франціи и вернуть себѣ императорскую корону. Произошли новыя сраженія союзныхъ войскъ подъ руководительствомъ Императора Александра I-го, и Наполеонъ, потерпѣвъ окончательное пораженіе подъ Ватерлоо, взятъ былъ въ плѣнъ вторично и сосланъ уже далеко, на островъ Св. Елены, гдѣ вскорѣ и умеръ.

„Sic transit gloria mundi".

Императоръ Александръ I Благословенный сдержалъ свое слово. Съ оружіемъ въ рукахъ онъ изгналъ Наполеона и его армію изъ предѣловъ Россіи, свергъ тирана и узурпатора съ престола и водворилъ миръ и спокойствіе въ Европѣ. Добро въ лицѣ благороднѣйшаго русскаго Царя Императора Александра восторжествовало надъ зломъ, олицетвореннымъ въ личности Наполеона I-го. Съ помощью Божіей право, правда и справедливость вновь возстановлены были въ Европѣ.

Чѣму-же обязана Россія своимъ спасеніемъ и почему одержана была побѣда русскихъ войскъ надъ грандіозной арміей Наполеона?

Побѣдила Россія потому, что на Руси въ 1812 году крѣпко и незыблемо, какъ въ самомъ народѣ, такъ и во всемъ обществѣ, держалась Православная Вѣра, этотъ оплотъ русскаго государства. Отъ того, что во всемъ населеніи, у русскихъ людей всѣхъ сословій и состояній твердо укрѣпилось въ то доброе, старое время чувство патріотизма,—

безпредѣльная любовь къ Помазаннику Божію—Самодержавному русскому Царю и къ своему Отечеству—родной дорогой Россіи. Евреи и инородцы тогда были чужды русскому народу, власти такой, какъ теперь, на Руси они не имѣли, съ помощью золота не пріобрѣтали тогда, какъ теперь, вліяніе среди бюрократіи и чиновничества и сидѣли смирно, не смѣя вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Произошло это отъ того, что въ то славное для Руси время, православный русскій Царь былъ въ тѣсномъ единеніи со своимъ вѣрноподданнымъ народомъ; дворянство стояло на высотѣ своего призванія, также и духовенство; армія и ея вожди проникнуты были чувствомъ особой любви къ своему Отечеству и, помня Суворова и побѣдоносныя войны временъ Императрицы Екатерины, привыкли побѣждать. Весь государственный организмъ былъ тогда крѣпко спаянъ.

Наполеонъ же погибъ и потерпѣлъ, невзирая на грандіозную свою армію, полную неудачу въ Россіи потому, что забылъ Бога, былъ насильникомъ, узурпаторомъ престола и человѣкомъ невѣрующимъ; предпринялъ онъ походъ въ Россію, совсѣмъ не зная Россіи, ея строя, духа ея народа, и неосмотрительно пошелъ въ глубь страны, совсѣмъ ему невѣдомой, не разсчитавъ, что ему придется имѣть дѣло не съ одной русской арміей, а со всѣмъ пребывавшимъ въ единомысліи русскимъ народомъ; на патріотизмъ народа и на непоколебимую его преданность своему Царю, Наполеонъ не разсчитывалъ. Погибъ Наполеонъ и погибла его армія оттого, что въ Москвѣ онъ дерзнулъ кощунственно оскорбить религіозное чувство народа, его святыню, вѣру предковъ, Вѣру Православную и пріобрѣлъ тѣмъ въ народѣ лютыхъ себѣ враговъ, жестоко отомстившихъ ему за оскорбленіе ихъ святыни. Погибъ наконецъ Наполеонъ оттого, что, не изучивъ предварительно Россію, онъ не приспособилъ свою армію къ зимнему походу и къ морозамъ, которые и завершили гибель его арміи.

Празднуя въ настоящемъ году истекшее столѣтіе славной Отечественной войны, мы должны, особенно въ настоящее время, когда родинѣ нашей—Россіи грозитъ внутренній врагъ, куда опаснѣе и сильнѣе Наполеона, тѣсно сплотиться между собою и проникнуться славными воспоминаніями добраго, стараго времени и всего тогда пережитаго, чтобы въ полномъ единеніи со своимъ Царемъ, поднять на Руси, какъ и прежде, какъ это дѣлали наши предки, то же чувство безпредѣльной любви къ своему Отечеству, а затѣмъ дружно

грудью отстоять тотъ натискъ, который готовятъ намъ враги Россіи: евреи, масоны и революціонеры, а также русскіе люди, которые прикрываются для своей пользы именемъ патріота, творятъ зло и неправду и успѣли ее внѣдрить даже въ суды, гдѣ правосудіе, къ горю Россіи, замѣнено теперь кривосудіемъ. Всѣ эти враги Россіи желаютъ низвергнуть силу и мощь Россіи — Самодержавіе русскаго Царя, и тѣмъ навсегда погубить наше Отечество.

Укрѣпившись прежде всего въ нашей вѣрѣ православной, мы въ виду грядущихъ событій, должны прежде всего съ молитвою обратиться къ Господу и просить Его

Боже, спаси Россію! Сохрани намъ нашего Царя Самодержавнаго, сохрани намъ этого единственнаго источника правды и справедливости и помоги народу русскому пребывать въ полномъ единогласіи, отстранить всякое средостѣніе, чтобы тѣсно объединиться съ Помазанникомъ Твоимъ, Православнымъ Русскимъ Царемъ, на благо дорогой всѣмъ намъ Россіи“.

Графъ Алексѣй Ивановичъ **Коновницынъ**.

Имѣніе „Кярово“
Гдовск. у., С.-Петерб. г.
12 іюня 1912 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Чистый доходъ отъ продажи этой книги предназначенъ на учрежденіе степендіи въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ С.-Петербургѣ имени Генералъ-Адъютанта Графа Петра Петровича Коновницына.

Цѣна 2 руб.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

С.-Петербургъ, Саперный пер. 13.

